

МИХАЙЛОВСКІЙ

КРѢПОСТНОЙ ПѢХОТНОЙ

БАТАЛІОНЪ

НА

КАВКАЗЪ.

1819—1906.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ.

Составилъ *М. М. Стефановъ*.

Штабсъ-капитанъ Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона.

Изданіе Гг. офицеровъ Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона.

ВАТУМЪ.

Типографія поручика Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона
С. В. МИХАЙЛОВА.

1906.

Библиотека "Руниверс"

МИХАЙЛОВСКІЙ
КРѢПОСТНОЙ ПѢХОТНОЙ
БАТАЛІОНЪ

НА
КАВКАЗѢ.

1819—1906.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСКЪ.

Составилъ *М. М. Стефановъ.*

Штабсъ-капитанъ Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона.

Изданіе Гг. офицеровъ Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона.

ВАТУМЪ.

Типографія поручика Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона
С. В. МИХАЙЛОВА.

1906.

Печатано по распоряженію Вр. и. д. коменданта Михайловской крѣпости.

„Значеніе исторіи войнъ повятно каждому военному — она доставляетъ лучшіе уроки для будущаго. Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ: сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодежь приобретаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущиxъ войнахъ“.

(Приказъ Императора Александра III отъ 3-го января 1879 года въ бытность Е. В. Командиромъ Гвардейскаго корпуса).

16-го августа 1906 г. исполняется сто лѣтъ боевой и мирной жизни *Михайловскаго крепостного пѣхотнаго баталіона*, почему общество офицеровъ этого баталіона постановило въ 1904 году составить и издать его исторію къ столь знаменательному дню, какъ дань высокаго уваженія къ доблестной службѣ своихъ предшественниковъ.

Старшинство свое нынѣ *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ* ведетъ съ 16-го августа 1806 г., когда изъ четырехъ ротъ *Екатеринбургскаго* мушкетерскаго полка и рекрутъ былъ сформированъ *Мингрельскій* мушкетерскій полкъ. На трехъ знаменахъ, полученныхъ баталіонами послѣдняго полка въ мартѣ 1807 года, находились знаменныя скобы съ надписями: „1785 г. 5 и 6 Сибирскіе полевые баталіоны“. Съ такой же надписью была знаменная скоба и на Георгіевскомъ знамени, полученномъ въ баталіонѣ въ 1859 году. Лишь въ 1884 г. получена была знаменная скоба, въ настоящее время находящаяся на знамени, съ датой „1806 г. *Мингрельскій мушкетерскій полкъ*“. Знаменная скоба съ 1785 г. даетъ намъ полное основаніе считать, что нынѣ *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ* ведетъ свое происхожденіе отъ Екатеринбургскаго мушкетерскаго, нынѣ 37-го пѣхотнаго,

полка, сформированнаго изъ 5 и 6 Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ, которые сформированы 23 января 1785 изъ мушкетерскихъ ротъ легкихъ полевыхъ командъ *).

Вѣковое боевое и мирное поприще *Михайловскаго крепостного пѣхотнаго баталіона* отмѣчено цѣлымъ рядомъ полвиговъ, благодаря которымъ понятно важное значеніе исторіи этой славной части Русской Арміи, обогатившей ее своими боевыми заслугами.

„Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга, главная и необходимая: зеркало бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе и изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго. Еще не зная употребленія буквъ, люди уже знаютъ исторію: старецъ указываетъ юношѣ на высокую могилу и повѣствуетъ о дѣлахъ, лежащаго въ ней героя“. Такъ характеризуетъ значеніе исторіи маститый исторіографъ Н. М. Карамзинъ.

Дѣйствительно, каждый вновь поступающій въ ряды извѣстной части молодой офицеръ чутко прислушивается къ голосу старшихъ товарищей о былой жизни ея. Съ какимъ интересомъ бросается онъ на всѣ памятники прошлаго родной ему части, которые попадаютъ ему гдѣ бы то ни было! Съ какимъ благоговѣніемъ взираетъ онъ на старыя истрепанныя вражескими пулями и снарядами знамена! И въ немъ невольно зарождается рѣшимость пожертвовать собой, умереть для поддержанія славы и чести части. Вдумавшись, нельзя не увидѣть той психической глубины, благодаря которой онъ сродняется съ частью, проникается благоговѣйнымъ уваженіемъ къ ея прошлому, традиціямъ и интересы ея близко принимаетъ къ сердцу, живя ими, какъ своими собственными **).

Воспитательное значеніе исторій войсковыхъ частей въ настоящее время при трехъ-лѣтнихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ становится весьма важно. Ближайшими хранителями традицій своей части теперь являются, преимущественно, только общество офицеровъ и оно должно утверждать эти

*) Арх. Кавк. Окр. Арт. Управ. Дѣло 1882 г. 3-го оруж. стола. № 46. О высылкѣ въ Сибургъ знаменъ. Хроника Рос. Импер. арм. 1852 г. ч. IV, стр. 429 и ч. VI, стр. 176. Воен. сбор. 1873 г. №№ 3 и 4. Четыре легк. пол. команды во время Пугачевского бунта.

**) Тифлисскіе гренадеры, Историческій очеркъ. В. Щедринскаго.

традиціи среди нижнихъ чиновъ. „Пусть каждый офицеръ“, говоритъ нашъ маститый военный историкъ, генералъ Бобровскій, „поставитъ себѣ задачей своей службы въ полку отъ времени до времени сообщать изъ его исторіи какіе-либо эпизоды; пусть онъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, но всегда съ усердіемъ и желаніемъ принести пользу меньшей братіи, расскажетъ просто, безъ претензій на витіеватость и краснорѣчіе, доступно пониманію простаго человѣка, тѣ или другіе факты, объясняющіе ходъ военныхъ дѣйствій такими, какими они были въ дѣйствительности, что вело къ ошибкамъ и какія были послѣдствія такихъ ошибокъ; что вело часть къ подвигамъ и славѣ, обезсмертивъ имя полка, сдѣлавъ это имя почетнымъ и знаменитымъ“ *).

Никто не станетъ отрицать какое громадное значеніе имѣетъ для части ея лѣтопись: она пробуждаетъ наше самосознаніе, даетъ пищу нашей справедливой гордости и побуждаетъ къ стремленію высоко и съ достоинствомъ нести знамя своего баталіона и оберегать честь мундира.

Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ, будучи сформированъ на рубежѣ Европы и Азіи — на Уралѣ, дѣйствовалъ на Дунаѣ съ 1807 по 1812 годъ, въ Отечественную войну, въ Западной Европѣ въ 1813—1814 году, пройдя до Гамбурга, у Нѣмецкаго моря и на Кавказѣ, будучи призванъ для борьбы съ турками и горцами. На послѣднемъ театрѣ войны онъ и создалъ свою боевую славу, прибывъ въ 1819 году въ составѣ *Мингрельскаго пѣхотнаго полка*. Вотъ почему и настоящій трудъ начинатся исторіей *Мингрельскаго пѣхотнаго полка* съ 1819 до 1834 года.

Руководимый единственно желаніемъ принести посильную пользу въ дѣлѣ ознакомленія грядущихъ поколѣній съ прошлымъ одной изъ старыхъ частей не только въ семьѣ Кавказскихъ войскъ, но и всей Русской Арміи, я взялъ на себя трудъ составить очеркъ боевой и мирной жизни славнаго *Михайловскаго крепостнаго пѣхотнаго баталіона*. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось найти болѣе подробныхъ данныхъ о боевой и мирной жизни *Михайловскаго баталіона*, какъ вслѣдствіе полного отсутствія дѣлъ полковаго и баталіоннаго

*) Исторія 13-го гренад. Л. Эриванскаго п. Ген.-лейт. Бобровскаго.

архивовъ до 1879 года, такъ и по отсутствію подлинныхъ дѣлъ въ центральныхъ архивахъ Кавказскаго военнаго округа.

Предлагаемый трудъ представляеть собою то, что мною было найдено главнымъ образомъ въ архивѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа въ теченіе ограниченнаго времени — одного года, а также во многихъ печатныхъ изданіяхъ. И я твердо убѣжденъ, что читатели не отнесутся строго-критически къ настоящему труду. Отсутствіе необходимыхъ матеріальныхъ средствъ позволили ограничиться изданіемъ ко дню 100-лѣтняго юбилея *Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона* лишь части сего исторіи за время пребыванія на Кавказѣ. Періодъ же исторіи до прихода на Кавказъ изложенъ въ краткой хроникѣ баталіона въ началѣ настоящаго труда.

М. Стефановъ.

22 января 1906 года,
гор. Батумъ.

ИСТОРІЯ
МИХАЙЛОВСКАГО
КРѢПОСТНОГО ПѢХОТНАГО
БАТАЛІОНА.

О г л а в л е н і е.

	СТР.
Отъ автора	III
Краткая хроника баталіона	XIII—XXVII
Глава первая. Причины, вызвавшія переходъ Мингрельскаго полка на Кавказъ. Положеніе дѣлъ на Кавказѣ при назначеніи генерала Ермолова. Указъ Императора Александра I. Передвиженіе Мингрельскаго полка на Кавказъ и прибытіе въ Георгіевскъ. Слѣдованіе чрезъ Военно-Грузинскую дорогу до Кутаиса. Приемъ и сдача полковъ. Приказъ по полку. Краткій очеркъ боевой дѣятельности Бѣлевскаго полка на Кавказѣ. Квартирное расположеніе Мингрельскаго полка. Географическое описаніе Гуріи, Имеретіи и Мингреліи. Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1820 г. при усмиреніи бунта въ Имеретіи и Гуріи. Нападеніе мятежниковъ на посты, занимаемые ротами полка. Преслѣдованіе мятежниковъ въ Шаропанскомъ округѣ. Дѣло 13-го мая 1820 г. у сел. Дограшвилеби. Прекращеніе мятежа. Увольненіе въ отставку командира полка, подполковника Згорѣльскаго	I
Глава вторая. Географическое описаніе Абхазіи. Крѣпость Сухумъ-Кале и жизнь ея гарнизона. Смерть владѣтеля Абхазіи. Нападеніе абхазцевъ на Сухумъ. Арестъ кн. Гассанъ-бея Шервашидзе. Начало волненій въ Абхазіи въ 1821 г. Назначеніе командиромъ полка полковника В. I. Бебутова. Экспедиція въ Абхазію въ ноябрѣ 1821 г. Бой у сел. Кодоръ 13-го ноября. Провозглашеніе владѣтелемъ Абхазіи кн. Дмитрія Шервашидзе. Расположеніе двухъ ротъ полка въ м. Соуксу. Дѣло у Соуксу 2-го февраля 1822 г. Смерть кн. Дмитрія Шервашидзе и назначеніе владѣтелемъ Абхазіи кн. Михаила Шервашидзе. Начало волненій въ Абхазіи и блокада съ 7 іюня по 24 іюля 1824 г. двухъ ротъ полка въ м. Соуксу. Походъ Абхазскаго отряда на выручку гарнизона Соуксу. Бой съ мятежниками 10 іюля у развалинъ монастыря Дранды и мелкія перестрѣлки. 21 іюля высадка десанта у с. Эйлагу и 24 числа освобожденіе Соуксинскаго гарнизона. Возвращеніе и расформированіе Абхазскаго отряда. Потери. Награды. Судебный процессъ по дѣлу во время блокады въ м. Соуксу	31
Глава третья. 1825 годъ. Назначеніе командира полка, полковника кн. Бебутова, правителемъ Имеретіи и командиромъ бригады. Штабъ-квартира полка г. Кутаисъ. Помѣщенія и хозяйство полка. Бытъ офицеровъ и солдатъ полка въ 1820-хъ годахъ. Вооруженіе. Форма одежды. Санитарныя условія, болѣзненность и смертность въ полку. Побѣги. Женатыя роты. Команда скопцовъ. Казенныя и общественныя работы. Кончина Императора Александра I-го. Персидская война 1826 г. Декабристы въ полку. Уходъ генерала Ермолова и его дѣятельность на Кавказѣ. Производство полковника кн. Бебутова въ генераль-майоры	68
Глава четвертая. 1828 годъ. Объявленіе войны съ Турціей. Положеніе дѣлъ въ Гуріи и Имеретіи. Смотръ полка генераломъ Сипягиннымъ. Планъ нашихъ дѣйствій и турокъ. Крѣпость Потн. Осада и взятіе кр. Потн 15 іюля 1828 г. Трофеи. Потери. Болѣзненность въ войскахъ. Движеніе баталіона Мингрельскаго полка къ Чахатаури въ февралѣ 1829 г. Положеніе дѣлъ въ Кобулетскомъ санджакѣ. Движеніе Гурійскаго отряда въ Кобулетскій санджакъ. Бой у Лимани 5 марта 1829 г. Укомплектованіе полка. Желаніе жителей Кобулета перейти подъ власть Россіи. Назначеніе командиромъ полка полковника Жихарева. Наступленіе Гурійскаго отряда 4 августа на Муха-Эстатскую позицію и въ Кинтриши. Сраженіе у Муха-Эстата 6 августа. Занятіе Лимани и соединеніе колоннъ въ укрѣпленіи Кинтриши. Мѣсяцъ	

бездѣйствія. Неудачный походъ Сакена въ Аджарію. Митнія и бѣлзненность. Описаніе укрѣпленій и мѣстности Цихидзирі. Движеніе отряда къ укрѣпленіямъ Цихидзирі и неудачная атака ихъ 17-го сентября 1829 г. Потери. Отступленіе отряда въ укрѣпленіе Кинтриши. Зключеніе мира. Манифестъ. Награды Мингрельскому полку и чинамъ его. Стоянка 2-го баталіона полка въ укрѣпленіи Кинтриши и возвращеніе его въ предѣлы Гуріи

93

Глава пятая. Положеніе дѣтъ въ Абхазіи въ 1830 г. Экспедиція въ Абхазію для занятія Гагръ. Отправленіе 4-й мушкетерской роты Мингрельскаго полка въ Гагры. Занятіе Пицунды 21 іюля 1830 г. Жизнь и дѣятельность двухъ ротъ Мингрельскаго полка въ новыхъ укрѣпленіяхъ. Командированіе двухъ ротъ полка въ с. Атангело для усмиренія Самурзаканіи. Сформированіе изъ 2-го баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго полка Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона 21 марта 1834 года. Возникновеніе линейныхъ баталіоновъ. Назначеніе командира баталіона маіора Агѣева. Приемъ и сдача баталіона. Переходъ Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона въ Илори. Перемѣщеніе штабъ-квартиры и трехъ ротъ баталіона въ Дранды въ 1835 г. Новый командиръ баталіона маіоръ Тихановъ. Описаніе укрѣпленій Илори и Дранды и жизнь въ нихъ гарнизона

134

Глава шестая. Нападенія абхазцевъ на команды нижнихъ чиновъ. Подвигъ унтеръ-офицера Шишкина 29 мая 1835 г. Арестъ главнаго мятежника Исмаила Джотуга. Бѣлзненность. Назначеніе новаго командира баталіона. 1838 г. Усмиреніе Цебельды. Переходъ баталіона въ Сухумъ и жизнь въ немъ. Смотръ полковника Катенина. Военныя собаки. 1839 г. Переименованіе баталіона въ № 9. Образованіе Черноморской береговой линіи. Переименованіе баталіона въ № 10. Краткое описаніе Цебельды. Экспедиція въ Цебельду въ іюнь 1840 г. Постройка укрѣпленія Марамба и основаніе возлѣ него поселенія. Походъ въ Далъ въ декабрѣ 1840 г. Положеніе гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи. Переименованіе баталіона въ № 11 и 1-й роты въ гренадерскую. Возмущеніе жителей Дала и нападеніе ихъ на укрѣпленіе Марамба 22 августа 1842 г. Подвигъ рядового Радзівскаго. 1843 г. Экспедиція для усмиренія племени Ескоу 24 декабря 1843 г. Новый командиръ баталіона, подполковникъ Ковельскій. Дорожныя и крѣпостныя работы. Нападенія горцевъ на нижнихъ чиновъ баталіона. Усмиреніе Самурзаканіи въ 1849 г. Подвигъ рядового Тупченко въ 1850 г. Перемѣна командировъ баталіона и назначеніе подполковника Званбая. Очеркъ его дѣятельности и состояніе баталіона

159

Глава седьмая. Восточная война. Положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи. Геройская защита парохода „Колхида“ возлѣ укрѣпленія св. Николая. Разрывъ съ Западными державами. Критическое положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи въ 1854 г. Сборъ войскъ въ Сухумѣ и выступленіе ихъ въ составъ Гурійскаго отряда. Подвигъ унтеръ-офицера Круподѣра. Наступленіе на Редуть-рале. Расположеніе у с. Сортіани. Планъ дѣйствій генераль-маіора кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Смотръ Гурійскаго отряда Главнокомандующимъ 7 апрѣля 1855 г. Экспедиція въ Кобулетскій санджакъ. Высадка турецкаго корпуса Омеръ-паши въ Батумѣ. Перевозка турецкихъ войскъ въ Сухумъ и движеніе ихъ къ Ингуру. Планъ дѣйствій Омера-паши и кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Расположеніе Гурійскаго отряда для обороны края. Переходъ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона на р. Ингуръ. Расположеніе нашихъ войскъ на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г. Ингурское сраженіе. Отступленіе нашихъ войскъ за р. Цхенісъ-Цхали. Движеніе войскъ Омера-паши. Капитуляція кр. Карса и отступленіе турокъ. Партизанскія дѣйствія нашихъ отрядовъ. Смотръ кн. Бебутова. Значеніе Ингурскаго боя въ общемъ ходѣ войны на Кавказѣ. Переформированіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ въ 1856 г. и наименованіе баталіона Черноморскимъ линейнымъ № 3. Пожалованіе Черноморскому линейному № 11 баталіону Георгіевскаго знамени. Награды

208

Глава восьмая. Сухумъ послѣ войны въ 1856 г. и занятіе его нашими войсками. Назначеніе генераль-адъютанта князя А. М. Барятинскаго Главнокомандующимъ Кавказской арміей. Его преобразованія и планъ покоренія Кавказа. 1857 г. Экспедиція на судахъ къ устью р. Бзыбь. Занятіе Гагръ и перестрѣлка съ горцами. Десантная экспедиція въ Пицунду. Экспедиція въ Цебельду. Экспедиція на судахъ къ устью р. Соча. 1858 г. Переименованіе баталіона. Экспедиція въ Сванетію. 1859 г. Экспедиція въ общество Песоу. Экспедиція въ Цебельду. Полученіе новаго Георгіевскаго знамени. Экспедиція

на судахъ къ с. Вардане. Экспедиція на судахъ къ Адлеру и Соча въ 1860 г. Взятіе турецкой кочермы. Походъ въ общество Псхоу и сраженіе на высотахъ Агрисби. Награды. Движеніе отряда для усмиренія Сванетін 262

Глава девятая. Движеніе отряда генерала Колюбакина въ общество Псхоу съ 18 іюня 1861 г. Бой на горѣ Агрикъ. Прїѣздъ Государя Императора на Кавказъ и посѣщеніе Сухума. Высочайшій приказъ и награды. Волненія въ Цебельдѣ въ началѣ 1862 г. Походъ въ Дальское ущелье отряда генерала Шатилова. Занятіе Багадскаго моста. Описаніе моста. Сборъ Псхоувскаго отряда въ 1864 г. для покоренія Западнаго Кавказа. Переходъ въ Гагры и далѣе въ горы. Перестрѣлки. Прибытіе на урочище Кбаада 19 мая. Парадъ войскамъ. Обратный походъ. Награды. Участіе баталіона въ работахъ въ 1865 и 1866 гг. Возмущеніе въ Бзыбскомъ округѣ. Нападенія абхазцевъ на Сухумъ съ 27 по 30 іюля 1866 г. Дѣйствія Сухумскаго гарнизона. Положеніе роты баталіона въ укрѣпленіи Цебельдинскомъ. Жизнь въ Сухумѣ въ 60-хъ годахъ. Положеніе чиновъ баталіона. Посѣщеніе Сухума Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ. Болѣзненность. Переимѣна названія баталіона. Выдѣленіе 4-й линейной роты на оформленіе Бечоской мѣстной команды. Переименованіе баталіона. Назначеніе командира 297

Глава десятая. 1876 годъ. Приготовленія баталіона къ войнѣ. Сформированіе Сухумскаго отряда и распредѣленіе войскъ къ началу войны. Приказъ Главнокомандующаго о началѣ войны. Переходъ ротъ баталіона въ с. Ольгинское. Пицундскій летучій отрядъ. Бомбардировка Сухума. Дѣло въ Сухумѣ съ турецкимъ десантомъ въ ночь на 3-е мая. Слѣдованіе отряда въ с. Ольгинское. Дѣло на Маджарскомъ посту. Стоянка въ Ольгинскомъ. Перестрѣлки 4, 5 и 7 мая. Экспедиція колонны войскового старшины Голяховскаго къ с. Александровскому 10 мая и разбитіе неприятельскихъ скопищъ. Дѣло 2-й роты баталіона у входа въ Маджарское ущелье. Переходъ Сухумскаго отряда къ Цебельдинскому укрѣпленію. Отправка грузовъ на переправу черезъ р. Кодоръ. Потеря вещей и дѣлъ баталіона. Дорога къ Багадскому мосту и переправа черезъ р. Кодоръ. Поспѣшное движеніе въ Джгерды. Зачисленіе баталіона въ составъ Ингурскаго отряда. Смотръ. Переходъ въ Зугдиди 337

Глава одиннадцатая. Баталіонъ въ Зугдиди. Командированіе стрѣлковой роты въ Ингурскій отрядъ. Сраженіе на позиціи Аквара-Әйха 15 іюля. Передвиженіе баталіона въ составъ Кобулетскаго отряда. Переходъ баталіона въ г. Потн. Потійскія укрѣпленія. Служба баталіона въ г. Потн. Заключеніе мира. Переѣздъ въ Батумъ. Прощальный приказъ генерала Оклобжіо. Награды. Памятникъ „Славы“. Батумъ въ 1878 г. и въ настоящее время. Штабъ-квартира баталіона. Церковь. Лагерь. Офицерское собраніе. Хоръ музыки. Переимѣна названій и штатовъ баталіона. Сформированіе 5-й роты. Положеніе офицеровъ. Война съ Японіей. Положеніе нижнихъ чиновъ. Обмундированіе. Вооруженіе. Санитарная часть. Служба баталіона въ Батумѣ. Работы. Командировки ротъ. Пребываніе въ Батумѣ Государя Императора Александра III съ Августѣйшей Семейю въ 1888 г. Высочайшій смотръ. Отѣздъ Государя съ Кавказа. Почетные караулы Высочайшимъ особамъ. Переименованіе баталіона въ Михайловскій. Командиры баталіона съ 1895 г. Полковникъ Мертенгрень. Смутное время. Переимѣна командировъ. Заключеніе 370

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІИ.

I. Боевыя отличія Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона	3
II. Главные Начальники Кавказскихъ войскъ, при которыхъ служилъ баталіонъ	5
III. Вѣдомость о числѣ людей при выступленіи Мингрельскаго пѣх. п. изъ г. Берислава и маршрутъ до г. Кутанса	7
IV. Предписаніе ген.-лейт. Вельямнова полковнику Софіанову 24 сентября 1819 г. № 3781 о сдачѣ Мингрельскаго пѣх. п.	8
V. Вѣдомость о воинскихъ чинахъ Мингрельскаго пѣх. п. къ 20 октября 1819 г.	9
VI. Списки офицеровъ Бѣлевскаго и Мингрельскаго пѣх. полковъ	9
VII. Предписаніе ген. Ермолова майору Шмарову 3 ноября 1819 г. № 4555	10
VIII. Рапортъ о состояніи Сухумскаго гарнизона за январь 1821 г.	11
IX. О возвращеніи шапки кн. Гассанъ-бею Шервашидзе	11

X.	Годовые отчеты полка съ 1819 по 1833	12
XI.	Къ біографіи генерала кн. В. І. Бебутова	14
XII.	Новый штатъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка	15
XIII.	Рапортъ о состояніи Черномор. лин. № 8 батал. въ сентябрѣ 1834 г.	16
XIV.	Годовой рапортъ о состояніи баталіона за 1834 годъ и свѣдѣнія о больныхъ за 1834 и 1835 гг.	17
XV.	Вѣдомость о воинскихъ чинахъ баталіона за августъ 1836 г.	19
XVI.	Свѣдѣнія о больныхъ нижн. чин. баталіона съ 1845 по 1850 гг.	21
XVII.	Формулярный списокъ о службѣ подполковника Званбая	22
XVIII.	Вѣдомость о войскахъ, участвовавшихъ въ сраженіи на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г. и о потеряхъ въ этомъ бою	26
XIX.	Описаніе формы одежды чиновъ баталіона въ 1858 г.	27
XX.	Высочайшая грамота Императора Александра II на пожалованіе баталіону Георгіевскаго знамени 15 декабря 1858 г.	28
XXI.	Предписаніе Главнокомандующаго ген. Кравченко 10 мая 1877 г.	29
XXII.	Приказъ по Сухумскому отряду 15 мая 1877 г.	29
XXIII.	Высочайшая грамота Императора Александра II на пожалованіе баталіону дополнительной надписи на знакахъ отличія на головныхъ уборахъ 11 февраля 1879 г.	29
XIV.	Высочайшій приказъ 12 октября 1886 г. объ открытіи памятника „Славы“	30
XXV.	Вѣдомость заболѣвшихъ нижн. чин. баталіона съ 1877 по 1905 гг.	31
XXVI.	Описаніе подвиговъ нижнихъ чиновъ баталіона	32
XXVII.	Списокъ командирамъ	34
XXVIII.	Списокъ офицерамъ Георгіевскимъ кавалерамъ	36
XXIX.	Списокъ офицерамъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ	37
XXX.	Списокъ раненымъ офицерамъ и чиновникамъ	37
XXXI.	Списокъ убитымъ, раненымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и плѣннымъ нижнимъ чинамъ	38
XXXII.	Списокъ Георгіевскимъ кавалерамъ изъ нижнихъ чиновъ	42
XXXIII.	Списокъ штабъ, оберъ-офицерамъ и чиновникамъ, служившимъ въ баталіонѣ съ 1819 по 1906 годы	50
XXXIV.	Списокъ офицерамъ, чиновникамъ и священнику, состоявшимъ въ Михайловскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ баталіонѣ въ 1906 г. ко дню юбилея	73

ПОРТРЕТЫ И РИСУНКИ:

I.	Портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича	XII
II.	Геройская защита парохода „Колхида“ 20 октября 1853 года возлѣ укрѣпленія св. Николая	216
III.	Снимокъ Георгіевскаго знамени, пожалованнаго за отличіе въ сраженіи на р. Ингурѣ 25 октября 1855 года	288
IV.	Снимки церкви, офицерскаго собранія, казармъ и лагеря баталіона	400
V.	Группа офицеровъ и чиновниковъ баталіона ко дню юбилея	408

ПЛАНЫ И КАРТЫ:

VI.	Сраженія въ мѣстности Лимани 5 марта 1829 г.	112
VII.	Сраженія на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г.	256
VIII.	Дѣла съ горцами Цебельдинскаго отряда на высотахъ Агрисби 17 августа 1860 г.	288
IX.	Дѣла съ горцами Бзыбскаго отряда на хребтѣ Агринь 6 іюля 1861 г.	304
X.	Карта части Западнаго Кавказа (Черноморское побережье) въ періодъ съ 1819 по 1879 г. въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ и другія	
XI.	Карта Кобулетскаго санджака, планы кр. Сухума, г. Кутанса и другіе	



*Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай II Александровичъ.*

КРАТКАЯ ХРОНИКА
МИХАЙЛОВСКАГО КРѢПОСТНОГО ПѢХОТНАГО БАТАЛІОНА
съ 1806-го по 1906-й годъ.

1806 г.

16 августа изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ *Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка*, нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ баталіоновъ Звѣриноголовскаго, Троицкаго и Казанскаго и рекрутъ *сформированъ Мингрельскій мушкетерскій полкъ* въ составѣ трехъ баталіоновъ *).

1807 г.

18 февраля окончательно сформированъ *Мингрельскій мушкетерскій полкъ*. Пожалованы знамена: 16 марта 1-му и 3-му баталіонамъ простыя, бѣлыя, безъ надписи и орденскихъ лентъ; 2-му баталіону—31 марта *Анненское знамя*. Во второй половинѣ года полкъ отправленъ былъ въ дѣйствующую на Дунаѣ армію на укомплектованіе Молдавской арміи и зиму провелъ въ Подольской губерніи.

*) Пр-зъ В. В. 1884 г. № 252. Хроника Россійск. Импер. Арм. 1852 г. т. VI, стр. 7, прим. d. Мингрельскій мушкетерскій полкъ ведетъ свое происхожденіе отъ такового же Екатеринбургскаго, а послѣдній—отъ 5-го и 6-го Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ, которые сформированы 23 января 1785 г. изъ мушкетерскихъ ротъ легкихъ полевыхъ командъ, изъ гарнизонныхъ офицеровъ, солдатъ и рекрутовъ, первый въ кр. Желѣзницкой и второй въ кр. Омской. Каждый баталіонъ состоялъ изъ шести ротъ, въ которыхъ было 1019 человекъ. Окончательно сформированы

1808 г.

3 марта *Мингрельскій полкъ* перешелъ границу вступленіемъ въ Молдавію и Валахію въ составѣ 16-й пѣхотной дивизіи генерала Ртищева. Весь годъ провелъ на квартирахъ въ сел. Васлуфъ, Станахъ, Серакфъ и другихъ мѣстечкахъ южнѣе крѣпости Яссы.

1809 г.

Въ мартѣ въ составѣ корпуса Ланжерона *Мингрельскій мушкетерскій полкъ* располагался въ Рымникѣ, а одинъ баталіонъ этого же полка въ составѣ Дунайской флотиліи капитана Перскаго, въ Сулинскомъ рукавѣ р. Дуная. Въ августѣ въ составѣ корпуса Эссена 3-го былъ у Черноводъ. Въ срединѣ сентября движеніе всего полка къ крѣпости Браилову и участіе въ обложеніи ея съ сѣверной стороны, въ отрядѣ генерала Колюбакина. Здѣсь же былъ и баталіонъ полка въ составѣ гребной флотиліи. Участіе полка въ устройствѣ брешь-батарей и 21 ноября въ покореніи и сдачѣ крѣпости Браилова.

1810 г.

Къ 1 апрѣля *Мингрельскій полкъ* въ составѣ корпуса Ланжерона въ Обилешти. 17 мая переправа на правый берегъ Дуная у Туртукая и 21 мая прибытіе къ крѣпости Силистрія. Здѣсь у крѣпости былъ и баталіонъ *Мингрельскаго* полка въ составѣ Дунайской флотиліи. Участіе въ осадѣ крѣпости Силистрія съ 23 по 29 мая. 23 мая перестрѣлка съ турками. Участіе полка въ осадныхъ инженерныхъ работахъ и въ дѣйствіяхъ противъ вылазокъ турокъ. 30 мая въ сдачѣ крѣпости Силистрія, гдѣ *Мингрельскій полкъ* остался для приѣма крѣпости до 24 іюня. Движеніе полка къ крѣпости Шумла. Оста-

были полевые баталіоны 11 ноября 1786 г. 29 ноября 1796 г. изъ 5-го и 6-го Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ сформированъ Екатеринбургскій мушкетерскій полкъ въ составѣ двухъ баталіоновъ 6-ти ротнаго состава каждый въ г. Екатеринбургѣ. Шефъ полка былъ ген.-лейт. Боуверъ. Въ 1798 г. 3 марта шефъ полка, ген.-маіоръ Купріяновъ; 4 марта — ген.-маіоръ кн. Горчаковъ; 18 марта — ген.-маіоръ Пѣвцовъ, именемъ котораго онъ былъ и названъ съ 31 октября. 31 марта 1801 г. это названіе было отмѣнено и полкъ снова сталъ именоваться Екатеринбургскимъ мушкетерскимъ. Въ 1801 г. полкъ входилъ въ составъ Оренбургской инспекціи и располагался: шефскій баталіонъ въ г. Екатеринбургѣ; три роты въ дер. Шаршатской, двѣ въ заводѣ Березовскомъ, а гренадерскія въ Пермь. Въ 1802 г. полкъ

новка полка у дер. Дерекіюй, гдѣ 8 іюля утромъ онъ отразилъ три стремительныя атаки турокъ. 20 іюля выступленіе полка къ крѣпости Рушукъ. Съ 4 августа по 16 сентября участіе въ осадѣ и покореніи ея, гдѣ пробылъ до 30 сентября.

1811 г.

22 февраля *Мингрельскій мушкетерскій* полкъ названъ *Мингрельскимъ пѣхотнымъ* трехъ-баталіоннаго состава; каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Къ началу апрѣля полкъ находился въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Засса и располагался въ Краіовѣ. Въ іюнѣ полкъ у кр. Видинъ, на лѣвомъ берегу Дуная, и 16 іюня выступилъ въ с. Чепурчени. 20 іюля занятіе двумя баталіонами *Мингрельскаго* полка, подъ командой маіора Збіевскаго, переходовъ, ведущихъ отъ берега Дуная противъ крѣпости Видинъ, для воспрепятствованія вступленію турокъ въ Малую-Валахію. 22 іюля отбитіе нѣсколькихъ атакъ турокъ на каре *Мингрельскаго* полка у болотистыхъ переходовъ при с. Чепурчени, у крѣпости Видинъ, съ 7-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ дня и полное пораженіе непріятеля. 3 августа троекратное отбитіе турецкихъ атакъ на правомъ флангѣ подъ крѣпостью Видинъ. Въ тотъ же день маіоръ Красовскій съ охотниками *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка чрезъ громадныя болота заходитъ въ тылъ непріятелю и разсѣиваетъ его, нанеся громадныя потери. Въ 3 часа ночи съ 26 на 27 августа баталіонъ *Мингрельскаго* полка съ маіоромъ Красовскимъ, въ отрядѣ подполковника Энгельгардта, будучи посаженъ на суда, взялъ штурмомъ два турецкихъ сильно-укрѣпленныхъ редута и батарею противъ укрѣпленія Ломъ-Паланки. Здѣсь же уничтожилъ 12 лодокъ турецкаго флота съ многими убѣгавшими на нихъ турками. 7 сентября отбитіе *Мингрельскимъ*

былъ приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, по четыре роты въ каждомъ: одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ. Воен. сбор. 1873 г. № 4. Четыре легк. пол. ком. Хрон. Рос. Имп. Арм. 1852 г. ч. IV, стр. 429. Хрон. Рос. Имп. Арм. Сост. кн. Долгорукой 1799 г. № 79. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1799 г. 1 отд. деж. № 177. Указы именныя и Государственной коллегіи № 21350. Пол. Св. Зак. т. XXIV, ч. I № 17587, т. XXVI № 19809 и т. XXVII №№ 20135, 20166 и 20252. А. Л. Гизетти. Хрон. Кавк. войскъ. т. I, стр. 23 и 26.

полкомъ въ отрядѣ генераль-маіора графа М. С. Воронцова *) у Калафата яростныхъ нападеній турокъ и взятіе турецкаго большого знамени Видинскаго паши съ потерей полкомъ до 300 человекъ. 17 и 30 сентября въ составѣ того же отряда у Калафата въ теченіе 4-хъ часовъ отбивалъ атаки турецкой конницы. 7 октября переправа *Мингрельскаго* полка на правый берегъ Дуная у Груи для диверсіи противъ турецкой крѣпости Видинъ. 9 октября отчаянное нападеніе многочисленнаго отряда турокъ изъ кр. Видина и полный разгромъ ихъ полкомъ у деревни Капитанецъ. Въ тотъ же день между дер. Керимъ-бекъ и Шеу отбиты *Мингрельскимъ* полкомъ вторая кавалерійская и пѣхотная атаки турокъ, гдѣ особенно отличился командиръ *Мингрельскаго* полка, полковникъ Зассъ. 12 ноября походъ къ д. Василевцы и овладѣніе большимъ складомъ продовольствія.

1812 г.

12 мая вступленіе адмирала Чичагова въ командованіе Дунайской арміей. 11 іюня мирный договоръ съ Турціей и въ этотъ день вступленіе Наполеона въ предѣлы Россіи. *Мингрельскій* полкъ принимаетъ участіе въ Отечественной войнѣ и 19 іюля въ составѣ Дунайской арміи движеніе въ Россію въ 4-мъ корпусѣ генераль-маіора Булатова, въ 16-й пѣхотной дивизіи. 30 августа вступленіе полка въ Россійскіе предѣлы. 9 сентября прибытіе на рѣку Стырь для дѣйствій противъ Австрійско-Саксонской арміи Шварценберга, Рейнье и польской бригады Коссинскаго. 11 сентября переходъ въ Толыжинъ черезъ р. Стырь и 17-го атака непріятельскихъ войскъ у Любомля; преслѣдованіе непріятеля до 20 сентября въ Забужье на рѣкѣ Бугѣ и 26 сентября движеніе къ Бресту-Литовскому. 5 октября движеніе къ м. Пешаць. Въ половинѣ октября *Мингрельскій* полкъ поступаетъ подъ общее начальство генерала графа Сакена. Для охраненія Волыни одинъ баталіонъ полка вошелъ въ составъ отряда генерала Рѣпинскаго и занялъ

*) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ съ 27 декабря 1811 г. по 28 февраля 1854 г. былъ Главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстникомъ Кавказскимъ, Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ.

линію Буга — отъ австрійской границы до Орѣховки, противъ Влодавы. Съ 22 октября *Мингрельскій* полкъ находился въ преслѣдованіи арміи Шварценберга чрезъ Бѣловѣжскую пушу и 2 ноября былъ у Изабелина, гдѣ въ ночь на 3-е число участвовалъ въ атакѣ и изгнаніи войскъ Рейнье изъ г. Волковиска. 4 ноября полкъ участвуетъ въ сраженіи у Волковиска, гдѣ прикрываетъ съ боемъ отступленіе нашихъ войскъ графа Сакена къ Свислочамъ. 12 ноября отступилъ за р. Мухавецъ и 18 располагался у Любомля и Мацеіова, а 23 ноября былъ въ Дольскѣ. Со 2 декабря находился въ преслѣдованіи отступающей арміи Шварценберга и Рейнье къ Варшавѣ.

1813 г.

27 января *Мингрельскій полкъ* участвовалъ въ занятіи г. Варшавы и Варшавскаго герцогства. Съ 13 февраля часть *Мингрельскаго* полка оставалась въ отрядѣ генерала Рота для обложенія крѣпости Замостья. 7 іюля движеніе полка чрезъ Силезію, Богемію и Пруссію въ Саксонію. 10 сентября полкъ участвовалъ при отбитіи вылазокъ французовъ изъ крѣпости Глогау. 10 октября находился близъ м. Донау. 11 октября участвовалъ въ сраженіяхъ при преслѣдованіи Французскихъ войскъ изъ лагеря и батарей при м. Стреленъ и Лейбницъ близъ г. Дрездена. 19 ноября движеніе *Мингрельскаго* полка чрезъ Мекленбургъ, Голштинію и Данію въ армію генерала графа Беннигсена къ г. Гамбургу, куда и прибылъ 12 декабря. 30 декабря вытѣсненіе непріятели изъ с. Эпендорфъ и Гогелюхтъ близъ Гамбурга.

1814 г.

28 января штурмъ укрѣпленій кр. Гарбурга близъ Гамбурга и прогнаніе непріятели къ г. Гамбургу. Съ 12 по 27 февраля въ экспедиціяхъ и атакѣ укрѣпленій Гамбурга. 19 мая покореніе и вступленіе въ городъ Гамбургъ. 11 декабря начало обратнаго похода въ предѣлы Россіи. 23 августа движеніе части полка изъ подъ крѣпости Замостья въ пре-

дѣлы Россіи. Офицеры и солдаты получили серебрянную медаль въ память Отечественной войны 1812 года *).

1815 г.

24 февраля вступленіе *Мингрельскаго* полка въ предѣлы Россіи и расположеніе на квартирахъ въ г. Аккерманѣ.

1819 г.

Въ маѣ переходъ *Мингрельскаго* полка на новую стоянку въ г. Бериславъ, Херсонской губерніи. Указомъ Императора Александра I-го отъ 19 апрѣля *Мингрельскій* полкъ былъ передвинутъ на Кавказъ, куда выступилъ 19 іюля и прибылъ въ г. Кутаисъ 20 октября. Штабъ-квартирой полку назначенъ былъ г. Кутаисъ въ Имеретіи. По прибытіи полкъ былъ укомплектованъ личнымъ составомъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка. Кадръ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка въ ноябрѣ выступилъ въ Россію.

1820 г.

14 апрѣля первая экспедиція *Мингрельскаго* полка на Кавказѣ. Слѣдованіе роты полка изъ Кутаиса въ Озургеты и перестрѣлка съ мятежными гурійцами у с. Чахатаури 18 апрѣля. Съ 22 апрѣля до конца мая нападенія мятежниковъ на посты, занимаемые ротами *Мингрельскаго* полка. Съ 5 по 15 мая преслѣдованіе шаекъ мятежниковъ въ Шаропанскомъ округѣ. 13 мая семичасовая перестрѣлка команды поручика Бобрика съ толпами имеретинъ у с. Дограшвилеби. 1 сентября прекращеніе волненій.

1821 г.

Экспедиція въ Абхазію для усмиренія возмущенія. 8 февраля перестрѣлка съ абхазцами у с. Эшири близъ кр. Сухума и на слѣдующій день отбитіе атаки на Сухумъ. 25 сентября сформированіе Абхазскаго отряда въ Редуть-Кале, куда вошли

*) Война Россіи съ Турціей 1806—1812 гг. Соч. ген. Петрова; Богдановичъ. Война 1812 и 1813 гг.; Михайловскій-Данилевскій. Война 1813 г. Формулярные списки унтеръ-офицеровъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка за 1819, 1820, 1821 гг. Арх. Штаба Кав. в. о.

три роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка и выступленіе къ Сухуму. 13 ноября бой у с. Схаби возлѣ Драндъ; взятіе абхазскихъ заваловъ и разсѣяніе 5-ти тысячнаго ихъ скопища. 25 ноября экспедиція того же отряда въ Цебельду, а затѣмъ 30 ноября движеніе въ м. Соуксу, гдѣ были оставлены для охраны владѣтсля Абхазіи двѣ роты *2-го баталіона Мингрельскаго* пѣхотнаго полка.

1822 г.

Съ 29 января по 2 февраля отбитіе двумя ротами въ Соуксу неоднократныхъ атакъ мятежниковъ.

1824 г.

Блокада двухъ ротъ 2-го баталіона *Мингрельскаго* полка въ м. Соуксу 12-ти тысячнымъ скопищемъ горцевъ съ 7 іюня по 25 іюля. Съ 7-го до 18 іюня непрерывныя перестрѣлки съ ними. 18 іюня вылазка 36-ти охотниковъ отъ ротъ Соуксинскаго гарнизона, подъ командой подпоручика Земцова, къ церкви и истребленіе засѣвшихъ въ ней мятежниковъ. Сборъ Абхазскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора кн. Горчакова въ Редуть-Кале. Въ составъ отряда вошли 4 роты *Мингрельскаго* полка. 1 іюля выступленіе отряда къ Сухуму. 5 іюля стычка при переправѣ чрезъ р. Ингуръ; 8-го переправа чрезъ р. Кодоръ со взятіемъ ротами *Мингрельскаго* полка развалинъ Драндскаго монастыря. 10 іюля бой съ мятежниками и взятіе заваловъ у старой гснужской башни въ сел. Келасури, занятой 3-мя тысячами абхазцевъ. 17 іюля отраженіе нападенія значительной партіи абхазцевъ на казенныхъ лошадей у крѣпости Сухума командой *Мингрельскаго* полка. 20 іюля посадка ротъ *Мингрельскаго* полка на суда, отплытіе къ с. Эйлагу*) и высадка десанта 21 іюля утромъ. 24 іюля движеніе съ непрерывнымъ боемъ ротъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка къ м. Соуксу, выручка гарнизона и возвращеніе въ Эйлагу. 25 іюля отплытіе Абхазскаго отряда въ Редуть-Кале.

*) Близъ м. Гудауты, на Кавказскомъ берегу Чернаго моря.

1826—1827 гг.

31 іюля передвиженіе двухъ ротъ *Мингрельскаго* полка въ Тифлисъ и по одной въ м. Сурамъ и Гори. Конвоированіе этими ротами полка транспортовъ на Кавказско-Персидскій театръ военныхъ дѣйствій. Въ августѣ командировка одного баталіона *Мингрельскаго* полка изъ Кутаиса на разработку дорогъ отъ Ахалциха къ Арцхуру и далѣе въ Боржомское ущелье.

1828—1829 гг.

Командированіе ротъ на Чахатаурскій постъ. Участіе полка въ осадѣ крѣпости Поти. 17 іюня выступленіе отряда, въ составъ котораго вошли 5 ротъ *Мингрельскаго* полка, подъ командой генералъ-маіора Гессе, изъ Кутаиса къ кр. Поти и прибытіе 19 іюня къ Ріонской пристани. Участіе полка въ постройкѣ и охранѣ работъ осадныхъ батарей. 25 іюня постройка ротой полка 3-й осадной батареи на островѣ. Въ ночь на 10 іюля отраженіе вылазки турокъ изъ крѣпости ротой *Мингрельскаго* полка. 15 іюля сдача крѣпости Поти и вступленіе въ нее русскихъ войскъ.

1829 г. въ февралѣ движеніе баталіона *Мингрельскаго* полка отъ Кутаиса въ Аджарію и прибытіе 28 февраля въ Чахатаури; слѣдованіе этого баталіона къ укрѣпленію св. Николая. 4 марта движеніе двухъ ротъ *Мингрельскаго* полка изъ Озургетъ въ Кобулетскій санджакъ на Муха-Эстатскую позицію. 5 марта движеніе въ предѣлы Турціи отряда генералъ-маіора Гессе, въ составъ котораго вошелъ баталіонъ *Мингрельскаго* полка, къ укрѣпленному лагерю Лимани. Бой у Лимани и взятіе непріятельскаго лагеря. Сборъ отряда генерала Гессе въ Озургетахъ въ концѣ іюля, куда вошли два баталіона полка. 4 августа выступленіе и 6-го прибытіе отряда на Муха-Эстатскую позицію, гдѣ въ тотъ же день произошелъ бой, окончившійся полнымъ пораженіемъ турокъ и взятіемъ ихъ укрѣпленнаго лагеря. 8 августа движеніе отряда въ турецкое укрѣпленіе Кинтриши. Выступленіе отряда въ ночь съ 14 на 15 сентября къ укрѣпленіямъ Цихисдзири. Устройство ротами *Мингрельскаго* полка батарей. 17 сентября неудачный

штурмъ Цихисдзирскихъ укрѣпленій. 23-го обратное движеніе отряда въ укрѣпленіе Кинтриши. 2 сентября заключеніе Адрианопольскаго трактата и возвращеніе полка обратно въ Гурію и Имеретію. За отличіе въ бояхъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ *Мингрельскому* пѣхотному полку Высочайше пожалованы знаки на шапки съ надписью „*За отличіе*“.

1830—1833 гг.

Въ мартѣ 1830 г. отправлены нижніе чины 3-го баталіона полка на сформированіе Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона. 4 апрѣля 1830 г. возвращеніе *2-го баталіона полка* изъ укрѣпленія Кинтриши. Въ іюлѣ 1830 г. сборъ отряда для движенія въ Абхазію. Участіе въ немъ двухъ ротъ *2-го баталіона Мингрельскаго* полка. 1 іюля отплытіе отряда изъ Редутъ-Кале въ Сухумъ и 13-го выступленіе для занятія Пицунды. 17 іюня отправленіе въ Гагры 4-й мушкетерской роты полка. Занятіе Пицунды 21 іюля и оставленіе тамъ 2-й гренадерской роты. Участіе роты въ атакахъ и перестѣлкахъ съ горцами въ Гаграхъ: 31 іюля, 13, 15 и 16 августа 1830 года и команды этой роты 15 января и 20 февраля 1831 г. Въ сентябрѣ 1830 г. переходъ 4-й роты изъ Гагръ въ Пицунду и въ сентябрѣ 1831 г. возвращеніе обѣихъ ротъ въ Поті.

1834—1835 гг.

21 марта 1834 г. при преобразованіи войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса *Мингрельскій* полкъ былъ расформированъ. Изъ 2-го баталіона этого полка сформированъ *Черноморскій линейный № 8 баталіонъ*. Въ августѣ 1834 г. переходъ баталіона въ с. Илори. 21 апрѣля 1835 г. перемѣщеніе штабъ-квартиры и трехъ ротъ баталіона въ укрѣпленіе Дранды.

1838—1839 г.

1 апрѣля переходъ баталіона на новую штабъ-квартиру въ крѣпость Сухумъ-Кале. На основаніи Высочайшаго указа отъ 25 іюня 1838 г. при знамени имѣется скоба съ надписью: „1785 г. 5 и 6 Сибирскіе полевые баталіоны“*). 17 января 1839 г. баталіонъ названъ *Черноморскимъ линейнымъ № 9*.

*) Хроника Рос. Импер. Арміи. 1852 г. ч. VI, стр. 176. Арх. Шт. Окр. Дѣло

1840—1841 гг.

18 февраля 1840 г. баталіонъ названъ *Черноморскимъ линейнымъ № 10*. Экспедиція въ Цебельду съ 9 по 26 іюля. Экспедиція въ Даль подъ начальствомъ полковника Н. Н. Муравьева. 24 декабря 1840 выступили отряды изъ Сухума. 26 декабря перестрѣлка у сел. Амзора и на высотахъ лѣваго берега Кодора у Багадскаго моста. Движеніе отряда въ Дальское ущелье и 12 января 1841 года возвращеніе въ Сухумъ.

1842 г.

3 февраля баталіонъ названъ *Черноморскимъ линейнымъ № 11*. Въ маѣ экспедиція въ Даль. 22 августа отраженіе внезапнаго нападенія абхазцевъ на укрѣпленіе Марамба.

1843—1852 гг.

Экспедиція въ Цебельду 1 марта 1843 года. Экспедиція въ общество Псхоу съ конца декабря 1843 года по 10 января 1844 г. Разновременное участіе ротъ и командъ баталіона въ различныхъ экспедиціяхъ въ области, сосѣднія съ Абхазіей.

1853—1856 гг.

20 октября дѣло парохода „Колхида“ съ турками возлѣ укрѣпленія св. Николая. 1854 г. 4 апрѣля переходъ 3-й линейной роты баталіона изъ укрѣпленія Марамба въ Сухумъ. Очищеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи и выступленіе баталіона 6 апрѣля въ числѣ другихъ войскъ изъ Сухума въ составъ Гурійскаго отряда. Перестрѣлка 9 апрѣля у с. Киядхи и 10-го при переправѣ чрезъ р. Дгамышь съ мятежными абхазцами. 8 мая форсированное движеніе баталіона изъ Зугдиди къ Хопійскому монастырю. 15 мая наступленіе и перестрѣлка съ турками у крѣпости Редуть-Кале. 29 мая движеніе баталіона въ с. Чахатаури и возвращеніе на

Канц. Нач. Гл. Шт. Кавк. арм. 1856 г. Нагр. ст. № 56. Реп. К-цаго Гурійск. отр. 27 іюля 1856 г. № 876. Арх. Окр. Арт. Упр. Кавк. в. о. Дѣло 1882 г. 3-го Отд. Оруж. стола. Реп. Тифл. арт. скл. въ Окр. арт. упр. 1 дек. 1882 г. № 10055.

р. Циву въ половинѣ іюня. 1855 г. Съ 15 по 26 мая движеніе баталіона въ составѣ Гурійскаго отряда подъ командой генералъ-маіора кн. Багратіонъ-Мухранскаго въ Кобулетскій санджакъ. 10 сентября движеніе баталіона на р. Супсу и пребываніе тамъ до 29 числа. 5 октября движеніе баталіона на Норманскія переправы въ с. Коки на р. Ингурѣ. 21 октября подготовка баталіономъ участка позиціи на р. Ингурѣ къ оборонѣ устройствомъ батарей и окоповъ. *25-го октября кровопролитный бой на р. Ингуръ* и отступленіе на Зугдиди. 29 октября пребываніе на Цивской позиціи. Отступленіе на р. Цхенись-Цхали. Партизанскія дѣйствія. Переформированіе Кавказской арміи и баталіона въ пяти ротный. Сформированіе изъ лучшихъ стрѣлковъ баталіона стрѣлковой роты. 1856 г. 23 іюля баталіонъ названъ *Черноморскимъ линейнымъ № 3*. 30 августа *Черноморскому линейному № 11* баталіону пожаловано *Георгіевское знамя* съ надписью „*За отличіе въ сраженіи на р. Ингуръ 25 октября 1855 года*“. Переходъ баталіона въ Сухумъ 4 сентября 1856 г.

1857—1858 гг.

Въ ночь съ 1 на 2 апрѣля 1857 г. экспедиція на судахъ двухъ ротъ баталіона къ устью р. Бзыбь. 15 мая участіе баталіона въ десантной экспедиціи для занятія Гагръ. Перестрѣлки съ горцами. 4 іюля возвращеніе баталіона въ Сухумъ. Съ 29 іюня экспедиція на судахъ къ укрѣпленію Пицунда. 23 іюля перестрѣлки отряда съ дальцами у Марамбинскаго укрѣпленія. 29 октября экспедиція на судахъ къ устью р. Соча и перестрѣлки съ горцами. 8 апрѣля 1858 г. баталіонъ названъ *Кавказскимъ линейнымъ № 35*. Экспедиція въ Сванетію съ начала іюня до 16 ноября, въ отрядѣ генерала Колубакина.

1859 г.

Съ 22 по 30 января участіе въ экспедиціи въ общество Псхоу. Командированіе 3 роты баталіона въ Сванетію на работы съ 15 іюня по 1 ноября.

1860 г.

19 апрѣля экспедиція стрѣлковой роты къ укрѣпленію Головинскому. 20 апрѣля перестрѣлка съ горцами у Адлера и взятіе съ бою стрѣлками турецкой кочермы у устья р. Сюзше. 8 іюля сборъ Цебельдинскаго отряда въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи. 6 августа походъ отряда подъ командой генераль-маіора Карганова въ общество Псхоу. 17 августа бой съ большимъ скопищемъ горцевъ у горы Агризби. 22 августа возвращеніе отряда въ Цебельдинское укрѣпленіе. Участіе баталіона въ экспедиціи въ Сванетію съ 5 по 24 сентября.

1861 г.

Экспедиція въ Псхоу для дорожныхъ работъ съ 18 іюня. 30 іюня перестрѣлка съ псхувцами и 31-го атаки ротой баталіона скопищъ горцевъ. 4 іюля перестрѣлка съ горцами съ утра до полудня и отбитіе атакъ. Перестрѣлка въ ночь на 5 іюля. 6 числа отбитіе атаки непріятели на роту баталіона при обратномъ походѣ.

1862—1863 гг.

Съ 20 по 30 марта 1862 г. выступленіе отряда подъ командой генерала Шатилова въ Цебельду. 23 числа занятіе стрѣлковой ротой Багадскаго моста и до 28 числа перестрѣлки съ мелкими партіями хищниковъ.

1864 г.

Съ начала года до половины марта баталіонъ въ составѣ Кодорскаго отряда для проложенія дороги отъ р. Кодора до Ингура. Съ 15 апрѣля *Кавказскій линейный № 35 баталіонъ*, въ составѣ Псхоувскаго отряда генерала Шатилова, принимаетъ участіе въ окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа. 20 апрѣля движеніе отряда изъ Гагръ къ р. Псхоу. 30 апрѣля перестрѣлки у с. Лакирхъ. Перестрѣлки въ ночь съ 3 на 4 мая. 7 мая отбитіе атаки горцевъ на нашъ лагерь. 21 мая смотръ войскамъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и окончаніе Кавказской войны. Возвращеніе баталіона чрезъ Гагры съ разработкой дорогъ въ Сухумъ. Съ 18 іюля до

рожныя работы и походъ батаіона въ общество Псхоу для выселенія жителей въ Турцію. 7 іюля по 20 октября разработки дорогъ въ Гумскомъ ущельи. Пожалованіе чинамъ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона особаго креста „За покореніе Западнаго Кавказа“.

1866 г.

27 іюля нападеніе скопищъ возмутившихся абхазцевъ на Сухумъ и отбитіе ихъ атакъ. 28 іюля отбитіе многочисленныхъ атакъ горцевъ на Сухумъ. 29 и 30 числа четырехъ часовая перестрѣлка съ мятежными абхазцами. 28 іюля отраженіе атаки горцевъ на укрѣпленіе Цебельдинское, гдѣ гарнизономъ была 4-я рота *нашего баталіона*. 3 августа движеніе колонны изъ Сухума на выручку Цебельдинскаго гарнизона. 15 сентября роспускъ отряда.

1868 г.

23 марта баталіонъ названъ *18-мъ Кавказскимъ линейнымъ*.

1871—1876 гг.

24 мая 1781 г. отправленіе 4 линейной роты въ с. Бечо, въ Сванетію. 1874 г. 1 августа баталіонъ названъ *4-мъ Кавказскимъ линейнымъ* 4-хъ ротнаго состава и *4-я линейная рота* поступила на сформированіе *Бечоской мѣстной команды*. 1876 г. 11 ноября сформированіе Сухумскаго отряда, въ составъ котораго вошелъ *4-й Кавказскій линейный баталіонъ*. 11 декабря сформированіе охотничьей команды Сухумскаго отряда и участіе въ ней чиновъ баталіона. Дѣйствія ся въ составѣ летучаго отряда въ Пицундскомъ округѣ до 21 апрѣля 1877 г.

1877 г.

Объявленіе войны 12 апрѣля. 14 числа передвиженіе двухъ ротъ баталіона въ с. Ольгинское. Бомбардированіе Сухума 2 мая. Дѣло въ Сухумѣ съ турецкимъ десантомъ въ ночь на 3 мая. Движеніе Сухумскаго отряда къ сел. Ольгинскому. 3 мая дѣло на Маджарскомъ посту 1 роты баталіона. 4 мая перестрѣлка 2 роты съ абхазцами на высотахъ Агишъ.

5 мая перестрѣлка съ абхазцами 4 роты у с. Анастасіевскаго. 7 мая перестрѣлка стрѣлковой и 2 роты баталіона у входа въ Маджарское ущелье. 10 мая разбитіе скопищъ абхазцевъ у сел. Александровскаго. Бой авангарда съ мятежниками при отступленіи отряда и 2 роты у входа въ Маджарское ущелье. Отступленіе отряда чрезъ сел. Цебельдинское и трудная переправа чрезъ Багадскій мостъ 15 и 16 мая. Движеніе отряда въ с. Мокву. 20 мая вступленіе баталіона въ Ингурскій отрядъ. 29 мая прибытіе въ Зугдиди. 15 іюля отраженіе стрѣлковой ротой баталіона атакъ у с. Аквара-Эйхва. 30 августа передвиженіе баталіона въ Кобулетскій отрядъ на Муха-Эстатскую позицію. Передвиженіе баталіона 30 сентября въ г. Поті для занятія укрѣпленій.

1878 г.

27 мая сформированіе изъ двухъ ротъ баталіона и ратниковъ ополченія *11-го Кавказскаго линейнаго баталіона. 5 сентября прибытіе баталіона на постоянную квартиру въ г. Батумъ.*

1879 г.

6 января всѣмъ четыремъ ротамъ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія на головномъ уборѣ съ надписью „*За отличіе противу турокъ въ Абхазіи въ 1877 году*“ съ сохраненіемъ и прежней надписи „*За отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ*“.

1883 г.

23 ноября баталіонъ названъ *Батумскимъ мѣстнымъ.*

1889 г.

20 сентября баталіонъ названъ *Батумскимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ.* На сформированіе 5 роты баталіона поступила *Аббасъ-Туманская мѣстная команда.*

1894 г.

30 октября названъ *Михайловскимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ* баталіономъ.

1906 г.

Михайловскому крѣпостному пѣхотному баталіону по случаю его столѣтняго служенія Царю и Отечеству Высочайше пожаловано *Георгіевское знамя* и юбилейныя *Александровскія ленты* съ надписью: „За отличіе на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г.“



Г Л А В А I.

Причины вызвавшія переходъ Мингрельскаго полка на Кавказъ. Положеніе дѣлъ на Кавказѣ при назначеніи генерала Ермолова. Указъ Императора Александра I. Передвиженіе Мингрельскаго полка на Кавказъ и прибытіе въ Георгіевскъ. Слѣдованіе чрезъ Военно-Грузинскую дорогу до Кутаиса. Приемъ и сдача полковъ. Приказъ по полку. Краткій очеркъ боевой дѣятельности Бѣлевскаго полка на Кавказѣ. Квартырное расположеніе Мингрельскаго полка. Географическое описаніе Гуріи, Имеретіи и Мингреліи. Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1820 г. при усмиреніи бунта въ Имеретіи и Гуріи. Нападеніе мятежниковъ на посты, занимаемые ротами полка. Преслѣдованіе мятежниковъ въ Шаропанскомъ округѣ. Дѣло 13-го мая 1820 г. у сел. Дограшвилеби. Прекращеніе мятежа. Увольненіе въ отставку командира полка подполковника Згорѣльскаго.

Мингрельскій пѣхотный полкъ, едва успѣвшій отдохнуть отъ непрерывныхъ восьмилѣтнихъ трудовъ, понесенныхъ въ войны Турецкую, Отечественную и 1813-го и 1814-го годовъ, въ 1819 году былъ призванъ волею Державнаго Вождя Россіи въ числѣ десяти другихъ полковъ, носившихъ названіе Кавказскихъ мѣстностей, на новый театръ военныхъ дѣйствій — на Кавказъ, въ Имеретію.

Въ это время командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса и начальникомъ Кавказскаго края былъ генераль-лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, герой Отечественной войны. Участвуя въ походѣ генерала Зубова противъ Персіи еще въ 1796 г., Ермоловъ явился на Кавказъ уже нѣсколько знакомый какъ съ характеромъ жителей, такъ равно и со способомъ веденія съ ними войны.

Прибывъ въ Тифлисъ въ іюнѣ 1817 года, онъ началъ знакомиться съ положеніемъ дѣла на Кавказѣ.

Въ то время въ здѣшнихъ новыхъ владѣніяхъ русская власть еще далеко не утвердилась. Въ западномъ Закавказьи наши границы соприкасались съ турецкой Ахалцихской провинціей и восточнымъ побережьемъ Чернаго моря, гдѣ мы занимали небольшими гарнизонами лишь отдѣльные пункты:

Редуть-Кале и Сухумъ-Кале. Гурія, которую трепали кобулетцы и аджарцы, не хотѣла насъ знать. Въ Имеретіи происходили неудовольствія по поводу приведенія въ извѣстность церковныхъ имуществъ. Междуусобія владѣтельныхъ князей Абхазіи не допускали насъ туда. Противъ населенія, привыкшаго вѣками къ разбоямъ и насиліямъ, генераль Ермоловъ рѣшилъ дѣйствовать систематическимъ веденіемъ военныхъ дѣйствій для прочнаго покоренія ихъ русской власти посредствомъ постоянного и настоятельнаго занятія ихъ владѣній, но „не распространяясь иначе, какъ ставъ твердою ногою и обезпечивъ занятое пространство отъ покушеній непріятельскихъ“.

Но съ тѣмъ небольшимъ количествомъ войскъ, которыя находились у генерала Ермолова въ то время, ничего нельзя было предпринять.

На всемъ Кавказѣ были 19-я и 20-я пѣхотныя дивизіи, два гренадерскихъ полка, нѣсколько гарнизонныхъ баталіоновъ, одинъ драгунскій и шестнадцать казачьихъ полковъ при 132-хъ орудіяхъ, а всего до 56 тысячъ человекъ. Въ западныхъ провинціяхъ Закавказья: Гуріи, Имеретіи, Мингрелии и Абхазіи расположена была, считавшаяся въ командировкѣ, 3-я Бригада 19 пѣхотной дивизіи, состоявшая изъ весьма некомплектныхъ Бѣлевскаго пѣхотнаго и 15-го егерскаго полковъ.

Но и такое, повидимому, большое число войскъ значилось только на бумагѣ; на самомъ же дѣлѣ, некомплектъ ихъ простирался до 27 тысячъ, вслѣдствіе убыли въ бояхъ и необычайной смертности, „которая среди лѣта истребляетъ больше воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей“.

Такое малое число войскъ на Кавказѣ побуждало генерала Ермолова обратиться къ Императору Александру I съ просьбой прислать на укомплектованіе Грузинскаго корпуса 26 тысячъ воинскихъ чиновъ*). Но тревожное состояніе Европы не позволило Государю немедленно исполнить просьбу Ермолова, такъ какъ большая часть нашихъ войскъ, въ ожиданіи войны, располагалась на западныхъ границахъ Россіи.

*) Арх. штаба Кавк. воен. окр., дѣло № 221, 1 отд. деж. 1819 г.

Въ началѣ 1819 года генераль Ермоловъ повторяетъ просьбу о присылкѣ войскъ изъ Россіи на Кавказъ. Эти неоднократныя просьбы вызвали, наконецъ, Высочайшій указъ Александра I отъ 19 апрѣля 1819 года, приводимый здѣсь въ извлеченіи:

... „Я могу временно выслать подъ начальство Ваше десять полковъ пѣхоты съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось, ибо отъ столь дальняго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

„Укомплектованіе сіе Я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, оставить прежнес, т. е. 8 пѣхотныхъ, 4 сгерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, итого 15 полковъ.

„Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3900 человекъ, разумѣя 300 унтеръ офицеровъ и 3600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоять изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1200 рядовыхъ. Если по сему числу людей Вы найдете нужнымъ прибавить и число офицеровъ, то дозволяется Вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12 офицеровъ; штабъ-офицеровъ, положенное число по 7 на полкъ, нахожу Я достаточнымъ.

„Симъ же средствомъ равномерно можетъ быть выполнено предположеніе Ваше о назначеніи испремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго корпуса.

„Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить къ Вамъ въ корпусъ образованными полками со всѣмъ нужнымъ числомъ штабъ, оберъ- и унтеръ-офицеровъ, нежели составными временно командами, единственно для привода до новаго мѣста ихъ назначенія. Прибывшіе полки къ Вамъ въ корпусъ принесутъ съ собой ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномерно желаніе Ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ Грузіи ..

... „Назначенные Мною полки въ Грузію собираются пять изъ оныхъ у земли войска Донскаго..., пять — въ Крыму,

а именно: Ширванскій, Куринскій, *Мингрельскій*, 43-й и 45-й егерскіе. Вамъ предоставлено опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое особо каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все Вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ Вамъ ввѣренномъ.

„Съ симъ фельдъегеремъ получите Вы отъ начальника Главнаго Штаба Моего на имя командировъ десяти вышеупомянутыхъ полковъ повелѣніе, дабы по мѣрѣ доставленія отъ Васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ Вашей командѣ.

„По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю Вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, *Бѣлевскаго*, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю Вамъ перевести, въ корпусъ Вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ Вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлите имъ списки съ обозначеніемъ, въ которые полки будутъ Вами переведены. Симъ же самымъ образомъ Вы укомплектуете по лишнему офицеру въ роту...

... „*Мингрельскій* полкъ назначается быть слить съ Бѣлевскимъ. Если дорога въ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ извѣстите Меня, дабы суда приготовить отъ Черноморскаго флота... Кадръ *Бѣлевскаго* полка вернется тѣмъ же путемъ, какимъ прибудетъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ... Полки Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, *Мингрельскій*, 43-й и 45-й егерскіе должны составить 19 ю дивизию.

„Сими распоряженіями Вы будете имѣть средство единойжды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу** *).

Вотъ какія причины вызвали переходъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка на Кавказъ.

По прибытіи изъ заграничнаго похода, изъ подъ крѣпости

*) Акты Кавказ. археограф. комис. т. VI ч. I-я № 662.

Гамбургъ въ мартѣ 1815 года, *Мингрельскій* полкъ располагался въ г. Аккерманѣ, а въ 1816 году въ маѣ мѣсяцѣ штабъ-квартира его была переведена въ г. Бериславъ, Херсонской губерніи. Полкъ входилъ въ это время въ составъ 9-й пѣхотной дивизіи.

2-го іюня 1819 года командиръ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полковникъ Софіановъ, получилъ приказаніе генерала отъ инфантеріи Ермолова выступить 4-го іюля со ввѣреннымъ ему полкомъ, по прилагаемому маршруту, и слѣдовать сухимъ путемъ, „ибо вновь проложенная въ Имретію дорога сдѣлана уже довольно удобною“ *), на укомплектованіе Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, имѣвшаго штабъ-квартиру въ г. Кутаисѣ. Въ назначенное число полкъ не могъ выступить, потому что 2-й баталіонъ полка находился для содержанія караула въ крѣпостяхъ Очаковѣ и Кинбурнѣ, отстоящихъ отъ полковой штабъ-квартиры на 270 верстѣ.

Смѣна 2-го баталіона затянулась на двѣ недѣли. Лишь 19-го іюля выступили въ походъ изъ Берислава 1-й и 3-й баталіоны полка и двѣ роты 2-го, прибывшія 17-го іюля, къ которымъ въ г. Никополѣ 21-го іюля присоединились и остальные роты 2-го баталіона. Составъ *Мингрельскаго* полка въ день выступленія былъ слѣдующій: штабъ и оберъ-офицеровъ — 55, строевыхъ 2268 и нестроевыхъ 192 нижнихъ чина, обозъ изъ 30 повозокъ при 103 лошадахъ. Полкъ слѣдовалъ по баталіонно, одинъ за другимъ черезъ день, подъ начальствомъ своихъ баталіонныхъ командировъ майоровъ: Николаева — 1-й, Куцена — 2-й и Шмарова 3-й баталіоны. Палатокъ полкъ съ собой не имѣлъ для облегченія людей въ дальнемъ походѣ. Въ мѣстахъ ночлега люди располагались по обывательскимъ квартирамъ **).

Путь слѣдованія *Мингрельскаго* полка до предѣловъ Кавказской губерніи пролегалъ чрезъ Новороссійскія степи, земли войска Донскаго и крѣпость св. Дмитрія, современный г. Ростовъ-на-Дону. Трудно было проходить въ самое жаркое время маловодныя степи. Эти трудности увеличивались доставкой

*) Тоже № 666.

***) Приложение III. Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1819 г. 1 отд. Деж. № 65. Рап. полк. Софіанова генералу Ермолову 19 іюля 1819 г. № 1152.

провіанта, потому что на югѣ Россіи въ то время былъ неурожай. Это послѣднее обстоятельство было причиной того, что при слѣдованіи полку приходилось отступать отъ маршрута. Въ двадцатыхъ числахъ августа полкъ вступилъ въ предѣлы Кавказа, въ с. Средній Егорлыкъ, и, слѣдуя далѣе чрезъ г. Ставрополь, прибылъ 13 сентября въ г. Георгіевскъ *).

Городъ Георгіевскъ, хотя и былъ тогда центромъ Кавказской линіи, мѣстопробываніемъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи и войскъ на линіи расположенныхъ, но представлялъ изъ себя одинъ изъ бѣднѣйшихъ городовъ. За то мѣсто, на которомъ онъ стоялъ было „нарочито хорошее“ и отсюда Мингрельцы впервые любовались дивной панорамой Кавказскихъ горъ, бѣлѣющихъ вдали точно вереница облаковъ.

При вступленіи въ городъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоромъ Сталемъ 2-мъ. Генералъ поздравилъ людей съ прибытіемъ на Кавказъ, выразивъ увѣренность, что и здѣсь чины полка въ борьбѣ съ новымъ противникомъ, также славно и беззавѣтно поддержать честь и славу своихъ знаменъ, какъ и въ прошлой войнѣ съ Турціей, въ достопамятные дни Отечественной войны и въ заграничныхъ походахъ 1813 и 1814 годовъ. Генералъ Сталь любовался мужественнымъ видомъ загорѣлыхъ солдатъ, изъ которыхъ многіе были украшены георгіевскими крестами и серебряными медалями въ память войны 1812 года; у нѣкоторыхъ виднѣлись слѣды ранъ на лицѣ—воспоминанія жаркихъ сраженій и рукопашныхъ схватокъ **).

Отдохнувъ, полкъ продолжалъ путь къ Владикавказу. Но отсюда пришлось уже на походѣ предпринимать мѣры предосторожности. Цѣлому полку или баталіону нечего было опасаться хищническихъ шаекъ горцевъ, но каждая отставная повозка, каждый отошедшій въ сторону солдатъ уже подвер-

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1819 г. Ген. шт. № 32, стр. 15, 52 и 60 и акты Кавк. археогр. ком. т. VI ч. 1-я № 670.

**) См. приложеніе. Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ. Изъ 207 унтеръ-офицеровъ Мингрельскаго полка 148 человекъ участвовали въ войнахъ; 53 изъ нихъ имѣли серебряныя медали за войну 1812 года. Число рядовыхъ, участвовавшихъ въ войнахъ, неизвѣстно по отсутствію данныхъ.

гался опасности. Придорожный кустъ, балка, курганъ, на которые въ степяхъ Россіи никто не обратилъ бы вниманія, здѣсь все это грозило смертію или плѣномъ отъ лихихъ непокорныхъ чеченцевъ и ингушей.

25-го сентября полкъ прошелъ черезъ Владикавказъ, тогда небольшую крѣпость съ едва возникшимъ подъ стѣнами ея форштатомъ—нынѣшнимъ городомъ, и вступилъ въ ущелье р. Терска по разрабатываемой Военно-Грузинской дорогѣ. Переночевавъ возлѣ селенія Ларсъ, расположеннаго на уступѣ высокой горы, *Мингрельскій* полкъ двинулся въ грозное Дарьяльское ущелье. Солдатики, попавшіе въ этотъ узкій каменный коридоръ, не знали чему удивляться: величію ли дикой горной природы или опасностямъ, которыя ихъ окружали со всѣхъ сторонъ! Мѣстами дорога поднималась на самыя льды горы Казбека и зигзаги ея исчезали въ туманѣ. Но самыя большія трудности пришлось испытать при перевалѣ черезъ Крестовую и Гуть гору на высотѣ 9-ти тысячъ футъ. Все это мѣсто завалено было глыбами подтаявшаго снѣга, скрывавшаго подъ собой бездонныя пропасти. Только высокіе шесты съ насаженными на нихъ цвѣтными тряпичами или конскими черепами указывали направленіе, котораго надо было держаться. Преодолѣвъ всѣ эти трудности, полкъ прибылъ въ городъ Душетъ, состоявшій тогда изъ 124 домовъ и 89 лавокъ.

Здѣсь въ первый разъ встрѣтился *Мингрельскій* полкъ съ Бѣлевскимъ, такъ какъ 3-й баталіонъ послѣдняго съ 1817 года находился въ Душетѣ, занималъ посты и производилъ работы на Военно-Грузинской дорогѣ.

Сюда прибылъ къ этому времени и командиръ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Згорѣльскій для пріема 3-го баталіона *Мингрельскаго* полка, который остался въ Душетѣ. Здѣсь же было получено полковникомъ Софіановымъ предписаніе генерала Ермолова о принятіи имъ кадра Бѣлевскаго полка и возвращеніи съ нимъ въ Россію для формированія новаго полка. Вѣроятно уязвленное самолюбіе полковника Софіанова, мечтавшаго стяжать лавры на Кавказѣ, были причиною его болѣзни и просьбы ѣхать въ г. Ставрополь; но

просьба его не была уважена*). Далѣе по пути слѣдованія, въ городѣ Гори, 14 октября была выдѣлена на укомплектованіе Херсонскаго гренадерскаго полка 1-я гренадерская рота *Мингрельскаго* полка съ артельными деньгами, оружіемъ, аммуниціей и ротнымъ имуществомъ**).

Отъ Гори *Мингрельскій* полкъ въ составѣ семи ротъ подъ командой маіора Шмарова слѣдовалъ къ Сурамскому перевалу. За р. Сурамкой начинается подъемъ, хотя и покрытый лѣсомъ, но представлявшій гораздо меньше трудностей, чѣмъ Военно-Грузинская дорога. Отъ перевала путь пролегалъ чрезъ военные посты Малитскій, Шаропанскій и Квирильскій, т. е. по тому же почти направленію, гдѣ теперь проходитъ Закавказская желѣзная дорога. За переваломъ начиналась Имеретія и здѣсь картина измѣнялась. Появилась разнообразная и обильная южная растительность. Исчезли подземныя сакли, уступая мѣсто деревяннымъ домамъ, одиноко разсѣянными въ лощинахъ и на холмахъ, покрытыхъ безпредѣльными лѣсами. Съ гребней горъ открывалась перспектива на лѣсистые хребты, ущелья, на долину рѣки Ріона и его притоковъ, на башни и замки, висящіе на пикахъ обнаженныхъ скалъ.

Утромъ 20-го октября изъ лѣса, щетинясь блестящими на солнцѣ штыками, выдвинулась темная масса людей, въ которой по быстрому и стройному движенію сразу можно было угадать русскія войска. То шли роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Загорѣлыя лица солдатъ дышали отвагой и веселостью испытанныхъ храбрецовъ. Заливаясь звонкими боевыми пѣснями про свои недавніе походы и сраженія, приближались *Мингрельцы* послѣ трехмѣсячнаго похода къ г. Кутаису.

По переходѣ чрезъ р. Ріонъ на лѣвый берегъ, гдѣ былъ, такъ называемый, русскій Кутаисъ, роты *Мингрельскаго* полка были встрѣчены командиромъ 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоромъ Курнатовскимъ, который, поздравивъ

*) Составъ 3-го баталіона Мингрельскаго полка оставленнаго въ Душетѣ: 1 шт.-оф., 13 об.-оф., 74 ун.-оф., 13 муз. и 616 ряд. Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1820 г. Исход. жур. по час. воен. № 3781 и 1819 г. Дѣло 1 отд. деж. № 65. Приложение IV.

***) Составъ 1-й гренадерской роты: 3 об.-оф., 17 ун.-оф., 7 муз. и 156 рядовыхъ. Арх. шт. Кавк. в. окр. Дѣло 1820 г. Исход. по час. воен. ч. 2-я. №№ 3535, 3781 и 3785. дѣло 1819 г. 1 отд. деж. № 65.

полкъ съ окончаніемъ похода, пожелалъ нижнимъ чинамъ быть такими же молодцами въ дѣлахъ съ врагомъ, какими онъ ихъ видитъ теперъ. Толпа жителей въ самихъ разнообразныхъ костюмахъ съ любопытствомъ разсматривала вновь пришедшихъ воиновъ. На плацу возлѣ церкви Бѣлевскаго полка былъ отслуженъ молебень о благополучномъ походѣ и роты *Мингрельцевъ* разошлись по баракамъ. Маіоръ Шмаровъ въ тотъ же день донесъ генералу Ермолову о своемъ прибытіи рапортомъ за № 1620, который приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

«Вашему Высокопревосходительству Мингрельскій пѣхотный полкъ донесъ честь имѣть: что оной въ Мирѣтію въ горотъ Кутаисъ. Сего мца 20 числа въ Ступиль О чемъ и прилагается на оборотѣ сего краткая вѣдомость; о чемъ также Его Императорскому Величеству Сего числа за № 1618 донесено.»

Такъ закончился трудный и утомительный трехмѣсячный походъ *Мингрельскаго* полка, причемъ санитарное состояніе его было въ отличномъ состояніи и выразилось за все время въ 4 умершихъ и 120 заболѣвшихъ *).

Вскорѣ приступили къ сліянію этихъ двухъ полковъ, во всемъ согласно Высочайшему повѣленію отъ 19 апрѣля 1819 г. При этомъ распредѣленіе людей было произведено слѣдующимъ образомъ:

Изъ прибывшаго изъ Россіи <i>Мингрельскаго</i> полка въ составѣ: 6 штабъ-, 49 оберъ-, 207 унтеръ-офицеровъ и 2002 строевыхъ оставлено на укомплектованіе		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
		1	17	190	1846	
Переведены изъ Бѣлевскаго полка		8	41	110	1754	Относительно всѣхъ нестроев. полн. свѣдѣній не имѣется.
Итого		9	58	300	3600	
Переведены изъ <i>Мингрельскаго</i> полка	Въ кадръ Бѣлевскаго полка	8	42	26	96	
	Въ Херсонскій гренадерскій полкъ	—	3	17	156	
Итого		8	45	43	252	

*) Арх. шт. Кавк. в. окр. Дѣло 1819 г. № 47. Исход. жур. поход. корп. к-ра. По ген. шт. Предисе. ген. Ермолова Сталю 2-му отъ 24 іюля 1819 г. № 3. Тоже. Дѣло 1 отд. деж. № 65. Рап. к-ра Мингрельскаго п. п. отъ 18 сент. 1819 г. № 1349. См. приложение V.

Изъ таблицы видно, что во вновь укомплектованномъ *Мингрельскомъ* полку состояло: 73,2% офицеровъ Бѣлевскаго полка и 26,8% *Мингрельскаго*; нижнихъ чиновъ строевыхъ: 51,3% Бѣлевскаго и 48,7% *Мингрельскаго*.

Такимъ образомъ почти всѣ офицеры, пришедшіе въ составъ *Мингрельскаго* полка, возвратились въ Россію съ кадрамъ, что вызвано было желаніемъ генерала Ермолова, чтобы остающіеся на Кавказѣ полки не потеряли офицеровъ уже знакомыхъ съ нравами противника и особенностями веденія войны на Кавказѣ. Тѣмъ не менѣе, 17 кореннымъ офицерамъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка выпало на долю остаться на Кавказѣ и такимъ образомъ передать въ потомство основныя традиціи *Мингрельцевъ*. Вотъ ихъ имена: капитанъ Ковалевъ, поручики: Шкляревскій, Криницкій и Ячной, подпоручики: Бякинъ, Линикъ, Меленковичъ, Бобрикъ, Позняковъ, Палѣевъ I, Палѣевъ 2 й, Садуновъ и Крыжановскій 3-й прапорщики: Вишневскій, Суторминъ, Крыжановскій и Аврааменко. Въ командованіе вновь сформированнымъ *Мингрельскимъ* полкомъ вступилъ подполковникъ Згорѣльскій, бывшій до того командиромъ Бѣлевекаго полка*). Высочайшаго приказа о переводѣ офицеровъ обоихъ полковъ не послѣдовало, отчего произошла нѣкоторая путаница.

Какъ ни проста была передача имущества изъ одного въ другой полкъ, и какъ не писали приказы «сколь возможно поспѣшнѣе принимать людей и отправлять кадры», но она зтянулася слишкомъ на мѣсяць, отчасти отъ разбросаннаго квартирнаго расположенія полка отъ Сухума до Кайшаурскаго поста на Военно-Грузинской дорогѣ, отчасти и отъ недоразумѣній, происшедшихъ между командирами полковъ по поводу сдачи людей**).

Весьма естественнымъ явленіемъ при сдачѣ вещей было то, что всѣ неисправности происходили въ *Мингрельскомъ* полку, который послѣ восьмилѣтнихъ непрерывныхъ походовъ и сраженій не имѣлъ возможности привести въ надлежащій порядокъ аммуницію и вооруженіе; послѣднее состояло изъ

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1819 г. № 644. Жур. вход. ген. Ермолова № 45. Приложение VI.

**) Приложение VII.

самыхъ разнообразныхъ ружей, принесенныхъ съ полей сраженій. Про аммуницію достаточно сказать, что полкъ не получилъ ее еще за 1812 - 1814 годы. Что произошло съ полковымъ имуществомъ, оставленнымъ въ г. Бериславѣ, выяснить не удалось. Известно, что ротные образы *Мингрельскаго* полка, принесенные изъ Россіи, были сланы въ кадръ Бѣлевскаго полка, такъ какъ прибывшія роты *Мингрельскаго* полка поступали въ тѣ роты Бѣлевскаго, гдѣ уже образы имѣлись. Образную же сумму, какъ принадлежащую людямъ, поступившимъ на укомплектованіе Бѣлевскаго полка, роздали по расчету въ роты людямъ *Мингрельскаго* полка*).

Послѣ слиянія полковъ былъ выдѣленъ кадръ для формированія новаго Бѣлевскаго полка. Въ кадръ назначили 96 рядовыхъ изъ лучшихъ людей Бѣлевскаго полка, такъ какъ они послужатъ основаніемъ полку. Въ кадръ назначились люди, прибывшіе въ 1818 г. изъ 1-й арміи «какъ необыкшіе къ здѣшнему климату, могущіе быть гораздо полезнѣйшими внутри Россіи» и ни въ какомъ случаѣ, прибывшіе изъ Россіи нижніе чины, «дабы сихъ послѣднихъ не утомлять возвратнымъ путемъ»**). Кромѣ назначенныхъ въ кадръ 12 унтер-офицеровъ, оставлены были тамъ же, по просьбѣ полковника Софіанова, всѣ фельдфебеля и каптенармусы *Мингрельскаго* полка „по уваженію, что вся хозяйственная часть лежитъ въ ихъ рукахъ“. Съ кадромъ уходило штатное число нестроевыхъ, музыкантовъ, мастеровыхъ, а также непереведенные подпрапорщики и портупей-юнкера *Мингрельскаго* полка. Кадры взяли съ собой ружья „изъ самыхъ худшихъ, старыхъ калибровъ, но исправныхъ“ и по расчету артельные деньги и котлы.

26-го ноября 1819 года окончень былъ пріемъ кадра Бѣлевскаго полка. Полки съ подобающей торжественностью обмѣнялись знаменами, при чемъ знамена Бѣлевскаго полка были переданы въ кадръ онаго, а вновь сформированному *Мингрельскому* полку присвоены знамена, принесенныя послѣднимъ полкомъ изъ Россіи.

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1819 г. Исход. жур. по части воен. за 2-ю полов. 1819 г. №№ 3504, 3781, 3972, 4083, 4093, 4186 и 4555 и таковой же журналъ ч. 2-я за 1820 г. №№ 4043 и 4186.

**) Жур. пех. по час. воен. 1819 г. Предисс. Вельяминова Курнатовскому 5 сент. 1819 г. № 3504.

На основаніи приказа корпуснаго командира по Грузинскому корпусу отъ 4 ноября 1819 г. за № 37, кадръ слѣдующій въ Россію долженъ называться Бѣлевскимъ полкомъ, ибо сей принялъ уже названіе *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка.

Въ *Мингрельскомъ* пѣхотномъ полку были три знамени: въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ простыя, пожалованныя 16-го марта 1807 года, а во 2-мъ *Анненское* — пожалованное 31 го марта того же 1807 г.; на скобахъ всѣхъ знаменъ имѣлась надпись: 1785 г. 5-му и 6-му Сибирскимъ полевымъ баталіонамъ **). Послѣ благодарственнаго молебна кадръ Бѣлевскаго полка, подъ командой маіора Шмарова, въ тотъ же день выступилъ изъ Кутаиса въ г. Георгіевскъ и далѣе въ Коломну, въ составъ 10-й пѣхотной дивизіи **).

26-ое ноября 1819 года надо считать днемъ, когда произошелъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ въ жизни *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка; съ этого дня начинается пребываніе на Кавказѣ этого полка, а слѣдовательно, и выдѣленнаго изъ него впослѣдствіи, нынѣ *Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона*. Въ этотъ день отданъ былъ по полку приказъ о прикомандированіи назначенныхъ къ переводу офицеровъ и о переводѣ нижнихъ чиновъ, а также и объ исключеніи ушедшихъ съ кадромъ ***).

Съ этого дня укомплектованный Бѣлевскій полкъ принялъ названіе *Мингрельскаго*, почему предлагалось г.г. штабъ- и оберъ-офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ именоваться съ этого числа во всѣхъ случаяхъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Переименованный полкъ имѣлъ слѣдующій увеличенный штатъ: оберъ-офицеровъ — 60, унтеръ-офицеровъ 300 и рядовыхъ 3600. Въ ротѣ штатное число оберъ-офицеровъ — 5, исключая должностныхъ; унтеръ-офицеровъ 25 и рядовыхъ 300.

*) Арх. Окр. Арт. Упр. Кавк. воен. окр. Дѣло 1882 г. 3-го отд. оруж. стола № 46. О сдачѣ знаменъ.

***) Составъ кадра: 3 штабъ-, 27 оберъ-, 25 унтеръ-офицеровъ, музык. 34, рядов. 59 и нестр. 29. Обозъ: фуръ: провіант. 1, инструм. 1, для казны 1, ящичковъ полков. 1, патрон. 3, лошадей подъемн. 39. Кромѣ того, люди были добавлены въ кадръ въ г. Душетѣ отъ 3 го баталіона. Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1819 г. 1 отд. деж. № 65. Рап. маіора Шмарова ген. Ермолову отъ 26 ноября 1819 г. № 1822.

***) Дѣло 1819 г. 1 отд. деж. № 397. Рап. маіора Шмарова 11 ноября 1819 г. № 1730. Объ оставленіи прикомандирован. офицеровъ и дѣло № 134. О переформированіи Отдѣльн. Грузин. корпуса.

Долго еще не могли свыкнуться съ мыслью нижніе чины Бѣлевскаго полка, что они теперь *Мингрельскаго* полка и именовали себя одни Бѣлевцами, другіе Мингрельцами. Однако время и непрерывныя экспедиціи скоро изгладили эту рознь *).

Теперь обратимся къ боевой дѣятельности Бѣлевскаго пѣхотнаго полка на Кавказѣ, вошедшаго цѣликомъ въ составъ *Мингрельскаго*.

Бѣлевскій пѣхотный полкъ сформированъ въ 1763 году изъ пѣшаго Украинскаго милиціоннаго корпуса, 15 октября 1804 года, подъ командой своего шефа ген.-маіора Іоны Іоныча Рыкгофа, прибылъ изъ Крыма на Кавказъ въ Редуть-Кале, для прочнаго утвержденія русскихъ во вновь присоединенной Мингреліи. Съ первыхъ же дней своего прибытія Бѣлевцы принимаютъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ абхазскаго владѣтеля Келешъ—бея, не желавшаго выдать малолѣтняго мингрельскаго наслѣдника кн. Левана Дадіана. Расположеніе въ Редуть-Калѣ Бѣлевскаго полка сильно стѣсняло дѣятельность турокъ въ прибрежной части Мингреліи и по—этому они дѣлали всяческія попытки вытѣснить насъ изъ этого пункта. Такъ, турки напали въ ночь на 26-ое декабря 1806 г. на укрѣпленіе Редуть-Кале и нанесли намъ большой вредъ. Скоро, а именно въ ночь съ 8-го на 9-ое февраля 1807 года, они сдѣлали вторичную попытку овладѣть укрѣпленіемъ, но были отбиты Бѣлевцами съ большимъ урономъ. Однако и наша потеря выразилась въ 7 убитыхъ и 94 раненныхъ.

Для наказанія турокъ генераль Рыкгофъ съ Бѣлевскимъ полкомъ двинулся къ крѣпости Потн и, не имѣя возможности взять ее штурмомъ, приступилъ къ блокадѣ. Но предписаніе генерала Гудовича заставило снять блокаду 19-мая, чтобы не раздражать турокъ. Въ войну же съ Турціей въ 1809 г. 14-августа отрядъ изъ шести ротъ Бѣлевскаго полка и роты егерей съ шестью орудіями подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Орбеліани предпринялъ осаду крѣпости Потн. Къ осажденной крѣпости на помощь прибылъ 30-го октября двести

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣла 1819 г. Ген. шт. № 47. Маршрутъ № 25; Тоже. 1 отд. дек. №№ 65 и 372. Дѣло 1831 г. 1 отд. деж. № 227. Рап. ген. Гессе отъ 26 іюля 1831 г. № 1766 съ историч. свѣдѣніями. Раковичъ. Тенгинскій полкъ на Кавказѣ.

тысячный турецкій корпусъ и расположилъ лагеремъ въ 20-ти верстахъ южнѣе Поти, у р. Молтаквы и Григомсти. Князь Орбеліани также получилъ подкрѣпленіе изъ 10-ти ротъ пѣхоты и гурійской милиціи. Не снимая осады крѣпости, онъ 2-го ноября разбилъ на голову турецкій корпусъ и преслѣдовалъ его до самаго моря. Потери турокъ простирались до 1½ тысячи убитыхъ и 360 плѣнныхъ; наши—70 убитыхъ и 240 раненныхъ. Послѣ этого начали дѣятельно готовиться къ штурму крѣпости, но утраченный комендантъ съ 12-го ноября прислалъ для переговоровъ парламентаря. Утромъ 15-го ноября потійскій комендантъ, паша Кучукъ-бей, торжественно поднесъ ключи крѣпости. Все имущество, находившееся въ крѣпости, и 34 пушки были трофеями побѣдителей. Турецкій гарнизонъ выступилъ на Батумъ *).

Въ 1810 году въ Имперіи вспыхнуло возстаніе, въ усмиреніи котораго видное участіе принималъ Бѣлевскій пѣхотный полкъ. Особенно выдались два удивительныхъ эпизода изъ жизни этого полка, связанныхъ съ именами Чхери и Мухури—двухъ укрѣпленныхъ замковъ, какими усѣяна вся Имеретія.

Возстаніе, быстро охватившіе Имеретію, не дало возможности генералу Симоновичу стянуть всѣ войска къ Кутаису. Кое-гдѣ въ замкахъ оставались еще наши небольшія команды, отрѣзанныя, бродившими повсюду толпами мятежниковъ, отъ нашихъ главныхъ силъ. Къ числу такихъ гарнизоновъ, предоставленныхъ силою обстоятельствъ собственнымъ своимъ силамъ, принадлежали и гарнизоны Чхери и Мухури; изъ нихъ въ первомъ онъ состоялъ изъ 1-го унтеръ-офицера, 1-го музыканта и 25-ти рядовыхъ подъ командой подпоручика Шеншина 2 го **). Еще въ срединѣ іюня 3-хъ тысячная толпа вооруженныхъ имеретинъ окружила Чхерскій замокъ и потребовала сдачи его. Но ничтожный гарнизонъ отвѣчалъ на это дружнымъ огнемъ и выказалъ такую рѣшимость отстаивать

*) Арх. шт. Кав. в. о. Дѣла 1807 г. №№ 119 и 323; Тоже. 1810 г. Ген. шт. № 32; Акты Кавк. археогр. ком. т. IV №№ 523, 1158 и 1161; Потто. Кавказская война, т. 1-й вып. III-й стр. 430; журн. „Славянинъ“ 1823 г. т. 7-й.

***) Подпоручикъ Василій Николаевичъ Шеншинъ 2-й въ 1819 году переведенъ былъ въ Мингрельскій полкъ; происходитъ изъ дворянъ Тульской губерніи Чернскаго уѣзда, на службу вступилъ въ 1804 году унтеръ-офицеромъ въ Бѣлевскій мушкетерскій полкъ; прапорщикомъ съ 1807 года.

свой постъ до послѣдняго человѣка, что мятежники, не отваживаясь штурмовать крѣпость, обложили ее со всѣхъ сторонъ. Тяжелые дни блокады потянулись для осажденныхъ. Недостатокъ продовольствія и ежеминутныя тревоги истощали силы защитниковъ. Начавшіяся вслѣдствіе этого болѣзни уменьшили и безъ того немногочисленные ряды ихъ. Но всѣ эти лишеныя только укрѣпляли духъ гарнизона и увеличивали стойкость его. Наконецъ мятежники отвели отъ крѣпости воду. Казалось-бы это послѣднее испытаніе должно было превысить силы измученнаго уже гарнизона и принудить его къ сдачѣ. Но на дняхъ, наоборотъ, осажденные проявили еще большую энергію. Подпоручикъ Шеншинъ приказалъ унтеръ-офицеру Чеботареву взять 12 ти человѣкъ, выйти ночью изъ крѣпости и наполнить, изъ недалеко лежавшаго источника, нѣсколько ушатовъ воды. Но на обратномъ пути ихъ окружили имеретины. Тогда Чеботаревъ составилъ карре изъ 9 ти человѣкъ, въ серединѣ поставилъ ушаты съ водой и штыками пробился къ укрѣпленію съ двумя ранеными, но съ водой.

Вскорѣ разнесся слухъ, что наши войска не могли пройти изъ Сурама въ Имеретію и отступили обратно. Это извѣстіе отняло у защитниковъ Чхери и Мухури надежду на скорую выручку, а между тѣмъ, увеличивающаяся болѣзненность среди осажденныхъ все болѣе уменьшала ряды ихъ. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ подпоручикъ Шеншинъ рѣшилъ наконецъ увѣдомить о своемъ положеніи ближайшую войсковую часть. На это отважное предпріятіе вызвалось двое рядовыхъ Терещенко и Никифоровъ, которые незамѣтно пробрались мимо мятежниковъ, доставили донесеніе Шеншина, въ находившейся въ то время въ селеніи Легвани, отрядъ Орбеліани, и возвратились обратно въ крѣпость. 22-го іюля Чхери было освобождено послѣ упорнаго боя отряда Орбеліани съ трехтысячной толпой мятежниковъ на горѣ Цхолярисы и подъ стѣнами самой крѣпости.

Отрядъ въ крѣпостцѣ Мухури, состоявшій изъ 12 рядовыхъ и двухъ казаковъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера Яковлева, терпя величайшій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, выдерживалъ осаду. Болѣе мѣсяца Яковлевъ отражалъ нападенія многочисленнаго непріятеля и, преодолевая чрезвы-

чайныя и почти невѣроятныя трудности, былъ освобожденъ генераль-маіоромъ Симоновичемъ.

Императоръ Александръ I-й повелѣлъ объявить въ приказѣ по арміи о доблестной защитѣ Чхери и Мухури и наградилъ: подпоручика Шеншина слѣдующимъ чиномъ; унтеръ-офицеровъ Яковлева и Чеботарева знаками отличія военного ордена, выдачей по 100 рублей единовременно и, сверхъ того, пожизненнымъ жалованіемъ по окладу гвардейскихъ фельдфебелей; рядовыхъ Терещенко и Никифорова званіемъ унтеръ-офицеровъ, также знаками отличія военного ордена и 50 рублями кждаго, а всѣмъ остальнымъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ защитѣ, по 25 рублей *).

Изъ описанія этихъ главныхъ подвиговъ Бѣлевскаго полка видно въ военную семью какихъ славныхъ боевыхъ товарищей вступили *Мингрельцы*. Отнынѣ имъ суждено было продолжать доблестную свою службу въ рядахъ нашего полка.

Считаемъ необходимымъ прибавить нѣсколько словъ о состояніи Бѣлевскаго пѣхотнаго полка въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года до сліянія его съ *Мингрельскимъ* полкомъ. Вотъ выписка изъ ордера инспектировавшаго: „Люди въ ученіи не доведены до желаемого знанія и не совсѣмъ выправлены; всѣ приемы дѣлаютъ весьма вяло и неровно. Шагъ имѣютъ также невѣренъ, въ особенности тихой; скорый же порядоченъ. Баталіономъ маршировать вовсе не умѣютъ. Стрѣляютъ довольно хорошо какъ плутонгами, такъ и всѣмъ фронтомъ. Г.г. офицеры одѣты были по фѣрмѣ и довольно опрятно, но обязанностей своихъ совершенно не знаютъ.

„Воинскіе чины всѣмъ положеннымъ за прошедшее время удовольствованы сполна. Провіантъ получали въ свое время къ употребленію въ пищу годный; обидъ и притѣсненій отъ командировъ (своихъ не имѣютъ и въ должность, званію воинскому неприличную, не употреблялись. Вся аммуниція и оружейныя вещи въ довольно хорошей исправности. Ружья въ желѣзѣ не такъ исправны: затравки велики, лсжи, почти

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1810 г. № 217; Потто. Кавказ. война т. I. вып. III, стр. 471; Сѣверный архивъ 1822 г. т. I-й. Акты Кавк. арх. ком. т. II №№ 959, 960 и 966 и т. IV № 574.

большая часть, не выкрашены, какъ равно и для цѣли вовсе негодны по причинѣ прямыхъ прикладовъ; ружейные патроны въ вѣсѣ по положенію сходны и содержатся въ порядкѣ и чистотѣ. Штыки у старыхъ ружей слабы, такъ что отъ выстрѣловъ и *дѣланія отъ носа* соскакиваютъ и самыя трубки штыковыя отъ давняго употребленія ослабли. Обозъ въ полку чрезвычайно встхъ и негоденъ къ употребленію. Лазареты въ полномъ порядкѣ; пользованіе и содержаніе больныхъ достаточно. Книги полковыя ведутся исправно, а оставшіяся суммы состоятъ на лицо.

„Всѣ неисправности предписываю привести въ исправность въ непродолжительномъ времени. Незнаніе въ экзерциціяхъ приписываю работамъ, коими нижніе чины занимаются безпрерывно“ *).

Въ вѣдѣніи командира Бѣлевскаго, а загѣмъ *Минерельскаго* пѣхотнаго полка находилась въ то время „полковая артиллерія“, состоявшая изъ шести орудій легкой № 39 роты 20 й артиллерійской бригады, персименованной въ 1820 году въ 21-ю. Эта артиллерійская рота составляла не отъемлемую часть полка, была въ вѣдѣніи его командира и несла наравнѣ съ пѣхотными ротами всѣ тяжести походовъ и постовой службы. Генераль Ермоловъ, отъ проницательности котораго ничто не ускользало, обратилъ вниманіе на значительную убыль людей при орудіяхъ во время военныхъ дѣйствій, на отсутствіе замѣны убывающихъ и объявилъ въ приказѣ, чтобы во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ Кавказскаго корпуса, „въ каждой ротѣ“, шесть человекъ рядовыхъ обучать приему при орудіяхъ въ помощь артиллеріи, „которая въ безпрерывномъ будучи употребленіи не можетъ, иначе какъ съ трудомъ, замѣнить потерю людей своихъ и, почасту полного числа оныхъ не имѣя, не въ состояніи дѣйствовать надлежащимъ образомъ“. Обученіе пѣхотинцевъ артиллерійскому дѣлу поручалось офицерамъ, находившимся въ полкахъ при легкихъ орудіяхъ, которымъ предписано было по мѣрѣ надобности во время походовъ и военныхъ дѣйствій, отряжать этихъ людей въ артиллерію.

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1820 г. Исход. жур. по час. воен. ч. 2-я № 4150. Ордеръ отъ 10 октября 1819 г.

Приказъ обязывалъ этихъ „полковыхъ артиллеристовъ“ представлять къ производству въ унтеръ-офицерское званіе предпочтительно предъ прочими „строго наблюдая, чтобы доброе поведеніе было главнымъ достоинствомъ производимаго.“ Такимъ образомъ въ пѣхотныхъ полкахъ были свои артиллеристы, которые просуществовали до 1824 года, когда полковая артиллерія была изъята изъ подчиненія командирамъ пѣхотныхъ частей *).

Квартирное расположеніе *Мингрельскаго* полка въ концѣ 1819 г. было слѣдующее: штабъ полка, 1-й баталіонъ и четыре орудія—въ Кутаисѣ; 2-й баталіонъ разбитъ по ротамъ: 2-я гренадерская—въ с. Чаладиди, для занятія карауловъ и наблюденій за турецкой крѣпостью Поти; 4-я мушкетерская съ однимъ орудіемъ—на Ново-Малигскомъ посту съ отдѣленіемъ команды съ однимъ орудіемъ въ кр. Шаропань; 5-я и 6-я мушкетерскія роты въ крѣпости Сухумъ-Кале, гдѣ составляли ся гарнизонъ. 3-й баталіонъ, какъ было сказано, находился на Военно-Грузинской дорогѣ **).

Съ приходомъ въ Имеретію *Мингрельскій* пѣхотный полкъ начинаетъ новую эру своей службы, въ качествѣ постоянного стража русскихъ интересовъ въ южныхъ прибрежныхъ къ Черному морю западныхъ областяхъ Кавказа, и уже навсегда входитъ въ составъ боевой Кавказской Арміи, положившей чрезъ 60 съ лишнимъ лѣтъ къ Царственнымъ стопамъ Бѣлаго Царя твердыни гордаго и дикаго Кавказа.

Такъ какъ дѣйствія *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка происходятъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, то бросимъ предварительно бѣглый взглядъ на географическое положеніе этихъ областей, называемыхъ общимъ именемъ Приріонскій край.

По бассейну р. Ріона, между западными склонами Ваханскаго хребта и берегами Чернаго моря, съ незапамятныхъ временъ обитаютъ соплеменники грузинъ, народы того же Картвельскаго племени—имеретины, мингрельцы и гурійцы. Они

*) Янжудъ. 80 лѣтъ боев. и мирн. жиз. 20-й артл. бриг. т. I-й стр. 119 и 136. Пр-зь ген. Ермолова по артиллеріи 1819 г. № 40.

**) Арх. шт. Кавк. в. о. Исход. секр. журн. ч. 2-я 1820 г. № 40. Акты Кавк. археограф. ком. т. VI ч. I-я №№ 793, 796 и 808. Записки Ермолова ч. II.

образовывали, раньше присоединенія ихъ къ Россіи, три автономныя политическія единицы, находившіяся, однако, почти въ постоянной зависимости отъ болѣе сильныхъ сосѣдей.

Эти три области лежатъ одна возлѣ другой и образуютъ площадь въ 18 тыс. квадр. верстъ. На востокѣ Имеретія отдѣляется отъ Грузіи Месхійскимъ хребтомъ, а затѣмъ граница съ Боржома рѣзко поворачиваетъ на югъ по Аджаро-Ахалцихскому хребту, гдѣ у горы Чачветы начинается Гурія. Южная граница послѣдней области съ Турціей, съ Кобулетскимъ санджакомъ, идетъ по Аджарскому хребту и по р. Чолокъ до Чернаго моря, гдѣ оканчивается у устья названной рѣки укрѣпленіемъ св. Николая. Западную границу Гуріи и Мингреліи, отъ устья р. Чолокъ до устья р. Охури, составляетъ Черное море. По р. Охури вверхъ, почти до горы Дыхъ-тау на главномъ хребтѣ Кавказскихъ горъ, идетъ сѣверная граница Мингреліи съ Абхазіей. На югѣ Мингрелія граничитъ съ Гуріей отъ устья р. Ріона вверхъ до впаденія въ него р. Цхенисцхали, которою она отдѣлялась и отъ Имеретіи. Хребтомъ Чахатаурскихъ горъ, идущимъ отъ горы Чачветы почти до с. Марани на р. Ріонѣ, Имеретія отдѣляется отъ Гуріи.

Природа этихъ странъ поражаетъ величественною красотою. На далекомъ горизонтѣ вѣчно сіяютъ бѣлою полосою снѣговыя вершины главнаго Кавказскаго хребта и выси Аджарскихъ горъ, на которыхъ снѣга лежатъ до іюля мѣсяца. Ближе синѣютъ отроги Кавказа, спускающіеся на западъ къ берегу моря въ Приріонскую долину. Приморскій берегъ въ Гуріи и Мингреліи идетъ гладкою чертою и нигдѣ не имѣетъ удобныхъ стоянокъ для судовъ, не исключая и турецкой крѣпости Поті. Нашимъ главнымъ портомъ былъ въ то время Редуть Кале, имѣвшій открытый рейдъ въ 2 хъ верстахъ отъ берега.

Приріонскій край прорѣзывается множествомъ рѣкъ, изъ которыхъ Ріонъ съ своими притоками орошаетъ всю Имеретію. Въ Мингреліи къ числу значительныхъ рѣкъ принадлежатъ: Хопи, Ингуръ и притоки Ріона, а въ Гуріи—Супса, Нотанеби и Чолокъ. Всѣ многочисленныя рѣчи и ручейки, разливаясь по равнинѣ, образуютъ болота, которыя, особенно вблизи моря отъ р. Супса до Ингура, представляютъ непроходимыя топи.

Гурія, Имеретія и Мингрелія изрѣзаны дорогами и тропинками во всѣхъ направленіяхъ, но движеніе по нимъ войскъ и обозовъ съ войсковыми тяжестями совершенно невозможно. Вся площадь равнины представляетъ обширный садъ каштановыхъ, орѣховыхъ, дубовыхъ и другихъ деревьевъ, обвитыхъ виноградной лозой и ползучими растеніями. Среди этого сада находятся селенія, дома которыхъ разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ хуторовъ на большія пространства. Дороги между этими деревнями тянутся гладкой полосой.

Такая привлекательная картина мѣняется съ наступленіемъ дождей, которыхъ здѣсь бываетъ въ теченіе года очень много. Тогда вся цвѣтушая равнина обращается въ болото; горныя рѣки и ручьи вздымаются, выходятъ изъ береговъ и несутъ съ шумомъ свои быстрыя и мутныя воды въ Черное море. Глинистый и топкій грунтъ растворяется быстро въ топкую и клейкую грязь; мѣстами дорога превращается въ ложе ручья, внезапно образовавшагося отъ дождя. Тогда сообщеніе становится крайне затруднительнымъ и совершенно невозможнымъ. Съ наступленіемъ ясныхъ дней дороги быстро просыхаютъ. Характеръ дорогъ во всей странѣ одинаковъ, кромѣ горныхъ, которыя во время разлитія рѣкъ совершенно непроходимы. Главной артеріей этой страны считалась дорога отъ Тифлиса до Кутаиса и далѣе до Редуть-Кале, называемая Военно-Имеретинской, которая разрабатывалась въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Растительность Приріонскаго края необычайно богата. Здѣсь бываетъ двѣ весны. Луга, выжженные лѣтнимъ солнцемъ, осенью снова покрываются зеленью и цвѣтами. Родо-дендронъ имѣетъ здѣсь значеніе простого хвороста, который употребляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Громадныя лѣса, перевитые различными растеніями, отличаются почти тропическимъ характеромъ и представляютъ непроходимыя дебри. Дары природы всюду въ горахъ разсыпаны щедрою рукою.

Однако климатъ этихъ областей, за исключеніемъ горныхъ мѣстностей, крайне нездоровъ. Болотистая почва у впаденія рѣкъ въ море и громадныя лѣса задерживаютъ и сохраняютъ влагу, которая загниваетъ и служитъ очагомъ заразы. Дневной жаръ быстро переходитъ въ холодъ. Все это производитъ

вредное вліяніе на здоровье людей, которые здѣсь всѣ заражены лихорадкой и мрутъ отъ нея въ большемъ числѣ. Всѣ жители такихъ мѣстъ чрезвычайно слабы физически. Особенно вреднымъ въ климатическомъ отношеніи считается полоса побережья Чернаго моря и лежащіе на ней населенные пункты: укрѣплсніе св. Николая, Поті, Редуть-Кале и Анаклія.

Отрѣзанные отъ Грузіи высокими горными хребтами, жители Приріонскаго края селились отдѣльными домами посреди лѣсовъ поближе къ своему полю. Трудъ крестьянина для добыванія годового пропитанія очень легокъ, такъ какъ ему приходится обработать лишь незначительный клочекъ земли. Политическая жизнь народовъ, населяющихъ области Приріонскаго края, была ничтожна и состояла въ постоянной борьбѣ между сосѣдними владѣльцами, поводомъ къ которой были личные счеты, интриги и нескончаемые фамилные раздоры.

Составляя одинъ народъ по вѣрѣ и языку съ грузинами, имеретинами, гурійцами и мингрельцами сохранили много общаго съ ними въ обычаяхъ и одеждѣ, но въ ихъ характерѣ появились оттѣнки лукавства и вѣроломства — слѣды турецкаго вліянія, особенно сильно отразившагося на Гуріи. Здѣсь даже грузинская одежда смѣнилась полуфантастическимъ, полутурецкимъ костюмомъ, весьма живописнымъ и приспособленнымъ къ условіямъ пѣшаго горнаго боя. На головѣ гурійца башлыкъ намотанный въ видѣ чалмы. Въмѣсто длиннополой чохи, куртка съ патронташами; на ногахъ узкіе шаровары и ногвицы въ обтяжку. Боевые доспѣхи и походная принадлежность всегда съ гурійцемъ. Кромѣ того, у него за поясомъ всегда пара пистолетовъ и въ рукахъ ружье. Костюмъ же имеретинъ и мингрельцевъ подходилъ къ костюму грузинъ и состоялъ изъ чохи. Женщины въ Приріонскомъ краѣ пользовались большою свободою. Красота мингрелокъ и гуріекъ была источникомъ плѣнопродавства. Постыдная торговля людьми по берегу Чернаго моря особенно глубоко пустила свои корни и ей съ успѣхомъ занимались гурійцы *).

*) Кавказская война. Потто. т. IV. Статистическое описаніе Россійской имперіи т. XVI. Описаніе Кутаис. генер.-губернат. ч. 5-я. Генер. штаба шт.-капитанъ Лаврентьевъ. Спб. 1852 г.

Вотъ въ этихъ странахъ и пришлось дѣйствовать *Мингрельскому* пѣхотному полку. Въ началѣ 1820 года онъ принимаетъ участіе въ усмирении Имеретіи, гдѣ лѣтомъ 1819 года вспыхнулъ мятежъ, грозившій принять серьезные размѣры и захватить собой все западное Закавказье. Поводомъ къ этому послужило распоряженіе экзарха Грузіи Θεοφιλαкта объ уничтоженіи лишнихъ приходовъ, а также контроль доходовъ и расходовъ церковнаго имущества. Не ознакомивъ народъ съ пользой реформы, русскіе чиновники приступили къ дѣлу. Эти мѣропріятія не понравились духовенству, среди котораго было много лицъ изъ дворянскихъ фамилій; и оно, войдя въ соглашеніе съ этими представителями, повліяло на народъ и выразило при сего содѣйствіи неповиновеніе экзарху и русскимъ властямъ. Въ Имеретіи повсемѣстно обнаружилось народное движеніе. Появились вооруженныя партіи. Разъясненіе пользы реформы и отъѣздъ экзарха изъ Имеретіи не помогли. Скопища мятежниковъ не расходились и приняли широкіе размѣры. Генераль Ермоловъ приказалъ тогда для успокоенія выслать главныхъ зачинщиковъ въ Россію. На мѣсто правителя Имеретіи генерала Курнатовскаго, слабое управленіе котораго было «хуже нашествія татаръ», по словамъ генерала Вельяминова, назначенъ былъ въ началѣ 1820 года на его мѣсто полковникъ Пузыревскій, которому и предложено было подавить возстаніе арестомъ митрополитовъ, какъ главныхъ виновниковъ возстанія, и ихъ сообщниковъ*).

Выполненіе этого приказа назначено было на 4-ое марта 1820 г., когда большая часть намѣченныхъ лицъ собралась въ Кутаисѣ проститься съ отъѣзжающимъ правителемъ генералъ-маіоромъ Курнатовскимъ. Для этой цѣли сформировано было нѣсколько небольшихъ отрядовъ изъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, ввѣренныхъ лучшимъ офицерамъ. Командиру же этого полка подполковнику Згорѣльскому поручено было арестовать царевну Дареджану. Прекрасно обдуманное предпріятіе удалось безъ особыхъ затрудненій и осложненій. Въ полночь на 5-ое марта были отправлены подъ сильнымъ конвоемъ всѣ преступники. Твердая рука полковника Пузыревскаго дала

*) Акты Кавк. археогр. ком. т. VI ч. I. № 790.

себя знать народу и потому аресты не вызвали никакого замѣшательства. Послѣ этого центр возмущенія перемѣстился въ Гурію, куда бѣжалъ главный мятежникъ, кандидатъ на Имерстинскій престолъ, кн. Иванъ Абашидзе, сынъ царевны Дареджаны, одинъ изъ всѣхъ избѣгнувшій ареста. Князь Абашидзе нашелъ пріютъ у князя Кайхосро Гуріели, искренно преданнаго Россіи. На предложеніе полковника Пузыревскаго, выдать кн. Абашидзе, Кайхосро предпочелъ измѣнить присягѣ скрѣпе, чѣмъ нарушить правѣдовскіе законы гостепрѣимства.

Получивъ такой отвѣтъ, Пузыревскій увидѣлъ въ лицѣ Кайхосро измѣнника и отправился съ небольшимъ отрядомъ осмотрѣть наши посты въ Гуріи, а также „уничтожить гнѣздо и шайку Кайхосро“.

13 апрѣля полковникъ Пузыревскій былъ измѣннически убитъ на подъемѣ горы, гдѣ расположенъ Шемокмелскій замокъ — резиденція Кайхосро Гуріели. Съ этой минуты мятежъ быстро охватилъ Имеретію и Гурію, исходя преимущественно изъ высшаго сословія. Командиръ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подполковникъ Згорѣльскій, узнавъ про трагическую кончину Пузыревскаго, 14-го апрѣля выступилъ съ небольшимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго и 44 Егерскаго полковъ, для атаки замка Шемокмеди и выручки тѣла Пузыревскаго. Для обезпеченія же своего движенія, отправилъ въ м. Маранъ изъ Кутаиса одну роту *Мингрельскаго* и двѣ роты егерскаго полковъ. Двигаясь чрезъ Чахатаури на Озургеты, Згорѣльскій оставилъ въ Чахатаури съ офицеромъ сборную команду отъ обоихъ полковъ. Дальнѣйшій походъ его къ Шемокмеди изъ Озургетъ былъ неудаченъ. Мятежники сожгли мостъ чрезъ р. Бзуджу и встрѣтили наши войска усиленной стрѣльбой, такъ что 18 го апрѣля отрядъ отошелъ обратно въ Озургеты. Въ то же время шайка мятежниковъ атаковала нашу команду, оставленную на Чахатаури, и зажгла сарай, въ которомъ собрались защитники. Послѣ упорной защиты, среди огня и дыма, потерявъ значительное число убитыхъ и раненыхъ, солдаты разсѣялись по лѣсу, а часть ихъ была взята въ плѣнъ. Здѣсь, кромѣ другихъ, ранено четыре и взято въ плѣнъ два нижнихъ чина *Мингрельскаго* полка *),

*) Арх. шт. Кавк. воен. окр. Дѣло 1820 г. Ген. шт. секр. № 10 и 1 отд. деж. № 384.

Ободренные уничтоженіемъ Чахатаури, гурійцы перебрались на правый берегъ Ріона въ Мингрелію и подняли тамъ знамя возстанія. Къ нимъ незамедлила примкнуть и Имеретія, куда успѣлъ проникнуть кн. Иванъ Абашидзе. Весь край волновался, а отрядъ Згорѣльскаго, отрѣзанный отъ сообщенія съ Кутаисомъ, сильно нуждался въ провіантѣ, который ему и былъ доставленъ 22-го апрѣля изъ Марани подъ прикрытіемъ 1-й гренадерской роты *Мингрельскаго* полка.

Начались нападенія мятежниковъ на наши отдѣльные малочисленные посты. 23 го апрѣля значительная шайка ихъ напала на 2-ю гренадерскую роту *Мингрельскаго* полка въ с. Чаладиди и беспокоила своими нападеніями такъ часто, что командиръ ея, штабсъ капитанъ Буцной, видя себя совершенно изолированнымъ и опасаясь за громадныя склады провіанта въ Ріонской пристани, рѣшилъ отступить къ этому послѣднему пункту и тѣмъ обезпечить цѣлость провіанта. Черезъ два дня по Ріону плыли мимо Ріонской пристани 10 каюковъ съ непокорными жителями и на приказаніе остановиться отвѣтили выстрѣлами. Тогда штабсъ-капитанъ Буцной открылъ по каюкамъ стрѣльбу, причемъ были убиты и ранены нѣсколько человекъ, изъ бывшихъ на каюкахъ. Послѣ этого каюки пристали къ берегу и были арестованы вмѣстѣ съ пассажирами *).

Ввиду малочисленности войскъ въ Имеретіи и Гуріи, генералъ Ермоловъ командировалъ въ Кутаисъ на помощь войскамъ три баталіона пѣхоты съ начальникомъ корпуснаго штаба генераломъ Вельяминовымъ, снабдивъ его слѣдующей инструкціей: „Употребивъ въ прошедшемъ году всѣ мѣры кротости и снисхожденія, даже намѣренія не показывая къ открытію виновныхъ въ возмущеніи, не отдали мы бунтовъ Имеретіи ... Готовъ былъ бы и нынѣ тоже оказывать снисхожденія, но гнусная и подлая измѣна, сопровождаемая поднятіемъ оружія, требуетъ *въ примѣръ для будущихъ временъ* строгаго наказанія. Я предписываю Вашему Превосходительству всѣхъ взятыхъ съ оружіемъ въ дѣлахъ и тѣхъ, кои захвачены будутъ изъ скопищъ бунтовщиковъ, наказывать смертію на самомъ мѣстѣ преступленія“. Одновременно съ генераломъ Вельяминовымъ

*) Арх. шт. Кавк. в. окр. Дѣло 1820 г. № 77 стр. 158.

прибыль въ Кутаисъ новый правитель Имеретіи и командиръ 3-й бригады 19 й пѣхотной дивизіи полковникъ князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ 2-й“ *).

Быстрый приходъ отряда Вильяминава успокоительно по-дѣйствовалъ на населеніе. Познакомившись еще на дорогѣ съ положеніемъ дѣлъ въ Имеретіи и Гуріи, генераль Вельяминовъ приказалъ 27 апрѣля 1-й мушкетерской ротѣ *Мингрельскаго* полка слѣдовать изъ Кутаиса въ Шаропань, чтобы присутвіемъ войскъ „удержать колеблющихся жителей въ предѣлахъ ихъ обязанностей и облегчить доставку продовольствія войскамъ въ г. Кутаисъ“.

Отрядъ Згорѣльскаго по его же приказанію перешелъ изъ Озургетъ въ Чахатаури, гдѣ былъ болѣе обезпеченъ отъ нападений. По переходѣ въ Чахатаури 2-го мая изъ отряда были направлены въ м. Марань транспорты раненныхъ, больныхъ нижнихъ чиновъ и плѣнныхъ мятежниковъ подъ прикрытіемъ сборной команды, изъ чиновъ *Мингрельскаго* и егерскаго полковъ. Въ мѣстности Нанейшвилі, у горы Гармотанъ, транспорты были встрѣчены выстрѣлами мятежниковъ. Завязалась жаркая перестрѣлка. На выстрѣлы прибыли изъ Чахатауръ еще сто человекъ солдатъ и транспортъ придвинулся къ берегу Каменной рѣчки. Здѣсь опять значительное число мятежниковъ открыли съ противоположнаго берега рѣчки огонь по транспорту и прикрытію, давъ слово сражаться до послѣдней капли крови, если не будутъ отпущены плѣнные гурійцы. Несмотря на критическое положеніе, имѣя много больныхъ и раненныхъ, прикрытіе стойко выдержало атаки непріятели, выпустивъ около 2 тысячъ патроновъ. Подошедшее утромъ 3-го мая, подкрѣпленіе изъ м. Марани, изъ сборной команды *Мингрельскаго* и егерскаго полковъ, позволило разогнать мятежниковъ и до-

*) Акты Кавказ. археограф. комис. т. VI ч. I-я № 826. Предп. ген. Ермолова Вельяминуву 3-му 30 мая 1820 г. Полковникъ кн. П. Д. Горчаковъ былъ произведенъ въ офицеры въ 1807 г. Участвуя въ Турецкой войнѣ 1806 и 1812 гг. и Отечественной, онъ имѣлъ орденъ св. Владиміра 3-й степ. и золотую шагу съ надписью „За храбрость“, украшенную алмазами. Командовалъ 41-мъ Егерскимъ полкомъ, а 15 октября 1820 г. произведенъ въ генералы. Правителемъ Имеретіи былъ до 1825 г. Въ Восточную войну командовалъ 6-мъ армейскимъ корпусомъ въ Крыму и съ 1855 года назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта,

ставить спокойно транспортъ въ Марань. Здѣсь были ранены четыре рядовыхъ *Мингрельскаго* полка, кромѣ другихъ *).

Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ нападенія на наши транспорты не прекращались. 5-го мая мятежники атаковали транспортъ свинцу въ 250 пудовъ, шелшій изъ Редутъ-Кале въ Марань подъ прикрытіемъ команды *Мингрельскаго* полка изъ 52 рядовыхъ съ офицеромъ. Недоходя трехъ верстъ до поста Абаша, значительная партія мингрельскихъ мятежниковъ встрѣтила транспортъ и завязала перестрѣлку, продолжавшуюся отъ 3-хъ часовъ дня до 8-ми вечера. Несмотря на численный перевѣсъ противника и потерю половины людей ранеными и убитыми, прикрытіе стойко выдерживало напоръ противника до прихода помощи изъ с. Марань, выпустивъ 1¹/₂ тысячи патроновъ. Мятежники были разбѣяны съ значительнымъ урономъ, но и мы потеряли 8 убитыми и 18 нижнихъ чиновъ ранеными; здѣсь же утеряны были три ружья и аммуниція нижнихъ чиновъ **).

Въ Имеретіи, въ Шаропанскомъ округѣ, въ то же время дѣйствовалъ кн. И Абашидзе, собравшій вокругъ себя партію приверженцевъ и нападавшій на наши посты. Здѣсь во главѣ преслѣдователей становится окружной начальникъ съ собранной имъ милиціей, подкрѣпленной регулярной пѣхотой.

3-го мая получили въ Шаропани свѣдѣніе, что главные мятежники находятся въ с. Свири. Немедленно была собрана начальникомъ округа шт.-капитаномъ Чиляевымъ ***) милиція, которая съ 1-й мушкетерской ротой *Мингрельскаго* полка, отправилась въ названное селеніе. Не найдя тамъ никого, отрядъ сжегъ дома главныхъ зачинщиковъ и продолжалъ ихъ преслѣдовать въ сел. Гванкити и Сканде, гдѣ въ лѣсистой и крайне гористой мѣстности завязалъ 8-го мая перестрѣлку. Командиръ роты поручикъ Соколовскій воспользовался

*) Арх. шт. Кавк. в. окр. Дѣло 1820 г. № 10. Исход. жур. и 1 отд. деж. № 124, стр. 2.

**) Тоже. Дѣло 1821 г. 1 отд. деж. № 377 стр. 9. Свѣдѣнія о потеряхъ № 489 и 490.

***) Штабсъ-капитанъ Чиляевъ въ чинѣ майора въ 1824 г. былъ въ Мингрельскомъ полку; за усмиреніе мятежа въ Имеретіи онъ получилъ орденъ св. Владимира 4-й степ. и Анны 4-й степ. съ надписью „За храбрость“ за дѣло у с. Дограшвилеби 14 мая 1820 г.

оплошностью мятежниковъ, охватилъ деревню съ двухъ сторонъ и поймалъ тамъ двухъ важныхъ зачинщиковъ, которые были отправлены въ Кутаисъ и публично преданы смертной казни чрезъ повѣшеніе. Шайка мятежниковъ была разбѣяна и отрядъ возвратился на Квирильскій постъ. Не успѣла рота отдохнуть, какъ мятежники опять собрались у Кварційскаго монастыря. Тогда рѣшено было направить 1-ю мушкетерскую роту *Мингрельскаго* полка съ 30-ю казаками съ цѣлью отрѣзать пути сообщенія, идущія въ Ахалцихъ, и тѣмъ лишить бунтовщиковъ способовъ пробраться въ гостепріимную Турцію. Двѣ роты пѣхоты заняли Сакаракетскій постъ, а двѣ другія стали противъ ущелья, гдѣ идетъ дорога на с. Вахани. Эти роты служили резервомъ 1-й мушкетерской нашего полка и связью съ 4-й мушкетерской ротой того же полка, расположенной на Военно-Малитскомъ посту. 1-я мушкетерская рота неумоимо преслѣдовала разбойничью шайку отъ монастыря до с. Зегани. Зная прекрасно мѣстность, мятежники при своемъ отступленіи дѣлали всевозможныя препятствія для движенія нашей роты и производили по ней стрѣльбу. Предавая въ селеніяхъ жилища мятежниковъ пламени, 1-я мушкетерская рота продвинулась къ с. Дограшвилеби. Здѣсь бунтовщики заняли гребень покрытыхъ лѣсомъ горъ и открыли по нашей ротѣ огонь, продолжавшійся три часа. Войска отвѣчали тѣмъ же. 14-го мая перестрѣлка опять возобновилась. Несмотря на выгодную позицію непріятеля, рота *Мингрельскаго* полка нанесла имъ значительный уронъ и заставила отступить. Потери роты были одинъ убитый и ранены подпоручикъ Каміона и четыре солдата.

Долгое сравнительно пребываніе этой роты въ экспедиціи заставило просить присылки ей провіанта въ с. Дограшвилеби. Для этого 12-го мая поручикъ Соколовъ отправилъ съ Квирильскаго поста сухари подъ прикрытіемъ 30-ти человекъ отъ 2-й мушкетерской роты *Мингрельскаго* полка при подпоручикѣ Бобрикѣ, которому приказано было въ походѣ соблюдать „всю военскую осторожность“. Транспортъ этотъ двигался по дорогѣ отъ с. Вардике къ Зегани и Дограшвилеби. Но въ ночь на 13-ое число 1-я мушкетерская рота перемѣнила свою позицію и ушла изъ Дограшвилеби, не давъ о томъ знать

подпоручику Бобрику. Утромъ того же 13-го мая транспортъ по грязной и неудобной дорогѣ приблизился къ переправѣ черезъ рѣку, гдѣ былъ встрѣченъ непрерывнымъ градомъ пуль мятежниковъ. Тогда подпоручикъ Бобрикъ рѣшилъ отступить, по указанію проводника, къ преданному намъ селенію Зегани, но, не доходя къ нему двухъ верстъ, былъ также встрѣченъ со всѣхъ сторонъ выстрѣлами мятежниковъ и жителей „преданнаго“ селенія. Мѣсто дѣйствія — глубокое ущелье съ отвѣсными скалами. Находясь въ узкомъ ущельи, команда не въ состояніи была защищаться отъ многочисленнаго противника и постепенно отступала къ с. Свири, разсыпая по пути сухари и втаптывая ихъ въ грязь. Въ теченіе семи часовъ преслѣдуютъ мятежники ружейнымъ огнемъ эту малочисленную команду, не уступающую безъ боя ни пяди земли. Во время этой перестрѣлки были убиты начальникъ прикрытія подпоручикъ Бобрикъ съ пятью рядовыми и ранены девять человекъ. По смерти начальника унтеръ-офицеръ Іосифъ Григорьевъ принялъ начальство надъ прикрытіемъ и къ вечеру, съ непрерывной перестрѣлкой, прибылъ на Квирильскую переправу, не имѣя физической возможности подобрать тѣла убитаго начальника и товарищей нижнихъ чиновъ. Къ тому же времени прибыла сюда и 1-я мушкетерская рота нашего полка, ничего не знавшая о несчастномъ случаѣ. Раненые нижніе чины прикрытія немедленно были отправлены въ Кутаисскій госпиталь, при чемъ одинъ изъ нихъ по дорогѣ умеръ.

15 го мая для отысканія тѣлъ убитыхъ подпоручика Бобрика и четырехъ рядовыхъ отправлена была команда казаковъ, которая нашла всѣ трупы раздѣтыми до нага, причемъ три изъ нихъ были обезглавлены. Трупъ подпоручика Бобрика былъ также безъ головы. Его голову мятежники ободрали и, набивъ сѣномъ, отправили въ Ахалцихъ. Надъ трупами было произведено издѣвательство. У нѣкоторыхъ были отрѣзаны губы, носъ, уши... Всѣ трупы были преданы землѣ при Квирильскомъ посту*).

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1820 г. Секр. № 10. Исход. жур. №№ 225, 228, 236 и 278; Рапортъ ген. Вельяминова ген. Ермолову отъ 15 и 20 мая 1820 г. №№ 74 и 77.

Тѣснимые въ Шаропанскомъ округѣ, мятежники перебрались въ Рачинскій округъ и Хонійское ущелье, но и здѣсь, будучи преслѣдуемы нашими войсками, бѣжали въ Ахалцихъ. Къ началу іюля возстаніе въ Имеретіи было прекращено и генераль Вельяминовъ съ трехтысячнымъ отрядомъ, пройдя Гурію, чрезъ мѣсяць водворилъ въ ней и сосѣдней Мингреліи полный порядокъ.

Послѣ всѣхъ этихъ событій подъ руководствомъ военныхъ властей, въ сентябрѣ 1820 года продолжалось уже безпрепятственное приведеніе въ извѣстность церковныхъ имуществъ.

Въ этой экспедиціи *Мингрельскій* пѣхотный полкъ получилъ первое боевое „кавказское крещеніе“. Заслуга нашего полка въ дѣлѣ усмиренія Имеретіи, Гуріи и Мингреліи заключалась не въ битвахъ, а въ небольшихъ перестрѣлкахъ и въ быстротѣ движеній, которыми предупреждалось всякое предпріятіе инсургентовъ. Части *Мингрельскаго* полка, не взирая на жару и крайне непроходимыя горныя дороги среди дремучихъ лѣсовъ, перевитыхъ вьющимися растеніями, быстро и съ успѣхомъ исполнили возложенныя на нихъ порученія.

Въ срединѣ іюля 1-я мушкетерская рота возвратилась изъ Шаропани въ Кутаисъ. Въ сентябрѣ отъ *Мингрельскаго* полка высланы были на два мѣсяца до 600 нижнихъ чиновъ на Военно-Малитскій постъ для производства дорожныхъ работъ.

Въ этомъ же 1820 году произошли нѣкоторыя измѣненія въ управленіи войсками Грузинскаго корпуса и въ *Мингрельскомъ* пѣхотномъ полку. При распространеніи тогда русскаго владычества далеко за предѣлы Грузіи, необходимо было убѣдить жителей Кавказа, что отнынѣ все живущее на сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьи должно составлять одно цѣлое съ Россійской Имперіей. Съ этой цѣлью по ходатайству генерала Ермолова, Императоръ Александръ I-й указомъ 30-го августа 1820 года уничтожилъ названіе „Отдѣльный Грузинскій корпусъ“ и повелѣлъ впредь именовать войска на всемъ Кавказѣ — *Кавказскій Отдѣльный корпусъ*. Въ маѣ этого же года послѣдовало переименованіе всѣхъ пѣхотныхъ дивизій, причемъ 19-я пѣхотная дивизія, въ составѣ 3-й бригады кото-

рой находился *Мингрельскій* полкъ, названа 22-ой*). Въ скоромъ времени произошла смѣна командира *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подполковника Василя Гавриловича Згорѣльскаго. Онъ происходилъ изъ польскихъ дворянъ Могилевской губерніи и всю свою службу провелъ на Кавказѣ. Будучи сравнительно молодымъ, 40 лѣтъ, онъ уже командовалъ въ 1816 году Бѣлевскимъ полкомъ, а затѣмъ, какъ извѣстно, перешелъ въ 1819 году въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ. За отличія въ бояхъ въ 1807 г. подъ Карсомъ и Гумрами, гдѣ былъ раненъ, а также въ 1810 г. за отраженіе персовъ отъ крѣпости Ахалкалаки имѣлъ такую рѣдкую въ ту пору награду, какъ ордена св. Владиміра 3-го класса и св. Анны 2-й степени съ алмазными знаками. Во время усмиренія Имеретіи и Гуріи въ 1820 году всѣ дѣйствія отряда подполковника Згорѣльскаго были крайне неудачны, что генералъ Вельямовъ приписалъ его нераспорядительности и аттестовалъ его корпусному командиру какъ неспособнаго къ командованію полкомъ штабъ-офицера. Такимъ образомъ подполковникъ Згорѣльскій не оправдалъ надеждъ, возложенныхъ на него генераломъ Ермоловымъ, который такъ говоритъ о немъ въ своихъ запискахъ: „Онъ былъ представленъ мною въ командиры полка, ибо не могъ я не имѣть о немъ отличныхъ мыслей, нашедши его дежурнымъ штабъ-офицеромъ корпуса, въ каковомъ званіи, конечно, выгодно было бы предмѣстнику моему имѣть человѣка способнаго. Не долженъ былъ я сомнѣваться въ храбрости его, ибо на подполковникѣ видѣлъ св. Владиміра 3 го класса и оказанный имъ подвигъ былъ описанъ великолѣпно.“ Однако, не смотря на это, 28 февраля 1821 года подполковникъ Згорѣльскій былъ уволенъ въ отставку**).

Такъ закончился первый годъ пребыванія *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка на Кавказѣ. Дальнѣйшая боевая дѣятельность полка переносится въ Абхазію, гдѣ уже снова начало проявляться безпокойство.

*) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1820 г. 1 отд. деж. № 675 и пр-зъ по отд. Груз. корп. 9 іюля и 20 октября за №№ 17 и 26.

**) Арх. Окр. Шт. Формул. списки Мингрельскаго пѣх. п. за 1820 г.

Г Л А В А II.

Географическое описаніе Абхазіи. Крѣпость Сухумъ-Кале и жизнь ея гарнизона. Смерть владѣтеля Абхазіи. Нападеніе абхазцевъ на Сухумъ. Арестъ кн. Гассанъ-бея Шервашидзе. Начало волненій въ Абхазіи въ 1821 г. Назначеніе командиромъ полка полковника кн. В. І. Бебутова. Экспедиція въ Абхазію въ ноябрѣ 1821 г. Бой у сел. Кодоръ 13-го ноября. Провозглашеніе владѣтелемъ Абхазіи кн. Дмитрія Шервашидзе. Расположеніе двухъ ротъ полка въ м. Соуксу. Дѣло у Соуксу 2-го февраля 1822 г. Смерть кн. Дмитрія Шервашидзе и назначеніе владѣтелемъ Абхазіи кн. Михаила Шервашидзе. Начало волненій въ Абхазіи и блокада съ 7-го іюня по 24 іюля 1824 г. двухъ ротъ полка въ м. Соуксу. Походъ Абхазскаго отряда на выручку гарнизона Соуксу. Бой съ мятежниками 10 іюля у развалинъ монастыря Дранды и мѣстныя перестрѣлки. 21 іюля высадка десанта у с. Эйлагу и 24-го числа освобожденіе Соуксинскаго гарнизона. Возвращеніе и расформированіе Абхазскаго отряда. Потери. Награды. Судебный процессъ по дѣлу во время блокады въ м. Соуксу.

Лишь только утихли волненія въ Имеретіи и Гуріи, какъ начались безпорядки въ Абхазіи, заставившіе Русское Правительство рядомъ усилій прочно и навсегда подчинить эту страну нашей власти.

Такъ какъ въ Абхазіи и прилежащихъ къ ней областяхъ въ теченіе 60 ти лѣтъ приходилось дѣйствовать сначала *Мингрельскому* пѣхотному полку, а впослѣдствіи выдѣленному 2-му баталіону, теперь *Михайловскому крѣпостному пѣхотному*, то необходимо дать географическій очеркъ этой страны.

Абхазія, именуемая природными жителями абсне, занимаетъ западную покатость главнаго Кавказскаго хребта и прибрежныя низины Чернаго моря. Сѣверо-западную границу Абхазіи съ землями джигетовъ составляла р. Жеуадзе, далѣе на сѣверъ утесистый отрогъ главнаго хребта служитъ границей съ племенами убуховъ и псхоу. Затѣмъ, встрѣчая р. Келасури, граничитъ ею съ Цебельдой, и, пересѣкая р. Кодоръ, поднимается до Сванетіи, а оттуда по р. Охури до Чернаго моря. Между устьями р. Охури и Жеуадзе Абхазію омываетъ Черное море. На этомъ пространствѣ отроги главнаго хребта Кавказскихъ горъ, приближаясь постепенно къ морю, образуютъ у устьевъ рѣкъ равнины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣснины, какъ напримѣръ, отъ устья р. Гудауты до Псыретскаго поста и у Гагръ.

Климатъ въ этой странѣ очень губительный, что происходитъ отъ особенной влажности атмосферы, послѣднее обстоятельство способствуетъ развитію богатой растительности. Здѣсь растутъ и зрѣютъ лимоны, апельсины, персики и т. п. Поверхность Абхазіи почти сплошь покрыта громадными лѣсами, еще болѣе неприступными, чѣмъ въ Имеретіи и Гуріи. Всякая растительность достигаетъ поразительныхъ размѣровъ. Виноградъ, колючка и тонколиственная азалия покрываютъ собой долины и поля; переплетаясь между деревьями, они совершенно преграждаютъ путь пѣшеходу. По скатамъ и оврагамъ попадаются цѣлыя чащи папортника и рододендрона — этихъ бичей Черноморскаго побережья Кавказа. Надъ всѣмъ этимъ раскинута темнозеленая листва античныхъ чинаровъ, буковъ и каштановъ. Эти громадные лѣса съ папортникомъ скрываютъ подъ собой много влаги, изъ которой образуются болота — разсадники губительныхъ черноморскихъ лихорадокъ. Протекающія въ Абхазіи рѣки: Жеудзе, Гагрипшъ, Бзыбъ, Апста, Келасури, Маджара, Кодоръ, Гализга и пограничная съ Самурзаканью р. Охуръ. Всѣ эти рѣки своими разливами увеличиваютъ лишь площадь болотъ и задерживаютъ сухопутное сообщеніе, такъ какъ на нихъ не имѣется ни мостовъ, ни переправъ.

Селенія абхазцевъ расположены большею частью по теченію рѣкъ и по ущельямъ горъ. Жилища свои они строятъ преимущественно изъ хвороста, обмазаннаго глиной, а болѣе зажиточный классъ изъ дерева. Эти плетневые жилища, называемыя турлучными, не представляютъ никакихъ средствъ къ оборонѣ и легко истребляются огнемъ. Жилища окружены плетневыми заборами, которые затрудняютъ къ нимъ доступъ. Но послѣ взятія этого препятствія жители спасаются въ любимыя убѣжища лѣса, гдѣ ихъ трудно преслѣдовать. Плодородная почва Абхазіи и близость Чернаго моря, казалось, должны были бы служить источниками довольства ея обитателей. Но это, на оборотъ, служитъ причиной ихъ крайней бѣдности. Невѣжество и лѣнь туземцевъ доходитъ до того, что они пользуются лишь тѣмъ, что даетъ имъ природа и что достается безъ всякаго труда. Абхазцы хлѣбопашествомъ не занимаются, а всѣ труды ихъ ограничиваются сѣянiемъ

только годовой пропорции гоми и кукурузы, которыя, не требуя ухода, даютъ хорошій урожай. Вотъ почему въ этой странѣ во всѣ наши экспедиціи приходилось имѣть съ собой провіантъ. Употребленіе же въ пищу нижними чинами гоми, родъ нашего проса, и кукурузы съ непривычки производило заболѣванія. Особенную нужду абхазцы ощущали въ соли, порохѣ и желѣзѣ, которые вымѣнивали на кукурузу и другія произведенія страны купцамъ, доставлявшимъ эти продукты изъ Батума и Трапезунда. Свинецъ же для пуль они легко добывали изъ горы возлѣ дер. Гумъ, въ 40 вер. къ сѣверу отъ Сухума. Народъ абхазскій раздѣляется на три сословія: крестьянъ—вольныхъ и рабовъ; амиста—дворянъ и тавади или беки—князей. Господствующей фамиліей въ Абхазіи были князья Шервашидзе, вліяніе которыхъ на народъ приобрѣтено было богатствомъ и личными свойствами.

Абхазское племя занимало не одну Абхазію, а жило въ Самурзакани, между р. Гализгой и Ингуромъ, въ Цебельдѣ, по теченію р. Кодора и на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Собственно Абхазія раздѣлялась на три округа: Бзыбскій—по теченію р. Бзыби, наслѣдственный владѣтельныхъ князей Шервашидзе, въ этомъ же округѣ находилась и резиденція ихъ м. Соуксу; абхазскій округъ съ крѣпостью Сухумомъ былъ подвластенъ Баталъ бею Шервашидзе, а южный—Абживскій, Али бею Шервашидзе.

Въ древнѣйшія времена Абхазцы были язычники, а затѣмъ, съ прибытіемъ въ ихъ страну св. апостола Андрея Первозваннаго, они сдѣлались христіанами и построили храмы, которые сохранились и до сего времени въ Пицундѣ и Соуксу. Въ XVI в. подъ вліяніемъ Турціи христіанская религія стала падать и большая часть ихъ приняла исламъ. Многіе изъ нихъ возвратились снова къ церкви Христа, такъ что въ послѣдствіи ни одна, ни другая религія не была сохранена въ чистотѣ. Не отличаясь религіозностью, абхазецъ не отличался въ то же время ни умственными способностями, ни строгою нравственностью. Въ его національномъ характерѣ рѣзко выдѣлились отрицательныя качества: отвращеніе къ честному труду, воровскія наклонности, корыстолюбіе и вѣроломство. Вся слава абхазца состояла въ томъ, чтобы бродить изъ одного мѣста въ дру-

гое, воровать чужой скотъ и имущество, а при удачѣ, и самихъ поселянъ уводить въ плѣнъ, для продажи въ неволю. Особенно сильно былъ развитъ въ Абхазіи этотъ постыдный торгъ людьми, преимущественно плѣнными и бѣглыми солдатами. Этимъ дѣломъ занимались всѣ, начиная отъ владѣтеля. Въ устьѣ каждой, даже незначительной рѣки, можно было встрѣтить турецкую кочерму, пришедшую за кукурузой и людьми. Главнымъ невольничьимъ рынкомъ было м. Келасури въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Сухума, у устья рѣки того же имени. Убить кого-либо изъ засады въ Абхазіи дѣло самое обыкновенное, чему способствовали густые лѣса, гдѣ, даже видя неприятеля, не всегда возможно было до него добраться. Одежда абхазцевъ почти сходна съ одеждой сосѣднихъ горцевъ и состоитъ изъ коротенькой черкески и обвитаго вокругъ головы чернаго или коричневаго башлыка. Съ дѣтства абхазцы носятъ на себѣ оружіе и, потому весьма естественно, что полный арсеналъ оружія полагалось носить каждому. Населеніе Абхазіи простиралось до 8 тысячъ семействъ.

Вообще надо сказать, что среди абхазцевъ было много вліятельныхъ лицъ, преданныхъ Турціи, связанныхъ узами кровнаго родства и религіи. Но большая часть народа не имѣла преданности ни русскому, ни турецкому правительству и считала буйную свободу дороже всего *).

Главнымъ пунктомъ Абхазіи былъ Сухумъ-Кале съ его крѣпостью, построенной турками на самомъ берегу моря въ 1578 г. **).

Крѣпость Сухумъ четырехугольная, стѣны которой въ 2 сажени высоты и 8 футовъ толщины, построены изъ дикаго камня съ 5 ти футовыми зубцами. Длина полигоновъ около 60 саж. По угламъ находятся четыре неправильныхъ бастиона, вооруженныхъ 18-ю орудіями. Въ крѣпости было двос воротъ: въ восточномъ полигонѣ—главныя, а въ западномъ—маленькія. Вокругъ крѣпости былъ вырытъ неглубокій ровъ,

*) Арх. шт. Кавк. в. окр. Дѣло 1830 г. Секр. 2. От. Г. Ш. № 30 и 2 От. Г. Ш. № 40. Потто. Кавказск. война т. 2-й стр. 765. Тоже. Дѣло 1818 г. Ген. Шт. № 44. Всепод. рап. ген. Ермолова объ утвержд. въ Абхазіи 28 марта 1818 г. № 72.

**) Кавк. кал. 1891 г. Хронолог. Указатель стр. 17. Слово Сухумъ происходитъ отъ мингрельскаго цхоми—рыба и назывался раньше Цхоми или Цхомици, что значитъ рыбное мѣсто. Географія Грузіи царевича Вахуштія перев. Джанашвили.

осыпавшійся отъ времени Разстояніе отъ сѣвернаго полигона до горъ равнялось одной верстѣ, а отъ восточнаго двумъ. Въ общемъ крѣпость имѣла много недостатковъ для обороны и требовала ремонта. Внутри крѣпости находились деревянные зданія, построенныя еще турками и приспособленныя нами для различныхъ цѣлей: госпиталь и гауптвахта, двухъ-этажные, домъ коменданта и для офицеровъ, а также ветхія казармы для солдатъ. Каменными зданіями были пороховой погребъ и магазинъ пристроенный къ стѣнѣ. Кромѣ всего этого, внутри крѣпости было 17 турецкихъ домовъ. Гарнизонъ крѣпости съ 19-го мая 1816 года составляли двѣ роты Бѣлевскаго полка, смѣнившія роты 4-го морского полка, бывшія здѣсь со времени его взятія нашей эскадрой подъ начальствомъ лейтенанта Додта 10-го іюля 1810 года. Съ приходомъ *Мингрельскаго* полка въ 1819 году тѣ же роты, 5-я и 6-я мушкетерскія, и штабъ 2-го баталіона составляли гарнизонъ Сухума. Составъ этихъ ротъ къ 1-му февраля 1821 года былъ слѣдующій: два оберъ-офицера и 377 нижнихъ чиновъ. Комендантомъ крѣпости, обыкновенно, назначался командиръ 2-го баталіона и въ 1821 году былъ имъ *Мингрельскаго* полка маіоръ Могилянскій *).

Положеніе этихъ двухъ ротъ *Мингрельскаго* полка въ Сухумѣ, „отчужденныхъ отъ всего, что составляетъ можетъ пріятность жизни“, окруженныхъ враждебно настроеннымъ противъ русскихъ населеніемъ, было поистинѣ печально. Единственнымъ оплотомъ служили полуразрушенныя стѣны крѣпости. Гарнизонъ жилъ въ постоянной блокадѣ. Изъ крѣпости выходили не иначе какъ вооруженными командами; никто изъ жителей не входилъ въ крѣпость съ оружіемъ; сторожевая цѣпь днемъ окружала крѣпость, а на ночь убиралась, и послѣ этого крѣпостныя ворота запирались. Съ уничтоженіемъ турецкаго водопровода, гарнизону приходилось пить дурную воду, порождавшую массу больныхъ. Кромѣ того, и мѣсто вокругъ крѣпости было покрыто болотами, заросшими камышомъ и кустарниками. Всѣ люди имѣли болѣзненный видъ несчастныхъ жертвъ, обреченныхъ на гибель. Половина солдатъ дѣйстви-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1812 г. Ген. шт. № 60 стр. 118. Описание Сухума, 1817 г. Ген. шт. № 29, 1821 г. № 87, 1816 г. Ген. шт. №№ 153 и 160. Акты Кавк. археограф. ком. т. IV стр. 427.

тельно и умирала ежегодно. Такъ, за октябрь 1817 года на 350 человекъ гарнизона больныхъ было—77 и умершихъ—7, а за январь 1821 года на 440 человекъ больныхъ—68, умершихъ—23 *). Солдаты знали это, но безропотно доверялись своей судьбѣ, не переставая исполнять тяжелую гарнизонную службу съ покорностью, свойственной русскому солдату.

Каждый выходъ нашей команды изъ крѣпости подстерегался, постоянно рышущими, какъ шакалы въ окружающихъ густыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, абхазцами. Этимъ мелкимъ нападеніямъ много способствовалъ, находившійся внѣ крѣпости, базаръ, состоявшій изъ двадцати грязныхъ духановъ, въ которыхъ выставлены были самые разнообразные товары, начиная отъ сѣдла и кончая портеромъ и марсалою. Хозяевами этихъ заведеній были пришлые армяне и греки. По единственной топкой улицѣ этого базара можно было увидѣть вооруженныхъ абхазцевъ, да изрядка нашихъ солдатъ и матросовъ въ холщевыхъ брюкахъ, ходившихъ за покупками. Въ этихъ духанахъ находили пріютъ турки, занимавшіеся контрабандой, плѣнопродавствомъ и помощью абхазцамъ въ нападеніи на наши команды. Такъ случилось и 26-го іюля 1820 года, когда была выслана изъ Сухума команда *нашего полка* подъ начальствомъ прапорщика Асатіани на рубку лѣса для постройки казармъ. Къ близъ лежащей рѣкѣ отправился унтеръ-офицеръ Гавріиль Шмаглѣй въ сопровожденіи четырехъ солдатъ за водой для всей команды. Путь къ рѣкѣ пролегалъ по узкой тропинкѣ между густыми стѣнами лѣса. На возвратномъ пути вдругъ изъ за засады выскакиваютъ восемь абхазцевъ, бросаются на унтеръ-офицера и ранятъ его шашкой въ лѣвую руку. Конвойные быстро бросились на выручку товарища, но коварные хищники успѣли исчезнуть въ непроходимой чащѣ лѣса, спасшей ихъ отъ преслѣдованія **).

Правителсмъ Абхазіи въ началѣ 1820 годовъ былъ князь Сеферъ-бей, въ христіанствѣ Георгій Шервашидзе, провозглашеніе котораго владѣтелемъ еще въ 1809 году шло въ разрѣзъ съ народными обычаями. Онъ въ томъ же году принялъ св. крещеніе и положилъ начало водворенію въ странѣ

*) Тоже. Дѣло 1817 г. 1 отд. деж. № 7, 1818 г. № 279 и 1821 г. № 87. См. приложение VIII.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1820 г. 1 отд. деж. № 77.

павшаго христіанства. Большая часть привилегированных фамилій, стоявших во главѣ абхазскихъ племенъ, отказались признавать надъ собой власть сына простой крестьянки. Отсюда происходили раздоры, причинами которыхъ было нежеланіе абхазскаго народа подчиниться русской власти, а то, что правительство наше утвердило челоуѣка непопулярнаго, не имѣвшаго правъ на это званіе. Всѣ симпатіи народа обращены были на брата его Гассанъ бея, старавшагося всѣми силами сдѣлаться владѣтельнымъ княземъ. Эти постоянныя смуты, соперничество братьевъ и ежеминутныя опасенія за свою жизнь до того разстроили здоровье владѣтельнаго князя Георгія Шервашидзе, что онъ 7-го февраля 1821 года умеръ, оставивъ послѣ себя четырехъ сыновей: Дмитрія, Михаила, Александра и Константина. Первый изъ нихъ воспитывался тогда въ пажескомъ корпусѣ въ С-Петербургѣ

Смерть владѣтеля и поставленный ею вопросъ о наслѣдіи абхазскаго владѣнія вызвали сильныя волненія, въ усмиреніи которыхъ видное участіе принимаетъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ. Извѣстіе о кончинѣ владѣтеля Абхазіи генераль Ермоловъ получилъ въ Петербургѣ и, опасаясь безпорядковъ, поспѣшилъ войти съ представленіемъ объ утвержденіи князя Дмитрія Шервашидзе въ званіи владѣтеля. Государь утвердилъ этотъ выборъ. Но въ этомъ распоряженіи заключалась съ нашей стороны крупная политическая ошибка. Въ данномъ случаѣ назначеніе князя Дмитрія выгодно было лишь для насъ. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась тогда Абхазія, для управленія ею нужна была не та номинальная власть, которая принадлежала Россіи, а власть владѣтельнаго князя, сильнаго фамильными союзами и непосредственно вліявшаго на народъ твердой волей и знаніемъ его обычаевъ. Про вновь назначеннаго владѣтеля народъ зналъ лишь то, что онъ сынъ Георгія, но не имѣлъ случая и возможности познакомиться съ его личными достоинствами *).

*) Георгій или Сеферъ-бей Шервашидзе былъ рожденъ отъ матери, принадлежавшей къ зависмому сословію и хотя, по обычаю страны, считался законнымъ, но не пользовался правами отцовскаго званія и сана. Утвер. рус. владыч. на Кавказѣ. Т. III-й ч. 2-я стр. 540. Акты Кавк. археогр. ком. т. VI ч. 1-я №№ 926 и 935. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. 1 отд. деж. № 454. Бумаги ст. сов. Рыхлевскаго и секр. дѣло 1821 года № 12.

Теперь скажемъ о томъ, что въ это время происходило въ Абхазіи, на родинѣ князя Дмитрія.

8-го февраля 1821 года абхазцы, сосѣдняго съ Сухумскою крѣпостью селенія Эширы и подвластные Гассанъ-бсю, брату и личному врагу умершаго владѣтеля, собрались толпой около 200 человекъ и атаковали нашу команду отъ роты *Мингрельскаго* полка, высланную въ ближайшій лѣсъ за дровами, причемъ ранили одного рядового. Завязалась сильная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Комендантъ Сухумской крѣпости, маіоръ Могилянскій, судя по выстрѣламъ о значительномъ числѣ абхазцевъ, командировалъ имъ на помощь 5-ю мушкетерскую роту *Мингрельскаго* полка съ 6-ти фунтовымъ орудіемъ подъ начальствомъ поручика Гришкова. Картечные выстрѣлы орудія быстро разсѣяли толпу мятежниковъ, при чемъ три изъ нихъ остались въ нашихъ рукахъ*). Въ этой перестрѣлкѣ мы потеряли одного убитаго и четырехъ раненныхъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ. Это былъ первый толчокъ къ возстанію.

На слѣдующій день мятежники въ незначительномъ числѣ покушались напасть на нашъ передовой форпостъ у крѣпости, произвели перестрѣлку, но были отражены безъ потерь съ нашей стороны. При такомъ положеніи дѣлъ нашъ слабый гарнизонъ Сухума не могъ быть спокоенъ, ожидая новыхъ нападений. Маіоръ Могилянскій въ своемъ донесеніи объ этомъ происшествіи, считаетъ его какъ всеобщій бунтъ, имѣвшій цѣлью предать Абхазію въ руки Гассанъ бея. Здѣсь же онъ просилъ и о присылкѣ ему помощи.

Тогда начальникъ корпуснаго штаба, генералъ Вельяминовъ, предписалъ маіору Могилянскому ограничиться только охраной и обороной крѣпости Сухума, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Абхазіи до особаго распоряженія. Для водворенія же порядка и прекращенія бунта, приказалъ схватить главнаго виновника Гассанъ-бея и отправить въ Тифлисъ. Въ то же время предписалъ онъ командиру бригады, генералу кн. Горчакову, послать въ Абхазію на подкрѣпленіе Сухум-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. Ген. шт. секр. № 21. Рапортъ маіора Могилянскаго подполк. кн. Абхазову 8 февраля 1821 г. № 48.

скаго гарнизона двѣ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка съ двумя орудіями и казаками, при условіи, если разлитіе рѣкъ не препятствуетъ движенію отряда сухимъ путемъ.

Полученное донесеніе маіора Могілянскаго объ успокоеніи Абхазіи, заставило кн. Горчакова отмѣнить посылку туда двухъ ротъ *Мингрельскаго* полка. Къ тому же посылка этихъ ротъ не могла быть исполнена, вслѣдствіе большого некомплекта людей въ полку и разныхъ гарнизонахъ Имеретіи и Гуріи. Въ Редутъ-Кале, напримѣръ, было всего 358 рядовыхъ, включая сюда 2-ю гренадерскую роту *Мингрельскаго* полка, бывшую въ Чалодидахъ, а въ Кутаисѣ — 376 человекъ въ 1-й гренадерской, 1-й и 3-й мушкетерскихъ ротахъ того же полка. Отъ остальной части *Мингрельскаго* полка также не представлялось удобнымъ послать людей, такъ какъ двѣ роты занимали посты въ областяхъ, гдѣ только что прекратились волненія, а 3-й баталіонъ находился на Военно-Грузинской дорогѣ.

Замѣна же въ Кутаисѣ *Мингрельскаго* полка Херсонскимъ гренадерскимъ не выгодно отражалась на хозяйствѣ перваго. Въ *Мингрельскомъ* полку имѣлись крайне плохія казармы, требовавшія необходимаго ремонта весной. Херсонцы не стали бы исполнять работу для другихъ и въ результатѣ нашъ полкъ остался бы опять къ зимѣ безъ удовлетворительныхъ помѣщеній, которыя, надо замѣтить, строились исключительно на средства полка, безъ малѣйшаго пособія отъ казны. 3-й же баталіонъ могъ прибыть въ Имеретію не ранѣе начала мая мѣсяца. Вотъ почему, по просьбѣ управляющаго Имеретіей кн. Горчакова, экспедиція въ Абхазію была отложена на апрѣль, когда онъ лично могъ отправиться съ отрядомъ. Къ тому времени, по прошествіи равноденствія, море становилось не такъ бурно и являлась полная возможность судамъ съ тяжестями отряда слѣдовать по морю*).

Тѣмъ временемъ маіоръ Могілянскій, по приказу генерала Вельяминова, пригласивъ къ себѣ въ домъ въ Сухумѣ Гассанъ-бея, подъ предлогомъ переговоровъ объ освобожденіи захва-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. 1 отд. деж. № 12. Секр. рапортъ кн. Горчакова ген. Вельяминову 11 февраля 1821 г. № 1.

ченныхъ нами 8-го февраля трехъ абхазцевъ, его подвластныхъ, при помощи поручика Бочкарева арестоваль его и немедленно же отправиль подь усиленнымъ конвоемъ на корветъ „Крымъ“, стоявшій на рейдѣ Сухумской бухты.

Арестъ Гассанъ-бея, послѣдовавшій безъ всякой причины, поставиль князя Горчакова въ крайне затруднительное положеніе. Онъ предвидѣль, что несправедливая мѣра эта, приведенная къ тому же въ исполненіе предательскимъ и грубымъ способомъ, не успокоить, а, напротивъ, взволнуетъ абхазцевъ. Въ своемъ пространномъ докладѣ генералу Вельяминову по этому дѣлу, ген.-маіоръ кн. Горчаковъ совершенно ясно поставиль вопросъ: или освобожденіе невинно-арестованнаго Гассанъ-бея, или возстаніе? Предубѣжденный противъ Гассанъ-бея, И. А. Вельяминовъ нашель возстаніе меньшимъ бѣдствіемъ, чѣмъ его освобожденіе.

Такимъ образомъ участь Гассанъ-бея была рѣшена. 27-го марта онъ былъ доставленъ въ Редугъ-Кале, а оттуда, подь прикрытіемъ роты *Мингрельскаго* полка въ сопровожденіи поручика Бочкарева, въ Кутаисъ и потомъ въ Сибирь*).

Надежды Вельяминова, что съ удаленіемъ Гассанъ-бея намъ легче будетъ справиться съ абхазцами, не сбылись. Объявленіе княгини Тамары временной правительницей было встрѣчено общимъ негодованіемъ народа. Въ половинѣ апрѣля князь Горчаковъ самъ прибыль въ Сухумъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Абхазіи. Полученныя имъ свѣдѣнія были далеко неутѣшительныя, вопреки донесенію маіора Могилянскаго. Хотя край еще не находилъ въ открытомъ возстаніи, но всѣ признаки указывали на приближеніе бури. Созванные имъ въ Сухумъ князья выражали свое глубокое огорченіе по поводу ареста всѣми уважаемаго Гассанъ-бея и просили ходатайства объ его возвращеніи. Признавая себя безсильными бороться съ русскими войсками, они, тѣмъ не менѣе, объявили твердое намѣреніе, въ случаѣ появленія русскихъ войскъ въ Абхазіи, сжечь свои жилища и удалиться въ горы. Итакъ, поѣздка князя Горчакова успѣха не имѣла.

*) Тоже дѣло. Рапортъ маіора Могилянскаго ген. Вельяминову 10 марта 1810 г. № 96. Секр. рапортъ кн. Горчакова ген. Вельяминову 22 марта № 23. Предписаніе Вельяминова кн. Горчакову 28 марта № 25.

Единственный благоприятный результат ее состоялъ лишь въ смѣнѣ коменданта крѣпости Сухумъ-Кале, маіора Могиланскаго, о которомъ онъ доноситъ:

„Могиланскій, имѣя личное неудовольствіе противъ Гассанъ-бея, послалъ въ его резиденцію Келасури роту солдатъ, которая сдѣлала тамъ безчинства. Гассанъ-бей, желая мнѣ принести жалобу, собрался ѣхать въ Кутаисъ и потому то Могиланскій такъ поспѣшилъ его арестовать. Я предполагаю смѣнить Могиланскаго по причинѣ всснародной къ нему ненависти и неблагонадежности на его будущее поведеніе. Заменить его, кромѣ Михина, некъмъ и потому повторяю просьбу — смѣнить въ Сухумѣ *Мингрельскія* роты егерями. Смѣна только удовлетворитъ абхазцевъ, не показывая, что поступлено имъ въ угоду. Суду Могиланскаго предать не хочу, а прошу перевести его въ гарнизонъ. Человѣкъ онъ не глупый и способный, но зараженъ господствующимъ здѣсь духомъ корыстолюбія.“

На мѣсто маіора Могиланскаго комендантомъ Сухума назначенъ былъ 44-го егерскаго полка маіоръ Михинъ, прибывшій туда съ двумя ротами егерей. Роты же *Мингрельскаго* полка въ началѣ августа были отправлены: 5-я мушкетерская въ Кутаисъ, а 6-я — въ м. Чалодиди; 2 я же гренадерская перемѣстилась тоже въ Кутаисъ.

По отъѣздѣ князя Горчакова, въ Абхазіи вспыхнулъ уже открытый мятежъ.

Мстителеми за Гассанъ-бея явились его родные братья, а къ нимъ примкнули по родству нѣкоторые изъ князей. Они говорили, что до тѣхъ поръ не будутъ повиноваться Россійскому правительству, пока не возвратятъ Гассанъ бея и вещи, отобранныя у него при арестованіи, особенно саблю, известную всей Абхазіи*). Волненіе охватило, главнымъ образомъ, Абхазскій или Сухумскій округъ, наследственный удѣлъ Гассанъ-бея. Къ тому же прибылъ изъ Турціи въ Абхазію и отецъ-убійца Асланъ-бей.

*) Архивъ канц. Намѣстника на Кавказѣ. Дѣло 1821 г. № 10. О смерти абхазскаго владѣтеля Шерваццидзе. Письмо кн. Горчакова генер. Вельямину 30 апрѣля 1821 г. Рапортъ маіора Михина кн. Горчакову 26 іюня № 2. См. приложение IX.

Турецкія власти, пользуясь смутой, начали распускать слухи, что Турція опять будетъ владѣть Абхазіей и вообще, что она готовится къ войнѣ съ Россіей. Въ турецкой крѣпости Поті, окруженной съ трехъ сторонъ нашими владѣніями, начались приготовленія къ войнѣ. Это заставило правителя Имеретіи усилить бдительность Редуть-Кальскаго гарнизона, а также привести крѣпость въ оборонительное состояніе, такъ какъ первый натискъ турокъ пришлось бы выдержать этой незначительной крѣпостицѣ. Для усиленія гарнизона и крѣпостныхъ работъ была послана изъ Чалодиди въ Редуть-Кале 6-я мушкетерская рота *Мингрельскаго* полка. Роты же 3-го баталіона прибыли въ началѣ мая съ Военно-Грузинскою дороги и расположились такъ: 7-я мушкетерская — въ Бигдадѣ, 8-я въ Рачѣ, а 9-я съ 3-й гренадерской въ Чахатаурахъ *).

Тѣмъ временемъ Асланъ бей, ставъ во главѣ недовольныхъ, обложилъ Сухумъ, быстро овладѣлъ всей Абхазіей и въ половинѣ сентября приблизился къ границѣ Самурзакани, гдѣ въ с. Кодоръ находилась временная правительница Абхазіи кн. Тамара **).

Такое положеніе дѣлъ въ Абхазіи заставило князя Горчакова предпринять экспедицію въ Абхазію. 25-го сентября 1821 г. онъ предписалъ командиру 44-го егерскаго полка подполковнику кн. Абхазову сформировать въ Редуть-Кале отрядъ изъ *2-й гренадерской, 5-й и 9-й мушкетерскихъ ротъ Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, двухъ ротъ 44-го егерскаго полка, при двухъ орудіяхъ и полусотни казаковъ, а всего численностью до 600 штыковъ. Быстро собравшійся отрядъ выступилъ береговой дорогой къ Самурзакани и остановился на границѣ ея, на лѣвомъ берегу р. Ингура у сел. Набакеви. Безъ предварительнаго донесенія отряду приказано было не двигаться дальше, даже въ случаѣ возникновенія въ Абхазіи волненій ***). Здѣсь отрядъ простоялъ до начала ноября. Самъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1821 г. Ген. шт. № 20 и секр. 1 отд. № 12. Секр. рац. кн. Горчакова Вельяминову 16 августа 1821 г. № 50.

**) Акты Кавк. археогр. ком. т. VI ч. I-я № 941.

***) Тоже дѣло. Предпис. кн. Горчакова подполк. Абхазову 25 сент. 1826 г. № 1534.

Горчаковъ послѣ 10-го ноября предполагалъ быть уже въ отрядѣ и начать наступленіе, но былъ задержанъ ожиданіемъ пріѣзда новаго владѣтеля Абхазіи, князя Дмитрія Шервшидзе.

На время своего отсутствія командованіе войсками и управленіе Имеретіей онъ поручилъ, вновь назначенному Высочайшимъ приказомъ 25 го іюля 1821 года, командиру *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка полковнику князю Василию Іосифовичу Бебутову.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписано было, по прибытіи рекрутъ въ вѣрный полкъ, немедленно приступить къ образованію ихъ и укомплектованію ротъ, расположенныхъ вблизи Кутаиса, чтобы имѣть хотя нѣкоторую часть войскъ, могущихъ двинуться на защиту границъ нашихъ въ случаѣ вторженія турокъ изъ Поти.

Генералъ Вельяминовъ, получая тревожныя извѣстія изъ Абхазіи, приказалъ маіору Михину держаться въ крѣпости Сухумѣ „до послѣдней капли крови“, а князю Горчакову, не ожидая прибытія новаго владѣтеля Абхазіи, двинуться на выручку Сухумскаго гарнизона. Усилить свой отрядъ Горчаковъ, несмотря на отсутствіе непріязненныхъ дѣйствій со стороны турокъ, не могъ ни егерями, занятыми работой, ни чинами *Мингрельскаго* полка, недавно усиленнаго 400 рекрутами, не умѣвшихъ даже держать въ рукахъ ружья.

Въ концѣ сентября прибылъ въ Тифлисъ новый владѣтель Абхазіи; 21-го октября онъ выѣхалъ въ Кутаисъ и 1-го ноября, вмѣстѣ съ правителемъ Имеретіи, догналъ Абхазскій отрядъ на походѣ. Узнавъ о движеніи Асланъ-бея съ пятью тысячами возставшихъ абхазцевъ и опасаясь за Сухумъ, подполковникъ Абхазовъ переправился съ отрядомъ чрезъ р. Ингуръ и двигался чрезъ Самурзаканъ къ Сухуму *).

4-го ноября отрядъ расположился на р. Гализгѣ. Асланъ-бей, съ значительнымъ числомъ недовольныхъ абхазцевъ и келасурскихъ турокъ, занялъ и укрѣпилъ позицію между Кодорскимъ мысомъ и деревней Келасури, чтобы воспрепятствовать движенію нашего отряда къ Сухуму.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. № 20. Рап. Горчакова Вельяминову 29 сент. 1821 г. № 52, 17 октября № 1705 и 3 октября № 1607.

Съ разсвѣтомъ 13-го ноября выступила изъ с. Схаби милиція, съ цѣлью открыть мѣстоположеніе скопищъ Асланъ-бея. Вслѣдъ за ней выступили главныя силы. Не доходя четырехъ верстъ до с. Кодоръ, отрядъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ непріятеля изъ за заваловъ на берегу моря. Путь слѣдованія нашъ пролегаль по низменному песчанному берегу, окаймленному съ одной стороны густымъ и трудно проходимымъ лѣсомъ. Мятежники въ большомъ числѣ рассыпались по едва проходимой колючкѣ и лѣсу, направляя всѣ свои усилія на правый флангъ авангарда. Понеся значительную потерю въ князьяхъ и дворянахъ, милиція остановилась. Около 8-ми часовъ подошли сюда главныя силы. Начальникъ отряда, видя опасность со стороны нашего праваго фланга, послалъ туда 2-ю гренадерскую и 5-ю мушкетерскую роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подъ командой маіора фонъ-Ракоци. Стрѣлки, подъ командой поручика Коркія и подпоручика Палева, несмотря на достаточно сильный огонь непріятеля, бросаются съ крикомъ „ура“ въ едва проходимую чашу лѣса и штыками выбиваютъ значительную партію абхазцевъ изъ сдѣланныхъ ими засѣкъ. Подполковникъ Абхазовъ съ егерями выбиваетъ непріятеля изъ завала. Въ то же время разсѣянные абхазцы снова собираются въ лѣсу, и завязываютъ перестрѣлку. Такимъ образомъ отрядъ наступаетъ впередъ, ведя перестрѣлку съ трехъ сторонъ. Роты *Мингрельскаго* полка находятся на правомъ флангѣ.

На нѣкоторомъ разстояніи отрядъ встрѣчаетъ второй непріятельскій заваль, изъ за котораго Асланъ бей ожесточенной стрѣльбой встрѣчаетъ русскія войска. На правомъ флангѣ командиръ 2-й гренадерской роты нашего полка, штабсъ-капитанъ Гришковъ съ своимъ субалтернъ-офицеромъ прапорщикомъ кн. Бебутовымъ, отвѣчая на выстрѣлы противника, стремительно идутъ, на засѣвшихъ въ лѣсу абхазцевъ, и прогоняютъ ихъ. Здѣсь вражеская пуля поражаетъ прапорщика кн. Бебутова. Въ это время съ фронта былъ взятъ и второй заваль при помощи артиллерійскаго огня. Послѣ этого непріятель разсѣялся; Асланъ-бей съ семью приверженцами бѣжалъ въ черкесскіе предѣлы. Главныя силы отряда въ этотъ день къ 4-мъ часамъ вечера вступили въ крѣпость Сухумъ,

начавъ движеніе въ два часа пополудни. На правомъ флангѣ отряда, цѣпи отъ роты *Мингрельскаго* полка, во все время движенія послѣ взятія второго завала, вели одиночную перестрѣлку съ противникомъ, гдѣ былъ раненъ одинъ рядовой *Мингрельскаго* полка. Кромѣ того, наши потери въ этотъ день выразились: убитыми: *Мингрельскаго* полка одинъ офицеръ и два нижнихъ чина; прочихъ частей семь человекъ и десять милиціонеровъ; ранены *Мингрельскаго* полка 20 нижнихъ чиновъ и прочихъ частей 35 человекъ*). Потери абхазцевъ не извѣстны, но, можно предполагать, что онѣ во много разъ превосходятъ наши.

Отдохнувъ въ Сухумѣ, отрядъ 25-го ноября предпринялъ экспедицію въ Цебельду, для наказанія главнѣйшихъ мятежниковъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ 13 ноября. Дома мятежниковъ и запасы довольствія были истреблены огнемъ, а виноградники, главная статья доходовъ, вырублены. Измѣнники завязали съ ротами *Мингрельскаго* полка перестрѣлку, во время которой убито было шесть абхазцевъ и два съ оружіемъ взяты въ плѣнъ; послѣдніе здѣсь же были и повѣшены**).

Затѣмъ весь Абхазскій отрядъ, слѣдуя на сѣверъ вдоль берега моря, прибылъ въ селеніе Соуксу (Лехне), княжескую резиденцію владѣтелей Абхазіи, находящуюся въ 45-ти верстахъ отъ Сухума. Здѣсь, 30-го ноября, въ присутствіи многочисленнаго собранія князей, дворянъ и, выстроенныхъ въ парадъ, російскихъ войскъ генераль-маіоръ князь Горчаковъ торжественно объявилъ князя Дмитрія Шервашидзе владѣтелемъ Абхазіи, вручилъ ему знакъ и мечъ, какъ знаки его верховнаго владычества. Затѣмъ послѣдовала присяга абхазцевъ на вѣрность Русскому Императору.

Такъ закончилась наша экспедиція въ Абхазію, которую 600 русскихъ солдатъ вооруженною рукой прошли почти до

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. секр. 1 отд. деж. № 12. Рапортъ кн. Горчакова Вельминову 23 декабря 1821 г. № 13.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. секр. 1 отд. деж. № 12. Рап. подполк. кн. Абхазова г.-м. кн. Горчакову 7 декабря 1821 г. № 49 и Горчакова Вельминову 7 декабря № 8 и дѣло 1822 г. № 385. Исх. журн. по част. воен. № 11. Рап. Ермолова въ Главный штабъ.

самыхъ Гагръ. Сопротивлявшіеся истреблены, прочіе приведены въ должное повиновеніе и отъ всѣхъ взяты аманаты. Этой экспедиціей былъ нанесенъ сильный ударъ вліянію турецкаго правительства на здѣшнія народности. Цебельдинцы, независимые и почитавшіе себя подданными султана, во время владычества турокъ въ Абхазіи, присягнули на подданство Русскому Царю.

По просьбѣ владѣтеля Абхазіи и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ оставлены были въ его резиденціи м. Соуксу двѣ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, подъ командой маіора фонъ-Ракоци, изъ состава Абхазскаго отряда. Прочія же войска 8-го декабря отправились обратно въ Имеретію сухимъ путемъ.

За участіе въ этой экспедиціи г.г. офицерамъ *Мингрельскаго* полка пожалованы награды, а нижнимъ чинамъ четыре георгіевскихъ креста *).

Оставляя въ Соуксу незначительный отрядъ, хстя и вѣранный опытному въ бояхъ штабъ-офицеру, маіору Прокофію Іосифовичу фонъ-Ракоци, князь Горчаковъ далъ ему слѣдующую инструкцію:

„Обстоятельства требуютъ временнаго присутствія войскъ нашихъ съ Зоупсѣ, почему и оставляю здѣсь двѣ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка: 2-ю гренадерскую и 6-ю мушкетерскую.

„Главныя обязанности ваши состоятъ въ охраненіи собственности владѣтельнаго князя и въ поданіи ему нужной помощи для наказанія ослушниковъ. Если бы, сверхъ чаянія, отцеубійца Асланъ-бей съ шайкою осмѣлился опять возвратиться въ Абхазію, то, смотря по соразмѣрности силъ, предлагаю вамъ, усиливъ отрядъ вашъ, находящимся здѣсь 3-хъ фунтовымъ орудіемъ, его разбить, или безъ боя отступить въ Сухумъ. Не могу, однакожь, предположить, чтобы онъ могъ собрать достаточно силы для принужденія васъ къ

*) См. приложеніе. Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ. Награды офицерамъ за Абхазскую экспедицію 1821 года, за 13 и 14 ноября: маіоръ Ракоци — орденъ св. Владміра 4-го класса съ бантомъ; шт. капитанъ Гришковъ — св. Анны 3-й кл. съ бант.; поручикъ Коркія — орденъ св. Анны 4-го класса. Подпоручики Дубецкой и Пазевъ 2-й — чины поручика; прапорщики: Шпуровъ, Сахацкій, Кипіани и Земцовъ — слѣдующій чинъ подпоручика.

отступленію, особенно при нѣкоторой помощи со стороны зоупсинскихъ жителей. Опытъ доказалъ вамъ изъ числа сего мѣсяца, сколь мало опасенъ таковой непріятель. О всѣхъ экстренныхъ происшествіяхъ доносить вамъ мнѣ и Сухумскому коменданту, подѣ начальствомъ коего вамъ состоять. Продовольствіе получать отряду изъ Сухума на абхазскихъ галерахъ.

„Хотя и надѣюсь, что владѣлецъ, облагодѣтельствованный Государемъ Императоромъ, не оставитъ безъ порціи войскъ, расположенныхъ здѣсь единственно для охраненія его особы, однакожъ, требовать предоставляю вамъ право единственно дрова и доставку провіанта.

„Еслибъ, сверхъ чаянія, ввѣренный вамъ отрядъ потерпѣлъ недостатокъ и въ сихъ малыхъ пособіяхъ со стороны владѣтеля, то разрѣшаю вамъ итти въ Сухумъ. Роты расположить въ сакляхъ на дворѣ владѣльца, отнюдь не соглашаясь ихъ дробить.

„Во все время наблюдать должную воинскую осторожность, соображаясь, однакожъ, онную со сбереженіемъ здоровья солдатъ.

„Довѣряя вамъ столь важный постъ, надѣюсь, что вы оправдаете выборъ мой; при семъ предупреждаю васъ, что какъ похвальное поведеніе ваше, такъ и оплошность относятся единственно къ вамъ. По прибытіи сюда на смѣну майора Лисаневича, предписываю вамъ сдать ему команду и сіе повелѣніе мое въ копіи, а самому возвратиться съ, первымъ отправляющимся брандвахтнымъ судномъ, въ Редутъ Кале. На разныя экстренныя издержки по дѣламъ службы прилагаю двадцать пять червонцевъ“^{*)}.

Какъ неблагопріятно была окончена наша экспедиція, однако нельзя было надѣяться на то, чтобы въ Абхазіи было водворено полное спокойствіе. Нашимъ двумъ ротамъ не мало пришлось перенести разнаго рода лишеній и, спустя два мѣсяца, опять столкнуться со скопищами мятежниковъ. Ввиду прѣизшедшихъ слуховъ о нападеніи на м. Соуксу, оно по возмож-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. Секр. 1 отд. № 12. Предписаніе кн. Горчакова майору фонъ-Ракаци 30 ноября 1821 г. № 4.

ности было приведено въ оборонительное состояніе. Владѣтельный князь Дмитрій, опасаясь попасть въ руки мятежниковъ и, вѣроятно, не будучи увѣренъ въ стойкости Соуксинскаго гарнизона, удалился подъ защиту Сухумской крѣпости.

Тѣмъ временемъ, слухи о нападеніи обратились въ дѣйствительность. 31-го января 1822 г. сосѣдніе джигеты и недовольные абхазцы въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, подъ предводительствомъ отцеубійцы Асланъ-бея, блокировали роты *Мингрельскаго* полка въ Соуксу. Неоднократно мятежники бросались въ атаку, съ цѣлью ворваться въ слабое укрѣпленіе, но вездѣ получали должный отпоръ. Три дня они вели почти непрерывную перестрѣлку съ гарнизономъ Соуксу*). Наши роты занимали дворъ владѣтеля. 2-го февраля, командиръ 2-го баталіона маіоръ Ракоци рѣшилъ сдѣлать вылазку и, чтобы отвлечь вниманіе противника, выслалъ команду стрѣлковъ. Тѣмъ временемъ, 2-я гренадерская рота, во главѣ со своимъ командиромъ штабсъ-капитаномъ Гранечко, ведетъ атаку на горцевъ во флангъ и тѣмъ заставляетъ ихъ отступить съ большими потерями. „Вспомоществуемая дѣйствіемъ артиллеріи, войска причинили непріятелю уронъ, какого они не испытывали“, говоритъ объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ генераль Ермоловъ въ своихъ запискахъ. Наши потери въ этотъ день состояли изъ пяти убитыхъ и семи раненыхъ нижнихъ чиновъ. Неудача набѣга и гибель многихъ храбрыхъ людей, вмѣсто обѣщанной богатой добычи, вызвали кровавую распрю между предводителями горцевъ, и около Гагръ, въ междуусобной брани, пало ихъ около 60 человекъ. Главный предводитель ихъ Асланъ-бей бѣжалъ въ Анапу. За этотъ подвигъ штабсъ-капитанъ Гранечко награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса съ бантомъ, а нижнимъ чинамъ пожалованы георгіевскіе кресты. Здѣсь же отличился 16 ти лѣтній князь Михаилъ Шервашидзе, будущій владѣтель Абхазіи, награжденный чиномъ прапорщика.

Въ концѣ 1821 года роты *Мингрельскаго* полка, какъ и раньше, находились на постахъ въ Имеретіи. Во время слѣдо-

*) Тоже. Дѣло 1822 г. 1 отд. деп. № 133. Рапортъ кн. Горчакова ген. Вельямнову 22-го февраля № 11.

ванія команды отъ 4-й мушкетерской роты подъ начальствомъ подпоручика Крыжановскаго отъ Ново-Малитскаго поста къ 8-й ротѣ, расположенной въ с. Хотевѣ, въ Рачѣ, произошелъ печальный случай. При совершенно тихой погодѣ команда 3-го декабря въ сопровожденіи 30-ти мѣстныхъ жителей, въ качествѣ проводниковъ и для переноски тяжестей, выступила изъ с. Хрети. На вершинѣ Соцалійской горы команду застигла мятель съ сильнымъ морозомъ. Движеніе затруднялось противнымъ вѣтромъ. Люди, теряя другъ друга изъ виду, растянулись на большое разстояніе. Видя неминуемую гибель людей, начальникъ команды, подпоручикъ Крыжановскій, добрался до лѣсу, гдѣ и развелъ громадный костеръ, къ которому начала собираться команда. Средство это, хотя и облегчило участь команды, однако два нижнихъ чина, ослабѣвъ отъ труднаго похода, замерзли, а сорокъ отморозили руки и уши*).

Отъѣздомъ кн. Дмитрія изъ Соуксу въ Сухумъ остался очень недоволенъ правитель Имеретіи г.-м. князь Горчаковъ и писалъ, чтобы владѣтельный князь немедленно возвратился въ свою резиденцію, гдѣ его присутствіе было необходимо для спокойствія жителей. „Если же онъ не намѣренъ жить въ Соуксу, то взять оставленный тамъ отрядъ въ Сухумъ, какъ бесполезный для его охраны“, добавлялъ онъ въ концѣ**).

Послѣ этихъ напоминаній владѣтель возвратился въ Соуксу.

Абхазцы смотрѣли на новаго владѣтеля какъ на иноземца, потому что онъ не зналъ ни языка, ни обычая въ своей страны. При такомъ отношеніи подвластныхъ, заброшенный судьбой съ далекаго сѣвера, изъ пышной столицы русскихъ царей въ дремучіе лѣса Абхазіи, не зная языка, онъ не съумѣлъ взяться твердой рукой за кормило правленія и жилъ плѣнникомъ въ своей землѣ, гдѣ за каждымъ его шагомъ слѣдили тысячи глазъ.

*) Арх. Окр. Шт. Реп. маіора Михина кн. Бебутову 13 февраля 1822 г. № 14. Дѣла 1822 г. №№ 379 и 335. Исход. жур. за 1822 г. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому 1 апрѣля № 1142 и 11 апрѣля № 1183 и дѣло 1 отд. деж. 1822 г. № 50. Акты Кавказ. археограф. комис. т. VI ч. I-я № 942. См. приложеніе. Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

***) Тоже. Дѣло 1822 г. 1 отд. деж. № 133. Реп. Михина кн. Горчакову 21 февраля 1822 г. № 9.

Единственное развлечение его въ это тяжелое время заключалась въ посѣщеніи офицеровъ ротъ *Мингрельскаго* полка, стоявшихъ въ его резиденціи, м. Соуксу. Здѣсь онъ часто принималъ участіе съ офицерами въ карточной игрѣ бостонъ. Хотя общеніе его съ людьми, которые сами не знали, куда дѣвать свое время въ глухомъ закоулкѣ Абхазіи, отрѣзанномъ отъ всего міра, не представляло особеннаго интереса, но все же общество русскихъ офицеровъ было болѣе близко князю Дмитрію по воспитанію, образу мыслей, и, наконецъ, по языку, чѣмъ вся челядь, наполнявшая дворъ владѣтеля.

Въ августѣ 1822 года молодой владѣтель послѣ поѣздки въ Сухумъ заболѣлъ жестокой абхазской лихорадкой. Скоро лихорадка приковала его къ постели. Офицеры нашего полка приняли въ немъ живѣйшее участіе. Такъ какъ абхазское жилище, гдѣ былъ князь Дмитрій, построенное безъ потолка, доступное дождю и вѣтру, не представляло никакихъ удобствъ даже для здороваго человѣка, то офицеры перенесли его къ себѣ, въ европейскую обстановку. Немедленно вызванъ былъ изъ Сухума полковой лекаръ; при больномъ князѣ день и ночь дежурили офицеры. Но всѣ попеченія окружающихъ и тогдашнія медицинскія пособія оказались безсильными противъ губительной маляріи. Рано утромъ 17-го октября 1822 г. владѣтель Абхазіи скончался на рукахъ поручика Марачевскаго, наиболѣе близкаго къ нему изъ всѣхъ офицеровъ Соуксинскаго гарнизона.

Опасаясь по смерти князя Дмитрія новыхъ смуть въ Абхазіи, г.-м. кн. Горчаковъ объявилъ ротамъ, стоявшимъ въ Соуксу, оставаться тамъ для поддержанія порядка. Въ то же время корпусный командиръ генералъ Ермоловъ вошелъ съ представленіемъ о назначеніи владѣтелемъ Абхазіи князя Михаила Шервашидзе, на что и послѣдовало Высочайшее утвержденіе 14 го февраля 1823 г.*).

1822 и 1823-й годы прошли для *Мингрельскаго* полка сравнительно спокойно. Расположеніе его не измѣнилось. Нѣкоторыя роты принимали участіе въ походахъ въ Гурію и

*) Арх. Орк. Шт. Дѣла 1823 г. 1 отд. деж. № 382, стр. 26, 32 и 34 и 1822 г. дѣло № 317. 1 отд. деж. Рап. кн. Бебутова ген. Вельямннову 27 октяб., я 1822 г. № 1974 и 29 декабря № 2289.

въ сопровожденіи транспортовъ. Въ мѣстахъ своего квартированія за это время роты соорудили сносныя помѣщенія, строили мундирную одежду и занимались общественными дорожными работами. Неблагопріятныя климатическія условія мѣстъ расположенія *Мингрельскаго* полка сильно отразились на количественномъ составѣ людей. Смертность въ полку достигала до 500 человекъ въ годъ. Вотъ почему въ 1823 году были назначены на укомплектованіе нашего полка 8-я роты обученныхъ рядовыхъ отъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи въ полномъ составѣ съ унтеръ-офицерами. 16-го мая 1824 года 896 нижнихъ чиновъ прибыли въ полкъ въ полной походной аммуниціи, но безъ ранцевъ и киверовъ *).

Укомплектованіе полка совершилось вполнѣ своевременно. Гурія, Имеретія и Мингрелія были спокойны, тогда какъ Абхазія носила глухіе признаки броженія противъ новаго владѣтельнаго князя, примѣнившаго для успокоенія ихъ силу. Мѣра эта произвела сильное впечатлѣніе на населеніе. Абхазцы волновались. Подстрекаемые Асланъ-бесемъ, опять вернувшимся изъ Турціи, все еще мечтавшемъ захватить въ свои руки владѣтельскія права, и турками, лишившимися отъ присутствія русскихъ войскъ выгодной для нихъ торговли людьми, абхазцы не повиновались князю Михаилу.

17-го апрѣля 1824 года въ Сухумъ дали знать, что Асланъ-бей съ своей партіей находится недалеко отъ Сухума, въ с. Чили. Выступившій туда отрядъ егерей подъ командой маіора Михина, не найдя мятежниковъ, сжегъ селеніе и на возвратномъ пути подвергся нападенію абхазцевъ, гдѣ наши потеряли значительное число нижнихъ чиновъ, во главѣ съ убитымъ маіоромъ Михинымъ. Этой частной неудачѣ достаточно было, чтобы въ краѣ вспыхнулъ общій мятежъ. Во главѣ недовольныхъ сталъ дворянинъ Кація Маргани, игравшій и впоследствии видную роль во всѣхъ абхазскихъ дѣлахъ. Заговорщики 7-го апрѣля 1824 года надъ крестомъ, взятымъ изъ чтимаго ими древняго Пицундскаго храма Богоматери, поклялись, что не могутъ быть въ подданствѣ Россійскаго Государя, что они истребятъ владѣтельнаго князя и весь

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1823 г. Ген. шт. № 516.

отрядъ, находящійся въ м. Соуксу. Рѣшено было, несмотря на родство, предавать смерти всякаго преступившаго принятую надъ крестомъ присягу. Гонцы были посланы къ джигетамъ, убыхамъ, черкесамъ и цебельдинцамъ. Всѣ они охотно отозвались на призывъ, и 12-ти тысячное скопище двинулось къ Соуксу, гдѣ въ то время находился и владѣтель Абхазіи, князь Михаилъ Шервашидзе съ 22-мя вѣрными ему абхазцами.

Такимъ образомъ, во всей Абхазіи нашихъ войскъ было лишь четыре роты, которыя по несоразмѣрности съ силами противника, должны были выдержать жестокую блокаду въ ожиданіи подкрѣпленій. Особенно трудная задача выпала на долю двухъ ротъ *2-го баталіона Мингрельскаго* полка, бывшихъ въ с. Соуксу*).

Мѣстечко Соуксу, или Лехне по абхазски, находится къ сѣверу отъ крѣп. Сухума, въ 3-хъ верстахъ отъ настоящаго м. Гудауты на Кавказскомъ берегу Чернаго моря. Мѣстечко Соуксу состояло изъ дома владѣтеля съ обширнымъ дворомъ, огороженнымъ высокимъ плетнемъ съ широкими воротами. Домъ владѣтеля, деревянный, рубленный, имѣющій видъ четырехъугольной башни, стоялъ на высокихъ каменныхъ столбахъ. Крытая галлерея, обхватывавшая весь домъ, на которую вела узкая и чрезвычайно крутая лѣстница, облегчала его оборону. Налѣво, если стать лицомъ къ морю, за оградой, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ владѣтельскаго дома, находилась старинная церковь первыхъ вѣковъ христіанства, во имя Успенія Божіей Матери. Старшимъ въ ротахъ въ м. Соуксу былъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Марачевскій, замѣнившій въ 1822 году маіора фонъ-Ракоци.

7-го іюня владѣтельный князь Михаилъ увѣдомилъ начальника Соуксинскаго гарнизона о намѣреніи абхазскаго народа истребить русскій отрядъ.

Гарнизонъ укрѣпленія Соуксу, какъ и раньше, состоялъ изъ 2-й гренадерской и 6-й мушкетерской ротъ *Мингрельскаго* полка общей численностью до 300-тъ человекъ при 10-ти офицерахъ съ тремя орудіями. Патроновъ имѣлось по 225 на

*) Въ настоящее время 2-я гренадерская и 6-я мушкетерская называются 1-я и 4-я роты Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона.

человѣка и полный комплектъ орудійныхъ снарядовъ. Провіанту по расчету находилось въ укрѣпленіи до 8 го августа. Немедленно приступили къ усиленію укрѣпленія вокругъ владѣтельскаго дома и приняли необходимыя мѣры предосторожности. Всячески старались обезпечить гарнизонъ водой, дровами и кукурузой. Сакли и духаны, находившіеся возлѣ укрѣпленнаго владѣтельскаго дома, были истреблены. Все это успѣли выполнить 7-го іюня*). Храбрый начальникъ гарнизона не упалъ духомъ и ожидалъ нападенія.

На слѣдующій день съ девяти часовъ утра подошедшіе мятежники обложили укрѣпленіе и открыли перестрѣлку, во время которой у насъ убитъ былъ одинъ музыкантъ. Съ этого дня перестрѣлка почти непрерывно продолжалась до 18-го іюня. Потянулись трудные дни осады. Не отваживаясь штурмовать укрѣпленіе, мятежники пытались заморить гарнизонъ жаждой. Во дворѣ владѣтельскаго дома колодца тогда не было и водою пользовались изъ рѣчки, протекавшей въ 50 ти саженьяхъ отъ укрѣпленія и родника въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Къ рѣчкѣ велъ спускъ подъ гору около 10 ти саженей по совершенно открытому мѣсту. Эту рѣчку непріятель безуспѣшно старался отвести въ сторону. Днемъ онъ занималъ всѣ пункты, съ которыхъ можно было обстрѣливать спускъ къ рѣчкѣ и засыпалъ пулями каждаго, кто подходилъ къ водѣ; ночью же приближался къ самому ручью. Опасаясь, что абхазцы постепенно могутъ истребить всѣхъ людей, пытавшихся достать воды, осажденные прибѣгли къ хитрости.

Кто-то, къ сожалѣнію имя его неизвѣстно, придумалъ совершенно безопасное средство запастись водой. Въ укрѣпленіи оказался старый винный бурдюкъ, который ухитрились

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г. Ген. шт. № 32 стр. 4, 7. Рап. ген. Горчакова ген. Ермолову 12 іюня 1824 г. № 878 на стр. 8-й говорится: „Хотя успѣли наполнить всѣ свои сосуды прѣсной водой, но оной можетъ достать только на полторы педѣли, а провіанта при экономіи на одинъ съ половиною мѣсяць“.

Десять офицеровъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, находившіеся въ м. Соукеу во время блокады были слѣдующіе: штабъ-капитаны: Марачевскій и Ячной; поручикъ Федяшевъ; подпоручики: Яценко, Земцовъ и Гнилокишкня; прапорщики: Кацуцмиъ, Степановъ, Ивановъ и Ковалевскій. Арх. шт. Кавк. в. о. Формулярный списокъ Мингрельск. полка за 1825 годъ.

приспособить къ этой потребности. Его поставили на колеса, къ верхнему концу придѣляли клапанъ, а къ нижнему грузъ, и въ этомъ видѣ начали спускать на веревкахъ въ ручей, гдѣ онъ наполнялся водой; послѣ этого бурдюкъ встаскивали на гору. Нѣсколько дней гарнизонъ пользовался водой, добытой этимъ замысловатымъ способомъ. Сначала непріятель осыпалъ бурдюкъ многочисленными пулями, но пули скользили по его толстой и упругой оболочкѣ. Тогда нѣсколько непріятельскихъ удалцевъ подкрались ночью къ самой оградѣ и, когда наши на разсвѣтѣ стали опускать бурдюкъ за водой, они напали на него и изрубили кинжалами. Но дорого имъ стоило это отважное дѣло. Почти всѣ они заплатили жизнью за свою смѣлость; но другого бурдюка не было, и гарнизонъ остался безъ воды. Послѣ нѣсколькихъ дней мучительной жажды, дождь, пошедшій во время, помогъ бѣднымъ защитникамъ.

Не имѣя возможности поражать внутренность двора дома владѣтеля Абхазіи, мятежники заняли вышеупомянутую каменную церковь, командовавшую надъ всею окрестностью, устроили въ верхней части ея стѣнъ бойницы и стали оттуда безрепятственно обстрѣливать внутренность двора, а равно и подступы къ рѣкѣ. Удачными дѣйствіями 6-ти фунтоваго орудія 16-го іюня была сбита крыша церкви и разрушена часть бойницъ. Но не смотря на это, абхазцы не унимались. Тогда штабсъ-капитанъ Марачевскій рѣшился, во что бы то не стало, выбить абхазцевъ изъ церкви. Для этого въ ночь на 18-е іюня назначена была команда изъ пяти унтеръ-офицеровъ, одного музыканта и тридцати рядовыхъ, подъ начальствомъ подпоручика Земцова. Скрытно выступившая команда, въ 7 часовъ утра 18-го числа бросилась стремительно къ обѣимъ дверямъ церкви, сдѣлала по внутренности ея нѣсколько залповъ и потомъ, ударивъ въ штыки, переколола всѣхъ защитниковъ церкви. Только одинъ изъ нихъ, упомянутый уже, Кація Маргани, успѣвшій скрыться на хорахъ, избѣгъ этой участи. Въ то же время штабсъ-капитанъ Марачевскій, дѣйствуя оружейнымъ и орудійнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, препятствовалъ непріятелю подать помощь, находившимся въ церкви абхазцамъ. Очистивъ церковь отъ непріятеля, команда отступила за ограду владѣтельскаго дома съ потерей одного убитаго

унтеръ-офицера и двухъ раненныхъ нижнихъ чиновъ, Этотъ урокъ подѣйствовалъ на непріятеля такъ сильно, что онъ не рѣшился уже до конца осады занимать злополучной церкви, стоявшей, какъ они убѣдились изъ опыта, слишкомъ близко отъ руки и штыка русскихъ солдатъ. Самъ Кація Маргани рассказывалъ объ этомъ происшествіи, признаваясь, что, при одномъ воспоминаніи о немъ, его пробираетъ дрожь и что онъ въ жизни своей ничего болѣе ужаснаго не испыталъ. А Кація былъ не изъ числа робкихъ людей и въ продолженіе своей жизни не разъ глядѣлъ смерти въ глаза безъ страха*).

Между тѣмъ ежедневныя перестрѣлки при выходѣ нашихъ командъ за водою продолжались по прежнему и не безъ жертвъ съ нашей стороны. Не желая напрасно терять людей, Марачевскій прибѣгъ къ хитрости. Онъ отправилъ въ Сухумъ вѣрнаго человѣка къ коменданту крѣпости съ просьбой, прислать къ берегу моря противъ Соуксу военное судно, для отвлеченія вниманія осаждающаго непріятеля отъ м. Соуксу. Около полудня 29-го іюня судно прибыло и сдѣлало нѣсколько выстрѣловъ. Толпы абхазцевъ и горцевъ, не зная причины и цѣли его прибытія, бросились къ морю. Штабсъ-капитанъ Марачевскій воспользовался этимъ и въ четыре часа дня выслалъ двѣ команды за водой: къ ручейку — подпоручика Земцова съ 26-ю нижними чинами, а къ роднику — подпоручика Гнилокишкина съ 17-ю рядовыми. Въ теченіе часа наши команды забирали воду, успѣвъ сдѣлать вполне достаточный запасъ. Возвратившіеся абхазцы завязали съ прикрытіями перестрѣлку, въ которой съ нашей стороны ранено три рядовыхъ. Теперь казалось, что Марачевскій съ гарнизономъ могъ свободно защищаться отъ нерѣшительнаго врага до прибытія помощи. Однако, на дѣлѣ вышло не такъ**).

Обложивъ тѣснымъ кольцомъ Соуксу, мятежники тѣмъ отрѣзали всѣ его сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Даже въ Сухумѣ не знали про участь Соуксинскаго гарнизона, потому что абхазцы перехватывали всѣхъ посланныхъ.

*) Воспоминанія Кавказскаго офицера 1835 г. (Торнау). Москва 1864 г. ч. I-л стр. 38 и Воен. сбор. 1886 г. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ на Кавказѣ.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г, ген. шт. № 32. Раш. Марачевскаго Горчакову 27 іюля 1824 г. № 199.

Сухумскому коменданту, капитану Лилиенфельду удалось уговорить дядю владѣтеля, кн. Али-бея Шервашидзе обратиться къ осажденнымъ въ м. Соуксу и получить отъ нихъ извѣстія. Онъ выполнилъ это трудное и опасное предпріятіе съ успѣхомъ. Свѣдѣнія, добытыя имъ о количествѣ провіанта, находившагося въ м. Соуксу, были далеко неутѣшительны и противоположны, имѣвшимся у г.-м. кн. Горчакова, доносившаго Ермолову 12-го іюня 1824 года, что гарнизоны Соуксу и Сухума обезпечены продовольствіемъ по 9-го августа.

Положеніе Соуксинскаго гарнизона было критическое. Гарнизонъ давно уже не имѣлъ провіанта и дождавъ послѣдніе остатки кукурузы, заготовленной въ домѣ для лошадей владѣтеля, которыя также были всѣ уже съѣдены раньше. По словамъ Али-бея, князь Михайлъ совершенно потерялъ присутствіе духа и говорилъ, что, если не будетъ вырученъ въ продолженіи недѣли, то лишитъ себя жизни или перейдетъ на сторону бунтовщиковъ.

Сухумскій гарнизонъ по своей малочисленности не имѣлъ никакой возможности подать руку помощи гарнизону Соуксу, такъ какъ самъ находился въ подобной блокадѣ и изо дня въ день ожидалъ приступа. Для сокращенія малочисленности гарнизона, комендантъ Сухума 23-го іюня высадилъ на берегъ возможно большее число матросовъ съ трехъ военныхъ кораблей. Они вступили въ крѣпость церемоніальнымъ маршемъ при пушечной стрѣльбѣ изъ орудій, а ночью скрытно удалились на свои суда. Обманъ удался. Абхазцы, вообразивъ, что въ крѣпость дѣйствительно вступили новыя войска, не рѣшились на штурмъ. Послѣ этого прошло еще три недѣли въ томительномъ ожиданіи помощи.

Тревожныя вѣсти о блокадѣ абхазскими мятежниками Сухума и Соуксу дошли до г.-м. кн. Горчакова и командира корпуса, генерала отъ инфантеріи Ермолова.

Послѣдній приказалъ князю Горчакову, собравъ отрядъ, слѣдовать немедленно въ Абхазію и, „не занимаясь наказаніемъ мятежниковъ, ограничиться однимъ присоединеніемъ расположеннаго въ Соуксу отряда“. Отрядъ этотъ корпусный командиръ приказалъ перевести въ Сухумъ, куда долженъ былъ переѣхать и владѣтель, впредь до возстановленія его

власти и спокойствія въ Абхазіи. При этомъ усмотрѣнію князя Горчакова предоставлялось произвести эту экспедицію или сухимъ путемъ или моремъ, въ послѣднемъ случаѣ, требовать транспортныя суда, приходящія изъ Россіи въ Сухумъ съ провіантомъ.

Генераль-маіоръ князь Горчаковъ, передавъ управленіе Имеретіей командиру *Мингрельскаго* полка полковнику князю Бебутову, собралъ для этой цѣли въ Редутъ-Кале Абхазскій отрядъ въ 1400 человекъ изъ ротъ *Мингрельскаго* полка: 1-й гренадерской, 1-й, 5-й и 7-й мушкетерскихъ съ командой отъ 2-й гренадерской при 5-й ротѣ, и двухъ ротъ егерей при 4-хъ орудіяхъ. 1-го іюля 1824-го года отрядъ выступилъ по береговой дорогѣ, а на морѣ слѣдовали три военныхъ судна, нагруженныхъ тяжестями отряда. Роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка слѣдовали полъ командой командира 2-го баталіона, подполковника Лисаневича. Дорогъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ теперь, тогда еще не было ни въ Мингрелии, ни въ Самурзкани, ни въ Абхазіи. Здѣсь была одна дорога, служившая для абхазцевъ обыкновеннымъ сообщеніемъ искони вѣковъ, и проходила надъ самымъ моремъ по береговому песку и мелкимъ камнямъ. Весьма неудобная для движенія артиллеріи и обозовъ, она, кромѣ того, заливалась водой въ вѣтренную погоду. Въ эти дни сильный вѣтеръ, дувшій съ моря, поднималъ гряды темныхъ волнъ, окаймленныхъ бѣлой пѣной, которыя, мѣрно разбиваясь объ слегка обрывистый берегъ, возвышавшійся справа надъ дорогой, заливали ее на большемъ протяженіи. Кромѣ того, были узкія тропинки, извѣстныя лишь туземцамъ, которыя пролегли чрезъ вѣковой лѣсъ, вдоль глубокихъ лощинъ и по болотистой низменности, растилающейся между морскимъ берегомъ и передовыми горными хребтами.

Во время дождя эта послѣдняя дорога превращалась въ густую черную грязь, въ которой лошади утопали выше колѣна. Движеніе по этой дорогѣ замедлялось тѣмъ, что надо было очень часто пробираться между деревьями, хлеставшими вѣтвями по лицу, и густымъ колючимъ кустарникомъ, цѣплявшимся за лошадей и рвавшимъ платье. Князь Горчаковъ отправилъ весь отрядъ по береговой дорогѣ, представлявшей

преимущество въ томъ отношеніи, что отрядъ слѣдовалъ въ виду нашихъ военныхъ судовъ, которыя могли въ случаѣ надобности оказать ему поддержку артиллерійскимъ огнемъ. Всѣ полковыя тяжести погружены были на суда. Во все время похода шли обильные лѣтніе дожди, а на морѣ былъ сильный прибой. Благодаря этому, многочисленныя въ этомъ краю рѣки переполнились водой и переправа чрезъ нихъ была затруднительна, такъ какъ паромовъ нигдѣ не имѣлось. 5-го іюля, при переправѣ чрезъ р. Ингуръ, произошла первая небольшая стычка отряда съ мятежниками.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ похода отрядъ нашъ только 8-го іюля прибылъ къ сел. Кодоръ, т. е. дѣлалъ по 11 верстѣ въ сутки. Предполагая невозможной переправу чрезъ р. Кодоръ, приказано было спустить гребныя суда и переправлять войска моремъ, но, къ счастью, перемѣнившаяся погода позволила перейти эту рѣку въ бродъ, хотя и съ большимъ трудомъ, у с. Схаби, противъ развалинъ, нынѣ Драндскаго монастыря. Здѣсь въ каменныхъ развалинахъ церкви на возвышенномъ берегу засѣли 150 горцевъ съ намѣреніемъ, воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ. Однако, при приближеніи авангарда изъ ротъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка мятежники отступили безъ боя.

Отъ Драндъ дорога на разстояніи пяти верстѣ идетъ ровная чрезъ довольно крупный и густой лѣсъ, а затѣмъ, спускаясь прямо къ берегу моря и поворотивъ налево, вела до Сухума морскимъ берегомъ, по глубокому береговому песку, въ которомъ колеса орудій вязли по ступицу. Съ одной стороны ея шумѣло море, а съ другой высился сплошной темнозеленый лѣсъ и подымались одѣтые имъ крутые контръфорсы главнаго хребта, снѣговья вершины котораго вырѣзывались въ небѣ зубчатою блестящею стѣной. Путь былъ тѣсенъ, мѣстами не шире 4—5-ти сажени, и грозилъ опасностями — страшными, именно, своей неизвѣстностью. Въ этомъ то мѣстѣ абхазцы и преградили русскимъ войскамъ дорогу. Отъ самого моря и до лѣса тянулся высокій заваль, прикрытый съ фронта развалинами старой генуэзской крѣпости, упирившейся флангами съ одной стороны въ отвѣсный каменный утѣсъ, съ другой — въ морскую пучину. Обойти его

было нельзя, слѣдовательно, приходилось брать штурмомъ, такъ какъ объ отступленіи не могло быть и рѣчи. На слѣдующій день отряду дана была дневка. Начальникъ отряда отправился въ это время на суднѣ для обзорѣнія непріятельскихъ укрѣпленій и для промѣровъ глубины. Погода благоприятствовала судну подойти близко къ берегу и обстрѣливать непріятельскіе завалы, знятыя разнымъ сбродомъ до трехъ тысячъ человѣкъ. Въ тотъ же день къ отряду присоединилась мингрельская милиція и одно военное судно.

На 10-е число назначено было отряду перейти въ наступленіе по слѣдующей диспозиціи: генераль-лейтенантъ князь Дадіанъ съ милиціей направлялся по проселочной дорогѣ въ обходъ непріятеля. Фрегатъ „Спѣшному“, пользуясь вечернимъ береговымъ вѣтромъ, приказано подвинуться впередъ и стать на якорь противъ главныхъ заваловъ у Келасури и стараться сбить ихъ судовою артиллеріей; а бриги „Орфей“ и „Меркурій“ должны были, если позволитъ вѣтеръ, слѣдовать подъ малыми парусами вдоль берега, впереди отряда на пушечный выстрѣлъ, и дѣйствовать по заваламъ, устроеннымъ абхазцами въ разныхъ мѣстахъ на протяженіи восьми верстъ. Главныя силы отряда слѣдовали по дорогѣ.

Въ 8 часовъ утра суда двинулись по назначенію, а за ними пошелъ и отрядъ, въ головѣ котораго двигались четыре роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подъ общей командой подполковника Лисаневича. Милиція двигалась согласно диспозиціи, а сгоря въ арріергардѣ.

Быстро перешли роты *Мингрельскаго* полка въ наступленіе, и выбивали противника постепенно изъ нѣсколькихъ мелкихъ заваловъ. Оставалось занять главный завалъ у Келасури, особенно сильно укрѣпленный. Для этой цѣли стрѣлки *Мингрельскаго* полка, подъ общей командой того же полка майора Индутнаго, перейдя глубокую рѣку по шею въ водѣ и подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, ударяютъ ему во флангъ. Штабсъ-капитанъ Горяиновъ съ своей 7-й мушкетерской ротой первымъ врывается туда. При этомъ субалтернъ-офицеръ этой роты, подпоручикъ Сорочинскій, смертельно раненный пулей въ животъ, падаетъ на руки своихъ солдатъ. Въ это же самое время нашего же полка штабсъ-капитанъ Яржембскій

съ 1-й гренадерской ротой, по условленному сигналу, одновременно съ 7-й мушкетерской, не смотря на превосходство силъ и выгодное мѣсторасположеніе укрѣпленія, бросаются въ штыки съ фронта и овладѣваютъ заваломъ, защищеннымъ стѣной и башней. Прапорщики этой роты Мартосъ и Капуцынъ идутъ впереди роты, при чемъ первый изъ нихъ получаетъ ружейную рану въ руку. Множество непріятельскихъ тѣлъ, среди которыхъ были князья и два муллы, свидѣтельствовали о стремительности натиска ротъ *Мингрельскаго* полка и послѣдності бѣгства противника. Послѣдній оставилъ въ замѣшательствѣ въ нашихъ рукахъ тѣла знатныхъ лицъ, что, по обычаямъ горцевъ, считалось крайне позорнымъ явленіемъ. Когда стрѣлки *Мингрельскаго* полка атаковали заваль съ праваго фланга, того же полка капитанъ Вьюговъ съ 5-й мушкетерской ротой отбросилъ, насѣдавшаго въ большомъ числѣ противника, желавшаго прорвать нашу цѣпь. Два полевыхъ орудія и артиллерія военныхъ судовъ обстрѣливали анфиладнымъ огнемъ завалы прежде, чѣмъ войска устремлялись на приступъ*).

Убѣдившись, что наступленіе русскихъ нельзя остановить, абхазцы перенесли свои дѣйствія на арріергардь отряда. Они бросились на часть мингрельской милиціи, слѣдовавшей сзади всего отряда съ обозомъ.

Атакованная мятежниками въ тѣснинѣ около разоренной нами башни, милиція была выручена двумя ротами егерей, прикрывавшими казенные выюки съ провіантомъ и патронами. Непритель разсѣлся и къ вечеру отрядъ прибылъ въ Сухумъ, гдѣ и данъ былъ ему отдыхъ, такъ какъ въ дальнѣйшій путь онъ не имѣлъ возможности везти ни провіанта, ни снарядовъ, ни орудій, по случаю истребленія лошадей. Болѣе шестисотъ убитыхъ лошадей изъ обоза лежали на морскомъ берегу, такъ что даже чрезъ годъ для отвоза въ море ихъ останковъ, заражавшихъ воздухъ, были наряжены два военныхъ судна**). Общая потеря наша въ этотъ день равнялась 102 человѣкамъ, при чемъ изъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка выбыло убитыхъ и умершихъ отъ ранъ на мѣстѣ сраженія

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г. Ген. шт. № 32 стр. 9.

***) Записки Кавказскаго офицера (Торнау) ч. I-я.

35 человекъ, ранено 50 и безъ вѣсти пропалъ 1. По достовернымъ свѣдѣнiямъ мятежники потеряли одними убитыми до 200 человекъ. Начальникъ отряда, генералъ-маiоръ князь Горчаковъ, въ своемъ донесенiи генералу Ермолову объ этомъ дѣлѣ говоритъ съ особенной похвалою о храбрости роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка: „Всѣ войска дрались храбро, но, въ особенности, должно отдать справедливость 1-й гренадерской, 5-й и 7-й мушкетерскимъ ротамъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка“ *).

Въ Сухумѣ г.-м. князь Горчаковъ узналъ, что непрiятель по дорогѣ къ Соуксу, кромѣ препятствiй, которыя дѣлалъ въ 1821 году, перекопалъ береговую дорогу и надѣлалъ много сильно укрѣпленныхъ заваловъ, надъ которыми горцы трудились цѣлый мѣсяцъ. Вотъ почему, предварительнаго движенiя отряда, онъ счелъ необходимымъ лично осмотрѣть возведенные завалы, и 16-го iюля на военномъ суднѣ отправился для этой цѣли, а также и для избранiя мѣста высадки десанта. Дѣйствительно, въ 25-ти верстахъ на сѣверъ отъ Сухума, при р. Псырста, на берегу моря были замѣчены сильные завалы, прикрытые спереди развалинами старой каменной крѣпости и прилегающiе правымъ флангомъ къ морю, а лѣвымъ къ каменнымъ утесамъ **). Нѣсколько джигетскихъ и черкесскихъ значковъ, разбѣжавшихся на этихъ укрѣпленiяхъ, доказывали, что абхазцы не оставлены ими безъ помощи. Не надѣясь вытѣснить на сушѣ мятежниковъ безъ большой потери изъ выгоднаго положенiя, начальникъ отряда рѣшилъ произвести высадку, что могъ выполнить съ успѣхомъ при помощи имѣвшихся у него военныхъ судовъ. Чтобы скрыть свое намѣренiе и обнадежить непрiятеля, что будемъ дѣйствовать по тому же плану, какъ и у Кодора, военные суда, гдѣ былъ и начальникъ отряда, крейсировали весь вечеръ мимо заваловъ, и дѣйствовали по нимъ артиллерiей. Когда стемнѣло, суда спустились къ Пицундскому мысу и на обратномъ пути, дѣлая промѣры, опредѣлили

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г. Гев. шт. № 32 стр. 16.

**) У устья рѣки этого имени, на лѣвомъ берегу ея, теперь находится Ново-Афонскiй монастырь, во владѣнiи котораго расположены развалины упомянутой старой крѣпости.

наилучшее мѣсто для производства десанта у м. Эйлагу, въ 7-ми верстахъ отъ Соуксу.

Во время отсутствія начальника отряда, въ Сухумѣ 17 го іюля, около 4-хъ часовъ дни, тридцать конныхъ абхазцевъ и черкесовъ подъѣхали къ нашей цѣпи отъ ротъ *Мингрельскаго* полка, охранявшей казенныхъ лошадей подъ стѣнами крѣпости. Горцы начали махать шапками и кричать, чтобы часовые не стрѣляли. Последніе, слыша русскіе крики и видя малочисленную толпу смѣло приближавшуюся къ крѣпости, нисколько не подозрѣвая измѣны, приняли ихъ за милиціонеровъ, находящихся при отрядѣ. Но злодѣи, какъ только заѣхали въ средину табуна, вдругъ подняли страшный крикъ, стали угонять лошадей и открыли по нашей цѣпи стрѣльбу. На помощь своимъ товарищамъ выскочила, скрывавшаяся въ сосѣднемъ лѣсу, шайка изъ двухсотъ мятежниковъ.

Видя такое положеніе, цѣпь открыла огонь по мятежникамъ; пикеты бросились въ ружье, и смѣшались. Тогда одинъ изъ унтеръ офицеровъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, къ сожалѣнію фамилія его неизвѣстна, сохранивъ полное присутствіе духа, собралъ подъ свою команду до десятка рядовыхъ цѣпи и, нетрогаясь съ мѣста, не смотря на атаки горцевъ, дружными залпами нанесъ противнику большой вредъ. Разбойники ускакали, не угнавъ ни одной нашей лошади и оставивъ намъ въ добычу четырехъ осѣдланныхъ лошадей. Въ этой стычкѣ потеря *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка выразилось въ 4-хъ убитыхъ и 8-ми раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Внушивъ непріятелю ложными демонстраціями, увѣренность, что отрядъ нашъ двинется береговой дорогой, г.-м. князь Горчаковъ въ ночь съ 19-го на 20 е іюля посадилъ при благоприятной погодѣ на фрегатъ и три брига 800 человекъ пѣхоты, большею частью, *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, подъ командой этого же полка подполковника Лисаневича, съ однимъ орудіемъ безъ лошадей, и отплылъ по назначенію.

Совершенный штиль на морѣ не позволилъ судамъ прибыть съ разсвѣтомъ къ мѣсту высадки, почему того же дня къ вечеру суда держались у заваловъ, чтобы заставить мятежниковъ здѣсь сосредоточиться и тѣмъ отвлечь отъ Эйлагу. Оставшимся въ Сухумѣ войскамъ Абхазскаго отряда, для отвле-

ченія мятежниковъ отъ Эйлагу, также приказано было двинуться вдоль берега моря по направленію къ Соуксу, дойти до рѣки Гумиста и ночью возвратиться въ Сухумъ.

Въ полночь наши суда съ десантомъ безъ шума снялись съ якоря, прослѣдовали къ м. Эйлагу, гдѣ и остановились на разсвѣтѣ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега. Рано утромъ 21-го іюля были спущены всѣ гребныя суда, и заняты десантомъ отъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подъ начальствомъ подполковника Лисаневича. Стройно двинулись наши шлюпки къ берегу, дѣйствуя ружейнымъ огнемъ по немногочисленному непріятелю на берегу. Огонь судовой артиллеріи, дѣйствуя по опушкѣ лѣса, заставилъ удалиться противника. Наши гребныя суда благополучно прибыли къ берегу, и подполковникъ Лисаневичъ первый, во главѣ роты *Мингрельскаго* полка, ступилъ на берегъ, быстро занялъ его съ прилежащимъ лѣсомъ, выславъ туда немедленно стрѣлковую цѣпь. Второй и слѣдующіе десанты сдѣланы были уже безъ всякихъ затрудненій. Подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ *Мингрельскаго* полка къ вечеру былъ устроенъ на берегу моря солидный заваль, подъ прикрытіемъ котораго десантный отрядъ могъ свободно держаться нѣсколько дней до прибытія остальной части отряда изъ Сухума, куда были посланы два военныя судна. Между тѣмъ, въ теченіе дня происходили перестрѣлки съ абхазцами, во время которой былъ тяжело раненъ въ колѣнный суставъ правой ноги на вылетъ подполковникъ Лисаневичъ. Передавъ команду маіору Индутному, онъ принужденъ былъ оставить строй. Здѣсь же былъ раненъ и штабсъ-капитанъ Гришковъ. Потеря въ нижнихъ чинахъ *Мингрельскаго* полка за этотъ день равнялась 4 убитымъ и 16 раненымъ.

Въ то же время гарнизонъ Соуксу, во главѣ съ штабсъ-капитаномъ Марачевскимъ, велъ непрерывно перестрѣлку, съ блокирующими укрѣпленіе горцами, и уже изнемогалъ въ неравной борьбѣ. Рано утромъ, 21-го іюля, услышали въ Соуксу сильный пушечный и ружейный огонь нашихъ войскъ, извѣщавшихъ, атакованный гарнизонъ о прибытія къ нему помощи и выручки. Всѣ абхазцы, бывшіе возлѣ укрѣпленія Соуксу, немедленно бросились къ морю. Штабсъ-капитанъ Марачевскій воспользовался этимъ отсутствіемъ противника, сдѣлалъ вы-

лазку изъ укрѣпленія и сжегъ всѣ сакли, находившіяся не далеко отъ укрѣпленія, изъ которыхъ непріятель могъ бы вредить и задержать идущій на выручку русскій отрядъ. На слѣдующій день громадная толпа мятежниковъ, послѣ неудачной перестрѣлки съ нашимъ десантомъ, возвратились съ берега къ укрѣпленію Соуксу и открыли по намъ жестокою пальбу, но все-таки не рѣшились предпринять окончательный штурмъ.

Часть же десанта отряда князя Горчакова 22-го и 23-го числа, въ ожиданіи прибытія войскъ изъ Сухума, занимала завалы и вела усиленную перестрѣлку съ мелкими партіями абхазцевъ, скрытно приближавшимся къ нашей пѣши. Вечеромъ 23-го іюля прибыли два судна съ генераль-маіоромъ княземъ Горчаковымъ и съ остальною частью отряда, которая высадилась также на берегъ.

На разсвѣтѣ 24-го іюля отрядъ изъ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полъ командой маіора Индугнаго, съ однимъ орудіемъ, которое нижніе чины тянули на рукахъ, во главѣ съ начальникомъ отряда генераль-маіоромъ княземъ Горчаковымъ, двинулся на выручку Соуксинскаго гарнизона. Въ авангардѣ шла рота *Мингрельскаго* полка капитана Вьюгова, а штабсъ-капитанъ Горяиновъ командовалъ фланкерами праваго фланга. Въ завалахъ на берегу моря, у Эйлагу, оставались егеря съ двумя орудіями, взятыми съ судовъ; послѣднимъ приказано идти къ Пицундѣ и, ставъ тамъ на якорь, сдѣлать ложный десантъ.

Движеніе нашего отряда по дремучему лѣсу, при непрерывной перестрѣлкѣ и схваткахъ съ горцами, представляло такія трудности, что на переходъ семиверснаго разстоянія потребовалось около 8-ми часовъ. Ко всему этому, значительнымъ препятствіемъ движенію служили сваленные мятежниками на дорогу деревья, чрезъ которые пришлось переносить орудіе.

Когда отрядъ вышелъ на поляну, то, успѣвшая здѣсь собраться, по выраженію князя Горчакова, „многочисленная абазинская и черкесская сволочь“, не имѣла возможности вредить центру отряда, а лишь издали перестрѣливалась съ фланкерами. По мѣрѣ приближенія къ Соуксу сопротивленіе

дѣлалось упорнѣе. Мятежники засѣли въ домахъ, садахъ и даже на деревьяхъ, но не могли остановить стремительнаго движенія отряда и тѣмъ спасти свои дома, которые были по дорогѣ нами сожжены. Въ этотъ моментъ штабсъ-капитанъ Марачевскій дѣластъ отчаянную вылазку изъ Соуксу въ тылъ непріятеля. Абхазцы, поставленные между двухъ огней, поспѣшно отступили и потянулись по направленію къ Пицундѣ.

Въ два часа дня отрядъ г.-м. князя Горчакова вошелъ въ укрѣпленіе Соуксу. Такимъ образомъ задача отряда была выполнена и роты, бывшія въ Соуксу въ блокадѣ въ теченіе почти 50-ти дней, спасены отъ гибели своими же однополчанами. Немедленно укрѣпленіе было предано огню и разрушенію. Оставлена была лишь церковь. Отрядъ, захвативъ съ собою три орудія, бывшія въ укрѣпленіи, двинулся въ обратный путь, трудность котораго увеличивалась тѣмъ, что много людей отдѣлялось для перевозки четырехъ орудій и для переноски раненыхъ и убитыхъ, число которыхъ достигло 50 ти человекъ. Мятежники, зорко слѣдя за движеніемъ отряда, сдѣлали нападеніе на арріергардъ, но были отражены съ большимъ урономъ ротой *Мингрельскаго* полка штабсъ капитана Яржемскаго. Къ вечеру отрядъ прибылъ къ селенію Эйлагу на берегу моря. Этимъ походомъ закончены были боевыя дѣйствія Абхазскаго отряда, который потерялъ за все время экспедиціи убитыми и ранеными 6 офицеровъ и 222 нижнихъ чина, причемъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ 46 убитыхъ и 78 раненныхъ, т. е. 61% общей потери.

25-го іюля часть войскъ отряда персправилась на судахъ въ Сухумъ, а 27-го была закончена посадка отряда у Эйлагу на глазахъ собравшихся горцевъ, неспѣвшихъ сдѣлать ни одного выстрѣла. Изъ Сухума отрядъ перевезенъ былъ на военныхъ судахъ, такъ какъ, по слухамъ, цебельдинцы занимали береговую дорогу. 2-го августа отправлены были изъ Сухума въ Редуть-Кале роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Часть 44-го егерскаго полка оставлена была на подкрѣпленіе Сухумскаго гарнизона, который безъ поддержки „не токмо не могъ бы себѣ добывать дровъ, но даже при нынѣшнихъ

обстоятельствахъ, не могъ бы на ружейный выстрѣль удалиться отъ стѣнъ крѣпости“ (*).

Всѣ участники этой экспедиціи было щедро награждены по представленію генерала Ермолова: *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подполковникъ Лисаневичъ орденомъ св. Георгія 4-го класса, а штабсъ-капитанъ Марачевскій—св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ, что считалось въ то время необыкновеннымъ отличіемъ. Кромѣ того, другіе офицеры нашего полка также получили награды, а нижнимъ чинамъ пожаловано 31 Георгіевскій крестъ изъ 40, назначенныхъ на весь отрядъ (**).

Довольный успѣхами Абхазской экспедиціи генераль Ермоловъ хотѣлъ повторить ее, чтобы страхомъ жестокаго наказанія заставить абхазцевъ и цебельдинцевъ смириться и признать нашу власть. Но г.-м. князь Горчаковъ, прекрасно знавшій положеніе края, своими убѣдительными доводами отклонилъ генерала Ермолова отъ мысли о карательной экспедиціи. Вскорѣ дѣла на Кавказской линіи и осложненія съ Персіей отвлекли вниманіе главнаго начальника, и Абхазія была оставлена на произволь судьбы.

Владѣтель Абхазіи, князь Михаилъ, освобожденный изъ Соуксу, удалился въ Мингрелію. Въ Абхазіи же фактически осталась въ нашей власти лишь территорія крѣпости Сухума. О томъ, что происходило внутри края, высшее начальство имѣло лишь случайныя свѣдѣнія отъ Сухумскаго коменданта. Возбуждаемая прибывшимъ изъ Турціи Асланъ-беємъ, Абхазія волновалась, и князь Михаилъ пришелъ къ убѣжденію, что только авторитетъ Гассанъ-бея можетъ поддержать его непризнанную народомъ абхазскимъ власть. По этому онъ обратился съ просьбой о возвращеніи Гассанъ-бея, которая была

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г. Ген. шт. № 32 стр. 15. Рапорты кн. Горчакова ген. Ермолову 2-го августа № 60 и шт.-кап. Марачевского кн. Горчакову 27-го іюля № 199.

**) Награды за Абхазскую экспедицію, кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ: майору Индугному — золотая шага съ надписью „За храбрость“, штабсъ-капитану Гришкову — чинъ каштана; шт.-кап. Горлинову и поручику Дубецкому — св. Владиміра 4-го класса; подпоруч. кн. Челобаеву — св. Анны 4-го класса. Бывшимъ въ укрѣпл. Соуксу: подпоручикамъ Яценко — св. Анны 4-го класса и Земцову — св. Анны 3-го класса; прапорщику Капуцину — чинъ подпоручика. О наградахъ нижнихъ чиновъ см. приложение. Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

удовлетворена. Прибывшій Гассанъ-бей успокоилъ Абхазію, которая не проявила себя ничѣмъ до 1830 года.

Заканчивая настоящую главу, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ м. Соуксу во время его блокады и приведшее его начальника отлично-храбраго штабсъ-капитана Марачевскаго на скамью подсудимыхъ. „При 44-мъ егерскомъ полку“, говорится въ приказѣ по Кавказскому корпусу отъ 15 января 1830 года за № 10, „*Мингрельскаго* пѣхотнаго полка шт. капитанъ Марачевскій обвиняется по военному суду, произведенному того-жъ полка надъ поручикомъ Шнуровымъ и подпоручикомъ Гнилокишкинымъ уже умершими, зато, что онъ, Марачевскій, находясь въ 1824 году съ отрядомъ въ Абхазіи, въ укрѣпленіи Соуксу, принялъ на себя непринадлежащую ему власть, выказалъ неумѣстныя выраженія предъ подчиненными, привязывалъ къ орудію подпоручика Гнилокишкина, угрожалъ ему, Гнилокишкину, и Шнурову мщеніемъ и дѣлалъ многимъ офицерамъ безвинно выговоры и аресты, не соблюдая самъ приличія начальника, чѣмъ возбуждалъ въ нихъ къ себѣ негодованіе“. Къ сожалѣнію, не имѣется возможности изъ дѣлъ архивовъ узнать причины, заставившія начальника прибѣгать къ такимъ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ подчиненнымъ. По всей вѣроятности, дѣло это за смертію потерѣвшихъ было прекращено и на дальнѣйшей службѣ шт. капитана Марачевскаго не отразилось, потому что онъ въ сентябрѣ 1837 года въ чинѣ маіора командовалъ Черноморскимъ линейнымъ № 5 баталіономъ *).

*) Штабсъ-капитанъ Николай Петровичъ Марачевскій, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился въ 1797 году. Для наученія порядку службы поступилъ въ 1814 году въ Дворянскій полкъ, а чрезъ три года вышшеиъ прапорщикомъ въ Бѣлевскій, потомъ въ 1819 г. переведенъ въ Мингрельскій полкъ. Кроме ордена св. Владиміра за защиту укр. Соуксу, получалъ въ 1840 году 14—16 марта команду Черноморск. № 7 баталіон., за отбитіе горцевъ у Навагинскаго укрѣпленія чинъ подполковника.

ГЛАВА III.

1825-й годъ. Назначеніе командира полка, полковника кн. Бебутова, правителемъ Имеретіи и командиромъ бригады. Штабъ-квартира полка г. Кутаисъ. Помѣщенія и хозяйство полка. Бытъ офицеровъ и солдатъ полка въ 1820-хъ годахъ. Вооруженіе. Форма одежды. Санитарныя условія, болѣзненность и смертность въ полку. Побѣги. Женатыя роты. Команда скопцовъ. Казенныя и общественныя работы. Кончина Императора Алексанбра I-го. Персидская война 1826 г. Декабристы въ полку. Уходъ генерала Ермолова и его дѣятельность на Кавказѣ. Производство полковника кн. Бебутова въ генераль-маіоры.

1825-й годъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ провелъ сравнительно спокойно на своихъ прежнихъ мѣстахъ квартированія. Въ этомъ же году произошли нѣкоторые измѣненія въ командномъ составѣ. Бригадный командиръ и правитель Имеретіи, генераль-маіоръ князь П. Д. Горчаковъ, 26-го августа за особые заслуги былъ назначенъ командующимъ 22-й пѣхотной дивизіей и войсками на Кавказской линіи. Исправленіе обязанностей по должности командира бригады и правителя Имеретіи съ 25-го сентября 1825 г. возложено было на командира *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полковника князя В. I. Бебутова. Такое совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанностей командира полка и бригады съ административными во времена Ермолова бывали очень рѣдки, и возлагались на лицъ, отмѣнно заявившихъ себя на служебномъ поприщѣ и лично извѣстныхъ Алексѣю Петровичу. Такой личностью былъ нашъ командиръ полка полковникъ князь Бебутовъ, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ, также какъ и о состояніи ввѣреннаго ему *Мингрельскаго* полка.

Князь Василій Юсифовичъ Бебутовъ, родившійся въ 1791 г., происходилъ изъ знатнаго армянскаго рода г. Тифлиса. Онъ одинъ изъ первыхъ туземныхъ дворянъ получаетъ образованіе въ I-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ, откуда въ 1809 году былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ, въ Грузію. Первое боевое крещеніе получилъ, участвуя въ блокадѣ Ахалциха въ 1810 году и въ усмирении бунта въ Грузіи въ 1812 году, за что переведенъ былъ въ гвардію. Въ Отечественной войнѣ, за участіе при преслѣдованіи маршала Макдональда отъ Риги къ Мемелю,

получаетъ орденъ св. Анны 4-й степени, а въ 1816 году, генераль Ермоловъ, при назначеніи на Кавказъ, зная лично князя Бебутова и убѣжденный въ его способностяхъ и знаніи мѣстныхъ языковъ, беретъ къ себѣ адъютантомъ. Съ этого времени служба князя Бебутова за Кавказомъ сдѣлалась самою разнообразною: дипломатической, военной и административной. 16-го апрѣля 1821 года за отличіе онъ былъ произведенъ въ чинъ полковника съ переводомъ въ 7-й Карабинерный, нынѣ Эриванскій гренадерскій, полкъ. 23-го іюля полковникъ князь Бебутовъ, имѣя за участіе въ покореніи Казикумухскаго ханства въ 1817 году орденъ св. Владимира 4-го класса съ бантомъ, назначается командиромъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Генераль Ермоловъ, ходатайствуя предъ Государемъ о назначеніи князя Бебутова командиромъ полка, пишетъ такъ: „Прошу назначить въ *Мингрельскій* пѣхотной полкъ командиромъ, бывшаго при мнѣ адъютанта, нынѣ полковника 7-го Карабинернаго полка, князя Бебутова. Съ малыхъ офицерскихъ чиновъ онъ служитъ во фронтѣ, былъ полковымъ адъютантомъ и, хорошія имѣя способности, соединялъ съ ними знанія языковъ земли“^{*)}).

Прибывъ въ *Мингрельскій* полкъ еще въ 1821 году, когда роты полка собирались идти въ Абхазію, князь Василій Іосифовичъ по сборѣ полка приступилъ къ приему. Въ полку оказались нѣкоторые недочеты, вслѣдствіе слабаго надзора бывшаго командира полка, подполковника Згорѣльскаго. Много пришлось положить труда полковнику князю Бебутову надъ приведеніемъ полка во всѣхъ его отношеніяхъ въ надлежащій видъ.

Штабъ квартиры нашего полка былъ городъ Кутаисъ, представлявшій въ то время центръ управленія краемъ. Въ немъ была резиденція правителя Имеретіи, которому подчинялась Гурія, Мингрелія и Абхазія, а также и войска въ этихъ провинціяхъ. Кутаисъ того времени былъ незначительный городокъ съ двумя тысячами жителей, изъ которыхъ русскій элементъ составляли исключительно офицеры, чиновники и солдаты, Городъ считался крѣпостью,

^{*)} Акты Кав. археогр. ком. т. VI ч. I-я № 692; Пр-въ по Кавк. корп. 1825 г. 25 сент. № 22.

но верки ея были разрушены; вооруженіе же состояло изъ негодныхъ орудій безъ лафетовъ.

Помѣщенія *Мингрельскаго* полка въ Кутаисѣ были переданы изъ Бѣлевскаго, и располагались на лѣвомъ берегу р. Ріона, гдѣ въ то время возникалъ, такъ называемый, русскій городъ. Бѣлевскій полкъ, прибывъ въ Кутаисъ еще въ 1807 году, занялъ дворецъ царя имеретинскаго Соломона II-го, такъ какъ онъ въ немъ не жилъ и бѣжалъ потомъ изъ Кутаиса. Дворецъ находился на самомъ берегу Ріона и нижній этажъ его поддерживался каменными колоннами, спускавшимися почти до уровня рѣки. Эти помѣщенія остались за Бѣлевскимъ полкомъ и перешли въ 1819 году въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ. Два дворцовыхъ зданія были заняты впоследствии подъ канцелярію и квартиру командира полка, такъ какъ уже въ 1814 году бѣлевцы построили казармы рядомъ съ дворцомъ. Возлѣ дворца, окруженнаго каменной стѣной, находилась деревянная церковь, именовавшаяся по вступленіи Бѣлевскаго полка — русской, считавшаяся полковой церковью этого, и потомъ, *Мингрельскаго* полковъ. Отдѣльно отъ церкви находилась во дворѣ старая каменная колокольня съ разукрашенными паральными воротами, чрезъ которыя происходили торжественные выходы имеретинскаго царя. Между казармами полка и дворцомъ находился Кутаисскій военный госпиталь и большой плацъ годный для ученій пѣлаго полка *).

Всѣ эти постройки представляли изъ себя маленькій городокъ, утопавшій въ зелени. Строились онѣ изъ дерева и крылись дранью. Возводились всѣ строенія, какъ и въ другихъ полкахъ въ Грузіи, средствами полка „не получая за то отъ казны никакой заплаты, ниже другихъ отъ земли пособія“. Поэтому на постройку употребляли сырой лѣсъ, который быстро гнилъ, точился червями и требовалъ постоянного ремонта.

*) Акты Кавк. арх. ком. т. III № 307 и т. IV № 299. По словамъ, служившаго въ баталіонѣ съ 1868 по 1884 г., нынѣ подполковника въ отставкѣ, Ненсадзе, въ началѣ 1850 годовъ, на мѣстѣ штабъ-квартиры Мингрельскаго полка, а послѣ 1834 года, выдѣленнаго изъ него Черномор. лин. № 10 баталіона, была построена Кутаисская гимназія. Церковь съ имуществомъ перенесена въ другое зданіе, выстроенное на правомъ берегу Ріона возлѣ казармъ. Колокольня разрушена. Большой плацъ обращенъ въ роскошный бульваръ, а на мѣстѣ военнаго госпиталя помѣщается теперь губернскае управленіе.

Крыши въ казармахъ мѣстами были раскрыты, потолки и полы гнили, печи требовали постоянныхъ исправлений, стекла въ окнахъ были перебиты. А стекло въ то время можно было достать лишь на Нижегородской ярмаркѣ. Помѣщенія роты полка въ селеніи Чаладиди состояли изъ плетневыхъ балагановъ, обмазанныхъ глиной, внутри которыхъ были нары и въ углу печь, сложенная изъ дикаго камня. Въ Редутъ-Кале были ветхія деревянныя казармы безъ половъ, не предохранявшія ни отъ сырости, ни отъ жары. На всемъ укрѣпленіи, установленномъ небольшимъ числомъ деревянныхъ строеній, лежала печать скуки, тоски, ветхости и бѣдности. Конечно, здѣсь выгодно было бы строить дома изъ камня или жженнаго кирпича, но начальство находило это затруднительнымъ, такъ какъ камень надо было возить; глина для кирпича была плоха, а лѣсъ былъ подъ бокомъ. Кромѣ того, для каменной постройки нужны были спеціалисты мастера, а деревянную могъ „ладить“ каждый солдатъ. Но скорѣе всего можно предполагать, что отъ частыхъ перестроекъ и безконечныхъ ремонтовъ перепали „крохи“, а это и было главной причиной деревянныхъ построекъ *). О расположеніи Сухумскаго гарнизона, состоявшаго изъ ротъ *Мингрельскаго* полка, было уже сказано. На постахъ по Военно-Имеретинской дорогѣ: Шаропанскомъ, Задубанскомъ, Военно-Малитскомъ и другихъ, помѣщеніе командъ было вполне удовлетворительно. Вотъ надъ улучшеніемъ этихъ столь негигіеничныхъ помѣщеній пришлось поработать полковнику князю Бебутову, и въ его командованіе начали строить въ Кутансѣ каменные казармы и хозяйственные зданія.

Надо замѣтить, что Кавказскій полкъ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка былъ не только сильной боевой, но и самостоятельной административной единицей, имѣвшей въ себѣ все необходимое для службы, жизни и хозяйства. Каждая рота представляла изъ себя маленькую единицу съ самостоятельнымъ хозяйствомъ, располагавшимъ нѣсколькими лошадьми, буйволами, своими портными и сапожниками; необходимость такой организаціи вытекала „изъ образа службы солдата въ этой

*) Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase. T. I.

странѣ.“ Рота, находившаяся въ отдѣлѣ въ какомъ либо укрѣпленіи или на посту, отданная на собственное попеченіе, безъ базаровъ, мастеровъ и торговцевъ, сама хлопотала о себѣ. Казна отпускала сырой матеріалъ для пищи и одежды, и деньги, на которыя ничего нельзя было купить. Въ этой обстановкѣ комадиръ роты являлся полнымъ администраторомъ своей роты, а солдаты — членами артели, обреченной на борьбу съ нуждой, природой и окружающими людьми. „Въ Россіи солдатъ“, говоритъ генераль Ермоловъ, „имѣетъ уголъ въ теплой избѣ поселанина и раздѣляетъ съ нимъ пищу, но здѣсь сырой и холодной сакли не дадутъ солдату безъ ропота, а пищи не только не предложатъ никогда, ниже безъ сожалѣнія не удѣлятъ вязанки дровъ подъ котель такихъ солдатъ, которые сражались за жителей во всякое время, и среди самага мира охраняютъ ихъ отъ хищниковъ“*). Хозяйство ротъ было очень большое и это поощрялось высшимъ начальствомъ; а отдаленіе отъ центровъ, недостатокъ мѣстной торговли и бездорожье заставляли роты держать свой порціонный скотъ. Артельныя суммы въ *Мингрельскомъ* полку въ 1823 года выражались въ 10.345 р. 52 к. мѣдью и 7359 р. 42 к. ассигнаціями. Полковая же сумма состояла изъ 623 червонцевъ, 569 р. 54¹/₂ к. сер. и 18202 р. 59 к. ассигнаціями**).

Общество офицеровъ того времени мало чѣмъ отличалось отъ солдатъ. Въ то время Кавказъ, а особенно западное Закавказье, не былъ еще въ модѣ у русской интеллигенціи; не было поэтическихъ описаній Марлинскаго и Лермонтова, не говоря о научныхъ данныхъ края. Никому не было охоты добровольно обречь себя на долготѣнее служеніе въ крѣпостяхъ безъ общества, безъ дѣла и безъ комфорта. Поэтому общество офицеровъ, въ большинствѣ случаевъ, состояло изъ недоучившихся недорослей изъ дворянъ, которые, какъ сказано въ формулярныхъ спискахъ, „кромѣ россейски читать и писать“ никакихъ другихъ наукъ не знали. Въ *нашемъ полку* изъ 55-ти штабъ и оберъ офицеровъ было только два, знавшихъ ариѳметику, артиллерію, геометрію, полсвую фортифика-

*) Исторія Л. Эриван. грен. ч. т. IV-й. Изъ рѣчи ген. Ермолова къ Грузинскому дворянству.

**) 3 руб. 50 коп. на ассигнаціи = 1 рублю серебромъ.

кацію и языки. По происхожденію офицеры *Мингрельскаго* полка въ 1821 году распредѣлись такъ: дворянъ русскихъ — 36, грузинскихъ — 7, дѣтей оберъ офицеровъ — 6, казачьяго сословія — 3, однодворцевъ и крестьянъ по 1. Офицеры, произведенные изъ молодыхъ грузинскихъ дворянъ, зачастую „не умѣли даже говорить по русски, а писать и того мѣнѣе“ (*). Поэтому генераль Ермоловъ предписалъ командирамъ подь строгаю отвѣтственностью „не представлять такихъ чиновниковъ къ слѣдующимъ чинамъ, не испытавъ ихъ предварительно въ російской грамотѣ, и не принимать на службу ранѣ 18-ти лѣтъ“ (**). Но въ *Мингрельскомъ* полку мы наталкиваемся на случай принятія на службу въ этотъ полкъ подпрапорщикомъ мингрельскаго князя Платона Тарісловича Дадіана, которому было всего только 13 лѣтъ (***)).

Большинство офицеровъ производилось за боевыя отличія, а также по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ изъ нижнихъ чиновъ. Въ *Мингрельскомъ* пѣхотномъ полку были произведены изъ нижнихъ чиновъ въ прапорщики и первый классный чинъ въ теченіе 1823 года 8 человекъ, а въ 1825 году — 15 человекъ ****). По даннымъ, взятымъ изъ формулярныхъ списковъ за 1821 годъ, офицеры *нашего* полка были произведены: изъ кадетскихъ корпусовъ — 6%, изъ *Дворянскаго* полка — 30% и изъ подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ — 64%. Если эти послѣдніе офицеры не были сильны въ наукахъ, то сильны въ военномъ дѣлѣ... Изъ нихъ вырабатывались прекрасные служаки, имѣвшие за собой большую боевую опытность участіемъ во многихъ дѣлахъ и кампаніяхъ. Служба составляла для нихъ все. Вся жизнь ихъ проходила въ непрерывной боевой службѣ въ походахъ, на постахъ и въ экспедиціяхъ. Хорошо знакомые съ бытомъ солдата, потому что сами начали военное поприще въ этомъ званіи, они умѣли говорить съ ними и руководить ихъ дѣйствіями. Разбросанность полка небольшими командами

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1824 г. 1 отд. деж. № 235. Исход. журн. Формулярные списки офицеровъ за 1821 годъ.

**) Тоже. Дѣло 1819—20 г. Секр. Исход. журн. ч. 2-я.

***) Тоже. Дѣло 1826 г. 1 отд. деж. № 214.

****) Тоже. Дѣло 1823 г. № 655. Исход. журн. №№ 59, 66 и 94 и 1825 г. Дѣл № 16. Журн. всепод. дон. №№ 28, 40, 43 и 62.

на большомъ протяженіи, отсутствіе библіотекъ и офицерскаго собранія; о которыхъ такъ мало заботились, не могли сплотить общество офицеровъ; и случилось, что многіе изъ нихъ долго не были знакомы, не имѣя возможности гдѣ либо встрѣчаться. Большинство офицеровъ въ полку, до 90%, были холостые; что можно объяснить матеріальною необеспеченностью и отсутствіемъ русскаго женскаго элемента въ западномъ Закавказьи. „Господа офицеры, — говорилось въ предписаніи Ермолова — при недостаточномъ своемъ состояніи женятся на бѣдныхъ, чрезъ что являются на службѣ неисправными“, почему при вступленіи въ бракъ каждый офицеръ представлялъ обезпеченіе. Пристойность брака лежала всецѣло на отвѣтственности полкового командира; женою офицера могла быть только дворянка и даже дочери полкового священника и врача, если не принадлежали къ этому сословію, не могли рассчитывать попасть въ полковую семью, такъ какъ по своему происхожденію „не соответствовали званію офицера.“

Что касается нравственнаго состоянія офицеровъ полка, то оно было не особенно красиво и надъ нимъ много пришлось поработать полковнику Бебутову. Это характеризуется лучше всего словами письма ген.-маіора князя Горчакова генералу Вельяминову: „Не могу скрыть отъ Вашего Превосходительства; что вообще во всей бригадѣ (*Мингрельскомъ* и 44 егерскомъ полкахъ), сверхъ безпечности самой непростительной, царствуетъ духъ алчности, особенно въ *Мингрельскомъ* пѣхотномъ полку, коего искоренить невозможно безъ хорошаго полкового командира*). Преступленія, совершаемыя офицерскими чинами, сравнительно рѣдки и всѣ они состояли, преимущественно, въ присвоеніи и растратѣ солдатскихъ денегъ. Точныхъ данныхъ по этому вопросу не удалось отыскать.

Положеніе офицеровъ, особенно семейныхъ, было крайне незавидно, особенно на постахъ, при отсутствіи мало мальскихъ приличныхъ помѣщеній. Въ штабъ квартирахъ женатые офицеры селились вмѣстѣ съ нижними чинами на форпостахъ,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. 1 отд. деп. № 10. Письмо кн. Горчакова генералу Вельяминову отъ 30 апрѣля 1821 года.

гдѣ строили себѣ дома и дѣлались осѣдлыми жителями. Большинство женатыхъ офицеровъ *Мингрельскаго* полка, а ихъ было около 10—12%, жили въ Кутаисѣ, гдѣ строили себѣ дома возлѣ штабъ квартиры полка. И сейчасъ еще существуютъ въ Кутаисѣ много русскихъ фамилій, бывшихъ офицеровъ *Мингрельскаго* полка, но большинство изъ нихъ теперь, вслѣдствіе женитьбы и родственныхъ связей съ туземцами, трудно отличить отъ послѣднихъ.

Матеріальное положеніе офицеровъ было печально. Штабъ и оберъ офицерамъ, согласно штата 1802 г., причиталось жалованія въ треть за вычетомъ на медикаменты и госпиталя:

	Жалованія.	Столовыхъ денегъ.
Полковнику	390 руб. — коп.	1000 руб.
Подполковнику	292 » 50 »	333 ¹ / ₃ »
Маіору	253 » 50 »	—
Капитану	234 » 25 »	—
Поручику	195 » — »	—
Подпоручику	165 » 75 »	—
Прапорщику	146 » 25 »	—

Въ этотъ окладъ входили и деньщицы порціонныя деньги по 2 р. 43¹/₄ коп. въ треть на человѣка. При незначительномъ жалованіи и необычайной дороговизнѣ на Кавказѣ предметовъ первой необходимости, жалованія офицерамъ не хватало. Обмундированіе обходилось въ три раза дороже, чѣмъ въ Россіи. Цѣны на жизненные продукты стояли крайне высокія. И только „осьмуха“ водки „полугарной“ или фруктовой, да манерка вина, равная двумъ съ половиною бутылкамъ, стоили очень дешево *). Лишь въ Сухумѣ и Редуть-Кале, какъ приморскихъ пунктахъ, изрѣдка удавалось покупать заграничныя напитки. „Фаянсовая и стеклянная посуда—говоритъ современникъ—находилась только въ домѣ правителя Имеретіи; бѣдные офицеры довольствовались посудой деревянной. Чай пили только люди богатые; тѣ-же офицеры, которые существовали на жалованіе, получая его въ прапорщичьемъ чинѣ 12 червонцевъ въ треть, допускали эту роскошь въ торжествен-

*) Манерка, мѣра жидкости въ Кутаескомъ и Озургетскомъ уѣздахъ. Статист. опис. Рос. Имп. т. XVI ч. V. Кутаис. Генер. Губ. Слб. 1858 г.

ные дни и то въ складчику, приче́мъ покупали и ромку до пяти рублей за бутылочку“^{*)}).

Обособленность общества, недостатокъ духовной пищи, жизнь полная трудовъ и лишеній, и опасностей, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, а также постоянный наплывъ порочныхъ офицеровъ въ кавказскіе полки изъ внутреннихъ губерній дали развиваться многимъ порокамъ, въ числѣ коихъ были азартныя игры и пьянство. Монотонно и однообразно протекала жизнь офицеровъ на постахъ и въ глухихъ селеніяхъ Абхазіи, Имеретіи и Мингреліи. Отпуска разрѣшались крайне рѣдко, да и то, если офицеръ не былъ въ долгу. Объ удовольствіяхъ не было и помину; офицерскихъ собраній не полагалось. Лишь офицеры полкового штаба и ротъ, расположенныхъ въ г. Кутаисѣ, да пріѣзжавшіе туда по дѣламъ службы, имѣли возможность посѣщать вечера у полкового командира князя Васи́лія Юсифовича Бебутова. Онъ жилъ открыто и зимою, довольно часто, устраивалъ у себя вечера, на которыхъ собиралось все высшее общество Кутаиса и всѣ наличные офицеры *Мингрельскаго* полка. Подъ звуки полковой музыки танцевали до упаду, забывая всѣ невзгоды Закавказской жизни. Люди пожилые проводили вечеръ за партіей бостона на зеленомъ полѣ. Вечеръ заканчивался обыкновенно ужиномъ, за которымъ выпивалось много вина и который зачастую продолжался до разсвѣта. Эти строки достаточно рисуютъ картину быта офицеровъ *Мингрельскаго* полка въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Со времени прибытія *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка въ Закавказье, онъ комплектовался нижними чинами почти исключительно изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи и переведенными изъ полковъ нижними чинами. По прибытіи рекрутовъ ихъ распредѣляли по ротамъ и сейчасъ же приказывали имъ „пробрить лбы, дабы они не могли чинить побѣговъ“. Процедура эта производилась крайне просто: новобранца сажали на барабанъ и ротный циркульникъ, вооружившись бритвою, оголялъ ему половину головы. Съ этого момента фактически считалось поступленіе рекрута въ ряды полка.

Служба нижнихъ чиновъ была 25-ти лѣтняя; солдатъ

*) Кавказскій календарь 1853 г. стр. 319.

поступалъ въ полкъ иногда 25-ти и 30-ти лѣтъ отъ роду и уходилъ на родину 50-ти и даже 60-ти лѣтнимъ старикомъ, часто изнемогающимъ отъ болѣзни. Прослужа десять лѣтъ въ полку, онъ еще считался мальчишкой и называлъ своего сѣдого собрата — „дядькой“. Чуть ли не со слѣдующаго дня пріема новобранцевъ начинали обучать „смѣлой и при томъ цѣльной стрѣльбѣ“, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было ихъ немедленно употреблять въ дѣло противъ непріятеля. Это первоначальное обученіе называлось — „рекрутская школа“. Отпускъ огнестрѣльныхъ припасовъ на каждаго человѣка въ годъ для практической стрѣльбы полагался по 5-ти боевыхъ и 30-ти холостыхъ патроновъ. Не удивительно поэтому, что стрѣльба въ полку не была доведена до совершенства и мѣткость была крайне незначительна. Однако, это не мѣшало войскамъ всегда почти одолѣвать противника. Обученіе солдата заключалось въ изученіи ружейныхъ пріемовъ и построеній по весьма сложному уставу; производились, главнымъ образомъ, шереножныя, ротныя и восьмирядныя ученія.

По разбросанному положенію полка и несимѣнію помѣщеній, ученія не велись систематически подобно тому, какъ это дѣлается теперь, и исполнѣ зависѣли отъ усмотрѣнія ротныхъ командировъ. Лагерныхъ учебныхъ сборовъ не было; въ палаткахъ люди жили только въ походѣ, но и въ этомъ случаѣ офицерамъ палатокъ не полагалось до 1825 г. Лучшая школа того времени заключалась въ вѣчно-военномъ положеніи всѣхъ пунктовъ, въ которыхъ находился *Мингрельскій* полкъ. Посты и мѣстечки, гдѣ располагался *нашъ полкъ*, были разбросаны на большой площади отъ Сухума и до Сурама, включая сюда и Гурію. Всѣ посты представляли изъ себя небольшое укрѣпленіе съ запертыми воротами. Изъ укрѣпленій можно было выходить только съ разрѣшенія начальства при оружіи и въ командахъ. Сообщеніе между укрѣпленіями происходило систематически и непремѣнно подъ воинскимъ прикрытіемъ. Всѣ хозяйственныя работы внѣ укрѣпленій, какъ-то: рубка дровъ, выжиганіе кирпича, извести, пастьба лошадей и т. п. происходили подъ прикрытіемъ цѣпи и рѣдко обходились безъ выстрѣла и крови. Особенно часто напа-

денія бывали на наши команды въ Абхазіи*). При такомъ положеніи вещей весьма естественно, что *Мингрельскій* полкъ 20 хъ годовъ прошлаго столѣтія могъ обходиться безъ продолжительныхъ и частыхъ ученій. Практика была лучшей школой, а продолжительный 25-ти лѣтній срокъ службы солдата дополнялъ недостатки теоретическаго образованія.

Въ ноябрѣ 1823 года бригаднымъ командиромъ былъ произведенъ смотръ *Мингрельскому* полку, результаты котораго были не особенно блестящи. Въ приказѣ говорилось: „Въ военной экзерсици слабъ; въ нѣкоторыхъ ротахъ ружейные приемы дѣлаются хорошо. Маршировка и выправка людей не отличная. Касательно-жъ незнанія нижними чинами ученія, худая ихъ выправка и неискусная стрѣльба происходятъ отъ незанятій; ибо сверхъ того, что полки по причинѣ раздробленія ихъ на мелкія части, употребляются на безпрестанныя работы. Каковыя причины воспрепятствуютъ заняться тѣмъ, что нужно къ приведенію солдатъ въ совершенство. Служба отправляется должнымъ порядкомъ; нравственность подчиненнымъ внушается. Военскій артикулъ при собраніи нижнихъ чиновъ читается“ (**). Такое положеніе строевого образованія наблюдалось во всей Кавказской арміи и вызывалось условіями боевой жизни. Самъ генераль Ермоловъ строго запрещалъ изнурять нижнихъ чиновъ фронтowymi ученіями, что подало поводъ нѣкоторымъ современникамъ обвинить его въ либеральномъ образѣ мыслей, „явно — по ихъ мнѣнію — баловавшаго войска“ (***)).

Для подготовки унтеръ-офицеровъ и правильной постановки строевого образованія, при штабъ-квартирѣ полка существовала учебная команда, куда люди назначались „не вялые и съ надлежащею фигурою“; ротные же командиры въ обученіи нижнихъ чиновъ во всемъ должны были сообразоваться съ постановкою дѣла въ учебной командѣ. Въ Тифлисѣ находился сводно-учебный баталіонъ, пополняемый чинами отъ полковъ Кавказскаго корпуса. Изъ *Мингрельскаго* полка въ сводно-учебный баталіонъ командировались ежегодно

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1826 г. 1 отд. деж. № 18.

**) Тоже. Дѣло 1823 г. 1 отд. деж. № 655. Исход. вѣсноп. донесеній.

***) Погодинъ. Матеріалы для біографіи Ермолова.

3 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ, 90 рядовыхъ и 1 цирюльникъ. Лучшіе нижніе чины изъ этого баталіона, по окончаніи курса, отправлялись на укомплектованіе гвардейскихъ полковъ. Въ 1820 году, на примѣръ, отъ *Мингрельскаго* полка отправлено въ гвардію 10-ть, а въ 1823 году — 19-ть человекъ. Эти нижніе чины должны быть роста 2 ар. $7\frac{1}{2}$ — 2 ар. 6 в., извѣстные своей храбростью, хорошимъ поведеніемъ, образованіемъ и съ хорошей фигурой*).

Вооруженіе нижнихъ чиновъ полка до 1820 года состояло изъ ружей разныхъ калибровъ и разныхъ происхожденій; тутъ были ружья собранныя на поляхъ сраженій и такія, которыя „для цѣли вовсе негодны по причинѣ очень прямыхъ прикладовъ“. Русскія ружья были двухъ калибровъ $7\frac{1}{2}$ и 8 линейнаго.

Въ 1820 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе вооружить полки одной дивизіи ружьями одного какого либо калибра. Но только чрезъ 6—7 лѣтъ *Мингрельскій* полкъ былъ вооруженъ семилинейными гладкоствольными ружьями со штыкомъ и кремневымъ замкомъ Тульскаго изготовленія. Кромѣ ружья нижніе чины имѣли тесакъ черезъ плечо, а офицерамъ были присвоены только полусабли.

Форма одежды Кавказскаго корпуса сначала ничѣмъ не отличалась отъ общей формы въ Россіи и была, по словамъ Ермолова, „единообразна, какъ для знойной Грузіи, такъ и для Камчатки ледовитой“**), т. е. совершенно не приспособлена къ климатическимъ условіямъ края. Нижніе чины *Мингрельскаго* полка носили кивера съ помпономъ и чешуей, мундиры съ фалдами и панталоны съ крагами на выпускъ при маленькихъ сапогахъ. Ранцы полагались юфтовые съ плечевыми ремнями, сумы патронныя съ гранатами и фляга водоносная на ремнѣ. На просьбу генерала Ермолова о переиначеніи формы обмундированія, особенно киверовъ, которые „составляютъ нѣчто въ родѣ пытки“, не послѣдовало отвѣта, и онъ своею властью разрѣшилъ носить папахи, полушубки,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. № 469. Пр-зы по войскамъ Кав. кор. генерала Вельяминова. Предписаніе генералу Ермолову изъ Главнаго Штаба 27 сентября 1819 г. № 3840.

**) Записки Ермолова, ч. II стр. 70.

длинные сапоги и сухарные мѣшки вмѣсто ранцевъ, чѣмъ еще болѣе умножилъ число своихъ враговъ. Новоизобрѣтенные предметы обмундированія и снаряженія сдѣлались обязательными. Всѣ предметы неказеннаго довольствія роты заводили своими домашними средствами и хорошо обеспеченная рота гордилась своей исправностью предъ другими.

Новый командиръ, полковникъ князь Бебутовъ, особенно заботился объ улучшеніи солдатскаго быта. Сознывая, что каждая военная часть сильна только своимъ внутреннимъ единствомъ, онъ съумѣлъ соединить разнородные элементы Бѣлевскаго и *Мингрельскаго* полковъ. Желая поддержать дисциплину и установить порядокъ, князь Бебутовъ налагалъ взысканія за малѣйшіе проступки и упущенія по службѣ не только на нижнихъ чиновъ, но и на офицеровъ. Трудно было чинамъ *Мингрельскаго* полка привыкать къ новому строю — законному режиму, но чрезъ нѣсколько лѣтъ всѣ сознали благоразумность требованій и во всемъ полку установился образцовый порядокъ, за что не разъ получалъ полковникъ князь Бебутовъ благодарности отъ генерала Ермолова.

Трудно приходилось чинамъ *Мингрельскаго* полка въ первое время прибытія въ Имеретію: непривычные къ климату, ни къ условіямъ жизни, расположенные, большею частью, въ нездоровыхъ мѣстахъ, они гибли въ неравной борьбѣ съ природою. Напримѣръ, въ Редуть-Кале и Сухумѣ климатъ былъ такъ вреденъ, что въ ихъ гарнизонахъ $\frac{1}{3}$ людей всегда находилась больными въ госпиталяхъ, $\frac{1}{3}$ слабыхъ и лишь $\frac{1}{3}$ изнуренныхъ болѣзнями несла службу*). Большое вліяніе на заболѣваемость вновь прибывшихъ чиновъ полка имѣло употребленіе въ пищу — гоми, которое, по неимѣнію провіанта, зачастую употреблялось въ пищу. Если же сюда прибавить частые форсированные переходы, утомительныя казенныя работы, плохое питаніе, то неудивительна станетъ огромная цифра больныхъ и умершихъ.

Въ годовыхъ рапортахъ съ 1819 по 1827 г., т. е. за время до начала Персидской войны, рельефно рисуется гигиеническое состояніе полка и интереснымъ является сопоставленіе числа убитыхъ нижнихъ чиновъ съ числомъ умершихъ.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло секр. 1827 г. Особ. отд. № 73.

	Убито въ пере- стрѣлкахъ.	Умерло отъ болѣзни при полку и въ госпиталяхъ.
Въ 1819	—	262
» 1820	12	447
» 1821	3	558
» 1822	5	477
» 1823	1	223
» 1824	36	338
» 1825	Неизвѣстно.	
» 1826	—	395

Такимъ образомъ отъ вражеской пули гибло почти въ 50 разъ мѣнѣе, чѣмъ отъ злокачественной черноморской лихорадки, цынги, водянки и чахотки. Съ теченіемъ времени хотя и улучшилось санитарное состояніе полка устройствомъ казармъ, улучшеніемъ питанія, но всетаки цифра умершихъ и больныхъ въ полку была очень велика. Причиной этому были климатическія условія мѣстъ расположенія частей *Мингрельскаго* полка. „Немомѣрная смертность въ бригадѣ сей, говоритъ въ своемъ ордерѣ о смотрѣ генераль-маіоръ князь Горчаковъ, „происходитъ частью отъ нездоровыхъ мѣстъ и частью отъ язвительнаго климата, который съ каждымъ почти временемъ года являетъ новыя болѣзни, послѣдствія коихъ остаются и продолжительны, и смертоносны“. Въ ноябрѣ 1823 года, ко дню смотра, больныхъ *Мингрельскаго* полка въ Кутаисскомъ госпиталѣ состояло 95 и въ полковомъ лазаретѣ 300 человекъ; умерло за время съ 1-го января по 1-е ноября въ госпиталѣ 57 и въ лазаретѣ 15. Общій недостатокъ людей до штата въ полку выразился въ 1619 нижнихъ чинахъ. Если сравнить ордера смотровъ частей войскъ всего Кавказскаго Отдѣльнаго корпуса, то увидимъ, что наибольшая цифра смертности и недостатокъ людей приходились, именно, на *Мингрельскій* пѣхотный полкъ *)).

Учрежденные, для пользованія отъ болѣзни нижнихъ чиновъ, лазареты не удовлетворили своему назначенію по огромному числу больныхъ, которые за неимѣніемъ мѣста размѣщались на полу. Кромѣ того, нижніе чины, по врожденной боязни

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1823 г. 1 отд. деж. № 655. Исход. журн. всепод. донес.

русскаго простолюдина къ докторамъ и лѣкарствамъ, съ большою неохотой шли въ лазареты, предпочитая умереть при своей ротѣ. Поэтому въ лазаретъ попадалъ тотъ солдатъ, у котораго болѣзнь приняла острый характеръ и когда онъ, что называется, „свалился съ ногъ“. Недостатокъ врачебнаго персонала заставлялъ нерѣдко поручать лазареты фельдшерамъ съ крайне ограниченными познаніями въ медицинѣ, отчего еще больше увеличивалось число смертныхъ случаевъ въ полку. Такой точно случай произошелъ въ *Мингрельскомъ* полку, когда двѣ роты находились въ Сухумѣ и съ ними былъ только фельдшеръ. Поэтому справедлива была увѣренность солдатъ того времени: попалъ въ лазаретъ, значитъ на кладбище отнесутъ; такъ какъ рѣдко какой выздоравливалъ.

Преобладающими пороками нижнихъ чиновъ были пьянство и побѣги. Особенно распространены были на Кавказѣ побѣги нижнихъ чиновъ со службы, что иногда вызывали даже особенно серьезныя опасенія со стороны высшаго кавказскаго начальства. Этотъ фактъ не составлялъ тогда спеціальнаго явленія на Кавказѣ, потому что побѣги были общимъ зломъ всей Русской арміи. Но это зло, благодаря исключительнымъ условіямъ, въ какихъ находились наши войска на Кавказѣ, а, особенно, въ западномъ Закавказьи, получило широкое распространеніе. Величаво угрюмая природа, отдаленность края, лишающая ихъ пользоваться отпускомъ и какой бы то не было надежды увидать когда нибудь родныя мѣста, развивала среди нижнихъ чиновъ психическую болѣзнь, извѣстную подъ именемъ „тоски по родинѣ“, которая очень часто разрѣшалась побѣгомъ. Вступленіе въ военную службу, особенно на „погибельный Кавказъ“, считалось солдатами вѣчнымъ отлученіемъ отъ семьи, потому что возвращался оттуда очень небольшой процентъ. Къ сожалѣнію, это было справедливо, по причинѣ свирѣпствовавшихъ болѣзней въ полкахъ, расположенныхъ во вредномъ климатѣ. Болѣзни производили необычайную убыль и рѣдко кто, послѣ 25-ти лѣтней службы, возвращался на родину *).

Ко всему этому въ кавказскіе полки поступалъ наибольшій процентъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и, кромѣ

*) Арх. Окр. Шт. Секр. Дѣло 1827 г. Ос. отд. № 73.

того, они ссылались сюда въ наказаніе. Такъ, въ 1821 году въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ сосланы были за бунтъ 21 нижній чинъ изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка *). Въ 1823 году на укомплектованіе *нашего полка* были присланы по ротѣ отъ полковъ 5-го корпуса, причемъ были отобраны самыя худшіе люди, неспособные къ фронту, и половина штрафованныхъ. Не успѣли эти укомплектованія прибыть въ полкъ, какъ увеличались сейчасъ-же въ полку побѣги **). На это обстоятельство обратилъ вниманіе генераль Ермоловъ и довелъ до свѣдѣнія Императора, который еще въ апрѣлѣ 1817 г. приказалъ объявить по корпусу: „Отнынѣ въ рядахъ храбрыхъ солдатъ Грузинскаго корпуса не станутъ недостойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу“. Но воля Монарха оставалась безъ практическаго примѣненія, что видно изъ только что приведеннаго примѣра. Близкое сосѣдство съ горскими народами, а также сообщеніе моремъ съ Турціей, всегда враждебно относившейся къ Россіи, давало полную возможность укрываться у нихъ русскимъ дезертирамъ, и пользоваться у нашихъ враговъ значительными выгодами матеріальнаго и служебнаго положенія.

Но всетаки главныя причины побѣговъ нижнихъ чиновъ заключались не столько въ стремленіи имѣть лучшую обстановку, сколько въ злоупотребленіяхъ и несправедливости къ нимъ ближайшаго начальства. Непониманіе истиннаго духа дисциплины и узкость кругозора многихъ начальствующихъ лицъ того времени, особенно командировъ — хозяевъ, смотрѣвшихъ на своихъ подчиненныхъ чрезъ призму крѣпостнаго права и потому эксплуатировавшихъ солдатъ, нерѣдко жестокимъ образомъ, — вотъ главныя условія вызывавшія и поддерживавшія зло, которымъ страдала наша армія, и отъ котораго не свободенъ былъ и нашъ *Мингрельскій* полкъ. О числѣ побѣговъ можно судить по прилагаемой таблицѣ.

Въ 1819 году бѣжало	14
» 1820 »	41
» 1821 »	17
» 1822 »	8

*) Тоже. Дѣло 1826 г. 1 отд. деж. № 37.

***) Тоже. Дѣло 1823 г. 1 отд. деж. № 516. См. также приложенію X.

Въ 1823 году бѣжало	3
» 1824 »	20
» 1825 »	нсизвѣстно.
» 1826 »	27

Вопросъ о бѣглыхъ началъ обращать на себя вниманіе Кавказскаго начальства, которос, озабочиваясь искорененіемъ зла, стало принимать мѣры. Виновныхъ, обыкновенно, наказывали шпицрутенами черезъ тысячу человѣкъ отъ одного до трехъ разъ, послѣ чего дезертиръ возобновлялъ присягу на вѣрность службы и зачислялся въ тотъ же полкъ, а съ 1809 г. введена была смертная казнь чрезъ повѣшеніе*). Затѣмъ примѣнена была плата по десяти рублей за каждаго предъявленнаго бѣглеца, породившая особый спортъ между горцами — ловлю небѣглыхъ солдатъ и представленіе начальству съ цѣлью полученія преміи. Добавимъ, что за маловажные проступки виновнаго били „передъ разводомъ палками“, при чемъ менѣе двухъ сотъ ударовъ никому не назначалось.

Вслѣдствіе отсутствія женскаго элемента, нижніе чины мало по малу начали усваивать неестественные пороки — „магометанскую безнравственность, обходящуюся безъ женщинъ“ (**). Эти причины и желаніе увеличить на Кавказѣ и въ Закавказьи русскій элементъ, заставили генерала Ермолова еще въ 1819 году просить Государя Императора о высылкѣ на казенный счетъ семействъ нижнихъ чиновъ. Въ 1821 году эта мѣра осуществилась и въ *Мингрельскій* полкъ начали также прибывать незначительныя партіи солдатскихъ женъ. Во все время пути до мѣста расположенія полка, семействамъ нижнихъ чиновъ выдавались кормовыя порціонныя деньги и прогоны на одну лошадь. Съ прибытіемъ къ ротамъ казенная выдача провіанта прекращалась и они сами, съ помощью полкового начальства, изыскивали способы пропитанія. Насколько привилась эта мѣра на Кавказской линіи, на сѣверномъ Кавказѣ, настолько она оказалась неудобна въ западномъ Закавказьи и въ *Мингрельскомъ* полку въ частности. Солдатскія поселенія не могли здѣсь существовать, вслѣдствіе враждеб-

*) 80 лѣтъ боевой и мирной жизни 20-й артил. бриг. Инжуль. т. I-й стр. 72—75.

**) Записки Бриммера, стр. 84.

наго настроенія жителей и, опять таки, благодаря климатическимъ условіямъ *). Вдовы нижнихъ чиновъ выходили замужъ обязательно за солдатъ своего полка. Сироты обоѣго пола получали провіантъ и денежное довольствіе, отъ одного до трехъ рублей въ треть до 12-ти лѣтняго возраста, и жили при семействахъ нижнихъ чиновъ. Сначала женатыя нижніе чины распредѣлялись по всѣмъ ротамъ, но это невыгодно отражалось на хозяйствѣ ротъ. Въ 1825 году, согласно приказа генерала Ермолова, всѣ женатыя нижніе чины въ каждомъ полку были сведены въ одну роту, которая называлась „женатой“ и въ *Мингрельскомъ* полку располагалась въ укрѣпленіи Шаропанъ, а затѣмъ въ г. Кутаисѣ **).

Нельзя также пройти молчаніемъ появленіе въ это время въ войскахъ, расположенныхъ въ Имеретіи, въ особенности въ *Мингрельскомъ* пѣхотномъ полку, большого числа раскольниковъ — послѣдователей вреднаго ученія — скопцовъ. Чтобы остановить прозелетизмъ распространившагося пагубнаго ученія этой секты, генераль Ермоловъ приказалъ въ 1825 году собрать всѣхъ скопцовъ, образовать изъ нихъ особенную команду и, поселивъ ихъ въ с. Марани, назначать для транспорта провіанта на каюкахъ изъ Редутъ-Кале вверхъ по Ріону въ с. Маранъ. Впослѣдствіи всѣхъ раскольниковъ-скопцовъ стали присылать сюда и изъ Россіи. Скопцы принадлежатъ къ религіозной сектѣ, существующей съ давнихъ временъ и порожденной неправильнымъ истолкованіемъ мѣстъ Священнаго Писанія. Ученіе ихъ состоитъ изъ бессмысленныхъ и нелѣпыхъ толкованій и отвлеченностей, собранныхъ безъ всякой связи и системы и, повидимому, неимѣющихъ прямого отношенія къ тѣлесному изуродованію, которому они себя подвергли.

Но природа страшно отмщаетъ за преступленіе противъ ея законовъ, налагая на лица скопцовъ печать отверженія. Всѣ они блѣдны, слабы; тѣло ихъ лишено крѣпости мускуловъ, вяло и безкровно; на ихъ лицахъ, покрытыхъ преждевременными морщинами, вовсе не растутъ волоса и всѣ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло секр. 1827 г. Ос. отд. № 73.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1826 г. 1 отд. ген. шт. № 53 и 1827 г. Секр. Особ. отд. № 73.

скопцы, даже молодые люди, похожи лицами на дряхлыхъ старухъ. Выраженіе ихъ лицъ — печально и томно; они чувствуютъ постоянную тоску и грусть, которую принимаютъ за желаніе удалиться изъ этого міра. Единственная страсть, обладающая скопцами, есть сребролюбіе и жажда приобрѣтенія.

Команда скопцовъ, названная каючною*) — состояла изъ 300 человекъ и находилась въ вѣдѣніи командира *Мингрельскаго* полка. Величайшіе труды, всякаго рода лишенія, скудное содержаніе и суровая жизнь — все это влекло за собою значительную смертность въ каючной командѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ представляло спасительный примѣръ, удержавшій другихъ отъ пагубныхъ заблужденій. Вели себя скопцы чрезвычайно скромно и тихо; послушны были волѣ начальниковъ и отличались взаимною дружбой**).

Баталіоны и роты *Мингрельскаго* полка, помимо военныхъ дѣйствій, принимали самое дѣятельное участіе въ производствѣ общественныхъ работъ. На Кавказѣ, а, особенно, въ Закавказьи, въ то время не было ни благоустроенныхъ городовъ, ни сносныхъ помѣщеній для офицеровъ и нижнихъ чиновъ; госпиталя отсутствовали, а пути сообщенія представляли изъ себя нѣчто ужасное. На все нужны были умѣлыя рабочія руки, а въ нихъ то ощущался большой недостатокъ; приходилось по необходимости пользоваться услугами войскъ. *Мингрельскій* полкъ возводилъ казенныя зданія въ Кутаисѣ, Сухумѣ и Редутъ-Кале, а также принималъ участіе въ разработкѣ дорогъ въ Имеретіи, Мингрелии и Гуріи. Надъ постройкой же различныхъ постовъ и укрѣпленій постоянно трудились наши солдаты. Заступъ, ломъ и топоръ почти не выпускались изъ рукъ, а заряженное ружье всегда перекинуто было на ремнѣ чрезъ плечо для отраженія хищнаго непріятеля. Работа кипѣла повсемѣстно: тамъ взрывали камни, тамъ подваливали чудовищныя деревья, выжигали кирпичъ, уголь, известь и т. п. Рота въ сборѣ бывала

*) Отъ слова каюкъ — названіе лодокъ.

**) Газета Кавказъ 1852 г. № 80. Очерки Запад. Закавказья. Статист. опис. губер. Рос. Имперіи, т. XVI ч. V. Кутаис. ген. губ. стр. 140. Спб. 1858 г. Въ 1838 г. изъ каючной команды была образована 96-я инвалидная рота, гдѣ въ 1855 г. было 165 скопцовъ,

исключительно только въ походѣ; въ остальное время ротный командиръ вилѣлъ около себя однихъ должностныхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ всѣ люди были разбросаны по постамъ или же находились на казенныхъ работахъ. Даже въ Свѣтлый праздникъ Пасхи большинство солдатъ ожидало на постахъ полкового священника, который сразу исповѣдывалъ, причащалъ и служилъ краткую пасхальную заутреню, иногда спустя уже нѣсколько дней послѣ праздника. Кусокъ черстваго сухаря, немного мяса, да водка полугарная составляли все разговорные нижнихъ чиновъ.

Развлеченій для солдатъ не было никакихъ, и лишь только ярмарки и базарные дни по пятницамъ въ Кутаисѣ составляли любимое удовольствіе нижнихъ чиновъ походить и потолкаться среди разноплеменной публики. Базаръ находился рядомъ съ казармами *Мингрельскаго* полка. На базарѣ для нихъ былъ отведенъ даже участокъ возлѣ мясныхъ лавокъ, гдѣ солдатики занимались продажей своихъ незатѣйливыхъ произведеній*). Ротныхъ библиотекъ не было и въ поминѣ, вѣроятно, по причинѣ незначительной грамотности среди нижнихъ чиновъ, чему доказательствомъ служить, что въ *нашемъ полку*, по даннымъ за 1821 годъ, грамотныхъ унтеръ-офицеровъ изъ 309 человекъ было лишь 60, т. е. около 20%; $\frac{1}{10}$ грамотныхъ рядовыхъ былъ, конечно, еще гораздо меньше. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что *Мингрельскій* пѣхотный полкъ попалъ на Кавказъ въ весьма суровыя условія, несравненно болѣе тягостныя, чѣмъ тѣ, которыя приходилось испытывать до сихъ поръ. Но время и примѣръ новыхъ однополчанъ, бывшихъ бѣлцевъ, уже обтерпѣвшихъ на Кавказѣ, скоро пріучили и *мингрельцевъ* къ присущей Кавказскимъ войскамъ выносливости и находчивости въ устраненіи разнаго рода невзгодъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упорныя возмущенія и непокорность горцевъ, постоянные совмѣстные походы и экспедиціи, бивачная жизнь, постепенно выработали въ высшей степени своеобразныя отношенія между офицерами и нижними чинами *Мингрельскаго* полка. „Власть не давила солдатъ и они ее не чувствовали. Отсюда — безграничное уваженіе къ ней, соперничество въ военныхъ

*) Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase. T. I.

доблестяхъ, сыновняя любовь къ начальству“ *). Это тоже составляло особенно характерное явленіе, свойственное Кавказскимъ войскамъ, и какъ драгоценный завѣтъ традиціонно сохраняющійся до нашихъ дней **).

Слѣдующій 1826-й годъ былъ неблагоприятный для Закавказья. Отношенія Россіи съ Персіей становились натянутыми. Кончина Императора Александра I, а вслѣдъ затѣмъ, отреченіе Великаго Князя Константина Павловича и воцареніе Императора Николая I, а также событія 14-го декабря 1825 года были приняты Персіей за начало междуусобной войны въ Россіи. Требования Персіи о пересмотрѣ границъ стали настойчивѣе. Въ концѣ іюня 1826 года персидскія полчища вторгнулись въ наши предѣлы, и тѣмъ объявили войну Россіи. Бригада пѣхоты, въ которую входилъ *Мингрельскій* пѣхотный и 44-й егерскій полки, имѣла назначеніе охранять Гурію, Мингрелію, Имеретію и Абхазію отъ возможного вторженія турокъ ***). Вотъ почему *Мингрельскій* полкъ не могъ принять активное участіе въ Персидской войнѣ и, почти все время, былъ обреченъ на скромную и незамѣтную, хотя подчасъ далеко не легкую, службу внутри края. Быстрое передвиженіе войскъ изъ Грузіи на театръ войны, заставило взять туда части *Мингрельскаго* полка изъ Имеретіи. 31-го іюля 1826 года отправлены были въ г. Тифлисъ двѣ мушкетерскія роты, а одна гренадерская и одна мушкетерская — въ м. Сурамъ и Гори, всего около 950 нижнихъ чиновъ. Въ августѣ 1826 года одинъ баталіонъ *нашего* полка цѣлый мѣсяцъ провелъ на разработкѣ дорогъ къ Ахалциху въ Боржомскомъ ущельи ****).

Отдѣльныя роты и команды *Мингрельскаго* полка нерѣдко сопровождали изъ Тифлиса и изъ Гори различнаго рода транспорты въ войска дѣйствующаго корпуса, гдѣ имъ иногда приходилось участвовать въ отбитіи нападений. Нѣкоторые же изъ офицеровъ *Мингрельскаго* полка прикомандировывались въ дѣй-

*) Кавказскій сборникъ т. II стр. 390.

**) Тенгинскій полкъ на Кавказѣ. Поруч. Раковичъ.

***) Воен. сбор. 1888 г. № 2. Послѣдніе дни пребыванія Ермолова на Кавказѣ.

****) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1826 г. 1 отд. деж. № 229; 1827 г. 1 отд. ген. шт. № 8. стр. 4.

ствуюшіе полки и принимали активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ *). Изъ нашего же полка въ августѣ 1826 года отправлены были въ Тифлисъ, въ прибывшій изъ Петербурга Сводный гвардейскій полкъ, сформированный изъ мятежныхъ ротъ лейбъ-гвардіи Московскаго и Гренадерскаго полковъ, замѣшанныхъ въ возмушеніи 14 декабря 1825 года, оставшіеся тринадцать нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, участниковъ бунта въ 1821 году. Сводный гвардейскій полкъ отправленъ былъ въ дѣйствующую противъ персіанъ армію, „чтобы имѣть случай изгладить и самое пятно минувшаго своего заблужденія и занечатлѣть вѣрность свою къ законной власти при первомъ военномъ дѣйствіи.“

Послѣ дѣла 14-го декабря 1825 г. въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ присланы были нѣкоторые офицеры, участники этого дѣла, осужденные приговоромъ Верховнаго уголовного суда „съ лишеніемъ токмо чиновъ съ написаніемъ въ солдаты въ дальніе гарнизоны съ выслугою“ и „прикосновенные“ — принадлежавшіе къ тайному обществу, приговоренные къ ссылкѣ на Кавказъ безъ лишенія чиновъ. Изъ лицъ, принадлежавшихъ къ первой категоріи, лейтенантъ гвардейскаго флотскаго экипажа, Епафродитъ Степановичъ Мусинъ-Пушкинъ, „бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ 14 декабря 1825 года“, за что приговоренъ къ разжалованію въ рядовые и былъ сосланъ сначала въ гарнизонъ Звѣриноголовой крѣпости, а затѣмъ въ апрѣлѣ 1827 года переведенъ въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ, чтобы въ военныхъ дѣйствіяхъ загладить вину. Не прибывая къ полку, Мусинъ-Пушкинъ, по желанію генерала Паскевича, былъ прикомандированъ въ дѣйствующій корпусъ къ Кавказскому саперному баталіону. На войнѣ онъ принесъ большую пользу нашимъ войскамъ своими познаніями и практикой въ военно-инженерномъ искусствѣ, но за всѣ свои труды и храбрость былъ удостоенъ лишь званія унтеръ-офицера, съ которымъ и уѣхалъ въ 1828 г. изъ дѣйствующей арміи **).

*) Маіоръ Виніери, штабсъ-капитаны: Шкляревскій и Перекрестовъ, прапорщики: Павленко и Губаревъ. Изъ нихъ первый и послѣдній получили награды за отличіе въ бою. Пр-зы по корп. за 1826—29 гг.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Особ. отд. деж. № 106 стр. 33. О награжденіи и. чиновъ, разжалованныхъ за разные проступки, за участіе въ злоумышлен. обществахъ. Крѣпость Звѣриноголовая находилась на Уралѣ.

Изъ лицъ второй категоріи переведены были въ *Мингрельскій* полкъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка полковникъ Леманъ, свиты Его Величества полковникъ Бурцовъ и поручикъ Брокке. Первый изъ нихъ 7-го іюня 1826 г., по выдержаніи мѣсяца подъ арестомъ, былъ переведенъ въ Томскій полкъ, откуда 27-го января 1827 года былъ переведенъ въ *нашъ* полкъ, но, не прибывая къ полку, прикомандировался въ дѣйствующую армію, въ Ширванскій полкъ, съ которымъ и отличился въ дѣлахъ противъ Персіанъ 27-го августа и 4-го сентября 1827 года. За отличіе 6-го января 1829 г. назначается командиромъ 41 Егерскаго полка, съ которымъ 19 го и 20 го іюля 1829 года преслѣдуя бѣгущаго непріятели, ввелъ полкъ на непріятельскія батареи близъ с. Каинлы и Миллюдюзѣ и взялъ 15 орудій. За это дѣло полковникъ Леманъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Бурцовъ, по переводѣ изъ Колыванскаго полка, въ ноябрѣ 1827 года, въ *Мингрельскій* пѣхотный, также, не прибывая къ мѣсту назначенія, былъ прикомандированъ къ дѣйствующему отряду и исполнялъ обязанности офицера генеральнаго штаба. Въ турецкую войну, за отличіе во время осады и приступа Карса 21-го іюня 1828 года, полковникъ Бурцовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ томъ же году, 7-го и 15-го августа, за отличіе при взятіи крѣпости Ахалциха былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи. Къ общему сожалѣнію всѣхъ кавказскихъ войскъ турецкая пуля въ жаркой атакѣ, 19 го іюля 1829 года, у с. Хартъ положила конецъ его блестящей карьерѣ. Смертельно раненый, онъ умеръ 23-го іюля. Третій—поручикъ Брокке, находился въ *Мингрельскомъ* полку и о немъ говорилось въ прспроводительной бумагѣ такъ: „Его какъ служившаго въ гвардейскомъ полку, наиболѣе участвовавшемъ въ возмущеніи, и содѣйствовавшаго тому собственнымъ своимъ поступкомъ, имѣть особое строжайшее наблюденіе.“ Но это наблюденіе скоро было отмѣнено. Назначенные къ намъ въ полкъ три вышепоименованные офицера не прибыли потому, что какъ лица, получившіе хорошее общее и специальное образованіе, были крайне нужны въ

дѣйствующей арміи, чѣмъ и не преминулъ воспользоваться генераль Паскевичъ *).

Вотъ и вся дѣятельность *Мингрельскаго* полка въ Персидскую войну.

Въ срединѣ апрѣля 1827 года чины *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка изъ приказа по корпусу узнали грустную вѣсть — объ отозваніи генерала Ермолова и назначеніи вмѣсто него генерала Паскевича. Генераль Ермоловъ, вслѣдствіе особыхъ отношеній къ новому Правительству, въ августѣ 1826 года получаетъ, вмѣстѣ съ рескриптомъ о дѣйствіяхъ противъ персіанъ наступательно и рѣшительно, въ лицѣ генераль-адъютанта Паскевича помощника. Но Ермоловъ видѣлъ въ немъ не помощника, а пріемника и не считалъ возможнымъ, въ затруднительномъ положеніи сложить съ себя званіе главнокомандующаго. Въ теченіе полугода надоѣли Ермолову всѣ интриги его враговъ, явныхъ и тайныхъ, возбуждившихъ противъ него Государя и поселившихъ въ Императорѣ явное къ нему недовѣріе. Алексѣй Петровичъ, по его словамъ, „не имѣя счастья заслужить довѣренность Монарха“, въ письмѣ къ Его Величеству просилъ уволить отъ командованія Кавказскимъ корпусомъ и, не дождавшись отвѣта на свое письмо, 28-го марта распрощался въ приказѣ съ войсками и покинулъ Кавказъ **). Любовь войскъ къ „дѣдушкѣ Ермолову“, какъ его называли кавказскіе солдаты, была безпредѣльна. Заботы Ермолова о войскѣ, духъ и нужды котораго онъ зналъ хорошо, были примѣрны; настойчиво наблюдая за хорошимъ содержаніемъ солдатъ, онъ запретилъ изнурять ихъ фронтowymi ученіями въ лѣтнее время. Убѣдившись въ походахъ, какимъ бременемъ служила для солдата каска, онъ замѣнилъ ее мягкой папахой, а вмѣсто лавившихъ грудь ранцевъ, разрѣшилъ носить холщевые мѣшки съ сухарями.

Онъ умѣлъ возвышать духъ солдатъ и вливать въ нихъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1828 г. 1 отд. ген. шт. № 258; 1828 г. Журналъ воен. донес.; Ос. отд. деж. №№ 116 и 1830 г. Ос. отд. деж. № 44; 1826 г. 1 отд. деж. №№ 37 и 53; 1 отд. ген. шт. № 30. Дѣло 1829 г. Особ. отд. № 170. Пр-зы по Кав. отд. корп. 1827 г. № 89 и 1829 г. № 111. Формулярные списки офицеровъ Мингр. п. п. за 1829 г. Русская старина 1903 г. № 6. Декабристы на Кавказѣ. Е. Вейденбаумъ.

**) Янкулъ. 80 лѣтъ боев. и мирн. жизни 20-й арт. бриг. ч. I глав. VII.

„чудесную силу“. Кавказскій солдатъ, по обыкновенію, шель въ походъ съ пѣснями прибаутками, неся съ собой котелокъ, сухари, сальницу съ саломъ и разныя мелочи. Задумываться и тужить ему было некогда, да и не надъ чѣмъ; а къ трудамъ онъ былъ приученъ, почему терпѣливо переносилъ всѣ невзгоды Кавказской разнообразной природы. Всѣ эти улучшения, походы, а главное практичность и привычка нижнихъ чиновъ дѣйствовать самостоятельно, занимая подъ часть отдѣльныя пункты и придумывая отстоять ихъ, выработали замѣчательный типъ Кавказскаго солдата. Желѣзная дисциплина царила въ войскахъ и выручка въ бою товарища, даже совершенно другой части, была обычнымъ явленіемъ. Кавказская армія Ермолову много обязана своимъ могуществомъ и славными традиціями и имя его всегда будетъ бессмертно въ ея рядахъ.

Какъ уже сказано, 28-го марта 1827 года, генералъ Ермоловъ сошелъ со сцены кавказскихъ войскъ въ самую цвѣтущую пору своей жизни, когда ему не было еще и 50-ти лѣтъ отъ роду. До самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1861 г. 12 апрѣля, онъ уже не появлялся на служебномъ поприщѣ. Въ своей политикѣ онъ руководствовался чисто національными русскими видами на закавказскія владѣнія Грузію, Имеретію, Мингрелію и Гурію, какъ на неотъемлемную принадлежность Россіи. Въ теченіе 10-лѣтняго управленія страной Ермоловъ неуклонно стремился къ политическому объединенію съ Россіей не только Грузіи, Имеретіи и Мингреліи, но и мусульманскихъ провинцій. Вездѣ во всѣхъ его дѣйствіяхъ замѣчается проявленіе идеализаціи Русской силы, Русскаго чело-вѣка *).

Жаль, что такому великому русскому дѣятелю на Кавказѣ и до сего времени нѣтъ достойнаго памятника. Лишь гордыя скалы Кавказа составляютъ тотъ несокрушимый пьедесталъ, на которомъ истинно русскій чело-вѣкъ вѣчно будетъ видѣть величавый образъ Ермолова, окруженный лугами бессмертной славы **).

*) Акты Кавк. археогр. ком. т. VI, Предисловіе.

**) Погодинъ. Матеріалы для біографіи Ермолова. Потто. Кавказская война т. II, вып. IV.

Въ этомъ же году, 17 го сентября, правитель Имеретіи и командиръ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полковникъ Василій Іосифовичъ Бебутовъ, будучи произведенъ въ генераль-маіоры, получаетъ высшее назначеніе и призимаетъ дѣятельное участіе въ Персидской и Турецкой войнахъ *). *Мингрельскій* пѣхотный полкъ онъ сдаетъ старшему въ чинѣ подполковнику Лисаневичу.

10-го февраля 1828 побѣжденная русскими войсками Персія подписываетъ Туркменчайскій трактатъ вѣчнаго мира.

Положеніе дѣлъ въ западномъ Закавказьи во время Персидской войны было слѣдующее. Мингрелія и Имеретія, не смотря на происки Турціи, оставались совершенно спокойными. Въ Абхазіи и Гуріи происходили междуусобицы, особенно въ 1827 году, когда наши войска были отвлечены отсюда въ тылъ дѣйствующаго отряда. Абхазцы безпрерывно тревожили Сухумскій гарнизонъ и простирали свои набѣги даже до м. Зугдиды. Но все это ступшевалось предъ наступившей въ 1828 году войной съ Турціей, къ обозрѣнію участія въ которой *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка и обратимся.

Г Л А В А IV.

1828-й годъ. Объявленіе войны съ Турціей. Положеніе дѣлъ въ Гуріи и Имеретіи. Смотръ полка генераломъ Сипягинымъ. Планъ нашихъ дѣйствій и турокъ. Крѣпость Поті. Осада и взятіе кр. Поті 15 іюля 1828 г. Трофеи. Потери. Болѣзненность въ войскахъ. Движеніе баталіона Мингрельскаго полка къ Чахатаури въ февралѣ 1829 г. Положеніе дѣлъ въ Кобулетскомъ санджакѣ. Движеніе Гурійскаго отряда въ Кобулетскій санджакъ. Бой у Лимани 5-го марта 1829 г. Укомплектованіе полка. Желаніе жителей Кобулета перейти подъ власть Россіи. Назначеніе командиромъ полка полковника Жихарева. Наступленіе Гурійскаго отряда 4-го августа на Муха-Эстатекую позицію и въ Кинтриши. Сраженіе у Муха-Эстата 6-го августа. Занятіе Лимани и соединеніе колоннъ въ укрѣпленіи Кинтриши. Мѣсяць бездѣйствія. Неудачный походъ Сакена въ Аджарію. Миліція и болѣзненность. Описаніе укрѣпленій и мѣстности Цихидзври. Движеніе отряда къ укрѣпленіямъ Цихидзври и неудачная атака ихъ 17-го сентября 1829 г. Потери. Отступленіе отряда въ укрѣпленіе Кинтриши. Заключеніе мира. Манифестъ. Награды Мингрельскому полку и чинамъ его. Стоянка 2-го баталіона полка въ укрѣпленіи Кинтриши и возвращеніе его въ предѣлы Гуріи.

Не умолкли еще громы Персидской войны, какъ была объявлена 14 го апрѣля 1828 года война съ Турціей. Бли-

*) Приложеніе XI.

жайшей причиной ся было вмѣшательство Россіи въ 1827 г. въ дѣло возобновленія греческаго королевства, а затѣмъ Наваринская побѣда, уничтожившая весь турецкій флотъ. Задача Кавказской арміи въ эту войну состояла въ отвлеченіи турокъ отъ Дуная, почему направлены были наши войска для овладѣнія Карсомъ, Ахалкалаками, Ахалцихомъ и Поти. Защита же нашихъ владѣній въ Западномъ Закавказьи отъ нападѣнія со стороны Кобулета и турецкой крѣпости Поти, возложена была исключительно на *Мингрельскій* и 44-й Егерскій полки съ 16 орудіями артиллеріи.

Первоначальною цѣлью нашихъ дѣйствій въ Приріонскомъ краѣ было взятіе крѣпости Поти. На мѣсто генераль-маіора князя Бебутова, командиромъ бригады и правителемъ Имперетіи былъ назначенъ генераль-маіоръ К. Θ. Гессе.

Къ началу войны съ Турціей, правительница Гуріи, княгиня Софія, недовольная введеніемъ русскаго правленія, пердалась на сторону турокъ со многими приверженными ей князьями. Измѣнившіе гурійскіе князья и турки всячески старались склонить на сторону турокъ населеніе Гуріи, чтобы тѣмъ не дать возможности русскимъ свободно произвести наступательное движеніе для овладѣнія крѣпостью Поти. Однако, почти все населеніе Гуріи заявило, что оно не будетъ дѣйствовать противъ единовѣрныхъ русскихъ. Это, хотя и обезпечивало насъ со стороны Кобулета, но всетаки, для поддержанія спокойствія преданныхъ намъ гурійцевъ, генераль-маіоръ Гессе командировалъ на Чахатаурскій постъ 6-го мая 1828 года двѣ роты *Мингрельскаго* полка, въ дополненіе къ двумъ ротамъ того же полка, находившимся тамъ раньше. Такимъ образомъ тамъ собралось около 600 чловѣкъ *Мингрельскаго* полка съ двумя орудіями и сотней милиціи, подъ начальствомъ маіора Ромодана *).

Немедленно по объявленіи войны генераль Гессе не могъ двинуться къ крѣпости Поти, вслѣдствіе малочисленности вѣренныхъ ему войскъ и въ ожиданіи прихода баталіона *Мингрельскаго* полка изъ Тифлиса, гдѣ онъ находился еще

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1828 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 65; Реп. ген. Гессе Главком. 6 мая 1826 г. № 839. Акты Кавк. археогр. ком. т. VII №№ 342—359.

со времени начала Персидской войны. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ апрѣля начались приготовленія къ сбору осаднаго отряда и нѣкоторыя подготовительныя работы. Расположеніе *Мингрельскаго* полка къ концу апрѣля 1828 года было таково: двѣ роты 1-го баталіона—въ Кутаисѣ и по одной въ с. Багдадъ и на Военно-Малитскомъ посту; 2-й баталіонъ—въ Чахатаурахъ, а 3-й, по приходѣ изъ Тифлиса, расположился въ сел. Чаладиди. Егерскій полкъ занималъ Сухумъ, Редуть-Кале, Ріонскую пристань и Марань.

Состояніе *Мингрельскаго* полка передъ войной видно изъ ордера генерала Сипягина, производившаго смотръ этой бригадѣ въ началѣ мая 1828 года. Этотъ интересный ордеръ, въ которомъ говорится и о состояніи края, приводимъ въ подлинникѣ: „Очень замѣтна преданность имеретинскаго народа къ русскому правительству. Жители готовы по первому воззванію начальства принять оружіе и дѣйствовать съ нами противъ непріятеля. На постахъ, занимаемыхъ *Мингрельскимъ* пѣхотнымъ полкомъ, нашелъ я исправность, но людей на лицо мало до-того, что въ ротахъ только по 60 человекъ нижнихъ чиновъ. Для усиленія сихъ ротъ сдѣлано распоряженіе о возвратѣ всѣхъ людей изъ командировокъ. Осмотрѣвъ двѣ роты 44 Егерскаго полка въ укрѣпленіи Ріонской пристани, нашелъ оныя въ худомъ состояніи. Люди сіи болѣе похожи на необразованныхъ мужиковъ, нежели на солдатъ. Ружья большего частью негодныя и разнаго калибра. Многія ружья имѣютъ вмѣсто штыковъ плоскіе старыя ножи, которые давно уже въ Россійской арміи не употребляются. Въ полкахъ 3-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи недостасть однихъ рядовыхъ 2485 человекъ, а потому укомплектованіе сихъ полковъ необходимо, ибо они, охраняя здѣшній край, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, почти неминуемой по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, предпринять наступательное противъ непріятеля дѣйствіе. Въ *Мингрельскомъ* полку люди довольно сбережены, больныхъ немного, а оружейныя вещи и аммуниція въ порядкѣ, но въ ученіи воинскіе чины слабы, кромѣ 1-го баталіона, который въ лучшемъ видѣ противъ другихъ. Люди въ обоихъ полкахъ въ командировкахъ при полковыхъ штабахъ и разныхъ хуторахъ до того, что въ ротахъ

находится не болѣе 60-ти человекъ (*). Въ общемъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ найденъ въ посредственномъ состояніи, а 44-й егерскій во всѣхъ отношеніяхъ совершенно разстроенъ. Вотъ съ такой малочисленной бригадой пришлось генералу Гессе начинать наступательныя дѣйствія. Турецкій планъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ заключался въ слѣдующемъ: главнымъ силамъ идти на Гумры, чтобы возмутить противъ Россіи мусульманское населеніе, а вспомогательному отряду занять Гурію, Мингрелію и Имеретію, овладѣть нашими приморскими пунктами Сухумомъ и Редутъ-Кале, и привлечь на свою сторону христіанскіе народы призракомъ возрожденія ихъ политической самостоятельности. Мѣстами сосредоточенія турецкихъ войскъ для дѣйствій на Кавказскомъ берегу Чернаго моря были Батумъ, м. Кобулеты и крѣпость Поти, занятая гарнизономъ изъ 300 человекъ.

Крѣпость Поти находилась на лѣвомъ берегу Ріона въ двухъ верстахъ отъ устья и въ семи сажняхъ отъ берега рѣки. Она была четырехугольной формы построена изъ камня на крѣпкой извести. Толщина стѣнъ достигала двухъ саженей. По угламъ находились башни на пять орудій каждая, а вдоль зубчатыхъ стѣнъ были амбразуры и бойницы для ружейной стрѣльбы. Въ крѣпости были трое воротъ: на сѣверномъ фасѣ — къ Ріону, на западномъ — къ морю, и на восточномъ — къ с. Чаламиди; послѣднія были завалены. Внутри находились каменные и деревянные постройки для разныхъ припасовъ, деревянные бараки для гарнизона и мечеть. Къ югу отъ крѣпости находится озеро Палеостомъ, изъ котораго вытекаетъ р. Молтаква. Со всѣхъ сторонъ крѣпость окружена лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Съ сѣверной стороны крѣпости рѣка Ріонъ своими рукавами образуетъ островъ, гдѣ русскія войска въ 1809 году устроили батарею, а между крѣпостью и устьемъ Ріона, на лѣвомъ же берегу, ея построена башня, называемая Малая Поти, защищавшая доступъ къ крѣпости со стороны моря.

Наше предположеніе относительно взятія крѣпости Поти было слѣдующее: На правомъ берегу Ріона, гдѣ онъ раздѣ-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1828 г. 1 отд. ген. шт. № 41, стр. 9. Докладъ ген.-адъют. Сяпигина 8 мая 1828 г. и Дѣло 2 отд. ген. шт. № 92.

ляется на два рукава, построить батарею на два 24 фунтовых орудія и дѣйствовать по внутренности крѣпости. Поставить, кромѣ того, на лодки орудія, которыя своимъ дѣйствіемъ не позволили-бы туркамъ переправиться на правый берегъ и входить въ устье. Со стороны Гуріи, между р. Молтаквою и Супсой, поставить тысячу человѣкъ пѣхоты и столько же милиціи съ 4-мя или 6-ю орудіями. На морѣ имѣть два военныхъ судна для крейсированія. Окруженная такимъ образомъ крѣпость принуждена будетъ сдать, вслѣдствіе лишенія подвоза провіанта и присылки подкрѣпленія гарнизона.

Весь май роты *Мингрельскаго* полка и егерей устраивали дорогу на протяженіи 2-хъ верстъ отъ Ріонской пристани къ Поті, а также подвозили и заготовляли матеріаль для осадныхъ батарей. Наши часовые, сидя на деревьяхъ, наблюдали за происходившемъ въ самой крѣпости. Оказалось, что турки дѣятельно готовились къ предстоящей блокадѣ. Къ нимъ ежедневно подходили кочермы съ запасами продовольствія и увозили изъ крѣпости мирныхъ жителей, число которыхъ достигало тысячи человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ имъ помогали недовольные гурійцы, во главѣ съ кн. Мачутадзе, приверженцемъ бѣжавшей гурійской правительницы. 24-го мая генераль Гессе, лично дѣлая рекогносцировку кр. Поті и, рассматривая ее въ зрительную трубу, замѣтилъ противъ Ріонскихъ воротъ крѣпости, на самомъ берегу рѣки, вновь возведенныя двѣ земляныя батареи, на три орудія каждая, обложенныя досками и фашинами. Въ мелкихъ перестрѣлкахъ и нападеніяхъ на наши наблюдательные посты прошло время до середины іюня, когда 17-го числа генераль-маіоръ Гессе выступилъ изъ Кутаиса къ Поті съ двухътысячнымъ отрядомъ. Въ составъ отряда вошли шесть ротъ *Мингрельскаго* и пять Егерскаго полковъ при 11 орудіяхъ. Это было первое наступательное движеніе русскихъ войскъ въ кампанію 1828 г. Черезъ два дня отрядъ прибылъ въ с. Чаладиди, откуда роты *Мингрельскаго* полка съ ротой егерей отправились къ Ріонской пристани и расположились на лѣвомъ берегу лагеремъ. Здѣсь къ нимъ подошелъ князь Дадіанъ Мингрельскій съ двумя тысячами милиціи.

Немедленно заложили первую осадную батарею на пра-

вомъ берегу Ріона. Дружной работой нижнихъ чиновъ *Мингрельскаго* и Егерскаго полковъ подъ руководствомъ военного инженера, подпоручика Полторацкаго, эта батарея была закончена къ 20-му іюня и въ скоромъ времени вооружена. Турки неоднократно стрѣляли по нашимъ складамъ матеріала для постройки батарей и дѣлали вылазки, которыя обращались въ бѣгство отъ нашихъ пикетовъ. 24-го іюня сдѣлана была рекогносцировка мѣстности на лѣвомъ берегу Ріона противъ сѣверо-западнаго бастиона и выбрано мѣсто для второй батареи. Мѣстоположеніе этой батареи находилось въ 250—300 саженьяхъ отъ крѣпости, на мѣстѣ, покрытомъ кустарникомъ, служившимъ прикрытіемъ нашихъ работъ отъ взоровъ непріятели. Вечеромъ того же дня 800 человекъ мингрельской милиціи расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Сюда же были перевезены матеріалы и инструменты для постройки второй батареи, а часть милиціонеровъ отошла къ рѣкѣ Окапарчи и озеру Палеостому, чтобы обезпечить рабочихъ отъ нечаяннаго нападенія турокъ со стороны Гуріи. Работы производили милиціонеры подъ руководствомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ *Мингрельскаго* полка. 23 го числа турки открыли пушечный и ружейный огонь, по работавшимъ вторую батарею и вдоль Ріона. Огонь продолжался три часа и не причинилъ никакого вреда. Первая наша батарея молчала, а работы на второй батарее продолжались, гдѣ въ ночь на 26-е іюня пикеты для прикрытія рабочихъ были наряжены отъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Въ эту ночь турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, съ цѣлью напасть на рабочихъ и уничтожить работы по возведенію батареи.

Командиръ роты *Мингрельскаго* полка, капитанъ Левашевъ, находившійся въ прикрытіи, замѣтивъ приближеніе турокъ, далъ имъ возможность подойти на нѣсколько шаговъ къ нашей цѣпи и затѣмъ открылъ сильнѣйшую ружейную перестрѣлку. Ошеломленные турки обратились въ безпорядочное бѣгство. Младшій офицеръ, поручикъ Брокке, бросается со своей полуротой за турками и, несмотря на сильный огонь крѣпости, преслѣдуетъ ихъ и наноситъ значительный уронъ. Темнота ночи не позволила точно опредѣлить потери турокъ;

наша же потеря состояла въ одномъ убитомъ и одномъ тяжело раненомъ солдатѣ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Остальную часть ночи турки тревожили наши цѣпи выстрѣлами изъ ружей и мушкетеновъ.

Едва раздались первые выстрѣлы въ прикрытіи, какъ работавшіе батарею милиціонеры немедленно бросили инструментъ и бѣжали. Тогда, по окончаніи перестрѣлки, принялись продолжать работу осадной батареи нижніе чины *Мингрельскаго* полка настолько успѣшно, что къ утру установили туры, насыпали ихъ землей и подняли брустверъ на два фута. Въ то же время часть милиціи съ охотниками отъ *Мингрельскаго* и Егерскаго полковъ, переправилась на островъ, для наблюденія за крѣпостью и выбора мѣста для постройки батареи. 25-го числа туда же перешла рота *Мингрельскаго* полка съ орудіемъ и приступила къ возведенію третьей осадной батареи. Въ ночь на 27-е закончена была вторая батарея. Въ этотъ день начальникъ отряда, генераль-маіоръ Гессе, рано утромъ, находясь на первой батарее, увидѣлъ, что четыре турецкія кочермы съ разными грузами вошли въ Ріонъ и демонстративно разгружались у самой крѣпости въ виду нашей батареи. Такое дерзкое поведеніе турокъ заставило прервать молчаніе нашей давно оконченной первой батареи. Удачный неожиданный картечный выстрѣлъ привелъ въ замѣшательство турокъ, скрывшихся въ крѣпость. Слѣдующіе выстрѣлы очистили берегъ; кочермы быстро вышли въ море, причемъ одна потонула. Эта первая наша канонада разсѣяла сомнѣнія турокъ, стрѣлявшихъ до этого по всѣмъ направленіямъ и не могшихъ нарушить молчанія нашихъ батарей. Цѣлый день первая батарея бомбардировала крѣпость и привела въ молчаніе береговья батареи, построенныя впереди Ріонскихъ воротъ. Къ этому времени вооружена была вторая батарея, почему съ 28-го іюня, около полудня, открыла огонь, и обѣ батареи начали производить ежедневную бомбардировку крѣпости. Пѣхота участія въ дѣлѣ не принимала и ограничивалась сторожевой службой и наблюденіемъ за флангами. Наши потери за эти дни выразились въ двухъ убитыхъ и 9 раненыхъ солдатахъ отъ разрыва нашихъ двухъ старыхъ

пушекъ *). Въ то же время на островѣ производились работы на 3-й батарее.

Въ началѣ іюля получено было извѣстіе, что турки въ числѣ до трехъ тысячъ имѣютъ намѣреніе занять дорогу отъ устья р. Цхенись-цхали до Чахатаурскаго поста и, тѣмъ отрѣзать всякое сообщеніе отряда, блокирующаго Потю, съ батальономъ *Мингрельскаго* полка въ Чахатаури, а также для дѣйствій во флангъ блокирующему отряду. Генераль Гессе отрядилъ тогда по одной ротѣ отъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго и 44-го Егерскаго полковъ съ 400 милиціонерами и двумя полевыми орудіями къ устью рѣки Молтаквы, верстахъ въ 8-ми къ югу отъ кр. Потю, съ цѣлью занять этотъ важный пунктъ, чрезъ который приходила береговая дорога, соединяющая Потю съ Гуріей, и задержать, если потребуется, наступленіе турокъ. Къ вечеру 3-го іюля войска заняли назначенныя мѣста, гдѣ встрѣтили около десяти человекъ турокъ, ушедшихъ при появленіи отряда. На разсвѣтѣ ввиду отряда показалась на морѣ турецкая кочерма, которая, опасаясь поднимающагося волненія, стремилась войти въ устье р. Молтаквы, но, замѣтивъ, неудачно скрывшихся милиціонеровъ, повернула въ море. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и ружейный огонь роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, заставили кочерму выброситься на берегъ. Въ ней нашли 4 турка, 2¹/₂ тысячи ружейныхъ кремней и 40 кулей муки.

Къ 7-му числу была закончена батарея на островѣ, и съ этого дня всѣ три осадныя батареи открыли бомбардировку. Третья батарея въ продолженіе двухъ часовъ разрушила часть крѣпостныхъ воротъ и подбила одно непріятельское орудіе. Къ этому времени огонь изъ непріятельской крѣпости сталъ замѣтно ослабѣвать, что указывало на недостатокъ артиллерійскихъ снарядовъ. Наши же батареи наоборотъ усиливали стрѣльбу и выпускали ежедневно по 30 снарядовъ изъ cadaго орудія. Однако турки старались успокоить себя и производили безпорядочную ночную стрѣльбу изъ крѣпостныхъ ружей, ежеминутно, ожидая нашего ночного штурма. Въ одну изъ ночей пять нашихъ охотниковъ, испросивъ разрѣшеніе, предпри-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1828 г. Общ. опис. ген. шт. № 28 стр. 6-я. Журн. воен. дѣйст. отъ 17 іюня по 1 іюля при крѣп. Потю.

няли отважную вылазку съ цѣлью снять турецкое знамя съ крѣпостныхъ верковъ. Совершенно незамѣтно подползли отважные охотники къ сѣверо-западному бастіону, но были замѣчены рабочими, исправлявшими брешь въ крѣпостной стѣнѣ, отступили съ перестрѣлкой, положивъ на мѣстѣ двухъ турокъ. Въ ночь на 10-го іюля турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости на вторую нашу батарею, но, какъ и 26-го іюня, опять были отражены ротой *Минерельскаго* полка капитана Левашева.

Дѣйствиемъ огня осадной батареи 10-го іюля въ сѣверо-восточной куртінѣ одного изъ крѣпостныхъ бастіоновъ была пробита большая брешь. Это обстоятельство заставило начальника гарнизона крѣпости Поті вступить въ переговоры о сдачѣ. Бомбардированіе прекратилось, но турки умышленно затягивали отвѣтъ, все еще надѣясь на выручку со стороны Гуріи. Дѣйствительно, Потійскій комендантъ Хаджалъ-бей еще 8-го іюля выѣхалъ изъ крѣпости въ Батумъ и Кобулеты, чтобы взять оттуда войска для подкрѣпленія своего гарнизона. Прибывъ съ двумя тысячами турокъ, гурійцевъ и кобулетцевъ къ устью р. Супсы и узнавъ о нашемъ отрядѣ, расположенномъ у устья р. Молтаквы, онъ не рискнулъ слѣдовать къ Поті береговой дорогой.

Не получая отвѣта, изъ крѣпости генераль Гессе приказалъ 13-го іюля возобновить обычную бомбардировку крѣпости. Турки слабо отвѣчали, но удачныя дѣйствія нашей артиллеріи заставили умолкнуть всѣ ихъ орудія. 14-го выстрѣлы изъ крѣпости совсѣмъ прекратились; наши же батареи продолжали канонаду до 10 часовъ утра, когда показался изъ крѣпости турецкій парламентаръ съ бѣлымъ флагомъ. Переговоры происходили на лѣвомъ берегу Ріона между крѣпостью и нашей второй батареей. Крѣпость Поті сдавалась намъ въ виду крайняго истощенія средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ, но съ условіемъ свободнаго пропуска въ Турцію всего гарнизона и жителей. Въ залогъ оставили намъ четырехъ аманатовъ.

Начальникъ отряда генераль Гессе, принимая въ соображеніе многочисленныя жертвы при овладѣніи крѣпости Поті штурмомъ и расположеніи войскъ въ жаркое время въ болотистомъ и крайне вредномъ для здоровья мѣстѣ, благодаря чему отрядъ былъ обезсиленъ очень значительнымъ числомъ

больныхъ, согласился на предложенныя турками условія, принялъ аманатовъ и далъ сроку 10 часовъ.

15-го іюля въ 6 часовъ утра начальникъ гарнизона крѣпости Поти, Асланъ-бей, поднесъ ключи крѣпости генерал-маіору Гессе, который послѣ этого съ баталіономъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка и ротами 44 Егерскаго торжественно съ распущеннымъ знаменемъ и музыкой, при пальбѣ изъ орудій, вновь пріобрѣтенной крѣпости вступилъ въ нее. Турецкій флагъ былъ снятъ и на верхахъ крѣпости водружено было знамя *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Этимъ была закончена капитуляція крѣпости. Одновременно рота *Мингрельскаго* полка заняла небольшое укрѣпленіе Малая Поти. Въ руки побѣдителей досталось 13 знаменъ, 26 мѣдныхъ и 18 чугунныхъ орудій, около 400 пудовъ пороху 50 тыс. ружейныхъ патроновъ, 15 тысячъ ядеръ и ручныхъ гранатъ и три магазина съ провіантомъ. Въ крѣпости оказалось полное отсутствіе картечи, которую турки замѣняли мелкими камнями и гвоздями. Турецкому гарнизону въ тотъ же день позволено было выступить „въ собственномъ вооруженіи“ берегомъ моря къ устью р. Супса, гдѣ онъ присоединился къ расположенному тамъ вспомогательному своему отряду. Потери наши за все время постройки батарей и блокады ограничились 7 убитыми и 14 легко ранеными, въ томъ числѣ 2 убитыхъ и 5 раненыхъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка; кромѣ того, у насъ выбыло изъ строя больныхъ болѣе 600 человекъ. Турки потеряли убитыми и ранеными около 150 человекъ. Участникамъ взятія крѣпости Поти были пожалованы награды, а изъ семи Георгіевскихъ крестовъ, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ, въ *Мингрельскій* полкъ выдано два. Ключи крѣпости Поти и 13 турецкихъ знаменъ вмѣстѣ съ реляціей о взятіи крѣпости отправлены были съ участникомъ этого дѣла, *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, поручикомъ Брокке къ корпусному командиру, генералу Паскевичу *).

*) Награды за отличіе во время осады и взятія кр. Поти: капитаны Левашевъ и Соколовъ — орденъ св. Анны 3-й степ., поручики кн. Дадіани и Брокке — орденъ св. Анны 4-й степ., портупей-прапорщики: кн. Павелъ Бебутовъ и Кутателадзе; унтеръ-офицеры: Гришковъ, Ячнинъ, Чилловъ и Губаревъ произведены въ чинъ прапорщика. Пр-зъ по корн. 1829 г. № 102 и дѣло арх. окр. шт. 1829 г. Особ. отд. № 296; Дѣла 1828 г. 1 отд. деж. №№ 141 и 374; 1 отд. ген. шт. №№ 28, 44 стр. 9, 242 и 258. Журн. воен. дѣйст. при взятіи кр. Поти, стр. 159 и 165; 2 отд. ген. шт.

Осадный отрядъ былъ распущенъ. Двѣ роты егерей оставлены были въ Поті гарнизономъ, а роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка выступили къ с. Усть-Цхенись-Цхали; милиція распущена по домамъ.

Паденіе Поті показало туркамъ, какъ неосновательны были ихъ расчеты на сочувствіе къ нимъ христіанскихъ народовъ, населяющихъ западное Закавказье. Русскія же власти, напротивъ того, могли убѣдиться въ ихъ преданности, видя подъ своими знаменами многихъ вліятельныхъ имеретинскихъ князей и владѣтеля Мингреліи, Дадіана, во главѣ своей милиціи. Здѣсь не было только гурійцевъ и это обстоятельство указывало на необходимость, обратить особенное вниманіе на внутреннее состояніе этой страны.

Во время осады Поті, какъ уже извѣстно, пять ротъ *Мингрельскаго* полка, подъ командой маіора Виніери, находились въ Чахатаурахъ, охраняя Гурію отъ вторженія турокъ. 26-го іюля онъ получилъ извѣстіе о намѣреніи противника, напасть на занимаемое имъ укрѣпленіе. Чахатаурскій гарнизонъ, ослабленный болѣзнями, гдѣ въ короткій промежутокъ выбыло изъ строя 430 человѣкъ, требовалъ подкрѣпленія, почему туда была отправлена экстренно изъ Усть-Цхенись-Цхали еще одна рота *Мингрельскаго* полка, не успѣвшая отдохнуть послѣ трудовъ во время блокады крѣпости Поті.

Блокада крѣпости Поті нанесла нашему отряду сильный вредъ развитіемъ болѣзненности. Напряженная дѣятельность и расположеніе въ мѣстности сплошь почти покрытой болотами, породили въ войскахъ чрезвычайную болѣзненность и смертность. Болѣли положительно всѣ. За время осады въ войскахъ умерло до 600 человѣкъ, изъ нихъ лишь два десятка убитыхъ и раненыхъ въ перестрѣлкахъ съ непріателемъ. Не лучше было санитарное состояніе и всей 3-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи. Такъ, въ іюлѣ, изъ 640 выздоравливающихъ въ Чахатаури, умерло 53, а въ августѣ такъ усилились болѣзни и смертность, что, изъ 1403 выздоравливающихъ, умерло 160

№№ 5, 52, 65 и 92; Секретное дѣло по общей описи ген. шт. № 116; Тифлис. воен. губер. дѣла №№ 17, 89 и 148. Воен. сбор. за 1882, 1884 и 1886 гг. Потто. Кавказ. война, т. IV. См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

нижнихъ чиновъ. Въ августѣ изъ всего отряда, численностью въ 5545 человекъ, больныхъ было 1257 и поэтому, для защиты всего обширнаго Пририонскаго края, не осталось подъ ружьемъ и 3000 штыковъ, считая въ томъ числѣ даже отдаленный гарнизонъ крѣпости Сухумъ-Кале.

Положеніе дѣлъ въ Гуріи не внушало спокойствія, не смотря на то, что лучшіе князья оставили правительницу, и съ своими вооруженными крестьянами присоединились къ русскому отряду *Мингрельскаго* полка, стоявшему въ Чахатаурахъ, готовые защищать его отъ нападенія турокъ *).

Устрашенная успѣхами русскаго оружія взятіемъ пяти турецкихъ крѣпостей и потерявъ вѣру въ могущество Турціи, княгиня Софія, чтобы загладить свое прежнее поведеніе, обѣщаетъ предаться русскому правительству и покорить своими средствами Батумъ, Чакву и Кобулеті. Не довѣряя искренности этихъ заявленій, назначили для исполненія ея обѣщаній двухънедѣльный срокъ, послѣ котораго, если ею собранная войска не выступятъ въ походъ, то генералъ Гессе съ войсками вступить въ Гурію и низложить правительницу. Предположенія начальства оправдались. Княгиня Софія обѣщаній своихъ не выполнила, и отрядъ генерала Гессе, въ составъ котораго вошли по одному баталіону отъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго и 44 Егерскаго полковъ съ 4 орудіями, 30 сентября 1828 года занялъ Нагомари и Озургеты. Во время движенія нашихъ войскъ всѣ жители оставались спокойными. Большая часть возмущившихся князей и дворянъ явилась съ повинной, къ начальнику отряда. Испуганная княгиня, не ожидая столь быстрого исполненія угрозы, 21-го октября бѣжала въ Турцію. Послѣ этого роты *Мингрельскаго* полка заняли укрѣпленные замки Лихаури и Аскану. Въ этихъ небольшихъ прочно выстроенныхъ крѣпостцахъ на высокихъ скалахъ и, судя по мѣстоположенію, неприступныхъ, оставлены были, вслѣдствіе недостатка мѣста, команды отъ *Мингрельскаго* полка изъ сорока нижнихъ чиновъ при офицерѣ. Въ Лихаури и Асканѣ найдены были и взяты *нашимъ полкомъ* два знамени, шесть небольшихъ пушекъ и незначительное число ружей и пороху.

*) Акты Кавк. археогр. ком. т. VII № 352.

По занятіи отрядомъ генерала Гессе Гуріи, вліятельный кобулетскій бекъ Тавдгеридзе съ жителями, предложилъ сдаться нашимъ войскамъ безъ сопротивленія при условіи, если они немедленно займутъ укрѣпленное м. Кобулеты, гдѣ находилось всего только 200 человѣкъ турецкаго гарнизона. Къ сожалѣнію генераль Гессе не могъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ добровольнаго присоединенія Кобулета, не имѣя разрѣшенія на наступательное движеніе за предѣлы Гуріи и вслѣдствіе ослабленія войскъ чрезвычайной цифрой больныхъ. Ранняя суровая зима 1828 года и проливные дожди сдѣлали невозможными дальнѣйшія какія либо предпріятія въ Кобулетскомъ санджакѣ. На зиму войска Гурійскаго отряда, гдѣ былъ и *Мингрельскій* полкъ, занимали укрѣпленіе св. Николая, Озургеты, Чахатаури, Поти и Кутаисъ. Турки располагались въ Кобулетскомъ санджакѣ: въ лагерѣ Лимани, Муха-Эстате, Цихисдзири и Батумѣ, подъ главнымъ начальствомъ трапезондскаго паши Османъ-бея*).

Всю зиму 1828 и 1829 годовъ турки занимались приготовленіями противъ Ахалциха, чтобы взять его обратно отъ русскихъ. Съ цѣлью возмущенія гурійцевъ, мелкія нападенія разбойничьихъ партій со стороны Кобулета не прекращались. Турки наводнили край множествомъ прокламацій, призывавшихъ жителей подняться на защиту правъ своей княжеской династіи, но ошиблись въ своихъ расчетахъ. Гурійцы, пользуясь войной, старались всячески отмстить туркамъ за нанесенныя обиды. Они собрались въ правильно организованныя части — милиціи и въ числѣ 1300 человѣкъ предложили себя въ распоряженіе генерала Гессе, для дѣйствія противъ турокъ.

Въ февралѣ 1829 года Главнокомандующій пригласилъ въ Тифлисъ начальника отряда Гессе, владѣтелей Мингрелии и Абхазіи, старѣйшихъ князей и дворянъ Гуріи, для выработки плана наступательныхъ дѣйствій въ Турцію со стороны Гуріи**). Предположено было двинуться и занять Батумъ, какъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1828 г. Секр. 2 отд. ген. шт. №№ 6 и 86; 1829 г. 1 отд. деж. № 258 стр. 165. Акты Кавк. археогр. ком. т. VII №№ 354 и 356. Янгуль. 80 лѣтъ боевой и мирной жизни 20-й артил. бригады т. I-й, гл. VIII.

***) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Секр. предп. ген. Гессе отъ 30 янв. 1829 г. № 32.

лучшій портъ, хотя не имѣющій значенія укрѣпленнаго пункта, но который составлялъ базу турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ къ сторонѣ Ахалциха и Гуріи. Однако, предположенія эти не осуществились.

Ахметъ-бекъ Аджарскій въ началѣ февраля собралъ около 7-ми тысячъ жителей подвластныхъ ему областей и двинулся съ этимъ отрядомъ на помощь осадному Ахалцихскому корпусу. Въ Батумѣ къ этому же времени сосредоточенъ былъ трехъ-тысячный турецкій корпусъ для вторженія въ Гурію.

Войска генерала Гессе, всего въ количествѣ 6-ти некомплектныхъ баталіоновъ, въ это время занимали слѣдующія ближайшіе въ границѣ пункты: *Мингрельскій* пѣхотный полкъ — четырьмя ротами съ милиціей укрѣпленіе Букисъ-цихе, находившееся въ 4 верстахъ по дорогѣ отъ Чахатауръ въ Ахалцыхъ; въ Кутаисѣ находились: женатая рота и, кромѣ того, семь ротъ того-же полка, назначенныхъ идти, какъ только откроется сообщеніе, на помощь Ахалциху. 44-й Егерскій полкъ занималъ укрѣпленіе св. Николая — четырьмя ротами; с. Нагомари, Лихаури, Чахатаури и Аскану — двумя ротами. Другая половина полка занимала Сухумъ, Редутъ-Кале и Поті. Къ пѣхотнымъ частямъ вездѣ были приданы небольшія части милиціи. Этому малому отряду, не могшему рассчитывать на какую-либо помощь, пришлось удерживать наступленіе турокъ со стороны Кобулета. Съ этою цѣлью наши войска постоянно беспокоили турокъ на границѣ и вообще старались проникнуть возможно дальше въ ихъ владѣнія *).

Турки приступили къ осадѣ Ахалциха. Посылка семи ротъ *Мингрельскаго* полка къ нему на помощь была отмѣнена и баталіонъ этотъ передвинули въ Озургеты. Тогда генералу Гессе приказано было сформировать достаточный отрядъ, заpastись на девять дней провіантомъ и фуражемъ и, какъ можно поспѣшнѣе, сдѣлать движеніе въ Аджарію, не болѣе двухъ переходовъ отъ Лихаури. Кромѣ того, собрать возможно большее число милиціи и дать ей право свободнаго и неограниченнаго грабежа въ земляхъ непріятельскихъ, съ цѣлью отвлеченія Ахметъ-бска отъ Ахалциха и вразумленія окрестныхъ

*) Арх. Окр. Шт. Тоже дѣло. Докл. зап. ген. Гессе отъ 11 февраля 1829 г. стр. 15.

жителей насколько опасно было положеніе ихъ семействъ ввиду отсутствія защитниковъ 22-го февраля Гессе предполагалъ двинуться къ границамъ Аджаріи чрезъ Чахатаури съ лѣваго своего флага, чтобы тѣмъ удержать движеніе турокъ на Ахалцихъ и обратить Ахметъ-бека на защиту своей страны. На правомъ флангѣ, на берегу моря, въ крѣпости св. Николая небольшой отрядъ располагался до окончанія переговоровъ съ кобулетскимъ бекомъ Тавдгеридзе, обѣщанія котораго, склонить на нашу сторону жителей Кобулета, оказались ложными. Онъ желалъ этими переговорами выиграть время, чтобы, дать возможность подойти турецкимъ войскамъ изъ Батума.

Въ назначенный день отрядъ генерала Гессе, состоявшій изъ баталіона *Мингрельскаго* полка съ двумя полевыми орудіями и двумя горными единорогами, выступилъ изъ Нагомари чрезъ м. Сатарчино къ Чахатаурскому посту, куда прибыла и Гурійская милиція. Чрезвычайно ненастная погода и сильные разливы рѣкъ, чрезъ которыя было очень трудно переправляться, до того замедляли движеніе, что отрядъ, не смотря на всѣ усилія, только 28-го февраля прибылъ къ Чахатаурскому посту. Рекогносцировка, произведенная изъ с. Асканы чрезъ высокій хребетъ по дорогѣ въ Аджарію, показала совершенную невозможность продолжать маршъ въ этомъ направленіи. По дорогѣ лежалъ снѣгъ глубиною около шести аршинъ и чѣмъ дальше, тѣмъ становился глубже и, наконецъ, образовывалъ такіе сугробы, которые совершенно преграждали путь чрезъ горы. На перевалѣ свирѣпствовали мятели и морозы. Не желая подвергать отрядъ гибели и не найдя другого мѣста въ Гуріи, откуда можно было бы проникнуть въ Аджарію, Гессе рѣшилъ идти съ отрядомъ въ Кобулетскій санджакъ *).

Нужно замѣтить, что это было первое наступательное движеніе русскихъ, въ такъ называемую турецкую Гурію, подъ именемъ которой разумѣлись тогда верхняя и нижняя Аджарія, Кобулетъ и Батумъ до устья р. Чороха. Жители Батума и Кобулета были гурійцы, принявшіе подъ игомъ турокъ исламъ. Они говорили однимъ языкомъ съ гурійцами и были магометане фанатики. Главное занятіе ихъ составляли

*) Тоже. Секр. предп. ген. Гессе 14 февраля 1829 г. № 87 и рап. ген. Гессе отъ 21 февр. № 13 и 2 марта № 29,

разбой и охота; единственнымъ, если можно назвать, мирнымъ промысломъ была контрабанда, единственной торговлей — плѣно-продавство. Этимъ путемъ беки чуруксуйскіе и кобулетскіе пріобрѣли громадныя состоянія, а вмѣстѣ съ ними почетъ и уваженіе въ краѣ. Конечно, не въ ихъ интересахъ было подчиниться русскимъ, преслѣдовавшимъ именно эти промыслы. Вотъ причина ихъ непримиримой и заклѣтой вражды къ Россіи.

Быть можетъ, генераль Гессе и попробовалъ бы всетаки, съ испытанными въ бояхъ и походахъ *Минерельскимъ* и Егерскимъ полками, преодолѣть препятствія и пробраться на помощь Ахалциху, но во время слѣдованія съ отрядомъ, состоявшимъ изъ четырехъ ротъ *Минерельскаго* пѣхотнаго полка, къ мѣсту бывшаго Николаевскаго укрѣпленія, получилъ 1-го марта въ селеніи Аскана извѣстіе, заставившее его совершенно отказаться отъ этой экспедиціи. Подполковникъ Кулябко, правитель Гуріи, доносилъ, что турки, занявъ пограничныя мѣста, дѣлаютъ нападенія на ближайшія гурійскія селенія, разоряютъ ихъ, берутъ жителей въ плѣнъ, а защищающихся убиваютъ. Главная же ихъ цѣль, — отрѣзать дорогу отъ Озургеть къ Николаевскому укрѣпленію, напасть и истребить, находящійся тамъ, нашъ гарнизонъ.

Въ первыхъ числахъ марта турки стали такъ смѣлы, что безопасно ходили въ виду Николаевскаго укрѣпленія, по лѣвому берегу рѣки Нотанеби, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, съ цѣлью высмотрѣть наше расположеніе и число войскъ. Лазутчики донесли, что главный начальникъ турецкихъ войскъ, трапезундскій сераскиръ Кей-Оглы, прибылъ изъ Батума съ тремя тысячами войскъ и расположился въ мѣстности, называемой Лимани, въ 6-ти верстахъ къ югу отъ укрѣпленія св. Николая. Здѣсь къ нему присоединились еще 5 тыс. жителей, собранныхъ изъ Чаквъ, Чанеть и Кобулетъ, и паша ожидалъ лишь прибытія изъ Трапезунда вспомогательнаго десяти тысячнаго корпуса, чтобы занять Гурію. До того же времени приказалъ всѣмъ безъ изъятія кобулетскимъ жителямъ собраться вооруженными на границу, а женъ и дѣтей отправить въ горы.

Гессе надо было подумать о защитѣ русскихъ владѣній,

надъ которыми нависла грозная туча турецкаго нашествія. Чтобы спасти страну отъ разоренія, оставалось одно: разбить непріятельскій авангардъ, и тѣмъ предупредить соединеніе его съ главными силами. Почему онъ рѣшилъ немедленно предпринять движеніе въ Кобулеты, гдѣ результаты экспедиціи были бы тѣ же, что и въ Аджаріи. Много кобулетцевъ и чаквинцевъ, участвовавшихъ въ походѣ на помощь Ахалциху, тотчасъ вернулись бы назадъ, чтобы спасти свои дома, и этимъ поселили бы смущеніе въ остальныхъ турецкихъ войскахъ, такъ какъ ни одинъ народъ не подверженъ заразительному чувству паники въ той мѣрѣ, какъ турки.

3-го марта отрядъ Гессе прибылъ къ Николаевскому укрѣпленію. На слѣдующій день къ баталіону *Мингрельскаго* полка присоединились еще три роты егерей и въ распоряженіи Гессе собралось 1216 человѣкъ пѣхоты, четыре полевыхъ и два горныхъ орудія и 1315 человѣкъ Гурійской милиціи. Въ это время прибылъ сюда вновь назначенный командиръ *Мингрельскаго* полка, полковникъ Жихаревъ*). Надо было торопиться съ наступленіемъ, потому что непріятель самъ производилъ усиленную рекогносцировку рѣки и укрѣпленія; обѣ стороны обмѣнялись пушечными выстрѣлами. Можно было предполагать, что турки готовятся перейти въ наступленіе, какъ только придутъ трапезундскія войска. Всѣ донесенія лазутчиковъ единогласно показывали, что турки расположили почти всѣ свои силы на мѣстѣ, называемомъ Лимани, гдѣ они еще осенью, опасаясь внезапнаго наступленія русскихъ на Батумъ, приготовили сильные завалы и укрѣпленія.

Дорога отъ Николаевскаго укрѣпленія, перейдя чрезъ рѣку Нотанеби, до самаго непріятельскаго лагеря шла узкой

*) Полковникъ Степанъ Васильевичъ Жихаревъ происходитъ изъ дворянъ. 10 ноября 1810 г. окончилъ училище коновожатыхъ и зачисленъ въ свиту Е. И. В. по квартирм. части, что нынѣ генер. штабъ. Прапорщикомъ съ 10 октября 1812 г. Участвовалъ въ 1812 г. подъ Бобруйскомъ — получилъ чинъ прапорщ.; 1813 февраля 1-го при Калишѣ — Анну 4 ст., 20 апрѣля подъ Модиномъ и 8 мая подъ Бауценомъ, за что удостоенъ чина подпоручика. Съ 1821 г. на Кавказѣ при крѣп. Бурной и за походъ въ Міатулинское владѣніе — Анну 3 ст.; 1822 г. съ 20 апр. по 11 сент. въ отрядѣ ген. Ермолова противъ Кабардинскихъ народовъ — Владимира 4 ст.; въ Персидской войнѣ, въ отрядѣ ген. Паскевича, при Эрзерумѣ и при осадѣ Эривани въ 1827 г. получилъ чинъ полковника. Въ Тур. войнѣ 1828 г. при взятіи Карса, Ахалкалакъ, Ахалциха и Арицхура. 10 августа 1828 г. назначенъ командиромъ Мингрельскаго пѣх. полка.

полосой земли по, самому берегу моря, не допускавшей развернуться боевому порядку; влѣво отъ береговой дороги, по гребню небольшого косогора, среди непроходимаго лѣса, вилась небольшая тропинка. Три завала поперекъ тропинки прикрывали подступъ къ турецкому лагерю, раскинутому на небольшой полянѣ.

Укрѣпленный турецкій лагерь находился въ 6-ти верстахъ отъ укрѣпленія св. Николая. Онъ упирался лѣвымъ флангомъ въ самое море и, поднимаясь на косогоръ, опять упирался въ непроходимое болото. Тыльная сторона была защищена канавой и засѣками. Дорога впереди лагеря перекопана канавами. Брустверь укрѣпленія былъ сдѣланъ изъ двухъ рядовъ толстыхъ бревенъ, засыпанныхъ толщей земли въ $1\frac{1}{2}$ аршина, вышиной въ 3—4 фута, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ростъ человѣка. Кругомъ укрѣпленія были вырыты глубокія канавы. Общая площадь лагеря равнялась шести тысячамъ квадратныхъ саженой. Однако, крѣпкія неприятельскія позиціи не поколебали рѣшимости русскаго генерала.

4-го марта начальникъ отряда, генераль-маіоръ Гессе написалъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка подполковнику Гендримовичу, съ двумя ротами *сего-же* полка выступить на слѣдующій день утромъ изъ Озургетъ къ границамъ Кобулета черезъ Лихаури по Муха-Эстатской дорогѣ и дѣлать фальшивыя диверсіи. Самъ же онъ, 5-го марта, въ 11 часовъ дня, въ то время, когда Ахалцихъ торжествовалъ свое освобожденіе, переправивъ роты *Мингрельскаго* полка и Егерей съ артиллеріей черезъ рѣку Нотанеби, двинулся съ пѣхотой, находившейся подъ начальствомъ командира *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полковника Жихарева, берегомъ моря къ Кобулетамъ. Милиціи же приказано было слѣдовать впередъ по верхней тропѣ, пробираясь по болотамъ и чащѣ густого лѣса, и дѣйствовать на правый флангъ и тылъ противника. Чтобы дойти до лагеря, нужно было выдержать предварительно огонь неприятельскихъ заваловъ. И дѣйствительно, не прошла пѣхота трехъ верстъ отъ переправы, какъ цѣпь передовыхъ застрѣльщиковъ *Мингрельскаго* полка завязала сильнѣйшую перестрѣлку съ неприятелемъ, засѣвшимъ въ первомъ

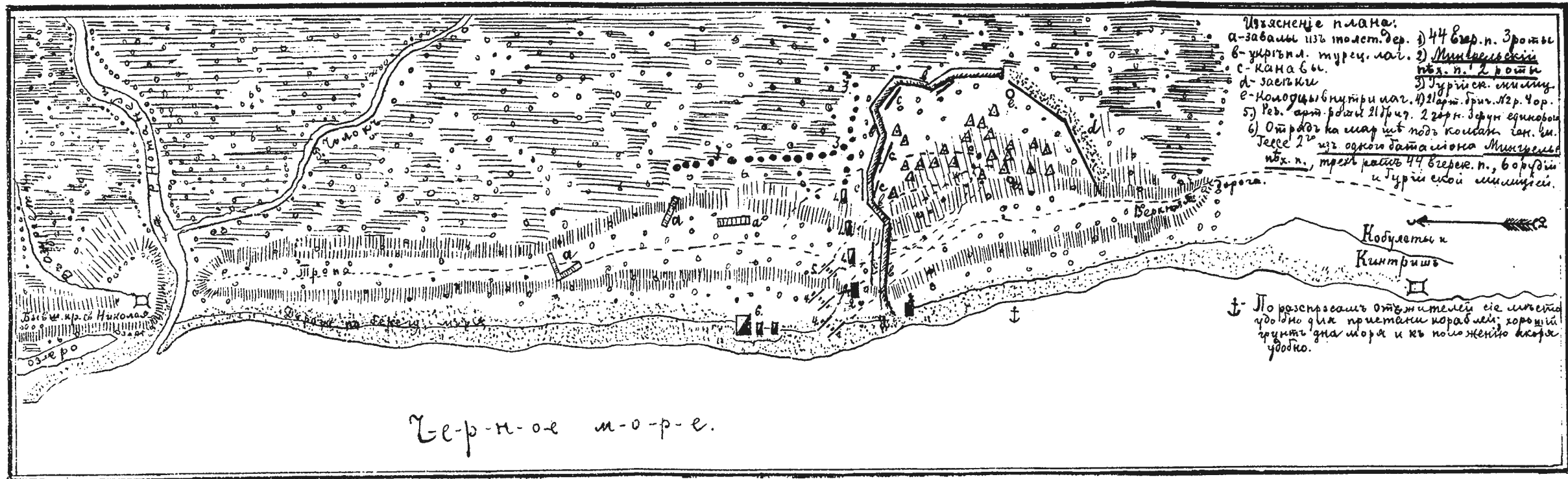
завалѣ. Въ это время милиція успѣла зайти во флангъ завала, а бросившіеся въ атаку *Мингрельцы* выбили оттуда непріятеля. Турки засѣли во второмъ завалѣ, но успѣшная атака тѣхъ же ротъ *Мингрельскаго* полка и Егерей съ фронта, и стремительный натискъ милиціи съ фланга, заставили турокъ съ громкими криками разсѣяться по лѣсу и искать спасенія въ лагерѣ. Подвигаясь впередъ, отрядъ остановился наконецъ предъ непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, изъ котораго встревоженные турки производили беспорядочную пальбу. Пологій, узкій и совершенно открытый скатъ, растилавшійся передъ непріятелемъ, грозилъ русскимъ большими потерями, а крѣпкая ограда лагеря дѣлала его почти неприступнымъ. Единственнымъ средствомъ взять лагерь, оставался штурмъ, на что Гессе и рѣшился. Онъ приказываетъ приготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ. Четыре 6-ти фунтовыхъ орудія и два 3-хъ фунтовыхъ единорога, расположившись на нашемъ правомъ флангѣ, на твердомъ грунтѣ морского берега, удачнымъ дѣйствіемъ картечи и гранатъ наносятъ значительный вредъ непріятелю. Болотистая мѣстность лѣваго фланга, не позволившая поставить орудій, даетъ возможность туркамъ сдѣлать вылазку съ этого фланга, чтобы вредить нашей колоннѣ. Посланная мушкетерская рота *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, подъ командой поручика Быкова, храбро отражаетъ непріятеля и обращаетъ его въ бѣгство съ большимъ урономъ. Затѣмъ 1-я и 3-я гренадерскія роты *того же полка* подъ, общей командой доблестнаго маіора фонъ-Ракоци, находятся на правомъ флангѣ и, пользуясь артиллерійскимъ огнемъ, не смотря на сильный непріятельскій огонь, бросаются въ штыки. 1-я гренадерская рота подъ командой капитана Горяинова, не смотря на несообразность силъ и выгодное расположеніе противника, приблизилась къ правому фасу укрѣпленнаго лагеря. И бросилась въ штыки. Раненый капитанъ Горяиновъ остается на мѣстѣ и лишь послѣ изнеможенія силъ передаетъ команду своему субалтерну подпоручику Капуцыну. Поддержанная, подошедшей изъ резерва ротой егерей, гренадерская рота сбиваетъ наконецъ турокъ и врывается въ укрѣпленный лагерь съ праваго его фланга. Здѣсь былъ тяжело раненъ гренадерской роты прапорщикъ Сазоновъ, но остался въ строю до конца

дѣла. Въ тоже время 3-я гренадерская рота, подъ командой штабсъ-капитана Линика, не обращая вниманія на сильный огонь и упорство непріятеля, двигается правѣе 1 й роты, обходитъ лѣвый флангъ укрѣпленія усиленнаго засѣлками, по взморью, врывается въ самое укрѣпленіе и съ громкимъ криками „ура“ бросается въ штыки. Маіоръ Ракоци, не смотря на полученныя четыре раны, продолжаетъ вести общее командованіе ротами *Мингрельскаго* полка до полного изнеможенія силъ. Полковой лекарь *Мингрельскаго* полка Тергаузенъ одинъ находится при отрядѣ и во все время боя сомоотверженно, съ опасностью для жизни, помогаетъ раненымъ въ цѣпи. Артиллерія разбиваетъ своими ядрами часть передового ретраншемента. Когда *Мингрельскаго* полка роты по взморью ворвались въ укрѣпленіе, то остальная пѣхота съ барабаннымъ боемъ двинулась на приступъ. Всѣ дѣйствія пѣхоты распредѣлялъ здѣсь командиръ *Мингрельскаго* полка, полковникъ Жихаревъ. Турки защищались отчаянно. И вотъ, лишь послѣ четырехъ часового жаркого дѣла укрѣпленный лагерь занятъ нами и непріятель разбитъ. Побросавъ все имущество, состоявшее изъ разныхъ вещей и орудій, опретью кинулись остатки турецкихъ защитниковъ въ лѣсъ, по направленію къ укрѣпленію Кинтришамъ, оставивъ на мѣстѣ 163 чел. убитыми. Общая же ихъ потеря простиралась до 800 человекъ *). Эта первая рѣшительная побѣда въ Гуріи стоила и малочисленному русскому отряду двухъ сотъ двадцати человекъ убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ которыхъ было 9 офицеровъ. Потеря *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка въ этомъ дѣлѣ слѣдующая: убито 19 нижнихъ чиновъ, и ранены маіоръ фонъ-Ракоци, капитанъ Горяиновъ, штабсъ-капитанъ Линикъ, прапорщикъ Сазоновъ и нижнихъ чиновъ 51 человекъ **). За отличіе въ этомъ дѣлѣ генераль-маіоръ Гессе получилъ золотую шпагу съ надписью „За храбрость“ съ алмазными украшениями, командиръ нашъ, полковникъ Жихаревъ, ордснъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 86. Воен. дѣйствія 1826—1830 гг. Актіи Кавказ. археогр. ком. т. VII № 780.

**) Тоже. Дѣла: 1829 г. 1 отд. деж. № 162; ген. шт. № 11; 2 отд. ген. шт. № 2. Рапортъ ген. Гессе ген. Паскевичу-Эриванскому 14 марта № 41. Наши потери: убито офицеровъ 1, нижн. чин. 33 и милиц. 6; ранено офицеровъ 8, нижн. чин. 142 и милиц. 30.

ПЛАНЪ мѣстности Лимани гдѣ было сраженіе 5 марта 1829 г.



св. Владимира 3-й степени. Офицеры также были награждены по заслугамъ; нижнимъ чинамъ отряда, отличившимся мужествомъ и храбростью, пожаловано 35-ть Георгіевскихъ крестовъ, изъ нихъ *девять* въ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка *).

Разбивъ непріятеля, Гессе не рѣшился вступить въ никому неизвѣстный густой лѣсъ, растущій среди непроходимыхъ болотъ, и не сталъ преслѣдовать турокъ. При томъ безпорядкѣ и ужасѣ, который былъ наведенъ на турокъ поражениемъ ихъ авангарда, Гессе безъ затрудненія могъ бы овладѣть и *Кини* тришами и *Кобулетомъ*, лежавшими по дорогѣ къ Батуму. Но занятіе этихъ пунктовъ едва-ли принесло-бы намъ въ то время существенную пользу. Ахалцихъ былъ освобожденъ и безъ диверсіи, а, захвативъ *Кобулеты*, Гессе все равно не могъ бы въ немъ удержаться по малочисленности отряда и, слѣдовательно, напрасно потратилъ бы время и силы. Упорная защита турокъ въ бою при Лимани невольно наводила на мысль, что каждый шагъ въ непріятельскую землю будетъ окупаться большими потерями и, при отсутствіи резервовъ, самыя побѣды будутъ имѣть послѣдствіемъ неизбѣжную гибель въ горахъ малочисленнаго отряда. По этимъ причинамъ онъ, приказавъ сравнять съ землей непріятельскій укрѣпленный лагерь и сжечь „все до совершенства“, отошелъ съ отрядомъ обратно за рѣку *Нотанеби*. На мѣстѣ *Николаевскаго* укрѣпленія войска отряда быстро сдѣлали новое земляное укрѣпленіе, гдѣ оставленъ былъ баталіонъ *Егерскаго* полка съ 4-мя орудіями. Баталіонъ же *Мингрельскаго* полка расположился поротно въ пограничныхъ мѣстечкахъ *Гуриі*: *Чахатаури*, *Нагомари*, *Аскана*, *Лихаури* и *Озургетахъ*.

Такимъ образомъ блестящая побѣда при Лимани не имѣла

*) За отличіе въ дѣлѣ при Лимани 5 марта 1829 г. пожалованы слѣдующія награды: майору фонъ-Ракоци — слѣд. чинъ; капитану Горяинову — орд. св. Анны 4-й степ.; штабсъ-капитану Линикъ — орденъ св. Владимира 4-й степ. съ бантомъ; капитану Соколову и подпоручику Балашову — св. Анны 3-й степ., послѣднему съ бантомъ; поручику Быкову, прапорщикамъ Карякину и Ковалевскому — слѣдующій чинъ; подпоручику Кацуццу, прапорщикамъ кн. Тарханову и Сазонову — св. Анны 4-й степени; аудиторю 13 класса Милкову — подарокъ въ 350 руб.; лекарю *Иергаузену* — св. Анны 3-й степени. Фельдфебель *Фуфаринъ*; португей-прапорщикъ *Мачаріани*, подпрапорщикъ кн. *Издемировъ*, *Невадовскій*, *Готовцевъ*, кн. *Церетели* и унтеръ-офицеръ *Семеновъ* произведены въ прапорщики. Арх. Окр. Шт. Пр-зь по корп. 1829 г. №№ 102, 142 и 208. Дѣла того же года. Особ. отд. №№ 109 и 296, стр. 2.

серьезнаго военнаго значенія, такъ какъ Кинтришская поляна осталась въ рукахъ непріятеля, давая ему возможность по прежнему грозить отсюда вторженіемъ въ русскіе предѣлы. Но за то нравственное значеніе этой побѣды было громадно. Она показала всю тщетность стремленій турокъ вредить Россіи путемъ возмущенія Гуріи и смежныхъ съ ней христіанскихъ провинцій, и смирила непокойные элементы, которые таились еще въ самомъ княжествѣ и были склонны слѣдовать турецкимъ внушеніямъ.

Разбитый подъ Ахалцихомъ Ахметъ-паша съ своими войсками удалился къ Батуму.

Главнокомандующій поздравилъ генерала Гессе съ побѣдой подъ Лимани, благодарилъ войска за распорядительность и храбрость, и отдалъ слѣдующее приказаніе: „Собраннаго отряда не распускать, опасаясь вторженія въ Гурію Ахмета паши; судамъ эскадры крейсировать между Николаевскимъ укрѣпленіемъ и Батумомъ, не допуская турокъ подвозить подкрѣпленія. Регулярныя войска должны быть стянуты въ нѣсколько пунктовъ, а милиціи подкрѣпляютъ гарнизоны крѣпостей и заниматься партизанскими дѣйствіями въ сторону Кобулета.“ Усилить крейсерство по неимѣнію средствъ, не представлялось возможнымъ, а потому турки могли безпрепятственно подвозить изъ Трапезунда въ Батумъ и Кобулеты не только съѣстные припасы, но и войска *).

Число непріятельскихъ войскъ, собиравшихся на границахъ Гуріи, быстро возросло до 17 тысячъ ч. Главныя силы ихъ стали лагеремъ на Кинтришской полянѣ, а два передовыя отряда выдвинулись: пять тысячъ съ двумя орудіями по берегу Чернаго моря на мѣсто бывшаго укрѣпленнаго лагеря Лимани, по направленію къ укрѣпленію св. Николая, а другія три тысячи по Озургетской дорогѣ въ мѣстность Муха Эстате. Въ командованіе этими войсками вступилъ самъ Османъ-паша. Намѣреніе турокъ было таково: собравъ всѣ силы, т. е. около

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Продисаніе ген. Паскевича ген. Гессе 9 марта 1829 г. №№ 266, 269 и 358. Рапортъ ген. Гессе ген. Паскевичу 28 марта 1829 г. № 66. Акты Кавк. археогр. комис. т. VII № 782.

40 тысячъ, двинуться двумя колоннами къ Николаевскому укрѣпленію и Озургетамъ, одновременно атаковать наши отряды, сбить насъ и занять Гурію, Поті, Мингрелію и Имеретію.

Положеніе Гессе въ это время, можно сказать, было критическое. Подъ его начальствомъ, какъ и раньше, находились *Мингрельскій* пѣхотный и 44-й Егерскій полки, сильно ослабленные болѣзнями. Части этой бригады въ Гуріи въ срединѣ апрѣля имѣли такое расположеніе: семь ротъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка съ 6-ю орудіями при 500 гурійскихъ милиціонерахъ въ Озургетахъ; шесть ротъ егерей съ 4-мя орудіями и 700 милиціонеровъ въ укрѣпленіи св. Николая и въ Абхазіи; Чахатаури, Нагомари, Аскана, Лихаури и Букись-цихе, маленькая крѣпость по дорогѣ изъ Аджаріи въ Чахатаури, были заняты двумя ротами *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка при 3-хъ орудіяхъ съ 400 милиціи. Остальная часть полка была въ Кутаисѣ. Общее число всего отряда, растянутаго по необходимости на большомъ пространствѣ, равнялась $3\frac{1}{2}$ тысячамъ человекъ. Расположеніе ротъ *Мингрельскаго* полка въ мелкихъ пунктахъ въ Гуріи было необходимо для поддержанія порядка, такъ какъ тамъ начиналось броженіе. Въ народѣ ходили прокламаціи бывшей правительницы, приглашавшей всѣхъ жителей поднять оружіе противъ русскихъ. Хотя никто изъ гурійцевъ не склонился на сторону турокъ, но многіе втайнѣ сочувствовали судьбѣ бѣжавшей княгини, и это чувство могло ихъ толкнуть на скользскій путь измѣны *).

Это былъ самый острый моментъ турецкой кампаніи, когда съ одной стороны намъ угрожала опасность потерять весь Кавказскій берегъ Чернаго моря, а съ другой грозило вторженіе персіянъ въ Армянскую область и нашествіе турокъ на Карсъ и Ахалцихъ. Паскевичъ, озабоченный тѣмъ, чтобы удержать за собой прошлогоднія завоеванія, не имѣлъ возможности отдѣлать на помощь къ Гурійскому отряду ни одного человекъ. Ровно годъ, со дня смотра отряда генераломъ Сипягинымъ, Гессе ожидалъ укомплектованія, которое наконецъ прибыло въ составѣ трехъ маршевыхъ баталіоновъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Рап. ген. Гессе ген. Паскевичу 6 апрѣля 1829 г. № 88.

26-го мая и высадилось въ Редутъ-Кале. Изъ нихъ въ *Мингрельскій* полкъ прибыло 474 старослужащихъ и, кромѣ того, въ началѣ мая прибыло болѣе 900 рекрутъ.

Такимъ образомъ полкъ былъ укомплектованъ до штата, считая въ томъ числѣ около тысячи рекрутъ, которыхъ нельзя было поставить въ строй *).

Еще въ началѣ апрѣля Главнокомандующій приказалъ выслать къ Ахалциху одинъ баталіонъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Но исполнить приказанія не могли по неимѣнію въ полку людей. Когда же въ *Мингрельскій* полкъ были присланы люди изъ маршевого баталіона, то 18-го іюня 2-й баталіонъ этого полка, подъ командой маіора Ромодана, въ составѣ 14 офицеровъ и 761 нижнихъ чиновъ, выступилъ изъ укрѣпленія Багдадскаго, возлѣ Кутаиса, по Ханійскому ущелью къ Ахалциху, куда и прибылъ 20-го числа. Но такъ какъ тамъ войскъ было достаточно, то этотъ баталіонъ, отдохнувъ въ Ахалцихѣ, возвратился обратно той же дорогой и былъ расположенъ въ Озургетахъ.

Между тѣмъ турки стали подходить къ Николаевскому укрѣпленію и въ другихъ мѣстахъ съ цѣлью развѣдокъ. Хотя такіе мелкіе отряды и разсѣивались нами, но это ясно указывало, что турки готовятся къ наступленію. Для того, чтобы имѣть возможность дать всегда отпоръ туркамъ, Гессе усилилъ пограничный надзоръ, выслалъ къ вражескому лагерю партіи лихихъ охотниковъ и имѣлъ въ Озургетахъ постоянно готовыми къ движенію двѣ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка **).

Хотя турки и клялись, что овладѣютъ Гуріей или же сами погибнутъ, но долго медлили своимъ наступленіемъ и упустили удобное время, когда могли бы раздавить слабый отрядъ Гессе ***). Въ іюлѣ же все вниманіе турокъ было поглощено Карсомъ, Ардаганомъ и Эрзерумомъ, и заставило ихъ стянуть всѣ силы къ центру. Передъ Гессе остались лишь ничтожные отряды, занимавшіе Кинтришскую поляну.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 20.

**) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Рап. ген. Стрекалова ген. Паскевичу 27 іюня 1829 г. № 63 и рап. ген. Гессе ген. Паскевичу 9 мая 1829 г. №№ 103 и 107.

***) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Рап. ген. Стрекалова ген. Паскевичу 8 іюня № 22.

Гессе спѣшилъ воспользоваться этимъ затишьемъ, чтобы завязать сношенія съ сосѣдями. Какъ изъ Ахалциха велись переговоры съ Аджаріей, такъ передъ Гессе лежала задача склонить на нашу сторону воинственный Кобулетъ. Старшины дѣйствовали осторожно, колебались, а генералъ Гессе вмѣсто того, чтобы дѣйствовать рѣшительно, занимался перепиской и выпустилъ инициативу изъ своихъ рукъ. Находившійся въ Кобулетскомъ санджакѣ Капучи-Баши Тусчи-Оглы далъ народной готовности совершенно иное направленіе. Онъ убѣдилъ кобулетцевъ, оставить свое желаніе покориться Русскому Правительству, и укрѣпиться завалами въ неприступныхъ и самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ для встрѣчи русскихъ войскъ. Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе и Тусчи-Оглы забралъ аманатовъ почти отъ всѣхъ жителей Кобулета и отправилъ ихъ въ дальнія селенія *). Такимъ образомъ переговоры, начатые Гессе, повидимому, при столь благопріятныхъ условіяхъ, окончательно не удались.

А между тѣмъ на главномъ театрѣ войны дѣла шли своимъ чередомъ. Послѣ русскихъ побѣдъ при сел. Канлы, Милудизи и разбитія эзерумскаго сераскира, Паскевичъ былъ убѣжденъ, что турки, занятые защитой своихъ владѣній, не предпримутъ ничего противъ нашего праваго фланга, приказалъ генералъ-маіору Гессе, когда пройдутъ лѣтнія жары, сдѣлать съ частью ввѣренныхъ ему войскъ экспедицію въ Кобулеты и завершить кампанію покореніемъ Батума. Если санджакъ Кобулеты не принесетъ добровольной покорности, то наказать его оружіемъ за непрерывные набѣги въ Гурію. Паскевичъ предложилъ генералу Гессе дѣйствовать одному или совмѣстно съ командующимъ Ахалцихскимъ отрядомъ генераломъ Остенъ-Сакеномъ. Такова была программа дѣйствій предложенная Паскевичемъ **). Но для выполненія этой программы передъ Гурійскимъ отрядомъ возникалъ цѣлый рядъ новыхъ задачъ не мѣнѣе важныхъ по цѣли. Наступательныя дѣйствія со стороны Гуріи и Ахалциха зависѣли отъ спокойствія сосѣднихъ племенъ Аджаріи и Кобулета. Связь между дѣйствіями этихъ

*) Тоже. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 38. Рап. ген. Гессе ген. Стрекалову 9 авг. № 191.

***) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Предис. ген. Паскевича ген. Гессе, 7 іюля 1829 г. № 107.

двухъ отрядовъ была естественна. Сакенъ, собираясь идти въ Аджарію, обратился къ генералу Гессе съ просьбой о помощи. Но ни Паскевичъ, ни Сакенъ не знали о томъ, что паша Гусчи-Оглы расположился у Муха-Эстате и не даетъ возможности исполнить данныя задачи.

Положеніе Гессе было затруднительное. Итти къ Батуму, оставивъ Гусчи-Оглы въ сторонѣ, было рисковано; еще рискованѣе было идти въ Аджарію на соединеніе съ отрядомъ Сакена, такъ какъ кобулетцы могли взять его въ тылъ, а турки безпрепятственно вторгнуться въ совершенно беззащитную Гурію. Тогда Гессе рѣшилъ разбить прежде всего, стоящія передъ нимъ турецкія войска, потомъ покорить Кобулетъ и затѣмъ дѣйствовать въ Аджаріи. Походъ на Батумъ откладывался на неопредѣленное время. Лучшаго плана дѣйствій при данныхъ обстоятельствахъ нельзя было придумать.

Къ концу іюля генералъ Гессе собралъ въ г. Озургетахъ отрядъ, въ который вошли 1-й и 2-й баталіоны *Мингрельскаго* пѣхотнаго и два баталіона 44 го Егерскаго полковъ при 10 ти орудіяхъ, сотни казаковъ Донскаго Платова 3-го полка и три тысячи милиціи. Отряду этому предписано было двинуться двумя колонами: баталіонамъ егерей съ 4-мя орудіями и Гурійской милиціи слѣдовать, подъ общей командой полковника Пацовскаго, изъ укрѣпленія св. Николая по берегу моря, къ укрѣпленному турецкому завалу въ мѣстности Лимани, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Два баталіона *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, подъ общей командой своего командира полковника Жихарева, съ 6-ю орудіями и 2¹/₂ тысячами милиціи, подъ личнымъ руководствомъ начальника отряда генерала Гессе, должны двинуться изъ Озургетъ къ турецкому лагерю, расположенному на урочищѣ Муха-Эстате и укрѣпленному сильными завалами. Такъ какъ главная дорога къ этому лагерю, называемая Легвинская, была пересѣчена во всѣхъ мѣстахъ завалами и тщательно охранялась турецкими караулами, то генералъ Гессе, зная, что очистить эту дорогу будетъ стоить значительныхъ трудовъ и потери людей, предпочелъ зайти во флангъ по тропинкѣ, называемой Башаты, пролегающей вправо отъ лагеря чрезъ дремучій лѣсъ съ весьма крутыми оврагами. По Легвинской же дорогѣ посланы были

подъ командой капитана *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка Шкляревскаго двѣ сотни милиціи, съ цѣлью привлечь на себя главныя силы непріятеля. Наступательныя дѣйствія капитану Шкляревскому разрѣшено было предпринять лишь тогда, когда главныя силы отряда обойдутъ непріятеля съ фланга и тыла. Отдавъ такой приказъ по отряду, генераль Гессе выступилъ 4-го августа 1829 года изъ Озургетъ, отправивъ впереди себя всю Гурійскую милицію для освѣщенія мѣстности по лѣсу. Въ Озургетахъ и Чахатаури оставлено было по одной ротѣ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка *).

Движеніе по Башатскій тропѣ было затруднительно, почему ее пришлось разрабатывать. Благодаря крутымъ возвышенностямъ и топкимъ болотистымъ мѣстамъ, орудія и тяжести вывозились на плечахъ солдатъ. Наконецъ, послѣ двухдневныхъ трудовъ отрядъ 6-го августа, выбравшись изъ этихъ почти непреходимыхъ мѣстъ, выстроился въ боевой порядокъ противъ лѣваго фланга непріятельскаго лагеря. Этотъ лагерь находился въ трехъ верстахъ отъ нашей позиціи, располагался на возвышенномъ мѣстѣ, называемомъ Муха-Эстате, при рѣкѣ Очхамуръ и былъ занятъ 2-мя тысячами турокъ и 600 аджарцевъ подъ начальствомъ паши Тусчи-Оглы. Генераль Гессе съ командиромъ *Мингрельскаго* полка, полковникомъ Жихаревымъ, немедленно произвели рекогносцировку непріятельскаго расположенія и обнаружили, между лѣвымъ флангомъ турецкаго лагеря и нашей позиціей, два завала, которые необходимо было атаковать. Для этого начальникъ отряда приказываетъ полковнику Жихареву съ тремя ротами *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка слѣдовать къ турецкому лагерю, а въ тоже время милиціи обойти непріятеля въ тылъ. Роты *Мингрельскаго* полка завязали съ непріятелемъ сильную перестрѣлку. Артиллерія открыла сильный и мѣткій огонь изъ 4-хъ орудій съ высоты, занимаемой ею предъ урочищемъ Муха Эстате, чѣмъ привела противника въ сильное замѣшательство. Милиція продвинулась дальше и стала заходить въ тылъ турецкому лагерю. Въ то же время роты *Мингрельскаго* полка, бывшія впереди, смѣло пошли на завалы и быстро выбили оттуда непріятеля, атако-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 75. Отнош. ген. Гессе ген. Остенъ-Сакену 6 августа, № 184.

ваннаго, такимъ образомъ, съ двухъ сторонъ. Командиръ полка, полковникъ Жихаревъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ турокъ до укрѣпленнаго лагеря, куда также двинулись прямымъ путемъ и остальные роты *Мингрельскаго* полка. Здѣсь завязался упорный бой. Турки сопротивлялись, но не могли выдержать стремительныхъ атакъ *Мингрельскаго* полка и бѣжали въ горы, не останавливаясь въ дальнихъ завалахъ. Дальнѣйшее же преслѣдованіе ихъ въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, было совершенно невозможно. Два турецкихъ знамени и одно орудіе, отбитыя 3-й мушкетерской ротой *Мингрельскаго* полка, подъ командой штабсъ-капитана Криницкаго, и весь лагерь со всѣмъ имуществомъ, достались побѣдителямъ *). Изъ трехтысячнаго отряда турки потеряли болѣе пятисотъ человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и 68 взятыхъ въ плѣнъ. Потери наши заключались: убитыми 19 и ранеными 90 человѣкъ. Въ *Мингрельскомъ* полку убито 8 и ранено 16 нижнихъ чиновъ; изъ числа послѣднихъ 9 умерло отъ ранъ.

Отрядъ Егерскаго полка дѣйствовалъ вполне счастливо. Пораженіе Тусчи-Оглы на Муха-Эстате навело страхъ и на другую часть его войскъ, стоящую у Лимани, почему, при появленіи нашихъ войскъ, они отступили и егеря безъ выстрѣла заняли укрѣпленіе, гдѣ турки оставили намъ въ добычу три орудія и все лагерное имущество. Получивъ такое донесеніе начальника правой колонны, генераль Гессе приказалъ ему для окончательнаго замѣшательства турокъ и воспрепятствованія соединенію ихъ отрядовъ, преслѣдовать противника берегомъ моря до Кобулетскаго городка Кинтриши. 8-го числа Гессе съ *Мингрельскимъ* полкомъ выступилъ къ Кинтришу на соединеніе съ егерями. Въ тотъ же день онъ узналъ, что непріятель, преслѣдуемый нами, оставилъ Кинтриши и бѣжалъ въ полномъ безпорядкѣ далѣе къ Батуму, въ Цихисдзирскія укрѣпленія, зажегши форштадтъ и бросивъ 9 орудій со снарядами и припасами. 9-го августа отряды Гессе и Пацовскаго соединились, и вступили въ Кинтриши. Отсюда генераль Гессе послалъ донесеніе о

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1832 г. 1 отд. деж. № 1. О трофеяхъ, приобрѣт. во время войны. Рап. полк. Жихарева въ генер. штабъ Кавк. вост. 15 декабря 1832 г. № 2290.

Муха-Эстатской побѣдѣ и два турецкихъ знамени, взятыхъ *Мингрельскимъ* полкомъ *).

За Муха-Эстатскую побѣду щедро были награждены чины *Мингрельскаго* полка, а генералу Гессе пожалована была золотая сабля, украшенная брилліантами. Командиръ полка, полковникъ Жихаревъ, награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ, офицерамъ полка пожалованы ордена и чины; десять нижнихъ чиновъ фельдфебельскаго, подпрапорщичьяго и унтеръ-офицерскаго званія произведены въ первый офицерскій чинъ. Нижнимъ чинамъ 1 и 2-го баталіоновъ пожалованы 19 знаковъ отличія военнаго ордена **).

Легкость, съ котораго Гессе удалось овладѣть укрѣпленіемъ Кинтриши, состоявшимъ изъ деревянныхъ срубовъ засыпанныхъ землей,—первымъ этапомъ на пути къ Батуму, неожиданно открывала передъ нимъ возможность завершить походъ Батумской экспедиціей. Но къ несчастью, Гессе не сумѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія и вмѣсто того, чтобы на плечахъ разбитыхъ враговъ занять Цихисдзири, брошенную турками въ первую минуту паники, онъ оставался въ Кинтришахъ, сталъ укрѣпляться и приводить жителей Кобулета въ покорность Россіи.

Въ день прибытія Гессе въ Кобулеты, къ нему явились старшины почти всѣхъ кобулетскихъ селеній, изъявили согласіе положить оружіе и защищать землю противъ вторженія турокъ, а въ залогъ покорности выдали аманатовъ ***).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2. Рап. ген. Гессе ген. Паскевичу-Эрив. 19 авг. № 190 и того же отдѣл. № 38. Его же ген. Стрекалову № 191.

**) За отличіе при разбитіи турецкихъ войскъ и овладѣніи укрѣпленной позиціей Муха-Эстате 6 августа и овладѣніи Кинтриши 7 августа награждены: маіоръ Ромоданъ, капитанъ Гринковъ и штабсъ-капитанъ Крилицкій — орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; поручики: Ключаревъ, кн. Дадіани и Брокке, подпоручики Суринъ и Перекрестовъ — св. Анны 3-й степ. съ бантомъ; прапорщики Рижъ и Перскій — св. Анны 4 степ. съ надинско „За храбрость“; капитанъ Шкляревскій, штабсъ-капитанъ Коркія, подпоручикъ Балашовъ, прапорщикъ Кикнадзе — слѣдующій чинъ; фельдфебеля: Лисичка и Шацкой; подпрапорщики: Микулинъ, Острецовъ и Гавриленко; унтеръ-офицеры: Машкинъ, Тешловъ, Зиндяевъ, Кикнадзе и Зубаловъ — произведены въ чинъ прапорщика. Пр-зъ по Кав. корп. 1830 г. 11 марта № 37 и Арх. Окр. Шт. Дѣла 1829 г. Ос. отд. деж. № 117 ч. 2-я. См. приложеніе. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1829 г. Ген. шт. № 38. Рап. ген. Гессе ген. Стрекалову 13 августа № 195 и того же штаба № 75. Отзвмы его же ген. Остенъ-Сакена 9 и 22 августа №№ 189 и 205.

Въ это время дѣла наши въ сосѣдней Аджаріи шли менѣе удачно. За нѣсколько времени до побѣды при Муха Эстате, главнокомандующій недовольный „бездѣтельностью въ переговорахъ“ генераль-маіора князя В. І. Бебутова, назначилъ его начальникомъ Армянской области, а въ Ахалцихъ послалъ генераль-маіора барона Остенъ-Сакена. Послѣднему приказано было принять начальство надъ войсками тамъ расположенными и, если Ахметъ-паша Аджарскій откажется признать владычество Русскаго Правительства, то вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Гессе войти въ Аджарію и силою оружія присоединить ее къ русскимъ владѣніямъ. Только во взаимной помощи обоихъ отрядовъ, долженствовавшихъ съ двухъ сторонъ войти въ Аджарію и тѣмъ разъединить силы враговъ, Паскевичъ видѣлъ залогъ успѣха предполагаемой экспедиціи.

Ахметъ-паша уже около года велъ переговоры съ княземъ Бебутовымъ, предлагая подчиниться со своимъ племенемъ Русскому Государю. Баронъ Сакенъ, убѣдившись въ уклончивости Ахмета-паши, рѣшился предпринять экспедицію въ Аджарію, и 4-го августа послалъ увѣдомленіе генералу Гессе, предлагая ему, съ своей стороны, двинуться изъ Гуріи въ Аджарію. Гессе, не получивъ сообщенія отъ генерала Сакена, двинулся уже въ это время къ Муха-Эстате. Генераль Сакенъ, вопреки предписанію графа Паскевича, направился 13-го августа въ Аджарію, также не получивъ отвѣта отъ генерала Гессе. Еще не доходя Аджарскихъ горъ, онъ получилъ донесеніе о дѣйствіяхъ генераль-маіора Гессе въ Кобулетахъ и, хотя уже не подлежало сомнѣнію, что генераль Гессе не въ состояніи будетъ содѣйствовать его экспедиціи, онъ, тѣмъ не менѣе, перевалилъ чрезъ Аджарскій хребтъ.

15-го и 16-го августа Сакенъ жегъ аджарскія селенія и резиденцію Ахметъ-бека Хуло, не встрѣчая сопротивленія. Но вотъ 18-го августа русскія войска были окружены; показались передовыя аджарскія войска съ Ахметомъ во главѣ. Отрядъ Сакена этимъ движеніемъ аджарцевъ былъ отрѣзанъ отъ Ахалциха и четыре дня отступалъ горными тропинками, выдерживая въ тылу постоянный натискъ непріятели. Онъ достигъ гурійской границы на горѣ Самушли и кружнымъ путемъ вернулся въ Ахалцихъ съ большими потерями. Неудача его

экспедиціи имѣла неблагопріятное вліяніе на Гурійскій отрядъ. Ахметъ-паша прославился какъ побѣдитель русскихъ *).

Болѣе мѣсяца простоялъ Гессе въ Кинтриши и собиралъ нужныя свѣдѣнія о числѣ непріятеля въ Цихисдзирахъ. Онъ удостовѣрился, что намѣреніе его, склонить главную пружину непокорныхъ — кобулетскихъ бековъ Тавдгеридзе, не имѣло успѣха. Турки же тѣмъ временемъ, ободренные неудачами отряда Сакена въ Аджаріи, собрали новыя силы, еще грознѣе укрѣпили Цихисдзири и звали на помощь аджарцевъ, всегда готовыхъ отмстить русскимъ. Турецкія войска подъ начальствомъ Тусчи-оглы занимали Цихисдзири; Ахметъ-паша, узнавъ о движеніи Гессе въ Кинтриши, подвигался къ Батуму, а сынъ его, Келешъ-бей, находился въ Чаквѣ **).

Обманутый въ своихъ надеждахъ, покорить кобулетцевъ мирнымъ путемъ, генераль Гессе получаетъ предписаніе Главнокомандующаго: „Если движеніе въ Аджару въ настоящее время будетъ сопряжено съ большою трудностію и опасностію, особенно послѣ неудачной экспедиціи въ страну сію генерал-маіора Остенъ-Сакена, что могло поселить дерзость и самонадѣянность въ аджарскомъ народѣ и заставить его нынѣ оказать гораздо большее упорство и сопротивленіе, то предлагаю Вамъ въ такомъ случаѣ, вмѣсто дѣйствія противу Ахмета-паши, обратиться съ отрядомъ Вашимъ на Батумъ, и стараться овладѣть симъ городомъ. Такое пріобрѣтеніе, лишивъ аджарцевъ ближайшаго соособа, получать отъ турокъ военные запасы, безъ сомнѣнія, доставитъ намъ рѣшительную поверхность надъ симъ народомъ и побудитъ Ахметъ-пашу безотлагательно прибѣгнуть къ покровительству Россіи ***). Генераль Гессе рѣшился тогда на смѣлый шагъ, овладѣть Батумомъ, но, опасаясь прибытія туда Ахмета-паши, просилъ генерала Сакена, для отвлеченія Ахмета, двинуться изъ Ахалциха недалеко въ Аджарію; что имъ хотя и было исполнено, но слишкомъ поздно, въ 20-хъ числахъ сентября ****).

*) Ген.-лейт. князь Шербаговъ. Ген.-фельд. графъ Паскевичъ-Эриванскій, т. III-й, стр. 215. Всенод. рап. Паскевича отъ 31 августа и 17 сентября 1829 г. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Секр. ген. шт. № 75. Секр. рап. ген. Сакена ген. Паскевичу 17 августа 1829 г. № 208, 28 авг. № 1078; 3 сент. №№ 1097 и 1098.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 75, стр. 82.

***) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2, стр. 151.

****) Тоже. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 75, стр. 90.

Это смѣлое предпріятіе, которое мѣсяць тому назадъ легко могло удасться, теперь не обѣщало никакой надежды на успѣхъ.

Въ это время народныя милиціи гурійская, мингрельская и имеретинская, еще съ открытіемъ войны употребляемыя на доставку провіанта, исправленіе дорогъ и другія хозяйственныя надобности, явнымъ образомъ обнаружили ропоть на трудность работы и начали дѣлать частыя побѣги и отлучки изъ отряда. Число больныхъ въ отрядѣ достигло 500 человѣкъ. Генераль Гессе, приведя въ оборонительное состояніе укрѣпленіе Кинтриши, собралъ нужныя свѣдѣнія о числѣ непріятеля въ Цихисдзирахъ, и удостовѣрился, что нельзя истребить въ кобулетцахъ намѣреніе къ сопротивленію нашимъ войскамъ до занятія Цихисдзири, которое было укрѣплено и усиливалось прибытіемъ турецкаго гарнизона, вопреки полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ. Послѣдніе утверждали, что гарнизонъ Цихисдзири малочисленъ, состоитъ изъ неспособныхъ людей и при появленіи русскихъ готовъ оставить крѣпость.

Несмотря на все это, генераль Гессе въ 3 часа ночи съ 14-го на 15-го сентября съ отрядомъ изъ 1-го и 2-го баталіоновъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго и двухъ баталіоновъ 44 Егерскаго полковъ, въ числѣ 2400 человѣкъ, при пяти легкихъ орудіяхъ и двухъ горныхъ единорогахъ, съ сотней казаковъ и тремя тысячами милиціи, выступилъ изъ Кинтришей къ Цихисдзири, съ цѣлью напасть на непріятеля врасплохъ. Расстояніе отъ Кинтриша до Цихисдзири пять верстъ. Въ авангардѣ были шесть ротъ егерей при четырехъ легкихъ орудіяхъ съ сотней казаковъ и гурійской милиціей. На протяженіи пяти верстъ отрядъ двигался трудной и неразработанной дорогой по Кинтришской долинѣ, хотя неимѣющей сплошныхъ непроходимыхъ лѣсовъ, но пересѣченной множествомъ рѣкъ. На разсвѣтѣ отрядъ, переправившись чрезъ рр. Ачхуа, Кинтришъ, Кинтышъ и Дегва, приблизился къ крѣпости Цихисдзири, будучи встрѣченъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ турокъ.

Уступы Аджарскихъ горъ, проходя между р. южной Ачхуа и притокомъ Кинтриши - Дегвой, носятъ названіе Цихисдзирскихъ высотъ. Онѣ расположены параллельно бе-

регу моря и отпускаются прямо въ море скалистыми обрывами, преграждая этимъ путь къ Батуму. Западная оконечность отрога состоитъ изъ двухъ вершинъ, достигающихъ 30 сажень надъ уровнемъ моря. На одной изъ нихъ находятся развалины стариннаго замка Цихисдзири, а на второй—древняя башня, которая, какъ полагають, есть знаменитая крѣпость, носившая въ древности, во времена императора Юстиніана, названіе „Petra“*).

Турецкая крѣпость Цихисдзири съ фланговымъ укрѣпленіемъ лежитъ на высотѣ у самого берега моря, имѣетъ впереди укрѣпленный лагерь, охраняемый спереди и фланговъ завалами; окружена съ южной и восточной стороны неприступными горами, которыя отдѣляются отъ крѣпости оврагами, покрытыми непроходимымъ лѣсомъ**). Надо замѣтить, что кобулетскіе лѣса не имѣютъ ничего общаго съ такъ называемыми чистыми лѣсами. Сила растительности здѣсь такъ велика, что все пространство между большими деревьями въ лѣсу заполнено чрезвычайно густою зарослью вьющихся и кустарниковыхъ растений. Степень проходимости этихъ лѣсовъ оцѣнивается не столько чащею самого лѣса, сколько густотою и свойствами переполняющей его заросли. Колючка здѣсь находится на каждомъ шагу и нерѣдко, достигая поразительныхъ размѣровъ, охватываетъ собою стволы и вѣтви огромныхъ деревьевъ, образуя, такимъ образомъ, непроницаемую стѣну. Масса высокаго рододендрона и необыкновенно густой азалии служатъ сплошь и рядомъ такимъ препятствіемъ, пресодолѣть которое возможно не иначе, какъ съ помощью топора. Справиться съ этими растеніями очень трудно, такъ какъ при ударѣ онѣ пружинятся и осѣдаютъ. Азалия, разстилаясь по землѣ своими запутанными вѣтвями, еще болѣе затрудняетъ движеніе, а къ колючкѣ присоединяется густой и высокій папортникъ, многолѣтній хворостъ котораго, скрывая неровности грунта и опутывая ноги, задерживаетъ каждый шагъ и дѣлаетъ его до послѣдней степени утомительнымъ.

*) В. Потто. Кавказская война т. IV стр. 408. *Voyage autour du Caucase. Dubois de Montréaux.*

**) Фонъ-Климанъ. Цихисдзирская позиція. Тифл. 1890 г. стр. 127. Казбекъ. Воен. стат. очеркъ Лазистанскаго санджака. Тифлисъ 1876 г. Акты Кавк. археогр. ком. т. VII № 817.

Орієнтоваться въ Цихидзирскихъ лѣсахъ очень трудно: густота едва допускаетъ наблюденіе на разстояніе нѣсколькихъ сажени въ окружности. Количество и ростъ папортника изумительны. Въ іюлѣ онъ достигаетъ очень значительной высоты. Не только лѣтомъ, растущій папортникъ затрудняетъ движеніе, особенно при подъемѣ вверхъ вооруженнаго чловека, но и осенью, когда растеніе лежитъ на землѣ, мягкіе пласты его, даже не перепутанные зарослю, также почти утомляютъ, какъ и песокъ *).

Видя, что овладѣть Цихидзирами невозможно, ведя атаку съ передней стороны, генераль Гессе отвелъ отрядъ внѣ пушечнаго выстрѣла. Съ одной только стороны, по всходѣ на горы, имѣлся, хотя весьма трудный, но нѣсколько удобный подступъ, защищенный внѣшнимъ крѣпкимъ редутомъ. Поэтому онъ принужденъ былъ приказать занять авангарду съ 5-ю орудіями высоты облегающія крѣпость съ южной и юго-восточной стороны. Здѣсь онъ нашелъ необходимымъ устроить двѣ батареи: одну, которая бы дѣйствовала по крѣпости, а другую—противъ редута. Чрезвычайно усиленные работы, постройкѣ батарей и вырубкѣ лѣса, на впереди лежащихъ вершинахъ, позволили намъ окончить батареи къ утру 16-го сентября и въ тотъ же день открыть канонаду съ обѣихъ батарей. При первыхъ выстрѣлахъ оказалось, что калибръ нашихъ орудій не соотвѣтствовалъ цѣли, для которой батареи были устроены, а, прибывшее 15-го числа, военное судно, бригъ „Пегасъ“, подъ командой капитанъ-лейтенанта Сухонина, выстрѣлами изъ канонады, по той же причинѣ, не могло привести непріятеля въ замѣшательство. Громъ канонады бесплодно оглашалъ окрестность.

Между тѣмъ, въ продолженіе двухъ сутокъ гарнизонъ Цихидзири усиливался прибывающими жителями изъ окрестныхъ селеній Чаквы и Батума. Непокорившіеся кобулетцы и Келишъ-бекъ, сынъ Ахметъ-бека аджарскаго, собиралъ войска, чтобы соединиться съ гарнизономъ Цихидзирской крѣпости. Всѣ эти обстоятельства принудили генерала Гессе, не теряя времени, взять внѣшній редутъ приступомъ, чтобы отнять возможность присоединиться кобулетцамъ и аджарцамъ къ гарнизону, и самую крѣпость принудить къ сдачѣ, нанося ей

*) Фонъ-Климанъ. Цихидзирская позиція. Тифлисъ 1890 г. стр. 57.

вредъ артиллеріей. Для исполненія этого назначены были двѣ колонны изъ баталіона 44 Егерскаго полка, находившагося въ авангардѣ, а резервомъ къ нему двѣ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго и егерскаго полковъ. Эти войска находились подъ общей командой полковника Пацовскаго. Для охраненія высотъ нашей позиціи оставлена была милиція. Чтобы баталіонъ егерей могъ овладѣть редутомъ безъ значительной потери, приказано было въ тоже самое время тремъ ротамъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка и Гурійской милиціи, подъ общей командой этого же полка подполковника Гендримовича, произвести съ двухъ сторонъ фальшивую атаку на редутъ съ сѣверной или восточной стороны и, въ случаѣ благопріятной минуты, овладѣть непріятельскимъ лагеремъ. Для воспрепятствованія дѣйствию вспомогательныхъ непріятельскихъ войскъ, въ тылъ баталіону, назначенному для занятія редута, послано было съ лѣвой стороны укрѣпленія по лѣсистымъ горамъ до тысячи человекъ милиціи.

Приступъ начался 17-го сентября за $\frac{1}{2}$ часа до разсвѣта и войска двинулись по назначенію. *Мингрельскій* полкъ и егеря, испытавшіе уже себя двукратно въ бояхъ при Лимани и Муха-Эстате, гдѣ они брали турецкія позиціи съ одного удара, предводимые опытнымъ и храбрымъ генераль-маіоромъ Гессе, смѣло пошли впередъ по назначенію. Пренебрегая жестокимъ огнемъ, колонны ворвались въ редутъ и, несмотря на предполагаемыя развлеченія непріятеля, встрѣтили въ немъ упорное сопротивленіе.

Двѣ роты *Мингрельцевъ* изъ резерва пришли на подкрѣпленіе и бросились въ штыки. Два часа съ примѣрною храбростію выбивали роты *Мингрельскаго* полка и егеря турокъ изъ редута. Но тутъ успѣхи ихъ остановились. Обѣ колонны, что называется уперлись въ скалу, и, осыпаемыя градомъ непріятельскихъ снарядовъ, не могли тронуться дальше. Турки, между тѣмъ, сдѣлали вылазки изъ сосѣдняго укрѣпленія. Долго и упорно отстаивали роты *Мингрельскаго* полка съ егерями редутъ. Завязалась отчаянная рукопашная кровавая рѣзня. Ряды наши уменьшались; произошло замѣшательство, но ни шагу не хотѣли уступить роты *Мингрельцевъ* и егерей туркамъ. Въ тоже время остальные роты *Мингрельскаго* полка, дѣлавшія фальшивую атаку, быстрымъ натискомъ въ штыки,

заняли шанцы и ворвались въ укрѣпленный лагерь. Непрiятель при первомъ приступѣ бѣжалъ изъ укрѣпленiя, потерпѣвъ значительный уронъ отъ штыковъ наступающихъ. Какъ разъ въ эту минуту аджарцы и кобулетцы, въ большомъ числѣ, скрытно пробравшись лѣсомъ и не будучи задержаны, посланной для этой цѣли милиціей, не оказавшей имъ никакого сопротивленiя, рѣшили участь храбрыхъ баталіоновъ *Мингрельскаго* полка и егерей. Они скрытно лѣсомъ зашли въ тылъ нашимъ баталіонамъ у редута и укрѣпленнаго лагеря и нанесли жестокое пораженіе. Поощренный этой удачей, бѣжавшій турецкій гарнизонъ укрѣпленнаго лагеря, обратился на колонну *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка и также нанесъ ей сильное пораженіе. Охваченные со всѣхъ сторонъ, не имѣя помощи и силъ къ дальнѣйшему сопротивленію, наши войска отступили, ведя все время жестокую перестрѣлку. „Безпримѣрная храбрость нижнихъ чиновъ не послужила ни къ чему болѣе, какъ къ значительной потерѣ и я, видя невозможность занять редутъ, и чтобы спасти остальныхъ, кои продолжали съ неизмѣнною твердостью сражаться, не имѣя возможности преодолѣть непрiятеля, безпрестанно въ силахъ увеличивающагося, приказалъ отступать“, доносилъ генералъ Гессе Паскевичу о боѣ при Цихисдзири *).

Эта была самая крупная неудача во всю войну въ Азіатской Турціи. Штурмъ Цихисдзири стоитъ намъ убитыми 1 офицера и 178 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 25; ранено и контужено 12 офицеровъ и 484 нижнихъ чина. Болѣе значительную потерю понесъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ, въ которомъ съ 15-го по 17-е сентября убито и пропало безъ вѣсти 56 нижнихъ чиновъ; ранено семь офицеровъ: поручикъ Яценко и прапорщикъ Кутателадзе оба смертельно; капитанъ Горяиновъ, подпоручикъ Перекрестовъ и прапорщики: Рыжъ, Невадовскій и Ячный 2 й и 233 нижнихъ чина; потери непрiятеля, надо полагать, были также весьма значительны. Здѣсь былъ смертельно раненъ Келишъ-бекъ, сынъ Ахмета паши Аджарскаго **).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 2 стр. 171. Рап. ген.-м. Гессе графу Паскевичу-Эрив. 18 сентября № 241 и Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 75. Отнош. Гессе Остенъ-Сак. 19 сентября 1829 г. № 243.

**) Тоже. 1829 г. 1 отд. деп. Дѣло № 162 стр. 3 и 23-я.

Однако генераль Гессе, несмотря на потерю почти одной трети отряда, которую пополнить не представлялось никакой возможности, на разстройство частей войск и неблагонадежность милицій, остановился внѣ выстрѣловъ изъ Цихиздзирскаго укрѣпленія и, такимъ образомъ, удерживалъ его въ блокадѣ. Онъ не хотѣлъ своимъ отступленіемъ поселить невыгодное впечатлѣніе на окружающее населеніе и отступить лишь тогда, когда Гуріи будетъ угрожать опасность.

Событіе это могло имѣть для насъ весьма печальныя послѣдствія. Ободренный вторичной побѣдой надъ русскими, Ахмедъ-паша съ четырьмя тысячами аджарцевъ, соединившись съ Ливанскимъ *) бекомъ, имѣлъ непремѣнное намѣреніе сдѣлать нападеніе на отрядъ ген.-м. Гессе и атаковать въ тоже самое время небольшой отрядъ изъ *Мингрельскаго* и Егерскаго полковъ, находящійся въ укрѣпленіи Кинтриши. Для послѣдней цѣли Кобулетскій бекъ Тавдгеридзе, собравъ значительныя партіи, готовился отрѣзать сообщенія Кинтриши съ укрѣпленіемъ св. Николая, занявъ Лимани. Разсѣянные по лѣсамъ партіи кобулетцевъ ежедневно нападали на нашихъ фуражировъ, укрываясь безнаказанно отъ преслѣдованій въ густой чащѣ лѣса. Между тѣмъ военное судно „Пегасъ“, блокировавшее крѣпость съ моря, предвидя непогоду, должно было сняться съ якоря и идти въ море, чѣмъ воспользовались турки и на своихъ кочермахъ и фелюгахъ сдѣлали большой подвозъ изъ Батума продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ. Гарнизонъ крѣпости Цихиздзирі состоялъ изъ 2¹/₂ тысячъ турокъ подъ командой Трапезундскаго паши, подкрѣпленныхъ двумя тысячами жителей сел. Чаквы и Дегва. Генераль-маіоръ Гессе, не имѣя возможности со своимъ малымъ отрядомъ преградить путь, подходящимъ изъ Батума резервамъ и подвозу припасовъ, а также, опасаясь движенія турокъ противъ отряда полковника Пацовскаго, находившагося на противоположныхъ высотахъ крѣпости, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, счелъ необходимымъ, прекративъ блокаду крѣпости, стянуть весь свой отрядъ въ Кинтриши, куда и прибылъ благополучно въ 7 часовъ пополудни 23-го сентября**). Положеніе отряда

*) Ливана — мѣстное названіе Артинскаго округа, Батумской области.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. Ген. шт. № 75. Реп. гон. Стрекалова гр. Паск.-Эрив. 4 окт. № 1683; Дѣло 2 отд. ген. шт. № 38 стр. 175.

никогда еще не было такъ опасно и никогда Гуріи не угрожало еще такое сильное вторженіе. Для подкрѣпленія отряда генерала Гессе, экстренно командированы были 25 сентября изъ Тифлиса налегкѣ 500 рядовыхъ съ унтеръ-офицерами изъ 27-го егерскаго полка, но съ дороги были возвращены послучаю заключенія мира.

Неудача этой экспедиціи, по донесенію генерала Паскевича Государю, произошла оттого, что генераль Остенъ-Сакенъ, не дождавшись отвѣта Гессе о невозможности дать ему помощь, пошелъ самъ въ Аджарію и былъ разбитъ. Это подняло духъ непріятеля и онъ, устремившись на Гессе, нанесъ ему пораженіе, чего во всю кампанію не осмѣливался предпринимать. Ошибка же Гессе заключалась въ томъ, что онъ началъ штурмъ Цихисдзири, не зная о приближеніи аджарцевъ *).

2-го сентября 1829 года между Россіей и Турціей былъ заключенъ Адрианопольскій миръ. Война окончилась. Но то, что на Дунаѣ приобрѣло право законности, стало совершившимся фактомъ — долго еще не было извѣстно ни въ Эрзерумѣ, ни въ горныхъ тущобахъ Гуріи и кобулетскаго санджака, гдѣ Ахметъ-паша Аджарскій собиралъ силы для вторженія въ Гурію. Ровно мѣсяць потребовался, чтобы благодатная вѣсть мира перенеслась на другой берегъ Чернаго моря и дошла наконецъ до Кавказа. 2-го октября генераль Гессе былъ извѣщенъ о заключеніи Адрианопольскаго трактата и прекращеніи военныхъ дѣйствій, при чемъ, въ случаѣ какихъ либо дѣйствій со стороны турецкихъ аванпостовъ, приказано было отвѣчать тѣмъ же **).

А въ этомъ мѣсяцѣ сколько напрасно было пролито крови и угасло человѣческихъ жизней на Кавказскомъ театрѣ войны. Существоуй въ то время телеграфъ — не было бы ни Бейбуртскихъ погромовъ, ни Цихисдзирскихъ штурмовъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ такъ много было выказано геройскихъ усилій, такъ много совершено подвиговъ и совершенно втунѣ, потому что они уже безсильны были измѣнить въ судьбахъ

*) Тоже. Тѣ же дѣла № 75 стр. 99 и № 38. Рап. ген. Гессе ген. Стрекалову 18 сентября 1829 г. № 242. Акты Кавк. археогр. ком. т. VII № 817.

**), Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 38. Рап. ген. Стрекалова гр. Паск.-Эрив. 25 сент. № 229 и предис. гр. Паск.-Эрив. ген. Гессе 2 окт. 1829 г. № 1132.

Россіи и Турціи то, что еще 2-го сентября было рѣшено и подписано въ стѣнахъ Адріанополя.

Войска Гурійскаго отряда радовались наступившему миру, но, въ то же время, отлично сознавали, что этотъ миръ существуетъ не для нихъ, что имъ придется только перемѣнить одинъ театръ войны на другой и, отъ недавнихъ битвъ съ турками, перейти къ безконечнымъ и еще болѣе кровавымъ битвамъ съ знакомыми имъ черкесами, абхазцами и джигетами. Измѣнялась обстановка войны, но сущность ея, — перспектива ежедневнаго ожиданія смерти, ранъ, страданій, трудовъ и лишеній — оставалась та же.

Весь день 2-го октября прошелъ въ шумномъ оживленіи, которое только и можно встрѣтить у людей, сплоченныхъ въ одну дружескую семью суровой боевою жизнью. О будущемъ не думали: всѣ жили только одною настоящею радостною минутою.

Все русское войско, а вмѣстѣ съ нимъ и вся Россія, безконечно ликовали, радуясь окончанію побѣдоносной и славной турецкой войны. Части войскъ Гурійскаго отряда, съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, возвратились въ Имеретію, а частью въ Гурію, причемъ первый баталіонъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка расположился въ Кутаисѣ, третій въ окрестностяхъ его, а второй оставленъ былъ въ Кинтришахъ и Лимани*). Турецкія же войска отошли къ Цихисдзирамъ и далѣ къ Батуму.

6-го октября 1829 года Императоръ Николай I обратился къ своимъ войскамъ съ слѣдующимъ памятнымъ приказомъ: „Благословленіемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенной славой, — и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достославный...

„Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю носить всѣмъ, участвовавшимъ въ восннхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ 1828 и 1829 годовъ, установленную Мною особую медаль на лентѣ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія **).

*) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 41. Ежемѣсяч. донес. Генер.-кварт. въ Спб.

***) Медаль серебрянная съ изображеніемъ креста, попирающаго луну.

„Да будетъ знакъ сей памятникомъ вашей славы и Мосей къ вамъ признательности. Да послужить онъ залогомъ и будущей вѣрной службы вашей“.

Мингрельскому пѣхотному полку, принимавшему участіе въ полномъ составѣ въ турецкой войнѣ 1828—1829 годовъ и какъ отличившемуся въ ней, Всемилостивѣйше пожалованы, знаки на шапкахъ съ надписью: „За отличіе“. Эти знаки и теперь съ гордостью носятъ *Михайловцы*, унаслѣдовавъ ихъ отъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка *).

Кромѣ того, Государю Императору благоугодно было пожаловать въ награду всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, равно класснымъ чинамъ и священникамъ, служившимъ въ войну 1828 и 1829 годовъ, не въ зачетъ годовой окладъ жалованія по внутреннему положенію, а нижнимъ чинамъ по 5 рублей на человѣка **). Таковою Монаршею милостью воспользовались также чины *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка.

Разсыпая щедрою рукою милости и награды отдѣльнымъ лицамъ и войсковымъ частямъ, Государь Императоръ въ тоже время возимѣлъ мысль, увѣковѣчить въ памяти потомства подвиги русскихъ войскъ, совершенные ими въ Турецкую войну 1828 и 1829 г., и повелѣлъ всѣ трофеи, отбитые у турокъ, на вѣчныя времена хранить въ С.-Петербургскомъ Преображенскомъ соборѣ. А для того, чтобы и наружныя украшенія храма соотвѣтствовали бы памятникамъ мужества и храбрости войскъ, хранимымъ въ стѣнахъ его, приказалъ окружить соборъ оградой изъ непріятельскихъ орудій. Въ числѣ этихъ трофеевъ находятся ключи крѣпости Поты, 15 знаменъ и 52 орудія, отбитыхъ разновременно въ эту войну *Мингрельскимъ* пѣхотнымъ полкомъ ***).

При заключеніи трактата и проведеніи пограничной черты,

*) Приказъ по Кавк. корп. 20 ноября 1829 г. № 165 и Высочайшій пр-въ 22 сент. 1830 г. Арх. Окр. Шт. Дѣла 1830 г. Ос. ота. № 90 о наградахъ полкамъ, стр. 64 и дѣло ос. отд. 1831 г. № 227.

**) Тоже. Дѣло 1829 г. 1 отд. деж. № 71. О годовомъ жалованіи за Турец. войну. Отношенія Глав. шт. корп. к-ру Кавк. корп. 21 сентября 1829 г. и департамента финансовъ ему же, 28 октября 1829 г. Приказъ по корп. 1829 г. № 220. Въ награду всей Кавказской арміи отпущено было 518.460 руб., въ томъ числѣ *Мингрельскому* пѣхотному 12.300 руб.

***) Тоже. Дѣло 1830 г. 1 отд. ген. шт. № 78 стр. 3. Вѣдомость трофеевъ, отбитыхъ въ Турец. войну.

фельдмаршалъ Паскевичъ ставилъ естественною гранью Русскаго Государства съ одной стороны Саганлугъ, съ другою побережье Чернаго моря съ турецкой Гуріей и Батумомъ включительно. „Тогда спокойствіе Грузіи—писалъ онъ Нессельроде—будетъ обезпечено и мы пріобрѣтемъ провинціи, издревле принадлежавшія Грузинскому царству“*). Но этимъ словамъ суждено было осуществиться лишь чрезъ полвѣка, когда 25-го августа 1878 г. русскія войска вступили въ Батумъ. Наши сухопутныя границы Гуріи остались тѣ же. Весь берегъ Чернаго моря, отъ устьевъ Кубани до укрѣпленія св. Николая на правомъ берегу Чолока, и крѣпость Поти отошли къ Россіи.

2-й баталіонъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, въ составѣ 618 человекъ съ легкой № 2 ротой 21-й артиллерійской бригады и донскими казаками, подъ общимъ начальствомъ своего командира, маіора Ромодана, какъ уже сказано было, находился въ укрѣпленіяхъ Кинтриши и Лимани для охраны муки, привезенной туда въ августѣ и для наблюденія за всѣмъ, происходящимъ въ Кобулетскомъ санджакѣ.

Баталіону приказано было соблюдать чрезвычайную осторожность по отношенію къ жителямъ и не раздробляться на мелкія части. Между кобулетскими жителями сохранялась полная тишина и спокойствіе. Близость турецкой крѣпости Цихидзири и льстивыя обѣщанія турокъ много способствовали побѣгамъ нижнихъ чиновъ нашего баталіона въ Турцію, гдѣ власти не хотѣли выдавать, видя въ нихъ надежный элементъ для укомплектованія и образованія своихъ войскъ. Такъ какъ заготовленный провіантъ былъ уже вывезенъ обратно въ Поти, а кобулетскій санджакъ по трактату отходилъ къ Турецкимъ владѣніямъ, то маіору Ромодану приказано было вывести гарнизонъ въ Кинтриши. 4-го апрѣля 1830 года съ 8-ю турецкими орудіями, отбитыми нами въ прошлую войну, и по выдержаніи 14-ти дневнаго карантина, отъ бывшей тогда холеры, 2-й баталіонъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, въ составѣ 11 штабъ и оберъ офицеровъ и 607 нижнихъ чиновъ со взводомъ легкой № 2 роты 21 артиллерійской бригады и 12-ю донскими казаками, прибылъ въ укрѣпленіе св. Николая, закончивъ этимъ переходъ *Мингрельскаго* полка на мирное

*) В. Потто. Кавказская война т. IV стр. 443.

положеніе *). Въ январѣ 1830 года Государь Императоръ утвердилъ присоединеніе Гуріи къ Россійской Имперіи и населеніе ея было приведено къ присягѣ **).

Г Л А В А V.

Положеніе дѣлъ въ Абхазіи въ 1830 г. Экспедиція въ Абхазію для занятія Гагръ. Отправленіе 4-й мушкетерской роты Мингрельскаго полка въ Гагры. Занятіе Пиндунды 21 іюля 1830 г. Жизнь и дѣятельность двухъ ротъ Мингрельскаго полка въ новыхъ укрѣпленіяхъ. Командированіе двухъ ротъ полка въ с. Атангело для усмиренія Самурзакани. Сформированіе изъ 2-го баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго полка Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона 21 марта 1831 года. Возникновеніе линейныхъ баталіоновъ. Назначеніе командира баталіона маіора Агѣева. Приѣмъ и сдача баталіона. Переходъ Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона въ Илори. Перемѣщеніе штабъ-квартиры и трехъ ротъ баталіона въ Дранды въ 1835 г. Новый командиръ баталіона маіоръ Тихановъ. Описаніе укрѣпленій Илори и Дранды и жизнь въ нихъ гарнизона.

По окончаніи въ 1829 году Турецкой войны, генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, представилъ свои соображенія для одновременнаго и возможно быстрого покоренія кавказскихъ горцевъ, и проложенія сухопутнаго сообщенія по берегу Чернаго моря, который, по Адрианопольскому трактату, между Анапой и укрѣпленіемъ св. Николая поступилъ во владѣніе Россіи и былъ важенъ, какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи. Намъ надо было упрочить владѣніе берегомъ Чернаго моря и воспрепятствовать туркамъ проникать въ земли черкесскихъ и абхазскихъ племенъ, которыхъ они снабжали порохомъ и разными другими припасами для постоянной борьбы съ русскими. При этомъ турки распространяли среди кавказскихъ прибрежныхъ племенъ всевозможные нелѣпыя слухи о скоромъ прибытіи къ нимъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 23. Рапорты ген. Гессе гр. Паск.-Эрив. 25 февр. 1830 г. № 5 и 18 апрѣля № 985; Д. № 27. Секр. предпис. Главноком. ген. Гессе 6 февр. 1830 г. № 94; Рап. ген. Гессе гр. Паск.-Эрив. 25 февраля № 6; Д. № 86. О воен. дѣйств. за 1826 и 1830 гг. Донесеніе 30 апрѣля 1830 г.

**) Тоже. Дѣло 1829 г. 2 отд. ген. шт. № 28. О присоед. Гуріи къ Рос. влад. Секр. рап. ген. Гессе Главноком. 16 декабря 1829 г. № 307 и Всепод. рап. графа Паск.-Эрив. 26 декабря 1829 г. и рап. нач. главн. шт. Главноком. Кавк. корп. 22 января 1830 г. № 143.

турецкихъ войскъ и о возвращеніи вновь Турціи крѣпостей Анапы, Сухумъ-Кале и Поти.

Хотя раньше, какъ извѣстно, экспедиціи русскихъ войскъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря, въ которыхъ видное участіе принималъ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ, и доходили до монастыря Бичвинты *) и Гагръ и не смотря на то, что крѣпость Сухумъ-Кале была занята нашимъ гарнизономъ, но Абхазія была намъ извѣстна не далѣе окрестностей Сухума.

Съ 1824 по 1830 годъ въ Абхазіи не произошло никакихъ перемѣнъ. Къ нашему правительству абхазцы относились по-прежнему весьма недоброжелательно и ненавидѣли русскихъ. Установившіяся въ 1830 году сношенія абхазцевъ съ турками обратили вниманіе Императора Николая I, который приказалъ съ турецкими агентами, выходцами изъ Турціи, захваченными въ Абхазіи, поступать какъ съ бунтовщиками, а флоту нашему осматривать всѣ турецкія суда и, на которыхъ найдутся военные припасы, брать въ плѣнъ, какъ военную добычу. Этихъ мѣропріятій было достаточно, чтобы усилить противъ насъ негодованіе абхазцевъ и дать имъ поводъ къ волненію. Всегда безпокойные ихъ сосѣди, цебельдинцы, присоединились къ возставшимъ и стали производить хищническія нападенія на мирныхъ жителей. Въ апрѣлѣ 1830 года мятежники, собравшись у с. Мерхеуль, недалеко отъ Сухума, въ числѣ до пяти тысячъ, дали присягу оставаться непокорными нашему правительству и владѣтелю Абхазіи. Въ мартѣ они дѣлали хищническія нападенія на форштадтъ Сухумской крѣпости, ограбили Пицундскій храмъ, напали на домъ владѣтеля въ Илори и разорили богатѣйшій во всей Абхазіи монастырь св. Георгія Илорскаго.

Къ тому же въ послѣднихъ числахъ мая прибылъ изъ Константинополя турецкій паша съ фирманомъ и объявилъ о скоромъ возвратѣ берега Чернаго моря Турціи и о принятии ею абхазцевъ подъ свое покровительство, если они не хотятъ покоряться Россіи. Это подняло всю Абхазію и Цебельду; движеніе стало принимать угрожающій характеръ, несмотря на всѣ усилія преданнаго намъ Гассанъ-бея Шервашидзе, отвлечь абхазцевъ отъ возмущеній. Наша экспедиція въ Абхазію,

*) Бичвинта — древнее названіе Пицунды.

предназначенная на апрѣль 1830 г., не могла состояться ранѣе 1-го іюля, вслѣдствіе невозможности прибыть транспортнымъ судамъ Черноморскаго флота въ Редуть-Кале для перевозки войскъ *).

Отрядъ для Абхазской экспедиціи могъ лишь въ послѣднихъ числахъ іюня быть перевезеннымъ изъ Редуть-Кале въ Сухумъ. „Экспедиція эта—по словамъ Паскевича—должна покорить Россійскому скипетру страну дикую, столь же неприступную по своему гористому и густымъ лѣсомъ покрытому мѣстоположенію, сколь по грубому невѣжеству обитателей ея абазиновъ и черкесовъ, племень буйныхъ и своенравныхъ“. Предположено было занять Гагры, Пицунду и расположить на квартирахъ 44 егерскій полкъ въ м. Бомборы, недалеко отъ с. Соуксу. Этимъ расположеніемъ полка въ Абхазіи предполагалось поддержать права владѣтеля надъ народомъ, ознакомить жителей съ условіями мирной жизни и тѣми выгодами, какія имѣютъ русскіе подданные предъ турецкими.

Съ 20-хъ чиселъ іюня войска, назначенныя для экспедиціи въ Абхазію, начали прибывать въ Редуть-Кале. Въ составъ отряда вошли: 2 я гренадерская и 4-я мушкетерская роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка **), два баталіона 44-го егерскаго полка, шесть орудій и двѣ мортирки, полурота саперъ и сотня донскихъ казаковъ; общая численность 2343 человекъ при 376 лошадахъ. Взято было значительное количество шанцеваго инструмента и десятидневный запасъ провіанта. Командованіе отрядомъ ввѣрялись командиру Егерскаго полка полковнику Пацовскому. На мѣстахъ стоянки, ушедшаго 44-го Егерскаго полка, были размѣщены роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. По прибытіи 25-го іюня генерала Гессе въ Редуть-Кале, началась нагрузка

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 30. Рап. ген. Гессе главноком. 5 апр. 1830 г. № 17 и рап. поручика ген. шт. барона Аштъ въ Управл. Ген. Шт. Кавк. корп. 11 мая 1830 г. № 19 и 1834 г. 2 отд. ген. шт. № 34.

**) Роты Мингрельскаго полка добавлены въ отрядъ по малочисленности людей въ 44 егерскомъ полку. Составъ этихъ ротъ: командиры ротъ 2-й грен. — кап. Левашевъ и 4-й муш. — шт.-кап. Ячнотъ; младш. офиц. шт.-кап. Маринъ; подпоручики Ковалевскій и Булатовъ; прапорщики: Гавриленко и Тешловъ. Унтеръ-офицеровъ 34 и 590 рядовыхъ съ 53 лошадыми, 16-ю патронными ящичками, 23.381 патрономъ, 60-ю палатками и 10 дневнымъ запасомъ сухарей въ 85 мѣшкахъ. Арх. Окр. Шт. Дѣла 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 71 стр. 97.

войскъ на суда, причемъ роты *Мингрельскаго* полка погрузились на транспорты „Бугъ“ и „Успѣхъ“. Всѣ же лошади и нѣкоторыя тяжести отряда отправлены были сухимъ путемъ подъ прикрытіемъ сотни донцевъ, въ сопровожденіи владѣтеля Абхазіи и князей Гассанъ и Али-бея Шервашидзе.

Утромъ 1-го іюля эскадра транспортовъ снялась съ Редутъ-Кальскаго рейда и 3 го числа прибыла въ Сухумъ, гдѣ всѣ войска высадились на берегъ и расположились лагеремъ между крѣпостью и р. Беслеткой. Къ вечеру того же дня прибыли въ Сухумъ казаки, лошади и тяжести отряда.

Здѣсь было получено извѣстіе, что черкесское войско идетъ въ Абхазію съ цѣлью разграбить резиденцію владѣтеля м. Соуксу. Чтобы съ небольшимъ числомъ войскъ, составлявшихъ отрядъ, успѣть безъ значительныхъ потерь утвердиться въ Соуксу и Пицундѣ, надо было сначала разрушить надежды абхазцевъ, получить помощь отъ джигетовъ, для чего не допустить послѣднихъ въ Бзыбскій округъ. Единственнымъ средствомъ для этого являлось занятіе тѣснаго горнаго прохода, ведущаго изъ земли Джигетовъ въ Абхазію и находящагося къ сѣверу отъ разореннаго монастыря Гагры, гдѣ отроги горъ, врѣзываясь утесами въ море, прерываютъ береговое сообщеніе.

Поэтому генераль Гессе рѣшилъ высадить часть своего отряда у Гагръ и, на первый случай, защититься небольшимъ укрѣпленіемъ отъ нападенія горцевъ. Съ остальною же частью отряда двинуться сухимъ путемъ къ Соуксу и занять Пицунду. Въ отрядъ для занятія Гагръ назначенъ былъ баталіонъ егерей, саперы и два орудія, а всего 800 человѣкъ, которые 6-го іюля посажены были въ Сухумѣ на суда и, 8-го числа утромъ, безъ выстрѣла высадились на берегъ и заняли развалины монастыря Гагры.

Гагры занимаютъ самый западный пунктъ Абхазіи въ ущелии, образуемомъ сближеніемъ одного изъ скалистыхъ отроговъ Кавказскаго хребта съ моремъ. Въ этомъ ущельи протекаетъ р. Гагрипшъ. Эта естественная тѣснина, шириною до 400 шаговъ, есть настоящія „Кавказскія Оермопилы“, и составляетъ единственное береговое сообщеніе Абхазіи съ воинственными племенами джигетовъ и убыховъ. Знакомство

народовъ съ мѣстностью Гагры относится къ глубокой древности — къ мифическому походу аргонавтовъ. Постройку укрѣпленія относятъ къ 113 г. до Р. Х., но достоверно извѣстно, что тамъ въ 64 году до Р. Х. былъ уже римскій гарнизонъ. Первое появленіе русскихъ войскъ у Гагръ относится къ 1017—1022 году, когда Мстиславъ Тмутараканскій, прозванный Удалымъ, разгромивъ въ Крыму Хазарское царство, перенесъ свою дѣятельность на Кавказъ, и на своихъ острогрудыхъ ладьяхъ разсѣкалъ волны Гагринскаго залива.

На лѣвомъ берегу рѣки Жаодзехъ, вытекающей изъ ущелья, находилась разрушенная отъ времени древняя христіанская церковь. Она не имѣла никакой ограды, кромѣ каменной стѣны, длиной въ 65 саж., во многихъ мѣстахъ разрушенной и проведенной отъ берега моря до скалы. Впереди стѣны были двѣ развалившіяся башни. Эти то остатки разрушенныхъ башенъ и послужили къ устройству батареи на два орудія впереди лагеря отряда *).

Генераль Гессе, получивъ свѣдѣніе о занятіи Гагръ и, чтобы воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ первымъ успѣхомъ нашего оружія, рѣшилъ съ остальною частью отряда 13-го іюля вечеромъ выступить на легкѣ изъ Сухума къ Пицундѣ. Отрядъ слѣдовалъ береговой дорогой, имѣя въ авангардѣ и арріергардѣ по ротѣ *Мингрельскаго* полка. За отрядомъ шелъ пятидневный запасъ провіанта, а прочія тяжести слѣдовали на судахъ. Впереди отряда постоянно находились команды саперъ для расчистки дороги, пролегающей по лѣсамъ. Черезъ два дня труднаго пути отрядъ, въ составѣ 1531 человекъ съ 376 лошалями, прибылъ въ м. Бомборы, въ 2 хъ верстахъ отъ м. Соуксу, гдѣ и расположился лагеремъ. Жители съ удивленіемъ смотрѣли на русскія войска, растянувшія лагерь въ одну линію, и принимали ихъ за громадныя силы.

Этотъ походъ произошелъ такъ быстро и неожиданно, а главное съ такимъ успѣхомъ обойдены нами всякія кровавыя встрѣчи съ абхазцами, что даже пицундскій владѣтель, такъ

*) Тарсовъ-Дьячковъ. Гагры и ихъ окрестности ч. II-я, гл. I-я. Д. Бакрадзѣ. Кавказъ въ памятникахъ христіанства. Военно-энциклоп. словарь т. IV, 1853 г. Энциклоп. лексиконъ т. 13-й изд. 1838 г.

недавно возмущавшій населеніе и призывавшій на помощь черкесь, не нашель другого исхода, какъ лично явиться въ лагерь къ начальнику отряда и принести покорность всего Бзыбскаго округа. Въ увѣрѣніе искренности намѣренія жителей ручался за безпрепятственный походъ отряда до Пицунды. Послѣ этого оставалось только усмирить джигетовъ, которые не давали покоя нашему малочисленному гарнизону Гагры. Генераль Гессе получилъ здѣсь донесенія о частыхъ и жестокихъ нападеніяхъ горцевъ на Гагринскій гарнизонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изнуреніе солдатъ Гагринскаго гарнизона отъ постоянныхъ работъ по укрѣпленію, а также непрерывная бдительность и постоянная готовность встрѣтить врага днемъ и ночью, заставили просить подкрѣпленія. Тогда генераль Гессе отправилъ 17 іюля на пароходѣ въ Гагры 4-ю мушкетерскую роту *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, въ составѣ 150 человекъ, до совершеннаго окончанія работъ по укрѣпленію. Въ случаѣ крайней опасности разрѣшено было въ Гаграхъ брать съ судовъ на берегъ матросовъ *).

19-го іюля отрядъ двинулся изъ Бомборъ къ Пицундѣ по весьма трудной дорогѣ, неся на рукахъ разобранныя орудія. По пути слѣдованія жители приходили въ лагерь для продажи съѣстныхъ припасовъ и, несмотря на ихъ наружную покорность, легко было видѣть недовѣріе и нерасположеніе къ русскимъ. Переваливъ чрезъ гору Аджиквахъ, покрытую дубовымъ лѣсомъ, 21-го іюля въ 10 час. утра отрядъ подошелъ къ цѣли своей экспедиціи, Пицундскому монастырю, расположенному на западномъ плоскомъ мысу бухты, въ полуверстѣ отъ берега моря, и окруженному единственной сосновой рощей на абхазскомъ берегу. Церковь, постройки VI в., сохранилась довольно хорошо, вѣроятно, изъ уваженія окрестнаго населенія къ святости храма. Нашъ отрядъ нашель въ храмѣ въ алтарѣ, довольно хорошо сохранившееся евангеліе и нѣкоторыя вещи церковной утвари**). Монастырь былъ окруженъ каменной стѣной отъ шести до восьми футъ вы-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 71. Рап. ген. Гессе Главнок. 6 іюля № 109 и 12 іюля № 122; Тоже тифлис. губерн. ген. Стрекалову 12 іюля № 131.

***) Сборн. свѣд. о Кавказск. горахъ т. V. Религіозныя вѣрованія Абхазцевъ, стр. 4.

соты, въ видѣ пятиугольнаго полигона, общая длина сторонъ котораго равнялась 180 саж. Эти стѣны были немедленно укрѣплены. При монастырѣ былъ колодезь, изъ котораго Пицунда снабжалась отличной питьевой водой посредствомъ древняго водопровода. Вблизи Пицунды разбросано было въ лѣсу небольшое поселеніе съ фруктовыми деревьями и два озера Инкитъ и Анышцхара, обильныя рыбой. Непомѣрное употребленіе фруктовъ и рыбы нижними чинами гарнизона, въ связи съ неблагоприятнымъ климатомъ, вліяли на заболѣваемость Пицундскаго гарнизона*). Транспортныя суда съ артиллеріей и провіантомъ уже два дня ожидали отрядъ въ Пицундской бухтѣ.

Такъ безъ всякаго кровопролитія съ участіемъ роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка былъ занятъ нами второй важный опорный пунктъ въ Пицундѣ, который въ связи съ Гаграми и Сухумомъ весьма достаточно обезпечивалъ на первый разъ наше господство въ странѣ.

Начальникъ отряда, генераль-маіоръ Гессе, отъѣзжая 27-го іюля изъ Гагръ въ Редуть-Кале, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 4-я мушкетерская рота *Мингрельскаго* полка оставалась въ Гаграхъ до окончанія работъ, а затѣмъ была бы переведена въ Пицунду, гдѣ со 2-й гренадерской ротой должна была составить гарнизонъ. Съ приведеніемъ Пицунды въ должное оборонительное состояніе, егеря въ концѣ іюля отправились въ Бомборы на р. Пшандру, гдѣ приступили къ устройству штабъ-квартиры**). Что касается расположенія остальной части *Мингрельскаго* полка въ 1830 году, то 1-й баталіонъ его располагался въ Кутаисѣ, а 3-й и двѣ роты 2-го— въ Поті, Усть Цхенись Цхали и Редуть-Кале. Изъ перемѣнъ, происшедшихъ въ полку въ теченіе 1830 года, было измѣненіе штата, которымъ уменьшено число нижнихъ чиновъ въ полку на 600 человекъ***).

*) Абхазія и въ ней Ново-Афонскій монастырь. Составилъ И. И. Н. Москва 1898 г. стр. 92; Торнау. Воспоминанія Кавказск. офицера ч. I стр. 44; А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Гагры и ихъ окрестности. Тифлисъ 1903 г.; Dubois de Montréneux. Voyage autour du Caucase. T. I. p. 242.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 7. Рап. ген. Гессе ген. Стрелкову 2 августа 1830 г. № 164.

***) Смотри приложеніе XII.

Въ то же время въ Гаграхъ было крайне неспокойно. Окружающіе горцы дѣлали неоднократныя нападенія на укрѣпленіе и 4-й мушкетерской ротѣ *Мингрельскаго* полка пришлось принимать дѣятельное участіе въ отбитіи непріятели, особенно бывая въ прикрытіяхъ къ рабочимъ. Такъ, 30-го іюля джигеты и убыхи съ часу пополудни и до вечера три раза дѣлали нападенія на наши завалы, кидаясь въ шашки, но не нанесли намъ никакого вреда и отступили вверхъ по ущелью. На слѣдующій день горцы, сдѣлавъ ружейный залпъ, бросились на цѣпь стрѣлковъ роты *Мингрельскаго* полка, прикрывавшую рабочихъ, посланныхъ для переноса туровъ и хвороста. Послѣ довольно значительной перестрѣлки горцы были прогнаны, но мы потеряли ранеными трехъ нижнихъ чиновъ изъ прикрытія. Съ 3-го на 4-е августа съ вечера и всю ночь, съ трехъ сторонъ горцы безпокоили перестрѣлкой гарнизонъ укрѣпленія, а съ разсвѣтомъ бросились въ шашки на стрѣлковую цѣпь *Мингрельскаго* полка, которая, встрѣтивъ ихъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, заставила отступить съ урономъ. Въ тотъ же день преданный намъ князь предупредилъ воинскаго начальника укрѣпленія, что джигеты собираются въ огромномъ количествѣ сдѣлать нападеніе на укрѣпленіе Гагры. Но на этотъ разъ опасность была не такъ велика, потому что укрѣпленіе было почти готово и гарнизонъ его состоялъ изъ 800 человѣкъ съ артиллеріей и двумя военными суднами *).

Тѣмъ не менѣе предупрежденія оправдались. 13-го августа въ 7 часовъ утра толпы джигетовъ стали небольшими толпами подходить къ передовому окопу изъ за горы, находящейся по правую сторону укрѣпленія, и открыли ружейный огонь. Благодаря удачному дѣйствию артиллеріи, горцы были прогнаны отъ окоповъ. Съ нашей стороны здѣсь былъ смертельно раненъ горнистъ *Мингрельскаго* полка. Послѣ этого черкесы, подъ предводительствомъ князя Хаджи-Берзеса, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ, скрытно собрались въ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1830 г. 1 отд. ген. шт. № 71, стр. 97. Рап. поруч. бар. Апъ въ Ген. Штабъ Кавк. корп. 7 августа 1830 г. № 44. Журналъ воен. дѣйствій въ экспедицію по берегу Чернаго моря подъ начальствомъ генерала Геесе съ 1 іюля по 1 августа 1830 г.

уцѣли при р. Гагрипшъ, южнѣе укрѣпленія. Стрѣлки роты *Мингрельскаго* полка, высланные 15-го августа въ прикрытіе рабочихъ, заготовлявшихъ лѣсъ, открыли ихъ передовые посты и прогнали. Во время работъ горцы насъ не беспокоили, но по уходѣ, расположившись на горахъ, прилегающихъ къ Гагрипшу и покрытыхъ лѣсомъ, до вечера производили сильную ружейную пальбу по внутренности укрѣпленія. За дальностію разстоянія и вслѣдствіе большого угла возвышенія, гарнизонъ укрѣпленія не могъ имъ отвѣчать. На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, Хаджи-Берзекъ рѣшилъ со всѣмъ своимъ скопищемъ обложить и произвести стремительный приступъ на Гагры съ трехъ сторонъ. Замѣтивъ подобный маневръ противника, воинскій начальникъ Гагринскаго укрѣпленія, 44-го егерскаго полка маіоръ Поляковъ съ ротой *Мингрельскаго* полка, егерями, саперами и артиллеріей былъ въ совершенной готовности, встрѣтить достойнымъ образомъ надоедливаго противника. Толпы джигетовъ съ величайшимъ дикимъ крикомъ и гикомъ, съ обнаженными шашками, устремились съ трехъ сторонъ на укрѣпленіе. Подпустивъ ихъ на разстояніе дѣйствительнаго картечнаго и ружейнаго выстрѣла, маіоръ Поляковъ приказалъ открыть губительный картечный огонь со всѣхъ орудій укрѣпленія, а пѣхотѣ, занимавшей банкетъ, — сильнѣйшій батальный огонь. Стоявшія на рейдѣ военныя суда также содѣйствовали своей артиллеріей гарнизону. Ошеломленные, моментально порѣдѣвшими рядами своихъ сотоварищей, горцы пріостановились. Въ это время рота *Мингрельскаго* полка, съ командиромъ штабсъ-капитаномъ Ячнымъ, дѣлаетъ вылазку изъ укрѣпленія и съ криками „ура“, бросается въ штыки на джигетовъ. Горцы въ безпорядкѣ бѣжали въ горы, потерявъ убитыми многихъ главныхъ вожаковъ и не успѣвъ подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря выразилась въ четырехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ нихъ три *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка*).

*) За Гагринскую экспедицію и отбитіе горцевъ 15 августа 1830 г. у Гагръ штабсъ-капитанъ Ячный награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степ. съ надписью „За храбрость“. Нижнимъ чинамъ роты пожаловано два знака отличія военнаго ордена. См. приложение. Списокъ Георгіевск. кавалер. изъ нижнихъ чиновъ. Арх.

Въ началѣ сентября 4-я рота *Мингрельскаго* полка, согласно приказа, отбыла въ Пицунду, оставивъ въ Гаграхъ команду въ 45 человекъ съ прапорщикомъ Тепловымъ. Главная обязанность этой команды было производство разныхъ работъ по устройству укрѣпленія, причемъ каждый нижній чинъ получалъ за рабочій день по 10 коп. серебромъ. Нерѣдко этой командѣ также приходилось имѣть и схватки съ горцами. 15-го января 1831 года на команду егерей, высланную изъ Гагръ для рубки лѣса, джигеты сдѣлали нападеніе въ значительныхъ силахъ и бросились на прикрытіе въ шашки. Раненый начальникъ команды, несмотря на большія потери, стойко держался, завязавъ сильную перестрѣлку. Быстро пришедшая на выручку изъ укрѣпленія поддержка, съ поручикомъ Ачкасовымъ и прапорщикомъ *Мингрельскаго* полка Тепловымъ, съ своей командой, дружнымъ огнемъ и штыками прогнала противника. Доказательствомъ этой упорной схватки служатъ двѣ тысячи выпущенныхъ нами патроновъ при тогдашней скорости заряжанія, а также и потери наши: десять раненыхъ и четыре убитыхъ нижнихъ чина; изъ числа послѣднихъ одинъ былъ изрубленъ шашками въ куски. Потери команды *Мингрельскаго* полка состояли изъ двухъ убитыхъ и двухъ раненыхъ солдатъ. 20-го февраля этой командѣ опять пришлось принять участіе въ перестрѣлкѣ съ абхазцами, причемъ были ранены два нижнихъ чина изъ ея состава. Команда пробывъ въ укрѣпленіи Гагры до конца сентября 1831 года *).

Въ Пицундѣ 2-я гренадерская рота *Мингрельскаго* полка, вмѣстѣ съ пришедшей потомъ 4-й мушкетерской, занимались подготовкой укрѣпленія къ оборонѣ, постройкой казармъ, гауптвахты и прочихъ казенныхъ зданій.

Несеніе службы въ Пицундѣ мало отличалось отъ Гагръ. Та же постоянная бдительность гарнизона, безпрестанныя работы и постоянныя нападенія абхазцевъ на одиночныхъ людей

Окр. Шт. Дѣло 1830 г. 2 отд. ген. шт. № 7. Рап. ген. Гесее ген. Стрекалову 30 августа 1830 г. № 204 и рапортъ полковника Жихарева фельдмаршалу Паскевичу-Эриванскому 15 августа № 1811. Пр-въ по Кавказ. корп. 1831 г. № 63 и дѣло 1830 г. Ос. отд. № 148. О наградахъ за Абхазск. экспед.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1830 г. 3-го отд. ген. шт. № 36, стр. 11-я и 1831 г. 2 отд. ген. шт. № 33 и № 20. Изъ послѣдняго дѣла Рап. ген. Гесее фельдмаршалу Паскевичу-Эриванскому 13 февраля 1831 г. № 315.

и на команды. 23-го ноября 1830 года во время рубки лѣса для постройки казармъ смертельно раненъ былъ ружейной пулей рядовой 4 й мушкетерской роты Константинъ Алексѣевъ. 5-го же декабря два солдата вышли „по нуждѣ“ за крѣпость, гдѣ на нихъ напали два абхазца съ цѣлью, захватить въ плѣнъ и продать въ Турцію. Не имѣя оружія, солдаты оказывали сопротивленіе, пока на ихъ крики о помощи не выбѣжала дежурная часть. Тогда абхазцы, не имѣя возможности взять ихъ съ собою, одного ранили шашкой въ голову и руку, а въ другого выстрѣлили изъ ружья, но промахнулись. Быстрое преслѣдованіе разбойниковъ, скрывшихся съ ловкостью шакала въ густомъ лѣсу, не увѣнчалось успѣхомъ*).

Трудами этихъ двухъ ротъ *Мингрельскаго* полка Пицунда была приведена въ должное оборонительное состояніе. Но главная задача ихъ, какъ и всего Абхазскаго отряда, заключалась въ удержаніи занятыхъ уже пунктовъ**). Здѣсь ротамъ *нашего* полка пришлось перенести много трудовъ и лишеній отъ нападенія дерзкихъ хищниковъ и условій жизни, которая, поистинѣ, можемъ назваться тюремной.

Гагры и Пицунда были отрѣзаны отъ всего міра, съ которыми сообщались только разъ въ мѣсяць морскимъ путемъ. Зимой же, во время сильныхъ штормовъ, не позволявшихъ паруснымъ судамъ подходить къ берегу, несчастные гарнизоны по цѣлымъ мѣсяцамъ не получали провіанта и питались солониной, хлѣбомъ, крупой и картофелю; не было ни овощей, ни свѣжаго мяса, а живность считалась величайшей рѣдкостью. Солдатъ не смѣлъ высунуться за брустверь, изъ боязни, получить пулю въ голову; за укрѣпленіями слѣдили сотни хищныхъ глазъ, то и дѣло прищуривающихся, чтобы вѣрнѣе пустить пулю въ проходившаго по крѣпостному двору солдата. Первое время въ Гаграхъ, а отчасти и въ Пицундѣ, солдаты не знали ни минуты покоя. Горцы подползали нерѣдко къ стѣнамъ и убивали часовыхъ въ упоръ. О командахъ, выходившихъ изъ укрѣпленій, уже упоминалось выше. Изъ крѣпости Гагры рѣдко кто выходилъ, не боясь быть подстрѣленнымъ. Офицеры, сидя за столомъ, спокойно

*) Тоже. Дѣло 1831 г. 2 отд. ген. шт. № 33.

**) Кавказскій сборникъ т. XIII. Утвержденіе наше въ Абхазіи, стр. 123.

относились къ пулямъ, влетавшимъ къ нимъ въ окна. Гагры сильно страдали отъ недостатка воды лѣтомъ, почему тамъ процентъ смертности былъ чрезвычайно великъ. „Есть на берегу моря въ Абхазіи, говоритъ нашъ поэтъ *), впадина между огромныхъ горъ. Въ этомъ ущельи построена крѣпостишка, въ которую враги бьютъ со всѣхъ сторонъ въ окошки; гдѣ лихорадка свирѣпствуетъ до того, что полтора комплекта въ годъ умираетъ изъ гарнизона, а остальные—иначе не выходитъ оттуда, какъ смертоносными обструкціями или съ водянкой. Однимъ словомъ, имя Гагры, въ самой гибельной для русскихъ Грузіи, однозначуще со смертнымъ приговоромъ“.

Тягостная участь и служба нижнихъ чиновъ этихъ укрѣплений раздѣлялась собаками—храбрыми помощниками. Солдаты завели собакъ, которыя рыскали по кустамъ, открывали горцевъ, нѣкоторыя же бросались на нихъ во время рукопашныхъ схватокъ; собаки зачастую погибали, защищая укрѣпленіе. За то солдаты и любили же ихъ; раненную собаку нерѣдко приносили въ укрѣпленіе на шинели и лечили въ лазаретѣ наравнѣ съ людьми. Собаки были такъ приучены къ своему дѣлу, что при первыхъ звукахъ барабана, призывавшаго къ сбору, собирались передъ командой; выпущенныя изъ укрѣпленія, онѣ тотчасъ разсыпались впереди стрѣлковъ и открывали непріятеля, прятавшагося въ лѣсу и кустарникахъ. Каждый вечеръ, послѣ „зари“, вся стая собакъ, со старшими во главѣ, выпускалась изъ укрѣпленія; умныя животныя съ удивительнымъ инстинктомъ составляли передовую цѣпь, облегая укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ, какъ овчарки стадо **). Такова была жизнь двухъ ротъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка до конца сентября 1831 года, когда онѣ были выключены изъ Абхазскаго отряда и перешли на стоянку въ Потіи и Редутъ-Кале.

Въ то время, когда двѣ роты *Мингрельскаго* полка были въ составѣ Абхазскаго отряда, у владѣтельнаго князя Мингреліи произошла ссора съ самурзаканцами, при чемъ послѣдніе

*) А. А. Бестужевъ (Марлинскій), служившій въ Гаграхъ во второй половинѣ 30-хъ годовъ.

**) Руководство къ познанію Кавказа. Изд. 1850 г. т. II стр. 215. Воспоминанія Кавказскаго офицера. Торнау. ч. II стр. 58 и 59. Dubois de Montregeux. Т. I, р. 212. Дьячковъ-Тарасовъ. Гагры и ихъ окрестности, стр. 61.

дѣлали частыя набѣги на Мингрелію, жгли селенія и уводили въ плѣнъ жителей. Для прекращенія этихъ разбосвъ были отправлены въ Самурзакань, въ м. Атангело, на правомъ берегу Ингура, 2-я и 3-я мушкетерскія роты *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Гендримовича. Дѣйствительно, онъ по службѣ, „зная давно нравственность жителей Самурзакани“, быстро привелъ эту область въ спокойствіе. Выстроивъ въ с. Атангело небольшое укрѣпленіе на отвѣсной скалѣ, внизу которой по берегу р. Ингура проходила узкая дорога, онъ прекратилъ совершенно нападенія самурзаканцевъ на Мингрелію.

Послѣ этого князь Дадіани проситъ настоятельно вывести роты *Мингрельскаго* полка изъ с. Атангело, не желая выполнять различнаго рода данныхъ имъ обязательствъ. Однако, выгодное положеніе укрѣпленія, для удержанія страны въ покорности и повиновеніи, не позволяли исполнить просьбу Дадіани. Выстроенное земляное укрѣпленіе Атангело отличалось крайнею бѣдностью, такъ какъ Дадіанъ, призывая наши роты на помощь, обѣщалъ сдѣлать въ укрѣпленіи всѣ необходимыя хозяйственныя постройки и казармы на свой счетъ. Теперь, не разбирая способовъ понудить выйти наши войска изъ Атангело, онъ не оказывалъ никакой матеріальной помощи. Подполковникъ Гендримовичъ велъ непрерывную переписку съ Дадіаномъ, но дѣло не двигалось впередъ. А въ тоже время нижніе чины, не имѣя казармъ, сильно страдали, помѣщаясь въ землянкахъ какъ кроты. Въ связи съ этимъ и другія неудобства жизни значительно увеличили заболѣваемость нижнихъ чиновъ *этихъ двухъ ротъ*, не смотря на то, что м. Атангело считалось однимъ изъ вполне здоровыхъ пунктовъ *). Весной 1832 года сильный разливъ р. Ингура настолько подмылъ берегъ, гдѣ расположено было укрѣпленіе Атангело, что оно находилось въ опасности обрушиться. Поэтому роты *Мингрельскаго* полка въ маѣ были переведены въ с. Оцарце въ 3-хъ верстахъ отъ с. Атангело, вверхъ по тому же берегу

*) Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase. T. I. p. 357. Укрѣпленіе Атангело построено было на мѣстѣ развалинъ древняго генуэзскаго укрѣпленія, называемаго Атанджала, какъ можно предполагать, искаженное — St. Angelo. Записк. Кавк. Отд. Рус. Географ. общ. кн. VI. 1864 г. Нѣчто о Самурзакани.

Ингура. Здѣсь также приступлено было къ постройкѣ укрѣпленія, для чего прислали еще 300 нижнихъ чиновъ *Мингрельскаго* полка, подъ командой поручика Капуцына. Въ этомъ селеніи предполагалась, въ виду переформированія полка, штабъ-квартира для будущаго *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона, выдѣляемаго изъ 2-го баталіона *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка *). Хотя с. Оцарце отличалось здоровымъ климатомъ и удобствомъ своего расположенія, въ смыслѣ прекращенія разбоевъ въ Самурзакани, но расположеніе штабъ-квартиры *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона не осуществилось **). 2-я и 3-я мушкетерскія роты были въ концѣ 1831 года замѣнены таковыми же 5-й и 6-й, входившими въ составъ 2-го баталіона полка. Расположеніе *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка за время отъ прихода двухъ ротъ изъ Пицунды до его переформированія было слѣдующее: штабъ полка и 1-й баталіонъ—въ Кутаисѣ; 2-го баталіона первыя двѣ роты—въ Редутъ-Кале и двѣ послѣднія—въ Оцарцѣ, 3-й баталіонъ по ротно въ Гуріи—въ Озургетахъ, Асканы, Лихаури, Усть-Цхенись-Цхали ***). За этотъ періодъ времени не произошло никакихъ выдающихся событій въ жизни полка. Имеретія, Мингрелія и Гурія оставались совершенно спокойными. Въ Абхазіи же, хотя и происходили распри въ семьѣ владѣтельныхъ князей Шервашидзе, но улаживались мирнымъ путемъ безъ вмѣшательства русскихъ войскъ. Вмѣсто генерала Гессе, получившаго высшее назначеніе, былъ назначенъ ген.-маіоръ Вакульскій, вступившій въ должность 6 іюня 1831 г., а въ мартѣ 1833 г. назначенъ былъ правителемъ Имеретіи ген.-маіоръ Ахлестышевъ ****).

Въ 1833 году совершилось преобразование русской арміи, но, согласно Высочайшаго повелѣнія, полки Кавказскаго Отдѣльнаго корпуса только 21-го марта 1834 года были переформированы по новымъ штатамъ и выдѣлены изъ нихъ вновь

*) Нынѣ Михайловскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1834 г. 2 отд. ген. шт. № 44. Рапортъ г.-м. Ахлестышева корп. к-ру 18 мая 1832 г. № 1356.

****) Тоже. Дѣло 1832 г. 1 отд. ген. шт. № 47. О движеніи и перемѣщеніи войскъ.

*****) Тоже. Дѣло 1833 г. Ос. отд. № 29.

сформированные отдѣльные линейные баталіоны: кавказскіе, черноморскіе и грузинскіе.

Начало линейнымъ баталіонамъ на Кавказѣ положено было еще въ 1829 и 1830 годахъ, когда всѣ гарнизонные полки и баталіоны Кавказскаго корпуса, а также и третьи баталіоны пѣхотныхъ полковъ, обращены были на сформированіе кавказскихъ и грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ. Поэтому въ 1830 г. изъ 3-го баталіона *Мингрельскаго* полка были отправлены 268 нижнихъ чиновъ, женатыхъ и менѣе способныхъ къ строевой полевой службѣ, въ г. Ахалцихъ на сформированіе Грузинскаго линейнаго № 2 баталіона*). Туда же переведены были десять офицеровъ полка. Съ увеличеніемъ же нашихъ приобрѣтеній по берегу Чернаго моря и въ виду дальнѣйшаго наступательнаго движенія въ этой области какъ отъ Анапы, такъ и отъ Поти, явилась необходимость сформировать линейные баталіоны специально для береговыхъ пунктовъ Чернаго моря. Назначеніе этихъ линейныхъ баталіоновъ состояло въ томъ, чтобы, увеличивъ ими вообще число войскъ на Кавказѣ, можно было бы одними войсками Кавказскаго корпуса надежнымъ способомъ охранять провинціи Закавказья и береговой линіи Чернаго моря, а также, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя понемногу подвигаться въ дѣлѣ покоренія горцевъ Западнаго Кавказа. Новымъ Черноморскимъ линейнымъ баталіонамъ, четырехъ-ротнаго состава, присвоенъ былъ слѣдующій штатъ, мало отличающійся отъ неотдѣльнаго баталіона пѣхотнаго полка:

Штабъ-офицеровъ (въ томъ числѣ командиръ баталіона)	2
Оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ и должностные офицеры)	14
Нестроевыхъ чиновниковъ (въ томъ числѣ священникъ)	3
Унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ 4 фельдфебеля и 4 каптенармуса)	80

*) Грузинскій лин. № 2-й баталіонъ, перемѣнивъ нѣсколько названій, въ 1868 г. названъ Ахалцихскимъ крѣп. бат., а въ настоящее время составляетъ 4-й баталіонъ 156 пѣх. Елизаветпольскаго полка, на сформированіе котораго поступилъ 1 августа 1874 года. Хроника Кавказ. войскъ. Гизетти т. II-й, стр. 146. Арх. окр. шт. Дѣло 1829 г. № 258. См. прилож. Списокъ офицеровъ.

Музыкантовъ (барабанщиковъ)	17
Рядовыхъ	920
Нестроевыхъ	34
Денщиковъ	27
Лошадей, строевыхъ	3
„ подъемныхъ	18*)

Особенное вниманіе обращено было на привлеченіе во вновь формируемые Черноморскіе линейные баталіоны достойныхъ офицеровъ, для чего имъ предоставлены были нѣкоторыя льготы по службѣ, а также установлены новые оклады жалованія, по которымъ подполковникъ получалъ 800 руб. майоръ 600 руб., слѣдующіе чины на 50 руб. мѣнѣе предъидущаго **).

До этого времени, какъ дознано было изъ опыта, въ линейные баталіоны, вслѣдствіе недостаточнаго содержанія и глухихъ заброшенныхъ стоянокъ, шли служить офицеры порочные, которые были нетерпимы въ полевыхъ войскахъ. „Эти офицеры — доносилъ командиръ Кавказскаго корпуса — своимъ низкимъ поведеніемъ утерали во мнѣніи здѣшнихъ народовъ уваженіе не только къ званію офицера, но и къ имени русскому. Въ военное время, и вообще въ случаяхъ затруднительныхъ, могутъ отъ сего произойти гибельнѣйшія послѣдствія“. Офицеровъ этихъ всетаки терпѣли на службѣ, потому что, исключивъ сразу половину, некъмъ было-бы ихъ замѣнить.

Подчинялись вновь формируемые линейные баталіоны ближайшему начальству, которое могло часто дѣлать имъ смотры, знало мѣстныя нужды и быстро могло разрѣшать различные вопросы.

Согласно этой программы въ 1834 году и было выполнено формированіе десяти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ***). На основаніи Высочайшаго приказа отъ 21 марта 1834 года, выраженнаго въ приказѣ по Кавказскому Отдѣльному корпусу за тотъ же годъ за № 57, *Мингрельскій пѣхотный*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1834 г. 1 отд. деж. № 197. Хроника Россійской Импер. арміи ч. IV стр. 176.

**) Приказы военнаго министра за 1834-й годъ.

***) Арх. Окр. Шт. Пр-зы по Кавк. отд. корпусу 1834 г. №№ 57 и 70. Дѣла 1834 г. 1 отд. 1-го стола. № 153 ч. I-я и № 49.

полкъ былъ расформированъ и 2-й баталіонъ этого полка былъ выдѣленъ въ отдѣльную часть съ наименованіемъ *Черноморскій линейный № 8 баталіонъ*, который, перемѣнивъ послѣ этого девять различныхъ названій, съ 30 октября 1894 года именуется настоящимъ названіемъ — *Михайловскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ*. При этомъ, роты 2-го баталіона *Мингрельскаго* полка также перемѣнили свою нумерацію: 2-я гренадерская названа 1-й, 4-я, 5-я и 6-я мушкетерскія, послѣдовательно — 2-й, 3-й и 4-й линейными ротами *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*.

1-й баталіонъ *Мингрельскаго* полка отправленъ былъ на составленіе 4-го резервнаго баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, а 3-й баталіонъ на сформированіе Черноморскаго линейнаго № 10 баталіона. Въ настоящее время одинъ 2-й баталіонъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, т. е. *Михайловскій крѣпостной пѣхотный*, представляетъ изъ себя отдѣльную войсковую часть, тогда какъ два другіе вошли въ составъ пѣхотныхъ полковъ *)

Командиромъ, вновь сформированнаго *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*, назначенъ былъ *Мингрельскаго* полка майоръ Петръ Андреевичъ Агѣевъ. На службу майоръ Агѣевъ вступилъ юнкеромъ въ 1813 году и черезъ два года былъ произведенъ въ прапорщики въ 7-й Карабинерный, нынѣ лейбъ Эриванскій гренадерскій, полкъ, въ которомъ служилъ до 7-го марта 1829 года, когда и переведенъ въ *Мингрельскій* пѣхотный полкъ. Онъ участвовалъ въ 1822 году подъ начальствомъ генерала Ермолова въ экспедиціи въ Кабарду, а затѣмъ въ Персидской и Турецкой войнахъ, причемъ за пораженіе персіанъ подъ Елизаветполемъ награжденъ орденомъ св. Анны

*) 1-й баталіонъ Мингрельскаго полка изъ Грузинскаго гренад. 1-го августа 1874 года выдѣленъ на сформированіе 161 пѣх. Александропольскаго полка и въ настоящее время составляетъ 2-й баталіонъ этого полка. 3-й баталіонъ Мингрельск. полка — въ 1839 г. названъ Черном. лин. № 11; 1840 г. 18 февраля — Черном. лин. № 12; въ августѣ 1840 г. названъ Грузинск. лин. № 2; 1842 г. — Грузин. лин. № 1; 1858 г. — Кавказск. лин. № 30; 1868 г. — Кутаисскій губерн. баталіонъ; 1874 г. 1 августа поступилъ на сформированіе 153 пѣх. Бакинскаго полка и въ настоящее время составляетъ 1-й баталіонъ этого полка. Существующій теперь, подъ названіемъ, 16-й гренад. Мингрельскій полкъ, ничего общаго съ бывшимъ Мингрельскимъ пѣхотнымъ полкомъ не имѣетъ. Первый въ 1834 г. сформированъ изъ полковъ Грузинск. грен., Аншерон. пѣх. и 41 Егер. подъ названіемъ Мингрельскаго Егерскаго. Хроника Кавказскихъ войскъ. Гизетти.

4-й степени съ надписью „за храбрость“, за покореніе Эривани—чиномъ маіора и за разбитіе турецкаго корпуса у Ахалциха—орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Лучшаго командира трудно было подобрать. Прослуживъ всего пять лѣтъ въ *Мингрельскомъ* полку, командуя два года баталіономъ, маіоръ Агѣвъ зналъ хорошо какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ своего баталіона. Ему не пришлось комплектовать свой баталіонъ другими офицерами и нижними чинами, почему служба въ этомъ баталіонѣ съ первыхъ дней его существованія, какъ отдѣльной части, велась также строго какъ и въ полку.

Черноморскій линейный № 8 баталіонъ въ апрѣлѣ 1834 былъ расположенъ въ трехъ пунктахъ по ротно: 1-я рота въ Редуть-Кале, 2-я въ Поті и 3-я и 4-я въ укрѣпленіи Оцарце. Полковникъ Жихаревъ, командиръ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, началъ сдавать сначала 1-й и 3-й баталіоны своего полка, и только 30 іюня имъ были сданы двѣ роты 2-го баталіона маіору Агѣву. Двѣ же другія роты этого баталіона, вслѣдствіе разлитія р. Ингура и по нсимѣнію переправы, сданы были лишь 28-го августа. Офицеры и нижніе чины 2-го баталіона *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка были переведены въ *Черноморскій линейный № 8* баталіонъ безъ измѣненія. Люди приняты были по спискамъ по состоянію, какое показано въ мѣсячныхъ рапортахъ къ 1 мая. Нижніе чины были удовлетворены при сдачѣ всѣми видами довольствія и жалобъ не заявили. Мундирныя, амуничныя вещи, шанцевый и разный инструментъ, оружіе, обозъ, футлярные котлы, лазаретныя вещи были въ исправности и согласно полковой табели. Артельной солдатской суммы состояло по шнуровымъ книгамъ 2487 р. 85 ¹/₄ коп. сер. и 1213 р. 27 коп. ассигнаціями; ротной образной 63 червонца, 295 р. 56 ¹/₄ коп. сер. и 1205 р. ассигнаціями*). Число, переведенныхъ въ *Черноморскій линейный № 8* баталіонъ, людей по списку къ 1 мая было слѣдующее: штабъ офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—16, унтеръ-офицеровъ—78, музыкантовъ 15, рядовыхъ—597, нестроевыхъ—23, аудиторъ—1, лекаръ—1, денщиковъ—13 и военныхъ кантонистовъ—3,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1834 г. 1 отд. деж. № 153. ч. 2-я стр. 56. Рап. ген. Ахлестышева командиру 2 іюля № 1958 о сдачѣ Черном. лин. № 8 бат. п рап. маіора Агѣва отъ 28 августа 1834 г. № 170 п дѣло 1834 г. 2 отд. ген. шт. № 48.

а всего 638 человекъ. Такой малый составъ объясняется некомплектотъ людей въ *Мингрельскомъ* полку, гдѣ число ихъ достигало ко времени расформированія 1044 человекъ *).

Вслѣдствіе того, что *Черноморскому линейному № 8* баталіону назначено было расположиться въ Цебельдѣ, въ мѣстахъ непокорныхъ, гдѣ ему придется совершать походы, данъ былъ обозъ: четыре патронныхъ ящика, двѣ провіантскихъ и одна лазаретная фуры, 16 подъемныхъ лошадей. Что касается общаго полкового имущества *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка: церкви, хора музыки и архивныхъ дѣлъ, то все это, по приказанію начальства, передано было въ Черноморскій линейный № 10 баталіонъ, имѣвшій штабъ-квартиру въ г. Кутаисѣ **).

По окончаніи слачи ротъ въ с. Атангело, командиръ бывшаго *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, полковникъ Жихаревъ прибылъ въ Поті и здѣсь, 30 августа 1834 года, послѣ молебствія вручилъ командиру *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона, майору Агѣеву, боевое Анненское знамя 2-го баталіона *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Подъ сѣнью этого знамени 2-й баталіонъ полка принималъ видное участіе въ Турецкой войнѣ 1807—1812 г.г., въ Отечественной, въ заграничномъ походѣ въ войну 1813 и 1814 г.г. и въ Турецкой 1828 и 1829 г.г. — Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 8-го апрѣля 1834 года, въ *Черноморскій линейный № 8* баталіонъ переданы были, кромѣ знамени, и знаки отличія на шапкахъ, пожалованные 22-го сентября 1830 года, за отличія оказанныя *Мингрельскимъ* полкомъ въ войнахъ противъ персіянъ и турокъ въ 1827, 1828 и 1829 г.г. ***).

Затѣмъ полковникъ Жихаревъ обратился къ ротамъ вновь сформированнаго *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона съ прощальной рѣчью и пожелалъ бывшимъ *Мингрельцамъ* свято хранить традиціи полка и вплести новыя лавры въ свое боевое Анненское знамя.

По поводу переформированія Кавказскихъ войскъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Его Императорское Величество останеся въ полной увѣ-

*) Списокъ оберъ-офицеровъ, переведенныхъ изъ *Мингрельскаго* полка въ Черном. лин. № 8 бат. См. приложеніе. Списки офицеровъ. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1834 г. 1 отд. деж. №№ 194 и 143.

**) Тоже. Дѣло 1834 г. 1 отд. деж. №№ 157 и 176.

***) Пр-въ по корп. 1834 г. 10 мая № 70.

ренности, что Отдѣльный Кавказскій корпусъ и въ новомъ составѣ его будетъ, одушевляемъ тѣми же самыми чувствами отличнаго мужества, пламеннаго усердія и непоколебимой преданности Престолу и Славѣ отечественнаго оружія, которыя всегда руководили оный и во время войны, и среди мира“*).

Таково было начало нынѣ *Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона*, какъ отдѣльной самостоятельной части Великой Русской Арміи.

Въ этомъ же году боевая и мирная дѣятельность *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона* переносится всецѣло въ Абхазію. Для болѣе прочнаго умиротворенія Кавказскаго края и усмиренія горцевъ, рѣшено было прорѣзать ихъ земли въ нѣсколькихъ направленіяхъ укрѣпленными линіями отъ береговъ Кубани къ Черному морю и, учредивъ безопасное сообщеніе, къ югу вдоль берега моря, принудить горскіе народы къ рѣшительной и безусловной покорности. Съ этою цѣлью командиру Кавказскаго корпуса ген.-адъютанту барону Розену, преемнику Паскевича, приказано было въ 1834 году проложить сухопутное сообщеніе по Абхазіи, устроить укрѣпленія по берегу моря и, подвигаясь постепенно отъ одного пункта къ другому, распространить свои дѣйствія вдоль всего побережья. Такимъ образомъ, съ устройствомъ Черноморской берговой линіи горцы отрѣзывались отъ сообщенія съ моремъ и затруднялось сообщеніе съ Турціей, которая снабжала ихъ порохомъ и оружіемъ. Кромѣ того, имѣлось ввиду поставить горцевъ въ необходимость завязать съ нами торговля сношенія и прекратить постыдный торгъ людьми**). Являлась, такимъ образомъ, необходимость занять войсками Черноморское побережье и, для вновь возводимыхъ укрѣпленій по берегу моря, сформировать, какъ уже было сдѣлано, Черноморскіе линейные баталіоны.

Въ 1830 году нами были заняты нѣкоторые пункты Черноморскаго побережья Кавказа и на 1834 годъ предположено было проложить сухопутное сообщеніе отъ Редуть-Кале до

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1834 г.: 1 отд. 1 стола № 153 ч. I-я и II-я; № 49 и приложенный къ нему вход. и исх. журналъ: 11 іюля 1834 г. входящ. № 2288 и исход. 6 августа № 1842. Тоже дѣла №№ 176 и 157; Пр-зъ по отд. Кавк. корп. 1834 г. №№ 57 и 70.

**) Тоже. Дѣло 1833 г. 2 отд. ген. шт. секр. № 28 и 1835 г. № 139.

Сухума и далѣе до Бомборъ. Для обезпеченія же сообщенія съ Сухумомъ, устроить два укрѣпленія, у с. Илоръ, на лѣвомъ берегу р. Гализги, и у покинутаго монастыря Дранды, на правомъ берегу р. Кодора. Проложеніе дороги отъ Редуть-Кале до Сухума было крайне затруднительно по огромному числу рѣкъ и устройству мостовъ чрезъ большія рѣки, а потому это предположеніе было отмѣнено и рѣшено спѣшно построить лишь укрѣпленія, причемъ въ укрѣпленіи Илори назначена была штабъ-квартира *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*. 3-я и 4-я роты нашего баталіона со штабомъ 31-го августа присоединились въ Редуть-Кале къ отряду, изъ трехъ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка съ саперами и артиллеріей, шедшему на дорожныя работы въ Абхазію. Отрядъ шелъ подъ начальствомъ правителя Имеретіи генераль-маіора Ахлестышева. Абхазцы колебались какъ принять наши войска, но начальникъ отряда умѣлъ отвратить всѣ затрудненія и отрядъ, не встрѣтивъ на пути своемъ никакого сопротивленія, долженъ былъ преодолѣвать чрезвычайныя мѣстные препятствія. Дорога, пролегая берегомъ моря, была болотиста и покрыта лѣсомъ. Ненастная погода во все время похода и трудныя переправы, вслѣдствіе сильнаго разлива рѣкъ, задерживали наши войска, которыя однако успѣли разработать и проложить дорогу, требовавшую дальнѣйшаго усовершенствованія. „Только безропотное терпѣніе русскаго солдата могло перенести тѣ труды, которые отрядъ испыталъ“, доносилъ генераль Ахлестышевъ корпусному командиру. „Я слѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г., всю минувшую Турецкую и Польскую, но никогда не встрѣчалъ столько трудностей какъ теперъ“ *). Вотъ почему лишь 9-го сентября отрядъ прибылъ въ с. Илори.

Начальникъ отряда вмѣстѣ съ начальниками отдѣльныхъ частей и саперными офицерами, по прибытіи въ Илори, осмотрѣлъ окрестности его и выбралъ мѣсто для постройки укрѣпленія въ одной изъ окраинъ селенія. Сюда же прибыли 9 сентября и первыя двѣ роты *Черноморскаго линейнаго № 8*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1831 г. Ген. шт. № 43, 2 отд. ген. шт. Секр. № 30 ч. I и несекр. № 212, 1836 г. 2 отд. ген. шт. № 139. Акты Кавказск. археограф. комис. т. VIII № 260.

баталіона изъ с. Квитаули, гдѣ располагались лагеремъ. До постройки помѣщеній роты *нашего* баталіона расположились въ сакляхъ, покинутыхъ жителями. Грузинскій полкъ остановился также въ Илори, и всѣ войска отряда приступили немедленно къ поспѣшной строителькѣ земляного укрѣпленія о двухъ бастіонахъ, на четыре орудія и на 300 человекъ гарнизона. Закончивъ работы, 21-го сентября Грузинскій полкъ двинулся дальше въ Дранды, для постройки тамъ укрѣпленія, а въ Илори оставленъ былъ весь *Черноморскій линейный № 8* баталіонъ, въ составѣ около 400 человекъ съ двумя орудіями Сухумкальскаго гарнизона *).

Много труда и энергіи пришлось положить маіору Агѣеву и всѣму баталіону въ новомъ мѣстѣ стоянки. Сейчасъ же было приступлено къ строителькѣ лазарета, бараковъ и къ приспособленію жилищъ къ зимовкѣ. Помѣщенія для нижнихъ чиновъ строились изъ плетня, обмазаннаго глиной, а отчасти и изъ бревенъ, благодаря близости строевого лѣса. Подобнаго рода постройки, хотя и укрывали людей отъ непогоды, но всетаки не избавили отъ увеличенія числа больныхъ, которыхъ было до 150 человекъ. Здѣсь же находился баталіонный лазаретъ и склады провіанта для баталіона и Грузинскаго полка. До конца года баталіонъ вполнѣ спокойно занимался работами. На укомплектованіе его прибыло около 300 рекрутовъ, изъ которыхъ 240 вскорѣ переведены были въ другія части, и баталіонъ снова оставался некомплектнымъ, что видно изъ строевого рапорта о состояніи людей къ 1 января 1835 года **).

Зимовавшій въ Драндахъ, баталіонъ Грузинскаго полка въ апрѣлѣ 1835 года отправился на разработку дороги въ Бомборы, а на его мѣсто должны были перейти изъ Илори три роты *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона. 3-я же рота, подъ командой штабсъ-капитана Познякова, оставалась въ Илори. Положеніе нижнихъ чиновъ въ послѣднемъ укрѣпленіи было крайне тяжелое, что видно изъ описанія очевидца. „Илорскій редутъ представлялъ неправильныя кучи грязи, означавшія мѣста, на которыхъ слѣдовало бы находится бруст-

*) Приложение XIII. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1834 г. 2 отд. ген. шт. № 40. Секр. докл. корп. командира Воен. мнн. 5 мая 1834 г. № 557.

**) Приложение XIV.

веру. Онъ вмѣшалъ въ себѣ роту *Черноморскаго линейнаго баталіона*. Солдаты, жившіе въ балаганахъ, построенныхъ изъ жердей и камыша, буквально утопали въ грязи. Ротный цейхаузъ, конюшни и кухни не имѣли мѣста въ укрѣпленіи. Редутъ, построенный въ Илори, ничего не защищалъ, кромѣ оборонявшихъ его солдатъ. Самый редутъ очень дурно исполнялъ свое оффиціальное назначеніе, потерявъ подъ потокомъ абхазскихъ осеннихъ дождей всю оборонительную силу своей профили“*).

Въ непрерывныхъ работахъ по укрѣпленію Илори, маіоръ Агѣевъ опасно заболѣлъ, сдавъ командованіе баталіономъ капитану Ячному. Послѣдній крайне безопасно отнесся къ положенію нижнихъ чиновъ въ Илори, слѣдствіемъ чего была значительная болѣзненность, за что онъ и понесъ должное наказаніе. Въ мартѣ 1835 г. маіоръ Агѣевъ умеръ и на его мѣсто былъ назначенъ командиромъ *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона* маіоръ Тихановъ, который къ 1 мая принялъ баталіонъ „сполна, во всѣхъ частяхъ, на законномъ основаніи“**).

Согласно предположеній на 1835 годъ, 4-й баталіонъ Грузинскаго полка, перезимовавъ въ Драндахъ, отправился въ апрѣлѣ 1835 г. на дорожныя работы между Сухумомъ и Бомбрами, а на его мѣсто три роты нашего баталіона, подъ командой маіора Тиханова, переведены были 21 апрѣля въ укрѣпленіе Дранды, находившееся на мѣстѣ древняго христіанскаго храма, построеннаго, какъ полагаютъ, въ срединѣ VI вѣка. Укрѣпленіе Дранды, четырехугольной формы, построено было изъ земли. Въ немъ въ трехъ углахъ находились бастіоны неправильной формы, а въ четвертомъ — древній храмъ, составлявшій цитадель. Стѣны храма, образующія наружный фасъ укрѣпленія, были приспособлены къ оборонѣ. Общая длина линіи огня укрѣпленія простиралась до 300 саженей. Вокругъ Драндъ имѣлся земляной ровъ, глубиной до двухъ саженей. Дранды лежатъ въ четырехъ верстахъ отъ берега

*) Торнау. Воспоминанія Кавказск. офицера, ч. 1-я.

***) Арх. шт. Кавк. в. о. Дѣло 1835 г. 2 отд. ген. шт. № 52 и дѣло 1834 г. 1 отд. деп. № 153. ч. 2-я, стр. 62. Квитанція о пріемѣ баталіона № 466. Денегъ принято по шнуровымъ книгамъ: жалованія 17 р. 25¹/₄ к. мѣд. и 37 р. 95¹/₂ к. ассиг.; артель. солд. 109 черв., 434 р. 39¹/₄ к. сер.; ротн. обр. 63 черв., 295 р. 56¹/₄ к. сер. и 1205 руб. ассиг.

моря у обрывистаго праваго берега р. Кодора, на возвышеніи, образующемъ открытую площадь, окруженную лѣсомъ. Направо отъ Драндъ виднѣлись постепенно подымавшіеся лѣсистые контръ-форсы главнаго Кавказскаго хребта, подпиравшіе рядъ снѣговыхъ вершинъ, врѣзавшихся въ горизонтъ зубчатой блестящей стѣной. Налѣво шумѣло море, скрытое отъ глазъ темными лѣсами. Теперь путешественникъ, проѣзжая вдоль берега Чернаго моря между Сухумомъ и Поти, невольно обращаетъ вниманіе на ярко-блестящій крестъ, вновь возникшаго, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, Драндскаго монастыря.

По приходѣ въ Дранды, роты *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона* помѣстились въ полуземлянкахъ, вырытыхъ въ землѣ, чрезвычайно сырыхъ и имѣвшихъ крышу мало предохранявшую отъ дождя. Устроенные въ этихъ землянкахъ каминны не уничтожали сырости и не могли служить для обсушки нижнихъ чиновъ. Покинутое зданіе монастыря было занято складомъ провіанта и патроновъ, а въ правомъ отдѣленіи его помѣщалась временно квартира командира баталіона *).

Въ военномъ отношеніи Дранды представляли весьма большія выгоды. Черезъ Дранды проходила главная дорога вверхъ по р. Кодору въ Цебельду и давала возможность наблюдать за дѣйствіями жителей въ Цебельдѣ, а также препятствовать торговлѣ людьми. Кромѣ того, по причинѣ здороваго климата и хорошей воды, Дранды представляли всѣ условія необходимыя для сбереженія здоровья войскъ. Здѣсь *Черноморскому линейному № 8 баталіону* пришлось также положить много трудовъ какъ по усовершенствованію обороны укрѣпленія, такъ и по постройкѣ различнаго рода хозяйственныхъ помѣщеній. Новый командиръ баталіона, маіоръ Тихановъ, обратилъ вниманіе и на укрѣпленіе Илори, гдѣ также приступлено было къ приведенію его въ болѣе лучшее состояніе. Близость лѣса отъ укрѣпленія Драндъ и быстрота его доставки позволили въ короткое время построить прекрасныя громадныя зданія: лазаретъ, въ 72 кв. с., три казармы на 300 человекъ по 96 кв. саж., офицерскій домъ въ 96 кв. саж., квартиру командира въ 24 кв. с., цейхаузы, мастерскія и проч. Строились зданія изъ вертикальныхъ бревенъ, которые обмазывались снаружи глиной.

*) Арх. шт. окр. Дѣло 1835 г. 2 отд. ген. шт. № 52.

Кстати замѣтимъ, что на устройство зданій въ Илори и Драндахъ отпущено было баталіону отъ казны только 100 руб. Не смотря на трудныя и продолжительныя работы, свѣжія и веселыя лица солдатъ ясно свидѣтельствовали о пользѣ драндской стоянки. Число больныхъ, вообще, во всемъ баталіонѣ значительно уменьшилось *).

Вновь возведенныя постройки производили пріятное впечатлѣніе, но прочность ихъ была невелика по причинѣ сырого лѣса, быстро поддающагося гненію, а, особенно, червоточинѣ. Всѣ эти неудобства пришлось испытать *нашему же баталіону* въ недалекомъ будущемъ. Въ этомъ же году правитель Имеретіи, генераль-маіоръ Ахлестышевъ, которому былъ подчиненъ баталіонъ, произвелъ инспекторскій смотръ и нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи. Особенное вниманіе обратилъ инспектирующій на неутомимую дѣятельность командира баталіона маіора Тиханова, быструю постройку штабъ-квартиры безъ всякихъ почти средствъ отъ казны и, особую заботливость о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ, устройствомъ прекраснаго лазарета. За эти труды онъ и нѣкоторые офицеры баталіона были удостоены наградъ **).

*) Тоже. Дѣло 1835 г. Инж. отд. 2 стола № 40. Торнау. Воспомин. Кавказ. офицера. ч. I-я, стр. 22.

**) Награды получили слѣдующіе офицеры: командиръ баталіона маіоръ Тихановъ — орденъ св. Станислава 3-й степ.; штабсъ-капитанъ Позняковъ, командиръ роты въ укр. Илори, и батал. адъютантъ подпоручикъ Капуцынъ — орд. св. Станислава 4-й степ. Пр-зъ по Кавказ. отд. корп. 17 іюня 1836 г. № 69. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1835 г. Особ. отд. № 135.

Г Л А В А VI.

Нападенія абхазцевъ на команды нижнихъ чиновъ. Подвигъ унтеръ-офицера Шишкина 29 мая 1835 г. 1836 г. Арестъ главнаго мятежника Исмаила Джотуа. Болѣзненность. Назначеніе новаго командира баталіона. 1838 г. Усмирненіе Цебельды. Переходъ баталіона въ Сухумъ и жизнь въ немъ. Смотръ полковника Катенина. Военныя собаки. 1839 г. Переименованіе баталіона въ № 9. Образованіе Черноморской береговой линіи. Переименованіе баталіона въ № 10-й. Краткое описаніе Цебельды. Экспедиція въ Цебельду въ июнѣ 1840 г. Постройка укрѣпленія Марамба и основаніе возлѣ него поселенія. Походъ въ Далъ въ декабрѣ 1840 г. Положеніе гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи. Переименованіе баталіона въ № 11-й и 1-й роты въ гренадерскую. Возмущеніе жителей Дала и нападеніе ихъ на укрѣпленіе Марамба 22 августа 1842 г. Подвигъ рядового Радзиевскаго. 1843 г. Экспедиція для усмирненія племени Псхоу 24 декабря 1844 г. Новый командиръ баталіона подполковникъ Ковельскій. Дорожныя и крѣпостныя работы. Нападенія горцевъ на нижнихъ чиновъ баталіона. Усмирненіе Самурзакани въ 1849 г. Подвигъ рядового Тучченко въ 1850 г. Перемѣна командировъ баталіона и назначеніе подполковника Званбая. Очеркъ его дѣятельности и состояніе баталіона.

Тѣмъ временемъ положеніе дѣль въ Абхазіи не предвѣщало ничего утѣшительнаго. Хотя она съ 1830 года дѣйстви-тельно была постоянно занята нашими войсками, но край этотъ нельзя было считать спокойнымъ какъ отъ прежнихъ мятежей, такъ и отъ буйнаго характера абхазцевъ. Это доказы-вается тѣмъ, что до сихъ поръ во всей Абхазіи не было заня-таго нами пункта, гдѣ можно было бы выйти изъ укрѣпле-нія безъ ружья и патроновъ, не говоря о безпрестанныхъ гра-бежахъ, убійствахъ и тайной торговлѣ людьми. Вотъ почему, прежде нежели не будетъ прочно занята и покорена Цебельда, источникъ всѣхъ волненій, намъ нельзя было двигаться къ сѣверу отъ Гагръ. Для разработки дорогъ и безопасности движенія по Абхазіи, надо было сначала расчистить лѣсъ по сторонамъ дороги на ружейный выстрѣлъ. По крайней мѣрѣ, надо было это сдѣлать по направленію въ Цебельду, къ пере-довому ея пункту, которымъ являлось укрѣпленіе Дранды съ гарнизономъ трехъ ротъ *Черноморскаго линейнаго № 8 бата-ліона* *).

Трудно было тремъ ротамъ баталіона, крайне незначи-тельнаго состава, держать въ повиновеніи Цебельду и не пропу-скать ихъ хищническія партіи, чтобы не имѣть съ ними стол-кновеній. По этому-то и служба въ Драндахъ была полна

*) Арх. Окp. Шт. Дѣло 1834 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 30. ч. II-я, стр. 81.

безпрестанныхъ тревогъ и опасностей. Эта служба крайне утомляла людей, вслѣдствіе слабаго состава ротъ, почему случалось, что команда, ходившая въ лѣсъ на работу, возвращалась въ укрѣпленіе и, вмѣсто ночного отдыха, становилась на посты. Такимъ образомъ, день въ трудахъ и ночь безъ сна, сильно изнуряли людей. По недостатку людей всѣ спали одѣтыми, чтобы по первому выстрѣлу стать у бойницъ. Вотъ почему, для пополненія нашего баталіона, были переведены 400 рядовыхъ изъ 3-го баталіона Грузинскаго полка *).

Особенно часты были встрѣчи нашихъ мелкихъ командъ съ цебельдинцами, но, по старой традиціи, унаслѣдованной отъ *Мингрельскаго* полка, нижніе чины баталіона всегда выходили героями при встрѣчѣ съ коварнымъ врагомъ. Вскорѣ по приходѣ *Черноморскаго линейнаго № 8* баталіона въ Дранды, а именно, 14 мая 1835 г., послана была команда изъ трехъ унтеръ-офицеровъ и семи рядовыхъ въ 3-ю роту баталіона, въ укрѣпленіе Илори. Съ этой же командой шла почта въ сопровожденіи урядника съ казакомъ, а также два арестанта для препровожденія въ Кутаисъ. На половинѣ пути отъ Дранды къ с. Катауламъ наша команда была встрѣчена неожиданнымъ ружейнымъ залпомъ партіи цебельдинцевъ, засѣвшихъ за свалившимися деревьями, причемъ были убиты унтеръ-офицеръ и рядовой, а также одинъ рядовой раненъ. Команда тотчасъ же открыла огонь, съ крикомъ „ура“ бросилась въ штыки на хищниковъ и выбила ихъ изъ за деревьевъ. Хищники, которыхъ оказалось около 20-ти человекъ, отошли немного назадъ, засѣли за деревьями и вторично открыли стрѣльбу по командѣ, не давая ей возможности взять убитыхъ солдатъ. Бывшіе съ командой арестанты успѣли, однако, снять съ убитыхъ патронныя сумы, ружья и дѣйствовали за одно съ солдатами противъ хищниковъ. Здѣсь былъ раненъ еще одинъ солдатъ *нашего баталіона*. Видя, что прямой путь слѣдованія команды отрѣзанъ, разогнать противника не имѣлось средствъ, начальникъ команды, унтеръ-офицеръ Чаликъ, отвѣчая на выстрѣлы хищниковъ, имѣя двухъ раненыхъ, направился въ укрѣпленіе Илори по береговой дорогѣ, куда и прибылъ въ тотъ же

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1835 г. 2 отд. ген. шт. Предпис. начальн. корп. штаба правителю Имеретин отъ 11 марта 1835 г. № 210.

день вечеромъ. Трупы убитыхъ не могли быть взяты командой по неимѣнію носильщиковъ. Приѣхавшіе 15-го мая въ Дранды, сообщили о видѣнныхъ ими двухъ убитыхъ солдатахъ, за которыми немедленно была послана команда съ прапорщикомъ кн. Абашидзе. Трупы убитыхъ доставлены были въ укрѣпленіе Дранды, гдѣ и преданы землѣ*).

Въ скоромъ времени произошелъ почти аналогичный случай. 29-го мая унтеръ-офицеръ Невидименко, находясь въ лѣсу возлѣ Драндъ съ повозками воловьего транспорта, для вывоза брусевъ на постройку казармъ, отправился одинъ къ р. Кодоръ напиться воды, а на обратномъ пути, рассматривая деревья для будущей рубки, забрелъ въ густую чащу. Абхазцы, всегда бродившіе вокругъ укрѣпленія и зорко слѣдившіе за отдѣльными нижними чинами, только этого и ждали. Подкравшись, они быстро накинули сзади на голову Невидименко башлыкъ и повели его въ сторону, противоположную отъ укрѣпленія Дранды. На пути имъ встрѣтился верхомъ на лошади абхазецъ, въ которомъ унтеръ-офицеръ узналъ дворянина Зураба Званбая. Абхазцы просили у дворянина совѣта, какъ перевести на лѣвый берегъ Кодора, взятаго ими солдата, для продажи въ Турцію. По полноводью рѣки они затруднялись перейти ее въ бродъ. Всю эту сцену замѣтилъ, находившійся въ лѣсу на работахъ, унтеръ-офицеръ Дмитрій Шишкинъ съ девятью солдатами. Видя, что хищники, ведущіе связаннаго по рукамъ товарища, унтеръ-офицера Невидименко, приближаются, унтеръ-офицеръ Шишкинъ, твердо помня воинское правило— „товарища выручай, самъ погибай“, спрятавшись съ своей командой въ кусты близъ дороги. По приближеніи абхазцевъ, унтеръ-офицеръ Шишкинъ съ солдатами быстро выскакиваетъ изъ засады, окружаетъ хищниковъ и, держа ружья на руку со взведенными курками, требуетъ настойчиво отъ дворянина Званбая освобожденія унтеръ-офицера Невидименко. Дворянинъ Званбая, не отвѣчая ни слова, нѣсколько разъ намѣревался вынуть изъ за пояса пистолетъ. Но грозный окликъ унтеръ-офицера Шишкина — „Ни съ мѣста!“ и приставленный штыкъ его ружья къ груди Званбая,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1835 г. 2 отд. ген. шт. № 12. О происшествіяхъ въ Абхазіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

заставляютъ дворянина оставаться неподвижнымъ. Тѣмъ временемъ солдатики освободили отъ версвокъ унтеръ-офицера Невидименко и доставили его въ Дранды.

Всѣ эти мелкія нападенія организовались цебельдинскими и другими князьями, имѣвшими небольшія разбойничьи шайки. Особеннымъ пособникомъ всѣхъ этихъ нападеній былъ Исмаиль Джотуа, родомъ абхазецъ, находившійся подъ покровительствомъ владѣтеля Абхазіи, князя Михаила Шервашидзе, которому способствовалъ увозу третьей его жены Цуцу. Джотуа занимался также и продажей плѣнныхъ. Этотъ постыдный торгъ людьми имѣлъ мѣсто въ устьяхъ рѣкъ Гагиды и Гудава, гдѣ находили укрытіе лодки турецкихъ контрабандистовъ. Туда даже посланы были въ 1835 году караулы изъ людей *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*, которые не давали возможности заходить въ устья рѣкъ турецкимъ лодкамъ. Кромѣ того, иногда крейсировали здѣсь и военныя суда для преслѣдованія контрабандистовъ. Однако, эти мѣры не принесли ожидаемой пользы*).

Въ 1836 году рѣшено было, по Высочайше одобренному плану, не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Абхазіи, почему дѣятельность *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона* въ этомъ году оставалась пассивной, если не считать многочисленныхъ мелкихъ нападеній абхазцевъ на наши команды. Главнымъ вожакомъ этихъ нападеній и возмущеній былъ, какъ и въ прошломъ году, все тотъ же Исмаиль Джотуа. Поэтому его, какъ человѣка вреднаго въ краѣ, предписано было арестовать и отправить въ Тифлисъ. Командиру *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*, маіору Тиханову, приказано было выполнить это порученіе, вызвавъ Исмаила Джотуа въ Дранды и предложивъ ему ѣхать въ Кутаисъ. Въ случаѣ же несогласія, арестовать и содержать въ Драндахъ подъ строгимъ карауломъ до прибытія военнаго судна, на которомъ и отправить Джотуа въ Редутъ Кале и далѣе въ Тифлисъ.

22-го іюня дворянинъ Исмаиль Джотуа былъ арестованъ въ Драндахъ. На слѣдующій день, въ 8 часовъ вечера, прибыло къ береговому укрѣпленію Дранды военное судно, командиръ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1835 г. 2 отд. ген. шт. №№ 12 и 46.

котораго немедленно послалъ офицера съ командой матросовъ для пріема арестованнаго Джотуа и сопровожденія его на судно. Морской офицеръ прибылъ въ Дранды въ 10 часовъ ночи и настоятельно требовалъ отправить Джотуа на корабль, пользуясь темнотой ночи. Не предвидя никакой опасности, маіоръ Тихановъ согласился отправить на корабль арестованнаго, назначивъ для сопровожденія его до Редуть-Кале прапорщика князя Абашидзе. Для прикрытія же наряжена была команда изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Линика, которому приказано было строго „въ пути соблюдать тишину и военную предосторожность“. Ровно въ полночь на 24-е число команда съ заряженными ружьями выступила изъ с. Дранды.

Въ то же время приверженцы Джотуа, узнавъ о прибытіи военного судна и увидѣвъ команду матросовъ съ флотскимъ офицеромъ, идущую въ Дранды, заключили, что, вопреки обѣщанію маіора Тиханова содержать Джотуа въ Драндахъ и никуда его не отправлять, онъ будетъ отправленъ на пароходъ. Тогда приверженцы его и жители селеній Званбая, Атара и другихъ, въ числѣ до 300 человекъ, рѣшили освободить своего предводителя во что бы то ни стало и засѣли по дорогѣ, ведущей отъ Драндскаго укрѣпленія къ морю. Наша команда версты три—четыре, среди лѣснаго дефіле, слѣдовала спокойно до с. Званбая, на высотѣ котораго была внезапно атакована со всѣхъ сторонъ значительнымъ числомъ абхазцевъ. Сильный ружейный огонь абхазцевъ заставилъ остановиться наше прикрытіе и отвѣчать тѣмъ же. Отстрѣливаясь, команда все же медленно подвигалась впередъ. Абхазцы шагъ за шагомъ останавливали движеніе команды, покушаясь вступить въ рукопашный бой и старались тѣснить нашъ отрядъ къ лѣсу, чтобы отбить Исмаила. Въ этой перестрѣлкѣ начальникъ команды, штабсъ-капитанъ Линикъ, получаетъ тяжелую рану въ високъ съ выходомъ пули въ лѣвый глазъ. Принявшій послѣ него команду флотскій офицеръ также получилъ двѣ тяжелыя раны. Нижніе чины выбываютъ изъ строя убитыми и ранеными. Темнота ночи не позволяетъ ориентироваться. Два часа длится перестрѣлка и стороны не уступаютъ другъ-другу. Абхазцы дѣлаютъ отчаянный натискъ и, не-

смотря на упорное сопротивление конвоя, имъ удалось отбить своего вожака Исмаила. Послѣ этого абхазцы разбѣжались, а наша команда, забравъ убитыхъ и раненыхъ, прослѣдовала къ берегу моря.

Въ укрѣпленіи Дранды слышали перестрѣлку и, только часть спустя, послали на развѣдку команду въ 25 нижнихъ чиновъ съ подпоручикомъ Афанасьевымъ. Команда, дойдя до ссл. Званбая и не слыша выстрѣловъ, а лишь необычайный крикъ женщинъ и дѣтей въ селеніи, и предполагая, что конвой благополучно прошелъ, возвратилась обратно.

Эта незначительная перестрѣлка стоила намъ довольно дорого. Кромѣ тяжело раненыхъ двухъ офицеровъ, изъ нижнихъ чиновъ конвоя убито 4 и ранено 12; изъ числа послѣднихъ восемь очень тяжело. Абхазцы понесли гораздо большій уронъ *).

Отбитіе Джотуа подняло духъ мятежниковъ, а также взволновало всю Абхазію и Цебельду. Послѣ этого они дали клятву не входить въ сношенія съ русскими военными начальниками и не бывать въ укрѣпленіяхъ, чтобы не попасться въ ловушку, какъ Джотуа. Въ народѣ замѣтна была сильная неприязнь къ русскимъ войскамъ. Ходили довольно упорные слухи, что мятежное населеніе готовится напасть на наши разединенныя укрѣпленія, причемъ самурзаканцы атакуютъ укрѣпленіе Илори, а цебельдинцы — Дранды. Мелкія дерзкія нападенія абхазцевъ на команды *нашего баталіона* стали учащаться. 28 іюня партія абхазцевъ числомъ болѣе 20-ти, выѣхавъ изъ чаши лѣса къ укрѣпленію Илори, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ и, намѣреваясь воспользоваться суматохой, хотѣла увести изъ ротныхъ конюшенъ казенныхъ лошадей. Бывшіе часовыми у конюшенъ, рядовые Антонъ Купріяновъ и Иванъ Карташевъ, во-время замѣтили угрожавшую опасность, вызвали караулъ, а сами открыли стрѣльбу по хищникамъ. Начальникъ караула, уже извѣстный своей распорядительностью, унтеръ-офицеръ Максимъ Чаликъ, съ 12-ю рядовыми своего караула бросился на хищниковъ въ штыки и прогналъ ихъ обратно въ лѣсъ. Въ этой перестрѣлкѣ былъ убитъ часовой

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1836 г. 2 отд. ген. шт. № 74. Рапортъ майора Тиханова 23 іюня 1836 года № 861 и 24 іюня № 877.

Купріяновъ. Нѣсколько времени спустя, абхазскіе пастухи изъ с. Званбая, проходя мимо команды *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*, бывшей въ лѣсу, въ двухъ верстахъ отъ Драндъ, внезапно сдѣлали залпъ изъ ружей, при чемъ убили унтеръ-офицера Головченко и ранили рядового Иванова. Затѣмъ, при нападеніяхъ на команды *баталіона*, въ теченіе іюля мѣсяца было убито два, ранено два нижнихъ чина и одинъ взятъ въ плѣнъ. Эти мелкія нападенія въ связи съ слухами отъ бѣжавшаго изъ плѣна рядового *нашего баталіона* Василия Туманова, что главарь мятежниковъ Исмаиль Джотуа развѣзжаетъ свободно съ своей шайкой по окрестностямъ Драндъ и что владѣтель Абхазіи, въ случаѣ отказа возвращенія ему Самурзакани, готовится напасть на наши укрѣпленія, заставили принять усиленные мѣры предосторожности. Не надѣясь на распорядительность маіора Тиханова, показанную имъ во время атаки конвоя, сопровождавшаго Джотуа, и въ виду серьезнаго положенія укрѣпленій Дранды и Илори, генераль-маіоръ Ахлестышевъ приказалъ подполковнику Геричу принять подъ свое начальство оба эти укрѣпленія и заботиться объ улучшеніи жизни и здоровья нижнихъ чиновъ.

Всѣ усилія подполковника Герича увеличить караулы, оставались тщетными, въ силу крайне слабаго состава баталіона. По спискамъ числилось во всемъ баталіонѣ 619 рядовыхъ, изъ которыхъ на лицо въ Драндахъ въ трехъ ротахъ было лишь 145, а въ Илори 28 человекъ. При этомъ, въ баталіонѣ было много рекрутъ, не умѣвшихъ обращаться съ ружьемъ, а также и слабыхъ, которыхъ не высылали никуда. Поэтому весь наличный составъ баталіона безсмѣнно несъ караулъ и находился на разныхъ работахъ, почему вскорѣ на помощь *нашему баталіону* были присланы въ Дранды двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка съ орудіями. Къ концу 1836 года баталіонъ былъ укомплектованъ рекрутами. Надо сказать, вообще, что за послѣднюю треть 1836 года санитарное состояніе нашего баталіона было довольно плохое. На средній списочный составъ въ 700 человекъ средняя цифра больныхъ въ мѣсяцъ въ разныхъ госпиталяхъ и лазаретѣ равнялась 350 человекамъ. Умерло за это время 129 человекъ и бѣжало 11. Крайне интересную картину представляетъ вѣдомость расхода

людей въ *Черноморскомъ линейномъ № 8 баталіонѣ* за августѣ 1836 года, которую приводимъ полностью въ приложеніи *).

Въ этомъ же году маіоръ Тихановъ за оплошность при отправленіи арестованнаго Джотуа, слѣдствіемъ чего былъ побѣгъ послѣдняго, въ іюлѣ былъ переведенъ командиромъ Черноморскаго № 9 баталіона, а на его мѣсто, командиръ этого послѣдняго, маіоръ Василій Андреевичъ Ачкасовъ. Въ началѣ 1837 года онъ принялъ *Черноморскій линейный № 8 баталіонъ* во всѣхъ его частяхъ въ полной исправности **).

Дѣйствія нашихъ войскъ со стороны Абхазіи въ 1837 году заключались въ рѣшительномъ покореніи хищническаго племени цебельдинцевъ, улучшеніи береговой дороги и занятіи якорныхъ стоянокъ къ сѣверу отъ Гагръ. 30 го апрѣля 1837 г. отрядъ изъ восьми баталіоновъ пѣхоты съ двадцатью двумя орудіями подъ личнымъ начальствомъ командира Кавказскаго корпуса, генераль-адъютанта барона Розена, выступилъ изъ Сухума въ Цебельду, куда и вступилъ безъ одного выстрѣла. Цебельдинцы выдали аманатовъ, возвратили около 150 плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, приняли наше управленіе и 21 мая 1837 г. принесли присягу на вѣрность Государю Императору.

Въ этомъ же году въ сентябрѣ Государь Императоръ Николай I съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ предпринялъ путешествіе на Кавказъ, чтобы на мѣстѣ узнать и увидѣть нужды Кавказскихъ войскъ, благодарить ихъ за боевую вѣрную службу. Императоръ имѣлъ намѣреніе посѣтить всѣ пункты Кавказскаго побережья Чернаго моря, гдѣ стояла хотя бы рота, но свирѣпствовавшая въ то время на морѣ буря позволила высадиться только въ Гелинджикѣ. Такимъ образомъ, всѣ Черноморскіе линейные баталіоны, расположенные въ Абхазіи, были лишены счастья повидать обожаемаго Монарха. По полученнымъ доносамъ и разслѣдованіямъ, произведеннымъ уже по личному приказу Императора, открыты были злоупотребленія

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1835 г. 2 отд. ген. шт. № 12 и 1836 г. 2 отд. ген. шт. № 74. Приказы по корпусу за 1836 г. Приложение XV.

**) Тоже. Дѣло 1836 г. 1 отд. 1 ст. деп. № 165. Маіоръ Ачкасовъ, родившійся въ 1799 году, происходилъ изъ дворянъ Ярославской губ. и былъ сынъ поручика. Въ 1820 г. выпущенъ изъ Дворянскаго полка прапорщикомъ въ 44 Егерскій полкъ. Участвовалъ въ Гагринской экспедиціи, за что получилъ чинъ штабсъ-капитана, Въ 1834 г. переведенъ былъ въ Черном., лин. № 5 баталіонъ,

въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ Кавказскаго корпуса, особенно же въ Эриванскомъ карабинерномъ полку. Это послужило причиной того, что Высочайше повелѣно было флигель-адъютанту Его Величества, полковнику Катенину, произвести подробнѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ инспекторскіе смотры всѣмъ безъ исключенія отдѣльнымъ частямъ войскъ и командамъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Нашему баталіону смотръ былъ произведенъ въ маѣ 1838 года, почему о немъ сказано будетъ ниже.

Весь 1837-й годъ *Черноморскій линейный № 8* баталіонъ участія въ военныхъ экспедиціяхъ не принималъ. Монотонная жизнь, въ занимаемыхъ имъ укрѣпленіяхъ, разнообразилась мелкими перестрѣлками, которыя послѣ покоренія Цебельды уменьшились. Численный составъ баталіона по прежнему былъ крайне малъ: въ ротѣ рядовыхъ на лицо было по 50 человекъ при одномъ офицерѣ. Болѣзненность и смертность были по прежнему велики. Изъ командировокъ нижнихъ чиновъ баталіона отмѣтимъ посылку пяти рядовыхъ на укомплектованіе гвардіи, а также четырехъ, для подготовки къ офицерскому и унтеръ-офицерскому званію въ г. Тифлисъ, въ образцовый пѣхотный полкъ, и въ сводно-учебный баталіонъ одинадцати нижнихъ чиновъ. Для улучшенія матеріальнаго положенія офицеровъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ имъ было увеличено жалованіе, такъ что майоръ получалъ въ годъ 1000 руб. а прапорщикъ 600 рублей. Черноморскіе линейные баталіоны, расположенные въ Абхазіи, подчинялись подполковнику Чиляеву, а послѣдній управляющему Имеретіей. Конецъ 1837 года нашъ баталіонъ провелъ въ подготовкѣ къ передвиженію въ г. Сухумъ *).

Между тѣмъ, постройка укрѣпленій на восточномъ берегу Чернаго моря постепенно подвигалась впередъ и прекращала сношенія горцевъ съ турками и разнаго рода авантюристами, которые старались поколебать въ мнѣніи горцевъ довѣрность отреченія Турціи отъ правъ на кавказскія племена и возстановить ихъ противъ русскихъ. Эта пропаганда взволновала, въ числѣ другихъ, и сосѣднія съ Цебельдой племена

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1836 г. 2 отд. ген. шт. № 114; 1837 г. 2 отд. ген. шт. № 32; Пр-въ воен. мин. 1837 г. № 54; Акты Кавк. археогр. ком. т. VIII № 263.

Псхоу, Ахчипсхоу и Джигетовъ, которыя собирались истребить и взять въ плѣнъ преданныхъ намъ цебельдинцевъ. Начали появляться признаки волненій и среди цебельдинцевъ.

Тогда въ с. Келасури была отправлена изъ Сухума рота Тифлискаго егерскаго полка и изъ Драндъ отъ *нашего баталіона* команда изъ 50 рядовыхъ съ однимъ офицеромъ. Этотъ небольшой отрядъ, численностью до 200 человекъ съ легкимъ орудіемъ, 12-го марта 1838 г. расположился лагеремъ въ с. Келасури, при чемъ, для преувеличенія отряда предъ абхазцами, разставлены были всѣ палатки въ одну линію. Абхазцевъ не пускали въ лагерь и распространяли слухъ о скоромъ прибытіи большаго отряда. Цѣль сбора отряда была та, чтобы появленіемъ на границѣ Цебельды показать нашу готовность наказать злоумышленниковъ возмущенія и, въ крайности, немедленно двигаться внутрь страны, поджидая помощи. Однако, отряду не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ, благодаря увѣщаніямъ цебельдинскаго пристава, прапорщика Лисовскаго, цебельдинцы сами прогнали мятежныхъ псхувцевъ и возстановили спокойствіе. Команда *нашего баталіона* возвратилась въ Дранды *).

Во то же время въ г. Сухумѣ собирался отрядъ генералъ-маіора Симборскаго, для движенія къ устью р. Сочи, съ цѣлью постройки Навагинскаго укрѣпленія. Такъ какъ, бывшіе въ Сухумѣ Черноморскіе линейные баталіоны, большею частью, вошли въ составъ упомянутаго отряда, то для усиленія гарнизона Сухума, перешли туда изъ Драндъ 1 апрѣля 1838 года первыя три роты *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона*, въ составѣ 1-го штабъ- и 6-ти оберъ офицеровъ, 36 унтеръ-офицеровъ и 226 рядовыхъ. 4-я же рота баталіона перешла изъ укрѣпленія Илори въ Дранды въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ и 82 рядовыхъ, оставивъ въ первомъ команду изъ 28 рядовыхъ при офицерѣ. Всѣ тяжести были перевезены на лодкахъ, хотя въ баталіонѣ имѣлось 18 подъемныхъ лошадей. Къ нашему же баталіону были причислены всѣ женатыя нижніи чины ушедшихъ баталіоновъ.

Въ Сухумѣ нашъ баталіонъ занялъ казармы Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона, которыя были настолько ветхи.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1838 г. 2 отд. ген. шт. № 73.

что грозили разрушеніемъ *). Тогда для ускоренія постройки казармъ *наше баталіонъ* перевезъ въ Сухумъ изъ Драндъ одну деревянную казарму и лазаретъ. Новая штабъ-квартира *наше баталіона*, крѣпость Сухумъ-Кале, была уже давно знакома чинамъ баталіона. Вооруженіе ея состояло изъ 14-ти пушекъ, мало защищавшихъ ее со стороны моря, такъ что любой фрегатъ могъ скрыть ее до основанія. Стѣны ея все также были обрушены и ровъ заросъ травой. Окружающія громадныя болота, въ полверсты шириной, служили источниками развитія изнурительныхъ лихорадокъ. Нижнимъ чинамъ *нашего баталіона* особенно трудно пришлось провести 1838 годъ въ Сухумѣ, занимаясь исключительно работами. Надо было поспѣшно исправить къ зимѣ казармы и построить нѣкоторыя хозяйственныя помѣщенія. Кромѣ того, на нижнихъ чинахъ баталіона возложена была выгрузка и нагрузка судовъ большимъ количествомъ провіанта и артиллерійскими снарядами и госпитальнымъ имуществомъ для отряда ген-м. Симборскаго, имѣвшаго базу въ Сухумѣ. То же дѣлала команда *нашего баталіона* въ Илорахъ, и давала людей для присмотра за больными, которыхъ оставляли войска, слѣдующія въ Сочи. Эти непрерывныя работы крайне малочисленнаго баталіона, плохой климатъ, отсутствіе хорошихъ казармъ и неопытное ихъ содержаніе, въ связи съ крѣпостной жизнью — всегда скучной и томительной своимъ однообразіемъ, порождали громадную болѣзненность и смертность **).

Въ срединѣ мая прибылъ въ Сухумъ флигель-адъютантъ полковникъ Катенинъ, осмотрѣвшій 4-ю роту *Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона* въ укрѣпленіяхъ Илори и Дранды, и приступилъ къ осмотру остальныхъ трехъ ротъ. Результаты этого смотра, какъ ярко рисующіе положеніе *нашего баталіона*, приводимъ въ извлеченіи.

„Фронтное образованіе нижнихъ чиновъ весьма слабо и трудно рѣшить, что хуже: ружейные приемы, стойка или

*) Черноморскій лин. № 5 баталіонъ, нивѣ 258 рез. пѣх. Сухумскій полкъ. См. Хроника Кавказ. войскъ. Гизетти, ч. II-я стр. 148.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1837 г. 2 отд. ген. шт. № 23. Рап. г.-м. Эсепехо корп. к-ру 15 февр. 1838 г. № 834 и 3 марта № 1287. Рапорты маіора Ачкасова ген. Эсепехо 1 апрѣля 1838 г. №№ 578 и 580 и дѣло 1838 д. Инж. отд. 1 ст. № 23. Выписка изъ рапорта к.-адмир. Римскаго-Корсакова Воен. Мш. 28 марта 1838 г. за № 11.

маршировка. При настоящемъ составѣ баталіона невозможно было и улучшить фронтובה образованія, по причинѣ громаднаго ежедневнаго расхода людей, который такъ великъ, что весьма мало оставалось людей въ казармѣ не только для фронтובה обученія, но даже и для отдыха. Въ Драндахъ и Илори нижніе чины находились день и ночь на службѣ безъ смѣны и отдыха. Во всѣхъ четырехъ ротахъ на лицо состояло 7 оберъ-офицеровъ и 352 рядовыхъ; въ числѣ послѣднихъ было 158 рекрутъ, которые со времени прибытія, съ марта 1837 года, по недостатку людей, ходятъ на службу безъ всякихъ признаковъ военнаго образованія. Баталіонный командиръ; майоръ Ачкасовъ, фронта не зналъ; въ числѣ офицеровъ, два выпущенныхъ въ прошломъ году изъ Дворянскаго полка, люди совершенно неопытные, командовали ротами. Изъ остальныхъ офицеровъ, не говоря о незнаніи фронта, были нѣкоторые ненадежнаго поведенія. На нравственное образованіе нижнихъ чиновъ не было обращено должнаго вниманія начальниковъ, почему оно было весьма слабо.

„Для стрѣльбы въ цѣль выведены были старослужащіе отъ всѣхъ ротъ при унтеръ-офицерахъ въ числѣ 129 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые стрѣляли въ первый разъ. Выпущено было по двѣ пули въ щитъ на 250 шаговъ, причемъ попало лишь 18. Стрѣльба производилась изъ довольно старыхъ кремневыхъ ружей 7-ми линейнаго калибра. Ружья были исправны и въ должной чистотѣ.

„Помѣщается баталіонъ въ Сухумѣ, въ деревянныхъ казармахъ, совершенно негодныхъ, до того старыхъ и близкихъ къ разрушенію, что помѣщеніе людей въ нихъ сопряжено съ опасностью. Въ Драндахъ помѣщенія новы, а въ Илори, хотя и новы, но построены безъ фундамента; полъ лежитъ на землѣ, почему происходитъ сырость отъ протекающей подъ полъ дождевой воды.

„Питаніе баталіона мясомъ было недостаточно, особенно зимой, по неимѣнію у маркитанта средствъ на заготовленіе скота. Полное отсутствіе огородовъ и заготовленія квашеной капусты. Мука очень часто бывала совершенно негодная: подмоченная и съ большимъ количествомъ червей, что происходило отъ храненія муки въ бунтахъ на открытомъ воздухѣ.

Хотя мука и слабывалась, но хлѣбъ получался плохого качества. Сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ было также очень плохо. Всѣ они за малымъ исключеніемъ имѣли болѣзненный видъ и рѣдко кто изъ нихъ не болѣлъ въ теченіе года по нѣсколько разъ. Изъ рекрутъ многіе не болѣли, но нездоровый ихъ видъ доказывалъ, насколько велико вліяніе климата и безпрестанныхъ трудовъ, насколько они подготавливаютъ къ болѣзнямъ, которыя особенно сильно развиваются въ іюлѣ и августѣ. Больныхъ ко дню смотра состояло во всемъ баталіонѣ 141 человекъ, а умерло за время съ 1 января 1837 г. по день смотра 377, т. е. по 24 человекъ въ мѣсяць. Развитію болѣзненности и необычайной смертности способствовали: климатъ, нездоровыя мѣста расположенія, непрерывная изнурительная служба и крайне неудовлетворительная поставка медицинской части въ баталіонѣ. По штату полагался при баталіонѣ лазаретъ на 42 человекъ, но количество больныхъ во много разъ превышало это число, почему ощущался недостатокъ въ лекарствахъ и прислугѣ. Лазаретъ, разбитый на три части, имѣлъ въ Сухумѣ и Драндахъ лекаря, а въ Илори фельдшера, который хотя и зналъ свое дѣло, но былъ нетрезваго поведенія. Раздѣленіе медикаментовъ вызвало совершенный недостатокъ въ бинтахъ и тряпкахъ въ Драндскомъ отдѣленіи лазарета. Здѣсь раны у больныхъ были перевязаны бинтами и тряпками невымытыми, и обвязаны мочалой. Посуда для пищи и питья грязна. Въ Сухумѣ лазаретъ содержится чище, но въ старомъ ветхомъ нештукатуренномъ зданіи. Если число больныхъ увеличивается до того, что ихъ некуда класть, то ихъ перевозили моремъ въ Бомборскій госпиталь, что сопряжено было съ гибелью людей. Отъ частой непогоды, больные долгое время оставались на судахъ, безъ фельдшера и должного присмотра.

„Безпрестанныя болѣзни и необычайная смертность имѣютъ пагубное вліяніе на нравственность нижнихъ чиновъ. Полная апатія и желаніе перемѣны заставляютъ ихъ совершать значительное число побѣговъ, которыхъ въ баталіонѣ было въ 1837 году 16.

„Единственно, что находится въ хорошемъ состояніи — мундирная одежда и аммуниція. Первая нова, но построена

весьма нещеголевато, вторая также нова, потому что мало бываетъ въ употребленіи. На службу люди выходятъ въ бѣлой замшевой аммуниціи, давно выслужившей срокъ, поступившей изъ *Мингрельскаго* полка. Всѣ суммы были въ полномъ порядкѣ и на лицо. Изъ числа 18-ти штатныхъ подъемныхъ лошадей, представлено было 4 и тѣ, дѣйствительно ли казенно-подъемныя или принадлежатъ командиру баталіона, утвердительно сказать не могу^{“*}).

Всѣ указанные неисправности были приняты къ свѣдѣнію, и, что зависѣло отъ ближайшаго начальства, стало постепенно исправляться.

Въ этомъ же году послѣдовало важное распоряженіе, которымъ предписывались воинскимъ начальникамъ прибрежныхъ укрѣпленій и тѣхъ, которыя находятся среди враждебныхъ горцевъ, стараться завести собакъ крупной породы. Въ *Черноморскомъ линейномъ № 8* баталіонѣ также были заведены собаки, большинство которыхъ находилось въ укрѣпленіи Дранды. Этихъ собакъ дрессировали бросаться и лаять на лицъ одѣтыхъ въ туземный костюмъ: папаху и черкеску или бурку. Онѣ получали отъ казны извѣстное количество провіанта. Относительно этой оригинальной и необходимой службы собакъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ сказано выше. Заведеніе собакъ принесло неоцѣнимую пользу гарнизонамъ укрѣпленій восточнаго берега Чернаго моря и, такимъ образомъ, можно сказать, что разрѣшеніе вопроса о практическомъ примѣненіи собакъ въ военномъ дѣлѣ началось впервые въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ, а не въ Германіи, какъ предполагали въ началѣ 1890-хъ годовъ^{**}).

Въ началѣ 1839 года, а именно, 17-го января, состоялся приказъ, по которому, вслѣдствіе сформированія одного Черноморскаго линейнаго баталіона, *нашъ баталіонъ*, имѣвшій *№ 8*, сталъ именоваться *Черноморскимъ линейнымъ № 9* баталіономъ.

2-го іюня отъ изнурительной лихорадки умеръ командиръ баталіона, маіоръ Ачкасовъ, а на его мѣсто въ сентябрѣ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1837 г. 1 отд. 3 ст. № 130. ч. V, стр. 3.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1838 г. 2 отд. ген. шт. № 223. Воспоминанія Гр. Ив. Филиппова. Слб. 1885 г. стр. 194.

былъ назначенъ изъ Черноморскаго линейнаго № 2 баталіона майоръ Конисскій.

Въ теченіе всего этого года *нашъ баталіонъ*, занимая то же самое расположеніе, не участвовалъ ни въ какихъ экспедиціяхъ, такъ какъ по нахожденію войскъ въ отрядахъ, исполнялъ разнаго рода работы, наблюдалъ за Цсбельдой и Абхазіей, на которыя, по связямъ ихъ съ другими горцами, нельзя было положиться, и служилъ резервомъ въ случаѣ крайней необходимости. Численный составъ баталіона по прежнему былъ крайне малъ, а именно, на лицо состояло 9 офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ. Въ срединѣ года на укомплектованіе его прибыло 180 нижнихъ чиновъ отъ частей войскъ 5 корпуса.

Изъ ордера смотра нашего баталіона въ іюнѣ 1839 года начальникомъ корпуснаго штаба, генераль-майоромъ Коцебу, видно, что со времени смотра полковника Катенина, баталіонъ мало сдѣлалъ успѣховъ — всѣ отрасли находились въ томъ же положеніи. Роты баталіона состояли, большею частью, изъ рекрутъ; строенія трехъ ротъ были ветхи, но къ зимѣ предполагалось выстроить на возвышенномъ мѣстѣ новыя казармы изъ російскаго лѣса. Здоровье нижнихъ чиновъ баталіона было неудовлетворительно. Воздухъ въ укрѣпленіи былъ тяжелый и сырой, почему лѣтомъ баталіонъ располагался лагеремъ на возвышенности, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости. „Должно надѣяться — добавлялъ генераль Коцебу — что новый командиръ баталіона и генераль Ольшевскій подъ личнымъ надзоромъ поставятъ баталіонъ на должную ногу*).

Въ 1839 году окончено было возведеніе новыхъ укрѣпленій на восточномъ берегу Чернаго моря. Государь Императоръ нашелъ необходимымъ, дать Черноморской береговой линіи новое устройство, болѣе соотвѣтствующее ея положенію и важности, почему повелѣлъ: 1) всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до р. Ингура — границы Мингреліи, а также Абхазію и Цсбельду съ войсками, въ нихъ находящимися, соединить въ одно управленіе, подъ названіемъ *Черноморской береговой линіи*, и 2) раздѣ-

*) Тоже. Дѣла: 1839 г. 1 отд. 1 ст. № 551; 2 отд. ген. шт. №№ 115 и 142; Пр-зъ по Кавк. корп. 1839 г. № 39.

лить эту линию на два отдѣленія: первое — отъ р. Кубани до форта Навагинскаго, у устья р. Сочи; второе — отъ этого форта до границы Мингреліи; 3) начальство всей линіи ввѣрено было генераль-лейтенанту Раевскому, съ постояннымъ пребываніемъ въ Новороссійскѣ. Завѣдываніе 2-мъ отдѣленіемъ возложено было на состоящую по арміи, генераль-маіора Ольшевскаго, съ присвоеніемъ ему званія командующаго войсками въ Абхазіи и съ пребываніемъ въ Сухумъ-Кале. *Черноморскій линейный № 9* баталіонъ вступилъ такимъ образомъ во 2-е отдѣленіе Черноморской береговой линіи *).

Конецъ 1839 года прошелъ совершенно спокойно на Черноморской береговой линіи, повидимому, наступающій 1840-й годъ обѣщалъ войскамъ относительный покой, но обстоятельства рѣшили иначе. Сильный голодъ въ горахъ отъ неурожая хлѣба и стремленіе воспользоваться складами провіанта нашихъ береговыхъ укрѣпленій произвели поголовное возстаніе среди горцевъ Западнаго Кавказа. Зная недостатки оборонительныхъ средствъ нашихъ укрѣпленій, они въ теченіе февраля и марта 1840 года завладѣли фортомъ Лазарева, укрѣпленіями Вельяминовскимъ на р. Туапсе и Михайловскимъ на р. Вуланъ **). Однако, въ маѣ мѣсяцѣ того же года укрѣпленія Черноморской береговой линіи опять начали приводиться въ надлежащій видъ.

Во 2-мъ отдѣленіи береговой линіи Цебельда въ этомъ году также не оставалось спокойною. Цебельда находится на юго-западномъ скатѣ Кавказскихъ горъ по р. Кодоръ и его ущельямъ. Она раздѣляется на верхнюю—сплошь покрытую горами, трудно проходимую страну, лежащую у верховьевъ Кодора и называемую Далъ, и нижнюю, примыкающую къ Абхазіи или къ горнымъ обществамъ Гумъ, Джгерды и Чилоу. Нагорная Цебельда служила убѣжищемъ людей безпокойныхъ,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1839 г. 2 отд. ген. шт. № 24; Пр-зы по Кавк. корп. 15 мая 1839 г. № 68.

**) Укрѣпленіе Михайловское, ознаменованное подвигомъ Архипа Осипова, смѣшиваютъ съ Михайловскою крѣпостью (Батумъ) и предполагаютъ, что названа крѣпость въ память укрѣпленія Михайловскаго. Крѣпость Батумъ названа Михайловскою, вслѣдствіе вооруженія верковъ ея въ началѣ 1880 года орудіями съ батарен, возведенной возлѣ г. Поти въ 1877 году и названной въ честь Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича — „Михайловскою“.

находившихъ содѣйствіе въ непокорныхъ племенахъ Псхоу, Ахчипсхоу и Аибга. Важные пункты въ Цебельдѣ были Багадская тѣснина у входа въ Далъ и Чхалта у верховьевъ р. Кодора, чрезъ которыя вела дорога къ переваламъ Клухорскому и Марухскому въ Кубанскую область. Населеніе Цебельды, родственное съ абхазцами и говорящее почти однимъ и тѣмъ же языкомъ, насчитывается до 8 тыс. и исповѣдуетъ магометанскую религію и отчасти языческую. Они ведутъ самый дикій образъ жизни, не знаютъ никакихъ промысловъ и занимаются грабежами и хищничествомъ. Управляется Цебельда князьями изъ рода Маршаніевъ, подъ надзоромъ пристава *). Здѣсь зародышъ всѣхъ безпорядковъ лежалъ во враждѣ между собою членовъ княжеской фамиліи Маршани. Развитію безпокойствъ способствовалъ и способъ покоренія Цебельды въ 1837 году, когда тамъ оставленъ былъ лишь приставъ съ 6-ю казаками, вмѣсто того, чтобы возвести сильное укрѣпленіе съ достаточнымъ гарнизономъ. Кромѣ того, дороги въ Цебельду были совершенно не разработаны отрядомъ и тамъ попрежнему оставались горныя тропинки, по которымъ движеніе войскъ, а особенно артиллеріи, оказывалось затруднительнымъ.

Князь Шабать Маршани, выпущенный на свободу изъ тюрьмы, несмотря на клятву, рѣшилъ отмстить своимъ братьямъ Хинкеросу и Баталбею за преданіе его въ руки русскихъ властей въ 1837 году. Въ началѣ іюня 1840 года Шабать, склонивъ на свою сторону весь Далъ и призвавъ непокорныхъ псхувцевъ, напалъ на преданныхъ намъ Хинкероса и Баталбея. Въ то же время партія дальцевъ напала на домъ нашего пристава на Марамбѣ и на поселокъ нашихъ бывшихъ плѣнныхъ, при чемъ приставъ Лисовскій былъ раненъ, а все казенное имущество и дома поселянъ преданы огню. Послѣ этого мятежники уничтожили мосты на р. Кодорѣ и, такимъ образомъ, окончательно прервали всякое сообщеніе нижней Цебельды съ Даломъ.

Въ это время 4-я рота *нашего баталіона*, переименованнаго

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1840 г. 1 отд. ген. шт. № 108. Политич. обзор. Кавк. нар. стр. 214 и Секр. 2 отд. ген. шт. 1851 г. № 8. Кратк. топ. и геогр. взглядъ на Цебельду вице-адм. Серебрякова. Статист. опис. Рос. Имп. т. XVI ч. 5. Кутаиск. ген. губ. изд. 1858 г. стр. 171.

18-го февраля 1840, по случаю сформированія новыхъ линейныхъ баталіоновъ, въ *Черноморскій линейный № 10*, подъ командой своего командира, штабсъ-капитана Званбая, занимала укрѣпленія Илори и Дранды*). Штабсъ-капитанъ Званбая, родомъ абхазецъ, переведенъ былъ въ *нашъ баталіонъ* 6-го марта 1839 года въ чинѣ подпоручика и, кромѣ чиновъ поручика, полученнаго 23-го іюля 1839 г. и штабсъ-капитана—10-го марта 1840 года, имѣлъ уже за боевыя отличія въ дѣлахъ съ горцами у Гагръ, Адлера и Сочи ордена: св. Станислава 4-й степени, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и Высочайшую благодарность.

9-го іюня штабсъ-капитанъ Званбая узналъ о разграбленіи мятежниками Марамбы, а также о намѣреніи ихъ напасть въ ночь на 10-го іюня и на укрѣпленіе Дранды, гдѣ гарнизонъ имѣлъ въ строю лишь 70 рядовыхъ при крайне слабой профили укрѣпленія. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, онъ немедленно обратился въ Сухумъ съ просьбой прислать ему въ помощь форсированнымъ маршемъ роту пѣхоты, а самъ дѣятельно принялся приводить укрѣпленіе въ оборонительное положеніе, сдѣлавъ на кронѣ бруствера застѣжки изъ колючекъ и деревьевъ съ вѣтвями.

По полученіи этого извѣстія была послана въ Дранды одна *рота Черноморскаго № 10* баталіона, подъ командой штабсъ капитана Сидери, въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ и 95 нижнихъ чиновъ, куда и прибыла въ тотъ же день засвѣтло. Другая рота пѣхоты съ орудіемъ расположилась въ с. Келасури, какъ резервъ Драндскаго гарнизона. Угадывая грядущую опасность и необходимость умиротворить край большими силами, подполковникъ Козловскій, временно оставшійся за начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, рѣшилъ собрать отрядъ для похода въ Цебельду. Къ тому же семь цебельдинскихъ князей, оставшихся намъ вѣрными, прибыли въ Сухумъ и объявили ему о готовности дѣйствовать противъ мятежниковъ. Козловскій быстро и умѣло распорядился передать все необходимыя приказанія по сбору и формированію отряда, такъ что 13-го іюня въ крѣпости Сухумъ-Кале находились уже двѣ роты *Черноморскаго*

*) Приказъ по Кавк. корп. 1840 г. № 37.

линейнаго № 9 и 10 баталіоновъ числомъ около 500 человекъ съ тремя орудіями, четырьмя мортирками и двумя тысячами милиціи *). Въ виду ухода войскъ изъ Сухума для несенія караульной службы были привлечены матросы двухъ военныхъ фрегатовъ, стоявшихъ на рейдѣ. Общее командованіе надъ всѣмъ отрядомъ принялъ владѣтель Абхазіи, ген.-м. кн. Шервашидзе, при которомъ былъ подполковникъ Козловскій и, назначенный на должность дежурнаго штабъ-офицера, *Черноморскаго линейнаго № 10 баталіона* штабъ-капитанъ Перекрестовъ. Кромѣ того, баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка направлялся изъ Мингреліи, гдѣ былъ на дорожныхъ работахъ, на Джгерды по дорогѣ въ Далъ; а чрезъ Сванетію съ нагорной стороны, въ возмущившуюся Цебельду, двигались 6 сотенъ милиціи.

Вечеромъ 13 іюня отрядъ выступилъ изъ Сухумъ-Кале двумя колоннами: главныя силы направились на Келасури, а 500 абхазскихъ милиціонеровъ—чрезъ Панавскій хребетъ по лѣвому берегу Кодора въ Далъ, къ с. Амзора, куда должны прибыть къ 18 іюня и ожидать главныя силы. Изъ Келасури главныя силы направились по ущелью р. Маджары въ с. Мерхеуль, по трудной дорогѣ, проложенной въ 1837 году и испорченной обвалами, промоинами и перегороженной большими деревьями. Мостовъ на дорогѣ не существовало. Рота *нашего баталіона* все время занималась расчисткой дороги, что, вмѣстѣ съ труднымъ движеніемъ по такой дорогѣ артиллеріи, сильно замедлило движеніе главнаго отряда. 17-го числа утромъ къ отряду присоединилась рота *нашего баталіона*, посланная 9 го іюня въ Дранды, и послѣ этого войска двинулись въ с. Абзыбквара, на границу Цебельды.

Быстрое появленіе отряда на границахъ Цебельды удержало въ повиновеніи колеблющееся населеніе и устрало злоумышленниковъ. Нѣсколько разъ цебельдинскіе старшины просили не вводить отряда въ Цебельду, но генераль-маіоръ кн. Шервашидзе остался непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи и продолжалъ движеніе къ с. Герзеуль, у подошвы горы Апіанча, гдѣ и расположился лагеремъ 19 іюня. Цебельдинцы не про-

*) Составъ роты Черноморскаго лин. № 10 баталіона: оберъ-офицер. 4 и ниж. чин. 87; 12 подъемн. лош. и 8 патр. ящик.

тивились движенію нашей колонны и лишь авангардъ, состоявшій изъ роты *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона, былъ встрѣченъ нѣсколькими безвредными выстрѣлами. Въ Герзеулѣ общано было не слѣдовать дальше при условіи, если всѣ цебельдинцы разойдутся по домамъ, такъ какъ отрядъ прибылъ не для разоренія ихъ имуществъ, а для водворенія порядка. Къ силѣ оружія предполагалось прибѣгнуть въ крайнемъ случаѣ, послѣ потери всѣхъ миролюбивыхъ средствъ и надежды на добровольное и безусловное покореніе возставшихъ. Тѣмъ временемъ милиціонеры освободили Хинкероса и Баталь-бея-Маршани.

Это движеніе нашихъ войскъ ослабило духъ возмущенныхъ дальцевъ и цебельдинцевъ, не дало возможности усилиться мятежникамъ и положило конецъ возмущенію въ самомъ его началѣ. 24-го іюня въ с. Герзеулѣ цебельдинцы вновь дали клятву на алькоранѣ въ вѣрности Государю, выдали заложниковъ и плѣнныхъ. Но, къ сожалѣнію, главные виновники беспорядковъ, Шабать и Эссау, не явились въ отрядъ и увѣрили владѣтеля Абхазіи, что не думали измѣнять правительству, а только хотѣли отмстить предателямъ.

26-го іюня отрядъ былъ распущенъ, и обѣ роты *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона возвратились въ Сухумъ. Въ Марамбѣ оставалось двѣ роты пѣхоты для устройства приставу дома.

28 го іюня посѣтилъ Марамбу начальникъ Черноморской береговой линіи, генераль-лейтенантъ Раевскій. Видя ошибки предшественниковъ при покореніи Цебельды въ 1837, онъ считалъ единственнымъ средствомъ для утвержденія тамъ русской власти построить на Марамбѣ опорный пунктъ — укрѣпленіе на одну роту и соединить его хорошей дорогой съ Сухумомъ. Укрѣпленіе предполагалось сдѣлать изъ деревяннаго частокола съ бойницами, съ землянымъ банкетомъ и рвомъ. Для орудій устроены были въ углахъ два бастіона. Внутреннія постройки состояли изъ двухъ казармъ на двѣсти человѣкъ и другихъ хозяйственныхъ построекъ, а внѣшнія изъ помѣщенія приставы. Возлѣ укрѣпленія рѣшено было основать поселеніе изъ бывшихъ плѣнныхъ солдатъ. Чтобы не терять времени, генераль-лейтенантъ Раевскій, не испросивъ предварительно разрѣшенія командира Кавказскаго Отдѣльнаго кор-

пуса, генерала отъ инфантеріи Головина, приказаль немедленно приступить къ постройкѣ укрѣпленія Марамба и назначиль туда гарнизономъ 4-ю роту *нашего баталіона*, стоявшую въ Драндахъ и Илори. Оба эти укрѣпленія, съ передвиженіемъ во внутрь Цебельды, утрачивали свое прежнее значеніе и были необходимы какъ посты на почтовой дорогѣ изъ Абхазіи въ Грузію, почему тамъ были оставлены отъ 4-й роты *нашего баталіона* команды по 25-ти нижнихъ чиновъ въ каждомъ.

Въ концѣ сентября 1840 года постройка укрѣпленія Марамба была окончена и туда перешла 4-я рота *нашего баталіона*. Здѣсь же съ сѣверной стороны находилось вновь возникающее русское поселеніе, названное Богоявленскимъ. Цѣль этого поселенія—утвердить въ странѣ русское вліяніе, ввести христіанство, гражданское благоустройство и тѣмъ способствовать развитію земледѣлія, мирныхъ промысловъ и сношеній съ горцами. Всѣ жители этого поселка были бѣглые и плѣнные солдаты, нѣкоторые уже дряхлые старики, пробывшіе десятки лѣтъ въ плѣну, совершенно забывшіе русскую рѣчь и принявшіе магометанскую религію. Семьи ихъ были туземцы и говорили только по абхазски, почему получалась, на примѣръ, такая картина: глава семьи—Станиславъ Янковскій, жена—Тугу, сынъ—Тухо, дочь—Фатима, и т. п. По національностямъ поселенцы раздѣлялись такъ: русскихъ — 24, нѣмцевъ—21, поляковъ—13, татаръ—9 и крещеный еврей—1. Большая часть поселенцевъ были плѣнные и бѣглые нижніе чины *Мингрельскаго* пѣхотнаго и 44 Егерскаго полковъ, занимавшихъ съ 1820-хъ годовъ Сухумъ. Чисто русскихъ пришедшихъ семействъ въ новое селеніе было всего лишь пять. Не смотря на громадныя деньги, затраченныя на это поселеніе, и труды 4-й линейной роты *нашего баталіона*, помогавшей поселенцамъ, этотъ опытъ поселенія оказался также неудаченъ. Привыкшіе къ „вольной жизни“, поселенцы неохотно занимались земледѣліемъ и другими промыслами, почему бѣдствовали и мало по малу разбѣжались въ привольные лѣса и высокія горы. На нихъ постоянно нападали горцы, почему нѣсколько лѣтъ спустя они были переселены къ Анапѣ*).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1840 г. Ген. шт. 2-й столб. Отдѣленіе воен. посел. № 10 и 2 отд. ген. шт. № 61; 1843 г. 2 отд. ген. шт. № 107.

Самовольное начало постройки укрѣпленія Марамба генераломъ Раевскимъ и Высочайшій выговоръ ему за это возбудили недоразумѣнія, слѣдствіемъ чего былъ уходъ его со службы въ началѣ 1841 года, а на его мѣсто назначенъ былъ генералъ-маіоръ Анрепъ, вступившій въ должность 7 марта 1841 года *).

11-го іюля добровольно приняло покорность племя Псхоу, обитавшее въ верховьяхъ р. Бзыби и казалось что войскамъ, расположеннымъ въ Абхазіи, настало время отдыха **). Но появленіе убуховъ въ концѣ сентября на р. Соча, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Абхазію, не замедлило отозваться на настроеніи Цебельды. Жители Дала, подстрекаемые Шабатомъ Маршани, готовы были съ появленіемъ убуховъ вторгнуться въ Абхазію съ другой стороны, разоривъ предварительно наше укрѣпленіе Марамба. Хотя съ удаленіемъ убуховъ Цебельда оставалась спокойной, но мятежные князья готовили измѣну.

Несмотря на все миролюбіе полковника Муравьева ***), новаго начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, дальскіе князья находили разныя причины неудовольствія на русскую администрацію и въ концѣ ноября заявили, что весной будущаго года собираются итти на Сѣверный Кавказъ. Но эти заявленія были ложны, потому что князья, находясь въ сношеніяхъ съ племенемъ Ахчипсхоу, намѣревались отложиться отъ нашего Правительства. Тогда полковникъ Муравьевъ рѣшилъ привести Далъ въ повиновеніе вооруженной рукой, для чего требовался значительный отрядъ. Всѣ его предположенія были утверждены командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и приступлено было къ сбору отряда. Въ началѣ ноября прибыли въ Сухумъ 420 нижнихъ чиновъ Навагинскаго полка на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, причемъ въ *нашъ баталіонъ* назначено было 310 человекъ.

*) Тоже. Дѣло 1840 г. 1 отд. 1 ст. № 575.

***) Тоже. Дѣло 1840 г. 3 отд. ген. шт. № 63. Рап. нач. Черном. берег. лин. ген.-л. Раевского ген. Головину 16 іюля 1840 г. № 258.

***) Полковникъ Н. Н. Муравьевъ въ чинѣ ген.-маіора въ концѣ 1817 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Въ 1858 г. заключилъ Айгунскій договоръ съ Китаемъ, по которому къ Россіи присоединены Амурскій и Уссурийскій край. 26 августа того же года получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи съ возведеніемъ въ графское достоинство и съ присоединеніемъ къ фамилии названія Амурскій.

10-го декабря прибыли въ Сухумъ три роты Тенгинскаго полка въ составъ формируемаго отряда.

Такимъ образомъ, дѣйствующій отрядъ составили: три роты Тенгинцевъ, три роты своднаго линейнаго баталіона, изъ одной роты Черноморскаго № 9 и двухъ ротъ *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіоновъ, съ 6-ю орудіями, числомъ до 1100 человекъ. Кромѣ того, была при отрядѣ милиція въ составѣ около 900 человекъ. Когда шли приготовленія къ экспедиціи, дальшы, предводимые князьями Маршани, напали на абхазское селеніе Мерхеулъ, при чемъ взяли въ плѣнъ 9 человекъ. Чаша терпѣнія была переполнена и полковникъ Муравьевъ не находилъ удобнымъ и полезнымъ дѣлать дальцамъ какія либо мирныя предложенія, а рѣшилъ, не оставиваясь ни предъ чѣмъ, итти къ намѣченной цѣли этой экспедиціи — примѣрно наказать вѣроломныхъ дальцевъ.

Выпавшій небывалый снѣгъ и морозъ, казалось, могли послужить препятствіемъ къ выступленію отряда и милиціи вслѣдствіе заноса дорогъ. Но преданный намъ князь, Хинкеросъ Маршани, далъ слово провести милицію въ Даль во что бы то ни стало. Пользуясь такой готовностью жителей Абхазіи и тѣмъ, что опасно было отлагать экспедицію на январь и февраль, въ ожиданіи движенія убыховъ въ Абхазію, полковникъ Муравьевъ назначилъ выступленіе отряда изъ Сухума на 24-е декабря 1840 года. На слѣдующій день къ вечеру отрядъ, подъ командой полковника Муравьева, преодолѣвъ всѣ трудности пути, прибылъ къ укрѣпленію Марамба.

Чтобы обмануть непріятеля относительно направленія, по которому отрядъ долженъ былъ вторгнуться въ Даль, вечеромъ 26-го декабря выступили изъ укрѣпленія Марамбы два орудія подъ прикрытіемъ вззода отъ роты *нашего баталіона*, занимавшаго укрѣпленіе, и расложились у развѣтвленія дорогъ, ведущихъ на р. Амткяль и Гокію, противъ ущелья р. Кодоръ, для обстрѣливанія лѣваго берега его съ высотъ праваго, противъ с. Амзора, гдѣ отрядъ долженъ былъ переправиться чрезъ р. Кодоръ. Милиція двинулась чрезъ Амткяль къ с. Джергель и въ с. Амткяль.

Въ 3 часа утра, когда еще было совершенно темно, остальные войска отряда пошли на Гокію, а для прикрытія очень

труднаго спуска къ р. Амкялъ на другомъ берегу. изъ с. Амкялъ, шла милиція. Обманутый противникъ направилъ всѣ свои силы на сел. Джгерды и Амкялъ, оставивъ совершенно свободнымъ спускъ у Гокіи. Надо было пользоваться каждой минутой переправиться чрезъ рѣку, такъ какъ необыкновенно высокіе и крутые берега р. Амкялъ и узкая тропинка спуска, проходящая подъ низкими сводами нависшихъ скалъ, чрезвычайно замедляли спускъ отряда къ рѣкѣ. Лошади развѣвочивались, орудія разбирались и все это переносилось нижними чинами пѣхоты, шедшими гуськомъ другъ за другомъ. Спускъ всего отряда длился около шести часовъ. Милиція, шедшая во главѣ колонны, въ 9 часовъ утра перешла въ бродъ рѣку Кодоръ, овладѣла сожженнымъ с. Амзора, брошеннымъ дальцами, и тѣмъ дала возможность переправиться остальному отряду къ 4-мъ часамъ вечера. Дальцы, замѣтивъ свою ошибку, собрались на высотахъ Амзора и завязали съ нашимъ отрядомъ перестрѣлку.

28-го отрядъ имѣлъ дневку, а 29-го декабря, въ 6 часовъ утра, двинулся тремя колоннами то тремъ разнымъ тропинкамъ къ Багадскимъ тѣснинамъ, которыя до сего времени считались неприступными. Мѣстность въ этомъ пунктѣ представляетъ узкія ворота изъ гранитныхъ скалъ, подобныхъ Дарьяльскому ущелью на Военно-грузинской дорогѣ, въ которыя съ шумомъ прорывается Кодоръ. Здѣсь берега сходятся такъ близко, что нѣсколько переброшенныхъ чрезъ рѣку бревенъ представляютъ мостъ, висящій на 80-ти саженой высотѣ надъ бѣшено-пѣнящимся Кодоромъ. Правый берегъ Кодора отвѣсной скалой въ нѣсколько сотъ сажень возвышается надъ уровнемъ рѣки и скалистыми зубцами сжимаетъ ся русло. Полуаршинная пѣшеходная тропа змѣйкой вьется по этому обрыву, то поднимаясь, на гребень утеса, то круто спускаясь къ его подошвѣ. Лѣвый берегъ гораздо положе. Изрѣзанный глубокими оврагами, онъ нѣсколькими мысами подходитъ къ Кодору на разстояніе ружейнаго выстрѣла отъ другого берега Легкій мостикъ, переброшенный со сблизившихся скалъ, былъ наполовину разобранъ -- остались лишь продольные лежни Багада—ворота Дала и природа, казалось, истощила всѣ свои усилія, чтобы сдѣлать ея неприступною. Дальцы возлагали на

нес всѣ свои надежды, а всѣ сосѣдніе соплеменные народы, вмѣстѣ съ находившимися въ нашемъ отрядѣ милиціонерами, не вѣрили въ возможность взятія Багады.

Однако, начальникъ отряда, не взирая на все это, направилъ правую колонну изъ двухъ ротъ *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона и роты № 9 со всей артиллеріей прямо чрезъ переваль къ с. Багада, чтобы сбить противника съ высокихъ гребней горъ, отдѣляющихъ с. Амзора отъ Багады. Вторая колонна, изъ ротъ Тенгинцевъ съ милиціей, должна была пробираться по лѣвому отвѣсному берегу Кодора и, обходя правый флангъ противника, угрожать его тылу. Эти обѣ колонны должны были соединиться у Багадскаго моста. Третья колонна, состоящая изъ милиціи, направилась по излучистой тропѣ, врѣзанной въ правомъ берегу Кодора, прямо къ Багадскому мосту. Авангардъ правой колонны завязалъ жаркую перестрѣлку съ дальцами и, поддержанный ротами *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона съ артиллеріей, быстро двинулся на занятія противникомъ высоты. Рота *нашего баталіона*, подъ командой штабсъ-капитана Званбая, ходила въ атаку, при чемъ потеряла ранеными трехъ рядовыхъ. Овладевъ первой высотой и отдѣливъ вправо три сотни Самурзаканской милиціи, колонна двинулась дальше и, сравнительно безъ большого труда, овладѣла второй высотой, потому что дальцы, опасаясь за свой тылъ, спѣшили сосредоточиться у Багады, гдѣ сама природа представила имъ всѣ удобства выгодной оборонительной позиціи. Средняя колонна, встрѣтивъ на пути непроходимый обрывъ въ 3 сажени, свернула вправо и присоединилась къ главной.

Между тѣмъ, отдѣленная вправо Самурзаканская милиція завязала сильную перестрѣлку съ противникомъ и тѣснила его къ Багадѣ. Въ этой перестрѣлкѣ милиціонеръ, носившій значекъ, увлекся впередъ и, будучи раненъ, выпустилъ его изъ рукъ*). Значекъ находился уже въ рукахъ непріятеля, но *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона поручикъ Шупинскій, находившійся при милиціи, стремительно бросился въ толпу дальцевъ, выхватилъ у нихъ добычу и, прежде чѣмъ они успѣли опомниться, онъ подъ градомъ пуль благопо-

*) Каждая сотня милиціи имѣетъ свой значекъ.

лучно возвратился къ обрадованнымъ самурзаканцамъ. Послѣ этого всѣ войска стянулись къ самой Багадѣ. Лѣвая колонна, на правомъ берегу рѣки, у моста, вела сильную перестрѣлку съ непріятелемъ. Генеральнаго штаба капитанъ Врангелъ съ охотниками отъ роты *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона пробрался на правый берегъ чрезъ полуразрушенный мостъ и подъ выстрѣлами горцевъ исправилъ его. Главныя силы оставались на лѣвомъ берегу Кодора.

Дальцы, занявъ вверхъ по рѣкѣ, окружающія Багаду высоты, свободно обстрѣливали мостъ и наши войска, расположившіяся на выдавшемся мысѣ. Нѣсколько выстрѣловъ, изъ перенесенныхъ на рукахъ орудій, заставили противника отступить на самую вершину горы. Но и оттуда они тревожили насъ своими выстрѣлами. Тогда Сванетская милиція и *рота Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона, подъ общей командой штабсъ-капитана Сидери, несмотря на несимовѣрную крутизну, быстро безъ потери заняли вершину. Въ то же время другая рота *нашего баталіона*, подъ командой штабсъ-капитана Званбая съ поручикомъ Кириловымъ 2-мъ, направилась немного правѣе, заняла аулъ, лежащій на вершинѣ, и вытѣснила защитниковъ его. Надо замѣтить, что дорога отъ с. Амзоръ къ Багадѣ представляла неимовѣрныя трудности и лишь, благодаря быстротѣ движенія и хладнокровному мужеству войскъ, Багада была взята съ общей потерей двадцати раненыхъ и одного убитого; въ числѣ раненыхъ четыре рядовыхъ *нашего баталіона*. „Только благословенію Божию можно приписать столь малую потерю при успѣхѣ въ дѣлѣ необычайно-трудномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отличной храбрости войскъ и милицій для которыхъ, въ этомъ случаѣ, не было ничего невозможнаго, — всѣ одинаково соревновали успѣху дѣла“. Такъ доносилъ объ этомъ дѣлѣ полковникъ Муравьевъ командиру Кавказскаго Отдѣльнаго корпуса.

Не такъ легко было выбить непріятеля на правомъ берегу Кодора, гдѣ онъ, пользуясь знаніемъ мѣстности, скрывался въ пещерахъ и за огромными камнями, находя защиту отъ пушечнаго и ружейнаго огня. Для выбитія ихъ оттуда, Самурзаканская милиція двинулась вверхъ по лѣвому берегу Кодора, чтобы перейти рѣку выше Багады и отрѣзать отступление

дальцамъ. Абхазская же милиція съ 15-ю охотниками отъ *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона бросается на приступъ скаль, занятыхъ дальцами, и заставляють ихъ отступить. Затѣмъ они до глубокой ночи преслѣдовали противника, взяли съ бою сожженное селеніе непокорнаго князя Маршани, въ 5-ти верстахъ отъ Багады, и на пепелищѣ его расположились на ночлегъ. Въ продолженіе всей ночи они имѣли перестрѣлку съ непріателемъ, засѣвшимъ въ деревянной башнѣ. Къ разсвѣту подошли туда на помощь двѣ роты пѣхоты.

30-го декабря отрядъ, переночевавшій въ Багадѣ, двинулся съ разсвѣтомъ вверхъ по Кодору. Переходъ этотъ былъ чрезвычайно затруднителенъ; войска на каждомъ шагу должны были расширять тропу и расчищать завалы, сдѣланные дальцами. Непріатель отступалъ по обоимъ берегамъ рѣки съ незначительной перестрѣлкой. На другой день къ полудню отрядъ прибылъ къ сел. Варда и Лато, сожженнымъ жителями, и уже готовился слѣдовать дальше, но явившіеся въ отрядъ старшины умолили полковника Муравьева остановиться, увѣряя, что чрезъ 24 часа къ нему придетъ съ повинной все населеніе ущелья съ князьями.

Въ наступившій день новаго, 1841, года явились къ полковнику Муравьеву дальцы и присягнули на вѣрноподданство Государю. Главные же виновники возмущенія Шабать и Баталь-бей Маршани съ небольшою партіей приверженцевъ бѣжали въ горы. Чтобы показать грозный примѣръ наказанія всѣмъ горскимъ народамъ, а, особенно, для примѣра крамольной Цебельдѣ, начальникъ отряда, полковникъ Муравьевъ, рѣшилъ очистить ущелье Далъ, населенное 500 семействами. Всѣмъ жителямъ приказано было выселиться, а жилища предать огню. Это было необходимо, чтобы въ Далѣ не осталось „и крова для людей безпокойныхъ, которые бы опять хотѣли сюда бѣжать“. Въ первыхъ числахъ января толпы переселенцевъ подъ защитою русскихъ штыковъ тянулись въ Самурзакань. Быстрое исполненіе мѣры самой рѣшительной и едва ли не безпримѣрной на Кавказѣ, дало возможность понемногу выводить войска изъ Дала. Роты *Черноморскаго линейнаго № 10* баталіона съ однимъ орудіемъ оставались до 9-го января и вышли изъ Дала, пропустивъ послѣднее семейство и предавъ

пламени послѣдній домъ. 12-го числа весь отрядъ прибылъ въ Сухумъ. Семейства выселенныхъ дальцевъ размѣстились возлѣ укрѣпленій Марамба и Дранды *).

Послѣ этого всякій, осмѣлившійся войти въ Далъ безъ разрѣшенія, признавался измѣнникомъ. Укрѣпленіе Марамба по-прежнему было занято ротой *нашего баталіона* подѣ командой штабсъ-капитана Перекрестова, который былъ и воинскимъ начальникомъ укрѣпленія.

Въ теченіе всего 1840 года особыхъ перемѣнъ въ жизни нашего баталіона не произошло. Высочайшимъ приказомъ 11-го сентября Черноморская береговая линія раздѣлялась на три отдѣленія, вмѣсто бывшихъ двухъ, причемъ границы третьяго отдѣленія остались тѣже что раньше были 2-го. Начальникомъ этого отдѣленія, какъ уже извѣстно, былъ полковникъ Н. Н. Муравьевъ **). Весь годъ нижніе чины баталіона провели въ работахъ, заключавшихся главнымъ образомъ въ осушкѣ болотъ, окружавшихъ Сухумъ. Командиръ баталіона, маіоръ Конисскій, приложилъ много трудовъ по улучшенію быта нижнихъ чиновъ баталіона. Строевое образованіе, при громадномъ постоянномъ расходѣ людей на работы и большомъ некомплектѣ отъ болѣзней, не соотвѣтствовало всѣмъ требованіямъ военнаго устава и стояло не на должной высотѣ ***).

Неприглядно протекала жизнь Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ вообще и въ частности *нашего № 10*, располагавшагося за тѣсными стѣнами укрѣпленій Сухума, Марамбы,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 96. Журн. воен. дѣйст. отряда для покоренія Дала. Слѣдующія награды были пожалованы нашимъ двумъ ротамъ за отличія въ дѣлахъ съ дальцами въ 1840 году: штабсъ-капитанамъ Сидери и Званбаю, поручикамъ кн. Абашидзе и Шупинскому — слѣдующіе чины; штабсъ-капитану Перекрестову — орд. св. Анны 3-й степ. съ бантомъ. Нижнимъ чинамъ два Георгіевскихъ креста. См. въ приложеніи. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ. Пр-зъ по Кавк. корп. 1841 г. №№ 143 и 160.

**) Тоже. Дѣло 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 85.

***) Тоже. Дѣла. 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 6 и Инжен. отд. 1 стола № 24. За труды и производствѣ работъ въ 1840 г. на Черном. берег. лин. получили награды слѣдующіе офицеры Черном. лин. № 10 бат.: к-ръ бат-на маіоръ Конисскій — орд. св. Анны 3-й степ.; поручикъ кн. Абашидзе — Монаршее благоволеніе; лекаръ титулярный совѣтникъ Буыша — единоврем. пособіе въ 200 руб. Пр-зъ по Кавк. корп. 1841 г. № 143.

Драндъ и Илори—этими, болѣе или менѣе, тюрьмами, разсѣянными на громадномъ пространствѣ, бдительно наблюдаемыми предприимчивыми горцами. Сухумъ въ началѣ сороковыхъ годовъ имѣлъ очень печальный видъ. Высокія каменные стѣны крѣпости, подмываемыя морскимъ прибоемъ, были сильно повреждены, а внутреннее пространство было загромаждено деревянными постройками гарнизона. Все это было ветхо, грязно и гнило. Форштатъ состоялъ изъ нѣсколькихъ духановъ, гдѣ армяне торгоши продавали водку, вино, табакъ и другіе товары, необходимые солдатамъ. Но здѣсь можно было получить турецкіе и англійскіе контрабандные товары, несмотря на то, что рядомъ находились карантинъ и таможня. Сухумъ казался каменнымъ гробомъ, гдѣ нельзя было встрѣтить здороваго лица. Прочія укрѣпленія, построенныя изъ подручнаго матеріала, отъ дѣйствія непрерывныхъ дождей, свойственныхъ Абхазіи, быстро приходили въ разрушеніе. Всѣ они вооружены были чугунными пушками разныхъ калибровъ, деревянные лафеты которыхъ гнили и зачастую рассыпались при первомъ выстрѣлѣ. При такомъ состояніи обороны, они не могли быть оплотомъ для гарнизоновъ и сами бывали иногда въ положеніи блокады.

Черноморскіе линейные баталіоны не совершали дальнихъ походовъ, подобно полевымъ полкамъ, и не участвовали въ продолжительныхъ экспедиціяхъ. Тѣмъ не менѣе, постоянно находясь въ виду непріятеля безпокойнаго и предприимчиваго, они переносили болѣе трудовъ и опасностей, чѣмъ представляютъ военныя дѣйствія, предпринимаемыя сильными отрядами. Пастьба скота, заготовленіе сѣна, рубка лѣса для построекъ и даже рытье могилъ, все это доставалось съ боя и часто стоило русской крови. Трудна была и караульная служба въ укрѣпленіяхъ, такъ какъ приходилось быть почти безсмѣннымъ часовымъ въ теченіе долготѣней тогдашней службы. Безпрестанныя исправленія укрѣпленій и помѣщеній требовали непрерывныхъ и изнурительныхъ работъ. Не говоря объ открытыхъ нападеніяхъ, гдѣ всѣ до послѣдняго солдата подвергаются видимой опасности, горцы ночью подкрадывались къ укрѣпленію и двумя—тремя выстрѣлами тревожили весь гарнизонъ, заставляя его ежеминутно быть готовымъ

встрѣтить врага. Всѣ ночи гарнизонъ проводилъ подъ ружьемъ, ежеминутно ожидая нападенія и ложась спать только тогда, когда совсѣмъ „обалдѣеть“ и обходы осмотрятъ ближайшія окрестности. Къ этому остается еще прибавить скуку, отсутствіе женщинъ, недостатокъ движенія, одиночество людей, не имѣвшихъ средствъ къ развлеченію и рѣдкую возможность кушать свѣжее мясо и овощи *).

Большая часть Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ располагалась въ 2-хъ пунктахъ, а нашъ, въ данное время, въ 4-хъ. Малое число офицеровъ въ баталіонахъ приводило къ тому, что въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ случалось быть безсмѣнно одному офицеру, которому приходилось исполнять самыя разнообразныя должности. Онъ былъ артиллеристомъ, инженеромъ, отвѣчалъ за укрѣпленіе и за больныхъ. Каждое укрѣпленіе, несмотря на объемъ, заключало въ себѣ все, что относилось до различнаго рода вѣдомствъ не только военныхъ и гражданскихъ, но даже духовныхъ.

Служба была лишена всѣхъ удобствъ жизни. Безпрерывное одиночество, невозможность сношеній, даже съ товарищами сосѣднихъ укрѣпленій, такъ какъ въ укрѣпленія лишь изрѣдка заходили крейсирующие суда, вредно отзывались на здоровьи офицеровъ. Ни тревоги и опасности, ни безпрерывные труды, въ которыхъ жили офицеры Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, нельзя сравнить со службой въ дѣйствующихъ отрядахъ, гдѣ каждая экспедиція представляла болѣе разнообразія, менѣе трудовъ и опасностей, записывалась въ формуляръ и давала права на особыя преимущества. И въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ особыя отличія отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ гарнизоновъ удостоивались наградъ, но это были частные случаи. Не всякому приходилось совершать подвигъ, который бы обратилъ на себя особенное вниманіе, а, между тѣмъ, всѣ отъ перваго до послѣдняго несли неизбѣжныя трудности службы, подвергались всѣмъ лишеніямъ, и каждую минуту были готовы на всѣ опасности. Такой образъ жизни, пагубно вліявшій на здоровье офицеровъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ преимуществъ по службѣ, когда уже самая служба въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ была

*) Воспоминанія Гр. Ив. Филиппова. Москва 1885 г.

заслуга достойная награды, были причинами недостатка въ этихъ частяхъ достойныхъ и благонадежныхъ офицеровъ.

Отсутствіе удобныхъ сообщеній не позволяло имѣть сношеній съ окружающими укрѣпленіями. Зимой, когда совсѣмъ не было сообщенія, гарнизоны укрѣпленій должны были въ отношеніи обороны рассчитывать только на себя. А гарнизоны укрѣпленій были очень малы. Такъ, напр., въ 1840 г. для обороны всей береговой линіи полагалось имѣть 29.980 человекъ, тогда какъ въ дѣйствительности было 2776, т. е. $\frac{1}{9}$ часть. Въ *нашемъ баталіонѣ* въ трехъ ротахъ въ то же время по списку было 292, включая въ это число 69 больныхъ, а на лицо по 70 человекъ на роту.

Болѣзненность и смертность въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ были ужасны. Всѣ безъ исключенія имѣли апатичный изнуренный видъ. Люди болѣли перемежающейся лихорадкой, которая послѣ нѣсколькихъ приступовъ пароксизма оканчивалась спячкою, столбнякомъ или ударомъ. Если болѣзнь затягивалась, то вызывала малокровіе, поносъ, цингу и кровавые поносы. Особенно свирѣпствовали эти болѣзни въ Сухумѣ. Во врачахъ ощущался большой недостатокъ, такъ какъ полагался въ баталіонѣ только одинъ; поэтому всегда уходъ за больными былъ предоставленъ фельдшерамъ и цирюльникамъ, плохо знавшимъ свое дѣло. Причиной болѣзненности былъ не одинъ климатъ. Главное вліяніе на разслабленные организмы производили непрерывныя работы, душевное безпокойство и безнадежность на улучшеніе своего положенія. Смертность въ десяти баталіонахъ за 1838 годъ достигала 24%. Въ Сухумѣ за 6 лѣтъ умерло 1156 человекъ, а въ *Черноморскомъ линейномъ № 10 баталіонѣ*, изъ числа пришедшихъ въ 1840 году 447 рекрутъ, умерло за годъ 284. Потребность ежегоднаго укомплектованія Сухумскаго гарнизона считалось 16%*).

На удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ не обращено было вниманіе. Во многихъ укрѣпленіяхъ не было ни церкви, ни священниковъ, а между тѣмъ въ подобной удручающей обстановкѣ „слушаніе службы Божіей—писалъ генераль Головинъ—

*) Приложение XVI, представляетъ свѣдѣніе о числѣ больныхъ и умершихъ въ баталіонѣ за время съ 1845 по 1850 годы.

„облегчить сердца, чуждыя покоя среди этихъ обиталищъ скуки и непрестанныхъ тревогъ, не говоря уже о томъ, сколь тяжело умереть солдату безъ покаянія и сойти безъ погребальнаго обряда въ могилу, которую нерѣдко надо было исторгнуть у варваровъ съ оружіемъ въ рукахъ и заплатить жизнью товарищей усопшаго.“ Нельзя было не пожалѣть также женщинъ и дѣтей, которымъ суждено было жить въ укрѣпленіяхъ береговой линіи. Дѣти, лишеныя всѣхъ средствъ получить воспитаніе, отъ частыхъ болѣзней теряли память и умственныя спосоности. Какъ дѣти вообще воспріимчивыя, постоянно окруженныя солдатами, при всей бдительности, перенимали солдатскія ухватки, образъ выраженія и даже пороки. Мужчины въ укрѣпленіяхъ находились въ положеніи дикихъ островитянъ съ тою только разницею, что дикихъ веселятъ мѣдныя бубенчики, а ихъ — звуки стеклянной посуды *). Достоинo удивленія, что войска при такомъ страшномъ положеніи никогда нигдѣ не теряли бодрости и нравственной силы. Дисциплина соблюдалась строго.

Корпусный командиръ послѣ обзора укрѣпленій Черноморской береговой линіи въ 1840 году, убѣдившись на мѣстѣ въ тѣхъ лишеніяхъ, которыя переносятъ воинскіе чины, счелъ справедливымъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи имъ нѣкоторыхъ льготъ и преимуществъ по службѣ. По этому ходатайству офицерамъ, поступающимъ на службу въ войска укрѣпленій Черноморской береговой линіи, кромѣ прогонныхъ денегъ, положено было выдавать единовременное пособіе, годовой окладъ жалованія холостымъ и двухъ-годовой—семейнымъ офицерамъ. Жалованіе офицеры Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ получали двойное. Число оберъ-офицеровъ увеличено въ каждомъ линейномъ баталіонѣ, какъ въ полевыхъ войскахъ, до 18-ти. Затѣмъ въ

*) Кавказскій сборникъ т. III-й стр. 201. Начальникъ же Черном. берег. линіи, ген.-лейт. Раевскій, въ своемъ и вмѣчаніи на обзоръ линіи генераломъ Головинымъ говоритъ: „Не могу, однако, не замѣтить какъ любопытный фактъ, что пьянство между нижними чинами береговой линіи почти не существуетъ, исключая Анапы, гдѣ происходитъ вольная продажа. Причина этому весьма естественна. Гарнизоны береговыхъ укрѣпленій малочисленны и все да въ тревогѣ, а потому нижніе чины всегда на глазахъ у начальства. Въ лѣтнія жары солдаты рѣдко пьютъ даже и положенную порцію, оставляя для болѣе холоднаго и сырого времени“. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 69 стр. 202.

награду за отлично усердную службу и особенные труды, перенесенные съ примѣрною твердостью и постоянствомъ въ войнѣ съ горцами Черноморскими линейными баталіонами, Государь Императоръ повелѣлъ офицерамъ этихъ войскъ убавить одинъ годъ къ выслугѣ ордена св. Георгія за 25 лѣтъ, а всѣмъ нижнимъ чинамъ уменьшить одинъ годъ службы *). Вотъ въ краткихъ чертахъ какова была жизнь и въ *нашемъ баталіонѣ*.

Не смотря на такое ужасное положеніе, поневолѣ приходится изумляться человѣческой выносливости, вообще, и, въ частности, тѣмъ задаткамъ, которые таились въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ, утверждаясь въ нихъ путемъ горькаго и тяжелаго опыта. Всѣ эти баталіоны неподражасмы въ своемъ призваніи. Какъ могуча и безсмертна была школа, которую они проходили и какую необычную пользу они принесли, даже спустя десятки лѣтъ, доказали намъ полки, сформированные изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ и самостоятельно существующіе до нынѣ баталіоны, какъ нашъ *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ* **).

Въ началѣ 1841 года *Черноморскій линейный № 10* баталіонъ былъ укомплектованъ до штатнаго состава. Двѣ роты баталіона назначены были весной идти въ Гагры на работы, но, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій о вторженіи убуховъ въ Цебельду и Абхазію верхними дорогами, остались въ Сухумѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ одна *рота баталіона* направилась въ укрѣпленіе Марамба на поддержку бывшей тамъ роты *нашего баталіона*. Эта рота, подъ командой штабсъ-капитана Званбая, дѣлала поиски по Дальскому ущелью, и, нигдѣ не обнаруживъ противника, возвратилась въ Сухумъ.

**.) Въ нашемъ баталіонѣ убавка года относилась къ слѣд. чинамъ: майоры Ко-нисскій и Коркія; капитанъ Позняковъ; штабсъ-капитаны Перекрестовъ и Званбай; поручики кн. Абашидзе и Марущенко; подпоручики Анастасіевскій, Соколовскій, Курдюхинъ и Матвѣевъ-Машошовъ; прапорщики Пряншиниковъ и Полтевъ.

*) Кавказскій сборникъ тт. III, X и XIII. Пр-зы по Кавк. корп. 1840 г. № 1 и 1841 г. № 9. Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1839 г. 1 отд. деж. 1 ст. № 549. Рап. нач. Черном. берег. лин. корп. в-ру 16 окт. 1840 г. № 189 и 1840 г. 1 отд. деж. 1 ст. № 598; 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 69. Обзоръ Черном. берег. лин. генераломъ Головиннымъ въ маѣ 1840 г. стр. 60 и 1 отд. деж. 4 стола № 167. Воспоминанія Гр. Ив. Филиппова. Москва 1835 г.

Лѣто баталіонъ, по обыкновенію, провелъ въ трудныхъ работахъ по осушкѣ болотъ и въ устройствѣ казармъ на горѣ. Однако, послѣднія работы вслѣдствіе значительнаго числа больныхъ, не были окончены. Во время экспедиціи въ землю убыховъ, баталіонъ оставался въ Сухумѣ. Нѣкоторые же изъ офицеровъ баталіона принимали участіе въ этой экспедиціи, будучи прикомандированы для командованія сотнями къ милиціямъ Абхазской, Мингрельской и Сванетской. Съ отрядомъ милиціи въ концѣ сентября прибылъ въ укрѣпленіе св. Луха на р. Мзымтѣ начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. Наши офицеры, участвуя во всѣхъ перестрѣлкахъ, оставались на высотѣ своего призванія. Изъ нихъ особенную неустрашимость и распорядительность выказалъ штабсъ-капитанъ Званбая. Штабсъ-капитанъ Перекрестовъ, боевой офицеръ, 9-го октября былъ тяжело раненъ въ перестрѣлкѣ съ убыхами. Онъ былъ перенесенъ для излѣченія на пароходъ „Могучій“, гдѣ 11-го числа умеръ. Тѣло его было доставлено въ Сухумъ гдѣ 13-го числа предано землѣ. Офицеры *нашего баталіона* участники убыхской экспедиціи получили награды *).

Время, до начала Восточной войны, *нашъ баталіонъ* провелъ сравнительно мирно, не участвуя въ дальнихъ экспедицій и лишь имѣя незначительныя перестрѣлки съ абхазцами и занималъ по прежнему Сухумъ и одной ротой укрѣпленія Марамбу и Дранды. Теперь перейдемъ къ хронологическому обзору событій и измѣненій, происшедшихъ въ нашемъ баталіонѣ за вышеуказанный промежутокъ времени.

3-го февраля 1842 баталіонъ перемѣнилъ свой номеръ и сталъ именоваться *Черноморскимъ линейнымъ № 11* баталіономъ, вслѣдствіе сформированія новыхъ линейныхъ баталіоновъ. Вскорѣ послѣ этого *нашъ баталіонъ*, какъ и другіе Черноморскіе линейные, былъ осчастливленъ дарованіемъ новой Монаршей милости во вниманіе къ трудной и тягостной жизни этихъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1840 г. 2 отд. ген. шт. № 6 и 1841 года 2 отд. ген. шт. №№ 28, 43, 75 и 137; 1 отд. 1 столъ деж. № 25. Кавказскій сборникъ т. XIII стр. 335—345. Воспоминанія Филиссона. Москва, изд. 1885 г. стр. 252 и далѣе. За дѣла противъ убыховъ въ октябрѣ 1841 года получили награды Черноморскаго № 10 баталіона: штабсъ-капитанъ Званбая — Монаршее благоволеніе и годовой окладъ жалованія; поручикъ Тржасковскій; подпоручики Чайковскій, Кобылянскій и Шредеръ — Монаршее благоволеніе; прапорщикъ Фришъ — слѣдующій чинъ. Приказъ по Кавк. отд. корп. 1842-й годъ № 149.

частей: первыя роты *всѣхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ* наименованы *гренадерскими*. Кромѣ того, *нашему баталіону*, какъ квартировавшему въ мѣстности съ вреднымъ климатомъ, Высочайше повелѣно, въ заботахъ о доставленіи войскамъ безбѣднаго, болѣе лучшаго содержанія, увеличить порціонныя деньги, мясную и винную порціи нижнимъ чинамъ. Съ наступленіемъ весны баталіонъ приступилъ къ продолженію работъ по постройкѣ воинскихъ зданій, но въ маѣ мѣсяцѣ 1842 года въ Дальскомъ ущельи опять появились бѣглые князя Маршани, къ которымъ примкнули цебельдинцы и начали производить нападенія на мирныхъ жителей.

Тогда въ подкрѣпленіе *нашей роты*, бывшей въ Марамбѣ, послана была изъ Бомборъ сводная рота изъ учебной команды Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ 3 го отдѣленія береговой линіи.

Однако, съ прибытіемъ этой роты волненія и грабежи не прекращались, почему туда были посланы еще три роты линейныхъ баталіоновъ, которыя и успокоили цебельдинцевъ *).

Въ срединѣ августа мятежники напали на цебельдинскія селенія Абгалахвару и Азаптху, сожгли ихъ, а имущество разграбили. Высланная изъ укрѣпленія Марамба команда отъ роты *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* не въ состояніи была преслѣдовать тотчасъ разсыпавшуюся по густому лѣсу шайку мятежниковъ. Постоянно разоряемые жители Цебельды стали переселяться ближе къ морю. Такимъ образомъ, въ Цебельдѣ посреди обширной безлюдной пустыни осталось, какъ бы оазисомъ, наше укрѣпленіе Марамба съ незначительнымъ гарнизономъ и возлѣ него нѣсколько человѣкъ поселенцевъ. Мятежные дальцы не замедлили воспользоваться изолированнымъ положеніемъ укрѣпленія и рѣшили сдѣлать на него нападеніе, выбравъ для этого 22-ое августа, день коронаціи Государя Императора Николая I-го. Но этотъ день ознаменовался отважнымъ подвигомъ, доказавшимъ находчивость и самоотверженность чиновъ 3-й линейной роты *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона*.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 2 отд. ген. шт. 1842 г. № 58. За отличіе въ дѣлахъ, въ походахъ за абрѣгомъ въ Цебельдѣ и Далѣ, въ теченіе 1842 г. получилъ награду нашего баталіона поручикъ Юшкевичъ-Стаховскій—орд. св. Анны 3-й степ. съ бантомъ.

Въ укрѣпленіи Марамба въ этотъ день былъ церковный парадъ. Чудная погода способствовала радостному настроенію нижнихъ чиновъ, предвкушавшихъ отдыхъ послѣ праздничнаго обѣда съ чаркой вина выпитаго за здравіе Царя Батюшки. Едва по окончаніи парада солдатики успѣли скинуть парадную аммуницію, какъ послышались возлѣ укрѣпленія учащенные выстрѣлы. Пробили тревогу, и рота быстро заняла свои мѣста. Оказалось, что партія хищниковъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго уже бѣглеца и возмутителя Шабата Маршани, напала на поселенскій и казенный скотъ, пасшійся вблизи укрѣпленія, подъ прикрытіемъ восьми рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ. Эта горсть людей неустрашилась во много разъ сильнѣйшаго противника, отбила первый его натискъ и мѣткой непрерывной стрѣльбой удерживала послѣдующіе, до прихода изъ укрѣпленія помощи. Тогда наши солдатики бросились въ штыки. Въ рукопашной схваткѣ *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона 3-й роты рядовой Софронъ Родзівскій добрался до Шабата Маршани и положилъ его на мѣстѣ ружейнымъ выстрѣломъ въ грудь. Потерявъ руководителя, мятежники разсѣялись съ большой потерей, оставивъ въ нашихъ рукахъ трупъ Шабата. У насъ ранено въ этой перестрѣлкѣ четыре солдата.

По докладѣ объ этомъ подвигѣ рядового Родзівскаго Главнокомандующему Кавказскаго корпуса, приказано было наградить его знакомъ отличія военнаго ордена и произвести въ унтеръ-офицеры *).

Недолго помнили хищные дальцы потери, понесенные при нападеніи на Марамбу, и въ концѣ февраля 1843 года опять напали на Дранды и окрестныя селенія, выжгли ихъ и разграбили имущество. Стали нападать и на отдѣльныя поселенія цебельдинцевъ. Какъ и въ прошломъ году, малочисленный гарнизонъ Марамбы не могъ помочь дѣлу. Для наказанія хищниковъ, въ концѣ февраля 1843 г., генералъ Муравьевъ собралъ въ Сухумѣ отрядъ изъ сводно линейнаго баталіона, въ составъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 2 отд. ген. шт. 1842 г. № 58. Къ числу происшествій, случившихся въ 1842 г. было нападеніе горцевъ 29 октября у горы Апанча на нашу команду, сопровождавшую транспортъ провіанта въ укрѣп. Марамбу. При этомъ были отбиты всѣ казенно-подъемныя лошади и подрядчиковъ; послѣдніе послѣ этого перестали рядиться перевозить провіантъ. Подробности этого дѣла не удалось найти въ дѣлахъ. Тотъ же архивъ. Дѣло 1843 г. 2 отд. ген. шт. № 42.

котораго вошли двѣ роты *нашего баталіона* и двѣ роты другого баталіона, а всего 440 чловѣкъ. Кромѣ того, къ баталіону были приданы два орудія и милиція. Командованіе этимъ сводно-линейнымъ баталіономъ возложено было на маіора *нашего же баталіона* Званбая, который, какъ по знанію мѣстности и опытности въ горной войнѣ, вполнѣ отвѣчалъ своему назначенію. Не двигая отряда изъ Сухума, генеральъ Муравьевъ предупредилъ хищниковъ, что если они не покорятся чрезъ двѣ недѣли, то противъ нихъ будетъ употреблено оружіе.

Предложеніе генерала не имѣло успѣха, почему 2-го марта отправлена была горной дорогой въ Абгалахвару милиція, а чрезъ два дня выступилъ въ Цебельду сводный линейный баталіонъ, съ цѣлью занять с. Багаду и пресѣчь путь жителямъ с. Джгерды, которые собирались бросить свои жилища и перейти на сторону мятежниковъ. Въ Марамбинскомъ укрѣпленіи соединился сводный баталіонъ и милиція. Отсюда рота *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона направилась въ с. Багаду, а остальная часть отряда оставалась на мѣстѣ въ резервѣ для дѣйствія на с. Джгерды. Слѣдствіемъ этого движенія было изъявленіе покорности джгердинскими князьями. 8-го марта отрядъ возвратился въ Сухумъ *).

Надо замѣтить, что въ это время сообщеніе съ Марамбой было крайне затруднительно. Доставка провіанта была совершенно невозможна на наемныхъ лошадяхъ; никто не брался за это дѣло. Казенно-подъемныхъ лошадей не имѣлось въ баталіонѣ. Предусмотрительный командиръ *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона воспользовался походомъ двухъ ротъ баталіона въ укрѣпленіе Марамба и доставилъ туда частью на лошадяхъ, частью на людяхъ крупу, муку и годовыя вещи. Это спасло роту отъ предстоящей ей голодовки и позволило одѣться.

Начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, признавая необходимымъ увеличить наши войска въ Цебельдѣ, для удержанія спокойствія и сообщенія съ Сухумомъ, расположилъ въ укрѣпленіи Марамба сводно-учебную команду

*) За усердную службу и за отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1843 году награждены нашего баталіона: подпоручикъ Купрюхинъ и Макшеевъ-Машоновъ — орд. св. Станислава 3-й степени. Пр-зъ по крп. 1843 г. № 106.

Черноморскихъ линейныхъ №№ 9, 11 и 16 баталіоновъ 3-го отдѣленія береговой линіи, въ числѣ 160 человекъ, и еще одну роту линейнаго баталіона. Учебная команда назначалась преимущественно для близкихъ экспедицій. Возвышенная мѣстность, здоровый климатъ и прохладное лѣто позволяли учебной командѣ производить фронтовыя ученія во все теплое время года. Начальникомъ всѣхъ войскъ и милиціи, расположенныхъ въ Цебельдѣ, назначенъ былъ *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона майоръ Званбая. Въ теченіе лѣта 1843 г. происходили перестрѣлки ротъ *нашего* и другихъ баталіоновъ съ абреками: 9 и 12 мая, 5 іюня у подьема на гору Аніанча, 21 іюня при нападеніи на нашъ лагерь и въ ночь съ 29 на 30 августа тоже нападеніе на лагерь *).

Въ срединѣ сентября хищники, пробравшіеся чрезъ общество Псхоу, напали на абхазскія деревни, разорили ихъ, но скоро удалились, перессорившись между собой. Казалось, опасность, угрожавшая Абхазіи, миновала, но ничто не давало повода къ надеждѣ, что весною 1844 года безпорядки возобновятся. Поэтому Начальникъ Черноморской береговой линіи, для обезпеченія порядка въ Абхазіи и сопредѣльныхъ округахъ, полагалъ необходимымъ, наступающей зимой, произвести экспедицію въ Псхоу для наказанія этого разбойничьяго племени, чрезъ земли котораго проходили всѣ партіи абрековъ, находя тамъ пристанище и соучастниковъ.

Общество Псхоу занимаетъ ущелье у верховьевъ р. Бзыбь. Становой хребетъ Кавказа и два его отрога отдѣляютъ племена Псхоу и Ахчипсхоу отъ Цебельды и сѣвернаго склона Кавказа. Осенью, когда глубокіе снѣга покрываютъ горы, выходъ изъ этого ущелья становится невозможнымъ, кромѣ какъ со стороны Абхазіи, куда вели двѣ довольно трудно проходимыя тропы. Крутыя, изрытыя глубокими оврагами и покрытыя вѣковымъ лѣсомъ или вѣчнымъ льдомъ скалы составляютъ поверхность Псхувской страны. Все населеніе не превышаетъ 500 дворовъ, общимъ числомъ до 2 тыс. душъ. Одежда и вооруженіе у нихъ, какъ вообще у горцевъ, но очень бѣдно. Главное занятіе псхувцевъ скотоводство, чему способствуютъ тучныя альпійскія пастбища. Хлѣба они сѣютъ только для

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1843 г. 2 отд. ген. шт. № 42.

того, чтобы прокормиться, такъ какъ хищническіе набѣги отнимаютъ у нихъ все время. Вѣроисповѣданія псхувцы языческаго или, по выраженію цебельдинскаго пристава, штабсъ-капитана Лисовскаго, „лучше сказать, исповѣдуютъ вѣру бѣсовскихъ религіозныхъ формъ — общую всѣмъ дикимъ.“ Псхувцы не имѣютъ лица, въ которомъ была бы сосредоточена власть управленія ими. Первенствующие князья Маршани, тѣ же, что и въ Цебельдѣ; почетные старшины изъ дворянъ и крестьянъ рѣшаютъ всякаго рода дѣла*).

Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса далъ свое согласіе на экспедицію въ землю Псхоу, почему въ 20-хъ числахъ декабря собранъ былъ въ м. Бомборахъ отрядъ. Въ составъ отряда вошли три роты Мингрельскаго егерскаго полка, сводно-линейный баталіонъ, куда вошла рота и отъ *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона, четыре орудія, сотня Донскихъ казаковъ и милиція, а всего около 1200 человекъ. Начальникомъ отряда, какъ старшій въ чинѣ, считался владѣтель Абхазіи, кн. Михаилъ Шервашидзе, но и генераль Муравьевъ былъ также при отрядѣ и руководилъ дѣйствіями. Провіанту взято было на 12 дней, а патроновъ по 20 штукъ на человекъ. 26-го декабря отрядъ двинулся къ деревнѣ Ачандаръ, а затѣмъ слѣдовалъ по ущелью р. Апсты. Дорога была ужасная. Повсюду встрѣчались пропасти, утесистые подъемы, крутые спуски и, ко всему этому, глубокой по поясъ снѣгъ. Подобнаго рода препятствія заставили 29-го числа съ вершины горы Анхехуа отправить въ Бомборы два орудія и почти всѣхъ лошадей. Всю пользу этой мѣры пришлось скоро испытать: затрудненія увеличивались на каждомъ шагу, такъ что орудія и зарядные ящики солдаты везли на своихъ плечахъ. При всѣхъ усиліяхъ въ день проходили не болѣе 5-ти верствъ. Четверо сутокъ не было воды и солдаты снѣгомъ утоляли жажду. Милиціи были на высотѣ своего призванія въ движеніяхъ по краямъ пропастей и крутизнамъ. Въ ночь на 30-е декабря произошла незначительная безвредная перестрѣлка. 31-го декабря регулярная войска достигли подошвы послѣднихъ возвышенностей, заслонявшихъ жилища псхувцевъ. Ми-

*) Арх. Воен. Ист. Отд. при штабѣ округа. Записки о рекогно. дороги изъ Цебельы къ р. Лабѣ шт.-кап. Лисовскаго въ 1812 г. стр. 26.

лиція обошла противника и нашла его, ожидавшимъ русскія войска, въ 13-ти крѣпкихъ и хорошо расположенныхъ завалахъ. Прежде вступленія въ рѣшительный бой, объявлено было псхувцамъ, что они уже обойдены и что недалеко идутъ русскіе баталіоны съ артиллеріей и имъ остается или положить оружіе, или умереть съ нимъ въ рукахъ. Псхувцы, видя себя отрѣзанными отъ своихъ домовъ и семействъ, а также грозную силу съ артиллеріей, поняли, что для нихъ нѣтъ спасенія внѣ безусловной покорности.

Слова увѣщанія подѣйствовали и старшины, главные предводители движенія, пожелали быть отведенными къ начальнику отряда. Не прибѣгая къ оправданіямъ, они признали себя виновными и просили пощады не для себя, а для народа, вовлеченнаго ими въ преступленіе. Старшины были прощены и 1-го января 1844 года представили требуемое число аманатовъ. На другой день отрядъ двинулся въ обратный путь, гдѣ войскамъ пришлось испытать новыя затрудненія по дорогѣ, вслѣдствіе, образовавшейся отъ проливныхъ дождей грязи. 6-го января отрядъ прибылъ въ Бомборы, доказавъ, что во всякое время можетъ побывать въ горахъ. Походъ въ Псхоу не ознаменовался кровопролитными дѣлами и перестрѣлками, но имѣлъ сильное вліяніе и на другія племена, между которыми послѣ похода сложилось такое убѣжденіе: кто лѣтомъ заслужитъ гнѣвъ русскихъ, тотъ зимой ихъ увидитъ у себя въ гостяхъ. Что походъ въ Псхоу былъ дѣйствительно чѣмъ то замѣчательнымъ, владѣтель Абхазіи отзывался о немъ такъ: „Скажу утвердительно, съ опытностью и знаніемъ здѣшняго уроженца, что въ Абхазіи и окрестныхъ земляхъ чрезъ 50 лѣтъ будутъ вспоминать, что зимой русскіе съ артиллеріей прошли въ Псхоу!“ Рота *нашего баталіона* 10-го января прибыла въ Сухумъ и этимъ окончилось участіе баталіона по приведенію въ покорность племени Псхоу *).

Въ маѣ 1844 года въ командованіи *Черноморскимъ линей-*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1843 г. 2 отд. ген. шт. № 176; Кавказ. сборн. т. VI, стр. 1—221. За участіе въ походѣ въ общество Псхоу въ декабрѣ 1843 года получили награды нашего баталіона: шт.-капит. Юшкевичъ-Стаховскій — единовремен. денеж. пособіе въ 300 р.; шт.-капит. Бычинецкій и поручикъ Шелетовскій — слѣд. чинъ. Въѣмъ нижнимъ чинамъ по 50 коп. Дѣло того же арх. 1844 г. Ос. отд. № 34. Пр-въ по корн. 1844 г. № 75.

нымъ № 11 баталіономъ вступилъ, переведенный изъ Тифлисскаго егерскаго полка, подполковникъ Игнатій Казиміровичъ *Ковельскій*, назначенный Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го апрѣля *). Подполковникъ же Конисскій, бывший *нашъ командиръ*, переведенъ въ Черноморскій линейный № 2 баталіонъ.

Новому командиру много пришлось потрудиться по устройству баталіона и улучшенію быта нижнихъ чиновъ. Во всѣхъ мастерскихъ закипѣла работа: чинили аммуницію, дѣлали новыя ложи, шили обмундированіе. Не забыто было и фронтовое образованіе. Вездѣ майоръ Ковельскій заглядывалъ самъ и гдѣ нужно подбадривалъ ласковымъ словомъ, а гдѣ прибѣгалъ и къ понудительнымъ мѣрамъ. Результаты его плодотворной дѣятельности по отношенію къ баталіону скоро обнаружались на смотре Корпуснаго командира, генералъ-адъютанта Нейгардта. Въ *Черноморскомъ линейномъ № 11 баталіонѣ*, хотя и найдены были нѣкоторые недостатки, но фронтовое образованіе оказалось удовлетворительнымъ, одежда найдена хорошою и оружіе бережено хорошо. Всѣ помѣщенія баталіона, которыя располагались въ Сухумѣ, въ старыхъ казармахъ, оказались также вполне удовлетворительными. Особенно понравилась инспектирующему чистота, порядокъ и здоровый видъ людей 3-й роты *нашего баталіона*, расположенной въ Марамбѣ. Въ Сухумѣ же нижніе чины, какъ и раньше, имѣли изнуренный видъ и сильно страдали отъ лихорадокъ и непосильныхъ работъ. Для ослабленія лихорадокъ въ Сухумѣ были произведены въ видѣ опыта отпускъ чинамъ баталіона кофе, по примѣру французовъ въ Алжирѣ, но результаты многолѣтнихъ испытаній оказались неудовлетворительными **).

За время съ 1844 года до начала Восточной войны слу-

*) Подполковникъ Ковельскій род. 1800 г. Проіеходилъ изъ польскихъ шляхтичей Каменецъ-Подольской губ. На службу вступилъ въ 1815 году 14 іюня въ Тамбовскій пѣх. п. Принималъ участіе въ 1836 г. въ экспедиціи въ Чечню и въ 1842 г. — въ экспедиціи къ кумыкамъ и въ Чирахское ханство. За послѣднее дѣло получилъ чинъ подполковника. Имѣлъ ордена св. Владиміра 4 ст.; св. Анны и св. Станислава 2-й степени. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1847 г. 1 отд. 3 ст. № 11. ч. 2-я и 5-я.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1844 г. 1 отд. 3 ст. № 349 и 1846 г. 6 отд. деп. № 421. Тоже. 1844 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 14. Тоже. 1844 г. 1 отд. 3 ст. № 11. ч. 2-я и 5-я.

жебная дѣятельность баталіона выразилась главнымъ образомъ въ сооруженіи дороги, связывающей Сухумъ съ Редутъ Кале. Роты уходили обыкновенно на работы съ наступленіемъ марта мѣсяца и возвращались въ Сухумъ въ началѣ или срединѣ ноября. Долго работалъ баталіонъ надъ починкой крѣпости Сухума, у которой въ 1843 году обрушился отъ морского прибоя второй бастионъ. *Нашимъ баталіономъ* былъ устроенъ на протяженіи двухъ верстъ водопроводъ на гору, гдѣ были казармы двухъ ротъ *нашего баталіона* и другихъ частей войскъ. Вода отличалась чистотой и пріятнымъ вкусомъ. Этимъ, пожалуй, можно объяснить незначительное число заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ во время холеры въ Сухумѣ, въ концѣ сентября 1848 года. Всего заболѣло въ *нашемъ баталіонѣ* 1 оберъ-офицеръ и 24 нижнихъ чина; изъ нихъ выздоровѣло 12 нижнихъ чиновъ, остальные умерли*).

Нападенія абхазцевъ на нижнихъ чиновъ все таки происходили. 4-го февраля 1846 года рядовые гренадерской роты Попельницкій и Васильевъ отправились съ ружьями изъ Сухума вверхъ по р. Карантинкѣ, за кирпичный заводъ, въ лѣсъ для поисковъ дерева на постройки. Верстахъ въ двухъ они встрѣтили около десяти абхазцевъ, попросившихъ у нихъ пороха и патроновъ. Когда нижніе чины отвѣтили имъ отказомъ, абхазцы бросились на нихъ съ нѣблемъ отнять ружья. Но это имъ не такъ легко удалось сдѣлать. Нижніе чины отходили сначала, отбиваясь прикладами. Тогда абхазцы открыли по нимъ стрѣльбу, бросились съ шашками и нанесли рядовому Васильеву двѣ раны въ руку и пахъ. Попельницкій, схвативъ раненнаго товарища, отступилъ къ кирпичному заводу и началъ оттуда отстрѣливаться, при чемъ убилъ одного абхазца. Послѣдніе, захвативъ убитаго, ушли, а нижніе чины добрались до казармъ.

Въ 1847 году въ мартѣ былъ убитъ рядовой *нашего баталіона* подъ Сухумомъ во время рубки дровъ. 16 апрѣля того же года раненъ глубоко въ плечо рядовой Лсгачевъ при защитѣ казеннаго скота отъ нападенія абхазцевъ. 14 іюня раненъ также одинъ рядовой во время рытья могилы**).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1847 г. 2 отд. ген. шт. № 30 и 1848 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 8.

**) Тоже. Дѣла 2 отд. ген. шт. 1846 г. № 36 и 1847 г. № 30.

Въ концѣ этого же года самурзаканцы, подстрекаемые своими князьями, подняли возстаніе съ цѣлью отложенія отъ русскаго правительства и достиженія самостоятельности. Они начали производить частыя нападенія на своихъ сосѣдей мингрельцевъ и грабить.

Для прекращенія этихъ разбоевъ были посланы изъ Кутаиса три роты пѣхоты съ двумя орудіями, и изъ Сухума двѣ роты отъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Этотъ отрядъ въ первыхъ числахъ января собрался въ с. Окумѣ. Укрѣпленіе же Илори было занято тогда же ротой *нашего баталіона*, подъ командой штабсъ-капитана Даниловскаго, въ составѣ трехъ офицеровъ и 130 нижнихъ чиновъ. Появленіе отряда было достаточно для успокоенія населенія, почему и рота *нашего баталіона* къ концу января была въ Сухумѣ *). Въ 1849 году произошли внутренніе раздоры въ фамиліи цебельдинскихъ князей Маршани, этомъ приютѣ зародышей всѣхъ безпокойствъ. Желая покончить дѣло миромъ, начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генералъ-маіоръ Гогенбахъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ Сухумъ, но недовольные и виновные намѣревались бѣжать на сѣверную покатошь и захватить съ собою своихъ поселянъ. Тогда приказано было цебельдинскому приставу арестовать князей и удержать ихъ подвластныхъ отъ соучастія въ преступныхъ замыслахъ. Для этой цѣли выступила 14 марта изъ Сухума въ Цебельду рота *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона*, при помощи которой были вытребованы аманаты и успокоено населеніе. Ровно чрезъ двѣ недѣли *рота* возвратилась. Однако, приверженцы главы возстанія, князя Эсшау Маршани, продолжали сѣять раздоры въ Цебельдѣ, а самъ онъ принималъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Магометъ-Амина на сѣверномъ Кавказѣ и собирался оттуда вторгнуться въ Цебельду. По этой причинѣ 10 го іюля выступила на подкрѣпленіе гарнизона Марамбы, состоявшаго изъ 3-й роты *нашего баталіона*, гренадерская рота. Дѣйствительно, въ концѣ августа Эсшау съ шайкой въ 400 человекъ перешелъ горы и расположился въ верхней Цебельдѣ, чтобы воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и напасть на преданныхъ намъ жителей. Но абхаз-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1848 г. 2 отд. ген. шт. № 17.

ская милиція заняла всѣ проходы и тѣснины, гдѣ могъ пройти Эшау, и тѣмъ не пустила его въ глубь Шебельды. Гренадерская *рота* готова была по первому сигналу двинуться изъ Марамбы для разсѣянія шайки Эшау. Кромѣ этого, въ Сухумѣ имѣлась въ готовности къ выступленію еще одна рота *нашего баталіона*. Видя невозможность осуществить свой планъ, мятежники возвратились на сѣверный склонъ, а гренадерская *рота* въ Сухумъ, куда и прибыла къ началу октября*).

Въ слѣдующемъ 1850 году произошелъ слѣдующій случай съ нижнимъ чиномъ *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона*. 27-го іюля изъ укрѣпленія Марамбы возвращалась въ Сухумъ команда *нашего баталіона*, прикрывавшая доставленные въ это укрѣпленіе выюки съ провіантомъ. На привалѣ рядовой 3-й линейной роты, Антонъ Тупченко, отдѣлился отъ команды и пошелъ къ р. Мерхеулкѣ за водой. Скрывавшіеся вблизи хищники, выскочивъ изъ засады, надѣли ему на голову башлыкъ, чтобы заглушить его крикъ, и увлекли въ горы. Продержавъ его ночью въ аулѣ, одинъ изъ хищниковъ, князь Новрузъ Маршани, повелъ его на другой день связаннаго по дорогѣ къ Келасури съ намѣреніемъ доставить его въ Сухумъ, выдать за бѣглаго и получить денежное вознагражденіе, положенное за приводъ бѣглыхъ солдатъ. Дорогою Новрузъ приготовилъ пистолетъ, чтобы заставить Тупченко подъ страхомъ смерти идти безъ сопротивленія и отказаться отъ всякаго покушенія къ побѣгу.

Но Тупченко, сохранивъ полное присутствіе духа, по дорогѣ внезапно оборвалъ связывавшіе его ремни, напалъ на Новруза, вырвалъ у него изъ рукъ пистолетъ и въ борьбѣ съ нимъ нанесъ ему пистолетомъ нѣсколько ударовъ по головѣ, отъ которыхъ Новрузъ палъ мертвымъ. Скрывшись поспѣшно въ кустахъ, Тупченко прошелъ потомъ окольными путями къ Келасури и оттуда достигъ благополучно Сухума.

Молодецкій поступокъ Тупченко повлекъ заслуженное наказаніе хищнику, придумывавшему новый промыселъ. Главнокомандующій, сдѣлавъ извѣстнымъ по войскамъ Кавказской арміи молодецкій поступокъ *Черноморскаго линейнаго № 11*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1849 г. 2 отд. ген. шт. № 9.

баталіона Антона Тупченко, назначилъ ему за это знакъ отличія военнаго ордена № 84.349 *).

За вышеуказанный періодъ времени произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія нижнихъ чиновъ и въ аммуниціи. Съ 1849 года по Высочайшей волѣ начали отправлять въ гвардію по одному рядовому отъ *каждаго Черноморскаго линейнаго баталіона*, дабы украсить гвардію нижними чинами Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса **). Командиры *нашего баталіона* также перемѣнялись. Въ 1847 году полковникъ Ковельскій вышелъ въ отставку, а на его мѣсто назначенъ былъ пецельдинскій приставъ, маіоръ Михаилъ Егоровичъ Сидери, служившій въ *нашемъ баталіонѣ* съ 1841 по 1845 годъ. Онъ въ апрѣлѣ 1851 года также ушелъ въ отставку по болѣзни, а на его мѣсто назначенъ былъ маіоръ, князь Егоръ Савельевичъ Микеладзе I-й, умершій 5 іюня 1852 года. Про дѣятельности этихъ командировъ не представляется возможнымъ что-либо сказать, такъ какъ во время ихъ командованія не произошло никакихъ выдающихся событій, кромѣ изложенныхъ выше.

Высочайшимъ приказомъ 6-го августа 1852 года, по ходатайству ближайшаго начальства, командиромъ *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* назначенъ былъ подполковникъ Соломонъ Теймурковичъ Званбая, бывшій до этого командиромъ Черноморскихъ линейныхъ № 8 и 10 баталіоновъ. Новая часть, *Черноморскій линейный № 11 баталіонъ*, былъ знакомъ подполковнику Званбая еще во время его службы въ этомъ баталіонѣ съ 1839 по 1844-й годъ. Послужной списокъ подполковника Званбая, приводимый нами въ приложеніи, говоритъ о его боевой дѣятельности и заслугахъ ***). Его служебная опытность и знаніе военнаго дѣла обратили вниманіе начальства, и онъ былъ назначенъ командиромъ *нашего баталіона*, для приведенія его въ полный порядокъ послѣ двухъ, быстро смѣнившихся, командировъ. Несмотря на свою раннюю ногу, которая приносила ему мучительныя боли, подполковникъ Званбая всегда оставался дѣятельнымъ и тре-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1850 г. Особ. отд. № 131.

***) Высоч. приказъ 1847 г. № 47.

***) См. Приложеніе XVII.

бдительнымъ при исполненіи службы, и въ то же время былъ добрымъ сердечнымъ человѣкомъ, въ полномъ смыслѣ, отцомъ командиромъ своихъ офицеровъ и солдатъ.

Картина состоянія *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона, какъ и другихъ частей на Черноморской береговой линіи, была крайне неутѣшительная. Первое, на что обращено было вниманіе новаго командира—это гг. офицеры, которые мало знали службу и не обращали вниманія на образованіе нижнихъ чиновъ, предоставляя это дѣлать дядькамъ и унтеръ-офицерамъ. Хотя роты баталіона часто бывали въ отсутствіи на работахъ, но подполковникъ Званбая всетаки успѣвалъ съ ними пройти несложный курсъ стрѣльбы и уставныя ученія. Своєю настойчивостью онъ добился отпуска суммъ на постройку каменныхъ казармъ и устройства лазарета въ нагорной здоровой части Сухума. При постройкѣ мундирной одежды не упущена была постройка теплой одежды, столь необходимой въ здѣшнемъ влажномъ климатѣ при непрерывныхъ работахъ на открытомъ воздухѣ.

Нравственный упадокъ среди солдатъ проявился въ ту пору, главнымъ образомъ, въ побѣгахъ со службы, число которыхъ достигало громадной цифры. Съ этимъ зломъ боролись давно, награждая ближайшее начальство, если не было побѣговъ, но и наказывая, если ихъ было много. Если въ баталіонѣ не случилось ни одного побѣга въ годъ, командиръ части получалъ орденъ; ротный командиръ, у котораго изъ ста рекрутъ ни одинъ не бѣжалъ, получалъ головой окладъ жалованія или чинъ. Если же случилось по три побѣга два мѣсяца сряду, то ротный командиръ арестовывался на недѣлю, а при повтореніи побѣговъ лишался роты. Нижніе чины получали за побѣги определенное количество шпицрутеновъ, выдѣлялись въ ротахъ за особые столы и отмѣчались сѣрыми нашивками поперекъ погона; вмѣстѣ съ тѣмъ, за каждый побѣгъ имъ увеличивалось на два года время выслуги безпорочной службы*). Но ничто не помогало и случаи побѣговъ

*) Привожу примѣры наказанія того времени за побѣги. Рядовой Францъ Гуццигъ въ сентябрѣ 1839 г. за 1-й побѣгъ и кражу часовъ наказанъ чрезъ 300 человѣкъ ударами одинъ разъ; 20 мая 1840 г. за 2-й побѣгъ — чрезъ 500 чел. одинъ разъ; въ томъ же году за 3-й побѣгъ и кражу—чрезъ 500 человѣкъ три раза; 12 марта

повторялись. Видно тяжела была служба въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ. Подполковникъ Званбая стремился улучшить жизненную обстановку солдатъ своего баталіона, надѣясь, что тогда они съ большей любовью будутъ относиться къ службѣ.

Стараясь поставить званіе солдата на должную высоту, подполковникъ Званбая неотступно требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ воинскаго чинопочитанія и соблюденія формы одесжды. Въ этомъ отношеніи нижніе чины и даже офицеры баталіона были распушены и ходили въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. За подобныя нарушенія солдаты получили „розги“, а ротный командиръ внушеніе въ приказѣ. Постепенно, благодаря этой строгости, дисциплина въ баталіонѣ стала на должной высотѣ.

Составъ офицеровъ баталіона былъ болѣе или менѣе однообразенъ. На службу въ Черноморскіе линейные баталіоны поступали люди съ малымъ достаткомъ, незнатнаго происхожденія. Они не блистали образованіемъ, не служили ради карьеры. Обстановка условій жизни офицеровъ *нашего баталіона* была такова, что и читать имъ было некогда. Газеты и журналы выписывались въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ однимъ только подполковникомъ Званбая, который самъ не чуждъ былъ литературы и заявилъ себя родомъ очень интересныхъ, и до сего времени не утратившихъ своего научнаго значенія, этнографическихъ статей объ Абхазіи *).

Слѣдуетъ замѣтить, что уровень образованія русскихъ и вообще кавказскихъ офицеровъ стоялъ тогда низко. Это сознавало наше правительство, почему еще въ 1841 году Императоръ Николай I-й повелѣлъ полки и линейные баталіоны Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса впредь комплектовать исключительно офицерами изъ военно-учебныхъ заведеній, а производимыхъ на Кавказѣ изъ нижнихъ чиновъ

1842 г. за 4-й побѣгъ — чрезъ 500 человекъ 4 раза и въ арестантскія роты на 5 лѣтъ. Всего получилъ 4300 розогъ. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1856 г. Гурійскаго отряда. № 56.

*) Статьи подполковника Званбая помѣщены въ газетѣ „Кавказъ“ за 1852 г. въ № 53. Зпмніе походы убуховъ въ Абхазію въ 1823 г. Тоже. 1855 г. №№ 81 и 82. Абхазская мифологія и религіозныя вѣрованія абхазцевъ. Тоже. 1867 г. №№ 74 и 76. Очерки Абхазіи и Мингреліи. Статьи его находится также и въ „Географическомъ сборникѣ“. Содержаніе ихъ—этнографическіе очерки Абхазіи.

переводить въ резервную пѣхоту. Однако эта мѣра не привилась и мы насчитываемъ крайне незначительный процентъ такихъ офицеровъ. Офицеры оставались тѣ же, что и раньше, особенно въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ. Кромѣ того, для линейныхъ баталіоновъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи была въ Кутаисѣ школа военныхъ воспитанниковъ, число которыхъ достигало 25 человѣкъ, и комплектовалась она изъ дѣтьми бѣднѣйшихъ дворянъ и князей. Этой школою завѣдывалъ особо назначенный офицеръ, а въ помощь къ нему назначались нижніе чины, хорошо знающіе грамоту и хозяйство. Съ открытіемъ Кутаисской гимназіи, въ началѣ 1850 года, въ нее были переведены всѣ военные воспитанники исключительно для обученія наукамъ, а во всемъ остальномъ состояли при школѣ военныхъ воспитанниковъ. Въ школѣ воспитанники находились до 18-лѣтняго возраста, а затѣмъ ихъ увольняли безъ всякаго обстоятельства службы за воспитаніе. Но большая часть воспитанниковъ, привыкнувъ къ военной службѣ, оставалась на ней и быстро производилась въ офицеры*).

Во всякомъ случаѣ офицеры эти были хорошими помощниками своему командиру, что достигалось долготѣнней службой переполненной тяжелыми трудами и лишениями. Живя въ тущобахъ Абхазіи, офицеры весь интересъ жизни искали въ службѣ и были храбрыми и честными солдатами.

Подполковникъ Званбая дорожилъ своими офицерами и всегда горячо отстаивалъ ихъ, когда начальство, узнавъ о поступкѣ офицера, собиралось уволить его отъ службы. Онъ былъ скупъ на выдачу денегъ изъ офицерской суммы, и особенно оставался недоволенъ, когда поступали жалобы отъ нижнихъ чиновъ на офицеровъ, взявшихъ у нихъ деньги и не думавшихъ объ уплатѣ. Бывали случаи, что и накуралесить иногда молодой офицеръ, но подполковникъ Званбая, понимая въ чемъ дѣло, дѣлаетъ лишь строгій выговоръ въ приказѣ, да пригрозить судомъ. Поступки, недостойные имени офицера, имъ строго карались**).

*) Изъ свѣдѣній, данныхъ подполковникомъ въ отставкѣ Непсадзе, служившемъ въ баталіонѣ съ 1868 г. по 1885 г. и бывшимъ военнымъ воспитанникомъ въ началѣ 50-хъ годовъ.

***) Преданы суду были слѣдующіе офицеры нашего баталіона: поручикъ

Такимъ сердечнымъ и добрымъ отношеніемъ къ своимъ подчиненнымъ подполковникъ Званбая достигъ громадныхъ успѣховъ. Всѣ они чувствовали, что у нихъ есть начальникъ, любовно и отечески относящійся къ нимъ, и это сознаніе невольно спланивало *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ и укореняло въ немъ духъ взаимнаго уваженія и поддержки, а также заставляло офицеровъ любить свой баталіонъ, въ которомъ каждый изъ нихъ находилъ помощь и защиту.

Еще большія трудности пришлось испытать подполковнику Званбая съ началомъ Восточной войны, но его труды, затраченные раньше, принесли достойные плоды. Славный духъ самоотверженной преданности Царю и Отечеству и братское чувство, внушенное командиромъ, подполковникомъ Званбая, *нашему баталіону* высказались во всемъ величїи въ бою на р. Ингуръ 25-го октября 1855 года.

Вотъ съ какимъ командиромъ *Черноморскій линейный № 11 баталіонъ* началъ Восточную войну, къ описанію участія въ которой *нашего баталіона* и обратимся.

Анастасовскій за пльство и стрѣльбу въ духагъ въ укрѣпленїи Изорп — 24 февраля 1846 г. разжалованъ въ рядовые; подпоручикъ Муселіусъ — въ томъ же году за неприличные поступки, поручикъ Бемъ въ 1848 году за похищеніе денегъ у двухъ офицеровъ. Пр-зы по Кавк. отд. крп. 1846 г. №№ 82 и 203 и 1849 годъ.

Г Л А В А VII.

Восточная война. Положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи. Геройская защита парохода „Колхида“, возлѣ укрѣпленія св. Николая. Разрывъ съ Западными державами. Критическое положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи въ 1854 г. Сборъ войскъ въ Сухумъ и выступленіе ихъ въ составъ Гурійскаго отряда. Подвигъ унтеръ-офицера Круподѣра. Наступленіе на Редуть-Кале. Расположеніе у с. Сортіани. Планъ дѣйствій генераль-маіора кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Смотръ Гурійскаго отряда Главнокомандующимъ 7 апрѣля 1855 г. Экспедиція въ Кобулетскій санджакъ. Высадка турецкаго корпуса Омеръ-паша въ Батумъ. Перевозка турецкихъ войскъ въ Сухумъ и движеніе ихъ къ Ингуру. Планъ дѣйствій Омера-паша и кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Расположеніе Гурійскаго отряда для обороны края. Переходъ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона на р. Ингуръ. Расположеніе нашихъ войскъ на р. Ингуръ 25 октября 1855 г. Ингурское сраженіе. Отступленіе нашихъ войскъ за р. Цхенись-Цхали. Движеніе войскъ Омера-паша. Капитуляція кр. Карса и отступленіе турокъ. Партизанскія дѣйствія нашихъ стрелковъ. Смотръ кн. Бебутова. Значеніе Ингурскаго боя въ общемъ ходѣ войны на Кавказѣ. Переформированіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ въ 1856 г. и наименованіе баталіона Черноморскимъ линейнымъ № 3. Пожалованіе Черноморскому линейному № 11 баталіону Георгіевскаго знамени. Награды.

Поводомъ къ вооруженному столкновенію Россіи съ Турціей въ 1853 г. послужилъ спорный вопросъ о Святыхъ мѣстахъ, который касался извѣстныхъ правъ православнаго духовенства на нѣкоторыя освященные преданіемъ мѣста въ Палестинѣ. Турція, подстрекаемая Франціей и Англіей, обѣщавшими ей поддержку, отказалась возстановить права православныхъ грековъ, находившихся подъ протекторатомъ Россіи. 14-го іюня 1853 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о занятіи русскими войсками Дунайскихъ княжествъ. Такимъ образомъ, хотя война не была объявлена, но въ неизбѣжности ся уже не было никакого сомнѣнія*).

Кавказъ также былъ однимъ изъ важнѣйшихъ театровъ военныхъ дѣйствій. Кавказская армія, занятая періодическими казенными работами, состояла къ срединѣ 1853 года изъ 128 баталіоновъ пѣхоты, 11 эскадроновъ, 25 казачьихъ полковъ и конной милиціи и 232 орудія. Но изъ этого числа войскъ на Турецкой границѣ, въ Ахалцихѣ и Александрополѣ, было 19¹/₂ баталіоновъ пѣхоты съ двумя дивизіонами драгунъ. На Черноморской береговой линіи располагались только 16-ть Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ слабаго состава.

Положеніе этой линіи, въ смыслѣ защиты, находилась въ

*) Богдановичъ. Восточная война 1853—56 г. т. I, стр. 14—63.

крайне неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ укрѣпленія ея были слабой профили и назначались для защиты отъ нападенія горцевъ безъ артиллеріи. Онѣ не могли противостоятъ огню даже небольшого военнаго судна. Сухумъ также не составлялъ исключенія изъ общаго числа укрѣпленій. Приморскіе бастионы старой крѣпости были обрушены, а ветхія стѣны обвалились-бы отъ 2 — 3 выстрѣловъ съ моря. Казармы сухумскаго гарнизона, расположенныя на горѣ, не имѣли никакой защиты отъ внезапнаго нападенія горцевъ *).

Ввиду предполагаемаго, по слухамъ, движенія въ Абхазію Магометъ-Амина съ огромными скопищами, были начаты въ Сухумѣ въ іюлѣ 1853 года спѣшныя работы по возведенію оборонительныхъ построекъ съ суши. Гарнизонъ Сухума настоятельно требовалось усилить, чтобы онѣ имѣлъ возможность не только обороняться, но произвести и наступательныя движенія противъ покушеній горцевъ и для наказанія жителей на случай возстанія. Безъ этого оборона города была ненадежна; вліяніе нашихъ войскъ въ краѣ совершенно упало бы и абхазцы съ самурзаканцами начали бы дѣлать набѣги на преданную намъ Мингрелію. Что не замедлили и сдѣлать 21 февраля подъ предводительствомъ князя Маршани, но были разбѣяны нашими командами, высланными изъ Сухума **). Поэтому въ Сухумъ были стянуты, къ расположеннымъ уже тамъ *Черноморскимъ линейнымъ № 11* и 16 баталіонамъ, еще двѣ роты отъ линейныхъ баталіоновъ № 9 и 10 и было усилено крейсерство судовъ Черноморскаго флота вдоль Кавказскихъ береговъ ***).

Нашъ баталіонъ въ это время первыми тремя ротами занималъ Сухумъ, а третьей линейной укрѣпленія Марамба и Илори. Марамба также была весьма слабо защищена и деревянный палисадъ ся приходилъ въ ветхость. Турлучныя воинскія зданія отъ времени погнили и гарнизонъ укрѣпленія не успѣвалъ своевременно производить исправленія. Въ августѣ 1853 года *нашъ баталіонъ*, въ числѣ другихъ войскъ, былъ укомплекто-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1853 г. Инжен. отд. 1 ст. № 79.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1854 г. 2 отд. ген. шт. № 95. Пр-зъ по корп. 1854 г. № 202.

***) Тоже. Дѣло 1853 г. 1 отд. деж. № 1207.

ванъ присылкою 20 ти унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ, такъ что численный составъ баталіона къ началу войны возросъ до небывалой цифры 1163 человекъ. Но всетаки и этой силы было недостаточно для обороны края.

Устройство *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона, также какъ и другихъ частей пѣхоты, было таково. Строился онъ въ три шеренги; въ баталіонѣ было четыре роты: одна гренадерская и три линейныхъ, при чемъ гренадерская дѣлилась на двѣ половины: первая—гренадерскій взводъ, становился на правомъ флангѣ, вторая—стрѣлковый взводъ, на лѣвомъ флангѣ баталіона. Вооруженъ былъ баталіонъ 7-ми линейными кремневыми коротко и длинно-ствольными ружьями образца 1828 года. Кромѣ того, на весь баталіонъ 2 унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ были вооружены нарѣзными пистонными 7-ми линейными Литтхскими штуцерами и назывались штуцерными. Люди эти становились на линіи замыкающихъ унтеръ-офицеровъ и вызывались въ цѣпь по особому сигналу.

Дальность ружейнаго выстрѣла равнялась 150—200 шагамъ. На практическую стрѣльбу отпускалось по 10 патроновъ, а носилъ на себѣ солдатъ по 60 штукъ. Въ ротахъ имѣлось небольшое количество шанцеваго инструмента.

Какъ вся Кавказская армія, такъ и *нашъ баталіонъ*, боевое воспитаніе получалъ не по теоріи формъ строеваго устава, а непрерывной практикой подъ угрозой постоянной опасности отъ предприимчиваго и грознаго врага. Это способствовало развитію частной инициативы даже среди младшихъ начальниковъ и удивительной находчивости какъ офицеровъ, такъ и простыхъ солдатъ при самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ. Вообще, нужно сказать, что кавказская пѣхота, имѣя особое довѣріе къ своему штыку и, будучи вооружена несовершеннымъ ружьемъ, стремилась всегда рѣшнить бой именно штыкомъ, которымъ работала превосходно.

Передъ началомъ войны въ срединѣ 1853 года начальникомъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи назначенъ былъ генералъ-маіоръ Мироновъ вмѣсто полковника Колубокина, ушедшаго изъ за личныхъ счетовъ съ начальникомъ береговой линіи, адмираломъ Серебряковымъ *).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1852 г. 2 отд. ген. шт. № 97; 1853 г. 2 отд. ген. шт.

Тѣмъ временемъ политическій горизонтъ все болѣе и болѣе омрачался и въ концѣ августа, когда разрывъ Россіи съ Турціей сдѣлался неизбѣжнымъ, для усиленія войскъ въ Приріонскомъ краѣ, отправлена была изъ Севастополя 13-я пѣхотная дивизія, высадившаяся 19-го сентября въ Сухумѣ, Анаклин и Редуть-Кале.

Турецкія войска по Кавказскому берегу Чернаго моря располагались въ Кобулетскомъ санджакѣ, въ м. Кинтрипи и Чурукъ-су, имѣя главную квартиру въ Батумѣ, гдѣ находился и начальникъ корпуса, ферикъ Селимъ-паша.

Еще далеко не было закончено сосредоточеніе нашихъ войскъ на турецкихъ границахъ, еще не была оффициально объявлена война, какъ турки первые начали несприятельныя дѣйствія нападеніемъ на постъ св. Николая. *Черноморскому линейному № 11* баталіону выпало на долю первому въ этой войнѣ вступить въ бой съ турецкими войсками.

Въ ночь съ 15-го на 16-ое октября 1853 года турки въ значительныхъ силахъ, персправившись у устья р. Чолокъ, составлявшей границу, атаковали наше пограничное укрѣпленіе св. Николая, занятое гарнизономъ въ 339 человекъ. Мужественно защищался малочисленный гарнизонъ въ теченіи семи часовъ, отъ насѣдавшего со всѣхъ сторонъ многочисленнаго противника, пока не отступилъ, пробившись штыками, въ числѣ 3-хъ офицеровъ съ 24-мя рядовыми. Остальные защитники—225 человекъ были убиты, 29 ранены и около 70 взяты въ плѣнъ *).

Извѣстіе объ этомъ звѣрскомъ нападеніи турокъ достигло Сухума 18-го октября и было совершенною неожиданностью для войскъ 3-го отдѣленія Черноморской линіи, въ составъ котораго входило и укрѣпленіе св. Николая. Начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генераль-маіоръ Мироновъ, немедленно приказалъ какъ можно поспѣшнѣе изготовиться къ выходу въ море небольшому военному пароходу „Колхида“, бывшему въ его распоряженіи въ Сухумѣ.

№№ 50 и 145; Секр. 2 отд. ген. шт. № 8; Рап. адм. Серебрякова кн. Воронцову 2 іюня 1853 г. № 77 и дѣло № 10. Инжен. отд. 1 стола № 46, 1854 г. 3-го отд. глав. деж. № 1220. Богдановичъ. Восточная война т. I, прим. къ гл. IV, стр. 17-я.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1853 г. Дѣйств. корп. на Тур.-Кавк. гран. Ген. шт. № 2. Рап. Кутаиск. ген.-губ. Главномком. 16 октября 1853 г. № 1660.

Пароходомъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Кузьминскій и команда на немъ состояла изъ четырехъ флотскихъ офицеровъ и 50-ти матросовъ.

Послѣ полудня, согласно приказанія генерала Миронова, 1-я линейная рота *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона подъ командой штабсъ-капитана Кобелева съ прапорщикомъ Грековымъ, въ составѣ 15 унтеръ-офицеровъ и 206 рядовыхъ, быстро собравшись, стала грузиться на пароходъ. Къ вечеру все было закончено и, съ прибытіемъ въ 9 часовъ вечера на пароходъ генерала Миронова, „Колхида“ взяла курсъ на Редуть-Кале.

Извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій и о варварскомъ поступкѣ съ нашимъ гарнизономъ огорчило Сухумскій гарнизонъ, но тѣ изъ нихъ, которые были на пароходѣ, утѣшались мыслию, что, можетъ быть, имъ первымъ удастся отомстить за своихъ братьевъ. На палубѣ только и слышны были разговоры объ участи товарищей въ укрѣпленіи св. Николая. Въ каютъ-кампаніи генераль Мироновъ говорилъ, что изъ полученнаго имъ донесенія ничего опредѣленнаго неизвѣстно: взято-ли нашими укрѣпленіе св. Николая или оно въ рукахъ непріятели? Вотъ для разузнанія этого туда и шель пароходъ. Погода была тихая; на морѣ совершенный штиль.

19-го числа въ полдень пароходъ подошелъ къ Редуть-Кале, откуда вышли два азовскихъ баркаса съ двумя офицерами и 30-ю казаками. Здѣсь узнали достоверно, что укрѣпленіе взято турками, но тоже никто не зналъ положительно, вытѣснили-ли ихъ оттуда наши войска или нѣтъ. Взявъ на буксиръ азовскіе баркасы съ казаками, пароходъ направился къ Николаевскому укрѣпленію, открывъ его къ пяти часамъ вечера. Но туманъ, который осенью по вечерамъ постоянно поднимается у здѣшнихъ береговъ, препятствовалъ различить что нибудь даже въ зрительныя трубы. Около семи часовъ вечера „Колхида“ подошла къ якорному мѣсту у Николаевскаго поста. Было совершенно темно и были видны лишь свѣтившіеся на берегу огни.

Теперь предстояло рѣшить вопросъ: кто въ укрѣпленіи? Не полагаясь на условные сигналы, потому что турки могли ихъ знать, ихъ всетаки произвели. На нашъ одинъ пушечный

выстрѣлъ, обозначавшій: благополучно ли? отвѣтили двумя — „укрѣпленіе въ опасности отъ непріятеля“, и вслѣдъ за этимъ три ядра просвистали съ праваго борта парохода. Опять спросили двумя выстрѣлами— „можно ли пристать къ берегу?“ и получили въ отвѣтъ одинъ — „можно“.

Тогда для большей увѣренности генералъ Мироновъ приказалъ посадить на азовскій баркасъ 30 вооруженныхъ солдатъ отъ *нашей роты* и отправиться къ берегу, чтобы узнать, кто именно въ укрѣпленіи. Когда отвалилъ баркасъ, спущена была пароходная шлюпка, которой приказано держаться между пароходомъ и баркасомъ для передачи приказаній. Оба баркаса скрылись въ туманѣ. Стало совершенно темно и на пароходѣ была мертвая тишина. Тогда капитанъ парохода приказываетъ всѣмъ солдатамъ на пароходѣ громко прокричать три раза „ура“, чтобы изъ отвѣта заключить о чемъ нибудь. На наше „ура“ отвѣчали тѣмъ-же, и всѣмъ показалось, что отвѣтное „ура“ русское. Прибывшіе къ пароходу баркасы ничего не узнали. На всѣ вопросы баркасы не получали съ берега отвѣта, что доказывало отсутствіе нашихъ войскъ. Да и „ура“, раздавшееся съ берега, было всѣми, слышавшими его съ баркаса, стоявшаго близко отъ берега, принято не за русское. Изъ этихъ отвѣтовъ ничего также нельзя было рѣшить. Приказали проиграть *нашимъ* горнистамъ сигналъ на рожкахъ. Отвѣты рожковъ изъ укрѣпленія были намъ непонятны. Къ тому же огни на берегу были всѣ потушены.

Генералъ приказалъ итти въ море и дожидаться утра, а вмѣстѣ съ тѣмъ поискать нашего крейсера. Всю ночь пароходъ находился въ морѣ, пуская по временамъ ракеты, и въ три часа утра взялъ курсъ на укрѣпленіе св. Николая.

Въ пять часовъ всѣ начальники были на палубѣ и, когда очистился туманъ, съ большимъ огорченіемъ разглядѣли турецкіе значки на валахъ укрѣпленія. Вправо отъ укрѣпленія расположился турецкій лагерь, а войска стояли развернутымъ фронтомъ передъ укрѣпленіемъ. У устья р. Чолокъ стояло пять турецкихъ кочермъ. Желая лучше разсмотрѣть расположеніе непріятеля, пароходъ слишкомъ приблизился къ берегу и сталъ потомъ носомъ на мель, прямо противъ непріятельскаго лагеря, въ разстояніи полуверсты отъ берега. Данный машинѣ задній

ходъ не помогъ дѣлу, а турки въ 7¹/₂ часовъ утра открыли по пароходу стрѣльбу изъ 3-хъ тысячъ ружей и семи орудій. Первыя непріятельскія ядра никого изъ стоявшихъ на площадкѣ не задѣли, но всѣ соскочили на палубу. Ядра и пули свистали чрезъ головы. Командиръ парохода, видя, что дѣйствія машины не помогаютъ, приказалъ подать на казачій баркасъ якорь съ канатомъ и завезти его. Въ это время непріятельское ядро попало въ пароходную кухню, гдѣ ранило повара.

Минуть десять нашъ пароходъ не отвѣчалъ, но первое попавшее въ него ядро вызвало въ бой. Положеніе парохода было крайне невыгодное для стрѣльбы артиллеріей, такъ какъ кормовыя орудія и одного борта не могли принять участія въ бою. Одинъ нашъ картечный выстрѣлъ попалъ въ непріятельскій развернутый фронтъ — ряды повалились и турки приняли влѣво, куда не достигали наши снаряды. Всѣ солдаты *нашей роты* лежали на палубѣ; стрѣлки *нашего баталіона* размѣстились вдоль праваго борта парохода, а *наша же* штурцерная команда на носу, и открыли ружейную стрѣльбу. Между тѣмъ присталъ баркасъ съ концомъ веревки привязанной къ якорю и солдаты стали его тянуть, но слабо завязанный узелъ у кольца якоря развязался и надежда на спасеніе была потеряна. Здѣсь было объявлено всѣмъ, что рѣшено скорѣе взлетѣть на воздухъ, чѣмъ попасть въ руки непріятели. Перекрестный огонь турокъ билъ нашу правую и лѣвую стороны парохода и не было никакой возможности подняться на ноги, чтобы не быть убитымъ; всѣ должны были лежать на палубѣ или передвигаться ползкомъ.

Капитанъ парохода всетаки пытался снять пароходъ съ мели и поэтому, для облегченія судна, онъ приказалъ выбросить за бортъ якорныя цѣпи, запасы угля и даже рѣшился срубить переднюю мачту. Лейтенантъ Степановъ самъ принялся рубить мачту, но въ это время былъ контуженъ ядромъ въ голову. Непріятельскіе выстрѣлы ложились очень мѣтко: дымовая труба была превращена въ рѣшето, а прибывъ воды въ трюмахъ на 23 дюйма доказывала, что пароходъ получилъ уже подводныя пробоины; машина все время работала заднимъ ходомъ. Снова былъ завезенъ баркасный

семипудовый якорь. Стрѣлки и штуцерные *нашего баталіона*, ободряемые штабсъ-капитаномъ Кобелевымъ и прапорщикомъ Грековымъ, вели непрерывную стрѣльбу по противнику и наносили ему значительный вредъ.

Командиръ парохода, видя опасное положеніе судна, предложилъ генералу Миронову со штабомъ пересѣсть на шлюпку и ѣхать въ Поті, но послѣдній отказался, желая раздѣлить участь подвѣдомственныхъ ему солдатъ. Однако, просьбы и убѣжденія всей *нашей роты* и матросовъ взяли верхъ — идти на баркасѣ въ Поті и оттуда высланнымъ сухопутнымъ отрядомъ отвлечь вниманіе турокъ отъ парохода. Генералъ со штабомъ на баркасѣ подъ веслами отошелъ отъ парохода. Около 9^{1/2} часовъ командиръ парохода, капитанъ-лейтенантъ Кузьминскій, былъ контуженъ въ голову, а затѣмъ получилъ тяжелую рану осколкомъ въ спину. Командованіе пароходомъ перешло къ лейтенанту фонъ-Дистерло. Въ этотъ моментъ отъ гранаты, упавшей въ шкиперскую каюту, гдѣ хранились паруса и разные легко-воспламеняющіеся припасы, показался дымъ и затѣмъ пламя. Штабсъ-капитанъ Кобелевъ, находившійся во все время боя на налубѣ и ободрившій людей, съ командой отъ *своей роты* бросается къ мѣсту пожара, быстро выбрасываетъ горѣвшій матеріалъ въ воду, и тѣмъ спасаетъ судно и команду отъ гибели. Къ 10^{1/2} часамъ мачта была срублена, но это не помогло и пароходъ не двигался съ мѣста. *Наші солдаты* лежа тянутъ веревку отъ якоря и не могутъ въ такомъ положеніи развить всѣхъ своихъ силъ. Одинъ солдатъ *нашего баталіона* только что приподнялся, чтобы лучше прицѣлиться изъ ружья, какъ непріятельское ядро угодило ему въ животъ и такъ изорудовало, что страшно было на него смотрѣть. Непріятельское ядро сбило съ парохода кормовой флагъ, который немедленно былъ замѣненъ лично лейтенантомъ Дистерло, при чемъ онъ хотя и получилъ контузію отъ ядра и осколка мачты, но не оставилъ своихъ обязанностей.

Солдаты, тѣмъ временемъ, продолжали тянуть веревку отъ якоря и послѣ четырехъ-часовой напряженной работы, силы стали ихъ оставлять. Но въ этотъ критическій моментъ всѣ солдаты вскочили, сняли папахи и помолились Богу, такъ

какъ непріятельскія ядра не позволяли имъ быть долго на ногахъ. Затѣмъ съ громкимъ „ура“ всѣ бросились къ якорному канату и послѣ нѣсколькихъ дружныхъ усилій пароходъ тронулся съ мели и сталъ на чистой водѣ. Снятію парохода съ мели много способствовало облегченіе носа парохода и отдача бомбическаго орудія, а можетъ быть и непріятельскія ядра, попадавшія въ носъ парохода.

Отойдя съ мели, машина была застопорена и явилась возможность отмстить непріятелю за нанесенный намъ вредъ. Мѣткіе выстрѣлы судовыхъ орудій заставили молчать турецкую батарею. Увидя остановку парохода, турки думали, что машина испорчена, и, желая послѣ 4¹/₂ часового боя уничтожить пароходъ, рѣшили сбѣжиться съ нимъ на abordажъ. Одна изъ кочермъ, полная турецкихъ солдатъ, отвалила отъ берега, но удачнымъ выстрѣломъ бомбическаго орудія съ парохода она была опрокинута, причемъ плавающихъ турокъ обстрѣливала вся рота *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона батальнымъ огнемъ, и немногіе изъ нихъ достигли берега. Другія кочермы не пытались послѣ этого опыта отойти отъ берега. Въ 11¹/₂ часовъ стрѣльба была прекращена и на пароходѣ пробилъ отбой.

Въ то же время вода въ пароходѣ прибывала все болѣе и болѣе. Пароходъ „Колхида“, построенный изъ дерева въ концѣ 30-хъ годовъ, сильно растревожился отъ чрезмѣрной орудійной стрѣльбы. Возможность прибытія изъ Батума непріятельскаго парохода и опасность состязанія съ нимъ заставили насъ прекратить стрѣльбу и въ часъ дня отправиться въ Сухумъ-Кале. Вскорѣ пароходъ нагналъ баркасъ съ генераломъ Мироновымъ, который нашелъ раненнаго командира парохода Кузьминскаго, впавшимъ въ безпамятство.

Въ пути изъ осмотра парохода оказалось, что машина не получила серьезныхъ поврежденій, но корпусъ былъ избитъ ужасно. Пароходъ получилъ болѣе 120-ти пробоинъ, изъ которыхъ двѣ подводныя и пять около ватеръ-линій; остальные болшею частью на кожухахъ и правомъ борту; въ дымовой трубѣ оказалось тридцать четыре пробоины. Благодаря полнѣйшему штилю, приступлено было къ задрѣвыванію пробоинъ. При малѣйшемъ вѣтрѣ гибель парохода была бы неминуема.



*Перовская, защита парохода „Ливинга“
19-го октября 1853 года 1^й минный флот Черноморского флота № 11 батальона.*

Наши потери были довольно велики: убиты двѣнадцать нижнихъ чиновъ роты *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* и два матроса; ранены, кромѣ двухъ морскихъ офицеровъ, двадцать пять человекъ *роты линейнаго баталіона*, три матроса и два казака. Легко контуженныхъ нижнихъ чиновъ было очень много. Убитые находились въ разныхъ мѣстахъ парохода. Чтобы уничтожить дурное впечатлѣніе производимое покойниками на остальныхъ людей и не тревожить жителей Сухума грустными похоронами, рѣшено было тѣла убитыхъ похоронить въ морѣ. Всѣ покойники были подняты на бортъ парохода, съ привязанными къ ногамъ ядрами, и по прочтеніи Евангелія, при спущенномъ флагѣ и салютѣ изъ орудій, опущены въ морскую пучину. Солдаты были сильно тронуты печальнымъ обрядомъ похоронъ товарищей; не было лица безъ слезъ. При чтеніи молитвы одѣяль, обертывавшихъ тѣла убитыхъ, не открывали, потому что покойники были страшно изуродованы ядрами. Въ 10 часовъ утра 21-го октября скончался капитанъ-лейтенантъ Кузьминскій, а въ полдень траурная „Колхида“ вошла на Сухумскій рейдъ: черный пароходъ, черные кожухи разбитые ядрами, безъ передней мачты, съ перевязаннымъ траурнымъ флѣромъ кормовымъ флагомъ приспущенномъ до половины. Къ вечеру рота *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* была свезена на берегъ, а пароходъ „Колхида“ ушелъ въ Керчь для ремонта *).

День боя парохода „Колхида“ съ турецкимъ гарнизономъ укрѣпленія св. Николая совпалъ съ днемъ объявленія Высочайшаго манифеста о началѣ военныхъ дѣйствій.

Въ дальнѣйшее время, когда на Черноморскомъ побережьи Кавказа не происходило никакихъ военныхъ дѣйствій, турки потерпѣли большія пораженія 14-го ноября у Суфлиса, 19-го ноября Александропольскій отрядъ подъ начальствомъ, быв-

*) За участіе въ этомъ дѣлѣ получили награды Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона: штабель-капитанъ Кобелевъ — орд. св. Анны 3-й степ. съ бантомъ и прапорщикъ Грековъ — св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость“. Нижнимъ чинамъ пожаловано два знака отличія военнаго ордена. См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ. Арх. Окр. Шт. Дѣла 1853 г. Дѣйствующ. корп. на Кавк.-Турц. гран. Ген. шт. № 2 и Особ. отд. № 221. Реп. Воен. Мин. къ Главноком. 15 ноября 1853 г. № 11800. Сборникъ извѣстій, относящихся до Восточ. войны, Н. Шутлова, кн. I-я, отд. IV, стр. 9 и 10 и кн. VIII, отд. IV, стр. 207. Военный сборникъ. 1903 г. т. XI. Синопское сраженіе стр. 60.

шаго командира *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, генераль-адъютанта князя В. I. Бебутова, разбилъ на голову турецкую армію у Башъ-Кадыкъ-Лара. Послѣ этого турки на всю зиму прекратили военныя дѣйствія по всей Кавказско-турецкой границѣ и на Черноморской береговой линіи. Вся зима прошла въ приготовленіяхъ обѣихъ сторонъ къ весенней кампаніи. На приморскомъ театрѣ турки усиливали Батумскій корпусъ какъ регулярными войсками, такъ и милиціей, что удерживало въ Гуріи и Мингреліи большую часть 13 й пѣхотной дивизіи.

Удачныя дѣйствія нашего флота 18-го ноября у Синопа обострили до крайности отношенія Россіи къ Западнымъ державамъ, такъ что 16-го декабря дипломатическія сношенія были съ ними прерваны, и 22-го декабря соединенная англо-французская эскадра вошла въ Черное море.

Съ этого времени положеніе Черноморской береговой линіи измѣнилось и непріятель грозилъ ей съ суши и съ моря. Прорывъ союзнаго флота поставилъ дѣйствующій Кавказскій корпусъ въ опасное положеніе, такъ какъ его правый флангъ и тылъ оставались необезпеченными. Намъ приходилось не только вести войну съ турками, но и удерживать въ повиновеніи горцевъ, всё мусульманское населеніе и изготавиться къ отраженію возможнаго непріятельскаго десанта на восточномъ берегу Чернаго моря.

Господство на Черномъ морѣ непріятельскаго флота прежде всего поставило въ крайне опасное положеніе наши гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія Черноморской береговой линіи. Разбросанные по ничтожнымъ укрѣпленіямъ, они были совершенно разобщены другъ отъ друга по отсутствію сухопутнаго сообщенія. Особенно опасно было положеніе 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, гдѣ связь между укрѣпленіями поддерживалась только моремъ и гдѣ не было достаточныхъ запасовъ продовольствія. Въ то же время 30-ти тысячное скопище горцевъ Западнаго Кавказа, возбужденныхъ Магомедъ-Аминомъ, готовилось обрушиться на береговыя укрѣпленія съ тыла при первомъ появленіи англо-французскихъ военныхъ судовъ съ моря. Въ срединѣ марта 1854 г. они открыто перешли р. Бзыбъ, напали на наши укрѣпленія въ Абхазіи, но были отбиты*).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1845 г. 2 отд. ген. шт. секр. № 16.

1-го февраля 1854 года четыре непріятельскіе парохода подходят къ Редуть-Кале и дѣлають промѣры, а 3-го марта, изъ за мыса Кодоръ, проходятъ два парохода подъ французскимъ флагомъ мимо Сухума. Слабый гарнизонъ Сухума съ недостаточнымъ вооруженіемъ крѣпости не могъ-бы противодѣйствовать непріятельскому десанту, если-бы онъ пожелалъ отрѣзать пути отступленія гарнизоновъ Пицунды и Бомборъ и уничтожить ихъ по одиночкѣ. Въ виду этого, генераль Мионовъ просилъ усилить Сухумскій гарнизонъ и стянуть туда линейные баталіоны изъ Пицунды и Бомборъ. Но критическое положеніе укрѣплений Черноморской береговой линіи, признанное Главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ еще въ прошломъ году, заставило его рѣшиться просить Высочайшаго соизволенія на очищеніе укрѣплений этой линіи отъ нашихъ гарнизоновъ. На это послѣдовалъ Высочайшій приказъ 12-го марта, на основаніи котораго предписано было 25-го марта генераль-маіору Мионову немедленно приступить къ снятію укрѣплений въ Абхазіи. Прежде всего предлагалось вывезти всѣхъ больныхъ и семьи женатыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Редуть-Кале, а затѣмъ, соединивъ гарнизоны сосѣднихъ укрѣплений Пицунды и Бомборы въ Сухумъ-Кале, оттуда слѣдовать въ Мингрелію на усиленіе Гурійскаго отряда. 29 го марта въ Сухумъ прибыли гарнизоны двухъ вышеупомянутыхъ укрѣплений и тамъ собрались *Черноморскіе линейные* №№ 9, 10, 11, 14 и 16 баталіоны съ военно рабочей № 20 ротой. Пять мѣсяцевъ шли почти непрерывные дожди въ Сухумѣ и окрестностяхъ; число больныхъ достигло 600 человекъ, но собранныя войска были бодры духомъ и готовы сразиться и лечь костьми съ втрое большимъ непріателемъ. Всѣ войска въ Абхазіи еще съ 14 марта были подчинены генераль-лейтенанту князю Андроникову, назначенному начальникомъ Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ *).

Гарнизонъ Марамбы, состоявшій изъ роты *Черноморскаго*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1845 г. Штаба Гур. отр. отд. ген. шт. № 5, оч. секр. предл. Нач. Гур. отр. кн. Гагарину 21 марта 1854 г. № 76; Секр. Штаба Гур. и Ахалц. отр. 2 отд. ген. шт. №№ 1 и 16. Богдановичъ. Восточная война, ч. II-я, стр. 112.

линейнаго № 11 баталіона, также получилъ приказаніе оставить укрѣпленіе и слѣдовать въ Сухумъ. Хотя приказъ объ отступленіи держали въ секретѣ, но цебельдинцы нѣсколько дней слѣдили за всѣмъ происходившемъ въ укрѣпленіи. Они толпами бродили около Марамбы и заняли важнѣйшіе пункты на сообщеніяхъ съ Сухумомъ, съ цѣлью не пропускать въ укрѣпленіе ни милиціонеровъ, ни лазутчиковъ.

2 го апрѣля вечеромъ толпа мятежниковъ появилась предъ укрѣпленіемъ Марамба, захватила четырехъ быковъ, бывшихъ въ поселкѣ, и зажгла форштадтъ. Затѣмъ она съ помощью канатовъ свалила часть стѣны укрѣпленія, огороженной частоколомъ, и бросилась въ сдѣланную брешь. Но здѣсь цебельдинцевъ встрѣтили орудійные и ружейные выстрѣлы *нашей роты* и они отхлынули съ громадной потерей. Всю ночь гарнизонъ находился на сторожѣ, но горцы не дѣлали серьезныхъ попытокъ нападенія и изрѣдка производили одиночные ружейные выстрѣлы. Утромъ 3-го апрѣля 6 орудій были приведены въ негодность и *3-я рота нашего баталіона*, подъ командой поручика Рубцова, въ сопровожденіи преданныхъ намъ князей, выступила въ Сухумъ чрезъ гору Апіанчу. *Съ ротой* слѣдовалъ и лекарь Марамбинскаго лазарета, коллежскій ассесоръ Васильевъ. Рота не имѣла обоза и для выигрыща времени въ походѣ побросала все имущество, а взяла то, что каждый могъ поднять. Даже больныхъ солдатъ несли на рукахъ. Все казенное имущество было брошено въ укрѣпленіи и вмѣстѣ съ строеніями предано огню.

Предполагая, что съ *3-й ротой нашего баталіона* что-либо случилось, изъ Сухума была выслана 4-го апрѣля колонна изъ нѣсколькихъ ротъ цѣхоты на выручку, въ сопровожденіи лицъ владѣтельской фамиліи.

Едва гарнизонъ покинулъ укрѣпленіе Марамба, какъ толпы мятежниковъ бросились туда и забрали все оставленное и ущѣлѣвнее отъ пламени. Затѣмъ они бросились вслѣдъ за ротой, которой пришлось преодолѣть на дорогѣ неимовѣрныя трудности съ больными и тяжестями, особенно при проходѣ чрезъ гору Апіанча, по узкой горной тропѣ, покрытой льдомъ и глубокимъ снѣгомъ. Легкіе и проворные цебельдинцы, преслѣдуя *нашу роту*, дошли до такой наглости, что обрѣзы-

вали на солдатахъ сумки съ хлѣбомъ, патронташи, и при этомъ такъ быстро, что послѣдніе не успѣвали оглянуться, какъ горцы въ одинъ прыжокъ скрывались въ лѣсу.

Поручикъ Рубцовъ приказываетъ тогда открыть пальбу противъ такихъ нахальныхъ грабителей, но этого не допустили дѣлать сопровождавшіе князя, отказываясь, въ противномъ случаѣ, отвѣчать за послѣдствія. Поневоля пришлось отмѣнить отданное приказаніе. Полковникъ князь Дмитрій Шервашидзе разѣзжалъ между рядами солдатъ и угрозами удерживалъ готовыхъ броситься въ штыковую свалку, несмотря на явную опасность. Здѣсь же горцы похитили малолѣтняго сына подпоручика *нашего баталіона* Пшесмыцкаго, но, по настоянію сопровождавшихъ князей, возвратили.

Пройдя лѣсъ, *рота* остановилась на площадкѣ при спускѣ къ с. Герзеулу. Нижніе чины, выведенные изъ терпѣнія крайней дерзостью цебельдинцевъ, все еще преслѣдовавшихъ *роту*, настоятельно просили ротнаго командира, позволить открыть огонь по хищникамъ. Тогда поручикъ Рубцовъ разрѣшилъ *ротѣ* стрѣлять по цебельдинцамъ. Дружными залпами быстро разсѣяли солдаты противника, при чемъ у насъ былъ убитъ одинъ солдатъ. Предполагая на пути встрѣтить подобныя партіи и для выигрыва времени усиленнымъ переходомъ, приказано было бросить всѣ вещи и продолжать дальнѣйшее движеніе. Вскорѣ *рота* встрѣтилась съ вспомогательной колонной, шедшей изъ Сухума, и шла уже не тревожимая мятежниками, разсѣявшимися въ кустарникѣ. 4-го апрѣля къ вечеру *рота нашего баталіона* и вспомогательная колонна вступили въ Сухумъ *).

Въ это время части войскъ Сухумскаго гарнизона готовились къ отступленію. *Нашего баталіона* лишь одна гренадерская рота находилась въ Сухумѣ, такъ какъ *1-я и 2-я линейныя* еще съ 15-го марта ушли на разработку дороги, и находились первая въ м. Гудава и вторая въ Очемчирахъ. Размѣщеніе этихъ ротъ по пути слѣдованія отряда предохраняло его отъ понытокъ хищниковъ дѣлать препятствія и онѣ представили собой вооруженные пункты, гдѣ могли имѣть убѣжище наши суда

*) Военный сборникъ 1875 г. т. XI, стр. 245-я. Пр-зь по Кавказск. корп. 1855 г. № 128.

и баркасы съ больными и семьями, на случай встрѣчи съ непріятельскими судами.

Весь гарнизонъ Сухума былъ раздѣленъ на охранительную и рабочую команды. Послѣднія занимались перевозкою на пристань и погрузкой на суда казеннаго имущества, архивовъ, провіанта и всего необходимаго. Частнымъ лицамъ разрѣшено было взять самое необходимое. Около тысячи пудовъ пороха, значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ и около тысячи ружей брошены были въ море. 30 орудій, приведенныхъ въ негодность, также потопили. *Нашъ баталіонъ* имѣлъ всего 12 вьючныхъ лошадей и могъ увезти на нихъ лишь самое незначительное количество имущества. Почти все баталіонное и ротное имущество было оставлено въ Сухумѣ. Потеря движимаго и недвижимаго имущества офицеровъ *нашего баталіона* выразилась въ суммѣ болѣе 25-ти тысячъ рублей *).

1-го апрѣля больные, число которыхъ простиралось до 600 человекъ, и около 300 лицъ семействъ военнo-служащихъ, въ числѣ послѣднихъ находилось 17 лицъ *нашего баталіона* и гражданскаго населенія, не могущаго слѣдовать походнымъ порядкомъ, отправлены были моремъ въ Редуть-Кале. Отрядъ дождался возвращенія лодокъ и парусныхъ судовъ, нагрузилъ ихъ снова казеннымъ имуществомъ и самъ сталъ спѣшно готовиться къ выступленію, чтобы успѣть переправиться чрезъ р. Кодоръ и Ингуръ до наступленія половодья, продолжающагося пять мѣсяцевъ, когда нѣтъ никакой возможности устроить паромы для переправы. Лишь въ укрѣпленіи Гагры оставалась одна рота Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона, отбивая непрерывные штурмы скопищъ горцевъ подъ предводительствомъ Магометъ Амина. Но 20-го апрѣля она была посажена на суда и благополучно доставлена въ Керчь **).

*) Имущество Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона, оставленное въ цейхгаузѣ: шинелей 221, шароваръ — 47, сукна сѣраго — 2800 арш., темнозеленаго — 2000 арш., весь инструментъ на 500 руб., матеріаловъ разныхъ на 1870 руб., ружей 55 шт., патронныхъ кашкулей — 54 тыс. шт., медикаментовъ на 950 руб., лазаретное имущество: на 100 чел. и на штатный лазаретъ на 168 чел. Деньгами оставлены: Гренадерской ротой — артельной — 616 руб. и на постройку казармы 200 руб.; 2-й линейной — артельной — 345 руб. и на постройку казармы 180 руб. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1853 г. Штаба Гурійск. отр. № 14 и 1854 г. Генер. шт. № 5.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1854 г. Гур. и Ахалц. отр. Ген. Шт. Секр. № 1.

6-го апрѣля рано утромъ гренадерская и 3-я линейная роты *нашего баталіона* со штабомъ, а также Черноморскіе линейные №№ 9, 10, 14 и 16 баталіоны, военно-рабочая № 20 рота, гарнизонная артиллерія съ четырьмя единорогами и донскіе казаки выступили изъ Сухума, въ которомъ были преданы огню казенныя и частныя зданія, а также деревянная воснная церковь. Хотя выступленіе войскъ изъ Сухума держалось въ секретѣ и распускались слухи, что по приходѣ гарнизоновъ изъ Пицунды, Бомборъ и Марамбы, мы будемъ держаться здѣсь до послѣдней крайности, но наши сборы и отправка раненыхъ и больныхъ явно указывали на очищеніе нами укрѣпленій. Вотъ почему несдерживаемые никѣмъ окрестные абхазцы, какъ шакалы на падаль, бросились со всѣхъ сторонъ въ Сухумъ послѣ выхода нашихъ войскъ и принялись расхищать оставленное имущество. Солдаты *нашего* и другихъ баталіоновъ, выходя изъ Сухума и прощаясь съ абхазцами, говорили: „Прощайте, братцы! Но жаль только, что, кажется, ненадолго; скоро опять придется вернуться въ вашъ болотистый климатъ.“

Отрядъ двигался никѣмъ не тревожимый совершенно спокойно, но при этомъ, надо сказать, что движеніе его было чрезвычайно медленно, вслѣдствіе значительнаго числа по дорогѣ горныхъ рѣчекъ. Съ урочища Скурчи *рота Черноморскаго № 11* баталіона слѣдовала въ арріергардѣ. 9-го апрѣля вечеромъ, не доходя до сел. Киндхи, шайка абхазцевъ, человекъ около 50-ти, стала приближаться къ арріергарду и на приказаніе удалиться угрожала сначала пашками, а затѣмъ открыла стрѣльбу. Начальникъ арріергарда, *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона штабсъ-капитанъ Здановичъ, выслалъ стрѣлковъ, которые быстро разсѣяли толпу туземцевъ. На другой день при переправѣ послѣднихъ людей чрезъ р. Дгамышь, быстро выскочившій изъ-за кустовъ, абхазецъ выхватилъ внезапно у одного изъ унтеръ-офицеровъ *нашего баталіона*, ружье и скрылся опять въ кусты, гдѣ его поджидала цѣлая шайка товарищей. Находившійся недалеко позади дежурный унтеръ-офицеръ, *нашего*

Реп. ген.-м. Миронова ген.-лейт. кн. Андроникову 26 апрѣля 1854 г. № 96 и дѣло 1854 г. Ген. Шт. № 631. Реп. г.-м. Миронова кн. Андроникову отъ 3-го мая 1854 г. за № 128.

баталіона Круподёръ, бросился въ кусты, за уносившимъ ружье хищникомъ. Преслѣдуемый, защищаясь, дѣлаетъ по Круподѣру два выстрѣла, легко контузить унтеръ-офицера въ грудь и затѣмъ намѣревается убить его шашкой. Но унтеръ-офицеръ Круподёръ убиваетъ ружейнымъ выстрѣломъ въ упоръ хищника, беретъ у него похищенное казенное ружье и, съ подоспѣвшей поддержкой, разгоняетъ толпу хищниковъ. За этотъ подвигъ унтеръ-офицеру Круподѣру пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена *).

При дальнѣйшемъ слѣдованіи чрезъ Очемчиры присоединилась къ отряду 2-я линейная рота *нашего баталіона*, а на другой день 12-го апрѣля на Гудавскомъ посту, гдѣ была дневка, присоединилась и *1-я линейная рота*. 15-го апрѣля весь отрядъ переправился чрезъ р. Ингуръ у Анаклии и чрезъ четыре дня прибылъ къ мѣсту назначенія въ Зугдиды, кромѣ трехъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 9 баталіона, отправленныхъ въ Редуть Кале для скорѣйшей выгрузки тяжестей и провіанта, доставленныхъ изъ Сухума. Въ Зугдидахъ *нашъ баталіонъ*, вмѣстѣ съ другими частями, расположился лагеремъ. 27-го апрѣля, приказомъ по Гурійскому и Ахалцихскому отряду, всѣ, пришедшіе изъ Сухума, линейные баталіоны зачислены въ Гурійскій отрядъ и, такимъ образомъ, увеличили наши силы въ Мингреліи на четыре тысячи человекъ **).

Въ то же время соединенная англо-французская эскадра начала проявлять активную дѣятельность. Въ полдень, 6-го мая, два французскихъ парохода дѣлали промѣры, а на слѣдующій день подошли къ оставленному и сожженному нами Редуть Кале, который и заняли, послѣ небольшой бомбардировки, десантомъ. Незначительный гарнизонъ Редуть-Кале, въ присутствіи начальника Гурійскаго отряда, генералъ-лейтенанта князя Андроникова, отступилъ къ с. Наджихеви, откуда начальникъ отряда, ожидая дальнѣйшаго наступленія непріа-

*) Арх. Окр. Шт. Пр-зъ по корн. 1854 г. № 87.

**) Общее число людей, пришедшихъ въ Зугдиды въ составѣ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, состояло на лицо изъ: 1 генерала, 6 штабъ- и 56 оберъ-офицеровъ, 3795 нижнихъ чиновъ, двухъ лекарей и 4 чиновниковъ. Кромѣ того, число больныхъ отряда было 730 человекъ. См. Приложение XVIII. Составъ Черноморск. лин. № 11 баталіона. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1854 г. Секр. Ген. Шт. № 5. Строевой рап. ген.-м. Миронова отъ 19 апрѣля 1854 г. № 55.

теля, немедленно послалъ въ м. Зугдиды приказаніе расположеннымъ тамъ *Черноморскимъ линейнымъ* №№ 10, 11, 14 и 16 баталіонамъ, слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ Хопійскому монастырю, съ расчетомъ, прибыть туда къ полудню 8 го мая. Генераль маіоръ Мироновъ, по полученіи этого приказанія, предписалъ подполковнику Званбая съ ввѣреннымъ ему *Черноморскимъ линейнымъ* № 11 баталіономъ въ полномъ составѣ немедленно, 8-го же мая, выступить и слѣдовать на позицію у с. Наджихеви, куда онъ и прибылъ на слѣдующій день въ назначенный часъ *).

Остальные Черноморскіе линейные баталіоны изъ Зугдидъ и войска собранныя у Усть-Цхенись-Цхали прибыли на позицію у Наджихеви 12 мая. Тамъ собралось 16^{1/4} баталіоновъ пѣхоты, 14 орудій и 6 сотенъ казаковъ и милиціи. Пользуясь отсутствіемъ неприятельскихъ судовъ у Редуть-Кале, могущихъ дать гарнизону его поддержку, генераль князь Андронниковъ рѣшилъ взять занятый турками Редуть-Кале, для чего отдалъ такое приказаніе: 15-го мая въ 4 часа утра Мингрельскому отряду, сосредоточенному у р. Хорги, выступить *двумя* колоннами по обоимъ берегамъ р. Хопи къ Редуть-Кале, подъ общей командой генераль-маіора кн. Гагарина. *Черноморскій линейный* № 11 баталіонъ при этомъ слѣдовалъ въ правой колоннѣ, въ строѣ колонны къ атакѣ, также какъ и другія части. Въ полдень того же 15 мая отрядъ былъ уже у Редуть-Кале, изъ котораго турецкія войска въ числѣ 6 тысячъ чловѣкъ скрылись въ построенное ими земляное укрѣпленіе у устья р. Цива и Хопи. Часть отряда, куда входилъ и *нашъ баталіонъ*, заняла городъ, по которому турки открыли безвредный для насъ артиллерійскій огонь. Когда же застрѣльщики линейныхъ баталіоновъ приблизились къ турецкому укрѣпленію, турки вышли и завязали перестрѣлку. Подкрѣпленные подходомъ резервовъ и благодаря обходу милиціи, турки были опрокинуты и укрылись въ укрѣпленіи. Отрядъ предполагалъ расположиться здѣсь же на ночлегъ, возвести въ ночь укрѣпленіе и затѣмъ на утро 16-го мая при помощи артиллеріи атаковать турецкое укрѣпленіе. Но прибывшія

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1854 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 1, ч. 2-я и дѣло 1854 г. Ген. Шт. № 16. Предп. Нач. отр. ген. Миронову 7 мая 1854 г.

вечеромъ три англо-французскія военныя судна при тихой погодѣ, ставши на якорь, не позволили выполнить намѣченную атаку и отрядъ 17-го мая отошелъ обратно къ с. Хорга, сжигая по пути своею по р. Хопи всѣ строснія. Затѣмъ *нашъ баталіонъ* съ другими частями войскъ 26 го мая перешелъ на позицію у р. Цива*).

Въ это время въ Гуріи 27-го мая у с. Нигонти и 4 го іюня при р. Чолокъ Гурійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала кн. Гагарина, разбилъ на голову и обратилъ въ бѣгство турецкій корпусъ Селима-паши и тѣмъ обезпечилъ Приріонскій край отъ вторженія турокъ со стороны Батума. *Нашъ баталіонъ*, по прибытіи на Цивскую позицію, былъ посланъ въ помощь Гурійскому отряду на Чехатаурскій постъ, но тамъ уже всё было окончено и онъ, не принимая участія въ дѣлѣ съ турками, къ половинѣ іюня возвратился въ лагерь на р. Цивѣ, а съ 1-го сентября перешелъ на позицію къ р. Техуръ, близъ с. Сортиани.

Съ этого времени положеніе наше въ Приріонскомъ краѣ перемѣняется: вся Черноморская береговая линія сразу попадаетъ во власть враговъ Россіи; броженіе въ Абхазіи и всеобщее ожиданіе горцами десанта союзниковъ дополняютъ картину. Къ тому же Магометъ-Аминъ намѣревался со своимъ скопищемъ двинуться въ Самурзакань. Однако Селимъ-паша, командуя Батумскимъ корпусомъ и всѣми войсками отъ Батума до Анапы, воспретилъ какія бы то ни было активныя дѣйствія до результатовъ высадки союзниковъ въ Севастополь. При незначительномъ числѣ войскъ, находившихся въ Приріонскомъ краѣ, намъ, въ силу необходимости, пришлось подумать объ оборонѣ этого края. Вновь назначенный 13 го іюля 1854 г. начальникомъ Гурійскаго отряда, генераль-маіоръ князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій, кавалеръ орденовъ св. Георгія 3-й и 4-й степ., прекрасно разрѣшилъ задачу обороны Приріонскаго края въ своемъ планѣ военныхъ дѣйствій Гурійскаго отряда, одобренномъ Императоромъ Николаемъ I. Планъ этотъ въ краткихъ словахъ былъ слѣдующій: Такъ какъ при подавляющемъ превосходствѣ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1854 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 1, ч. 2-я. Рапортъ кн. Андроникова ген. Ряду 15 мая 1854 г. № 74.

средствъ союзниковъ, мы не можемъ предупредить наступленія ихъ и такъ какъ это наступленіе можетъ быть или одновременно или порознь: со стороны Абхазіи, Редутъ-Кале и Кобулета — приче́мъ, благодаря морю, непріятель имѣлъ возможность высадить на каждомъ пунктѣ Черноморскаго берега превосходныя силы ранѣе, чѣмъ русскіе узнаютъ о его намѣреніяхъ, то было ясно, что мы должны занять такую стратегическую позицію, изъ которой можно было-бы парализовать наступленіе противника или, по крайней мѣрѣ, задержать его до прихода подкрѣпленія изъ Грузіи. Лучше всего этой задачѣ удовлетворяла мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки Цхенисцхали, около селенія Орпири. Но, кромѣ того, надо было защищать и фланги, т. е. Гурію и Мингрелію. Поэтому князь Мухранскій рѣшилъ образовать два небольшихъ отряда — Гурійскій и Мингрельскій, а въ срединѣ между ними помѣстить общій резервъ, изъ котораго одинаково удобно можно было бы поддержать оба отряда.

Всѣхъ этихъ цѣлей князь Мухранскій достигъ распредѣленіемъ своихъ силъ такъ: $5\frac{3}{4}$ баталіоновъ — Мингрельскій отрядъ, онъ поставилъ въ Зугдидахъ, Хетахъ и у Хопійскаго монастыря; $4\frac{3}{4}$ баталіоновъ — Гурійскій отрядъ, поставилъ на Акетскихъ высотахъ въ Гуріи, а остальные $6\frac{3}{4}$ баталіоновъ, куда входилъ и *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, резервъ, стянулъ къ Сортиани, деревнѣ, лежащей въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ отрядовъ. Артиллерія была распредѣлена между отрядами, а конница сосредоточивалась преимущественно въ Мингреліи. Дороги между отрядами разрабатывались.

Съ 1-го сентября *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, вмѣстѣ съ другими войсками, перешелъ въ м. Сортиани, гдѣ простоялъ до мая 1855 года. Этимъ воспользовался командиръ баталіона, подполковникъ Званбая, и озаботился исправленіемъ обмундированія людей. Здѣсь, прежде всего, были построены на каждую роту прекрасные деревянные баракы, въ которыхъ нижніе чины провели зиму. Главныя работы *нашего баталіона* и другихъ частей войскъ заключались въ возведеніи укрѣпленій у с. Сортиани. Къ веснѣ 1855 года выросла цѣлая система грозныхъ укрѣпленій съ редутами и

батареями на 25 орудій, протяженіемъ до двухъ верстъ. Кромѣ того, *нашимъ же баталіономъ* была устроена за это время переправа чрезъ р. Ріонъ у с. Кодоръ, для сокращенія пути между отрядами. Санитарное состояніе *нашего баталіона*, несмотря на тяжелыя работы, трудную доставку пищевыхъ продуктовъ во время дождливой зимы и появившюся въ октябрѣ холеру, было вполнѣ удовлетворительно, тогда какъ сосѣднія части 13-й пѣхотной дивизіи сильно страдали отъ болѣзней. Въ госпиталь въ Кутаисъ отправлялось каждый мѣсяць до 360 больныхъ. Все это произошло отъ неуспѣшныхъ заботъ командира *нашего баталіона*. Наличный составъ баталіона къ 1-му декабря 1854 года равнялся всего лишь 601 нижнему чину, а остальные были въ различнаго рода командировкахъ и госпиталяхъ. Къ концу декабря и въ началѣ 1855 года на укомплектованіе баталіона прибывали партіи нижнихъ чиновъ изъ резервной дивизіи Кавказскаго корпуса *).

Въ апрѣлѣ 1855 года вновь назначенный Высочайшимъ приказомъ 29 ноября 1854 г. Главнокомандующій Кавказскимъ Отдѣльнымъ корпусомъ, генералъ Муравьевъ, желая познакомиться съ ввѣренными ему войсками, посѣтилъ Гурію и Мингрелію и произвелъ смотръ войскамъ, въ нихъ расположеннымъ.

9-го апрѣля онъ прибылъ въ лагерь при с. Сортіани, на р. Техурѣ, гдѣ подробно осмотрѣлъ въ числѣ другихъ войскъ и *нашъ баталіонъ*. „Что касается состоянія Гурійскаго отряда, — писалъ онъ князю Долгорукову — который весь осмотрѣнъ мною по частямъ, я нашелъ, что строевая служба, хотя и не въ надлежащемъ видѣ, но, можно сказать, съ избыткомъ достаточна для правильнаго дѣйствія во время боя, при этомъ, во фронтѣ тишина; даже люди имѣютъ порядочную выправку. Всего болѣе нашелъ я недостаточнымъ въ знаніи оберъ-офицеровъ Литовскаго полка по фронту, исправнѣе Брестскаго, но *выше всѣхъ стоятъ Черноморскіе линейные баталіоны*, которые, имѣя болѣе привычки къ кли-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1853 г. Дѣйств. корп. на Кавк.-Тур. гран. Ген. шт. № 14; 1854 г. Штаба Гур. отр. Ген. шт. №№ 11 и 31; Секр. ген. шт. №№ 1 и 26; Шт. Гур. отр. 4 отд. № 10/2357. 2 отд. ген. шт. №№ 22 и 79; Особ. отд. № 81; 1855 г. Акты Кавк. археогр. ком. т. X. №№ 268, 282, 283 и 653.

мату и не принявъ участія въ бесполезныхъ и разрушительныхъ работахъ на Цивѣ, за исключеніемъ больныхъ, сохранили благоустроенный и свѣжій видъ способнаго къ службѣ и дѣйствию войска. Въ иныхъ баталіонахъ я дѣлалъ егерское ученіе...

„Но и въ этихъ ослабѣвшихъ войскахъ, равно какъ и въ *Черноморскихъ баталіонахъ*, къ особенному удовольствію моему, оставшіеся на лицо крѣпки духомъ и единственно желаютъ похода. Люди скучаютъ мѣстомъ, гдѣ лишились столькихъ товарищей. но теперь унынія нѣтъ; ропота и жалобъ во все время не было и теперь нѣтъ; усердіе примѣрное. Между начальниками видѣлъ я заботливость. Ходатайствую о Всемилостивѣйшемъ дарованіи войскамъ Гурійскаго отряда, нынѣ на лицо состоящимъ, третного жалованія, начиная отъ генерала до солдата.

„Блистательны были подвиги здѣшнихъ войскъ; еще того уважительнѣе были труды ихъ, нужды и то горестное состояніе, въ которомъ всѣ находились, видя себя окруженными смертью, поражающею тѣхъ, кого пощадило непріятельское оружіе. Такого рода заслуга принадлежитъ исключительно Гурійскому отряду, сохранившему бодрость и духъ, приличествующій доблестнымъ войскамъ“ (*).

Въ 1855 г. война начинаетъ принимать болѣе обширные размѣры. Союзники обращаютъ свое вниманіе на Кавказъ, гдѣ въ теченіе 1854 года силы турокъ въ Батумѣ и Кобулетскомъ санджакѣ значительно увеличились. Они занимали, какъ извѣстно, Редутъ-Кале и Сухумъ, гдѣ гибли сотнями отъ лихорадокъ, а послѣдній пунктъ даже бросили на нѣкоторое время, вслѣдствіе появленія сильной оспенной эпидеміи. Въ началѣ 1855 года турки, для пополненія войскъ, приступили къ сбору редифа въ Кобулетскомъ санджакѣ, чему сильно противились жители. Здѣсь турки занимали два укрѣпленныхъ лагеря въ Очхамурѣ и при сел. Легва, по дорогѣ изъ Озургетъ въ Кобулеты; въ каждомъ пунктѣ былъ до 2-хъ тысячъ войскъ. Начальникъ Гурійскаго отряда, желая воспользоваться этими смутами и не ожидая наступа-

*) Акты Кавказск. археогр. ком. т. XI. № 329. Письмо ген. Муравьева къ генералу кн. Долгорукову (военному министру) 25 апрѣля 1855 года.

тельныхъ дѣйствій ни со стороны Сухума, ни со стороны Редуть-Кале, рѣшилъ произвести наступательное движеніе въ Кобулетскій санджакъ, чтобы отвлечь непріятеля отъ главныхъ нашихъ силъ, которыя перешли въ это время р. Арпачай, и чтобы разрушить вѣру въ турецкое могущество въ этомъ полугурийскомъ краѣ. Въ этомъ походѣ принималъ участіе *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ въ полномъ составѣ.

Отрядъ, состоящему изъ 13 баталіоновъ пѣхоты при 20-ти орудіяхъ съ 18-ю сотнями казаковъ и милиціей, приказано было сосредоточиться у с. Акеты въ Гуріи. Чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, что нашъ отрядъ двигается на Редуть-Кале, войска наши направлялись на сборный пунктъ двумя дорогами. *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ съ пятью другими и артиллеріей 10-го мая выступилъ изъ лагеря при с. Сортіани внизъ по Ріону къ с. Чалодиди, гдѣ переправился, и 13-го мая прибылъ въ Акеты. Другая часть отряда слѣдовала на сборный пунктъ чрезъ с. Кодоръ на р. Ріонѣ.

16-го мая отрядъ, раздѣленный на три колонны, для лучшаго управленія, слѣдовалъ изъ с. Акеты чрезъ Озургеты и 17-го мая, послѣ переправы чрезъ р. Чолокъ, расположился на ночлегъ на турецкой территоріи, противъ Чолокского поста. При отрядѣ находились только патронные ящики, а остальной выучный обозъ слѣдовалъ въ хвостѣ колонны. *Нашъ баталіонъ* слѣдовалъ въ головѣ колонны генерала Миронова, вмѣстѣ съ тремя другими абхазскими Черноморскими линейными баталіонами. Кобулетскій санджакъ состоялъ изъ двухъ рѣзко отличающихся полосъ: нагорно-лѣсистой, гдѣ всѣ сообщенія крайне затруднительны и гдѣ на каждомъ шагу представляются величайшія выгоды для обороны, и изъ приморской безлѣсной равнины, гдѣ оборона края можетъ быть достигнута только открытымъ боемъ. Прилежащая къ нашимъ предѣламъ нагорно-лѣсистая полоса составляла для турокъ надежное прикрытіе, гдѣ находилось м. Очхамуръ — узелъ дорогъ и важный пунктъ для обороны санджака. Туда вели двѣ дороги: чрезъ Богильскій постъ и чрезъ Чолокскій, хребетъ Джиханджир и Легву. Первая дорога была короче и удобна для движенія, она прорублена чрезъ сплошной непроницаемый лѣсъ, гдѣ горсть людей, разсѣвшись на де-

ревьяхъ, могли нанести значительный вредъ проходившимъ войскамъ. Кромѣ того, на ней было много турецкихъ заваловъ. Вторая — чрезъ Легву, хотя длиннѣе и во многихъ мѣстахъ представляла волнистую мѣстность съ лѣсными дефиле, но имѣла меньше заваловъ, почему и была выбрана. Рано утромъ 18-го мая отрядъ направился по дорогѣ къ с. Легва, расположенному на крутыхъ холмахъ и сильно укрѣпленному турками.

При приближеніи нашего авангарда, наученные горькимъ опытомъ внезапнаго нападенія, баши-бузуки бросили укрѣпленіе Легва и отступили на неприступныя Цихислзирскія высоты. Между тѣмъ, главныя силы двигались къ Очхамуру по лѣсному ущелью, гдѣ въ сторону нельзя было пройти безъ топора. Къ счастью отряда, не имѣвшаго возможности выслать бокового прикрытія въ непролазную чащу лѣса, турки его не беспокоили и лишь на опушкѣ лѣса баши бузуки встрѣтили отрядъ залпами. Собранная изъ передовой колонны штурмовая команда отъ всѣхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ своимъ огнемъ заставила отступить противника. Къ вечеру отрядъ расположился на ночлегъ у с. Очхамура, которое представляло изъ себя гористое мѣсто, усиленное редутами и полевыми укрѣпленіями, брошенными турками.

Виля наступательное движеніе русскихъ войскъ, турецкій Главнокомандующій сосредоточилъ всѣ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ за р. Кинтрипъ, въ недоступной крѣпости Цихислзири, и не имѣлъ никакого намѣренія вступить съ нами въ бой.

Послѣ ночлега генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій двинулся далѣе, съ цѣлью осмотрѣть мѣстность и вызвать противника на бой, а также показать жителямъ, что въ присутствіи русскихъ войскъ турецкій папа не осмѣлится ничего предпринять даже для ихъ защиты. Вся кавалерія съ полкомъ пѣхоты соединилась у укрѣпленія Кобулеты, оставленнаго турками, гдѣ и расположилась на отдыхъ. Позади, скрытно въ кустахъ, были поставлены колонны войскъ Очхамурскаго лагеря. Взоры всѣхъ начальниковъ и солдатъ устремились на Цихислзири, гдѣ не замѣчалось никакого движенія и лишь сигнальные выстрѣлы показывали тамъ присутствіе противника.

Начальникъ турецкихъ войскъ, Мустафа-паша, хорошо понималъ, что наше движеніе ничто иное, какъ рекогносцировка, потому что постоянное занятіе санджака было бы для насъ обременительно и не безопасно, отдѣливъ часть отряда для его защиты.

Сильная жара, болѣзненность, развившаяся въ частяхъ войскъ отряда отъ болотистой мѣстности Кобулетскаго санджака, необходимость присутствія войскъ въ Мингрелии и невозможность вызвать въ бой турокъ заставили подумать объ обратномъ движеніи. Время отступленія и путь надо было скрыть отъ противника, потому что въ чащѣ лѣса безъ боковыхъ отрядовъ, мы могли потерять много людей.

Въ ночь на 21-ое мая отрядъ нашъ выступилъ въ обратный путь, причѣмъ тяжести слѣдовали на Богильскій постъ, а пѣхота съ артиллеріей на Чолокскій. Не смотря на лунную ночь, въ лѣсу, подъ густымъ сводомъ перепутавшихся надъ дорогою деревьесвъ, господствовалъ мракъ. Движеніе отряда совершилось благополучно и, перейдя р. Чолокъ, войскамъ дали отдыхъ. По утру жители и баши-бузуки, узнавъ про наше отступленіе, настигли арріергардъ и беспокоили наши войска на отдыхѣ. Сводно штуцерный баталіонъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ переправился чрезъ рѣку, занялъ опушку лѣса и заставилъ турокъ удалиться въ глубь лѣса. Отдохнувъ въ Озургетахъ, части отряда пошли по своимъ мѣстамъ расположенія, а *Черноморскій линейный № 11 баталіонъ* въ м. Сортіани, куда и прибылъ 26-го мая*). Вслѣдствіе крайне нездороваго климата, лагеремъ для общаго резерва было выбрано болѣе здоровое мѣсто, вверхъ по лѣвому берегу р. Техура, возлѣ с. Накалакеви, куда *нашъ баталіонъ* перешелъ 28-го мая.

Все лѣто носились разные слухи о сосредоточеніи въ Батумѣ значительнаго числа войскъ. Въ концѣ августа Главнокомандующій писалъ князю Мухранскому, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, высадка турецкаго десанта начнетъ осуществляться и войска, собранныя въ Батумѣ, намѣреваются двинуться на выручку Карса, а потому приказывалъ 26-го ав

*) Арх. Обр. Шт. Дѣло Штаба Гурійск. отр. 1855 г. Ген. шт. № 5. Рав. Нач. Гур. отр. Главнок. отъ 11 мая 1855 г. № 386 и 24 мая № 69.

густа безотлагательно произвести Гурійскимъ отрядомъ демонстрацію къ сторонѣ Батума, т. е. въ Кобулетскій санджакъ, но не подвергая себя невыгодамъ неравнаго боя.

Дѣйствительно, въ Батумѣ высадился турецкій корпусъ Омеръ-паши и начальникъ Гурійскаго отряда составилъ колонну изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты съ 10-ю горными орудіями для движенія въ Гурію. Въ составъ этой колонны вошелъ *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, который вмѣстѣ съ другими войсками выступилъ 10-го сентября изъ с. Накалакеви и, послѣ труднаго семидневнаго похода, перейдя Нигоитскія высоты, расположился лагеремъ на р. Супса. Другія части войскъ расположились въ с. Гуріамта и Акеты. Такъ какъ предположенія о вѣроятномъ направленіи движенія корпуса Омера-паши стали обрисовываться гораздо опредѣленнѣе, то колонна, простоявъ въ бездѣйствіи около двухъ недѣль, была распущена и *нашъ баталіонъ* 29-го сентября прибылъ на зимнія квартиры въ бараки при с. Сортиани*).

Въ это время на главномъ Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій Главнокомандующій, генераль-адъютантъ Муравьевъ, двинулъ Александропольскій корпусъ къ Карсу и блокировалъ эту крѣпость. Въ Крыму, въ числѣ войскъ, обложившихъ Евпаторію, находился корпусъ турецкаго генералисимуса Омера-паши**). Незавидная роль, которая выпала на долю османъ, вообще, въ Крыму и на Омеръ-пашу въ частности, которому командующій союзной арміей, генераль Пелисье, не хотѣлъ уступить даже трехъ баталіоновъ егерей, заставили этого генерала настаивать на проэктѣ диверсіи въ Грузію, въ которомъ онъ доказывалъ, что диверсія не представитъ затрудненій, что туркамъ нечего дѣлать въ Крыму и что государственный интересъ требуетъ спасенія Карса и побѣды въ Малой Азіи. Эта мысль вскорѣ была усвоена въ Константи-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Штаба войскъ Гуріис. отр. 1854 г. ген. шт. № 13, и 1853 г. 2 отд. ген. шт. № 44 и 1855 г. ген. шт. Шт. Гур. отр. № 21.

***) Омеръ-паша—австрійскій подданный, изъ Кроаціи, родился въ 1801 г. въ христіанствѣ Михаилъ Латошъ (Латтасъ), сынъ офицера. Службу началъ въ австрійскихъ войскахъ, потомъ перешелъ въ Боснію и въ 1833 г. принялъ исламъ. Подалъ адъютантомъ къ Хозревъ-пашѣ, реорганизатору турецкой арміи. Въ началѣ Восточн. войны былъ Главнокоманд. турецк. арміей на Дунаѣ. Въ январѣ 1855 г. прибылъ съ войсками въ Евпаторію. Война за Кавказомъ. Н. Н. Муравьевъ. т. II, стр. 69, 260 и 384.

нополѣ, гдѣ рѣшили двинуть цѣлый корпусъ Омера-паши на Кавказъ, съ цѣлью освободить прежде всего Карсъ. Для этого предполагалось высалиться въ Редуть-Кале и двигаться на Кутаисъ и Тифлисъ, такъ какъ одно появленіе турецкихъ войскъ заставило-бы отступить Гурійскій отрядъ и генерала Муравьева снять блокаду Карса. Союзники поддержали этотъ проектъ и, не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Закавказьи, питали несбыточныя надежды: „Царь долженъ быть отброшенъ за Терекъ и Кубань: такъ неотмѣнно определѣно въ совѣтѣ Союзныхъ державъ“*).

Поэтому ко 2-му сентября въ Батумъ были перевезены 15 тыс. войскъ изъ Болгаріи и 16 тыс. изъ Крыма, что вмѣстѣ съ Батумскимъ гарнизономъ давало до 40 тыс. человекъ — цифру больше той, которую просилъ Омеръ-паша. Самъ Омеръ-паша, прибывъ въ Батумъ, потерялъ рѣшимость въ наступательныхъ дѣйствіяхъ и не имѣлъ определеннаго плана, пока не побывалъ въ Сухумѣ, гдѣ вмѣстѣ съ владѣтелемъ Абхазіи, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился приступить къ вторженію въ наши границы, не отъ Редуть-Кале на Кутаисъ, а съ береговъ Абхазіи, для чего избралъ брошенный нами Сухумъ. Эта ошибка Омеръ-паши какъ бы предрѣшала участь его похода. Въ сентябрѣ началась перевозка въ Сухумъ турецкихъ войскъ, запасовъ и даже понтоннаго парка. Планъ дѣйствій Омеръ-паши становился съ каждымъ днемъ болѣе явнымъ и состоялъ въ томъ, чтобы, избѣгая по возможности военныхъ дѣйствій, склонить на свою сторону населеніе Абхазіи и Самурзакани, надѣясь этимъ подготовить себѣ успѣхъ безъ всякой потери съ своей стороны. Для этой цѣли онъ щедро расточаетъ ложь, угрозы, ласки и увѣщанія; преувеличиваетъ число войскъ до невѣроятности. Назначаетъ время, когда онъ прибудетъ не только въ Кутаисъ, но даже въ Тифлисъ. Дѣятельнымъ сотрудникомъ Омера-паши на этомъ поприщѣ былъ владѣтель Абхазіи, кн. Михаилъ Шервашидзе, сбросившій съ себя личину преданности Россіи, не стыдившійся возбуждать народъ противъ русскихъ и обмѣнявшій присягу

*) „Le tzar doit être refoulé au delà du Terek et du Kouban, c'est irrévocablement arrêté dans les conseils puissances alliées“. Изъ письма Фергаты-паши. Богдановичъ. Восточная война т. IV, стр. 349. Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гурійск. отр. 1855 г. Ген. Шт. № 22.

вѣрности, принесенную имъ Русскому Императору, на такую же Турецкому султану. Онъ извѣщалъ Омеръ-пашу о мельчайшихъ подробностяхъ всего происходившаго въ Гурійскомъ отрядѣ.

Въ Сухумѣ Омеръ-паша проводитъ цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи и лишь неудовольствія изъ Константинополя заставили его 5-го октября двинуть первый эшелонъ турецкихъ войскъ изъ Сухума къ Ингуру, подъ командой начальника штаба, Фергатъ-паши. Затѣмъ слѣдовали береговой дорогой главныя силы. 22-го октября турецкій корпусъ занялъ правый берегъ р. Ингура и расположился въ сел. Пахулани, Дихазури, Оцарце и Чибурисхинджи*). Здѣсь же находился и Омеръ-паша. Такимъ образомъ, къ 25-му октября у турецкаго генералиссимуса собрано было на р. Ингурѣ 32 баталіона пѣхоты, 4 баталіона пѣшихъ стрѣлковъ, 1 тысяча кавалеріи, 27 полевыхъ орудій и 10 горныхъ гаубицъ, а всего до 30 тыс. чел. Онъ былъ увѣренъ, что русскія войска не въ состояніи будутъ держаться противъ турокъ и только за Кутаисомъ, можетъ быть, осмѣлятся вступить въ бой**).

Когда въ концѣ сентября уже вполне ясно выразилось, что главная опасность грозитъ намъ наступленіемъ турокъ со стороны Абхазіи, то начальникъ отряда, генералъ маіоръ кн. Багратіонъ-Мухранскій, избралъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: Не избѣгать непріятели, а встрѣтить упорнымъ боемъ, даже принудить къ нему непріятели на первомъ его шагѣ въ Мингрелію, конечно, не въ надеждѣ заставить его отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій, но въ увѣренности, что онъ долженъ понести потерю гораздо значительнѣе нашей, и что затѣмъ ничто не помѣшаетъ намъ отступить внутрь края и не отдать его безъ выстрѣла. Линія р. Ингура представляла ту выгоду, что непріятели не могъ перейти черезъ нее, не вступивъ съ нами въ бой. Вслѣдствіе трудности переправы, уравнивались, отчасти, совершенная несообразность нашихъ силъ съ силами противника. Вотъ почему кн. Багратіонъ-Мухранскій рѣшился удерживать эту линію, не взирая на значительное протяженіе оной***).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. Шт. Гур. отр. Ген. шт. № 8.

**) Тоже. Дѣло 1855 г. Тоже. № 16.

***) Тоже. Дѣло 1855 г. Тоже № 34. Рап. Мухранскаго кн. Бебутову 26 октября 1855 г. № 761/817. Война за Кавказомъ, Н. Муравьева т. I, ч. IV.

Поэтому при самомъ началѣ передвиженія турокъ отъ Сухума къ Ингуру, князь Мухранскій притянулъ къ передовымъ войскамъ, располагавшимся на лѣвомъ берегу р. Ингура, часть своихъ резервовъ, расположенныхъ въ Сортиани. *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, съ прикомандированными къ нему штуцерными Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, согласно предписанія начальника Гурійскаго отряда, 5-го октября выступилъ въ полномъ составѣ изъ Сортиани и слѣдовалъ чрезъ с. Хеты въ с. Коки, куда и прибылъ 17-го октября. 21-го числа *нашъ баталіонъ* былъ передвинутъ на самый берегъ р. Ингура, на Норманскія переправы. Князь Мухранскій, извѣщая командира *нашего баталіона*, подполковника Званбая, о подчиненіи его съ отрядомъ гвардіи полковнику князю Дмитрію Шервашидзе, указывалъ и на задачу *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона на позиціи: „Назначеніе отряда Вашего заключается въ непосредственной оборонѣ противолежащей Вамъ переправы чрезъ р. Ингуръ. Все вниманіе Ваше должно быть устремлено на то, чтобы отъ Васъ не могло ускользнуть никакое покушеніе непріятели къ персправѣ и чтобы Вы могли тотчасъ встрѣтить его боемъ. При этомъ, однако, предварительно должны Вы расположить часть Вашу такъ, чтобы она скрыта была отъ взоровъ непріятельскихъ съ противолежащей стороны, пользуясь для того разными закрытіями мѣстности. При первоначальныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ сообщите гвардіи полковнику кн. Дмитрію Шервашидзе и отъ него будете получать дальнѣйшія приказанія“ (*).

Расположившись на боевой позиціи, подполковникъ Званбая занялся приспособленіемъ своего участка къ оборонѣ: постройкой ложементовъ и батарей для двухъ орудій, бывшихъ при *баталіонѣ*. Орудія стояли въ трехъ амбразурахъ, направленныхъ на ближній и дальній броды.

Къ 25-му октября собрано было на лѣвомъ берегу р. Ингура, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора кн. Багратионъ-Мухранскаго, 8³/₄ баталіоновъ пѣхоты, 11 сотенъ казаковъ, 12 орудій и 8 конныхъ и пѣшихъ дружинъ и опол-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Штаба Гурійск. отр. 1854 г. ген. шт. № 13. Предисловіе начальн. отр. подполк. Званбая 23 октября 1855 г. № 823.

ченій, а всего было регулярной пѣхоты 5700 человекъ и милиціи съ дружинами 3300 *).

Кромѣ этихъ силъ, войска Гурійскаго отряда были поставлены: къ сторонѣ Редутъ-Кале у с. Хорга, какъ завѣса, колонна полковника Бибикова — $2\frac{1}{2}$ батал. пѣх. съ 2 орудіями, 1200 чел.; этотъ же отрядъ охранялъ входъ въ р. Ріонъ. Оборона Гуріи возлагалась на колонну генераль маіора Бруннера — 5 батал. пѣх., 6 оруд., $2\frac{1}{2}$ тыс. человекъ, расположенную на Акетскихъ высотахъ. Со всѣми этими силами, доходившими до 19-ти тысячъ человекъ, князь Мухранскій долженъ былъ охранять весь Приріонскій край и поджидать атаки Омеръ-паши **).

Переправы чрезъ Ингуръ возможны для войскъ на пространствахъ отъ развалинъ крѣп. Рухи до устья р. Джумы, на протяженіи 26-ти верстъ. Здѣсь рѣка протекаетъ почти по прямой линіи, раздѣляясь многими протоками и лѣсистыми островами. По мелководью на всемъ этомъ пространствѣ рѣку можно перейти въ бродъ, но не безъ опасности для пѣхоты, по причинѣ быстроты теченія. Оба берега рѣки совершенно плоскіе, сухіе, покрытые лѣсомъ, пересѣкающимся многочисленными пашнями и полями селеній Коки, Дарчени и Кахаты. Лучшее мѣсто для переправы у дер. Рухи, гдѣ подходитъ къ рѣкѣ и главный путь сообщенія Самурзакани съ Мингреліей. Отъ Рухи идутъ двѣ дороги — одна почтовая чрезъ Зуглиды, Сенаки на Орпири и Кутаисъ и другая — Верхне-Мингрельская, съ трудными перевалами, крутыми подъемами и спусками, чрезъ Хони на Кутаисъ. Коммуникаціоннымъ путемъ для нашего отряда служила весьма удобная почтовая дорога изъ Дарчени на Зуглиды по лѣвому берегу р. Ингура, въ разстояніи 3—4 верстъ. На этой дорогѣ находился продовольственный складъ и сильная позиція у сел. Хета, занятая тремя ротами пѣхоты ***).

25-го октября расположеніе нашего отряда вдоль рѣки Ингура было слѣдующее.

Рухская позиція, усиленная батареями, была занята всѣхъ

*) Тоже. Дѣло Штаба Гурійск. отр. 1855 г. ген. шт. № 1. Предпис. начальн. отр. подполковнику Званбая 15 октября 1855 г. № 740.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣла Шт. Гур. отр. 1854 г. ген. шт. №№ 8, 14 и 42, 1855 г. ген. шт. №№ 1, 11, 13, 16, 21 и 22; 1855 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 55.

***) Очеркъ исторіи 79-го пѣх. Куринскаго полка. Полковн. Казбекъ, гл. XVIII.

сильнѣе, потому что здѣсь былъ узелъ лучшихъ дорогъ въ Зугдиди и Цайши. Колонна, поставленная у Рухи, подъ начальствомъ ген.-маіора кн. Григорія Дадіани, состояла изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Литовскаго егерскаго полка, двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 10 баталіона, 4-хъ горныхъ орудій, трехъ сотенъ Донскаго казачьяго полка и двухъ конныхъ дружинъ. Часть пѣшихъ дружинъ, кромѣ того, стояла въ Зугдиди и вверхъ по Ингуру въ с. Лія.

Въ 9-ти верстахъ ниже Рухской позиціи встрѣчаются Кахатскія переправы, гдѣ для обороны были расположены, подъ начальствомъ маіора кн. Дадіани, 4-й баталіонъ Литовскаго полка и Лечгумская конная дружина.

Въ 1¹/₂ верстахъ ниже Кахатской переправы начинается часть теченія Ингура, представляющая на небольшомъ протяженіи нѣсколько переправъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Норманскихъ*. Мѣстность эта изрѣзана многими неглубокими протоками Ингура, покрыта, болѣе или менѣе, густымъ кустарникомъ и разбросанными саклями, съ окружающими ихъ заборами.

Для охраненія этого опаснаго пространства, которымъ непріатель могъ воспользоваться, вблизи переправъ былъ поставленъ *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, подъ начальствомъ командира его, подполковника Званбая, съ двумя орудіями легкой № 1 батареи 13-й артиллерійской бригады, подъ командой поручика Симонова, а нѣсколько позади его расположились вполслѣдствіи двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона съ двумя орудіями, подъ командой полковника Юсселіани, командира Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона.

Верстахъ въ двухъ ниже по рѣкѣ снова встрѣчается Кокская переправа, гдѣ поставлены были, подъ начальствомъ войсковаго старшины кн. Эристова, 8-я и 9-я роты Литовскаго полка съ двумя сотнями линейныхъ казаковъ и два горныхъ орудія. Въ резервъ для частей, оборонявшихъ Норманскія и Кокскія переправы, находились два баталіона Куринскаго полка съ 4-мя орудіями и четыре конныя дружины. Главное начальство надъ всѣми войсками, предназначенными для обороны Норманскихъ и Кокскихъ переправъ, возложено было на

лейбъ-гвардіи казачьяго полка, полковника кн. Дмитрія Шервашидзе *).

Небольшой отрядъ Клостермана оставался на переправѣ чрезъ рѣку Джума, для защиты дороги въ Анаклию. Во всѣхъ пяти мѣстахъ, гдѣ находились войска на рѣкахъ Ингурѣ и Джума, для усиленія обороны сдѣланы были окопы.

На случай отступленія каждой части указана была особая и безопасная дорога, такъ что общее отступленіе направлялось концентрически къ сел. Цайши, мѣсту, лежащему на большой дорогѣ въ тылу Кокской переправы. При такомъ растянутомъ положеніи нашихъ войскъ въ лѣсистой мѣстности, само собой понятно, что не могло быть никакого единства дѣйствиій и потому всѣ группы войскъ заранѣе были обречены на отдѣльную борьбу съ противникомъ, безъ связи и соотношенія къ дѣйствіямъ сосѣдей. При такихъ условіяхъ и описаніе боя сводится на разсказъ о каждомъ пунктѣ позиціи отдѣльно.

Омеръ-паша зналъ, что у насъ, для обороны всей линіи Ингура, было 7 баталіоновъ пѣхоты и 3 тысячи милиціи и безпорядочной толпы вооруженныхъ туземцевъ, но, не смотря на неравенство силъ, не осмѣлился пуститься въ бродъ въ виду нашихъ войскъ и рѣшилсѣ маневрировать. Чтобы замаскировать свое движеніе, турки построили двѣ батареи противъ Рухи. Здѣсь располагалась колонна венгерца Искандеръ-пашы, состоявшая изъ двухъ полковъ низама, полка кавалеріи и 10-ти горныхъ орудій **).

Непріятель произвелъ первый выстрѣлъ изъ орудія противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ впереди Рухскихъ позицій, 25-го октября въ 11^{1/2} часовъ дня. Канонада постепенно учащалась и черезъ полчаса сдѣлалась весьма частою. На другихъ пунктахъ рѣки все оставалось спокойно. Эта канонада, противъ нашего крайняго праваго фланга линіи могла быть не только демонстраціей, но и дѣйствительной атакой, почему, до разъясненія обстоятельствъ, резервъ оставался на своемъ мѣстѣ. Самъ начальникъ отряда, князь Багратіонъ-

*) Общее число войскъ на трехъ переправахъ на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г. было: пѣхоты съ казаками 2904 чел. и милиціи 1693 чел. Арх. Окр. Шт. Дѣло Штаб. Гурійск. отр. 1855 г. 1 отд. деж. № 20. См. Приложение XVIII.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1854 г. ген. шт. № 14.

Мухранскій, поспѣшилъ къ Рухи, чтобы лично наблюдать за ходомъ дѣла. Послѣ канонада продолжалась болѣе двухъ часовъ безъ всякаго вреда для нашихъ штуцерниковъ, засѣвшихъ за завалами. Потомъ непріятель двинулъ въ рѣку, часть своей пѣхоты, но встрѣченный нашими мѣтками выстрѣлами, тотчасъ-же обратился назадъ. Затѣмъ канонада здѣсь стала ослабѣвать и къ вечеру совершенно прекратилась.

Въ то же время Омеръ-паша, завязавъ перестрѣлку у Рухъ и видя сильное сопротивленіе съ нашей стороны, оставилъ здѣсь бригаду пѣхоты для прикрытія батарей, а съ главными силами, изъ 3-хъ бригадъ пѣхоты, подъ начальствомъ Османъ-паши, покровительствуемый густымъ лѣсомъ, продвинулся незамѣченнымъ внизъ по теченію Ингура до переправъ у Кокъ и занялъ позицію на длинномъ островѣ, раздѣляющемъ рѣку на два рукава. На высотѣ же Норманскихъ переправъ турки отдѣляютъ авангардъ изъ $3\frac{1}{2}$ батал. пѣхоты съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ англійской службы подполковника Балларда, для переправы въ этомъ мѣстѣ. Колонна Балларда прошла поперекъ большой островъ и въ исходѣ перваго часа полудни наткнулась въ лѣсу, противъ Норманскихъ переправъ на правомъ берегу Ингура на наши передовые пикеты, которыми произведены были сигнальные выстрѣлы, и вслѣдъ затѣмъ они переправились обратно на нашъ берегъ, съ извѣстіемъ о приближеніи непріятели въ весьма значительныхъ силахъ. По этому сигналу *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ и взводъ легкой № 1 бат. 13-й арт. бригады немедленно приготовились встрѣтить турокъ *) Гренадерская рота *нашего баталіона*, подъ командой подпоручика Пшесмыцкаго, равно и другія, расположились возлѣ батарей.

*) 25-го октября 1855 г. ко времени сраженія въ Черноморскомъ линейномъ № 11 баталіонѣ въ строю находились: командиръ баталіона — подполковникъ Званбля; командиръ гренадерской роты — подпоручикъ Пшесмыцкій и субалтеръ-офицеръ прапорщикъ Златоверховниковъ; командиръ 1-й линейн. роты — штабсъ-капитанъ Кобелевъ и его субалтеръ — прапорщикъ Севастьяновъ; к-ръ 2-й линейной — поручикъ Яндоловскій; к-ръ 3-й линейной — поручикъ Рубцовъ; подпоручикъ Лагуновъ, баталіонный адъютантъ, лекаръ Кашичъ. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеръ — 64, рядовыхъ — 440, музыкантовъ — 15, фельдшеръ — 1, фельдшерскій ученикъ — 1 и цырульниковъ — 4, а всего 525 человекъ. Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1855 г. 1 отд. деж. № 35. Рап. к-ра Черном. лин. № 11 бат. отъ 29 октября 1855 г. № 833 и 8 декабря № 795.

Двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, только что успѣвшія къ этому времени прибыть въ с. Коки, форсированнымъ маршемъ съ р. Цивы, пройдя 48 верстъ въ теченіе шести часовъ, прервали свой отдыхъ и направились къ *Черноморскому линейному № 11 баталіону*.

Около двухъ часовъ дня турки открыли изъ-за кустовъ праваго берега штуцерный и пушечный огонь, который постепенно сталъ усиливаться. Но такъ какъ непріятель былъ скрытъ, то штуцерные *нашего баталіона* отвѣчали на ихъ выстрѣлы изрѣдка, выбирая болѣе открытыя цѣли. Неустрашимый подполковникъ Званбая, находясь впереди батареи подъ непріятельскими выстрѣлами, отдавалъ приказанія. Между тѣмъ полковникъ кн. Дмитрій Шервашидзе, услышавъ перестрѣлку, лично прискакалъ къ расположенію *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* съ двумя конными Имеретинскими дружинами, которыя спѣшилъ и разсыпалъ по берегу за завалами между Норманскими и Кокскими переправами. Ободренные слабостью нашей пальбы и не ожидая встрѣтить сильнаго отпора, турки, подъ прикрытіемъ страшнаго штуцернаго и артиллерійскаго огня, рѣшились начать переправу прямо противъ устроенной нами батареи на Норманской переправѣ, въ разстояніи 12 сажень отъ праваго берега. Густыя колонны ихъ медленно выдвинулись изъ-за кустовъ къ рѣкѣ и масса непріятельской пѣхоты съ громкими восклицаніями вступили въ р. Ингуръ. Въ шеренгахъ турки держались другъ за друга, чтобы устоять противъ быстроты теченія. Въ эту рѣшительную минуту взводъ легкихъ орудій осыпалъ непріятеля картечью; дѣйствіе артиллеріи было поддержано сильнѣйшимъ штуцернымъ и ружейнымъ огнемъ *Черноморскаго линейнаго № 11-го* и Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіоновъ, а также залповымъ и милиціи. Въ густыхъ рядахъ, переправлявшейся непріятельской пѣхоты, мгновенно образовались широкіе прорывы. Уцѣлѣвшіе люди, подъ вліяніемъ безотчетнаго чувства самосохраненія, хватались другъ за друга и увлекали своихъ товарищей въ быстрину рѣки. Посреди грохота жаркой перестрѣлки раздавались вопли отчаянія. Вскорѣ рѣка очистилась отъ турокъ, изъ которыхъ ни одинъ не достигъ ни того, ни другаго берега. Даже колонны турокъ, остав-

шіяся на правомъ берегу, бѣжали въ лѣсъ пораженныя ужасомъ. Но и намъ это блистательное отраженіе стоило дорого. Не заботясь о себѣ, думая лишь о пораженіи противника, начальники и подчиненные вырывались изъ заваловъ на самый берегъ рѣки и представляли собой широкую цѣль для турецкихъ стрѣлковъ и картечи. Первой жертвой въ этой перестрѣлкѣ былъ *командиръ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона храбрый подполковникъ С. Т. Званбая*, смертельно пораженный непріятельской пулей, вошедшей въ правое ухо и вышедшей въ лѣвое. Онъ былъ немедленно вынесенъ на перевязочный пунктъ, который находился возлѣ опушки лѣса подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, гдѣ врачъ констатировалъ смерть. Мы потеряли также много людей, особенно артиллерійской прислуги, и большое число артиллерійскихъ лошадей.

Послѣ смерти подполковника Званбая общее начальство надъ колонной принялъ командиръ Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, полковникъ Юсселіани, а командованіе *Черноморскимъ линейнымъ № 11 баталіономъ* перешло къ командиру 1-й линейной роты, *штабсъ-капитану Кобелеву*, какъ къ старшему.

Неуспѣхи свои на переправѣ противъ фронта Норманскихъ батарей непріятель хотѣлъ исправить переправой саженьхъ въ 400-хъ выше Норманской и обойти нашъ правый флангъ. Здѣсь противъ турокъ направлены были густыя цѣпи стрѣлковъ тѣхъ же *линейныхъ № 11 и № 1 баталіоновъ* и милиціи, открывшія убійственный огонь изъ за заваловъ. Удачные выстрѣлы картечной гранатой на 400 саж. рѣшили успѣхъ отраженія. Турки отказались и отъ этой попытки переправиться съ замѣтной потерей, о чемъ свидѣтельствовало множество турецкихъ труповъ, пронесенныхъ быстринной Ингура мимо нашихъ батарей.

Тѣмъ не мѣнѣе, турецкій Главнокомандующій, основывая свои надежды на извѣстной ему малочисленности нашихъ войскъ, не отступалъ отъ довершенія своего предпріятія. Въ двухъ верстахъ выше отъ мѣста расположенія Норманской переправы, колонна турокъ, подъ командой англійской службы полковника Симсона, отыскала въ густомъ лѣсу весьма удоб-

ную переправу и успѣла перевести чрезъ рѣку значительную часть пѣхоты. Наша батарея на Норманской переправѣ была обойдена съ праваго ея фланга. Но и это не поколебало несокрушимаго мужества обороняющихся. По опушкѣ лѣса и по кустамъ загорѣлась жаркая перестрѣлка; наши войска не поддавались ни шагу назадъ. Полковникъ Юсселіани, подававшій примѣръ неустрашимости, былъ раненъ въ грудь на вылетъ, а затѣмъ, во время переноски на персвязочный пунктъ, другая пуля раздробила ему черепъ. Принявшій командованіе *Черноморскимъ линейнымъ № 11 баталіономъ*, штабсъ капитанъ *Кобелевъ*, придя на батарею и завалы, былъ раненъ въ руку и не хотѣлъ оставить боя, но вслѣдъ затѣмъ получилъ другую тяжкую рану въ ногу и остался возлѣ заваловъ. Эти раны оказались смертельны. Въ командованіе *Черноморскимъ линейнымъ № 11 баталіономъ* вступилъ по старшинству командиръ 3-й линейной роты, *поручикъ Рубцовъ*. Для общаго начальства колонной на Норманскихъ переправахъ былъ присланъ, по приказанію полковника кн. Дм. Шервашидзе, Куринскаго полка, маіоръ *Ивинъ*.

Между тѣмъ, въ началѣ 3-го часа пополудни густыя массы непріятельской пѣхоты отряда Османъ-паши появились прямо противъ Кокской переправы. Двѣ роты Литовскаго полка и взводъ орудій заставили турокъ отказаться отъ переправы въ этомъ мѣстѣ; но вслѣдъ затѣмъ турки успѣли перевести значительную часть своей пѣхоты верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ выше, между Кокскими и Норманскими переправами. Войсковой старшина кн. Эристовъ, видя себя обойденнымъ съ праваго фланга, отдалъ приказаніе отступать за ближайшій протокъ Ингура, что и было исполнено медленно и съ соблюденіемъ порядка. Но непріятель, овладѣвшій Кокскими переправами, перевелъ чрезъ рѣку значительную часть своей кавалеріи, которая появилась съ лѣваго фланга и угрожала тылу. Тогда въ помощь кн. Эристову двинуты были изъ резерва два баталіона Куринцевъ съ четырьмя орудіями и двумя дружинами, которые атаковали турокъ, занявшихъ пространство между Кокскими и Норманскими переправами, и заставили ихъ податься назадъ. Мужественный отпоръ этотъ остановилъ здѣсь натискъ турокъ, но, тѣмъ не менѣе, видно было, что нѣтъ возможности дер-

жатъся противъ непріятеля, перешедшаго Ингуръ въ числѣ, по меньшей мѣрѣ, 15-ти баталіоновъ, и безпрестанно усиливавшася. Сообразивъ эти обстоятельства, полковникъ князь Дмитрій Шервашидзе послалъ приказаніе отступить и Норманской колоннѣ, которая до сего времени не уступала ни пяди земли непріятелю, но уже находилась въ самомъ затруднительномъ положеніи.

Маіоръ Ивинъ, принявшій послѣ смерти двухъ своихъ предшественниковъ командованіе Норманской колонной, оправдалъ честь этого кроваваго наслѣдія. Ожесточенные трехкратной неудачей, турки, повидимому, во чтобы то ни стало вознамѣрились подавить горсть нашихъ храбрецовъ — *Черноморскій линейный № 11* и двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 1-го баталіоновъ.

Замѣтивъ, что, несмотря на свою многочисленность, турецкая колонна, дѣйствовавшая изъ лѣсу противъ праваго фланга Норманской колонны, не подвигается впередъ, Омеръ-паша рѣшилъ поддержать ее новой атакой, направленной чрезъ рѣку, прямо на фронтъ Норманской батареи. Поручикъ Рубцовъ, получивъ свѣдѣнія, что непріятель съ обоихъ фланговъ, посылаетъ въ это время прапорщика Севастьянова съ 1-й линейной ротой *нашего баталіона* на правый флангъ, на поддержку ротъ Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона. Остальныя же *наши роты* остаются на прежнемъ мѣстѣ.

Турки вторично стройно двинулись еще въ болѣе сильныхъ колоннахъ бродомъ, гдѣ за два часа передъ тѣмъ погибло у нихъ столько людей. Увидя надвигающіеся съ фронта непріятельскіе резервы, *три роты Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона* съ артиллеріей мѣткимъ огнемъ остановили ихъ наступленіе. Тогда турки выдвинули изъ за кустовъ на берегъ Ингура свои артиллерійскія батареи противъ фронта нашей Норманской батареи и разсыпали густую цѣпь застрѣльщиковъ, укрытыхъ лѣсомъ. Съ праваго берега рѣки посыпался губительный градъ ядеръ, картечи и пуль. И все это снова сокрушилось о непоколебимость нашихъ войскъ Норманской колонны. Снова Ингуръ подхватилъ цѣлыя груды турецкихъ тѣлъ, окрашивая воду въ багровый цвѣтъ; снова атака нами была отражена, и непріятель отступилъ на правый берегъ.

Наши потери были также очень значительны. Маіоръ Ивинъ, который вмѣстѣ съ поручикомъ Рубцовымъ ходилъ по цѣпи и ободрялъ солдатъ, былъ смертельно раненъ и унесенъ на перевязочный пунктъ. Поручикъ артиллеріи Шкляревскій убитъ. Оказался большой недостатокъ въ прислугѣ при орудіяхъ и почти всѣ артиллерійскія лошади были перебиты. Одно орудіе оказалось подбито ядромъ. На мѣсто маіора Ивина общее командованіе колонной принялъ Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона капитанъ Панфиловъ. Въ эту критическую минуту, въ 5 часовъ вечера, было получено приказаніе полковника кн. Дмитрія Шервашидзе отступать къ резерву, такъ какъ наши войска, бывшія лѣвѣй на 4 версты, уже отступили. День клонился къ вечеру, но Норманская колонна, окруженная съ трехъ сторонъ турками, хотѣла остаться на своемъ мѣстѣ до темноты, чтобы скрыть свои потери и самое отступленіе, а также удобнѣе вывезти орудія.

Посланные два раза къ начальнику Норманской колонны, казаки, съ приказаніемъ отступить, не возвращались, почему самъ полковникъ кн. Дм. Шервашидзе съ двумя конными дружинами поскакалъ туда и нашелъ такое положеніе колонны. Непрiятельская колонна, переправившаяся между Норманскими и Кахатскими переправами и отбитая въ первый разъ, теперь усиленная резервами, заходила въ тылъ *Черноморскому линейному № 11* и двумъ ротамъ Грузинскаго линейнаго № 1 баталіоновъ, а противъ фронта наступали чрезъ рѣку свѣжія непріятельскія колонны и тѣснили наши войска. По всему видно было, что непріятель не оставитъ насъ безъ преслѣдованія. Эти шесть ротъ, окруженные почти со всѣхъ сторонъ значительнымъ непріателемъ, стали отступать шагъ за шагомъ. Въ эту то критическую минуту, прибывшій съ конными дружинами, полковникъ кн. Дм. Шервашидзе бросился въ атаку на непріятельскую колонну, надѣясь удержать натискъ турокъ и дать возможность пѣхотѣ спасти орудія. Атаки увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Непріятель поддался назадъ и орудія, кромѣ подбитаго, были свезены съ батарей. Непріятель осыпалъ насъ градомъ пуль и, собравшись въ колонны, окружалъ насъ и успѣлъ разъединить нашу колонну на нѣсколько частей. Поручикъ

Рубцовъ, собравши *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, еще разъ отважно и стремительно ударяетъ въ штыки такъ, что непріятель принужденъ былъ остановиться. Но эта атака не прошла для насъ безъ чувствительной потери — храбрый поручикъ Рубцовъ заплатилъ жизнью за свой геройскій подвигъ. Оставшіяся артиллерійскія лошади были перебиты и три орудія повезли на себѣ нижніе чины. Въ командованіе *Черноморскимъ линейнымъ № 11* баталіономъ по старшинству вступилъ командиръ 2-й линейной роты, *поручикъ Яндроловскій*.

Солнце уже зашло, сумерки постепенно сгущались. Турки, въ числѣ 25 баталіоновъ, продолжали наступать съ фронта, съ обоихъ фланговъ и заходить въ тылъ. При этомъ надо замѣтить, что у турокъ было четыре баталіона штуцерниковъ, а у насъ положенные на баталіонъ 24 человекъ. Разсыпанная горсть нашихъ храбрецовъ, не ожидая ни откуда никакой помощи, отбивала атаки. Нижніе чины *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона и Грузинскаго № 1 тащили на себѣ орудія и раненыхъ нижнихъ чиновъ посреди чрезвычайно трудной мѣстности, чрезъ овраги, кусты и ручьи, окруженные густыми толпами турокъ. Цѣпь, прикрывавшая орудія, по временамъ раздавалась, чтобы дать просторъ для картечнаго выстрѣла. Дружины прикрывали фланги. Два раза непріятель бросался въ штыки, пытаясь взять орудія, и два раза былъ отбитъ штыками*). Потери наши все болѣе и болѣе увеличивались; увеличивалось число раненыхъ и убитыхъ, которыхъ не оставляли товарищи на мучительную смерть и издѣвательство турокъ. Людямъ не по силамъ было далѣе тащить на себѣ орудія, почему рѣшено было остановиться и троекратнымъ залпомъ картечи, хотя временно, удержать напоръ непріятеля. Результатомъ этого залпа было поле, усѣянное трупами. По исполненіи этого, три орудія, поспѣшно приведенныя въ совершенную негодность къ дальнѣйшей службѣ, были брошены въ лѣсу. Затѣмъ отступленіе продолжалось отдѣльными кучками, пробивавшимися штыками по кустамъ сквозь толпы непріятеля. Въ одномъ мѣстѣ *Черноморскаго*

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1855 г. ген. шт. № 34/2683. Донесенія о ходѣ Ингурскаго сраженія. Рап. Завѣд. 2-мя рот. Груз. лин. № 1 бат. кап. Панжилова полк. Услару 29 окт. 1855 г. № 51; Рап. легк. № 1 бат. 13 арт. бриг. пор. Симонова 28 окт. 1855 г. № 139.

линейнаго № 11 баталіона подпрапорщикъ Евдокимовъ съ частью своей роты, будучи окруженъ непріятелемъ, въ отвѣтъ на предложеніе сдаться, бросается въ рукопашную схватку, пролагаетъ путь штыками и присоединяется къ другой части своего баталіона, захвативъ съ собой всѣхъ раненыхъ и убитыхъ.

Начальникъ отряда, князь Багратіонъ-Мухранскій, узнавъ на пути изъ Рухи о переправѣ значительной массы турокъ черезъ р. Ингуръ, прискакалъ къ мѣсту боя. На пути онъ послалъ приказаніе Кахатской колоннѣ, маіора кн. Дадіани, двинуться къ Норманской переправѣ, но приказаніе пришло поздно и эта колонна помощи не оказала. Увидѣвъ войска въ полномъ отступленіи, князь Мухранскій собралъ вокругъ себя, встрѣтившіяся ему, подавленные толпами турокъ, отдѣльныя кучки людей *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона, казаковъ и милиціонеровъ, и снова повелъ ихъ впередъ въ лѣсъ въ атаку. Донцы первые бросились на непріятельскія колонны и врубились въ его ряды. Люди *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона и другихъ частей всупили въ рукопашную и гнали турокъ. Непріятель, изумленной этой новой атакой и полагая, что къ русскимъ прибыло новое подкрѣпленіе, началъ отступать предъ нашимъ фронтомъ; но на обоихъ флангахъ продолжался сильный огонь. Такимъ образомъ, части *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона успѣли пробиться почти къ самому Ингуру, гдѣ турки удержались въ устроенныхъ ими изъ туровъ окопахъ и возобновленныхъ укрѣпленіяхъ. Это движеніе позволило намъ выручить одно орудіе. Самъ начальникъ отряда находился въ самомъ центрѣ боя и не разъ подвергался опасности. Его адъютантъ, прапорщикъ Шимановскій, былъ смертельно раненъ, а изъ конвоя убито и ранено нѣсколько казаковъ и милиціонеровъ. Между тѣмъ наступила уже ночь; поневолѣ пришлось прекратить бой и отступить на большую Дарченскую дорогу. Съ наступленіемъ темноты турки прекратили преслѣдованіе *).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1856 г. ген. шт. № 5. Рап. кн. Багр.-Мухр. кн. Бебутову 27 октября 1855 г. № 761 п журн. воен. дѣйств. съ 25 октября по 1 ноября; Тоже. Дѣло того же отряда 1855 г. ген. шт. № 34/2683, стр. 50. Рапортъ Черном. лин. № 11 бат. пор. Яндоловскаго полковн. Уелару 29 октября 1855 г. № 821.

Къ 9-ти часамъ вечера, несмотря на темную безлунную ночь и растянутое положеніе, главныя силы отряда въ совершенномъ порядкѣ стянулись въ Зугдиди, гдѣ былъ устроенъ временной госпиталь для Ингурскаго отряда. Нѣкоторыя части отряда направились по Верхне-Мингрельской дорогѣ на сел. Чаквинджи и Хони, чтобы обезпечить нашъ правый флангъ и ободрить жителей.

Отступленіе въ темную безлунную ночь съ большимъ числомъ раненыхъ и больныхъ, само собой разумѣется, сопряжено съ величайшими затрудненіями даже въ отрядѣ, гдѣ есть фурштаты. Легко себѣ представить, съ какими затрудненіями должны были мы бороться, имѣя у себя однихъ лишь туземцевъ черводаровъ, изъ которыхъ большая часть, предвидя много трудовъ и опасностей, думала только, какъ бы бѣжать изъ отряда. Въ Зугдидяхъ, какъ и на позиціи, подъ непріятельскимъ огнемъ безъ усталы оказывалъ помощь раненымъ и больнымъ *лекаръ нашего баталіона Кашиинъ* съ своими фельдшерами.

Такъ свершился на Ингурѣ кровопролитный бой, продолжавшійся семь часовъ сряду. Начальникъ отряда доносилъ объ этомъ: „Ходъ боя краснорѣчивѣе всѣхъ похвалъ доказываетъ, съ какимъ геройскимъ мужествомъ, съ какимъ упорствомъ сражались войска наши противъ многократно сильнѣйшаго непріятели. *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ кровью своею и кровью враговъ записалъ имя свое въ лѣтописяхъ славы русскаго воинства. Всѣ офицеры съ истинной храбростью и самоотверженіемъ, подавая собою примѣръ командамъ, оказали безпримѣрные подвиги неустрашимости. Особенно отличились маіоръ Ивинъ и поручикъ Яндроловскій. Наши солдаты дрались отлично и *шесть ротъ линейныхъ баталіоновъ*, передъ которыми *пали* одинъ за другимъ *пять командировъ*, выдерживали въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ огонь и напоръ 10-ти тысячъ турокъ. Войска дрались героически, достойно имени Русскаго Воинства, начиная отъ начальника до послѣдняго солдата; неисполняющихъ своего дѣла не было. Перечислять подвиги отдѣльныхъ лицъ надо было бы перечислять всѣхъ поименно. *Въ особенности въ этомъ дѣлѣ покрылъ себя геройской славой Черноморскій линейный № 11*

баталіонъ, который оказалъ чудеса храбрости: онъ первый началъ бой, выдержалъ его почти семь часовъ и, уже потерпѣвъ жестокой уронъ, разединенный непріятелемъ, послѣдній началъ отступленіе“. *)

Потери наши 25-го октября въ Ингурскомъ сраженіи были значительны: убитыхъ штабъ-офицеровъ - 3, оберъ-офицеровъ - 7 и нижнихъ чиновъ—140, а всего 150 человекъ. Раненыхъ штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ—246, а всего 253 человекъ. Пропали безъ вѣсти 50 нижнихъ чиновъ. Общая потеря составляетъ 453 человекъ. На долю *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона приходится убитыми: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—2 и нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ - 6, музыкантовъ—2 и рядовыхъ—67, а всего 78 человекъ; ранеными унтеръ-офицеровъ 7 и 64 рядовыхъ, а всего 71; пропали безъ вѣсти 7 нижнихъ чиновъ; *общая потеря баталіона 156 человекъ* **).

Матеріальныя потери наши состояли изъ трехъ брошенныхъ нами орудій, изъ которыхъ одно лопнуло, а два другія не могли быть вывезены, такъ какъ всѣ лошади были перебиты и люди *Черноморскаго линейнаго № 11* и Грузинскаго линейнаго № 1 баталіоновъ, тащившіе на себѣ эти орудія и окруженные со всѣхъ сторонъ противникомъ, принуждены были ихъ оставить. Здѣсь остались на полѣ сраженія, вслѣдствіе полученныхъ ранъ, три рядовыхъ *нашего баталіона* Дмитрій Собколовъ, Янъ Радиковскій и Демьянъ Персепелициязъ. Но орудія эти окупили себя, производившимися изъ нихъ картечными выстрѣлами на очень близкое разстояніе въ густыя толпы турокъ. Кромѣ того, произошла значительная утрата въ солдатскихъ вещахъ. *Баталіонъ нашъ*, будучи окруженъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1855 г. ген. шт. № 34/2683. Рап. Нач. Гур. отр. ком-ру корп. 26 окт. 1855 г. № 761 и отъ 22 ноября 1855 г. № 155; Рап. Нач. колонны Гвар. полк. кн. Дм. Шервашидзе ген.-м. кн. Баграт-Мухран. 27 октября 1855 г. № 101.

**) По смерти офицеровъ баталіона остались: У подполковника Званбал жена Ница Шереметовна и сынъ Георгій 3-хъ лѣтъ въ с. Драндахъ. Штабъ-капитанъ Кобелевъ былъ холостъ; осталась мать на его родинѣ въ Смоленской губ., Бѣлевскомъ уѣздѣ. У поручика Рубцова жена Анна Ивановна, дочь 9 лѣтъ и сынъ Николай 1-го года на его родинѣ, въ Курской губерніи, Новооскольскомъ уѣздѣ, с. Большой Михайловки. Арх. Окр. Шт. Дѣла Штаба Гурійс. отр. 1855 г. 1 отд. деж. № 20 и 1858 г. Наград. ст. № 16. Подробности о потеряхъ см. прилож. ХМІІІ.

противникомъ, пробиваль путь къ отступленію штыками. Нѣкоторые нижніе чины имѣли во время боя мундирную одежду привязанной къ походнымъ мѣшкамъ, а эти послѣдніе стягивались турками при отступленіи. Раненные, забытые на полѣ сраженія, какъ напримѣръ рядовой *нашего баталіона* Григорій Доценко, укрытый отъ турокъ и вылеченный княземъ Чичуа, а также и пришедшіе сами, были безъ всякой одежды и единогласно показывали, что одежда у нихъ была отнята большею частью жителями Мингреліи *.)

Что касается потери турокъ въ Ингурскомъ сраженіи, то, по всѣмъ свѣдѣніямъ, она была неизмѣримо велика, особенно людьми, утонувшими на переправахъ. Во всякомъ случаѣ потери у турокъ значительнѣе нашихъ въ 4—5 разъ; вѣдь они четыре раза были опрокинуты въ рѣку! Подтвержденіемъ этого служитъ сообщеніе турецкаго офицера генеральнаго штаба начальнику штаба нашего отряда, полковнику Услару, уже послѣ заключенія перемирія, что число убитыхъ турокъ на Ингурѣ, за исключеніемъ многихъ частей, отъ которыхъ онъ не имѣетъ свѣдѣній, простирается до 450 человекъ. Въ это число не включены утонувшіе, число которыхъ гораздо больше, чѣмъ убитыхъ. Очевидецъ же Ингурскаго дѣла говоритъ о непріятельскихъ потеряхъ такъ: „и если велика была наша потеря людьми, то турокъ легло втрое больше; туземцы до сихъ поръ помнятъ поле, усѣянное, по крайней мѣрѣ, тысячею труповъ, а сколько ихъ было унесено водою... **).

Предавъ землѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ Зуг-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. Штаба Гурійс. отр. 1 отд. деж. № 35. Въ нашемъ баталіонѣ пропали во время боя: 176 шапахъ овчинныхъ, 213 полукафтаноу (мундировъ) суконныхъ, 157 шинелей, 152 ружья, 4 сигнальныхъ рожка, 1 барабанъ и разная мелочь.

**) Тоже. Дѣло Штаба Гур. отр. 1854 г. ген. шт. №№ 13 и 14, стр. 20. По донесенію Нач-ка Гурійс. отр. въ письмѣ къ генер. Бруннеру отъ 31 октября 1855 г. № 885 говорится: „убитыхъ и утонувшихъ на всѣхъ переправахъ турокъ считаютъ 2 тыс., выбывшихъ изъ строя 6 тыс., по всей вѣроятности цифры эти преувеличены. Во всякомъ случаѣ потери непріятели не только безъ сравненія значительнѣе нашихъ, но даже превосходятъ всѣ наши войска, участвовавшія въ бою. Кавказскій сбор. т. V. Гурійскій отрядъ въ 1855 г. Барона Услара; Воен. сборн. 1873 г. № 6. Омеръ-паша въ Мингреліи. Разсказъ очевидца. Н. Бороздинъ, стр. 207; Rüstow. Der Krieg gegen Russland. II. 100. говоритъ, что потеря турокъ не превосходитъ 310 человекъ,

дидахъ, отрядъ въ ночь на 26-ое октября со всѣми ранеными и съ госпитальными вещами выступилъ изъ Зугдидъ и, слѣдуя дальше, утромъ былъ сосредоточенъ на Хетской позиціи. Разрозненное положеніе нашихъ мелкихъ отрядовъ въ Гуріи и Мингреліи представляло большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что, при продолжавшейся тогда нсобыкновенно сухой погодѣ, всѣ лѣсныя дороги сдѣлались удобопроходимыми, охранять которыя не имѣлось средствъ. Признавая поэтому необходимымъ держать отрядъ въ совокупности и опасаясь за возможный обходъ непріателемъ занятой позиціи, начальникъ отряда рѣшилъ оставить позиціи при с. Хета и сосредоточить отрядъ на р. Цива, что и исполнилъ въ ночь на 29-ое октября, переправившись чрезъ р. Хопи. Всѣ войска отряда соединились между Хопійскимъ монастыремъ и Наджихевскимъ постомъ и послѣ полудня заняли Цивскую позицію. Здѣсь князь Багратіонъ-Мухранскій за блистательные подвиги храбрости, совершенные въ его присутствіи въ дѣлѣ на р. Ингурѣ, и для поднятія духа войскъ, чтобы вызвать соревнованіе заслужить награду, роздалъ наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена. Изъ *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона получили эту награду ун. оф. кн. Огія Дадіани, ряд. Григорій Бондаревъ, Иванъ Юдинъ и Павелъ Филипповъ *).

Сознавая, что Омеръ наша дѣйствуетъ съ рѣшительною цѣлью завоеванія, князь Мухранскій могъ съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ лишь задержать сго наступленіе, а не рѣшать дѣло сраженіемъ. Къ тому-же Мингрельская милиція разбѣжалась, якобы для спасенія своихъ домовъ, но въ то же время были сформированы тѣ же милиціи турецкой службы. Мингрельцы изъ-за боязни не дѣйствовали противъ насъ; но чувствовалось, что мы находимся въ непріязненномъ краѣ. Турки увеличивали свои силы изъ Батума въ Кобулетскомъ санджакѣ, гдѣ на Чолокѣ стояло до 20-ти тысячъ. Вообще, силы Омера-паши простирались тогда до 40 тыс. человекъ и онъ въ значительныхъ силахъ занималъ всѣ входы въ Мингрелію и Гурію. Вотъ почему начальникъ отряда просилъ при-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. Нагр. ст. № 55. Рап. Нач. отр. кн. Бебутову 1 ноября 1855 г. № 851.

слать ему поскорѣе подкрѣпленіе и 5-го ноября отступилъ на лѣвый берегъ р. Цхенись-цхали между Ганири и Маранской почтовой станціей. При отступленіи были преданы пламени громадныя провіантскіе склады на р. Техурѣ, запасы инженернаго имущества и Ріонская флотилія. Бараки и всѣ постройки при с. Сортіани также были сожжены. Здѣсь погибло много имущества *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона и онъ вторично потерпѣлъ громадныя матеріальныя убытки *).

Въ крайнемъ случаѣ рѣшено было отступить къ Кутаису, жители котораго пришли въ ужасъ и бѣжали къ Тифлису. Но къ счастью, 8 ноября прибыли изъ Грузіи семь баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріей и успокоили жителей. Въ тотъ же день прибыла къ Ингурскому отряду изъ Гуріи колонна генерала Бруннера, такъ что въ Гурійскомъ отрядѣ собралось до 22 хъ баталіоновъ пѣхоты. Изъ нихъ 10-ть, въ томъ числѣ и *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ, были поставлены въ центрѣ позиціи въ с. Ганири, а боковыя колонны по 6-ти баталіоновъ размѣстились въ Хони и Кулани. Всѣ мосты на рѣкахъ были разрушены, а запасы и строенія сожжены. Такимъ образомъ, Мингрелія, въ которой князь Мухранскій не успѣлъ возбудить народную войну, была очищена отъ нашихъ войскъ.

Въ этомъ положеніи Гурійскій отрядъ ожидалъ нападенія непріятеля, съ которымъ былъ теперь почти въ равныхъ силахъ, имѣлъ преимущество крѣпкой позиціи и ожидалъ прибытія еще четырехъ баталіоновъ пѣхоты.

Омеръ-паша двигался изъ Зугдиди весьма медленно, устраивая дороги въ Анаклію, Редуть-Кале, Хоргу и заготовляя запасы провіанта. Лишь на 17-й день послѣ сраженія т. е. 6-го ноября, расположился онъ лагеремъ на берегу р. Цива, гдѣ оставался двѣ недѣли, устраивая магазины и исправляя дороги къ своей новой базѣ Редуть-Кале **).

*) Тоже. Дѣло 1855 г. Глав. деж. 6 отд. 1 ст. № 97.

***) Вотъ что говоритъ про Ингурскій бой очевидецъ: „Пришедшіе изъ Европы хваление турки не лучше уже намъ знакомыхъ; ихъ переходъ чрезъ рѣку, подъ выстрѣлами нашей артиллеріи, обнаружилъ необыкновенную покорность судьбѣ или вѣру въ предопредѣленіе, которою турки всегда отличались, но не доказываетъ той воинственности, которая рѣшаетъ побѣду въ открытомъ полѣ. Омеръ-паша не вы-

Между тѣмъ, мингрельская осень, которая до сихъ поръ, какъ бы находясь въ тайномъ измѣническомъ сообщничествѣ съ турками, такъ медлила своимъ приходомъ, вдругъ разразилась надъ нами и непріателемъ неимовѣрнымъ обиліемъ проливныхъ дождей и непроходимую грязью. Всѣ рѣки переполнились водой, особенно Цхенись-цхали, чрезъ которую броды сдѣлались для пѣхоты совершенно невозможными, а для кавалеріи крайне опасными. На нѣсколько дней какія бы то ни было военныя дѣйствія прекратились. Наступилъ срочный „всемигрельскій потопъ грязи“, предъ которымъ ничто не значитъ даже та знаменитая пятая стихія, которую Наполеонъ открылъ въ Польшѣ. „Шестьдесятъ зсмелъ видѣлъ я на своемъ вѣку, грязнѣе Мингрелии не видывалъ“, постоянно восклицалъ Омеръ-паша.

20-го ноября Омеръ-паша выступилъ во время сильной бури, продолжавшейся весь день, и дошелъ до р. Техура, а 22-го ноября, продолжая путь далѣе по колѣно въ грязи, часто останавливаясь для перехода чрезъ глубокія рѣчки и потоки, расположился лагеремъ близъ с. Абаша, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Цхенись-цхали.

Все это время облака разражались по равнинѣ, гдѣ стояли наши и турецкія войска лицомъ къ лицу; лагерное мѣсто превратилось въ совершенное болото. Не только лошади, не имѣвшія ни крыши, ни продовольствія много пострадали отъ такого состоянія погоды, но и турецкія войска стали нуждаться въ продовольствіи и, особенно сильно, въ обуви. Такъ простоялъ съ своимъ войскомъ Омеръ-паша 24 и 25-ое ноября подъ проливнымъ дождемъ, растворившимъ почву, въ коей утонула турецкая армія. Рекогносцировки не доставляли

казалъ никакихъ особенныхъ достоинствъ военачальника, кромѣ рѣдкой, послѣ уцѣха, осторожности. Главнѣйшія причины неудачи тѣ, что наша линія была очень растянута на 20 съ лишнимъ верстъ и что отъ позиціи на Рухи до Хорги было поставлено до 10-ти неполныхъ баталіоновъ. Непритель могъ дѣйствовать сосредоточено на части слабѣйшія, къ которымъ остальные не могли посидѣть во время. Это неудобство усилилось отъ сухой погоды, открывшей новыя проходимыя броды. При такихъ условіяхъ мы не могли удержаться на Ингурѣ и наша потеря могла быть гораздо чувствительнѣе, если бы непритель имѣлъ для того довольно силъ или отваги, сдѣлать одновременно наступленіе на Рухи и изъ Редуть-Кале“. Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1856 г. ген. шт. № 5. Изъ письма Колубакина кн. Бебутову отъ 5 ноября 1856 г. № 3.

новыхъ свѣдѣній; непрерывно собираемые военные совѣты не приводили ни къ какому рѣшенію.

25-го ноября вечеромъ пріѣхалъ къ Омеръ-пашѣ комендантъ Редуть-Кале съ извѣстіемъ о паденіи Карса и эта вѣсть рѣшила колебанія турецкаго Главнокомандующаго. Не находя повода ни продолжать наступленіе, ни оставаться на мѣстѣ, онъ рѣшилъ отступить и въ тотъ же день отдалъ приказъ отправить обратно артиллерію, а самъ поѣхалъ на р. Циву, приказавъ войскамъ на слѣдующій день выступить туда же. Такимъ образомъ, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ сраженія на р. Ингурѣ кончилось наступательное движеніе Омеръ-паши, столь громогласно возвѣщенное всѣми Западными державами. 27 го числа турецкія войска отступили и расположились лагерьмъ на р.р. Цивѣ и Техурѣ.

Наши казаки и милиція двинулись вслѣдъ за неприятелемъ и начали партизанскую войну. Ободренные своей правительницей, княгиней Екатериной Дадіанъ, ставшей въ ряды милиціи, мингрельцы открыли народную войну противъ турокъ. Въ дополненіе къ партизанскому отряду былъ сформированъ Сводно-штуцерный баталіонъ, состоявшій изъ штуцерныхъ всѣхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ и *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона. Туда же были назначены, кромѣ того, по одному унтеръ-офицеру съ шестью рядовыми, лучшими стрѣлками, съ обыкновенными ружьями отъ каждой роты. Люди были выбраны самые здоровые и снабжены полушубками, котелками и 10-ти дневнымъ провіантомъ. Этотъ баталіонъ былъ отправленъ въ Хони *).

Не смотря на то, что вода въ р. Цхенисъ-цхали опять поднялась, отъ полившихся снова дождей, князь Багратіонъ Мухранскій 29-го ноября переправилъ чрезъ эту рѣку на черводарскихъ лошаляхъ штуцерную команду и присоединилъ къ ней казаковъ и милицію.

1-го декабря турки отступили къ р. Цивѣ и на слѣдующій день перешли на правый берегъ, а наши штуцерные, по личному указанію начальника отряда, заняли лѣсистую высоту на р. Цивѣ возлѣ большой дороги, по которой отступали

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. Гур. отр. 1854 г. геп. шт. № 8 и 1855 г. Шт. Гур. отр. 1 отд. деж. № 28. Пр-ніе по Гур. отр. 20 ноября 1855 г.

турки, принудили ихъ свернуть съ дороги и отступать съ потерями по болотистому лѣсу. 6 го декабря тѣ же штуцерные заняли высоты къ сѣверу отъ с. Холони и Хопи и отняли этимъ у непріятеля всякую возможность получить продовольствіе изъ окрестныхъ деревень *).

При непрерывныхъ стычкахъ съ нашими партизанами, затруднявшими движеніе, турецкая армія терпѣла большую нужду и находилась въ бѣдственномъ положеніи. Картина отступленія турокъ была печальна. Снова полились дожди. Артиллерія на каждомъ шагу увязала въ грязи, по которой едва пробирались люди, изнуренные отъ голода и усталости, а возлѣ дороги валялось множество павшихъ лошадей **).

17-го декабря партизанскія войска изъ с. Хорги перешли въ с. Хопи. Сводно-штуцерный баталіонъ расположился въ Сенакахъ, а *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ перешелъ въ с. Накалакеви.

Въ это же время Главнокомандующій Кавказской арміей командировалъ генералъ-лейтенанта князя В. І. Бебутова, бывшаго командиромъ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка, въ Гурійскій отрядъ, для приведенія въ порядокъ состоянія Мингрелии и для направленія военныхъ дѣйствій. 5-го декабря 1855 года князь Бебутовъ прибылъ въ Кутаисъ, а 9-го и 10-го декабря осмотрѣлъ на сборныхъ пунктахъ весь Гурійскій отрядъ, расположенный четырьмя колоннами между с. Хони и Ганири. Онъ нашелъ, что нижніе чины имѣютъ бодрый и молодеватый видъ, не смотря на перенесенныя труды при непрерывныхъ походахъ и лагерномъ расположеніи въ холодное время года.

Истребленіе нами Маранскаго продовольственнаго магазина заставило отрядъ нашъ употребить въ пищу 10-ти дневный запасъ и тѣмъ лишиться совершенно пищи. Это обстоятельство было отчасти причиной, что нашъ отрядъ не

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 55. Журн. воен. дѣйств. съ 25 ноября по 8 дек. 1855 г.

**) „Это отступленіе — по словамъ англичанина Олифанта — совершилось въ полномъ безпорядкѣ: всѣ бѣжали взапуски къ морскому берегу, причѣмъ паша оказалъ такую ревность, какой до того никто и не подозрѣвалъ. Безпорядокъ былъ страшный, и появленіе какой-нибудь тысячи казаковъ достаточно было бы, чтобы это отступленіе обратилось въ полное пораженіе“. The Trans-Caucasian campaign of Turkish army under Omer-Pacha by Lawrence Oliphant. London. 1856.

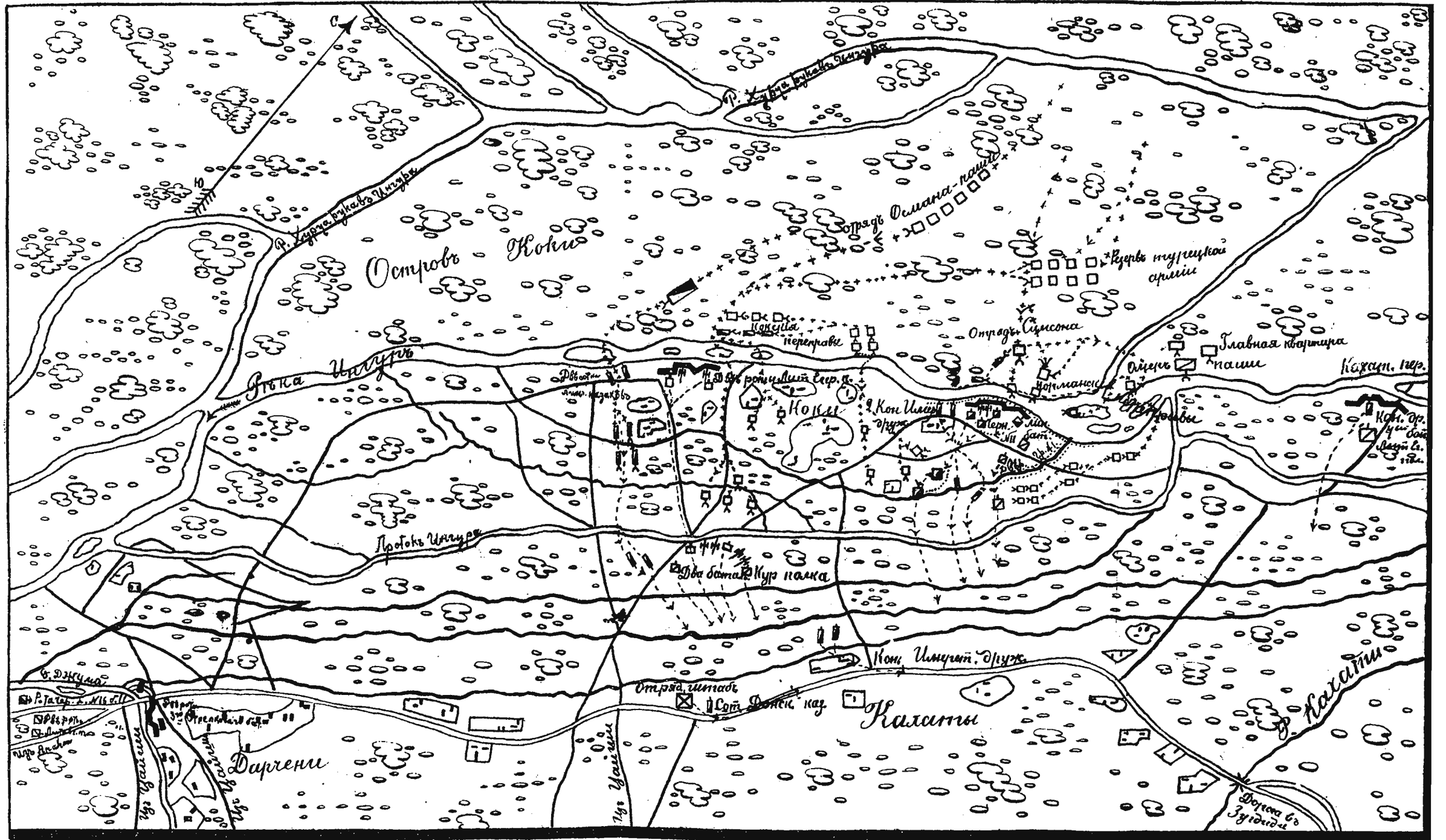
могъ двинуться главными силами для атаки противника. Забота кн. Бсбутова заключалась въ снабженіи отряда провіантомъ, недостатокъ котораго имѣлъ вліяніе на ослабленіе людей. Съ трудомъ можно было покупать у окрестныхъ жителей кукурузу, которую перемалывали въ муку на ручныхъ мельницахъ, замѣняя при выдачѣ провіанта $\frac{1}{4}$ кукурузной мукой. Доставка хлѣба изъ Тифлиса въ Имеретію на подводахъ и выюкахъ была крайне затруднительна. Нанятые за дорогую цѣну возчики не могли доставить хлѣбъ въ Кутаисъ, вслѣдствіе грязи при перевалѣ чрезъ Имеретинскія горы. Небольшіе запасы хлѣба у жителей Имеретіи давно были закуплены по дорогой цѣнѣ. Не пренебрегали даже мукой, доставленной на рукахъ изъ Терской области, чрезъ Мамисонскій перевалъ. Но всѣ эти средства едва удовлетворяли суточной потребности продовольствія Гурійскаго отряда. Такое положеніе продовольствія заставило подвинуть войска на линію отъ лѣваго берега р. Цхенись-Цхали до Кутаиса, чтобы этимъ облегчить доставку въ войска провіанта, оставшагося въ небольшомъ количествѣ послѣ истребленія передовыхъ провіантскихъ складовъ. Въ этихъ бѣдствіяхъ Гурійскаго отряда вся вина пала на начальника его, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, несвоевременно истребившаго запасы. 23-го декабря онъ былъ отозванъ въ Тифлисъ, а начальство надъ отрядомъ поручили командиру 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-майору Бруннеру.

Утомленные походомъ войска Гурійскаго отряда, перенося невзгоды, располагались на тѣсныхъ квартирахъ, почему были поставлены на болѣе широкія и укомплектованы. Хотя общая цифра Гурійскаго отряда была довольно внушительная — 16.217 человекъ, но составы баталіоновъ были крайне незначительны. *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ былъ на смотру въ составѣ: штабъ-офицеровъ — 1, оберъ-офицеровъ — 9, унтеръ-офицеровъ — 50 и 340 рядовыхъ. На тѣсныхъ грязныхъ квартирахъ, войска, „имѣя въ себѣ зародыши климатическихъ болѣзней“, постоянно болѣли и наполняли госпиталя, а возвращаясь въ строй и попадая въ худыя условія, снова заболѣвали. Ко всему этому надо сказать, что обмундированіе войскъ отряда, проведеннаго нѣ-

ПЛАНЪ

БРАЖЕНІЯ НА Р. ИНГУРЪ

25-Октября 1855 года



На планъ изображенъ послѣдній періодъ сраженія.



сколько мѣсяцевъ въ походахъ и сраженіяхъ, представляло одни клочки *).

1-го января 1856 года *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ перешелъ въ с. Гумбри и Баноджа, возлѣ г. Кутаиса, гдѣ и расположился въ обывательскихъ сакляхъ, такъ какъ всѣ казенныя и частныя зданія города были заняты подъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Занятія баталіона были гарнизонная служба въ г. Кутаисѣ и заготовленіе тамъ же сухарей для войскъ отряда.

29 го января 1856 года турки внезапно сожгли свои бараки, оставили позицію впереди Хопи и Зугдиди и стянулись къ морю, между Поти и Редуть-Кале, гдѣ и расположились вдоль по берегу. Внезапное и быстрое отступленіе турецкой арміи, въ связи съ продолжавшимся у насъ недостаткомъ продовольствія, не позволили преслѣдовать турокъ главными силами и лишь милиціи безпокоили ихъ своими набѣгами.

2-го марта Главнокомандующій Батумскимъ корпусомъ, Абди паша, препроводилъ генералу Бруннеру чрезъ парламента письмо о послѣдовавшемъ перемиріи, а 29-го марта узнали о подписаніи 18-го марта въ Парижѣ трактата о заключеніи мира между Россіей и Портой съ ея союзниками. Такъ окончилась, наиболѣе стоившая людьми и средствами, Восточная война **).

Надо замѣтить, что походъ Омера-паши въ Ріонскій край имѣлъ громадное вліяніе на сдѣчу Карса. Высадка его въ Сухумъ, а не въ Редуть-Кале, повлекла невольное замедленіе, препятствовавшее выполнить цѣль предпріятія — освобожденіе Карса. Полковникъ Вилліамсъ, комендантъ кр. Карсъ, клеймитъ поведеніе Омера-паши: „Я держался до тѣхъ поръ, пока не узналъ, что Омеръ-паша высадился въ Сухумъ-Кале“. 12-го ноября Вилліамсъ получилъ извѣстіе о высадкѣ въ Сухумъ и кровопролитномъ сраженіи на р. Ингуръ, заставившемъ остановиться Омера-пашу. На военномъ совѣтѣ всѣхъ турецкихъ генераловъ, бывшихъ въ кр. Карсъ, было

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 55. Докл. зап. кн. Бебутова 10 декабря 1855 г.

**) Тоже. Дѣло 1856 г. Шт. Гур. отр. ген. шт. № 5. Журн. воен. происшествій.

объявлено, что всякая надежда на помощь потеряна и что остается только сдаться. Всѣ были согласны съ этимъ мнѣніемъ и 16-го ноября была подписана капитуляція крѣпости Карсъ.

Такимъ образомъ, Ингурское сраженіе и медленное шествіе Омержъ-паши по Мингрелии, вмѣсто предполагаемыхъ и раздутыхъ французскими газетами реляцій о завтракѣ Омера-паши въ Кутаисѣ, объ ужинѣ въ Тифлисѣ и о спасеніи Карса, послужили, какъ разъ наоборотъ, однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ капитуляціи Карса. Вотъ истинное значеніе Ингурскаго боя и задержки Омера-паши, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ *).

Наступившій 1856 годъ былъ годомъ преобразованій и въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Эти преобразованія коснулись и *Черноморскаго линейнаго № 11* баталіона. Замѣтимъ здѣсь, что приказомъ 5 февраля 1856 года командиромъ *нашего баталіона* назначенъ былъ 82 го пѣхотнаго Дагестанскаго полка подполковникъ Александръ Θεодоровичъ Котляревскій, принявшій баталіонъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1856 г. въ с. Баноджа. Послѣ смерти подполковника Званбая во временное командованіе *нашимъ баталіономъ* вступилъ, состоявшій при начальникѣ отряда, Эриванскаго гренадерскаго полка капитанъ кн. Вачнадзе.

7-го и 17-го апрѣля Высочайше повелѣно было изъ десяти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ сформировать два пѣхотныхъ полка пятибаталіоннаго состава каждый, а остальнымъ 6-ти Черноморскимъ линейнымъ баталіонамъ присвоить новую нумерацію, причемъ *Черноморскій линейный № 11* баталіонъ *переименованъ въ таковой же № 3.*

Генераль Муравьевъ въ своемъ докладѣ о завоснаніи Кавказа говорилъ, что бывшая Черноморская береговая линія, предназначавшаяся для водворенія спокойствія среди горцевъ,

*) Воен. сборн. 1861 г. т. III. Турція, ея правительство и армія въ Восточную войну. (Revue des deux mondes 15 mai et 1 juin 1860. Saint-Priest duc d'Almazan). Перев. Николая Слесарева стр. 53. Въ газ. „Indépendance Belge“ отъ 23 дек. 1855 г. приводится справедливое мнѣніе объ Омержъ-пашѣ и важности Ингурскаго боя: „Ses exploits se sont bornés à la misère du passage de l'Ingour, c'est à dire, qu'il s'est amusé à enfoncer une porte ouverte“. („Его дѣянія ограничены крайне ничтожною цепенравой чрезъ р. Ингуръ, т. е. онъ радуется, проломавъ открытую дверь“).

за 25-ти лѣтнее свое существованіе съ 1829 по 1854 годъ, кромѣ огромной потери людей и израсходованія значительныхъ суммъ денегъ, не принесла ожидаемой пользы. Онъ рекомендовалъ для утвержденія на Черноморскомъ берегу Кавказа и въ Абхазіи прочно занять Сухумъ-Кале значительнымъ гарнизономъ изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, но чтобы эти баталіоны были подвижны. Кромѣ того, требовалъ болѣе сильнаго укрѣпленія Гагръ и Марамбы, какъ важныхъ пунктовъ, чрезъ которые пролегали дороги. Вслѣдствіе этого, Черноморскіе линейные баталіоны въ іюлѣ 1856 года были сведены въ бригады, причемъ *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ зачисленъ былъ во 2-ю бригаду, назначенную къ занятію Абхазіи. Общее начальство надъ войсками въ Абхазіи и въ сосѣднихъ съ ней областяхъ возлагалось на Сухумскаго градоначальника, именовавшагося — начальникомъ войскъ въ Абхазіи. Онъ же исполнялъ должность командира бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ и подчинялся Кутаисскому генералъ-губернатору. Первымъ начальникомъ войскъ въ Абхазіи былъ назначенъ уже извѣстный генералъ-маіоръ Мироновъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 9-го февраля 1856 г. въ числѣ другихъ частей пѣхоты и въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ были сформированы стрѣлковыя роты по одной въ каждомъ баталіонѣ, по мѣрѣ снабженія ихъ нарѣзными ружьями. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины назначены были на сформированіе этихъ ротъ изъ общаго состава баталіоновъ; въ составъ ихъ были записаны нижніе чины, составлявшіе въ баталіонахъ штуцерныя команды.

Нашъ баталіонъ до апрѣля мѣсяца располагался въ с. Баноджа, гдѣ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ укомплектованъ 613 нижними чинами. Затѣмъ онъ перешелъ въ г. Кутаисъ, имѣя на лицо 12 оберъ офицеровъ и 708 нижнихъ чиновъ и, кромѣ того, 210 больныхъ. Изъ 4-хъ ротнаго баталіонъ обратился въ 5-ти ротный и состоялъ изъ одной стрѣлковой и четырехъ линейныхъ. Названіе роты гренадерской было замѣнено — стрѣлковой; прочія три роты 1-я, 2-я и 3-я линейныя не измѣнили названія и къ нимъ прибавлена еще 4-я линейная рота. Стрѣлковая рота считалась старшей въ баталіонѣ,

почему и командованіе ею ввѣрялось старшему оберъ-офицеру. Общее штатное число людей въ баталіонѣ осталось прежнее т. е. 920 строевыхъ рядовыхъ, распределенныхъ въ стрѣлковую роту 168 и въ каждую линейную по 188-ми при соотвѣтствующемъ числѣ оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Что касается вооруженія, то *баталіонъ* въ 1855 году былъ снабженъ нарѣзными ружьями по 24 на роту вмѣсто Литихскихъ и Гартунга штуцеровъ. Съ сформированіемъ же стрѣлковой роты въ сентябрѣ 1856 года были получены еще 74 нарѣзныхъ ружья изъ Георгіевскаго артиллерійскаго склада. Всѣ же линейныя роты получали ударныя ружья взамѣнъ кремневыхъ, сданныхъ въ склады. Надо замѣтить, что присылка ударныхъ ружей въ нашъ баталіонъ затянулась до 1859 года.

Въ обмундированіи нижнихъ чиновъ не произошло значительныхъ перемѣнъ, исключая замѣны однобортнаго мундира двубортнымъ.

По переходѣ въ Кутаисъ *нашъ баталіонъ* отдыхалъ, занимаясь караульной службой и приведеніемъ въ полный порядокъ совершенно разстроеннаго походами и потерями обмундированія и хозяйства баталіона. Но видно *нашему баталіону* пришлось чашу испытаній испить до дна. Готовое обмундированіе баталіона и хозяйственные предметы были сложены въ особыхъ складахъ въ частныхъ наемныхъ помѣщеніяхъ, которыя среди лѣта сгорѣли до тла, и опять пришлось завозить все снова.

Такъ прошло время до 10-го іюля 1856 г., когда было снято военное положеніе со всѣхъ мѣстностей Кутаисскаго генералъ-губернаторства, а 1-го августа окончательно расформированъ былъ Гурійскій отрядъ и *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ перешелъ на мирное положеніе, готовясь къ передвиженію для занятія вновь Сухумъ-Кале.

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1856 года Государь Императоръ Александръ II-й Всемилостивѣйше пожаловалъ бывшему *Черноморскому линейному № 11 баталіону за отличіе и храбрость въ войны 1853 - 1856 годовъ Георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе въ сраженіи на р. Ингуръ*

25-го октября 1855 года⁴. Всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ пожалована особая медаль, установленная въ память Восточной войны. Всѣ г.г. офицеры *Черноморскаго линейнаго № 3 баталіона*, принимавшіе участіе въ сраженіи на р. Ингурѣ, были удостоены Высочайшихъ наградъ. Строевымъ нижнимъ чинамъ *баталіона* пожаловано 24 знака отличія военнаго ордена, а нестроевымъ денежныя награды. Кромѣ того, всѣ чины *нашего баталіона*, какъ находившіеся въ составѣ войскъ Гурійскаго отряда, по ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генераль-адъютанта Муравьева, получили не въ зачетъ $\frac{1}{3}$ годового жалованія *). Кстати замѣтимъ, что эта треть жалованія въ Закавказьи въ то время равнялась: капитана около—200 р., прапорщика—135, фельдфебеля—6 р. 85 и рядового 1 р. 75 к.

*) За сраженіе на р. Ингурѣ 25-го октября 1855 года пожалованы были офицерамъ баталіона награды: поручикамъ Яндоловскому, принявшему командованіе баталіономъ и выведшему его изъ боя — слѣдующій чинъ, Пшесмыцкому, ком-ру гренадерной роты — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами; подпоручику Лагунову, батал. адъют. — слѣд. чинъ; подпоручику Савостьянову, принявшему ком. 1-й лин. рот. и прапорщ. Златоверховникову, прин. ком. 3-й лин. рот. — орд. св. Анны 4-й степ. съ надписью „За храбрость“. Подпрапорщикъ Евдокимовъ произведенъ въ прапорщики. Лекаръ Капшинъ — орд. св. Станислава 3-й степ. съ мечами. См. приложение Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

Арх. Окр. Шт. Дѣла. Секр. 1855 г. 2 отд. ген. шт. № 34; 1856 г. № 26; 2 отд. ген. шт. 1855 г. №№ 79, 37 и 1856 г. № 4; 3 отд. ген. шт. 1856 г. № 110; 1 отд. 1 ст. 1856 г. № 585; 1-го стола глав. деж. 1855 г. № 97; 4 отд. 3 ст. 1858 г. №№ 1474 и 1478. Нагр. ст. 1855 г. № 77; 1856 г. №№ 13 и 56; Кутанскаго генераль-губернатора 1856 г. Ген. шт. № 2. Штаба Гурійск. отр. отд. ген. шт. 1854 г. № 17; 1855 г. № 24. Приказы и приписки по Кавказ. Отд. корп. 1853—1856 г. Акты Кавказ. археогр. ком. т. XI, №№ 73, 266—323. Н. Путиловъ. Сборникъ извѣстій, относящихся до Восточной войны. 31 выпускъ. Газета „Кавказъ“ 1853—1856 г. Воен. сборн. 1873 г. №№ 6 и 7. Омеръ-паша въ Мингрелии. Н. Бороздинъ. Кавк. сборн. т. V. Гурійск. отрядъ въ 1855 г. Н. Усларъ.

ГЛАВА VIII.

Сухумъ послѣ войны въ 1856 г. и занятіе его нашими войсками. Назначеніе генераль-адъютанта князя А. М. Барятинскаго Главнокомандующимъ Кавказской арміей. Его преобразованіи и планъ покоренія Кавказа. 1857 г. Экспедиція на судахъ къ устью р. Бзыбь. Занятіе Гагры и перестрѣлка съ горцами. Десантная экспедиція въ Пицунду. Экспедиція въ Цебельду. Экспедиція на судахъ къ устью р. Соча. 1858 г. Переименованіе баталіона. Экспедиція въ Сванетію. 1859 г. Экспедиція въ общество Псхоу. Экспедиція въ Цебельду. Полученіе новаго Георгіевскаго знамени. Экспедиція на судахъ къ с. Вардапе. Экспедиція на судахъ къ Адлеру и Соча въ 1860 г. Взятіе турецкой кочермы. Походъ въ общество Псхоу и сраженіе на высотахъ Агрисби. Награды. Движеніе отряда для усмиренія Сванетіи.

О положеніи дѣлъ въ Абхазіи послѣ снятія укрѣпленій намъ было мало извѣстно. Въ апрѣлѣ жители Абхазіи и Самурзакани собрались въ Сухумъ и совѣщались о томъ, чтобы стать снова подъ покровительство Россіи и не быть наказанными. Владѣтель Абхазіи отправился въ Тифлисъ и уладилъ этотъ вопросъ. Жители готовы были встрѣтить наши войска не какъ враговъ, а какъ старыхъ знакомыхъ. Поэтому въ маѣ 1856 года рѣшили приступить къ занятію укрѣпленій Гагры, Сухума, Редуть-Кале, Поти и св. Николая, но лишь послѣ того, какъ турки очистятъ эти мѣста, увезутъ всѣ свои запасы, а также пройдетъ разлитіе рѣкъ и самое нездоровое время года — лѣто.

21 мая турки покинули Редуть-Кале и укрѣпленіе св. Николая, а 10 іюня Сухумъ. Черезъ двѣ недѣли въ Сухумъ посланы были наши офицеры для осмотра оставшихся помѣщеній и укрѣпленій. Крѣпость Сухумъ оказалась полуразрушенной; казарма, гдѣ помѣщалась артиллерія, сгорѣла. Остальные казенныя зданія въ городѣ и въ нагорномъ лагерѣ, хотя остались цѣлы, но приведены были въ безобразно-загрязненное состояніе. Частные же дома подверглись болѣе сильному опустошенію и часть ихъ была сожжена. Мостъ на рѣкѣ Беслеткѣ цѣлъ, но въ Цебельдѣ почти всѣ мосты были разрушены. Отъ укрѣпленія Бомборы не осталось и слѣдовъ. Въ Пицундѣ храмъ и укрѣпленіе цѣлы, а укрѣпленіе Гагры обращено въ кучу развалинъ.

Предполагалось двинуть въ Абхазію „силу грозную и торжественную“, но не сухимъ путемъ по трудной дорогѣ

и болотистой мѣстности, а моремъ, что сокращало расходы, время и труды. 21-го іюля предписано было командиру 2-й бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ приготовить къ отправленію въ Сухумъ въ составъ его гарнизона тѣ самыя *Черноморскіе линейные № 11* и 16 баталіоны, которые раньше составляли его гарнизонъ, изъ которыхъ первый оказалъ въ дѣлѣ на Ингурѣ рѣдкую стойкость. Къ концу августа Черноморскіе линейные №№ 3, 5 и 6 баталіоны съ 4-мя горными орудіями Сухумъ-Кальскаго артиллерійскаго гарнизона и съ военно-рабочей № 20 ротой сосредоточены были въ Поті для посадки на суда. *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ 17-го іюля перешелъ изъ Кутаиса, въ числѣ другихъ баталіоновъ, въ лагерь въ с. Джихаисы, гдѣ простоявъ до 14-го августа, также двинулся въ Поті.

25-го августа уже стояли на Потійскомъ рейдѣ восемь транспортныхъ судовъ, для перевозки войскъ въ Сухумъ. Здѣсь же находился и генераль-маіоръ Мироновъ. Въ виду выяснившейся необходимости занять Гагры и Пицунду десантнымъ отрядомъ, число войскъ для отправки въ Сухумъ увеличено было еще двумя Черноморскими линейными баталіонами № 1 и 2 съ четырьмя горными орудіями Кавказской гренадерской бригады.

Линейные баталіоны по прибытіи въ Поті немедленно начали нагрузку на суда. Сотня Донского казачьяго № 2 полка, подъемныя лошади и нѣкоторые грузы отправлены были сухимъ путемъ. Всѣхъ войскъ для занятія Сухума собралось 2976 человекъ. 1-го сентября 1856 года *Черноморскіе линейные № 3, 5 и 6* баталіоны съ № 20-й военно-рабочей ротой посажены были на суда и въ ночь съ 3-го на 4-ое число прибыли въ г. Сухумъ послѣ 2¹/₂ лѣтъ отсутствія. При этомъ составъ *нашего баталіона* былъ слѣдующій: 1 шт.-офицеръ, 10 об.-офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ. Казармы и хозяйственныя помѣщенія *нашего баталіона* оказались негодными для жилья, вслѣдствіе ветхости и страшной грязи, почему, до устройства помѣщеній, баталіонъ расположился въ обывательскихъ домахъ, но такъ какъ ихъ было недостаточно, то часть баталіона помѣстили въ палаткахъ *).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1856 г. 1 отд. 1 ст. № 585 и дѣло Шт. Гур. отр. ген. шт. 1856 г. №№ 2 и 17. Пр-зѣ по Гур. отр. 23 іюля 1856 г. № 182.

что было обращено вниманіе начальства, это устройство хороших помѣщеній для нижнихъ чиновъ, почему и было отпущено на возобновленіе казенныхъ зданій Сухума 25 тыс. руб.

Опытомъ прежнихъ лѣтъ было дознано, что въ Абхазіи развитію климатическихъ болѣзней среди войскъ много способствовали неудобныя помѣщенія. Примѣромъ могло служить укрѣпленіе Гагры, которое до перестройки укрѣпленія и устройства удобныхъ казармъ считалось мѣстомъ съ самымъ убійственнымъ климатомъ для здоровья, занимавшаго его гарнизона. Послѣ же перестройки, даже въ лѣтніе мѣсяцы, Гагринскій лазаретъ былъ пустъ. Вообще, въ 3 отдѣленіи Черноморской береговой линіи до устройства хорошихъ казармъ каждый годъ изъ пяти баталіоновъ, тамъ находящихся, вымирала $\frac{1}{5}$ часть. Съ устройствомъ болѣе лучшихъ помѣщеній болѣзненность сразу уменьшилась на $\frac{3}{4}$ и абхазскія лихорадки потеряли свою первоначальную силу. Главными причинами болѣзненности въ Абхазіи между войсками было также изнуреніе ихъ работами. До войны въ Сухумѣ большая часть казарменныхъ построекъ была турлучная, отличавшаяся сыростью и служившая разносчикомъ болѣзней. Теперь же, предположено было, приступить къ постройкѣ казармъ фахверковыхъ, удобно привозимыхъ въ разобранномъ видѣ изъ Ростова или Херсона.

Хотя перевозка войскъ въ Сухумъ была закончена 16-го сентября, но занятіе нашими войсками Гагръ и Пицунды для воспрепятствованія прохода горцамъ въ Абхазію, за позднимъ временемъ года, не могло быть выполнено въ этомъ году. Занятіе укрѣпленія Марамбы, представлявшее несомнѣнную пользу, какъ присутствіе въ Цебельдѣ русскихъ силъ, также было отложено. Черноморскіе линейные баталіоны, которымъ назначено имѣть свои штабъ-квартиры въ Сухумѣ, въ томъ числѣ и № 3 и баталіонъ, приступили немедленно къ устройству помѣщеній *).

Въ іюлѣ 1856 года генераль Муравьевъ оставилъ постъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, а на его мѣсто назначенъ былъ 22 іюля генераль-адъютантъ князь А. М. Барятинскій. Это назначеніе было привѣтствуемо на

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1856 г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 26. Занятіе Абхазіи и Цебельды. Акты Кавк. арх. бож. т. XI. №№ 281, 294, 312, 322 и 323.

Кавказѣ войсками и населеніемъ всеобщимъ восторгомъ. Князь Барятинскій всѣ свои боевыя награды до ордена св. Георгія 3-й степени заслужилъ въ Кавказской войнѣ. Такимъ образомъ, почти вся служебная дѣятельность его прошла на Кавказѣ и онъ имѣлъ всѣ средства хорошо изучить край, образъ веденія войны и народъ, съ которымъ ему приходилось теперь имѣть дѣло. По прибытіи въ первыхъ числахъ октября 1856 г. на Кавказъ, онъ принялся за работу и произвелъ новое военно-административное дѣленіе края и соотвѣтственно съ этимъ распредѣлилъ войска. Весь Кавказъ былъ раздѣленъ на пять отдѣловъ, причемъ Кутаисское генераль-губернаторство съ частью Черноморской береговой линіи составили одинъ изъ отдѣловъ. Этимъ раздѣленіемъ края имѣлось въ виду соединить въ каждомъ отдѣлѣ военное и административное управленіе въ одномъ лицѣ и предоставить начальникамъ этихъ отдѣловъ большую самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Кутаисскій генераль-губернаторъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, Самурзакани, Абхазіи и Цебельдѣ. Онъ наблюдалъ оборону края и предпринималъ военныя дѣйствія, для чего имѣлъ особыя инструкции*).

Затѣмъ князь Барятинскій занялся направленіемъ всѣхъ средствъ и способовъ къ одной завѣтной идеѣ — положить конецъ нескончаемой Кавказской войнѣ. Планъ покоренія Кавказа выработанъ былъ Главнокомандующимъ еще задолго до назначенія на этотъ отвѣтственный постъ. Сохраняя въ общихъ основаніяхъ систему веденія войны принятую при князѣ Воронцовѣ, онъ придавалъ ей болѣе активный характеръ. Въ основаніе плана легло мнѣніе генерала Вельяминова, уподоблявшаго войну противъ горцевъ осадѣ большой крепости. При чемъ первымъ условіемъ для исполненія его былъ выборъ пути наступленія, а затѣмъ оставалось дѣйствовать какъ при всякой осадѣ, т. е. занявъ прочно подступы, методически подвигаться впередъ, твердою ногою стать въ самыхъ нѣдрахъ горъ и уже потомъ всюю массою перейти къ рѣшительному наступленію. Поэтому и войска, назначенныя въ Аб-

*) Приказъ по Кавказск. Отд. корп. 12 октября и 9 ноября 1856 г. № 626 и 656. Фадѣевъ. Письма о Кавказѣ, т. I-й, ч. I-я, стр. 47. Махлаюкъ. Боевая лѣтопись 14 грена. Грузинскаго полка, стр. 219.

хазіи, имѣли теперь совершенно другую цѣль, чѣмъ та, что была до войны при существованіи Черноморской береговой линіи. Войска эти должны были выйти изъ того „недвижнаго“ положенія, въ которомъ находились до сего времени и, кромѣ защиты береговъ моря, должны дѣйствовать, большею частью, внутри страны *).

Такимъ образомъ, князь Барятинскій началъ дѣло покоренія Кавказа по новой системѣ, которая увѣнчалась успѣхомъ при Главнокомандующемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ **). Въ дѣлѣ покоренія Западнаго Кавказа принималъ дѣятельное и видное участіе съ этого времени и *Черноморскій линейный № 3 баталіонъ*, которому недолго пришлось отдыхать въ Сухумѣ послѣ Восточной войны 1853—56 г.

Въ мартѣ 1857-го года появились слухи о сборѣ джигетовъ съ цѣлью напасть на Абхазію. Дѣйствительно, такъ и случилось. 1-го апрѣля джигетскій князь со скопищемъ въ 500 человекъ безпрепятственно прошелъ мимо Гагръ, переправился чрезъ рѣку Бзыбь, разорилъ нѣкоторыя ближайшія абхазскія селенія и захватилъ значительное количество скота и 30 плѣнныхъ.

Тогда генераль маіоръ Мироновъ для наказанія джигетовъ въ ночь съ 1-го на 2-ое апрѣля отправилъ изъ Сухумскаго рейда къ Гаграмъ на трехъ азовскихъ баркасахъ, буксируемыхъ двумя военными шхунами „Эльбрусъ“ и „Анапа“, двѣ роты *Черноморскаго линейнаго № 3 баталіона* и штуцерную команду. Утромъ 2-го апрѣля суда эти, замѣтивъ между Гаграми и устьемъ рѣки Бзыби партіи, возвращавшихся съ набѣга, горцевъ, открыли по нимъ огонь изъ орудій, а штуцерные *нашего баталіона*, приблизившись на баркасахъ къ берегу, поражали ихъ ружейнымъ огнемъ. Огонь продолжался пока горцы не скрылись въ глубь страны, потерявъ при этомъ нѣсколько раненыхъ. Послѣ этого суда возвратились на Сухумскій рейдъ ***).

Это вторженіе джигетовъ въ Бзыбскій округъ, окончаніе мѣсяца Рамазана, въ продолженіе котораго горцы избѣгали

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 210.

**) Тоже. Дѣло 1857 г. 2 отд. ген. шт. № 29.

***) Тоже. Дѣло 1857 г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 8. Журн. воен. дѣйств. Кут. Губ. съ 3—10 апр. 1857 г.

военныхъ дѣйствій, а также сборы скопищъ горцевъ у Сочи и Адлера для вторженія въ Абхазію заставили ускорить снаряженіе экспедиціи для занятія Гагръ отрядомъ, въ составъ котораго вошелъ въ полномъ составѣ *Черноморскій линейный № 3-й* баталіонъ съ двумя другими № 1 и 5 баталіонами, и со штуцерными отъ № 2 и 6 баталіоновъ.

Приготовленія къ Гагринской экспедиціи производились въ секретѣ. Всѣ тяжести для десанта были нагружены ночью. Во избѣжаніе отдачи приказанія въ самый моментъ посадки, было составлено заранѣе распредѣленіе войскъ на суда, объявленное имъ за два часа до начала посадки. Это предварительное распоряженіе увѣнчалось успѣхомъ. Утромъ 15 мая никто въ Сухумѣ, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, не догадывался, что все уже готово къ отплытію. Въ 9 часовъ утра была разослана по войскамъ диспозиція, а чрезъ два часа началась посадка войскъ и въ 4 часа эскадра вышла изъ Сухума. Люди были безъ ранцевъ, причемъ имѣли 4-хъ дневный сухарный запасъ, по 60 патроновъ и шанцевый инструментъ. Отрядъ былъ рассчитанъ на три десанта, каждый силою въ одинъ баталіонъ. При этомъ *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ въ составѣ 750 человекъ, размѣщенный на трехъ пароходахъ, составлялъ третій десантъ. Онъ высаживался, по диспозиціи, между рѣкой Гагрипшъ и укрѣпленіемъ и служилъ резервомъ второму десанту.

На разсвѣтѣ 16-го мая четыре судна достигли устья р. Гагрипшъ, а пароходы „Новороссійскъ“ и „Редутъ-Кале“ съ буксирисмой парусной шхуной „Опытъ“, съ *нашимъ баталіономъ*, хотя немного и запоздали, но прибыли ко времени производства третьяго десанта. Высадка перваго и втораго десантовъ произведена была безпрепятственно. Суда стали противъ устья р. Гагрипшъ, чтобы прикрыть съ фронта движеніе десанта. Черноморскій линейный № 1 баталіонъ быстро занялъ устье р. Гагрипшъ и двинулся по высотамъ, лежащимъ между Гагрипшемъ и Гагры, чтобы этимъ движеніемъ прикрыть высадку остальныхъ. По данному сигналу, *нашъ баталіонъ*, посаженный на гребня суда, двинулся къ берегу, высадился и занялъ укрѣпленіе Гагры. Вслѣдъ за тѣмъ, подъ прикрытіемъ цѣпи отъ *Черноморскаго линейнаго № 3* баталіона,

производили рубку кустарниковъ по сосѣднимъ высотамъ. Потомъ началась выгрузка орудій для вооруженія укрѣпленія и провіанта. Къ вечеру укрѣпленіе Гагры было приведено въ оборонительное состояніе, при чемъ орудія были размѣщены въ укрѣпленіи по уцѣлѣвшимъ бастіонамъ. Здѣсь *Черноморскому линейному № 3* баталіону пришлось принять участіе въ работахъ по возобновленію укрѣпленія, три фаса котораго были достаточно сохранены, а также и въ небольшихъ перестрѣлкахъ съ горцами.

19-го и 21-го мая рота *Черноморскаго линейнаго № 3* баталіона ходила въ окрестности Гагръ въ прикрытіе къ военному топографу, поручику Шабанову, и для рубки лѣса. Въ обоихъ случаяхъ непокорные горцы завязывали съ прикрытіемъ перестрѣлку, но, благодаря мѣткимъ выстрѣламъ *нашихъ штуцерныхъ*, немедленно отступали съ потерями. 21-го мая въ перестрѣлкѣ ранено три рядовыхъ *нашего баталіона*. Къ концу мая мѣсяца Гагры были окончены и поэтому 4-го іюня *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ возвратился въ Сухумъ, оставивъ въ Гаграхъ команду рабочихъ изъ 45-ти нижнихъ чиновъ *).

Однако убыхи и джигеты недовольные занятіемъ Гагръ снова намѣревались вторгнуться въ Бзыбскій округъ. Увеличеніе числа недовольныхъ настоящимъ порядкомъ вещей въ Абхазіи могло, въ соединеніи съ горцами, произвести нападеніе на Абхазію. Поэтому генераль Мироновъ перевезъ 29-го іюня подъ своимъ начальствомъ на трехъ паровыхъ шхунахъ отрядъ изъ *Черноморскаго линейнаго № 3-го* и еще двухъ другихъ баталіоновъ къ бывшему укрѣпленію Пичунда **). Этотъ отрядъ расположился лагеремъ недалеко отъ Пичундской бухты, ожидая противника по ущелью р. Бзыби. Джигеты и убыхи не появлялись и отрядъ 3-го іюля возвратился обратно въ Сухумъ.

Въ концѣ іюля 1857 года въ Сванетіи произошли безпорядки, вслѣдствіе раздоровъ между двумя отраслями князей *Дадішкиліани*, и туда былъ посланъ изъ Сухума черезъ Це-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1857 г. 2 отд. ген. шт. № 104 и Сокр. 2 отд. ген. шт. 1857 г. № 8. Журн. воен. дѣйств. съ 24 мая по 1 августа.

**) Составъ всего отряда 1351 человекъ, а нашего баталіона 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ и 436 нижнихъ чиновъ.

бельду отрядъ, подъ командой генеральнаго штаба штабсъ-капитана Кузьминскаго, изъ роты пѣхоты усиленнаго состава съ 48-ю штуцерными отъ *Черноморскаго линейнаго № 3* и другихъ линейныхъ баталіоновъ, стоявшихъ въ Сухумѣ, съ двумя ракетными станками и сотней милиціи. Отрядъ, выступившій 23-го іюля 1857 г. изъ Сухума, дошелъ безъ выстрѣла до бывшаго въ Цебельдѣ укрѣпленія Марамба, гдѣ и расположился лагеремъ. Здѣсь небольшія партіи горцевъ стали показываться на окружающихъ высотахъ и произвели ружейный залпъ по лагерю. Потомъ завязалась перестрѣлка, которая послѣ двухъ часовъ прекратилась; горцы были отгѣснены. На слѣдующій день начали собираться болѣе значительныя ихъ партіи и опять завязали перестрѣлку. Въ началѣ перестрѣлки на огонь хищниковъ отвѣчала лишь милиція, а штуцерные тѣмъ временемъ разсыпались въ цѣпь, взявъ съ собой ракетные станки. Перестрѣлка усиливалась; штуцерные *нашего баталіона* открыли огонь и бросили нѣсколько ракетъ. Это произвело желаемое дѣйствіе. Непрiятель отступилъ и перестрѣлка прекратилась, при чемъ у насъ раненъ одинъ рядовой. Оказалось, что нападавшіе были жители Дальскаго ущелья, гдѣ пролежала тропа въ Сванетію. Начальникъ отряда по отсутствію проводника не рѣшался самъ двинуться дальше Марамбы и занялся производствомъ съемокъ и осмотра мѣста для будущаго Цебельдинскаго укрѣпленія. Въ срединѣ августа отрядъ Кузьминскаго возвратился въ Сухумъ.

Въ то же время начали получаться свѣдѣнія, что къ сѣверу отъ Гагръ у устья рѣкъ тайно подвозятъ непокорнымъ горцамъ оружіе и порохъ. Поэтому въ концѣ сентября въ ночь съ 28-го на 29-ое число генералъ-маіоръ Мироновъ отправился съ 60-ю стрѣлками отъ *Черноморскаго линейнаго № 3* и другихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Сухумѣ, на шхунѣ съ двумя баркасами на буксирѣ въ Гагры, гдѣ, взявъ еще 20 стрѣлковъ съ двумя баркасами, направился къ устью р. Соча для преслѣдованія турецкихъ контрабандистовъ. Съ разсвѣтомъ 29-го сентября на берегу возлѣ р. Сочи замѣтили турецкую фелюгу и толпившихся около нея горцевъ. На баркасы немедленно посадили по 12-ти штуцерныхъ и направили ихъ къ берегу съ цѣлью обстрѣлять

Горцевъ. Едва началась перестрѣлка, какъ со всѣхъ сторонъ стали собираться горцы къ турецкой фелюгѣ и завязали перестрѣлку, но огонь нашихъ орудій и стрѣлковъ заставилъ толпу горцевъ разсѣяться. Затѣмъ, по возвращавшимся нашимъ баркасамъ, они открыли безвредный огонь. Принявъ стрѣлковъ, генераль Мироновъ продвинулся къ сѣверу до мыса Мамай, и 30-го вечеромъ возвратился въ Сухумъ. Этой экспедиціей закончилась босвая дѣятельность *Черноморскаго линейнаго № 3* линейнаго баталіона въ 1857 году*). Остальное время баталіонъ усиленно былъ занятъ устройствомъ своей штабъ-квартиры.

Водворившеся спокойствіе въ Цебельдѣ и Сванетіи не предвѣщало нарушиться въ 1858 году и тѣмъ давало возможность войскамъ продолжать многочисленныя намѣченныя работы, которыя состояли въ постройкѣ казармъ, разныхъ хозяйственныхъ помѣщений и въ разработкѣ дороги въ Сванетію. Въ этихъ работахъ принималъ участіе и *нашъ баталіонъ* *).

Въ этомъ же 1858 году произошла перемѣна въ названіи *нашего баталіона*. 8 го апрѣля было отмѣнено, существовавшее до сего времени, раздѣленіе линейныхъ баталіоновъ на Кавказскіе, Грузинскіе и Черноморскіе и всѣмъ имъ присвоено одно общее названіе — Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ съ послѣдовательною нумераціею отъ 1-го до 37-го включительно. Поэтому *Черноморскій линейный № 3* баталіонъ сталъ именоваться *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ. Начальство надъ линейными баталіонами было возложено на инспекторовъ этихъ баталіоновъ, которымъ присвоены были права командира бригады. Послѣднія же должности были упразднены. Два Кавказскіе линейные баталіона № 34 и № 35 составили гарнизонъ Сухума, гдѣ имъ приказано было приступить къ устройству ихъ штабъ-квартиръ на лѣвомъ берегу р. Беслетки. Два другіе Кавказскіе линейные баталіона составляли подвижной резервъ и употреблялись для военныхъ предпріятій. Вскорѣ приступлено было къ перевооруженію *нашего баталіона*, въ которомъ къ началу 1858 г. состояло 170 наръзныхъ и 944 кремневыхъ ружья. Эти послѣднія были сданы и вмѣсто нихъ было до-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1857 г. 2 отд. ген. шт. № 104 и Секр. 2 отд. ген. шт. №№ 8 и 27.

ставлено 980 ударныхъ ружей, образца 1842 и 1852 г.; калибра 7,1 лин. Въ этомъ же году для линейныхъ баталіоновъ была установлена новая форма одежды, описаніе которой въ приложеніи. Кавказскій Отдѣльный корпусъ сталъ именоваться съ 8 апрѣля 1858 г. Кавказской арміей**).

Съ наступленіемъ весны 1858 года *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ въ числѣ другихъ сталъ готовиться къ походу. Тогда же появились слухи, что при движеніи нашихъ войскъ въ Сванетію цебельдинскіе и дальскіе князья, по родству, окажутъ помощь сванетскимъ Дадишкилиани и добровольно не впустятъ наши войска въ свою страну.

Намѣреваясь приступить къ осуществленію плана Главнокомандующаго относительно покоренія горцевъ—къ прочному установленію русской власти въ Сванетіи и положить конецъ кровавымъ междуусобіямъ въ семьѣ кн. Дадишкилиани, Кутаисскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ князь Эрстовъ, рѣшилъ сначала утвердиться въ Цебельдѣ занятіемъ важнаго пункта, расположеннаго на урочищѣ рѣки Сшкуруанъ, нсдалеко отъ впаденія ея въ р. Амткяль.

Тѣмъ временемъ для движенія отряда разрабатывали дорогу къ бывшему укрѣпленію Марамба и далѣе. Отрядъ, предназначившійся въ Цебельду, состоялъ изъ двухъ линейныхъ ротъ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона и двухъ стрѣлковыхъ ротъ отъ №№ 35 и 36 баталіоновъ, маршевого баталіона, общимъ числомъ до 710 человекъ пѣхоты при дивизионѣ горной артиллеріи подъ командой начальника войскъ въ Абхазіи, генераль-маіора Лорисъ-Меликова. Когда дороги для движенія отряда были готовы, генераль-губернаторъ вызвалъ въ Сухумъ всѣхъ вліятельныхъ дальцевъ и цебельдинцевъ, которымъ объявилъ, что Русское Правительство, предавая забвенію прежніе безпорядки въ краѣ, отнынѣ будетъ считать ихъ отвѣтственными въ нарушеніи вновь учреждаемаго у нихъ порядка.

14-го мая 1858 г. отрядъ въ сопровожденіи дальскихъ и

*) Акты Кавказск. археограф. комис. т. XII, ч. III. №№ 560 и 564.

**) Приказъ по Кавказской арміи 1858 года. № 151. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1858 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 210 и 4 отд. 3 стола №№ 1474 и 1478. Богдановичъ. Истор. очеркъ дѣятельн. воен. Управ. въ Россіи съ 1855—1880 гг. т. II, стр. 36. Воен. сборн. 1858 г. т. V. См. приложение XIX.

цебельдинскихъ старшинъ спокойно вступилъ въ Цебельду и чрезъ день прибылъ въ урочище Сшкурянъ. 25-го мая въ присутствіи Кутанскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта кн. Эристова, положено основаніе укрѣпленію, которое, согласно Высочайшей волѣ наименовано Цебельдинскимъ *). Укрѣпленіе это обѣщало намъ значительныя выгоды въ военномъ отношеніи и, благодаря ему, дальцы затруднились предпринимать какое либо движеніе въ Сванетію.

Для соблюденія спокойствія въ Далѣ предложено генералу Лорисъ-Меликову, одновременно съ движеніемъ отряда генерала Колюбакина въ Сванетію, произвести туда же диверсію изъ Цебельды чрезъ Далѣ и пройти до Багалскаго моста. Въ укрѣпленіи Цебельдинскомъ были оставлены для постройки укрѣпленія и содержанія гарнизона одна стрѣлковая рота, весь маршевой баталіонъ и взводъ орудій. Другая часть отряда въ составѣ четырехъ ротъ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона отправилась въ Сухумъ готовится къ походу въ Сванетію. Такимъ образомъ, занятіе Цебельды было совершено безпрепятственно и съ желаемымъ успѣхомъ.

Еще въ срединѣ апрѣля была послана въ дер. Джвари, на р. Ингурѣ, 1-я линейная рота *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, подъ командой поручика Яндроловскаго, для подготовительныхъ работъ и заготовки сухарей для Сванетскаго отряда.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію похода, познакомимся съ географическимъ положеніемъ Сванетіи.

Сванетія, одна изъ самыхъ возвышенныхъ обитаемыхъ областей Кавказа, лежитъ на южномъ склонѣ Главнаго хребта, между вершиной Эльбрусъ и восточнѣе ея вершиной Пасисмта. Она окружена высокими и трудно проходимыми хребтами горъ и прорѣзывается съ запада на востокъ верховьемъ рѣки Ингуръ съ притоками, которая отдѣляется отъ бассейна верховьевъ рѣки Цхенисъ-Цхали Сванетскимъ хребтомъ. Климатъ этой страны, занимающей поверхность въ 2380 кв. верстъ, умѣренный и здоровый, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носитъ суровый характеръ. Въ Сванетію ведутъ выючныя дороги, пролегающія по ущельямъ горъ. Изъ такихъ дорогъ можно на-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1858 г. 2 отд. ген. шт. № 121.

звать отъ Кутаиса на м. Мури, с. Лентехи и по теченію р. Цхенись-Цхали въ Вольную Сванетію, а оттуда отъ сел. Довберъ внизъ по теченію р. Каларъ и далѣе по теченію р. Ингура до м. Джвари въ Мингреліи. Есть и перевальныя дороги на сѣверный склонъ хребта, въ Кабарду. Населеніе ея составляютъ сванеты — особое горское племя, отличающееся отъ сосѣднихъ горскихъ племенъ и говорящее однимъ, совершенно несходнымъ съ сосѣдними племенами, языкомъ. Населенныхъ пунктовъ во всей Сванетіи немного болѣе сотни. Изъ нихъ выдѣляются, какъ центры управленія с. Бечо въ княжеской Сванетіи и с. Довберъ въ Вольной.

Впервые узнали о сванетахъ въ Россіи во время управленія на Кавказѣ кн. Циціанова, въ началѣ XIX столѣтія, а сношенія съ русскими начались въ 1833 и 1837 годахъ, когда сванетскіе владѣтели, князья Дадишкеліани, принявъ христіанскую вѣру, добровольно вступили въ русское подданство. Сванетія раздѣлялась на Княжескую, находившуюся на западѣ и Вольную — на востокѣ, состоявшую изъ вольныхъ обществъ. Кромѣ того, была еще Сванетія — Дадіановская, которой управляли владѣтели Мингреліи, кн. Дадіани. Населеніе Сванетіи составляетъ 12 тыс. жителей обоого пола.

Довольно плодородная почва Сванетіи, въ зависимости отъ сравнительно суроваго климата и гористой поверхности, представляетъ мало мѣстъ для занятія хлѣбопашествомъ. Въ связи съ этимъ также мало развито здѣсь и скотоводство. Религія сванетовъ — смѣсь остатковъ христіанства и грубыхъ языческихъ обрядовъ. Христіанство находилось нѣкогда здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи, но съ прекращеніемъ сношеній съ Грузіей вѣра Христова стала слабѣть и здѣсь появились начала ислама. Ихъ маленькіе храмы, на 20—30 человекъ, напоминающіе въ общихъ чертахъ христіанскіе, представляютъ родъ капищъ для жертвоприношеній съ различными обрядами. Они чтутъ святыхъ и украшаютъ храмы иконами и деревянными крестами.

Сванеты отличаются суровостью нравовъ, происходящею отъ грубаго невѣжества, въ которомъ они пребываютъ. Они добры и гостепріимны, но самая природа и образъ жизни развили у нихъ склонность къ грабежу, пьянству, крово-

мщенію и убійству. Самая поразительная черта ихъ дикихъ нравовъ — варварскій обычай убивать младенцевъ женскаго пола. Женщины пользуются въ Сванетіи большою свободою и даже вліяніемъ на мужчинъ, онѣ избавлены отъ тяжелыхъ работъ и пользуются уваженіемъ. Не смотря на свою низкую степень умственнаго развитія, сванеты отличаются большимъ ростомъ и здоровьемъ. Костюмъ сванетовъ въ общемъ сходенъ съ одеждою другихъ Кавказскихъ горскихъ племенъ. Жилища ихъ служатъ имъ убѣжищемъ отъ нападений, которымъ они подвергались отъ взаимныхъ распрей и притязаній князей. Сванетскія селенія представляютъ группу каменныхъ зданій со множествомъ такихъ же башенъ отъ 6 до 8 саж. высоты. Входы въ селеніе, а также проходы и улицы между домами узки. Каждый домъ образуетъ родъ укрѣпленія. По угламъ стѣнъ находятся каменные башни, снабженныя навѣсными бойницами. Оконъ въ домахъ немного; въ дома входятъ по приставнымъ лѣстницамъ, которыя, въ случаѣ грозящей опасности, можно убрать. Внутренность жилища проста, грязна и неопрятна, по причинѣ костровъ, которые находятся по среди комнаты для отопленія и приготовленія пищи. Пища сванетовъ также проста и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ грубаго хлѣба, сыра и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ мяса и шашлыка.

Въ 1853 году добровольно присоединились къ Россіи и общество Вольной Сванетіи, признали нашу власть и стали подчиняться русскому приставу. Вообще же внутреннее устройство Сванетіи находилось въ самомъ первобытномъ видѣ. Во главѣ селенія стоялъ выборный старшина, который въ важныхъ случаяхъ сзывалъ народное собраніе. Хотя князья Дадішкеліани разбирали и рѣшали тяжбы между своими подданными, но сванеты далеко были не почтительны къ своимъ повелителямъ, которые господствовали на правѣ сильнаго. Вслѣдствіе этого происходили въ Сванетіи постоянныя распри и междуусобія, какъ и въ 1858 году*).

Къ срединѣ іюня Сванетскій отрядъ собрался у замка Лыджи у истковъ р. Цхенись-Цхали. Цѣль движенія отряда

*) Статист. опис. Рос. Имп. т. XVI. Кавк. край, ч. 5. Кутаиск. ген.-губери. Сиб. 1858 г.

состояла въ окончательномъ пресѣченіи кровавыхъ междоусобищъ въ фамиліи князей Дадишкеліани и для прочнаго водворенія русской власти и мѣстнаго управленія во всей Сванетіи какъ въ Княжеской, такъ и въ Вольной.

Сванетскій отрядъ подѣ начальствомъ генераль-маіора Колюбакина, въ составѣ трехъ линейныхъ ротъ *Кавказскаго линейнаго № 35*, двухъ стрѣлковыхъ ротъ №№ 35 и 36 баталіоновъ, взвода горной артиллеріи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, команды саперъ и сотни Рачинской пѣшей милиціи, 19-го іюня выступилъ въ походъ къ подъему на Латпарскій переваль, границу Вольной Сванетіи*). 4 я линейная рота *нашего баталіона* оставлена была въ с. Сенаки для заготовленія отряду всего необходимаго.

Въ 8 часовъ вечера онъ благополучно перешелъ чрезъ этотъ высокій переваль и сталъ на ночлегъ у подошвы горы въ виду селенія Довберъ, Кальскаго общества. Около 400 жителей этого сселенія, встревоженные приближеніемъ русскаго отряда и подѣ вліяніемъ поспѣянаго неблагонадежными людьми нелѣпаго опасенія, что русскіе идутъ будто бы ихъ разорять, имѣли, повидимому, намѣреніе сопротивляться вступленію русскихъ войскъ въ ихъ страну и проходу чрезъ нее.

Когда же, бывшій при отрядѣ, Кутаисскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Эристовъ, твердо и рѣшительно объявилъ жителямъ о цѣли движенія войскъ, они успокоились и разошлись по своимъ деревнямъ. Потомъ отрядъ вступилъ въ селеніе Довберъ по деревянному мосту чрезъ рѣку Ингуръ и прошелъ чрезъ сселеніе, чтобы нѣсколько далѣе, перейдя значительный Адышскій переваль, спуститься на дорогу, идущую въ Сванетію. Къ вечеру 20-го іюня онъ имѣлъ ночлегъ на сѣверовосточной оконечности спуска съ Адышскаго перевала на правомъ берегу Ингура у самаго его истока, а затѣмъ, пройдя чрезъ общества Вольной Сванетіи Адышкос, Мулахское и Латальское, 24-го вступилъ въ сел. Бечо въ княжеской Сванетіи.

Непокорные князья Дадишкеліани, при приближеніи отряда къ сселенію Бечо — ихъ резиденціи, бѣжали со своими

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1856 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 210. Реп. Кутаисск. ген.-губ. кн. Барятинскому 13 іюня 1858 г. № 242.

семействами и приверженцами въ Псхоу, а оставшіеся были водворены въ ихъ родовыхъ помѣстьяхъ. На другой день, по совершеніи благодарственнаго молебствія за успѣхъ похода, отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ Ингура у селенія Лахмульдъ и 27-го іюня приступилъ къ разработкѣ выючной дороги внизъ по Ингуру, по направленію къ сел. Джвари и Худонъ, находящимся на границѣ Мингреліи со Сванетіей. Однако, увеличивающіяся затрудненія по доставкѣ къ рабочимъ ротамъ провіанта заставили пачать работу снизу отъ с. Джвари, почему отрядъ спустился въ Худонъ, куда прибылъ 14-го іюля и расположился лагеремъ. Чрезъ день началась работа подъ начальствомъ генераль-маіора Колюбакина.

Преодолѣніе громадныхъ препятствій и перенесеніе всѣхъ трудовъ по разработкѣ дороги пришлось вынести съ неподражаемою бодростью *Кавказскому линейному № 35 баталіону*, четыре роты котораго съ саперной командой работали до 10-го октября, когда присоединилась и 4-я линейная рота *нашего баталіона* съ двумя ротами № 32 баталіона. Послѣ этого *наши* 1-я и 2-я линейныя роты отправились въ Сухумъ. Погода и здоровый климатъ много способствовали успѣху работъ. Присутствіе нашихъ войскъ въ Сванетіи заставило бѣжавшихъ князей вернуться добровольно и водвориться на своихъ мѣстахъ, что доставило странѣ спокойствіе. Проложенный путь способствовалъ упроченію нашей власти.

1-го ноября войска, закончивъ дорогу, открыли конное сообщеніе съ Сванетіей, и, собравшись въ с. Джвари, отправились на зимнія квартиры, производя по пути къ Сухуму рекогносцировку дороги по верхней Самурзакани до Цебельдинскаго укрѣпленія.

Къ 1-му декабря прибыли въ Сухумъ и остальные роты *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона*, закончивъ многотрудный походъ въ самыхъ непроходимыхъ заоблачныхъ дебряхъ Сванетіи, лежащихъ у самой подонвы горы Ужба, находящейся на главномъ хребтѣ Кавказскихъ горъ. Такимъ образомъ, въ первый разъ Сванетія видѣла въ горахъ своихъ Россійскія войска съ артиллеріей, которыя проникли въ тѣснины и горы, считавшіяся до сего времени неприступными и непроходимыми.

Проложеніе этой дороги вмѣстѣ съ краткими мѣрами нами

принятыми убѣдили сванетовъ въ нашемъ миролюбіи и въ пользѣ для нихъ же разработанной дороги. Жители Сванетіи охотно исполняли требованія и приказанія нашего начальства, что служило залогомъ спокойствія и тишины въ этой далекой и труднодоступной странѣ *).

При такихъ походахъ *нашъ баталіонъ* немного успѣвалъ сдѣлать для благоустройства своей штабъ-квартиры, тѣмъ болѣе, что наступившій 1859 годъ начался для него также походомъ въ общество Псхоу.

Сосѣдство общества Псхоу съ Абхазіей составляло всегда главную причину всѣхъ безпорядковъ, происходившихъ въ послѣдней. Всѣ грабежи и хищничества, случавшіяся въ Абхазіи, а также убійства нижнихъ чиновъ, происходили всегда при содѣйствіи псхувцевъ. Племя это, находясь въ родственныхъ и дружественныхъ связяхъ съ абхазскими и цебельдинскими фамиліями, безнаказанно дѣлало разбои и находило отъ преслѣдованія вѣрное убѣжище въ занимаемой ими странѣ, гдѣ давали также пристанище безпокойнымъ элементамъ Абхазіи, Цебельды, Дала и нашимъ военнымъ дезертирамъ. Еще въ 1843 году псхувцы были усмирены начальникомъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генераль-маіоромъ Муравьевымъ, и выдали аманатовъ, но постепенно вліяніе наше ослабѣвало и передъ Восточной войной аманаты возвратились домой. Замѣтимъ, что въ первой экспедиціи покоренія общества Псхоу, принималъ участіе *Кавказскій линейный № 35 баталіонъ*, именовавшійся тогда *Черноморскимъ линейнымъ № 11*.

По занятіи нами послѣ Восточной войны Абхазіи потребованы были отъ псхувцевъ снова аманаты. Они медлили выдачей ихъ до января 1859 года и опять дѣлали по старому набѣги въ Абхазію. Тогда командующій войсками въ Абхазіи, генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, для окончательнаго покоренія Псхоу, считая январь временемъ самымъ удобнымъ для движенія во внутрь страны, собралъ отрядъ въ составѣ *всего Кавказскаго линейнаго № 35*, пяти ротъ отъ №№ 36 и 37 линейныхъ баталіоновъ, при дивизіонѣ горной артиллеріи съ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1856 г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 21; 1858 г. 2 отд. ген. шт. № 23 и секр. № 5. Журн. воен. дѣйств. въ Кутаисск. ген.-губ.; Нагр. отд. № 165. Награды получили за походъ въ Сванетію и разработку дороги: командиръ баталіона, подполковникъ Котларевскій и прапорщики Евдокимовъ и кн. Дадіани.

четырьмя ракетными станками и пятью сотнями милиціи. Кромѣ того, части милиціи расположились въ с. Ацы и Гумъ.

22-го января отрядъ, сосредоточенный въ Сухумѣ, выступилъ къ границамъ Псхоу. Такъ какъ имѣлось въ виду достигнуть благоприятныхъ результатовъ, не прибѣгая къ оружію, то отрядъ не торопился впередъ и остановился на р. Гумиста. На слѣдующій день генераль Лорисъ-Мсликовъ возложилъ командованіе отрядомъ регулярныхъ войскъ на командира *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, подполковника Котляревскаго, а самъ отправился въ с. Ацы, чтобы ближе слѣдить за ходомъ переговоровъ. Цебельдинской милиціи приказано быть готовой къ наступленію.

Псхувцы, укрываясь трудно-доступной, нарочно укрѣпленною мѣстностью, всетаки медлили высылкой депутаціи и аманатовъ. Тогда наши войска подвинулись впередъ на р. Псырхсть, а милиціи пошли въ ущелье р. Апсты.

Этимъ распоряженіемъ и движеніемъ войскъ цѣль была достигнута и 28 го января 1859 г. явилась въ с. Ацы псхувская депутація, а 30 го января отрядъ возвратился въ Сухумъ, взявъ аманатовъ и приведя псхувцевъ къ присягѣ*).

Съ наступленіемъ весны, 15-го апрѣля, 1-я линейная рота *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона отправилась опять въ с. Джвари для окончанія разработки дороги въ Сванетію и заготовки матеріаловъ для мостовъ, гдѣ и оставалась до 1 ноября. Остальная часть *нашего баталіона* находилась въ Сухумѣ. Но въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Цебельдѣ возникли недоразумѣнія между мѣстными князьями. Чтобы пріостановить развитіе волненія въ самомъ началѣ, войска, находившіяся въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи, были усилены двумя стрѣлковыми ротами отъ *Кавказскихъ линейныхъ №№ 34 и 35* баталіоновъ съ двумя горными орудіями. 18-го іюня въ 3 часа пополудни эти роты выступили изъ Сухума въ Цебельдинское подъ начальствомъ командира *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, подполковника Котляревскаго. Прочищая по пути дорогу отъ густо-разросшагося кустарника, отрядъ прошелъ черезъ с. Герзеуль, бывшее укрѣпленіе Марамбу, черезъ г. Апіанчу

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1859 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 2. Журн. воен. дѣйств. Кутаиск. ген.-губ. Воен. сборн. 1874 г, т. V, стр. 164.

и 20-го прибылъ въ Цебельдинское укрѣпленіе. Волненіе въ Цебельдѣ успокоилось безъ примѣненія силы оружія и пришедшія роты до 26-го числа занялись работами въ самомъ укрѣпленіи, а на обратномъ пути разрабатывали дорогу въ с. Наа и Тахъ. 28-го іюня *обѣ стрѣлковыя роты* баталіонъ и два горныхъ орудія прибыли обратно въ Сухумъ.

Въ это время въ баталіонѣ готовилось радостное торжество. Въ срединѣ іюля было получено *новое Георгіевское знамя* съ надписью: „За отличіе въ сраженіи на р. Ингурѣ 25-го октября 1855 года“, Всемилостивѣйше пожалованное Государемъ Императоромъ Александромъ II *нашему баталіону*, носившему названіе *Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона*. Вмѣстѣ со знаменемъ была прислана грамота и высеребрянное копье съ таковыми же гвоздями для прибавки полотна къ древку, заготовленному въ баталіонѣ*).

На 27-е число назначено было освященіе знамени и пріемъ всѣмъ баталіономъ этого залога Царской милости, заслуженнаго кровью чиновъ баталіона и потерей своихъ братьевъ. *Баталіонъ*, кромѣ 4-й линейной роты, находившейся на работахъ въ Сванетіи, былъ выстроенъ въ карре, по срединѣ котораго поставили аналой. Наканунѣ знамени прибили къ древку, а 27-го іюня оно было вынесено изъ дома командира баталіона съ должной церемоніей и поставлено возлѣ аналая.

По окончаніи молебна знамени было окроплено святой водой и прочтена Высочайшая грамота командиромъ баталіона. По принятіи присяги, начальникъ Абхазскихъ войскъ, генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, поздравилъ баталіонъ съ принятіемъ Высочайшей награды и пожеланіемъ заслужить высшія награды подъ сѣнью новаго Георгіевскаго знамени. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на его привѣтствіе. Затѣмъ *Кавказскій линейный № 35 баталіонъ* съ благородной гордостью подъ новымъ знаменемъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ.

Между тѣмъ сношенія горцевъ Черноморскаго побережья Кавказа съ Турціей особенно дѣятельно производились въ 1859 году и способствовали развитію контрабанды и ввозу оружія въ земли непокорныхъ намъ горцевъ.

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, получая свѣдѣнія, что

*) См. Приложение XX.

въ с. Варданс, верстахъ въ 8-ми южнѣе р. Шахе, за послѣднее время дѣятельно производится контрабандная торговля и контрабандисты построили склады на самомъ берегу моря, рѣшилъ истребить находящіяся тамъ строенія. Съ этою цѣлью онъ приказалъ нагрузить въ Сухумѣ на военную шхуну „Соуксу“ четыре ракетные станка съ прислугою и 40 человекъ стрѣлковой роты *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона подъ командой ротнаго командира, штабсъ-капитана Яндроловскаго. 21-го октября 1859 года, въ 8 часовъ вечера, шхуна снялась съ Сухумскаго рейда и направилась къ сел. Вардане, куда прибыла утромъ на слѣдующій день. Когда шхуна приблизилась къ берегу на разстояніе 150 саж., съ нея былъ открытъ огонь по зданіямъ и турецкимъ кочермамъ изъ трехъ орудій и трехъ ракетныхъ станковъ. Сильный кренъ отъ зыби и дождь много мѣшали дѣйствию боевыхъ ракетъ, но, несмотря на это, дважды загорался большой сарай:

При появленіи шхуны, по берегу раздались сигнальные выстрѣлы и пронизительные крики горцевъ. Тотчасъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться конные и пѣшіе горцы, которые, рассыпавшись по берегу, открыли ружейный огонь. Наши стрѣлки *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, размѣстившись вдоль по борту судна, своими мѣткими выстрѣлами заставили ихъ скрыться за ближайшія строенія. Для насъ огонь непріятели былъ совершенно безвреденъ. На другой день шхуна возвратилась въ Сухумъ *).

Въ этомъ же 1859 году взятъ былъ въ плѣнъ въ своемъ недоступномъ убѣжищѣ Гунибъ-Дагъ, имамъ Чечни и Дагестана, Шамиль. Этотъ фактъ можно считать послѣднимъ актомъ войны на Восточномъ Кавказѣ. Послѣ этого намъ оставалось обратить послѣднія наши усилія на западную часть Кавказа, гдѣ населеніе, подстрекасемое вліятельными абхазцами и фанатиками турками, съ большимъ упорствомъ продолжало свои воровскія нападенія и производило возмущенія противъ русскихъ властей. Успѣхи русскаго оружія въ земляхъ абадзе-

*) За участіе въ этомъ дѣлѣ штабсъ-капитанъ Яндроловскій награжденъ слѣдующимъ чиномъ, а нижніе чины получили два знака отличія военнаго ордена и одиаль денежную награду. Арх. Окр. Шт. Дѣла 1859 г. 2 отд. ген. шт. №№ 18 и 156 и секр. тоже № 2; 1860 г. Нагр. отд. № 1. См. приложение. Слѣсокъ Георгиевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

ховъ, натухайцевъ, шапсуговъ и мѣры, принятыя правительствомъ для укрощенія ихъ дерзкихъ разбоевъ, встревожили общества, населявшія западный склонъ горъ, прилегающихъ къ Черному морю.

Въ концѣ марта 1860 года убыхи, джигеты и ахчипсхувцы, соединившись въ большія партіи, старались нанести намъ вредъ своими набѣгами и искали удобнаго случая привести въ исполненіе свои враждебныя замыслы.

Первыя ихъ покушенія сдѣланы были противъ укрѣпленія Гагръ, какъ ближайшаго и болѣе доступнаго для нихъ пункта.

Между тѣмъ получило извѣстіе, что горцы собираются сдѣлать высадку въ одинъ изъ занятыхъ нами прибрежныхъ пунктовъ. Тогда, вновь назначенный начальникъ войскъ въ Абхазіи, генераль-маіоръ Каргановъ, для наказанія непокорныхъ и обозрѣнія берега моря отъ Гагръ до Вардане, рѣшилъ сдѣлать десантъ близъ Адлера, у устья р. Мзымта, для истребленія съ моря ауловъ, принадлежащихъ непокорнымъ князьямъ.

19-го апрѣля два паровыхъ военныхъ судна, каждое имѣя на буксирѣ по два азовскихъ баркаса, въ полдень снялись съ Сухумскаго рейда съ 240 стрѣлками отъ четырехъ линейныхъ баталіоновъ и съ тремя ракетными станками. Отъ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона взято было 64 человекъ подъ начальствомъ подпоручика князя Дадіани. Общее начальство надъ всѣми стрѣлками возложено было на генеральскаго штаба подполковника Кузьминскаго. На слѣдующій день въ 8 часовъ утра, миновавъ разоренное Головинское укрѣпленіе, военныя суда остановились на высотѣ аула непокорныхъ князей Аридбаевыхъ. Сакли аула, видимыя съ судовъ, были разрушены мѣткими выстрѣлами нашей артиллеріи. Въ это время суда отдали буксиры четыремъ азовскимъ баркасамъ, съ посаженными въ каждый изъ нихъ стрѣлками съ офицеромъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Кузьминскаго. Эти баркасы должны были подойти возможно ближе къ берегу моря, подробно осмотрѣть его, а чтобы скрыть настоящую цѣль движенія, стать противъ кочермы, вытасенной на берегъ для исправленія, и стараться разбить ее. Порученіе это, не смотря на сильный ружейный

огонь непріятеля, выполнено было въ полномъ порядкѣ и безъ потерь.

Окончивъ рекогносцировку въ 10 часовъ утра при вполнѣ благопріятной погодѣ, эскадра довольно быстро взяла курсъ на Сочи и, подвигаясь дальше на сѣверъ, у устья р. Сюжсе замѣтила готовую къ отплытію турецкую кочерму, которую и рѣшено было взять. Сознавая вполнѣ, что успѣхъ подобнаго рода отважнаго предпріятія вполнѣ зависитъ отъ быстроты и неожиданности, особенно днемъ, когда непріятель слѣдитъ за каждымъ нашимъ шагомъ, начальникъ отряда, желая скрыть отъ непріятеля настоящую цѣль нашу, приказалъ посадить на баркасы по 20 стрѣлковъ и взять ракетные станки. На каждый баркасъ для командованія назначенъ былъ офицеръ, въ томъ числѣ и *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона подпоручикъ князь Дадіани. Общее же командованіе возложили на подполковника Кузьминскаго.

По первому нашему орудійному выстрѣлу подъ Адлеромъ, въ окрестныхъ горахъ поднялась тревога и вездѣ, куда не приходила потомъ эскадра, ее ждали на берегу конные и пѣшіе горцы. Къ устью р. Сюжсе, гдѣ вся окружающая мѣстность густо заселена самымъ воинственнымъ племенемъ убыхами, также собрались толпы горцевъ и разсыпались вдоль берега моря. Они предполагали, что эскадра ограничится лишь бомбардировкой. Когда же корветы выстроились въ линію по обѣ стороны рѣки и изъ-за нихъ показались азовскіе баркасы со стрѣлками, горцы съ обѣихъ сторонъ толпами бросились къ устью р. Сюжсе, но огонь съ военныхъ судовъ заставилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія. Въ это время азовскіе баркасы, выстроившись въ линію, подъ покровительствомъ огня судовой артиллеріи, безъ выстрѣла и въ необыкновенномъ порядкѣ, быстро подвигались къ берегу. Значительная часть непріятельской партіи заняла мѣсто за песчанной насыпью у самаго берега моря; другая же разсыпалась по опушкѣ лѣса и ожидала приближенія нашихъ баркасовъ.

Когда наши баркасы остановились саженьяхъ въ 20-ти отъ берега и дали картечный залпъ изъ орудій, имѣвшихся на носу каждаго баркаса, то горцы не выдержали и отвѣтили на это ружейнымъ залпомъ. Въ тотъ же моментъ, по пред-

варительно отданному подполковникомъ Кузьминскимъ приказанію, одинъ баркасъ быстро приблизился къ оставленной турками кочермѣ, стоявшей у самаго берега. Офицеръ съ четырьмя стрѣлками вскочилъ въ кочерму, обрубилъ якорный канатъ и взялъ ее на буксиръ. Толпы убыховъ съ громкимъ дикимъ гиканьемъ бросились изъ ущелья въ шашки. Но было уже поздно; кочерма находилась въ нашихъ рукахъ въ пяти сажняхъ отъ берега.

Ожесточенные неудачей, при видѣ удаляющейся кочермы, горцы отъ неожиданности забыли про угрожающую опасность, остановились какъ вкопанные у самаго морского прибоя и открыли бѣглый ружейный огонь по нашимъ баркасамъ. Картечный и ружейный огонь, открытый съ баркасовъ и поддержанный залпомъ орудій обоихъ судовъ по совершенно открыто стоящему противнику, заставилъ его скрыться въ лѣсу. Они оставили на мѣстѣ восемь труповъ и имѣли много раненыхъ. У насъ же былъ убитъ одинъ стрѣлокъ *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона* и легко раненъ унтеръ-офицеръ.

21-го апрѣля экадра возвратилась въ Сухумъ, приведя на буксирѣ трофей—турецкую кочерму*).

Убыки, джигеты и другія сосѣднія съ Абхазіей племена, таившія глубокіе замыслы противодѣйствовать русскому господству, также приготовлялись съ наступленіемъ лѣта, среди тревожныхъ обстоятельствъ, при первомъ удобномъ случаѣ, начать непріязненныя дѣйствія.

Такое враждебное настроеніе быстро передавалось въ покорныя намъ страны, вызывало въ туземномъ населеніи внутренніе безпорядки и служило источникомъ распространенія слуховъ о войнѣ съ Турціей и отступленіи нашихъ войскъ изъ Абхазіи. Все это выразилось рѣзкими фактами въ обществѣ Псхоу—вторичнымъ отказомъ выдать намъ аманатовъ, а въ Цебельдѣ -- внутренней междуусобицей князей. Эти обстоятельства послужили причиною возобновленія военныхъ дѣйствій со стороны моря и сборовъ въ Цебельдѣ особаго летучаго отряда, въ который вошла стрѣлковая рота *нашего*

*) За это дѣло получили награды Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона подпоручикъ кн. Дадіани — слѣдующій чинъ, а нижніе чины три знака отличія военнаго ордена и денежные награды. См. прилож. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижн. чин. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1860 г. Наград. отд. № 54.

баталіона. Присутствіе этого отряда съ 8-го іюля имѣло рѣшительное вліяніе на умиротвореніе распри князей и остано-вило вооруженные сборы горцевъ на границахъ Абхазіи и Цебельды.

Но не было еще покончено съ обществомъ Псхоу, кото-рое скрытно, но дѣятельно участвовало во всѣхъ враждебныхъ намъ предпріятіяхъ. Чтобы положить конецъ этимъ сомни-тельнымъ отношеніямъ псхувцевъ, тѣмъ болѣе, что примѣръ безнаказаннаго неповиновенія и противодѣйствія могъ имѣть весьма опасныя послѣдствія, необходимо было, во что бы то ни стало, привести ихъ къ покорности силою оружія, дока-завъ, такимъ образомъ, торжество нашего господства, и открыть всю нелѣпость распространившагося слуха оставленія нами Абхазіи. Туда назначался тотъ же Цебельдинскій отрядъ. Это былъ первый опытъ нашихъ военныхъ дѣйствій въ нѣдрахъ горъ, за которыми были укрыты племена Псхоу и Аибга.

Племя Псхоу, извѣстное болѣе вмѣстѣ съ обществами Ахчипсхоу и Аибга, подъ общимъ названіемъ Медовеевцевъ, лежало въ углу соединенія Абхазскаго хребта съ главнымъ. Селенія этого общества, примыкая къ подножію главнаго хребта, окружены со всѣхъ сторонъ рядами горъ, вершины которыхъ достигаютъ предѣловъ снѣговой линіи, а подошвы представляютъ долины рѣкъ, составляющихъ бассейнъ рѣки Бзыби. Только нѣкоторые перевалы съ трудно доступными путями были возможны для перехода туда въ немногія лѣтнія недѣли; остальные же мѣста, покрытыя выше скалами, а ниже дѣвственными лѣсами, были непроходимы.

Пользуясь такимъ недосыгаемымъ убѣжищемъ, псхувцы даже и въ то время, какъ стали признавать надъ собой власть русскихъ, продолжали свои разбои, не стѣснясь данными обязательствами, и безнаказанно производили грабежи въ Абхазіи и Цебельдѣ, вблизи русскихъ укрѣпленій и нерѣдко уводили въ плѣнъ солдатъ. Жители Абхазіи и Цебельды, нарушившіе порядокъ, и наши дезертиры находили тамъ самое вѣрное убѣжище.

Въ глазахъ всего населенія покорнаго и непокорнаго, пред-стоящій для движенія въ Псхоу, путь и мѣстность считались

совершенно недоступными и поэтому Цебельдинскій отрядъ походомъ въ Псхоу долженъ былъ представить невиданный еще примѣръ пресодолѣнія всевозможныхъ препятствій и трудностей.

Нравственное вліяніе этого похода должно быть тѣмъ болѣе поразительно, что всѣ три предпріятыя до сихъ поръ экспедиціи въ это общество, въ которыхъ принималъ участіе и *нашъ баталіонъ*, ограничивались только движеніемъ отряда въ зимнее время къ подошвѣ хребта Доу и Амакя, окаймляющихъ Псхувскую котловину.

Въ началѣ августа начальникомъ войскъ въ Абхазіи, генераль-маіоромъ Каргановымъ, послано было въ Псхоу послѣднее рѣшительное приказаніе, выдать аманатовъ, но отвѣтъ псхувцевъ былъ уклончивый. Это обстоятельство побудило генерала Карганова къ собраннымъ войскамъ летучаго Цебельдинскаго отряда, состоявшаго изъ Своднаго стрѣлковаго линейнаго № 8 баталіона, въ составъ котораго вошла стрѣлковая рота *нашего баталіона* подъ командой подпоручика князя Нижегородзе, присоединить еще шесть ротъ отъ линейныхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, 6-го августа 1860 г. въ лагерѣ на урочищѣ Шуруканъ, близъ Цебельдинскаго укрѣпленія, былъ собранъ отрядъ изъ 10-ти ротъ отъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Сухумѣ, со взводомъ саперъ, горной артиллеріи и ракетной команды, при полусотнѣ Донскаго № 3 полка, общей численностью регулярныхъ войскъ въ 2200 человекъ, не считая 3 хъ тыс. милиціи. Продовольствіемъ отрядъ запасся на 14 дней*).

Чтобы отвлечь отъ Псхоу вниманіе джигетовъ и убыховъ, которые могли дать помощь псхувцамъ, узнавши о движеніи туда отряда, дано было предписаніе начальнику Сухумской морской станціи, капитану I-го ранга Греве, 10-го августа отправиться на военныхъ судахъ и крейсировать въ теченіе семи дней, въ виду непріятельскихъ береговъ до Варданс, подходить иногда къ болѣе населеннымъ мѣстамъ и бомбардировать ихъ.

*) Сводный стрѣлковый № 8 баталіонъ состоялъ изъ стрѣлковыхъ ротъ №№ 26, 31, 35 и 36 баталіоновъ; численный составъ его: штабъ-офицеровъ — 1, оберъ-офицеровъ 10 и нижнихъ чиновъ 530 человекъ.

Милиція Абхазскаго округа была направлена чрезъ Гумское ущелье на переваль Доу; Бзыбской милиціи приказано подняться вверхъ по р. Бзыби и занять переваль Амакя, а Абживской—идти вверхъ по рр. Амткяль и Чхалта на переваль Адингеэ и присоединиться къ главному отряду у истоковъ р. Бзыби, гдѣ сходятся дороги чрезъ Химса и Адингеэ.

Вечеромъ 6-го августа выдвинуты были на лѣвый берегъ р. Амткяль четыре стрѣлковыя роты*) и одна линейная, съ цѣлью скрыть путь нашего наступленія. На разсвѣтъ слѣдующаго дня эти роты перешли обратно на правый берегъ Амткяля и, составляя авангардъ, быстро двинулись по долинѣ р. Сохча и Абгалахвара къ р. Келасури. Вслѣдъ за авангардомъ выступили главныя силы отряда.

8-го августа войска перешли р. Келасури и по правому почти отвѣсному берегу ея, по трудно разрабатываемой дорогѣ на хребетъ Ашахумара, двинулись вверхъ на сѣверъ. Дорога эта, извѣстная у жителей „воровской“, соединяла Псхоу съ Цебельдой и пролежала по малодоступной мѣстности. Неимовѣрныя трудности пришлось преодолѣть войскамъ отряда среди тущобъ покрытыхъ вѣковымъ лѣсомъ и среди нагроможденныхъ одна на другую скалъ. Линейныя войска прокладывали дорогу, а стрѣлки, гдѣ можно, шли впереди цѣпью, прорубая дорогу для артиллеріи, иногда подъ камнями навѣсами известковыхъ пластовъ. Линейные солдаты, неся на себѣ походныя принадлежности: 10-ти дневный запасъ сухарей и крупы, ружье съ 60-ю патронами, шинель и необходимое бѣлье, имѣли сверхъ того еще рабочій инструментъ. Пройдя версту или двѣ, рота остановилась и, прислонивъ ружья къ камнямъ и деревьямъ, дѣйствовала топоромъ и лопатою. Проложивъ дорогу до роты, работающей впереди, они такъ продолжали работу пока не выходили на чистое мѣсто, гдѣ брали въ руки кирки и мотыги. Такъ отрядъ прошелъ чрезъ переваль Алквара, чрезъ ущелье Альбаки и по гребню Цумкаръ 11-го августа достигъ хребта Дзыхва. Пройдя ущелье р. Гуммиста, на хребтѣ Химса отрядъ достигъ „Псхувскихъ воротъ“, которыя представляютъ изъ себя котловину, покры-

*) Изъ нихъ одна нашего баталіона.

тую роскошнымъ альпійскимъ лугомъ и небольшими озёрами отъ таявшаго снѣга. Здѣсь отряду данъ былъ 14-го августа отдыхъ. Спустившись къ подножію главнаго Кавказскаго хребта и перекинувъ мостъ чрезъ р. Бзыбъ, отрядъ перешелъ на правый берегъ ся и вступилъ въ Псхоувскую землю. Мы ожидали нападенія, почему цѣпи по сторонамъ колонны были усилены артиллеріей, и войска держали себя наготовѣ къ бою. Въ то же время милиція заняла перевалъ Доу, а также позиціи на правомъ берегу Бзыби. Чтобы свободнѣе дѣйствовать въ обществѣ Псхоу, генералъ Каргановъ приказалъ Кавказскому линейному № 36 баталіону двинуться изъ Джгерды въ общество Псхоу черезъ Амткяль и перевалъ Адингеэ, на р. Бзыбъ.

Пройдя нѣсколько верстъ надъ рѣкой Бзыбъ, отрядъ выдвинулся на небольшую полянку Ахвакца, окруженную кустарниками орѣшника, гдѣ и остановился на ночлегъ. Солдаты рады были, что добрались до „вольныхъ“ дровъ и всякій на кострѣ спѣшилъ просушить намокшую отъ дождя одежду. Ночь прошла спокойно; только шумъ рѣки напоминалъ, что она и ночью бодрствуетъ. Утромъ погрѣла дробь барабана обычный сигналъ и отрядъ двинулся лѣсной дорогой, пересѣченной небольшими оврагами и ущельями. Перейдя 16-го августа ущелье рѣки Псышъ, отрядъ началъ подъемъ на гору Гуаштхва, на которую мѣстами нужно было взбираться почти по отвѣснымъ кручамъ. Проведеніе туда дороги стоило большихъ трудовъ. Поднявшись на поляну, выходившую уже изъ лѣсной полосы у подножія горы, отрядъ опять остановился для ночлега.

Здѣсь начальникъ отряда получилъ различныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у псхувцевъ. Псхувцы, съ занятіемъ нами позиціи на р. Гуаштхва, лишившись одного изъ сильнѣйшихъ оплотовъ своей страны, рѣшили явиться съ покорностью. Въ другомъ донесеніи говорилось, что всѣ псхувскіе старшины и аманаты идутъ на встрѣчу отряду. Это послѣднее извѣстіе подавало надежду генералу Карганову кончить дѣло безъ употребленія оружія. Между тѣмъ, псхувцы не пропустили милицію черезъ перевалъ Доу на соединеніе съ отрядомъ и спѣшно скрывали въ безопасныхъ мѣстахъ свои семейства и

имущество, ожидая подкрѣплений отъ джигетовъ и убыховъ, переговорами-же желали лишь задержать отрядъ и выиграть время.

Въ ночь на 17-е августа получено было уже достовѣрное свѣдѣніе, что партіи джигетовъ и убыховъ въ прошлую ночь присоединились къ псхувцамъ и что они, отложивъ свое намѣреніе покориться, въ ту-же ночь окончили свои завалы, приготовились къ вооруженному сопротивленію и къ оборонѣ позиціи Агризби. Всѣ эти разнорѣчивыя и сбивчивыя свѣдѣнія положительно уже убѣдили начальника отряда, что только оружіемъ можно рѣшить вопросъ о покореніи общества Псхоу, а потому, не медля, онъ рѣшилъ атаковать непріятеля въ непреступной его позиціи.

Съ разсвѣтомъ войска двинулись съ ночлега, съ тѣмъ, что если къ 7 часамъ утра псхувцы не явятся съ покорностью, то они спустятся въ долину р. Агризби и приступятъ къ разоренію ихъ жилищъ и уничтоженію посѣвовъ.

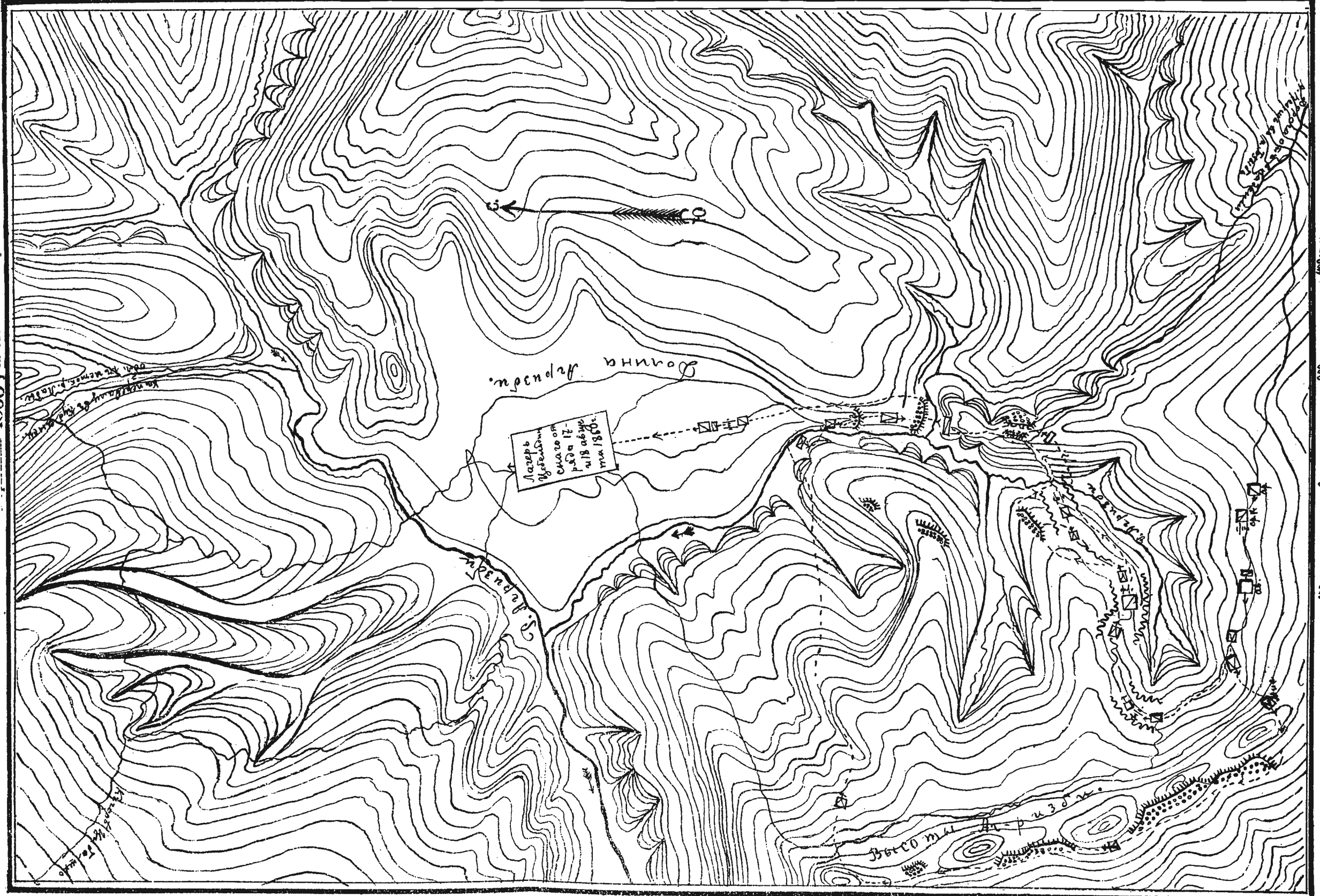
Дорога пролежала по полугорью до позиціи, занимаемой милиціями. Отъ этого мѣста дорога спускается по крутымъ уступамъ высотъ Агризби и тянется вдоль лѣвого берега ручейка того же наименованія, гдѣ, пересѣкая ущелье, она переходитъ на правый отвѣсный и скалистый берегъ, съ котораго уже выходитъ на ровную долину Агризби, окруженную со всѣхъ сторонъ возвышенностями покрытыми лѣсомъ. Высоты эти, заросшія хотя и мелкимъ, но густымъ кустарникомъ переплетеннымъ ползучими ліанами, были трудно проходимы; а правый берегъ рѣки въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзывается обрывистыми оврагами, откуда открывается вся дорога, спускающаяся въ тѣснину Агризби.

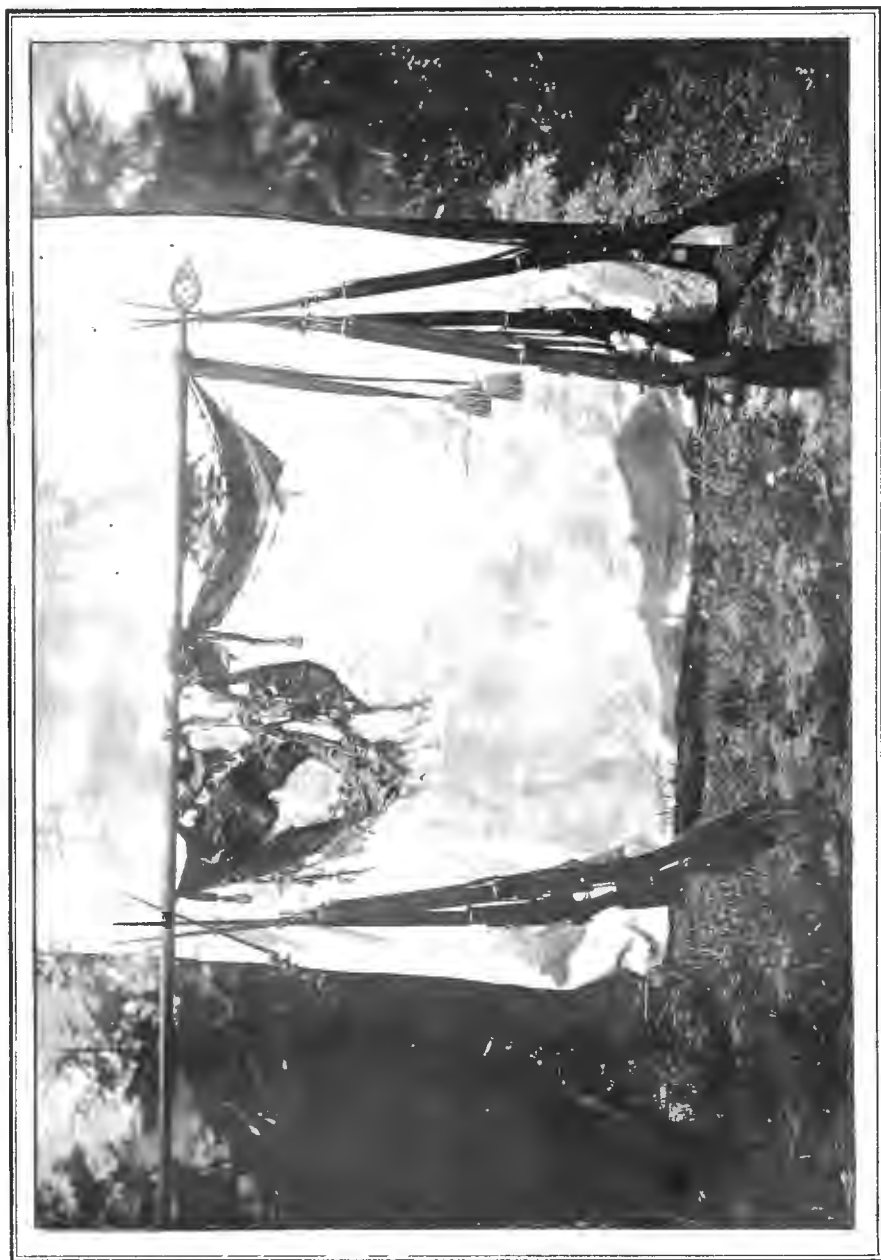
Въ 6¹/₂ часовъ утра отрядъ продолжалъ движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Кузьминскаго, въ составѣ четырехъ *стрѣлковыхъ ротъ* (Кавказскихъ линейныхъ №№ 23, 26, 33 и 35 баталіоновъ), одной линейной роты, команды саперъ и двухъ ракетныхъ станковъ. Въ авангардѣ были сосредоточены главныя силы отряда, такъ какъ имъ предстояла важная и трудная задача выбить непріятеля изъ заваловъ и крѣпкихъ позицій и тѣмъ открыть путь другимъ колоннамъ въ долину

ПЛАНЪ

дѣла Цесельдинскаго отряда на высотахъ Агризби 17 августа

1860 г.





*Тюркменское знамя,
находящееся в штабном лагере в окрестностях г. Мерв 25 августа 1855 г.*

Агризби. Средняя колонна двигалась под командой *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона маіора Павлова и состояла изъ трехъ линейныхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ № 33 и 37 баталіоновъ, двухъ горныхъ орудій и вьючнаго обоза отряда. Затѣмъ слѣдовалъ арріергардъ въ составѣ двухъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ № 36 и 37 баталіоновъ. Три сотни милиціи должны были обойти непріятельскую позицію на высотахъ Агризби съ лѣвой стороны, остальные три сотни направлены были въ обходъ съ правой стороны.

Горцы весьма искусно воспользовались мѣстностью, сознавая вполнѣ важность ея и рассчитывая на оборону. Они устроили цѣлую систему заваловъ на обоихъ спускахъ тѣсины. Три завала были расположены по гребню и отлогостямъ, огибающимъ дорогу съ лѣвой стороны, а четыре—по высотамъ, упирающимся въ правый берегъ рѣки.

Главный заваль пересѣкалъ дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ съ лѣваго берега на правый. Онъ тянулся сажней на 10-ть по гребню отвѣснаго берега; устроенный изъ двухъ рядовъ бревенъ забранныхъ камнями, онъ представлялъ трудный подступъ, особенно, съ фронта, откуда горцы могли бросать камни и бревна въ штурмующія войска, которымъ нужно было взбираться къ нему по узкой и крутой тропинкѣ.

Къ 7-ми часамъ утра, подходя къ лѣсу, части отряда были въ боевомъ порядкѣ, и какъ только авангардъ сошелъ на небольшую площадку, предшествующую спуску въ ущелье, непріятель открылъ по немъ сильный ружейный огонь изъ кустовъ расположенныхъ на лѣвомъ возвышеніи. Къ этому времени роты начали стягиваться къ авангарду, а милиція потянулась въ обходъ. Вмѣстѣ съ первыми выстрѣлами непріятеля, пущены были двѣ сигнальныя ракеты, чтобы извѣстить милицію, что псхувцы встрѣчаютъ русскія войска вооруженною рукою.

Подполковникъ Кузьминскій, начальникъ авангарда, зная, что отъ перваго рѣшительнаго удара зависитъ весь успѣхъ дѣла, лично повелъ двѣ съ половиной стрѣлковыя роты трехъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, гдѣ была *рота нашего баталіона*, на приступъ и блистательно атаковалъ три непріа-

тельскіе завала на лѣвой сторонѣ спусковъ въ ущельи. Всѣ они въ теченіе не болѣе десяти минутъ были взяты приступомъ. Атака эта была такъ стремительна, что непріятель успѣлъ сдѣлать только одинъ залпъ; когда же дѣло дошло до рукопашной схватки, то они бросили завалы и перебѣгали въ оврагъ Агризби. Штурмъ лѣваго берега увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Сбитый съ лѣваго гребня и обойденный нашими войсками, непріятель удалился на правую сторону рѣки, гдѣ были сосредоточены всѣ скопища псхувцевъ, ахчипсхувцевъ и другихъ враждебныхъ намъ племенъ, пришедшихъ на помощь съ твердымъ намѣреніемъ и убѣжденіемъ не пропустить русскій отрядъ въ долину Агризби. Позиція, ими занятая по отрогу праваго гребня, отъ природы составляла неодолимую преграду. Система же заваловъ на ней устроенныхъ еще болѣе убѣждала горцевъ въ мнѣніи о возможности остановить отрядъ.

Къ 9-ти часамъ передовыя войска спускались въ ущелье р. Агризби, имѣя по сторонамъ цѣпи стрѣлковъ, искусно прикрывавшихъ движеніе войскъ и мѣткимъ огнемъ причинявшихъ вредъ противнику.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога переходитъ съ лѣваго берега ручья на правый, роты были остановлены убійственнымъ огнемъ изъ заваловъ. Подполковникъ Кузьминскій поставилъ противъ нихъ оба орудія и устроилъ ложементъ для стрѣлковъ, огонь которыхъ, поддержанный гранатами и картечью, причинилъ горцамъ большой вредъ и значительно ослабилъ ихъ огонь. Штурмъ этихъ укрѣпленій съ фронта могъ стоить намъ большихъ потерь, а потому приказано было маіору Армашевскому съ двумя стрѣлковыми ротами *Кавказскихъ линейныхъ* №№ 34 и 35 баталіоновъ спуститься по лѣвому лѣсистому отрогу на дно ущелья, оставить тамъ ранцы и шинели, обойти непріятельскіе завалы на правомъ берегу и, во что бы то ни стало, взять ихъ штурмомъ. Въ подкрѣпленіе имъ была направлена еще одна стрѣлковая рота № 23 линейнаго баталіона, которой пришлось пробѣжать по руслу ручья къ мѣсту атаки подъ сильнымъ огнемъ изъ непріятельскихъ заваловъ.

Въ полдень маіоръ Армашевскій съ двумя ротами *Кавказскихъ линейныхъ* №№ 34 и 35 баталіоновъ началъ обходное

движеніе. Горцы, видя наступленіе русскихъ съ той стороны, откуда они меньше всего ихъ ожидали и чувствуя, что эта рѣшительная атака отниметь у нихъ и эту послѣднюю надежду обороны, открыли сильный ружейный огонь, по подходящимъ снизу войскамъ, и рѣшились на отчаянный бой. Какъ только маіоръ Армашевскій сталъ подходить къ главному завалу, то въ это время наша артиллерія и стрѣлки съ лѣвыхъ высотъ открыли сильную канонаду по непріятелю и тѣмъ, развлекая его вниманіе, дали возможность двумъ атакующимъ ротамъ *Кавказскихъ линейныхъ* №№ 34 и 35 баталіоновъ подойти къ мѣсту безъ большихъ потерь. Ровно въ часъ маіоръ Армашевскій бросился на штурмъ заваловъ. Штурмъ главнаго завала былъ рѣшителенъ и быстръ; градъ пуль и тучи камней, бросаемыхъ горцами, встрѣтившіе неустрашимыхъ стрѣлковъ, не могли остановить отважныхъ. Одновременно съ этимъ подполковникъ Кузьминскій съ противоположнаго берега направилъ роту стрѣлковъ № 26 линейнаго баталіона для поддержки приступа. Маіоръ Армашевскій въ виду цѣлаго отряда, обнаживъ шашку, первымъ вскочилъ на заваль и собственноручно изрубилъ одного изъ защитниковъ укрѣпленія. Здѣсь завязался отчаянный рукопашный бой, продолжавшійся нѣсколько минутъ.

Пронзительные гики горцевъ, смѣшиваясь съ мощнымъ крикомъ „ура“, огласили окрестность; выстрѣлы прекратились; стрѣлки четырехъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ перемѣщались съ горцами, работая штыками и шашками. Командиры стрѣлковыхъ ротъ *Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ*, въ томъ числѣ № 35 баталіона подпоручикъ князь *Нижерадзе*, шли во главѣ своихъ ротъ, показывая примѣръ мужества. Горцы, сознавая важность этого пункта, дрались отчаянно. Наконецъ, видя, что защитниковъ остается уже мало, скопища псхувцевъ, ахчипсхувцевъ, айбга, джигетовъ и убыховъ обратились въ бѣгство.

Кучи труповъ оставались на мѣстѣ штурма главнаго завала. Остальные завалы уже не трудно было взять; псхувцы скоро были выгнаны и оттуда. Потерявъ первый заваль, они уже не такъ упорно отстаивали другіе; послѣдніе два были брошены ими безъ сопротивленія. Вслѣдъ затѣмъ авангардъ

вышелъ на равнину Агризби, занятую еще раньше милиціей; туда же стали выдвигаться и остальные роты и обозъ. Отважнѣйшіе изъ горцевъ, перейдя вновь на лѣвый берегъ р. Агризби, засѣли въ кустахъ съ намѣреніемъ остановить арріергардъ, но всѣ ихъ нападенія были отбиты. Здѣсь былъ раненъ въ ногу лекарь *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона* Деревянченко, перевязывавшій раненыхъ.

Тогда непріятель обратилъ всѣ свои дѣйствія на обозъ отряда, слѣдовавшій по узкой тропѣ изъ лѣса. Но когда противъ нихъ повернули орудія арріергарда, выстрѣлы непріятели стали прекращаться, давъ возможность вывезти на долину всѣ вьюки, раненыхъ и убитыхъ.

Къ тремъ часамъ дня весь отрядъ стянулся на долину рѣки Агризби и расположился бивакомъ на ночлегъ. Долина Агризби, раскинутая между высотами, скрывающимися подъ лѣсомъ, была совершенно ровна и удобна для бивака, расстояние отъ котораго до опушки лѣса и со всѣхъ сторонъ было на полтора ружейныхъ выстрѣла. Покрытая высокою зеленою травою, она служила удобнымъ пастбищемъ.

Псхувцы, послѣ неудачной попытки удержать за собой крѣпкую позицію у Агризби, совершенно упали духомъ. Одни хотѣли изъявить покорность, а другіе, озлобленные потерей въ дѣлѣ родственниковъ, приготавлились къ упорной защитѣ. Между тѣмъ сдѣланы были всѣ распоряженія къ атакѣ на другой день послѣдняго оплота псхувцевъ — позиціи Цибашхо, болѣе доступной и расположенной при подъемѣ съ долины на гору, за которой лежали аулы общества. Подъемъ этотъ былъ укрѣпленъ завалами.

Пять заваловъ взятыхъ штурмомъ и 60 непріятельскихъ труповъ, оставленныхъ на мѣстѣ, кромѣ раненыхъ, составляли уронъ противника; въ числѣ убитыхъ находилось пять псхувскихъ князей и старшинъ. Общая потеря съ нашей стороны: убиты одинъ офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ; ранены три офицера, лекарь и 49 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа на долю роты *нашего № 35 баталіона* пришлось 4 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ и раненый баталіонный лекарь Деревянченко. Нарѣзное оружіе и картсчъ въ этомъ случаѣ дали намъ перевѣсъ.

Въ началѣ седьмого часа пополудни солнце стало опускаться за горы, бросая послѣдніе лучи на долину. Нѣкоторымъ раненымъ уже не суждено было увидеть его восходъ. Сумерки затѣмъ быстро ложились надъ ущельемъ. Надъ лѣсомъ опускалась вечерняя мгла и одѣвала его покровомъ ночи. Ударили повѣстку къ зарѣ; взвилась ракета; глухо раздался выстрѣлъ заревого орудія по ущельямъ и дружному хоровому пѣнію молитвы вторило эхо окрестныхъ лѣсовъ. По пробитіи зари все смолкло; только суетились адъютанты, бѣгали фельдфебеля, полушопотомъ получали и отдавали приказанія; лекаря и фельдшера ухаживали около раненыхъ. Имъ помогаль по мѣрѣ силъ и тяжело раненый въ ноги лекарь *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона* Деревянченко.

Ночью, при тускломъ свѣтѣ луны, похоронили убитыхъ героевъ, для чего была выкопана братская могила, въ которую сложили тѣла, засыпали землей, а сверху золой и навозомъ, чтобы горцы не отыскали могилъ, которыя часто разрывались ими съ цѣлью поживиться сапогами и шинелями покойныхъ. Такъ нашли мѣсто упокоенія подъ скалами главнаго хребта Кавказа стрѣлки линейныхъ № 35 и другихъ баталіоновъ, лишенные даже и надмогильнаго креста, означающаго могилу христіанина!

Ночь проходила спокойно; горцы ни однимъ выстрѣломъ не беспокоили ненавистныхъ имъ „гяуровъ“. Въ полночь на 18-е августа псхувцы прислали посланнаго о позволеніи явиться къ начальнику отряда главному вожаку псхувцевъ съ просьбой милостиваго снисхожденія. Генераль Каргановъ принялъ его и приказалъ ему на другой день явиться со всѣми псхувцами съ покорностью и для исполненія всѣхъ его приказаній. Давъ слово, посланный отправился на народное совѣщаніе.

Утромъ 18-го августа на собраніи горцевъ призошли несогласія и всякій хотѣлъ поставить на своемъ. Въ то же время отрядъ нашъ, построенный въ боевомъ порядкѣ, былъ готовъ для немедленнаго приступа къ послѣднему убѣжищу псхувцевъ, къ позиціи Цибашхо, на случай, если-бы обѣщаніе псхувцевъ не было исполнено.

Былъ уже полдень, когда окончилось совѣщаніе псхув-

цевъ и вся толпа представителей общества явилась въ нашъ лагерь, гдѣ приняла присягу, выдала аманатовъ и немедленно собрала милицію.

Послѣ этого отрядъ началъ обратное движеніе. До мѣста ночлега, у подножія горы Гуаштхва, прошли спокойно, а затѣмъ отрядъ продолжалъ безостановочно путь по прежней дорогѣ чрезъ переваль Химса. Особенно много претерпѣли здѣсь наши раненые. Они сильно затрудняли движеніе, такъ какъ ихъ, большею частію, несли на носилкахъ. Каждого несли четыре человѣка, слѣдовательно по два въ рядъ, что представляло большія неудобства при движеніи по тропѣ, наскоро просѣченной только для одного пѣшехода или лошади съ вьюкомъ. Носильщики при такой неудобной ношѣ нерѣдко спотыкались, роняли раненыхъ и сами падали. Многіе изъ раненыхъ, оставаясь на мѣстѣ, могли бы выздоровѣть, но при такомъ способѣ переноски, нѣкоторые даже съ легкими ранами, вслѣдствіе ушибовъ и поврежденій во время пути, оставались на долго въ лазаретахъ.

Нужно упомянуть, что уже два дня, какъ не хватало мяса и спирту всему отряду, да и сухари кончились 17-го числа. Въ эти дни солдаты кое-какъ дѣлились между собой послѣдними оставшимися крохами, а нѣкоторые были почти безъ пищи, промачивая запекшееся горло водой, въ которой здѣсь недостатка не было. При такихъ трудныхъ переходахъ голодъ, хотя и сильно дѣйствовалъ на физическія силы людей, но ихъ поддерживали силы нравственныя, при мысли, что они сдѣлали свое дѣло и идутъ на отдыхъ.

Для Кавказскихъ солдатъ голодъ не былъ, конечно, новостью и они дорогою отъ нечего дѣлать шутили.

Вечеромъ 19-го августа на дорогѣ встрѣтили казаковъ и Кавказскій линейный № 36 баталіонъ съ транспортомъ провіанта и сухарей. 22-го числа отрядъ, слѣдуя чрезъ переваль Альбаки-Дзыхва, вступилъ въ Цебельду и, послѣ ночлега на р. Келасури, прибылъ 23-го августа благополучно къ Цебельдинскому укрѣпленію. Морскіе поиски, предпринятые къ берегамъ джигетовъ и убыховъ и разореніе ауловъ около Сочи и Адлера чрезвычайно облегчили дѣйствія Цебельдинскаго отряда.

Въ достопамятный день годовщины покоренія Восточнаго Кавказа, 25-го августа 1860 года, въ лагерѣ возлѣ Цебельдинскаго укрѣпленія, назначенъ былъ парадъ войскамъ. Священникъ, вызванный къ этому времени изъ Сухума, отслужилъ благодарственный молебенъ Господу Богу, ниспославшему побѣду, и панихиду по убитымъ воинамъ.

По окончаніи службы начальникъ отряда генераль Каргановъ, поздравилъ войска съ окончаніемъ похода и былъ прочитанъ слѣдующій его приказъ:

„Сегодня незабвенный день покоренія Восточнаго Кавказа и взятія Шамиля. Сегодня же поздравляю Васъ, храбрые товарищи Цебельдинскаго отряда, съ благополучнымъ окончаніемъ экспедиціи въ общество Псхоу. Сильный не численностью, но мужествомъ Вашимъ, я рѣшился предпринять походъ въ это общество, куда наше оружіе еще никогда не проникало.

„Вы пробили себѣ дорогу черезъ пять хребтовъ и прошли чрезъ ледники горъ Дзыхва и Химса; перейдя истоки р. Бзыби, явились 16-го августа къ подножію главнаго хребта, на урочище Гуаштхва.

„Изумленные неожиданнымъ появленіемъ Вашимъ въ нѣдрахъ своихъ недоступныхъ вертеповъ, псхувцы надѣялись на помощь сосѣднихъ непокорныхъ племенъ. Многія сотни явились къ нимъ на помощь и скопища эти думали остановить Васъ въ лѣсахъ и скалистыхъ ущельяхъ Агризби. Пораженіе нанесенное имъ въ этомъ мѣстѣ 17-го августа, взятіе пяти заваловъ штурмомъ, въ коихъ горцы оставили бо-ть труповъ, убѣдили ихъ въ Вашей непобѣдимости. Псхувцы прислали своихъ князей просить милосердія у Царя Нашего и Царскаго Намѣстника и пошады у Васъ. Чтобы не проливать кровь Вашу, я пощадилъ на этотъ разъ жилища псхувцевъ и ихъ посѣвы; они присягнули въ присутствіи Вашемъ Государю Императору, выдали аманатовъ, выставили по приказанію моему милицію, которая при обратномъ движеніи составляла боковыя цѣпи отряда“.

„Одновременно съ дѣйствіями нашими на сухомъ пути, начальникъ Сухумской морской станціи разгромилъ населеніе Адлера, зажегъ жилища горцевъ, заставивъ ихъ съ семействами укрыться въ горы.

„Семнадцати дневный походъ Вашъ въ общество Псхоу, поражение нанесенное 17-го августа скопищамъ горцевъ и неимовѣрные труды Ваши надолго останутся воспоминаніемъ страшнымъ для горцевъ и славнымъ для всѣхъ Васъ“.

Къ дню тезоименитства Государя Императора, 30-го августа, успѣли доставить 20 знаковъ отличія военного ордена въ распоряженіе генерала Карганова, для возложенія на отличившихся нижнихъ чиновъ по его личному усмотрѣнію. Въ стрѣлковую роту *нашего баталіона* пожалованы были четыре знака отличія военного ордена. Такъ закончился трудный Псхувскій походъ для стрѣлковой роты *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона* *).

Въ продолженіе лѣта остальные роты *нашего баталіона* находились на работахъ въ Ингурскомъ ущельи. Въ срединѣ 1860-го года въ Сванетіи опять начались хищническія нападенія одного общества на другое и на сосѣднюю Мингрелію, а также пренебреженіе распоряженіями нашего пристава. Тогда Кутаисскій генераль-губернаторъ, убѣдившись, что для успокоенія Вольной Сванетіи надо употребить вооруженную силу, собралъ у с. Джвари къ 5-му сентябрю отрядъ изъ Сводно-стрѣлковаго № 8 баталіона, куда входила стрѣлковая рота *нашего баталіона*, двухъ орудій, казаковъ и милиціи подъ начальствомъ управляющаго Мингреліей, ген.-маіора Колобакина, пославъ въ обходъ милицію. Послѣ пяти трудныхъ переходовъ отрядъ занялъ позицію подъ жилищами латальцевъ. Находившіяся эшелонами на работахъ, вдоль по ущелью Ингура, нѣсколько ротъ пѣхоты, изъ которыхъ четыре были *нашего баталіона*, служили резервомъ. Латальцы просили начальника отряда о помилованіи и немедленно выдали мингрельцамъ украденныхъ у нихъ двѣ тысячи барановъ. Процедура сдачи затянулась на нѣсколько дней. 24-го сентября Сводно-

*) За отличіе въ этой экспедиціи Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона награждены: подпоручикъ князь Нижерадзе — орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, баталіонный лекаръ, титулярный совѣтникъ Деревянченко — св. Владимира 4-й ст. съ мечами. См. приложеніе. Списокъ Георгіевск. кавал. изъ нижн. чин. Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1859 г. 2 отд. ген. шт. № 8, ч. V и тоже секр. № 9; 1860 г. 2 отд. ген. шт. № 95 и тоже секр. №№ 4 и 10; Наградн. стола №№ 51 и 98. Воен. сбор. за 1874 г. №№ 5 и 8. Экспедиція въ Псхоу. Выписка изъ походнаго дневника. С. Смоленскаго. Акты Кавказск. археограф. коммис. т. XII, ч. III-я, №№ 588, 590, 736, 737 и 739.

линейный № 8-й баталіонъ прибылъ въ Джвари, а оттуда направился опять въ Сухумъ. Остальныя четыре роты *нашего баталіона* возвратились съ работъ между Джвари и Лахмульдомъ лишь къ половинѣ ноября.

Г Л А В А IX.

Движеніе отряда генерала Колобакина въ общество Псхоу съ 18 іюня 1861 г. Бой на горѣ Агрикъ. Пріѣздъ Государя Императора на Кавказъ и посѣщеніе Сухума. Высочайшій приказъ и награды. Волненія въ Цебельдѣ въ началѣ 1862 г. Походъ въ Дальское ущелье отряда генерала Шатилова. Занятіе Багадскаго моста. Описаніе моста. Сборъ Псхоувскаго отряда въ 1861 г. для покоренія Западнаго Кавказа. Переходъ въ Гагры и далѣе въ горы. Перестрѣлки. Прибытіе на урочище Кбаада 19 мая. Парадъ войскамъ. Обратный походъ. Награды. Участіе баталіона въ работахъ въ 1865 и 1866 г. Возмущеніе въ Бзыбскомъ округѣ. Нападенія абхазцевъ на Сухумъ съ 27 по 30 іюля 1866 г. Дѣйствія Сухумскаго гарнизона. Положеніе роты баталіона въ укрѣпленіи Цебельдинскомъ. Жизнь въ Сухумѣ въ 60-хъ годахъ. Положеніе чиновъ баталіона. Посѣщеніе Сухума Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ. Болѣзненность. Перемѣна названія баталіона. Выдѣленіе 4-й линейной роты на сформированіе Бечоской мѣстной команды. Переименованіе баталіона. Назначеніе командира.

Предположенія наши относительно военныхъ дѣйствій на 1861 г. заключались главнымъ образомъ въ проложеніи дорогъ. Въ Абхазіи на первый планъ было поставлено проложеніе дороги на сѣверный склонъ Главнаго хребта на случай появленія непріятели съ моря. Кромѣ того, предположено было для утвержденія нашего въ Псхоу выбрать тамъ мѣсто для укрѣпленія и построить его. Дорогу предположено было вести по Гумскому ущелью къ перевалу Доу, въ долину р. Бзыбь. Для выполненія этого предпріятія былъ сформированъ въ Сухумѣ Бзыбскій отрядъ изъ трехъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 34, 36 и 37 и четырехъ *Сводно-стрѣлковыхъ баталіоновъ* №№ 5, 6, 7 и 8, взвода саперъ, 6-ти горныхъ орудій, 2-хъ ракетныхъ станковъ, двухъ сотенъ казаковъ и трехъ сотенъ Гурійской милиціи подъ общимъ начальствомъ Кутаисскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта П. П. Колобакина и подъ командой полковника Шатилова *).

*) Въ Сводно-линейномъ стрѣлковомъ № 8 баталіонѣ находилась стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона.

18-го іюня въ 5 часовъ утра роты потянулись по тропѣ, заросшей папортникомъ, изъ Сухума и чрезъ два дня похода по ущелью р. Гумиста прибыли къ мѣсту начала разработки дороги, на берегъ той же рѣки, у подошвы горы Агрикъ (Агирцху). Рекогносцировка дорогъ хребта Агрикъ, произведенная утромъ подъ прикрытіемъ *Сводно-стрѣлковаго № 8* и другихъ баталіоновъ, заставила начальника отряда немедленно разрабатывать дорогу къ селенію Лакуби-цута и дѣлать просьбу на ружейный выстрѣлъ по обѣ стороны дороги. Во время работъ на р. Гумиста все было спокойно, но въ одинъ изъ дней пропалъ безъ вѣсти солдатъ, ушедшій за дровами. Это заставило подозрѣвать о недоброжеланіи къ намъ псхувцевъ.

Къ 23-му іюня всѣ войска отряда были уже на правомъ берегу р. Гумисты. Баталіоны и роты располагались правильными линейками, по которымъ равнялись балаганы; впереди ихъ стояли козлы ружей, когда люди находились въ лагерѣ. Нужно сказать, что кавказскій солдатъ свыкъся съ походно-бывачною жизнью; если гдѣ сдѣлана на день или на два остановка, онъ уже рубить хворостъ, загибаетъ его, рветъ руками папортникъ на крышу и въ полчаса готовъ балаганъ, защищающій его лѣтомъ отъ зноя, а зимой отъ холода. Въ балаганѣ солдатъ располагается какъ у себя дома: развѣшиваетъ аммуницію, вынимаетъ шило, дратву или иголки съ нитками и заплатами начинаетъ починку обуви и бѣлья; другіе пристраиваютъ котелки къ приготовленію пищи, забывая сошки и проч. Къ вечеру, кажется, будто они уже мѣсяць сряду стоятъ на одномъ мѣстѣ.

Въ праздничные дни люди отдыхали: утромъ незанятые карауломъ спятъ, а послѣ обѣда заберутся въ темный уголь балагановъ и рѣжутся въ карты, въ „носки“ и „фильки“. Немногіе грамотные, имѣя съ собой какую нибудь книжонку въ родѣ „Бова Королевичъ“, „Францель Венціанъ“, „Битва русскихъ съ кабардинцами на бѣлыхъ поляхъ или вѣрная магаметанка, умирающая на гробѣ своего мужа“ и т. п., перечитывали ихъ въ 220-й разъ вслухъ, собравъ вокругъ себя достаточное число слушателей.

Въ то время наша солдатская литература была еще не

такъ богата и если выходилъ журналъ „Чтеніе для солдатъ“, то онъ былъ мало распространенъ между кавказскими войсками; тогда даже рѣдкій писарь или фельдфебель имѣлъ „пѣсельникъ“ изданія 30-хъ или 40-хъ годовъ.

Утромъ слѣдующаго дня часть отряда изъ Кавказскаго линейнаго № 33-го и *Сводныхъ стрѣлковыхъ* №№ 6 и 8 баталіоновъ съ саперами и артиллеріей, подъ начальствомъ полковника Шатилова, поднялась по вновь разработанной дорогѣ на хребетъ Агрикъ и расположилась на урочищѣ Лакуби-цута. 25-го числа генералъ-лейтенантъ Колюбакинъ лично предпринялъ рекогносцировку мѣстности по направленію къ перевалу Доу, къ такъ называемой Маршаніевой горѣ (Маршани-хва), въ 2-хъ верстахъ отъ урочища Лакуби-цута по карнизу хребта Агрикъ, подъ прикрытіемъ *Сводно-стрѣлковаго* № 8 баталіона. Въ тотъ день прибыли на Лакуби-цута войска, оставшіяся на р. Гумистѣ съ запасами провіанта.

Между тѣмъ, начали получаться тревожныя свѣдѣнія, что псхувцы съ значительнымъ числомъ союзниковъ, убыховъ и джигетовъ, перевали хребетъ Доу для нападенія на отрядъ. Жители селеній, окружавшихъ лагерь, стали угонять свои стада въ глубь горъ. По временамъ слышались протяжные, характерные горловые возгласы горцевъ — сигналы, которыми они передаютъ условныя свѣдѣнія. Все это было недобрымъ знакомъ.

30-го іюня, по обыкновенію, вышла колонна изъ 5-ти ротъ пѣхоты на разработку дороги къ Маршаніевой горѣ на лѣсистый отрогъ Агырцху, а въ прикрытіе имъ назначены были двѣ роты *Своднаго линейнаго* № 8 баталіона. Въ то же время генеральнаго штаба капитанъ Бараховичъ выступилъ на рекогносцировку ближайшей мѣстности подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ ротъ того же *Своднаго* № 8 баталіона. Едва успѣли эти команды выступить, какъ въ лагерь смертельно былъ раненъ изъ кустовъ солдатъ фуражиръ. Это подтверждало, что мы должны считать „покорныхъ псхувцевъ“ врагами, почему мѣры военной предосторожности были усилены.

Капитанъ Бараховичъ, производя рекогносцировку вблизи

лагеря, наткнулся въ лѣсу на непріятельскую партію, которая открыла по ротамъ прикрытія ожесточенную стрѣльбу. Полковникъ Бибииковъ, находившійся лѣвѣе съемочной партіи, услышавъ выстрѣлы, послалъ на помощь стрѣлковую роту *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, которая, зайдя во флангъ непріятелю, отогнала ихъ въ чащу лѣса. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны ранено 6 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ два стрѣлковой роты *нашего баталіона*. На слѣдующій день продолжалась дальнѣйшая разработка дороги колонной подполковника Армашевскаго, изъ 6 ти рабочихъ ротъ, въ прикрытіе которыхъ вошелъ весь *Сводно-стрѣлковый № 8* баталіонъ. Въ 6 часовъ утра между цѣпью прикрытія, состоявшей изъ стрѣлковыхъ роты *нашего баталіона*, и горцами, бывшими съ противоположной стороны глубокаго оврага противъ цѣпи, завязалась сильная и продолжительная перестрѣлка.

Горцы пытались нѣсколько разъ бросаться въ шашки, но всякій разъ бывали отбиты. Подоспѣвшая Гурійская милиція помогла стрѣлкамъ окончательно отбросить горцевъ и дать возможность рабочему отряду спокойно возвратиться въ лагерь. Въ этой перестрѣлкѣ убитъ офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ; ранено 10 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ въ *нашей ротѣ убито 2 и ранено 3 нижнихъ чина*.

Едва роты, пришедшія съ работъ, расположились послѣ обѣда на отдыхъ, какъ партія горцевъ, засѣвшая въ завалѣ, устроенномъ на покатости высокаго гребня горы, прилегающей справа къ лагерю, открыла пальбу по передовой позиціи, занятой у выхода на дорогу къ Маршаніевой горѣ двумя стрѣлковыми ротами *Кавказскихъ линейныхъ № 23 и 35* баталіоновъ съ однимъ горнымъ орудіемъ, подъ начальствомъ командира стрѣлковой роты *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, поручика князя Нижерадзе. Какъ храбрый офицеръ, поручикъ князь Нижерадзе во время перестрѣлки находился на выступѣ горы, обстрѣливаемомъ съ двухъ сторонъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ противника наша цѣпь, подъ командой поручика кн. Нижерадзе, бросилась на непріятеля и, вытѣснивъ его изъ занимаемой надъ нами выгодной позиціи, продолжала преслѣдовать. На поддержку къ этимъ ротамъ

направили Гурійскую милицію и онѣ вмѣстѣ отгѣснили горцевъ на вершину горы въ глубь лѣса, а посланная въ обходъ сотня казаковъ довершила поражение. Потеря въ *стрѣлковой ротѣ нашего баталіона* состояла изъ *одного убитого* и *двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ*, а всего убито три и ранено шесть.

День 3-го іюля прошелъ на работахъ совершенно спокойно. Такъ какъ до мѣста работъ приходилось подниматься на гору Агрикъ часа три, то колонна, назначенная для рубки лѣса по скату этой горы изъ трехъ рабочихъ ротъ и трехъ стрѣлковыхъ *Сводно-стрѣлковаго № 8 баталіона* въ прикрытіе, выступила изъ лагеря въ 2 часа ночи на 4-го іюля. На разсвѣтѣ стрѣлковыя роты прикрытія разсыпали цѣпь по гребню горъ, а другія — приступили къ работамъ. Вскорѣ въ цѣпи завязывается жестокая перестрѣлка. Сильный натискъ горцевъ заставляетъ призвать рабочія роты въ помощь прикрытію. Ожесточенная перестрѣлка длится съ 5^{1/2} часовъ утра до полудня. Горцы нѣсколько разъ съ криками „Алла!“ пытаются ударить въ шашки, но всякій разъ, встрѣченные убійственнымъ огнемъ стрѣлковыхъ ротъ, отступаютъ съ потерей. Во 2-мъ часу огонь утихъ и горцы внезапно перенесли атаку на выступъ горы предъ фронтомъ лагеря, полагая застать насъ тамъ врасплохъ; но и здѣсь были отражены огнемъ артиллеріи. Въ третьемъ часу колонна подполковника Армашевскаго, гдѣ была *наша стрѣлковая рота*, отступила въ лагерь совершенно спокойно, что можно объяснить значительной потерей со стороны горцевъ. Въ этомъ дѣлѣ *въ ротѣ нашего баталіона убитъ 1* и *ранено 3*, а общая потеря 5 убитыхъ и 24 раненыхъ нижнихъ чина.

Обозленные псхувцы не дали отдохнуть ночь утомленному дневнымъ боемъ отряду. Они рѣшили ночью ворваться въ нашъ лагерь, но принятыми мѣрами предосторожности дерзость была обращена на нихъ же. Кругомъ всего лагеря выставили усиленные секреты.

Роты, расположенныя въ передовой линіи, стояли подъ ружьемъ всю ночь съ заряженными ружьями; остальные войска имѣли также ружья заряженными, но со снятыми капсюлями. Дѣйствительно, въ ночь на 5-е іюля партія хищниковъ показала возлѣ лагеря, наткнулась на наши секреты

и, увидѣвъ полную бдительность и готовность отряда къ энергичной встрѣчѣ, ограничилась небольшою перестрѣлкой.

Затѣмъ стали получаться упорные слухи, что на помощь псхувцамъ идутъ партіи убыховъ числомъ до 3-хъ тысячъ, подъ предводительствомъ Хаджи-Берзека. Горцы спускались съ горъ и опять беспокоили ночью наши секреты.

Какъ сказано было выше, что цѣль отряда была проложить стратегическую колесную дорогу чрезъ „покорную“ землю Псхоу на сѣверную покатость главнаго хребта, для отступленія Сухумскаго гарнизона въ случаѣ появленія съ моря непріятельскихъ европейскихъ силъ. Но исполненію этого предпріятія мѣшали какъ сама мѣстность, такъ и населеніе, съ которымъ отрядъ входилъ и долженъ былъ войти въ соприкосновеніе.

Ставъ на одинъ изъ уступовъ хребта Агрикъ, мы видимъ, что направо, исходящей дугой вплоть до хребта Доу, тянется лѣсистый горный хребетъ. Налѣво — по глубокому дну ущелья, течетъ р. Хабста (Ахипсу). Предъ нами часть хребта, очистившись отъ тумановъ, предстала въ полномъ своемъ величіи: его каменные, игловатые, испещренные снѣгомъ утесы рисовались на лазури неба. Его вершины не были совершенно покрыты снѣгомъ не отъ недостатка высоты мѣста, а отъ крутизны склоновъ. Переваль чрезъ хребетъ, высотой въ 10 тысячъ футовъ, бываетъ совершенно покрытъ снѣгомъ съ октября до конца мая. Путь къ этому перевалу, коснувшись первой возвышенности, тянется по крайней мѣрѣ на 45 верстъ, подымаясь и опускаясь по склонамъ горъ покрытымъ сплошнымъ лѣсомъ. Воды здѣсь очень мало, а корму для лошадей вовсе не имѣется. Горы, которыя уже пройдены отрядомъ, достигаютъ 4 тысячъ футовъ и покрыты, какъ въ Чечнѣ, безпрерывнымъ лѣсомъ, отличаясь отъ послѣднихъ тѣмъ, что ихъ отроги, по которымъ должны быть проложены дороги, круче и ихъ формація выступаетъ наружу каменистыми обрывами. Вообще, мѣстность соединяетъ въ себѣ неудобства и затрудненія пресловутыхъ Дагестана и Чечни. Существовавшая тропа, достигая перевала Доу на высотѣ 8 тысячъ футовъ, идетъ по каменистому, поросшему лѣсомъ, грунту съ уклонами до 35°. Затѣмъ спускъ въ лѣсистую трущобу р. Бзыби

и еще два перевала въ земляхъ обществъ Псхоу и Ахчипсхоу, и лишь тогда начинается перевалъ чрезъ главный Кавказскій хребетъ.

Настроение населенія, живущаго по направленію прокладываемаго пути, съ перваго нашего шага показало, что наше предпріятіе затрагивало самыя дорогіе интересы населенія наперекоръ инстинктамъ, привычкамъ и убѣжденіямъ. Народъ Псхоу не только оказался непокорнымъ, но обнаружилъ съ своими сосѣдями энергичную готовность противиться предпріятію. Съ самаго начала не могли не сознать, что земля, служившая базисомъ, враждебна намъ. Непрiятельскія партіи сообщались съ абхазскими аулами, жители которыхъ принимали участіе въ перестрѣлкахъ съ нами. Доказательствомъ этого служило то, что непріятель въ послѣднемъ бою называлъ подполковника Армашевскаго тѣмъ именемъ „маюрка“, подъ которымъ онъ извѣстенъ абхазцамъ окрестностей Сухума, а не дикимъ псхувцамъ и ахчипсхувцамъ, пришедшимъ издалека. Раненыхъ послѣ боя непріятель уносилъ въ абхазскіе аулы. Позади отряда появились партіи горцевъ, нападавшія на наши транспорты. Во время работъ натиски непріятеля заставляли рабочихъ бросать топоръ и итти на усиленіе резервовъ. Все время по ночамъ слышенъ былъ въ непріятельскомъ лагерѣ стукъ топоровъ и гулъ падающихъ деревьевъ — это горцы строили по пути нашего движенія завалы, которые надо было брать съ фронта, по невозможности обойти. Съ удаленіемъ въ горы надо было половину отряда давать на охрану транспорта. Ко всему этому Сухумъ оставался совершенно беззащитенъ.

Всѣ эти обстоятельства убѣждали, что предпріятіе наше не могло быть выполнено при наличныхъ средствахъ отряда — менѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ. Поэтому начальникъ отряда, Кутаисскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Колюбакинъ, рѣшилъ прекратить работы и уйти обратно напрямѣнно 6-го іюля, т. е. до того времени, пока убыхи успѣютъ присоединиться къ псхувцамъ.

6-го іюля къ полудню полковникъ Шатиловъ, какъ на маневрахъ, снялъ всѣ наши передовые посты и боковыя цѣпи. Тяжести свезли на замыкающей площадку порогъ, гдѣ рас-

полагался лагерь, который был оцѣпленъ нашими войсками. Колонна полковника Армашевскаго, гдѣ находилась *наша стрѣлковая рота*, занимала густою цѣпью опушку просѣки до переправы чрезъ р. Гумисту. Горцы, замѣтивъ наше отступленіе, неоднократно бросались на наши цѣпи, но всякій разъ, встрѣченные убійственнымъ огнемъ и смѣлымъ движеніемъ впередъ, были отбиваемы съ урономъ. Такъ продолжалась непрерывная перестрѣлка до вечера, пока тяжести были перевезены и цѣпи сняты. За этотъ день потеря *нашей роты* выразилась въ *одномъ убитомъ и двухъ раненыхъ* нижнихъ чинахъ, а общая за весь походъ 18 убитыхъ и 86 раненыхъ. Горцы недолго преслѣдовали осторожно отступающій отрядъ, который 8-го іюля благополучно прибылъ въ г. Сухумъ. Изъ произведенной рекогносцировки во время движенія отряда выяснилось, что для сообщенія Сухума съ сѣвернымъ склономъ Кавказа удобнѣе всего проложить дорогу чрезъ Цебельду на Марухскій переваль, а не чрезъ земли Псхоу*).

Кромѣ стрѣлковой роты, другія роты *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона тоже находились въ командировкѣ: 1-я рота на дорожныхъ работахъ по Восно-Сухумской дорогѣ и 4-я — въ укрѣпленіи Пицунда, для занятія гарнизонномъ. Къ 1-му августа весь баталіонъ въ полномъ составѣ находился въ Сухумѣ**).

1861-й годъ надолго остался памятнымъ Кавказскимъ войскамъ. Государь Императоръ Александръ II-й въ сентябрѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Кавказъ.

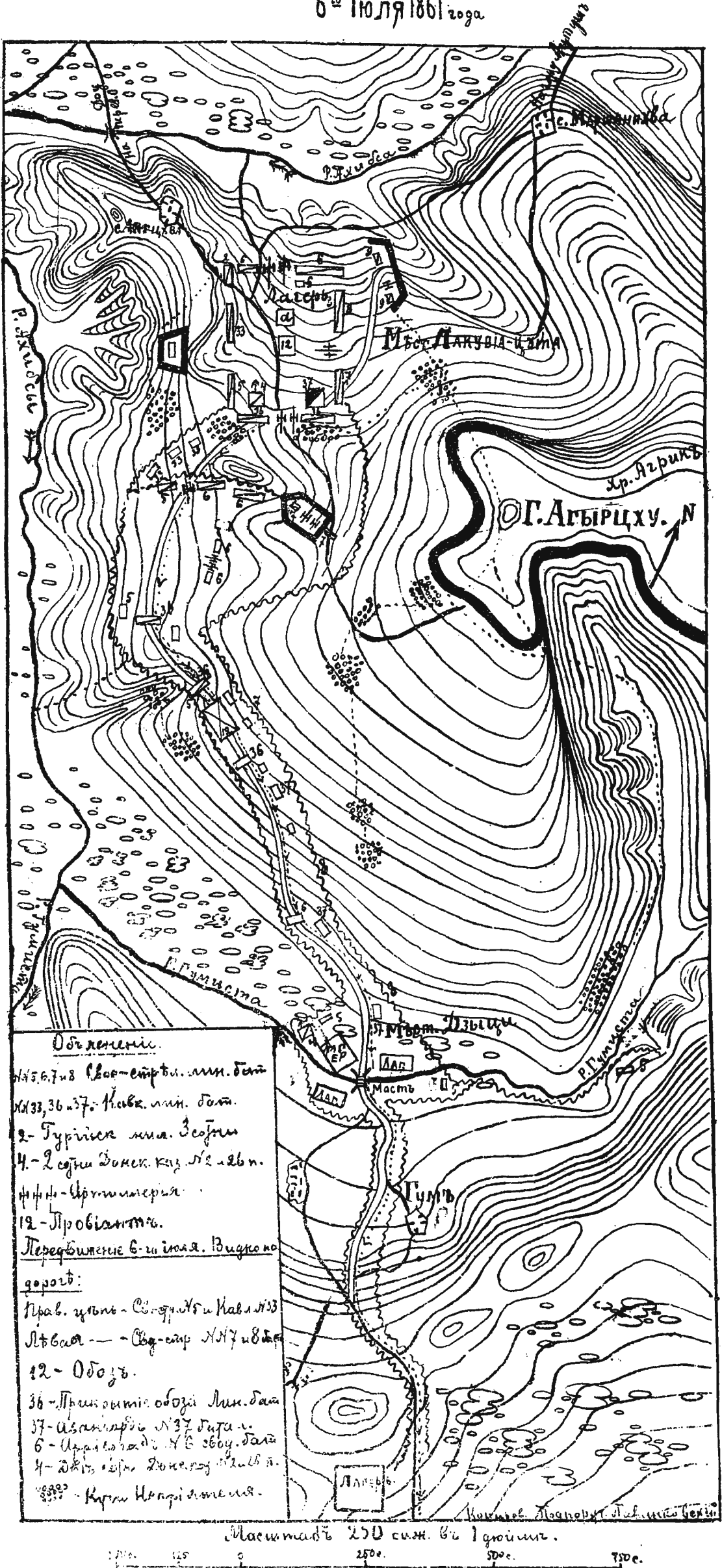
Войска Сухумскаго гарнизона, въ составъ котораго входилъ *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ, по окончаніи экспедиціи въ Псхоу, были заняты подготовкой къ встрѣчѣ обожаемаго Монарха. 14-го сентября Государь Императоръ выѣхалъ изъ Новороссійска на императорской яхтѣ „Ливадія“, въ сопровожденіи двухъ военныхъ шхунъ, и направился вдоль бывшей Черноморской береговой линіи въ Сухумъ. Во время этого рейса Государь на яхтѣ, еще до прибытія въ г. Сухумъ, утвердилъ, по представленію Кутаисскаго генераль-губерна-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1861 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 2. Богдановичъ. Историч. очер. дѣят. воен. управл. въ Россіи съ 1855—1880 г. т. III, стр. 306.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1861 г. 2 отд. ген. шт. № 15.

ПЛАНЪ

ДЪЛЪА БЪЗЫБНАГО ОТРЕДА СЪ ГОРЦАМИ НА ХРЕБТЪ АГРИКЪ
6^{то} Юля 1861 года



тора генераль-лейтенанта Колюбакина, награды за экспедицію въ Псхоу.

Ровно въ 12 часовъ дня 15-го сентября яхта „Ливадія“ отдала якорь на Сухумскомъ рейдѣ. Государь Императоръ пересѣлъ въ гребной катеръ и направился къ пристани. Съ крѣпости произведенъ былъ установленный салютъ. Полковникъ Шатиловъ встрѣтилъ на пристани Государя Императора съ почетнымъ рапортомъ. Здѣсь же стоялъ и почетный карауль отъ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона съ Георгіевскимъ знаменемъ. Всѣ войска гарнизона стояли шпалерами отъ пристани къ дому начальника отдѣла, въ которомъ было приготовлено помѣщеніе для Высокаго Гостя. Городъ былъ украшенъ флагами и гирляндами изъ зелени. На набережной находились жители Сухума и прибывшіе въ большомъ числѣ представители горскихъ племенъ.

Принявъ рапортъ и пропустивъ почетный карауль церемоніальнымъ маршемъ, удостоивъ похвалы, Государь Императоръ отправился пѣшкомъ къ дому начальника отдѣла, здороваясь по дорогѣ съ войсками. Здѣсь представились Его Величеству начальствующіе лица Сухумскаго гарнизона и города, а также почетные князья, дворяне Абхазіи и депутаціи горскихъ племенъ.

Послѣ завтрака, предложеннаго полковникомъ Шатиловымъ, Императоръ Александръ II отправился осматривать Сухумъ. Онъ посѣтилъ Сухумскій военный госпиталь, милостиво разговаривая съ ранеными и больными нижними чинами. Затѣмъ посѣтилъ казармы линейныхъ баталіоновъ, спрашивая офицеровъ и солдатъ объ ихъ службѣ. Въ штабъ-квартирѣ *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона Его Величеству угодно было видѣть, состоявшихъ еще на службѣ, участниковъ славнаго Ингурскаго боя, а также всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и участниковъ послѣдней экспедиціи въ Псхоу. Всѣхъ ихъ онъ благодарилъ за храбрость и понесенные труды, спрашивая подробно про кровавый Ингурскій бой, о которомъ Ему имѣлъ докладъ капитанъ Яндроловскій, выведшій баталіонъ изъ боя. На отличившихся въ послѣдней экспедиціи нижнихъ чиновъ, Государь Императоръ собственноручно возложилъ

знаки отличія военнаго ордена *). Затѣмъ Государь Императоръ обратился ко всѣмъ войскамъ, построеннымъ на плацу передъ домомъ начальника отдѣла, съ благодарностью за службу. Громкое „ура“ служило отвѣтомъ на милостивыя слова Верховнаго Вождя и не одна слеза радости скатилась по загорѣвшимъ лицамъ каждаго закаленнаго въ бояхъ кавказскаго воина.

Въ 5-ть часовъ вечера Императоръ, когда сѣлъ на катеръ для переѣзда на яхту, обратился къ полковнику Шатилову съ слѣдующей фразой: „Прощайте, генералъ! Благодарю Васъ за службу и за тотъ порядокъ, какой Я нашель въ Сухумѣ“. Восторженное „ура“ войскъ и народа, собравшихся проводить Монарха, долго раздавалось эхомъ въ сосѣднихъ горахъ. Черезъ часъ Императорская яхта вышла изъ Сухумскаго рейда по направленію къ Поти.

Войскамъ Сухумскаго гарнизона, по Высочайшему повѣленію, данъ былъ недѣльный отдыхъ, а чрезъ нѣсколько дней они были осчастливлены Монаршей милостью, выраженной въ Высочайшемъ приказѣ: „Государь Императоръ, произведя сего числа въ г. Сухумъ-Кале смотръ *Кавказскимъ линейнымъ* №№ 34 и 35 и Сводно стрѣлковому № 6 баталіонамъ и взводу Сухумкальской крѣпостной артиллеріи, изволилъ найти всѣ эти войска въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ, за что Его Императорское Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Государь Императоръ жалуетъ: имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена и шевронъ изъ галуновъ по три рубля, а всѣмъ прочимъ по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.“

Остальную часть года *Кавказскій линейный* № 35 баталіонъ провелъ въ Сухумѣ, занимаясь строевымъ образованіемъ и пополненіемъ снаряженія и обмундированія, не изготовленнаго въ прошлые годы. Постепенно подвигались строительныя работы по устройству казармъ для баталіона. Къ 1861 году былъ построенъ войсками Сухумскаго гарнизона неболь-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1861 г. Нагр. отд. № 80. За отличіе въ экс. въ Псхоу награжденъ поруч. кн. Нижерадзе орд. св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ. См. приложение. Спснокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

шой молитвенный домъ. Но мирная жизнь всего баталіона продолжалась не далѣ весны слѣдующаго 1862 г.

Еще съ сентября 1861 года начались семейныя и другія недоразумѣнія въ Цебельдѣ*), возбуждаемыя дальскими князьями Маршани, собравшими вокругъ себя шайку до 80-ти человекъ. Съ наступленіемъ весны 1862 года они начали насильно переселять въ верхнюю часть Дала своихъ крестьянъ, отказавшихся принять участіе въ ихъ возмущеніи. Однако, цебельдинскіе князья и жители не сочувствовали мятежникамъ и заявили готовность дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками. Всѣ мѣры убѣжденія, принятыя начальствомъ для прекращенія смуты, оказались безуспѣшными, почему генералъ-маіору Шатилову дана была свобода рѣшительныхъ дѣйствій и приказано было собрать отрядъ для слѣдованія къ истокамъ рѣки Кодора, въ Дальское ущелье, для наказанія укрывающихся тамъ шашекъ князей-возмутителей. Для этой цѣли 20-го марта изъ Сухума отправлены были въ Цебельдинское укрѣпленіе двѣ стрѣлковые роты *Кавказскихъ линейныхъ* №№ 35 и 36 баталіоновъ и три линейныя роты послѣдняго. На дорогѣ у сел. Герзеулъ къ стрѣлковымъ ротамъ присоединились еще пять ротъ отъ другихъ линейныхъ баталіоновъ и всѣ онѣ 21-го марта прибыли по назначенію. Быстрый сборъ отряда въ Цебельдѣ произвелъ самое успокоительное дѣйствіе на умы народа. На утро сдѣлано было распоряженіе о сборѣ 700 человекъ цебельдинской милиціи и о присоединеніи ея къ отряду**).

Отъ Цебельдинскаго укрѣпленія въ ущелье р. Кодоръ, называемое Далъ, отдѣляется два пути: чрезъ урочище Пскялъ—къ Багадскому мосту и чрезъ горы Джампалъ и Джергель. Не желая подвергать войска напраснымъ потерямъ, неминуемо сопряженнымъ съ фронтальной атакой крѣпкой Багадской позиціи и принимая во вниманіе, что внезапное появленіе

*) Сами абхазцы Цебельду называли „цабалъ“, что значитъ въ переводѣ провалъ. Проваловъ, пещеръ и обваловъ и теперь много въ Цебельдѣ. Князья Маршани еще давно подчинили себѣ абхазцевъ, жившихъ въ Цебельдѣ и Дальскомъ ущельи. Они не признавали надъ собой ничьей власти и поэтому постоянно происходили междуусобицы въ этой странѣ. Газ. „Черномор. Вѣст.“ 1899 г. № 203. Семь дней въ Абхазіи. К. Мачаваріани.

***) Составъ отряда: около тысячи пѣхоты съ 700 милиціонерами. Въ стрѣлковой ротѣ нашего баталіона — об.-оф.—2, ун.-оф. и ряд. 155 чел.

войскъ въ с. Лата произведетъ благопріятное для насъ впечатлѣніе на населеніе Дала, генераль-маіоръ Шатиловъ рѣшилъ двинуться на Джергелъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что абреки заняли позицію при Багадѣ.

Къ 23-му марта милиція была собрана, и на разсвѣтѣ отрядъ выступилъ изъ укрѣпленія Цебельдинскаго. Около полудня подошли къ р. Джампаль-Амткяль, гдѣ переправа была чрезвычайно затруднительна. Виноградный мостикъ былъ перекинутъ съ праваго берега на лѣвый, превышеніе котораго надъ правымъ было 12 аршинъ. Вьюки и тяжести были направлены въ обходъ къ устью рѣки, впадающей въ Амткяль, а пѣхотѣ пришлось взбираться, по крутому мосту по одиночкѣ; вмѣсто плетня, на немъ были устроены ступеньки.

— Ну, ужъ и сторонка, говорили между собой солдаты— тамъ переходили рѣчку по живому мосту, а теперь приходится перелѣзть по лѣстницѣ.

Лѣстница эта хотя была и невысока, но гибкая и крутая; она качалась подъ тяжестью человѣка надъ сердитою струею горнаго потока, спертаго камнями и обдававшего людей пѣной и брызгами. Здѣсь же было получено извѣстіе, что партія абрековъ, занимавшая Багадскій мостъ, узнавъ о направленіи отряда въ обходъ Пскяла, уничтожила мостъ и потянулась на встрѣчу русскимъ войскамъ къ горѣ Джергелъ. Пользуясь этимъ, начальникъ отряда немедленно отдѣлилъ стрѣлковую роту *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, подъ начальствомъ поручика князя Нижерадзе, съ сотней милиціи и направилъ ихъ для занятія дороги, ведущей изъ Дала въ Абхазію и Цебельду, у Багадскаго моста. Эта рота съ милиціей въ тотъ же день заняла безъ выстрѣла окрестность Багады и своимъ расположеніемъ прикрыла Нижнюю Цебельду и отрядъ, двигавшійся на с. Лата.

Главныя же силы отряда, быстро перейдя черезъ Джергельскій хребетъ покрытый еще глубокимъ снѣгомъ и тѣсня абрековъ, 24-го числа вечеромъ заняли сел. Лата, гдѣ предали огню огромные запасы непріятели. Послѣ этого приступили къ выселенію жителей въ Цебельду. Утромъ 26-го марта главная колонна выбила и разсѣяла абрековъ изъ крѣпкихъ заваловъ, устроенныхъ ими на горѣ Ара-

чарастау, въ 12-ти верстахъ вверхъ по правому берегу Кодора.

Между тѣмъ, во все время движенія главной колонны въ с. Лата къ горѣ Арачарастау, у позиціи близъ Багадскаго моста, *стрѣлковой ротѣ нашего баталіона* постоянно приходилось останавливать попытки мелкихъ партій разныхъ неблагоприятныхъ людей, желавшихъ проникнуть въ Даль на присоединеніе къ абрекамъ, и вести съ ними перестрѣлку. Благодаря распорядительности и находчивости поручика кн. Нижерадзе, ни одному человѣку не удалось это сдѣлать. 28-го марта главныя силы отряда двинулись обратно кратчайшимъ путемъ, берегомъ рѣки Кодоръ, чрезъ урочище Пскяль по дорогѣ, безспорно принадлежавшей къ труднѣйшимъ, по которымъ только проходили войска на Кавказѣ. Взойдя на небольшую площадку, отрядъ, по дорогѣ круто спускавшейся по отлогости, подошелъ къ Багадскому мосту, гдѣ соединился со *нашей стрѣлковой ротой*.

Здѣсь на площадкѣ у Багадскаго моста, испорченнаго абреками при появленіи слуховъ о движеніи русскихъ войскъ, отряду данъ былъ небольшой приваль. Этотъ замѣчательный мостъ, чрезъ который нашему баталіону не разъ приходилось переходить, требуетъ болѣе подробнаго описанія, которое здѣсь и приводимъ.

Рѣка Кодоръ отъ деревни Хенги постепенно начинаетъ входить въ обрывистые берега, тѣснящіе ее по мѣрѣ приближенія къ Пскялю съ обѣихъ сторонъ. Противъ этого урочища, берега Кодора, поднявшіеся футовъ на тысячу, быстро затѣмъ понижаются къ Багадѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе суживаютъ русло рѣки, которое наконецъ сжимается двумя скалами, оставляя промежутокъ отъ четырехъ до пяти аршинъ шириною. На этомъ мѣстѣ и устроены Багадскій мостъ. Вода, вырываясь изъ этой тѣснины, съ неимовѣрной быстротой разсыпается по болѣе свободному ложу противъ осыпей Гопахчери. Скалы съ обѣихъ сторонъ спускаются къ волѣ отвѣсно, а внизу расходятся нѣсколько шире, подмытая теченіемъ. Пять толстыхъ бревенъ, переброшенныхъ съ одного берега на другой, составляютъ основаніе моста. На обѣихъ берегахъ, у самаго моста, стоятъ по два или по три гигант-

скихъ дуба, вѣтви которыхъ вверху совершенно перепутаны между собой, такъ что цебельдинцы перелѣзаютъ по нимъ съ одного берега на другой. Деревья эти, вѣроятно, посажены; кругомъ лѣса близко нѣтъ, или, быть можетъ, остальной лѣсъ уничтоженъ, а дубы эти пощажены даже рукой дикаря абхазца, изъ уваженія къ грандіозному ихъ виду, дополняющему величественную картину этого мѣста.

Отъ Багадскаго моста весь отрядъ потянулся по одиночкѣ, гуськомъ, по едва проходимой тропинкѣ къ укрѣпленію Цебельдинскому, гдѣ отдохнулъ и утромъ 30-го марта 1862 года выступилъ въ Сухумъ, куда и прибылъ благополучно позднею вечеромъ *).

Остальную часть 1862-го и весь 1863-й годъ *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ проводитъ въ исполненіи работъ по устройству своей штабъ-квартиры въ г. Сухумѣ, въ составѣ Абхазскаго отряда на работахъ по проложенію участка Военно-Сухумской дороги, между Сухумомъ и Герзеуломъ. Затѣмъ въ срединѣ 1863 г. линейныя роты баталіона передвигаются за укрѣпленіе Цебельдинское для рекогносцировки дороги къ Марухскому перевалу. Лишь стрѣлковая рота *нашего баталіона*, входя въ составъ своднаго стрѣлковаго № 8 баталіона, въ теченіе всего этого времени переходитъ изъ одного отряда въ другой, по мѣрѣ надобности въ усиленіи одной или другой части войскъ. Такъ, она направляется изъ Сухума то въ Цебельдинское, то въ Джгерды **). Никакихъ выдающихся событій за это время не было и всѣ войска шли неуклонно къ одной цѣли — покоренію Западнаго Кавказа и отраженію попытокъ горцевъ.

Въ сентябрѣ 1863-го года появились упорные слухи, что въ концѣ мѣсяца убыхи и другіе горскіе народы поголовно выступаютъ съ орудіями на штурмъ укрѣпленія Гагры, а мел-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1862 г. Секр. 2 отд. ген. шт. № 5. Акты Кавк. археогр. ком. т. XII, ч. III. № 592; Восп. сборн. 1875 г. №№ 11 и 12. Воспоминанія Кавказца. Экспедиція въ Далъ. С. Смоленскаго. За участіе въ этомъ походѣ получили награды Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона поручикъ кн. Нижерадзе слѣдующіи чинъ, а нижнимъ чинамъ два знака отличія военнаго ордена. Тоже. Дѣло 1862 г. Наград. отд. № 47. См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

**) Тоже. Дѣло 1862 г. 2 отд. ген. шт. № 175 и секр. 2 отд. ген. шт. № 62 1863 г. 2 отд. ген. шт. № 136.

кими партіями хотять проникнуть въ Бзыбскій округъ для возмущенія жителей и съ цѣлью заpastись продовольствіемъ, котораго у нихъ не было по случаю неурожая. Тогда въ ночь съ 28-го на 29-е сентября генераль-маіоръ Шатиловъ со *Сводно-стрѣлковымъ № 8 баталіономъ* отправился изъ Сухума въ Гагры на шлюпѣ „Бомборы“ и корветѣ „Ястребъ“, на помощь расположенному тамъ Кавказскому линейному № 33 баталіону. Части войскъ, бывшія на работахъ, приблизились къ Сухуму.

По прибытіи въ Гагры генераль Шатиловъ озаботился улучшеніемъ обороны укрѣпленія и принятіемъ мѣръ противъ пожаровъ. Однако, горцы послѣ долгихъ совѣщаній, сомнѣваясь въ удачѣ нападенія, отложили свое намѣреніе. *Сводно-стрѣлковой № 8 баталіонъ*, простоявъ тамъ цѣлый мѣсяць, возвратился обратно въ Сухумъ *).

Тѣснимыя нашими войсками зимою 1863-го года, мелкія горскія общества южнаго склона изъясляли намъ полную покорность и просили разрѣшенія на переселеніе въ Турцію, каковое имъ давалось безпрепятственно лишь бы избавиться отъ безпокойныхъ элементовъ. Со стороны Сухума войска, въ томъ числѣ и *нашъ баталіонъ*, находились съ января 1864 г. въ составѣ Кодорскаго отряда, для вырубкн просѣки по Военно-Сухумской дорогѣ между р. Кодоромъ и Ингуромъ. Вслѣдствіе безпрестанныхъ дождей и невозможности продолжать работы, баталіонъ въ мартѣ возвратился въ Сухумъ и сталъ дѣятельно готовиться къ десантной экспедиціи. Съ начала года расположенные въ Сухумѣ Кавказскіе линейные баталіоны сушили сухари для отряда, причемъ на каждый баталіонъ пришлось по 1400 четвертей **).

Къ концу марта 1864 года непокоренными оставались горскія общества Псхоу, Ахчипсхоу и еще нѣсколько мелкихъ, обитавшихъ по верховьямъ рѣкъ между Сочи и Бзыбью. Для ускоренія покоренія Западнаго Кавказа и чтобы покончить съ

*) Тоже. Дѣло 1863 г. 2 отд. ген. шт. Секр. № 9. Телегр. кн. Святополкъ-Мирскаго къ Вел. кн. Главнокомандующему 5 октября 1863 г. № 17.

**) Съ 1850 г. до лѣта 1863 г. выселилось въ Турцію до 80 тыс. горцевъ, а въ теченіе зимы 1863 г. и весны 1864 г. — 318 тыс. Боевая лѣтопись 14 грен. Грузинскаго полка. Н. Махлаюкъ, стр. 254. Арх. Нач. Тифл. мѣстн. бриг. Дѣло 1863 г. № 2726.

этими послѣдними остатками кавказскихъ горцевъ, не хотѣвшихъ промѣнять свою вольность на тихую жизнь мирнаго гражданина, Его Императорское Высочество Главнокомандующій призналъ необходимымъ продолжать предположенныя наступательныя дѣйствія съ двухъ сторонъ: отъ моря—по рѣкамъ Мзымта и Бзыбь отрядами Ахчипсхоувскимъ и Псхоувскимъ, составленными первый—изъ 8-ми баталіоновъ отъ полковъ Кавказской гренадерской дивизіи и второй - изъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ генераль губернаторствѣ. Со стороны Кубанской области двигался Мало-Лабинскій отрядъ черезъ главный хребетъ въ верховья рѣки Мзымты. Кромѣ того, колонна генерала Геймана—Даховскій отрядъ, направлялась отъ устья р. Сочи вверхъ по ней до главнаго хребта, а затѣмъ слѣдовала въ общество Ахчипсхоу.

22-го апрѣля Ахчипсхоускій отрядъ подъ командой генерала кн. Святополкъ-Мирскаго, въ составѣ 10-ти тысячъ человекъ съ артиллеріей и саперами, собрался въ г. Сухумъ и къ 29-му апрѣля перевезенъ былъ на судахъ къ мысу Адлеръ, у устья р. Мзымта, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія св. Духа. Псхоувскій же отрядъ, который составили три Сводно-стрѣлковыя № 6, 7 и 8 баталіоны, *Кавказскіе линейные №№ 32, 33 и 35* баталіоны, взводъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, горный дивизионъ Сухумской крѣпостной артиллеріи и двѣ сотни милиціи, съ начальникомъ генераль-маіоромъ Шатиловымъ, съ 8-го по 17-е апрѣля былъ собранъ въ Гаграхъ, на р. Жоадзехъ *). Части послѣдняго отряда имѣли съ собой выючный обозъ и черводарскій транспортъ для провіанта. Псхоувскому отряду приказано было, одновременно съ движеніемъ колонны кн. Святополкъ-Мирскаго, направиться въ долину р. Псхоу и далѣе вверхъ по этой рѣкѣ, чрезъ землю Аибга въ общество Ахчипсхоу, на соединеніе съ другими нашими отрядами.

На второй день Пасхи, 20 го апрѣля, Псхоувскій отрядъ въ полномъ составѣ двинулся изъ Гагръ береговой дорогой на сѣверъ и расположился при р.р. Бегрибствѣ и Чугухвансхва

*) Въ составъ Псхоувскаго отряда вошелъ весь Кавказскій линейный № 35 баталіонъ, причемъ стрѣлковая рота находилась въ Сводно-стрѣлковомъ № 8 баталіонѣ.

для разработки дороги къ р. Псоу и постройки многихъ мостовъ. Нужно замѣтить, что при самыхъ дѣйствіяхъ на Западномъ Кавказѣ, неизвѣстность мѣстности представляла большія затрудненія. Въ европейской войнѣ всегда можно имѣть карты пространства и дорогъ, куда предполагается идти. Здѣсь ничего не было; надо было и съемку дороги дѣлать, и прокладывать дорогу среди неприступныхъ скалъ и овраговъ покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ.

Отрядъ генерала Шатилова, двигаясь затѣмъ чрезъ долину р. Цандрипши въ урочище Микельрибшъ, 30-го числа занялъ позицію при сляніи р. Псоу съ р. Пхысъ, на урочищѣ Хушхарипшъ. Здѣсь въ первый разъ у с. Лакирха отрядъ былъ встрѣченъ незначительной перестрѣлкой, но, несмотря на всевозможныя препятствія, онъ продолжалъ движеніе двумя колоннами на урочище Багрипшъ, разрабатывая дорогу. Горцы стали чаще беспокоить отрядъ и въ ночь съ 3-го на 4-е мая, желая внезапно напасть на нашъ бивакъ, были встрѣчены секретомъ и отбиты. Рано утромъ 7-го мая значительныя партіи горцевъ съ цѣлю ворваться въ нашъ лагерь, опять бросились на передовыя цѣпи, охранявшія нашъ лагерь, на лѣвомъ берегу р. Псоу, но также были отбиты ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. На слѣдующій день отрядъ двинулся въ землю Аибга тремя колоннами. Лѣвая колонна, скрытно взобравшись на главныя возвышенности, обходитъ партію, защищавшую хребетъ, и, преслѣдуя ее, занимаетъ урочище Хубгаларта-Ахуякя. Въ то же время средняя колонна, вытѣсня выстрѣлами горцевъ, занимаетъ позиціи и разрабатываетъ дорогу въ центръ общества Аибга. Правая колонна занимаетъ съ боя хребетъ Алква и, послѣ взятія непріятельскихъ заваловъ, 10 мая присоединяется къ двумъ колоннамъ, расположившимся въ выше-названномъ урочищѣ.

Тѣмъ временемъ горцы устроили по дорогѣ къ урочищу Абшарбабара нѣсколько крѣпкихъ заваловъ, куда двигался изъ Ахчипсоувскаго отряда генераль Батезатулъ съ тремя баталіонами пѣхоты. Онъ неожиданно заходитъ въ тылъ этимъ заваламъ, которые покидаетъ озадаченный непріятель. Такимъ образомъ, колонна Псхоувскаго отряда вошла въ соприкосновеніе съ колонной Ахчипсховскаго.

Продолжая разрабатывать дороги, Пскоувскій отрядъ двигался по узкой тропѣ отвѣсныхъ скалъ, едва доступныхъ даже для Кавказскихъ солдатъ. Непрiятель здѣсь устроилъ также завалы и приготовилъ массу камней, которую началъ спускать въ войска отряда. Высланные стрѣлки отъ *Сводно-стрѣлковаго № 8 баталiона* выбили засѣвшаго противника и, отрядъ, пройдя среди ауловъ племени Аибга, заставилъ жителей смириться и исполнить требованiя русскихъ властей. 18-го мая отрядъ двинулся въ землю общества Ахчипсоу по лѣвому берегу р. Мзымта и, послѣ незначительной перестрѣлки съ толпой горцевъ, на слѣдующий день, спустившись съ горъ, расположился на единственной полянѣ на урочищѣ Кбаада. Здѣсь сосредоточились уже остальные отряды и мѣстные жители были поражены появленiемъ русскихъ войскъ со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Этимъ походомъ Пскоувскій отрядъ подъ командой генерала Шатилова, въ составѣ котораго былъ весь *Кавказскiй линейный № 35 баталiонъ*, завершилъ собою послѣднюю страницу исторiи Кавказской войны. Онъ заставилъ послѣднихъ вольныхъ борцовъ Кавказа сложить оружiе и признать надъ собою власть могущественной Россiи.

20-го мая по утру, собравшiйся наканунѣ на урочищѣ Кбаада, войска составили громадный четырехугольникъ, въ срединѣ котораго помѣщалась ставка Великаго Князя. Къ вечеру того же дня прибылъ въ ставку Его Императорское Высочество Великiй Князь Михаилъ Николаевичъ и объѣхалъ всѣ войска отряда.

Утромъ 21-го мая глухое урочище Кбаада оживилось необычною мирною дѣятельностью боевыхъ Кавказскихъ войскъ— они готовились къ параду. Въ большую диковинку были въ ту пору Кавказскимъ войскамъ смотры и парады. Въ походѣ и въ дѣлѣ они видѣли себя дома, а тутъ суетились, не знали какъ и за что взяты. Небо было сумрачно; густыя сѣрыя тучи безпрестанно закрывали снѣговыя вершины громадныхъ хребтовъ, которые какъ ширмы со всѣхъ сторонъ окружали котловину урочища; точно будто горамъ этимъ тяжело было смотрѣть на рать одолѣвшую ихъ. Временами падалъ то крупный, то мелкiй дождь; только къ концу торжества показа-

лось солнце и погода разгулялась. Въ одиннадцатомъ часу тронулись баталіоны. Надъ бѣлыми какъ снѣгъ чехлами на шапкахъ развивались боевыя знамена. Войска образовали четыреугольникъ, въ восточномъ фасѣ котораго находился *Кавказскій линейный № 35 баталіонъ съ своимъ Георгіевскимъ знаменемъ*. Всего въ строю на парадѣ было 26 баталіоновъ пѣхоты, 2 взвода саперъ, 6 сотенъ казаковъ, милиція и 14 орудій. Вся эта тридцати-тысячная масса русскихъ войскъ явилась къ подножію Кавказскихъ сѣдыхъ великановъ, чтобы вмѣстѣ съ своимъ полководцемъ, Августѣйшимъ братомъ Великаго Русскаго Царя, принести хвалу Господу Богу объ окончаніи долгой и кровопролитной войны съ Кавказскими горцами. По командѣ „на молитву“ вышли впередъ знамена. Священники въ свѣтлыхъ ризахъ возлѣ анаоя, развѣвающіяся знамена, Великій Князь Главнокомандующій со свитой и вновь награжденные Георгіевскіе кавалеры, а далѣе со всѣхъ сторонъ стройныя густыя колонны войскъ со сверкающими штыками и непокрытыми головами — все это образовывало группу, достойную того, чтобы видъ ея оставался безсмертнымъ на вѣчныя времена. Запѣли „Тебс Бога хвалимъ“ и въ окрестныхъ горахъ глухого урочища Кбаада раздались выстрѣлы за выстрѣломъ, отдаваясь тысячами эхо; каждый изъ нихъ обращался въ продолжительный громовой раскатъ.

По окончаніи молебна священники окропили ряды войскъ и знамена святой водой; знамена при звукахъ барабановъ и музыки отнесены по мѣстамъ. Его Высочество объѣхалъ войска, благодарилъ каждую часть отдѣльно за совершенное „трудное и великое дѣло“ и пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ. „Нужно замѣтить“, пишетъ очевидецъ, „что какъ не хлопотали начальники, какъ не старались солдаты, церемоніальный маршъ вышелъ нсбезукоризненный. Нерѣдко старые храбрѣйшіе, извѣстные своею неустрашимостью воины, на церемоніалѣ смотрѣли пытливо и, выступая робко, словно барышни, плохо равнялись и отъ излишняго рвенія сбивались съ ногъ. Но не въ томъ было дѣло: горы, ущелья и пропасти, куда не оглянешься, уже всѣ были наши и отъ изъяна въ парадѣ не придутъ назадъ горцы, не возьмутъ назадъ своихъ дикихъ трущобъ“.

Всѣ баталіоны были удостоены громкого Великокняжеского „спасибо!“ и долго потомъ солдаты одни передъ другими кичились: — Намъ сказали „отлично“ и прибавили „молодцы“, а вамъ просто — „славно ребята“.

Его Высочество доносилъ телеграммой о совершившемся событіи Государю Императору: „21 мая. Ахчипсхоу. Имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ славной Кавказской войны. Отнынѣ не останется болѣе ни одного непокореннаго племени. Вчера собрались здѣсь отряды князя Мирскаго, генераль-маіоровъ Шатилова, Геймана и Граббе. Сегодня отслужено благодарственное молебствіе въ присутствіи всѣхъ отрядовъ. Войска въ блестящемъ видѣ; не болѣютъ. За все время послѣднихъ движеній потеря не превосходитъ 100 человекъ. Михаилъ.“ Эта депеша была послѣдняя военная реляція изъ безконечнаго ряда Кавказскихъ военныхъ реляцій*).

Такъ истинные кавказскіе воины собрались отпраздновать вмѣстѣ свою побѣду. Здѣсь же въ лагерѣ, на урочищѣ Кбаада, въ землѣ Ахчипсхоу, Великій Князь Главнокомандующій продиктовалъ слѣдующій достопамятный приказъ по Кавказской арміи:

„Съ чувствомъ искренней радости и уваженія къ доблести Вашей поздравляю Васъ, войска Кавказской арміи, съ покореніемъ *Западнаго Кавказа и съ окончаніемъ Кавказской войны.*

„Своимъ мужествомъ въ бояхъ, своей безпримѣрной твердостью въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній сослужили Вы Государю и Отечеству великую службу; ни ужасы дикихъ, недоступныхъ горныхъ убѣжищъ, ни отчаянное сопротивление обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни палящій зной — ничто не остановило Васъ — все преодолѣли Вы въ теченіе многихъ лѣтъ, не слабѣя духомъ, запечатлѣвая потомъ и кровью каждый шагъ — и достигли цѣли.

„Слава Всевышнему, увѣнчавшему Ваши усилія! Слава и признательность Отчества Вамъ, покорители Кавказа! Вѣчная память павшимъ товарищамъ вашимъ, недождавшимся настоящей радостной и великой минуты!“

*. Письма съ Кавказа къ ред. „Московск. Вѣд.“ Р. Фалѣева. Спб. 1865 года стр. 115.

На всеподданнѣйшую телеграмму Его Императорскому Величеству объ окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа и прекращеніи Кавказской войны, Великій Князь удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму, объявленную по Кавказской арміи 27 іюля 1864 г. за № 217: „Благодарю отъ души всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Я горжусь ими болѣе, чѣмъ когда либо.“

22-го мая Пскоувскій отрядъ выступилъ къ морю въ обратный путь для уничтоженія горскихъ жилищъ и окончательнаго очищенія общества Аибга отъ оставшагося непокорнаго элемента.

Великій Князь вышелъ проводить отрядъ и привѣтливо, по русски, пожелалъ солдатамъ счастливаго пути. Движеніе по разработанной дорогѣ было легко. Однако, горцы не хотѣли пропустить безъ выстрѣла нашъ отрядъ и 27 числа атаковали табунъ лошадей и завязали перестрѣлку съ колонной, посланной за провіантомъ. 29-го числа отрядъ расположился лагеремъ на возвышенности возлѣ урочища Микельрибшъ. Затѣмъ двѣ недѣли отрядъ находился въ передвиженіяхъ по разнымъ направленіямъ для уничтоженія ближайшихъ къ берегу моря джигетскихъ поселеній и выселенія жителей въ Турцію. 12-го іюля отрядъ сосредоточился возлѣ Гагръ на р. Жоадзехъ, гдѣ простоявъ около двухъ недѣль, двинулся къ р. Гумиста, разрабатывая на пути дорогу, и 5-го іюля прибылъ въ Сухумъ. 7-го іюля Пскоувскій отрядъ въ полномъ составѣ, куда входилъ и *нашъ баталіонъ*, подъ начальствомъ командира *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, подполковника Котляревскаго, выступилъ въ Гумское ущелье для разработки дорогъ въ общество Пскоу и для выселенія жителей этого общества. 20 го октября отрядъ окончилъ свое дѣло и возвратился въ Сухумъ. Этимъ закончилась дѣятельность *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона въ долготнѣйшей Кавказской войнѣ.

Насколько видна и замѣтна была 45-ти лѣтняя дѣятельность *нашего баталіона* въ Кавказской войнѣ, каждый Михайловецъ можетъ судить изъ ея описанія. Нѣтъ почти мѣста въ Гуріи, Иммерстїи, Мингрелїи, Сванетїи и, особенно, въ Аб-

хазіи, съ прилежащими къ ней съ сѣвера и юга областями, гдѣ бы не побывалъ нынѣ *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ* или его часть; не было кампаніи или серьезной экспедиціи въ 3-мъ Отдѣленіи Черноморской береговой линіи и въ Кутаисскомъ генераль-губернаторствѣ, гдѣ бы онъ не участвовалъ.

За труды при покореніи Западнаго Кавказа и за отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдовали щедрыя Высочайшія награды. „Въ воздаяніе храбрымъ войскамъ Кавказской арміи, стяжавшимъ себѣ вѣчную славу, и въ признательность нашего любезнаго Отечества за совершенное ими великое дѣло умиротворенія всего Кавказскаго края и покоренія Державѣ Русской“ Высочайшимъ приказомъ отъ 12 іюля 1864 г. повелѣно учредить: 1) особый крестъ въ память покоренія Кавказа, который возложить на каждого изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, когда либо принимавшихъ участіе въ босвыхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ Кавказскихъ племенъ и 2) особую медаль за покореніе Западнаго Кавказа, собственно для тѣхъ чиновъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ этой части края за время съ 1859 по 1864 г.

Независимо отъ этого, установленъ 15-ти лѣтній срокъ службы для нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ Кавказской арміи, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 года, и разрѣшенъ отводъ земель во вновь покоренныхъ мѣстностяхъ Кавказа всѣмъ нижнимъ чинамъ Кавказской арміи, которые пожелаютъ поселиться по окончаніи службы *).

Наступившимъ мирнымъ временемъ не замедлилъ воспользоваться *Кавказскій линейный № 35 баталіонъ*. Онъ располагался по прежнему въ Сухумѣ, выдѣляя съ конца марта

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1864 г. 2 отд. ген. шт. №№ 8 и 11; 1865 г. 2 отд. ген. шт. № 40. Центр. Арх. Тифлис. мѣст. бриг. Дѣло 1864 г. № 2726. Военный сборн. за 1869 г. №№ 11 и 12. Даховскій отрядъ въ 1864 году и за 1876 г. № 7. Воспоминанія Кавказца. Н. Махлаюкъ. Боевая лѣтопись 14 гренад. Грузинскаго полка. Награды за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ Кавказскомъ лин. № 35 батал. получили: командиръ подполк. Котляревскій — орд. св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитаны кн. Нижерадзе и Архиповъ, и поручикъ Евдокимовъ — слѣдующіе чины; унтеръ-офицеры: Месхи, Хайндрава и Сетницкій — чинъ прапорщика; нижнимъ чинамъ пожаловано знаковъ отличія военнаго ордена: 3-й степени — одинъ и 4-й степ. — 18, а также денежныя награды нестроевымъ. См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

3-ю роту на работы въ г. Поты, по сооружеію полотна вновь строившейся Поти-Тифлисской, теперь Закавказской, желѣзной дороги, и въ Зекарскомъ ущельи, а 4-ю съ іюля въ Цебельдинское укрѣпленіе для содержанія гарнизона. Такъ прошелъ 1865-й г. Спокойствіе нигдѣ не нарушалось и три роты баталіона всецѣло были преданы своему дѣлу строевого образованія. Съ наступленіемъ 1866 года *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ располагался такъ: двѣ роты были въ Поти на желѣзнодорожныхъ работахъ и въ Зекарскомъ ущельи, одна въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи, а стрѣлковая и одна линейная въ Сухумѣ *).

Въ это время владѣтель Абхазіи удаленъ былъ въ Россію, а Абхазія съ Самурзаканью и Цебельдою образовали Сухумскій военный отдѣлъ, начальникомъ котораго назначенъ былъ полковникъ Коньярь. При открытіи Сухумскаго отдѣла управленіе инспектора Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ было упразднено и съ 1-го сентября 1865 года *нашъ баталіонъ* вошелъ въ подчиненіе начальнику мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края.

Въ іюлѣ 1866 года въ Бзыбскомъ округѣ князя и дворяне рѣшительно отказались дать нѣкоторыя свѣдѣнія чиновнику горскаго управленія Черепову, по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Волненіе возбуждали вліятельныя лица разныхъ сословій, владѣльцы крѣпостныхъ, такъ какъ они рассчитывали получить за крестьянъ вознагражденіе отъ казны. Увидѣвъ ошибочность расчета, они стали распространять слухъ, что выкупъ русское Правительство наложитъ на самихъ крестьянъ. Къ концу іюля мѣсяца броженіе начало усиливаться. Положеніе становилось весьма затруднительнымъ. При возмущеніи Бзыбскаго округа нельзя было ручаться за спокойствіе другихъ округовъ Абхазіи, Цебельды и Дала.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, полковникъ Коньярь, взявъ съ собою князей Георгія и Александра Шервашидзе, 25-го іюля отправился на пароходѣ въ м. Гудауты, а оттуда въ Соуксу, надѣясь личнымъ вліяніемъ и присутствіемъ уважаемыхъ князей остановить возмущеніе и заставить испол-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1865 г. 2 отд. ген. шт. № 28 и 1866 г. 1 отд. 2 ст. № 45.

нить приказаніе начальства. Однако, результатъ этой миссіи получился крайне печальный.

26-го числа послѣ полудня полковникъ Коньяръ въ м. Соуксу со свитой вышелъ для объясненій къ собраннымъ со всего округа горцамъ, имѣвшимъ въ рукахъ оружіе.

Выбранные отъ жителей высказали причину своихъ неудовольствій по поводу освобожденія крестьянъ и просили отправить къ Намѣстнику депутацію или разрѣшить имъ поголовно переселиться въ Турцію. Полковникъ Коньяръ согласился на это. Вдругъ въ толпѣ раздался выстрѣлъ и одинъ голосъ закричалъ, по абхазскому обычаю, тревогу. Толпа выхватила ружья изъ чехловъ и начала перестрѣлку, въ которой былъ убитъ полковникъ Коньяръ и другіе чины.

Въ тотъ же день въ м. Гудауты таможенная застава была ограблена и сожжена возмущившимися абхазцами, а нижніе чины ея спаслись на шхуну „Соуксу“, которая, давъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по взбунтовавшейся толпѣ, прибыла въ Сухумъ въ тотъ же день въ 8 часовъ вечера и сообщила о случившемся.

Послѣ убійства и грабежей въ Гудаутахъ мятежники раздѣлились: часть ихъ направилась на Сухумъ, а часть, около тысячи человекъ, къ монастырю Пицунда съ цѣлью грабежа. Вѣсть объ убійствѣ начальника Сухумскаго отдѣла была сигналомъ къ общему возстанію абхазцевъ, которые собирались напасть и разграбить незащищенный, разбросанный Сухумъ, гдѣ находилось лишь шесть некомплектныхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ *два роты нашего баталіона*.

Такое критическое положеніе Сухума заставило, принявшаго начальства надъ войсками, полковника Кульмана, немедленно послать оба военныя судна въ Поти и Гагры, для привоза оттуда войска на помощь Сухумскому гарнизону. Потійская рабочая колонна должна была прибыть въ полномъ составѣ, а изъ Гагры — одна стрѣлковая рота и 400 рекрутъ. На случай же внезапнаго нападенія мятежниковъ на Сухумъ немедленно сдѣланы были слѣдующія распоряженія: Коменданту города, *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона* майору Павлову, было приказано: 1) всѣхъ жителей города, женщинъ

съ дѣтьми и ихъ имущество собрать въ стѣнахъ крѣпости, а часть посадить на военныя суда; мужское населеніе привлечь къ оборонѣ. 2) Наличныя-же войска гарнизона для обороны расположить такъ: тремъ стрѣлковымъ ротамъ *Кавказскихъ линейныхъ* №№ 34, 35 и 36 баталіоновъ занять позиціи на главныхъ входахъ въ городъ Сухумъ со стороны горъ; остальнымъ частямъ войскъ съ тремя орудіями расположиться на церковной площади, составляя резервъ и занимая въ то-же время посты въ крѣпости. 3) Находившихся въ лазаретѣ на трапедіи больныхъ, числомъ до 500 человекъ, размѣстить частью на судахъ, частью въ крѣпости и адмиралтействѣ. Кромѣ того, полковникъ Кульманъ, принимая во вниманіе малочисленность гарнизона и опасаясь измѣны, приказалъ немедленно удалить изъ Сухума всѣхъ абхазцевъ. Въ это время часть населенія Сухумскаго округа до р. Кодоръ, болѣе или менѣе, явно стала принимать участіе въ нападеніяхъ на окраины Сухума и въ грабежахъ.

На другой день послѣ разгрома Гудауть, 27-го іюля, въ три часа дня мятежныя банды абхазцевъ, въ числѣ до двухъ тысячъ конныхъ и пѣшихъ, подъ предводительствомъ князя Маргани, стремительно бросились на подгороднюю слободку Сухума и, занявъ ее, стали предавать огню дома, похищая оставленное въ домахъ имущество жителей, которое они, по неожиданности внезапнаго нападенія и по недостатку перевозочныхъ средствъ, не могли захватить съ собой въ крѣпость. Абхазцы старались охватить городъ съ трехъ сторонъ и отѣснить нашихъ стрѣлковъ, упорно отстаивавшихъ строенія и имущество жителей. Они мечтали даже взять, въ крайнемъ случаѣ, крѣпость, для чего заготовили лѣстницы. Болѣе десяти разъ бросался непріятель на наши войска, но каждый разъ былъ отражаемъ штыками. Лишь сильное пламя горѣвшихъ строеній заставляло отходить стрѣлковъ къ центру. Въ одну изъ этихъ атакъ былъ тяжело раненъ *Кавказскаго линейнаго* № 35 баталіона прапорщикъ Сетницкій, который находился всегда впереди своей команды. Темная ночь не прекратила покушеній хищныхъ абхазцевъ. Войска всю ночь оставались подъ ружьемъ и вели усиленную перестрѣлку. Значительную услугу въ этотъ день оказали возимыя войсками горныя орудія

своимъ картечнымъ огнемъ. Наши потери за этотъ день выразились въ 6 убитыхъ нижнихъ чинахъ, раненыхъ двухъ офицерахъ и 17 нижнихъ чинахъ. Потеря непріятеля достигала 200 человекъ, изъ числа коихъ 50 убито.

На утро 28-го числа непріятель, получивъ подкрѣпленіе, снова повелъ атаку на наши войска, стараясь оттѣснить ихъ къ берегу моря, чтобы занять и разграбить лавки и магазины. Однако, эти попытки не имѣли успѣха, такъ какъ стрѣлки отразили ихъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, а артиллерія картечью. Нѣкоторые дома брались штурмомъ; горцы гибли въ нихъ, но не сдавались, кромѣ трехъ, захваченныхъ нами въ засадѣ. Непріатель, зная слабость Сухумскаго гарнизона, всячески старался до прибытія подкрѣпленія взять перевѣсъ надъ нимъ и овладѣть городомъ, но этому воспрепятствовали орудія крѣпости и флота. Находившаяся въ крѣпости на четырехъ бастіонахъ ея, артиллерія изъ полевыхъ орудій дѣйствовала весьма удачно, какъ картечью, такъ и гранатой, направляя снаряды въ толпы горцевъ и дома, гдѣ они засѣли. Шхуны „Вепрь“ и „Соуксу“, крейсируя по берегу, обстрѣливали фланги города и толпы горцевъ, находившихся въ болѣе отдаленныхъ отъ крѣпости мѣстахъ.

Наконецъ, въ три часа дня 28-го числа прибыли изъ Поти военныя суда и доставили девять ротъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, въ числѣ которыхъ было *два нашего баталіона*. Высадившіяся войска немедленно приняли участіе въ защитѣ города и стремительно выбили горцевъ изъ всѣхъ занимаемыхъ ими пунктовъ. Ночью, хотя и происходила перестрѣлка, но довольно слабая. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли трехъ убитыхъ и 14 раненыхъ нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день непріятель пытался снова занять городъ, но его слабыя покушенія были отбиты съ полнымъ успѣхомъ, съ потерей съ нашей стороны ранеными 2 офицеровъ и 2 нижнихъ чиновъ. 30-го же числа съ разсвѣтомъ горцы стремительнымъ натискомъ старались прорваться въ городъ. Но и въ этотъ разъ, какъ и прежде, атака ихъ не имѣла успѣха и была отбита на всѣхъ пунктахъ, при чемъ захватили непріятельскій значекъ. Несмотря на пораженіе, горцы болѣе четырехъ часовъ поддерживали сильную перестрѣлку, которая къ вечеру прекратилась и

мятежники, повидимому, оставили Сухумъ, не надѣясь, чѣмъ либо поживиться. Въ этотъ день у насъ убито было три и ранено 16 нижнихъ чиновъ. Всего же за три дня у насъ убито 12 нижнихъ чиновъ и ранено 4 офицера и 60 рядовыхъ *).

Какъ уже сказано было, въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи, служившемъ оплотомъ цебельдинскому приставу во время управленія всей Цебельдой, находилась рота *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона въ составѣ 60 нижнихъ чиновъ. Цебельдинскій приставъ, капитанъ Шавровъ, находился съ 26-го іюля въ Сухумѣ и не могъ попасть въ Цебельдинское укрѣпленіе. Начальство въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи принялъ старшій въ чинѣ, флота капитанъ-лейтенантъ Каргановъ, присланный туда для собиранія свѣдѣній по крестьянскому вопросу. Получивъ извѣстіе о происшествіяхъ въ Бзыбскомъ округѣ и замѣтивъ волненіе въ окружающемъ населеніи, онъ приказалъ очистить домъ пристава и слободку, находившіеся внѣ укрѣпленія, а жителямъ собраться въ укрѣпленіи.

28-го іюля большая шайка цебельдинцевъ ограбила оставленные дома и затѣмъ сдѣлала нападеніе на укрѣпленіе, гарнизону котораго угрожала величайшая опасность быть истребленнымъ. Осажденные бодрствовали днемъ и ночью; и не будь у нихъ достаточнаго количества боевыхъ припасовъ, пришлось-бы взорвать пороховой погребъ и пожертвовать своею жизнью. Почти ежедневно приходилось *нашей ротѣ* отражать приступы горцевъ. Въ числѣ осажденныхъ находился и абхазскій миссіонеръ, протоіерей Д. Мачаваріани, который съ крестомъ въ рукахъ ободрялъ горсть русскихъ воиновъ, защищавшихъ честь русскаго оружія. Но кромѣ этого, дальскій князь, прапорщикъ Михаилъ Маршани, принявшій незадолго предъ этимъ св. крещеніе, 26 іюля, находясь въ Сухумѣ и узнавъ о возмущеніи въ Цебельдѣ, немедленно пробрался къ себѣ, собралъ вѣрныхъ дальцевъ и 70 человекъ изъ нихъ чрезъ два дня ввелъ въ укрѣпленіе, а остальными занялъ окрестныя позиціи. Онъ же привелъ къ Цебельдинскому укрѣпленію сотню Кутаисскаго конно-иррегулярнаго

*) Точной цифры потери нашего баталіона не удалось установить. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1866 г. Шт. мѣстн. войск. Зак. края и Кут. ген.-губ. Стр. отд. № 6.

полка, находившуюся на постах на Военно Сухумской дорогѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ, мятежники не могли уже нанести никакого вреда защитникамъ укрѣпленія. Однако, сухопутное сообщеніе Цебельдинскаго укрѣпленія съ Сухумомъ было прекращено. Единственнымъ утѣшеніемъ осажденныхъ были свѣдѣнія о движеніи къ Сухуму русскихъ войскъ, которыя давалъ знаменитый абхазскій скороходъ князь Адамуръ Маршани.

Къ 3-му августа въ Сухумѣ уже былъ собранъ Абхазскій отрядъ изъ шести стрѣлковыхъ и девяти линейныхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ съ артиллеріей и кавалеріей, общимъ числомъ до 3-хъ тысячъ человекъ. Кроме того, туда двигались полки 39-й пѣхотной дивизіи во главѣ съ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ Кавказской арміей, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. *Кавказскій линейный № 35* баталіонъ вошелъ въ отрядъ въ составѣ трехъ ротъ, въ числѣ 9 офицеровъ и 622 нижнихъ чиновъ.

Назначеніе этого отряда состояло въ томъ, чтобы обезопасить городъ Сухумъ, возвратитъ его къ нормальному положенію, подать помощь Цебельдинскому укрѣпленію, привести вновь въ повиновеніе Сухумскій округъ, Цебельду и обезоружитъ жителей. Въ тотъ же день „трапеція“ была занята нашими войсками, а вскорѣ затѣмъ жители Сухума водворились въ свои дома. По неимѣнію перевозочныхъ средствъ, колонна въ Цебельдинское укрѣпленіе выступила изъ Сухума только 6-го августа, о чемъ князь Адамуръ Маршани извѣстилъ осажденныхъ, по приказанію помощника Главнокомандующаго, кн. Святополкъ-Мирскаго. Для снаряженія взвода горной артиллеріи и поднятія припасовъ, слѣдуемыхъ въ Цебельду, пришлось взять всѣхъ частныхъ лошадей, находившихся въ Сухумѣ.

3-го же августа были вызваны въ Сухумъ старшины окрестныхъ ауловъ, населеніе которыхъ принимало участіе въ нападеніяхъ на городъ. Имъ объявили, что за новое поднятіе оружія противъ русскихъ послѣдуетъ строгое наказаніе посредствомъ истребленія деревень и имущества жителей войсками. Старшины отвѣчали, что дѣйствительно нѣкоторые молодые люди изъ ихъ обществъ, увлеченные дурнымъ примѣромъ бзыбцевъ, принимали участіе въ нападеніи на Сухумъ,

но что теперь они изъявляют полную покорность и готовы принять всякое наказаніе, какое будетъ назначено. Тогда старшинамъ было приказано доставить въ Сухумъ всѣ награбленныя вещи, не встрѣчаться съ войсками иначе какъ безъ оружія и исполнять всѣ приказанія окружного начальника. Мятежники начали возвращать вещи на слѣдующій же день и съ этого времени наступило затишье.

Цебельдинская колонна подъ начальствомъ командира *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона, полковника Котляревскаго, въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты, куда входили *три роты нашего баталіона*, съ двумя горными орудіями, 8 августа достигла осажденной роты и чрезъ два дня возвратилась въ Сухумъ, оставивъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи еще *две линейныя роты Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона и снабдивъ гарнизонъ всѣмъ необходимымъ. Тамъ было слѣлано такое же объявленіе жителямъ относительно поднятія оружія противъ войскъ, какъ и въ Сухумѣ.

Затѣмъ предстояло прекратить окончательно возмущеніе въ Бзыбскомъ округѣ, наказать виновныхъ и упрочить основательно спокойствіе края на будущее время. Рѣшено было приступить къ обезоруженію постепенно, раздѣливъ пространство между рр. Бзыбью и Кодоромъ на нѣсколько участковъ, стараясь одновременно имѣть дѣло лишь съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно. Согласно такому плану дѣйствій, 12-го августа былъ выдвинутъ на позицію къ р. Гумиста Своднострѣлковый баталіонъ, куда входила стрѣлковая *рота нашего баталіона*, и вся милиція.

Хотя сдѣла оружія вездѣ производилась безъ сопротивленія и примѣненія силы, но въ послѣднихъ числахъ августа происходили небольшія перестрѣлки съ аванпостной цѣпью на р. Гумистѣ и при движеніяхъ мелкихъ отрядовъ, посылаемыхъ для обезоруживанія жителей. 30-го августа Августѣйшій Главнокомандующій передъ отъѣздомъ изъ Сухума, произвелъ смотръ, бывшимъ на лицо и возвратившимся изъ экспедиціи, частямъ войскъ, благодарилъ за службу и лично наградилъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена, въ томъ числѣ и *нашего баталіона* фельдфебеля

*) Центр. Арх. Нач. Тифл. мѣст. бриг. 1866 г. № 2750. О наградахъ за 1866 г.

Ивана Ивасюка. По мѣрѣ водворенія спокойствія въ краѣ, съ 1-го сентября части войскъ отряда постепенно распускались, а 15-го числа того же мѣсяца отрядъ окончательно былъ расформированъ. Послѣ этого, почти все населеніе Цебельды и Дальскаго ущелья, вмѣстѣ съ своими князьями Маршани, кромѣ князей Адамура и Алмасхида Маршани, переселилось въ Турцію*).

Мирный періодъ, наступившій послѣ возстанія въ Абхазіи, далъ возможность *Кавказскому линейному № 35* баталіону приняться за приведеніе въ порядокъ своего разстроеннаго хозяйства, подтянуться въ строевомъ отношеніи и обратить вниманіе на стрѣлковое дѣло. Но опять всему баталіону не удавалось никогда собраться. Хотя штабъ баталіона оставался въ г. Сухумѣ, но роты до конца 1876-го года разновременно находились на дорожныхъ работахъ. Роты баталіона работали по проложенію дорогъ и трасировкѣ вьючныхъ тропъ по ущелью р. Бзыби, отъ р. Кодора до Ингура, въ Маджарскомъ ущельи къ укрѣпленію Цебельдинскому и возлѣ Поти по устройству пути подъ Поти-Тифлисскую желѣзную дорогу. Мелкія партизанскія экспедиціи также часто отвлекали роты и команды баталіона. Кромѣ того, нижніе чины баталіона несли полицейскую службу въ городѣ Сухумѣ и карантинную въ таможенномъ вѣдомствѣ; они же исполняли и обязанности санитаровъ въ солдатскихъ слободкахъ подъ Сухумомъ, наблюдая тамъ за чистотой и порядкомъ. Одна рота находилась въ Гаграхъ, гдѣ располагалась въ каменныхъ казармахъ и занималась осушкой, окружающей мѣстности, такъ какъ Гагры, уже въ то время, считались хорошей климатической стоянкой. Тамъ находился военный полугоспиталь, куда, за переполне-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1866 г. 1 отд. 2 ст. № 45 и Стр. отд. Штаба мѣст. войск. Закавказ. и Кут. губ. № 6; 1867 г. 1 отд. 2 ст. № 72. Центр. Арх. Тифл. мѣст. бриг. Дѣла №№ 2749 и 2750. Арх. Сухум. воен. окр. Дѣло 1866 г. Воен. Управл. Кут. губ. Стр. отд. О возмущеніи въ Абхазіи. Раш. Кут. ген.-губ. Главнок. Кавк. арм. 12 сент. 1866 г. № 1583, стр. 74; Раш. Нач. Сух. отр. полк. Кузьмана Кут. ген.-губ. 31 июля 1866 г. № 4. Газета „Черноморск. Вѣст.“ 1899 г. № 205. К. Мачавариани. Семь дней въ Абхазіи. За отличіе въ этомъ дѣлѣ получили награды въ Кавказск. линейн. № 35 батал. слѣд. лица: подпоручикъ Хайндровъ и прапорщикъ Сетницкій—слѣд. чины, а нижнимъ чинамъ пожаловано семь знаковъ отличія военнаго ордена, изъ 30 полученныхъ на весь отрядъ. Знаки были назначены нижнимъ чинамъ по выбору ротъ. Высоч. пр-зъ 1866 г. 4-го ноября. См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

ніемъ госпиталя, отправляли больныхъ изъ Сухума и другихъ мѣстъ побережья; тамъ же была возобновлена ротой *нашего баталіона* церковь во имя св. Ипатія Гагринскаго. Полу-госпиталь, церковь и вообще все укрѣпленіе находилось въ вѣдѣніи командира *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона*. Въ сосѣднее укрѣпленіе Пицунда также постоянно командировалась рота *нашего баталіона* для содержанія гарнизона и для работъ по возобновленію древняго храма. Для болѣе быстраго сношенія гарнизоновъ укрѣпленій Гагры и Пицунда съ Сухумомъ, въ *нашемъ баталіонѣ* были заведены 4 гребныя лодки. На этихъ же лодкахъ перевозили сѣно, дрова и строевой лѣсъ, заготавливаемые ежегодно баталіономъ возлѣ Драндъ.

Десять лѣтъ прошло послѣ занятія нашими войсками Сухума, но онъ по прежнему состоялъ изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ, большею частью, деревянныхъ и ряда лавокъ, обращенныхъ лицевою стороною къ морю, начиная отъ адмиралтейства до крѣпости. Это была набережная. Берегъ былъ заставленъ рядомъ турецкихъ кочермъ и фелюгъ, вытасенныхъ на песокъ. Отъ центра города, находящагося вблизи пристани, идутъ два шоссе съ бульварами по обѣимъ сторонамъ: одно на сѣверо-востокъ, къ Карантинной слободкѣ, и другое отъ пристани на сѣверъ, къ слободѣ Подгорной. Населенныя семействами нижнихъ чиновъ, служившихъ, преимущественно, въ частяхъ войскъ Сухумскаго гарнизона, обѣ слободки численностью превосходили почти все населеніе города, которое равнялось 2—3 сотнямъ.

За рѣкой Беслеткой, на берегу моря, располагалась штабъ-квартира *Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона*. Баталіонъ помѣщался въ турлучныхъ, на каменномъ фундаментѣ, казармахъ Инженернаго вѣдомства. Кухня, швальня и мастерскія помѣщались въ различнаго рода довольно ветхихъ турлучныхъ зданійхъ, построенныхъ хозяйственнымъ способомъ *). Въ ущельи, на правомъ берегу той же рѣки, находились казармы № 36 линейнаго баталіона. Рядомъ съ Карантинною слободкою шли бараки № 34 линейнаго баталіона, а за Подгорной—на возвышенности, составляющей „трапецію“, находились бараки № 37

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1868 г. 1 отд. 2 ст. № 12.

линейнаго баталіона. Городъ, вообще, имѣлъ полуевропейскую и полуазіатскую фізіономію. Общее число зданій простиралось до 200, изъ коихъ около 50 каменныхъ. Лавки заняты были товаромъ всевозможныхъ сортовъ. Рядомъ съ лавками пріютились пурни, духаны, а также двѣ насквозь прокопченныя табачнымъ дымомъ кофейни — необходимая принадлежность для жителей восточнаго города. Жизнь въ городѣ была скучная и однообразная. Сухумъ, заброшенный въ глушь полудикой Абхазіи, не имѣлъ тогда сношенія съ остальнымъ міромъ. Въ немъ проявлялось оживленіе и дѣятельность лишь въ дни прибытія на рейдъ пароходовъ, только что возникшаго „Рускаго общества пароходства и торговли“, которые дѣлали два рейса въ мѣсяцъ, такъ что въ одинъ рейсъ они привозили почту изъ Россіи, въ обратный — изъ Закавказья. Въ это время городъ оживлялся; всякій спѣшилъ на берегъ взглянуть на пріѣхавшихъ, узнать новости и. т. п. Почти цѣлыя сутки на берегу происходило движеніе. Набережная была усыяна группами гуляющихъ барынь, преимущественно женъ офицеровъ, и праздношатающагося люда разныхъ національностей, движущагося взадъ и впередъ. Едва пароходъ начиналъ выпускать изъ трубы густые клубы чернаго дыма и, просвиставъ, уходилъ въ море, какъ набережная пустѣла и Сухумъ снова погружался въ однообразную жизнь на цѣлыя недѣли. Въ такое время на улицахъ становилось почти пусто; встрѣчались одни солдаты съ загорѣлыми фізіономіями или полупьяные матросы, успѣвшіе на берегу отвести душу и потерять равновѣсіе. Рѣдко можно было встрѣтить правовѣрнаго чалмоносца, но чаще встрѣчались греки съ озабоченными фізіономіями, окидывающіе прохожихъ лисьимъ взглядомъ; мингрельцы въ оборванныхъ чохахъ и полунагіе и вѣчно босые абхазцы, неутомимо-бѣгающіе по городу, продавая молоко или яйца.

Въ извѣстное время дня встрѣчались солдаты въ разныхъ костюмахъ, а, большею частью, въ однѣхъ рубашкахъ, тихо и съ неохотой идущіе на казенную работу въ ногу и шеренгой, и лѣнливо пережевывающіе куски чернаго хлѣба вмѣсто завтрака. Но солдаты лѣнливо шли только изъ казармъ; лишь только барабанъ затрещитъ, нетерпѣливо ожидасмый сигналъ,

«отбой», они шумною толпою спѣшатъ въ казармы на обѣдъ или ужинъ, смотря по времени дня.

Погода какъ-будто сочувствовала вѣчной скукѣ города; во время лѣта здѣсь почти всегда нестерпимая жара, отъ которой спирается въ груди дыханіе и лѣнливо, апатично смотрятъ глаза на міръ Божій. А въ остальное время года постоянно пасмурное небо съ сѣро-свинцовымъ отливомъ облекали городъ въ трауръ, а безсмѣнные дожди, льющіе безъ устали, навели еще большую скуку.

Положеніе офицеровъ линейныхъ баталіоновъ въ Сухумѣ было незавидно, особенно семейныхъ. Частыя командировки въ мѣста съ убійственнымъ климатомъ, особенно сильно вліяли на ихъ здоровье. Матеріальное ихъ положеніе было тоже незавидное, но нуждающимся ежегодно выдавали въ баталіонѣ наградныя деньги до 400 рублей, распредѣляя между двумя или тремя лицами.

Жизнь офицеровъ протекала однообразно; большую часть года они проводили на работахъ. Единственное въ Сухумѣ развлеченіе былое гарнизонное военное собраніе, гдѣ съ 1867 года для развлеченія Сухумской публики игралъ хоръ военной музыки Сухумскаго военнаго отдѣла, который былъ составленъ изъ 20 нижнихъ чиновъ взятыхъ отъ линейныхъ баталіоновъ Сухумскаго гарнизона по разрѣшенію Великаго Князя Главнокомандующаго. Нельзя не замѣтить, что при *нашемъ баталіонѣ* хотя и была библіотека, но заключала небольшое число названій. И въ ротахъ также стали появляться маленькія библіотеки.

Составъ офицеровъ *нашего баталіона* былъ почти весь русскій. По даннымъ 1875 года, по образованію они раздѣлялись такъ: военныхъ училищъ—4,5%, юнкерскихъ—59,1% и 36,6% не бывшихъ въ училищѣ. Женатыхъ была $\frac{1}{3}$ офицеровъ.

Въ это время вмѣстѣ съ развитіемъ военнаго искусства начали проявляться требованія объ индивидуальномъ развитіи солдата и объ обученіи его грамотѣ, что можно было сдѣлать лишь чрезъ офицеровъ. Надо было начинать съ подготовки офицера изъ среды служившихъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. Благородный порывъ къ самоусовершенствованію, оживленный чувствомъ патріотизма, охватилъ все военное сословіе.

Предъявленіе новыхъ болѣе широкихъ практическихъ требованій отъ офицеровъ въ строю, побудили военное министерство преобразовать устарѣвшую систему кадетскихъ корпусовъ и приступить къ учрежденію пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, для образованія въ нихъ молодыхъ людей. Въ 1866 г. было открыто юнкерское училище въ г. Тифлисѣ. Для подготовки унтеръ-офицеровъ образованы были при частяхъ войскъ — унтеръ-офицерскія школы и командированіе нижнихъ чиновъ въ учебный баталіонъ и роту въ г. Тифлисъ было отмѣнено. Нижнихъ чиновъ въ учебной командѣ *нашего баталіона* было до 50 человекъ*).

Нижними чинами баталіонъ комплектовался изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Средній списочный составъ баталіона за 1875 годъ былъ 983 человекъ. Служба нижнихъ чиновъ уменьшена была до 8 лѣтъ, а въ 1872 г. до 6 лѣтъ. По причинѣ разбросаннаго расположенія ротъ и значительнаго расхода людей ученія въ баталіонѣ не могли производиться систематически. Въ срединѣ 1872 года получены были изъ Одесскаго артиллерійскаго склада 930 игольчатыхъ скорострѣльныхъ ружей, которыми, по мѣрѣ исправленія, перевооружались роты взамѣнъ гладкоствольныхъ, но выданы онѣ были на руки лишь послѣ ознакомленія съ ними нижнихъ чиновъ.

Но что составляло бичъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, это болѣзненность изнурительными лихорадками, тифомъ, цынгой и проч., которая нисколько не уменьшалась. Заболѣванія въ Сухумѣ настолько усиливались въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ почти каждый годъ, что, за неимѣніемъ мѣстъ въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ, больныхъ размѣщали въ двухъ баракахъ *нашего баталіона*, что конечно не могло не отразиться на здоровьи нижнихъ чиновъ. Цифра больныхъ нижнихъ чиновъ баталіона, поступившихъ въ 1875 г. въ госпиталю и лазареты, равнялась 2371 и за 1876 г. — 1986 н. ч., а число умершихъ за тѣ же годы было 35 и 32. На одномъ изъ смотровъ начальника мѣстныхъ войскъ число больныхъ въ баталіонѣ было 382 и слабыхъ за фрон-

*) Арх. Нач. Тифл. мѣст. бриг. Дѣло 1866 г. № 2781,

томъ 95 человекъ. „Трудно было встрѣтить здороваго человека во фронтѣ“, писалъ въ своемъ донесеніи инспектирующій. „Кромѣ того, многіе изъ людей во фронтѣ были только что пришедшіе изъ госпиталей и не совершенно здоровы, а посему уходили изъ фронта до окончанія смотра. Людей было такъ мало, что не имѣлось возможности произвести ротное ученье“*). Принимались всевозможныя мѣры лѣченія: улучшена была пища выдачей три раза въ недѣлю $\frac{1}{2}$ фунтовой порціи мяса и винной порціи. На ночной службѣ люди даже лѣтомъ одѣвались на теплую одежду. Но все это мало помогало дѣлу. Безпрерывныя работы и гарнизонная служба изнуряли солдатъ.

Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ гарнизона въ Сухумѣ была крѣпостная церковь во имя св. Александра Невского. Священниковъ въ линейныхъ баталіонахъ не было, а былъ крѣпостной священникъ въ 1870 годахъ о. Василій Савиничъ.

Нравственное состояніе нижнихъ чиновъ, судя по незначительному числу преступленій и, главнымъ образомъ, побѣговъ со службы, было вполне удовлетворительно. Въ 1868 г. штрафованныхъ было 53 человекъ, 1874—35. Замѣтимъ, что съ воцареніемъ Императора Александра II-го тѣлесное наказаніе въ войскахъ — прогнаніе сквозь строй шпигрутенами было замѣнено дисциплинарнымъ наказаніемъ.

26-го апрѣля 1871 года Сухумскій военный отдѣлъ посѣтилъ Главнокомандующій Кавказской арміей, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и произвелъ въ г. Сухумѣ строевые смотры 17-му и 18-му *Кавказскимъ линейнымъ баталіонамъ*. Приказъ о результатахъ смотра въ достаточной степени характеризуетъ положеніе *нашего баталіона*.

„При посѣщеніи въ маѣ мѣсяцѣ Сухумскаго военнаго отдѣла Мною произведено было строевое ученіе 17-му и 18-му *Кавказскимъ линейнымъ баталіонамъ*. При этомъ, какъ со стороны офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ обнаружилось весьма удовлетворительное знаніе строевого устава и,

*) Приказъ по 4-му Кавказскому лин. бат-ну за 1875 г. Смотръ баталіону былъ 14-го и 16-го октября 1875 г.

вообще, видно, что на фронтное образование вниманіе начальниковъ обращено, но къ сожалѣнію не достигнуто еще той тишины и спокойствія во фронтѣ, которая составляетъ существенный признакъ хорошаго обученія войскъ.

„Принимая, однако, во вниманіе, что названные баталіоны находятся *въ тяжелыхъ условіяхъ*, какъ въ отношеніи отбыванія гарнизонной службы, такъ и возлагаемыхъ на нихъ работъ, я считаю справедливымъ *за весьма удовлетворительное* ихъ состояніе объявить Мою благодарность командирамъ баталіоновъ полковникамъ *Бертъе-де-ля-Гардъ*, а также всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ сихъ баталіоновъ, а нижнимъ чинамъ объявляю спасибо“*).

Кромѣ вышеизложеннаго, въ баталіонѣ произошли многія измѣненія. Въ 1868 году, приказомъ по В. В. отъ 23-го марта за № 78, изъ существовавшихъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ 37 линейныхъ баталіоновъ образовано 24, при чемъ *Кавказскому линейному № 35* баталіону присвоено было наименованіе *18-го Кавказскаго линейнаго баталіона*.

До 1868 года линейные баталіоны на Кавказѣ составляли мѣстные войска, хотя и принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ полевыми. Ихъ обязанность въ мирное время состояла: 1) въ охранѣ спокойствія края, 2) въ гарнизонной, этапной и конвойной службѣ, 3) въ командированіи для самыхъ разнообразныхъ назначеній и работъ и 4) въ заготовкѣ для себя дровъ, лѣса, фуража, освѣтительныхъ матеріаловъ, ремонта штабъ-квартиръ и т. п. При преобразованіи войскъ въ 1868 г. послѣднія обязанности, исполняемыя войсками, взяла на себя казна. Въ то же время въ Кутаисскомъ генераль-губернаторствѣ, гдѣ не было полевыхъ войскъ, въ видахъ сохраненія спокойствія въ этомъ краѣ, линейные баталіоны были организованы такъ, чтобы, отправляя въ мирное время гарнизонную и этапную службу, могли служить для спокойствія края. Поэтому-то здѣсь былъ перестроенъ, въ числѣ другихъ 6 ти баталіоновъ, и *Кавказскій линейный № 35* въ такъ называемый подвижной линейный баталіонъ 5-ти ротнаго состава, по новымъ штатамъ, имѣя постоянно 900 стрелковыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ и

*) Приказъ по Кавказской арміи 1871 г. 1 іюня № 128.

нестроевыхъ, съ вьючнымъ обозомъ въ 25 лошадей; чтобы въ случаѣ похода имѣть возможность оставить на мѣстѣ команду для несенія караульной службы.

Переформированіе *Кавказскаго линейнаго № 35* баталіона въ таковой же 18-й окончено было 2-го ноября 1868 года, къ каковому дню составъ баталіона былъ: 20 штабъ и оберъ-офицеровъ, 74 унтеръ-офицера, 31 музыкантъ, 1208 рядовыхъ, 62 нестроевыхъ и денщиковъ, а всего 1395 человекъ*).

Въ 1870 году для установленія порядка и введенія правильного административнаго устройства въ Сванетіи нужна была тамъ хотя маленькая воинская часть, на которую могла бы опереться администрація, особенно зимой, когда страна эта совершенно недоступна. Являлась крайняя необходимость въ скорѣйшемъ сформированіи для Сванетіи мѣстной команды. Но ввиду предстоящаго переформированія мѣстныхъ войскъ, это дѣло было отложено.

Тѣмъ не менѣе, въ мартѣ слѣдующаго года полученъ былъ приказъ о командированіи изъ *18-го Кавказскаго линейнаго баталіона одной роты* въ Сванетію, въ сел. Бечо, на сформированіе мѣстной команды и для постройки казармъ. Выборъ палъ на *4-ю линейную роту*, которой выпала на долю тяжелая служба стать въ такое положеніе среди дикаго населенія, чтобы оно видѣло твердое намѣреніе Русскаго Правительства положить конецъ существующимъ тамъ беспорядкамъ. Естественно, что эта рота была предназначена для переформированія въ Бечосскую мѣстную команду. Немедленно приступили къ сборамъ и заготовленію палатокъ. Въ Кутаисѣ были сдѣланы запасы квашеной капусты, а также и другихъ продуктовъ почти на цѣлый годъ. Путь слѣдованія роты лежалъ чрезъ Поті, Кутаисъ и далѣе чрезъ Мури, Луджи и Латпарскій переваль.

24-го мая 1871 года вечеромъ рота погрузилась на пароходъ Русскаго общества „Ріонъ“ въ составѣ трехъ оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ и 189 нижнихъ чиновъ съ 10 дневнымъ сухарнымъ запасомъ подъ командой штабсъ-капитана Леонтовича. Вооруженіе роты состояло изъ 106 на-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло штаба мѣст. войскъ Закавказья. № 66. Новый штатъ баталіона унт.-оф. — 95, муз. 31, ряд. 900 и нестр. 86, а всего 1111 н. ч.

рѣзныхъ и 80 гладкоствольныхъ ружей и по 100 боевыхъ патроновъ на каждого нижняго чина. Проводить, уходящихъ навсегда товарищей, собрался весь баталіонъ.

При громкихъ кликахъ „ура“ отбыла *рота* въ Поті и 27-го мая прибыла въ Кутаисъ, гдѣ и оставалась до 15-го іюня. Здѣсь былъ заготовленъ вьючный транспортъ въ 100 лошадей для подъема имущества роты, а также и, имѣвшаго открыться въ с. Бечо, лазарета.

15-го іюня выступила *рота* изъ Кутаиса въ 400 верстный трудный походъ въ Сванетію, продолжавшійся двѣ недѣли. 29-го числа, наконецъ, *рота* прибыла въ с. Бечо, гдѣ и приступила немедленно къ постройкѣ казармъ.

Недружелюбно встрѣтили *нашу роту* сванеты и по первому началу едва не пришлось употребить оружіе изъ за приказанія пристава жителямъ разработать тропу. Два раза *рота* приготовлялась къ открытію огня, но уговоры старыхъ людей подѣйствовали на населеніе и они приступили къ работамъ *).

Штабъ-квартира роты, селеніе Бечо, лежитъ на западной окраинѣ Вольной Сванетіи, входящей въ составъ Кутаисской губерніи. На площадкѣ подъ стѣной главнаго Кавказскаго хребта, у самаго подножья горы Ужба, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, расположилась *рота*. Положеніе этой роты, заброшенной въ дикій край, было очень тяжелое. Общество офицеровъ состояло первоначально изъ командира роты, штабсъ-капитана Леонтовича, прапорщиковъ князя Эристова и Вербицкаго и врача Шрейберга 2-го. На площадкѣ, кромѣ казенныхъ построекъ для воинской части, да двухъ домиковъ для административнаго персонала пристава, не было ничего: не только ни одной лавки, но даже и вездѣсущаго на Кавказѣ духана.

Чтобы понять всю изолированность этой воинской части достаточно сказать, что офицеры ся получали жалованіе одинъ разъ въ годъ авансомъ, который отпускался въ іюнѣ или іюлѣ съ тѣмъ, чтобы служащіе могли сдѣлать всѣ необходимые запасы для своей жизни на цѣлый годъ; въ это же время доставлялась въ Бечо на вьюкахъ для солдатъ годовая пропорція муки, крупы, спирта, соли и капусты. На

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1871 г. 1 отд. 2 ст. № 57.

мясныя порці лѣтомъ закупаля скоть частью на мѣстѣ, частью за горой Ужбой въ Карачаѣ.

Ни одна мелочь въ приготовленіяхъ къ зимѣ не должна быть забыта, потому что поправить ошибку этого рода было слишкомъ трудно, а иногда и невозможно. Словомъ, эта воинская часть, какъ корабль отправляющійся въ годовое плаваніе, обязана предусмотрѣть и предупредить всѣ предстоящія ей въ теченіе года нужды и потребности. Впрочемъ даже и корабль, уходящій въ океанъ, имѣетъ преимущества надъ ротой, расположенной въ Бечо: онъ встрѣчаетъ другіе корабли, заходитъ въ порты, гдѣ можетъ пополнить запасы и получать почту. Для Бечо-же сношенія съ Божиимъ міромъ прерываются почти на всю долгую восьмимѣсячную зиму. Въ концѣ августа или въ сентябрѣ на перевалахъ выпадаетъ снѣгъ; начинаются бури и мятели, которыя свалютъ въ пропасть или заметутъ снѣгомъ и заморозятъ смѣльчака, рискнувшего перебраться черезъ горы. Даже и въ тихую, временами, погоду перевалы зимой почти неприступны изъ за глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ обманчивой пеленой пропасти и трещины, куда можно провалиться. Очень, очень рѣдко въ теченіе зимы, въ періоды такой погоды, смѣльчаки сванеты за хорошее вознагражденіе переходятъ за переваль съ какимъ либо порученіемъ и проносятъ почту.

Но такихъ праздниковъ въ теченіе зимы бываетъ три, четыре; остальное же время обитатели этого глухого заброшеннаго уголка должны проводить въ страшной тоскѣ и полной неизвѣстности о томъ, что творится на землѣ. Даже и лѣтомъ сношенія Бечо съ Кутаисомъ крайне трудны и неправильны.

Въ самомъ Бечо зима тоже очень сурова, снѣга глубоки; страшный снѣгъ выпадаетъ здѣсь слоємъ до пяти аршинъ. Опасались, чтобы массы его не раздавили казармъ и другихъ построекъ, почему солдаты ежедневно сбрасывали снѣгъ съ крышъ. Сообщенія между отдѣльными постройками производилось посредствомъ снѣжныхъ корридоровъ; для пропуска дневного свѣта отъ наружныхъ сторонъ подоконниковъ прорывались сверху воронкообразныя амбразуры, которыя ежедневно заваливало снѣгомъ и ежедневно приходилось рас-

капывать; словомъ, чуть не зимовка у сѣвернаго полюса на Новой Землѣ *).

Такъ оставалась *4-я рота 18-го Кавказскаго линейнаго баталіона* въ Бечо до 1-го августа 1874 года, когда она была переименована въ *Бечоскую мѣстную команду*, первымъ начальникомъ которой былъ назначенъ *нашего же баталіона* майоръ Дмитрій Васильевичъ Леусъ, начавшій службу въ *нашемъ баталіонѣ* въ концѣ 1850-хъ годовъ и произведенный въ 1861 г. въ прапорщики. 1-го августа 1876 г. онъ былъ убитъ въ перестрѣлкѣ съ сванетами у с. Халде **).

Въ этомъ же 1874 году пѣхота Кавказской арміи была переформирована. Изъ числа 22-хъ линейныхъ баталіоновъ, находившихся въ Кавказскомъ военномъ округѣ, часть была обращена на сформированіе семи новыхъ Кавказскихъ баталіоновъ. *18-й Кавказскій линейный баталіонъ* былъ переименованъ въ *4-й Кавказскій линейный* четырехъ ротнаго состава; изъ ротъ одна называлось стрѣлковой. Изъ упраздненныхъ линейныхъ баталіоновъ прибыло болѣе 400 человекъ на укомплектованіе *нашего баталіона*. Штатъ баталіона былъ слѣдующій: офицеровъ—21, классныхъ чиновъ—3, строевыхъ—1014, нестроевыхъ—51 и подъемныхъ лошадей—25.

Всѣ эти переформированія происходили при вновь назначенномъ, вмѣсто полковника Котляревскаго, командирѣ баталіона *полковникѣ Бертъе-де-ля-Гардѣ*, вступившемъ въ командованіе 16-го февраля 1868 г. Новому командиру не чуждъ былъ *18-й Кавказскій линейный баталіонъ*, который онъ зналъ еще съ 1850 года, когда былъ въ г. Сухумѣ въ должности плацъ-адъютанта. Съ нимъ же онъ находился и въ походахъ

*) Любопытные уголки Кавказа. И. Каневского. Тифлисъ 1886 г. стр. 106, 169 и 171.

**) 22 іюля 1881 года Бечоская мѣстная команда была упразднена. 1 августа 1876 года эта команда была у селенія Халде и требовала выдачи преступниковъ возмущенія 1875-го года, скрывшихся въ каменныхъ башняхъ этого селенія. Завязалась кровавое дѣло, въ которомъ былъ убитъ начальникъ команды, майоръ Леусъ, два нижнихъ чина и ранено 15 человекъ. Затѣмъ измѣннически убиты: сванетскій приставъ Микеладзе, лехчумскій увѣдчій начальникъ Гриневскій и врачъ Бѣльскій. Пришедшій чрезъ недѣлю отрядъ изъ Кутаиса стеръ съ лица земли с. Халде. Ни одинъ чинъ команды за отличіе въ этомъ дѣлѣ получили два знака отличія военнаго ордена, изъ нихъ унтеръ-офицеръ Василій Савостьяновъ поступилъ изъ *нашего баталіона*. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1876 г. 1 отд. 2 ст. Возстаніе въ Сванетіи.

въ Гурію въ маѣ 1855 года*) и подъ его командой находился во время русско турецкой войны 1877—1878 гг.

Г Л А В А X.

1876 годъ. Приготовленіе баталіона къ войнѣ. Сформированіе Сухумскаго отряда и распределеніе войскъ къ началу войны. Приказъ Главнокомандующаго о началѣ войны. Переходъ ротъ баталіона въ с. Ольгинское. Пидундскій летучій отрядъ. Бомбардировка Сухума. Дѣло въ Сухумѣ съ турецкимъ десантомъ въ ночь на 3-е мая. Слѣдованіе отряда въ с. Ольгинское. Дѣло на Маджарскомъ посту. Стоянка въ Ольгинскомъ. Перестрѣлки 4, 5 и 7 мая. Экспедиція колонны войскового старшины Голяховскаго къ с. Александровскому 10 мая и разбитіе непріятельскихъ скопищъ. Дѣло 2-й роты баталіона у входа въ Маджарское ущелье. Переходъ Сухумскаго отряда къ Цебельдинскому укрѣпленію. Отправка грузовъ на переправу черезъ р. Кодоръ. Потеря вещей и дѣлъ баталіона. Дорога къ Багадскому мосту и переправа черезъ р. Кодоръ. Поспѣшное движеніе въ Джергды. Зачисленіе баталіона въ составъ Ингурскаго отряда. Смотръ. Переходъ въ Зугдиды.

Въ 1876 году на политическомъ горизонтѣ начали появляться грозныя тучи. Тревожные слухи о неизбѣжности вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла балканскихъ единовѣрцевъ славянъ, болгаръ и сербовъ съ цѣлью оградить ихъ отъ произвола турецкихъ властей, давно уже появились и къ концу года стали усиливаться. *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* провелъ лѣто 1876-го года въ лагерѣ возлѣ Сухума, у Венеціанскаго моста, занимаясь строевыми ученіями и стрѣльбой на разныя дистанціи. При этомъ особенное вниманіе обращали на пріученіе людей переносить тяжелыя условія походной жизни и всячески старались познакомить солдатъ съ боевой обстановкой. По окончаніи лагеря баталіонъ сталъ приводить въ порядокъ все свое имущество: шилась новая мундирная одежда, исправлялся обозъ, заготавливались сухари и прочее. Все это потребовало усиленной работы и дѣятельности всего баталіона.

Предписаніемъ отъ 11-го ноября 1876 года изъ войскъ Сухумскаго отдѣла, а также и прибывающихъ туда войскъ,

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла: 1873 г. 3 отд. № 142; 1875 г. 1 отд. 2 ст. № 70 и 1876 г. 1 отд. 2 ст. № 57 и 83. Приказы по 18-му Кавказск. лин. батал. за 1874 г. и по 4-му Кавк. лин. бат-ну за 1874 и 1875 гг. Пр-зы по В. В. 1874 г. № 222 и 1881 г. № 209. Пр-зы по Кавказск. арміи №№ 161, 168, 195 и 221. Пр-зы по баталіону съ 1869 по 1876 годы.

приказано было образовать *особый Сухумскій отрядъ*, командование которымъ ввѣрялось начальнику Сухумскаго отдѣла, генераль-маіору Кравченко. Въ составъ этого отряда съ 27-го ноября вошли какъ 3-й и 4-й *Кавказскіе линейные баталіоны*, квартировавшіе въ г. Сухумѣ, такъ 2-й и 3-й баталіоны 162-го пѣхотнаго Ахалцихскаго полка съ дивизиономъ 6-й батареи 20-й артиллерійской бригады, прибывшіе на пароходѣ изъ г. Поти 23-го декабря, и 2-й Лабинскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска, прибывшій 26-го декабря сухимъ путемъ изъ Кубанской области, подъ командой войскового старшины Голяховскаго *).

26-го ноября начальникъ отряда, генераль Кравченко, произвелъ подробный осмотръ *4-му Кавказскому линейному баталіону*. На смотру люди были въ походной формѣ, при чемъ особенное вниманіе обращено было на исправность походныхъ котловъ, вьючныхъ лошадей, 8 ми дневнаго сухарнаго запаса и патроновъ. Благодаря дѣятельности командира баталіона, полковника Бертье-де-ля-Гардъ, все оказалось въ должномъ порядкѣ, о чемъ и донесено Его Императорскому Высочеству, Главнокомандующему Кавказской арміей.

Заболясь объ обезпеченіи тыла, начальникъ отряда въ декабрѣ приказалъ перевезти прежде всего 90 тысячъ пудовъ провіанта въ сел. Ольгинское, а также къ устью р. Маджарки. Здѣсь выгрузку провіанта производила рота *нашего баталіона*. Затѣмъ частямъ войскъ Сухумскаго отряда предложено было, въ виду наступающихъ военныхъ обстоятельствъ, вывезти все интендантское и артиллерійское имущество, а также и дѣла, въ с. Ольгинское. Наболѣе же важныя дѣла частей войскъ отправлены были въ г. Кутаисъ. Въ то же время отпущено было на устройство дорогъ и мостовъ, ведущихъ въ Цебельду и далѣе къ Ріонскому отряду, 40 тысячъ рублей.

Нашъ баталіонъ 8-го декабря приступилъ къ перевозкѣ казеннаго и баталіоннаго имущества въ сел. Ольгинское. Всѣ боевые запасы и аммуничныя вещи отправлялись средствами баталіона въ с. Ольгинское, гдѣ для храненія вещей построили временныя сараи и землянки, а для заготовки сухарей три печи. Въ Сухумѣ оставлена была вся мебель, громоздкія вещи, по

*) Арх. Окp. Шт. Дѣло 1876 г. 1 отд. 1 ст. № 123.

100 патроновъ на человѣка и 8-ми дневный сухарный запасъ *). Такимъ образомъ, продовольствіемъ Сухумскій отрядъ былъ обеспеченъ на долгое время.

Нравственное состояніе и боевой духъ войскъ отряда не заставлялъ желать ничего лучшаго. Въ *4-мъ Кавказскомъ линейномъ баталіонѣ* почти всѣ старшіе офицеры были старые боевые кавказцы, „въ бояхъ и браняхъ посѣдѣвшіе“; нижніе чины готовы были „побѣдить или лечь костью“.

20-го января 1877 года семействамъ гг. офицеровъ и жителямъ, не могущимъ стать въ ряды войскъ на случай военныхъ дѣйствій, предложено было покинуть городъ Сухумъ. При выѣздѣ почти все движимое имущество было оставлено на произволъ судьбы, потому-что вывозъ домашнихъ вещей по недостатку перевозочныхъ средствъ и дурного состоянія дорогъ обходился дороже ихъ стоимости, а Русское общество пароходства и торговли рѣшительно отказывалось принимать частный грузъ на свои пароходы, будучи завалено перевозкой казенныхъ грузовъ изъ Россіи въ Поти для Кавказской арміи. Черезъ мѣсяць Сухумъ опустѣлъ. Многіе дома и зданія оставались пустыми, и были заняты пришедшими войсками.

Въ декабрѣ нѣкоторыя общества горцевъ Пицундскаго округа начали оказывать неповиновеніе нашимъ властямъ и волноваться, благодаря прибытію туда турецкихъ пропагандистовъ, выходцевъ изъ Абхазіи въ 1866 г. Поэтому 11-го декабря была сформирована партизанская команда изъ 80-ти нижнихъ чиновъ, въ число которыхъ командировали отъ *нашего баталіона* 45 человѣкъ. Каждый солдатъ этой команды былъ снабженъ 40 патронами и провіантомъ на 12 дней. Поступила она въ распоряженіе начальника Пицундскаго округа, маіора Гаевского, и, благодаря своимъ энергичнымъ дѣйствіямъ, быстро прекратила волненія **).

Къ 1-му января 1877 года Сухумскій отрядъ былъ окончательно сформированъ. Онъ назначался для поддержанія порядка среди ненадежнаго абхазскаго населенія и для отраженія мелкихъ непріятельскихъ десантовъ, имѣвшихъ цѣлью

*) Пр-зы по Сухум. отр. 1876 г. отд 20-го и 30-го декабря №№ 17 и 21.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло Канц. Нач. Сухум. отр. 1876 г. № 49 ч. 1-я. Пр-зы по Сухум. отр. 1876 г. 30 ноября № 2.

грабежъ прибрежныхъ пунктовъ или возбужденіе противъ насъ мало преданныхъ намъ абхазцевъ. Борьба съ серьезными силами противника совсѣмъ не входила въ наши основные расчеты, вслѣдствіе чего численность Сухумскаго отряда доведена была до возможно меньшаго предѣла. Сухумъ, какъ главный административный центръ отдѣла, предполагалось защищать главными силами отряда, причемъ была высказана генераломъ Кравченко мысль—оставить съ началомъ военныхъ дѣйствій городъ, сосредоточивъ войска близь него за Абжаквинскими высотами и дѣйствовать противъ непріятеля уже по высадкѣ его на берегъ въ то время, когда онъ лишится поддержки артиллеріи своего флота. Затѣмъ предполагалось сохранять за собой Цебельду съ ея военной дорогой въ Сухумъ и правый берегъ р. Кодора, для безпрепятственныхъ сообщеній между двумя раздѣленными этой рѣкой округами отдѣла: Пицундскимъ и Очемчирскимъ. Изъ этихъ принциповъ обороны являлась естественная необходимость держаться главными силами Сухумскаго отряда въ треугольникѣ: Сухумъ—Ольгинское, Ольгинское—Кодоръ и морское побережье, отъ устья Кодора до Сухума*).

Въ началѣ года положеніе абхазскаго населенія и отношенія его къ нашимъ властямъ не допускали возможности быстрой и повсемѣстной измѣны его нашему правительству. Вплоть до мобилизациі въ немъ не замѣчалось неудовольствій ни противъ насъ, ни склонности къ беспорядкамъ. Напротивъ, всѣ правительственныя мѣры принимались имъ, повидимому, съ сочувствіемъ и безъ всякаго возраженія.

Перенесеніе турками военныхъ дѣйствій на нашъ приморскій театръ войны не представляло имъ особенныхъ выгодъ. Однако, не смотря на примѣры неоправдываемые исторіей прошлыхъ войнъ, они все же, надѣясь на поголовное возстаніе кавказскихъ мусульманъ, могли рѣшиться и въ этотъ разъ на Абхазскую морскую экспедицію.

Наличное состояніе *4-го кавказскаго линейнаго баталіона* къ 1-му января 1877 г. было слѣдующее: 2 штабъ и 13 оберъ-офицеровъ, 61 ун.-оф., 9 муз., 678 ряд., 38 нестр. и 19 лош.;

*) Арх. Воен. Истор. Отд. при Штабѣ Кавк. в. о. Секр. Дѣло 1877 г. № 1. Сборникъ № 21. Докум. о дѣйств. въ Сухум. отдѣлѣ.

число больныхъ нижнихъ чиновъ было 84, а въ командировкахъ находилось 8 офицеровъ и 73 нижнихъ чина *). Такъ какъ въ баталіонѣ не было полнаго числа людей, то на укомплектованіе его въ январѣ прибыло 560 новобранцевъ, занятія съ которыми были особенно усилены по стрѣльбѣ. Вообще, надо сказать, что стрѣльба производилась въ это время въ баталіонѣ четыре раза въ недѣлю на различныя дистанціи и въ различныя мишени. Послѣ обѣда дѣлали ротное ученіе съ разсыпнымъ строемъ и сторожевую службу. Вооруженъ былъ баталіонъ игольчатыми ружьями системы Карля, которыхъ состояло 956 штукъ. Патроновъ имѣлось 115 тысячъ, да въ февралѣ было принято такое же количество.

Къ 1-му марта были окончены занятія въ учебной баталіонной командѣ, откуда выпущено 50 рядовыхъ. Особенное вниманіе начальниковъ было обращено на мѣры клонившіяся къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ. Годовыя вещи по сроку 1877-го года, розданы были нижнимъ чинамъ баталіона въ декабрѣ 1876 года чтобы они могли успѣть заблаговременно, на случай похода, обезпечить себя постройкой обуви и бѣлья. Эта мѣра оказалось крайне благотворной въ послѣдствіи, когда баталіонъ выступилъ въ походъ и люди не суетились поспѣшной заготовкой своего бѣлья. Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказской арміей, заботясь о нижнихъ чинахъ, разрѣшилъ съ 15 января чинамъ *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* и другимъ войскамъ Сухумскаго отряда увеличить приварочныя деньги, еженедѣльно отпускать по три чары винной порціи на cadaго чловѣка и добавлять къ прежней порціи еще $\frac{1}{2}$ фунта мяса ежедневно; на поддержаніе обуви и бѣлья нижнихъ чиновъ разрѣшено выдать по 50 копѣекъ **). Къ концу марта была закончена постройка мундирной одежды и обозъ укомплектованъ по военному времени.

Въ наступившемъ апрѣлѣ ежечасно ожидали объявленія войны. 7-го числа было прекращено пароходное сообщеніе и

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Канц. Нач. Сухум. отр. 1877 г. № 4. По штату въ баталіонѣ полагалось: шт.-оф. — 2, об.-оф. — 19, унт.-оф. — 80, муз. — 10, ряд. — 924, нестр. — 51, лошадей — 25. Пр-зъ по батал. 1875 г.

**) Пр-зы по Сухум. отр. 1877 г. №№ 6, 11, 12, 67 и 69.

Сухумъ имѣлъ лишь сухопутное сообщеніе съ Тифлисомъ чрезъ Зугдиди.

Къ началу войны Сухумскій отрядъ состоялъ изъ вышепоименованныхъ уже частей съ прибавленіемъ Сухумскаго конно-иррегулярнаго полка. Всего же было въ отрядѣ: 4 баталіона пѣхоты съ партизанской командой—3496 штыковъ, 10-ть конныхъ сотенъ—1256 сабель и 4-ре горныхъ орудія *). Войска эти раздѣлены и размѣщены были слѣдующимъ образомъ:

1) Главныя силы находились въ Сухумѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Кравченко, и состояли изъ баталіона Ахалцихскаго полка, 3-хъ ротъ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, 1-й, 2-й и стрѣлковой роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона, сотни казаковъ и 4-хъ орудій.

2) Цебельдинскій отрядъ — изъ баталіона Ахалцихскаго полка, роты 3-го линейнаго баталіона и двухъ сотенъ казаковъ, располагался частями въ сел. Ольгинскомъ и Анастасіевскомъ на р. Кодорѣ. Въ первомъ изъ нихъ находился главный складъ продовольственныхъ припасовъ и это была база отряда.

3) Пицундскій летучій отрядъ — подъ начальствомъ маіора Гаевского, начальника Пицундскаго округа, состоялъ изъ 3-й роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона подъ командой капитана Евдокимова съ прапорщикомъ Юсселиани, въ составѣ 14 унтеръ-офицеровъ и 125 рядовыхъ, партизанской команды пѣшихъ казаковъ, двухъ сотенъ Лабинцевъ и сотни конно-

*) Наличный составъ нашего баталіона къ 12 апрѣля: шт.-оф.—2, об.-оф.—10, унт.-оф.—76, рядовыхъ—927, изъ нихъ 268 молод. солд. Кроме того, больныхъ нижн. чин.—116; въ командиров.: офиц.—8 и нижн. чин.—33. Къ этому же времени въ строю находились: командиръ бат-на — полков. Бертье-де-ля-Гардь; завѣд. хоз.—маіоръ Серединъ; к-рь 3-й р.—капит. Евдокимовъ; шт.-капитаны: зав. оруж.—Церетели; к-рь 2-й р.—Кизирія; казнач.—Леонтовичъ; поручики: к-рь стр. р.—Угрехеладзе; к-рь 1-й р.—Непсадзе; прапорщики: Аббасовъ, батал.-адъют.—Котляровъ, Баратовъ и Юсселиани, врачи: старшій—Гейдеманъ и младшіе—Жилинскій, Шахановъ и Шабловскій. Дѣлопроизв. по хоз. ч. губери. секр. Шкурко. Прикомандир. свящ. о. Тимоѳей Крыловскій. Оруж. маст. Меффертъ. Въ командировкѣ: капитаны: Каиболоцкій — смотр. Джелаль-Оглин. госп., Тимченко — тоже времен. № 29 госп. въ Тифлисѣ; шт.-кап. Сиверскій — воин. нач. этапн. пунк. на ст. Самтреди; поручики: Кахіяни—въ Сухум. кон.-иррег. п.; Кутателадзе—въ распор. ком. войск. Пририон. кр.; Давидовъ—смотр. врем. № 18 госп.; подпоручикъ Зедгендзе—воин. нач. этапн. пунк. на ст. Сурамъ; прапорщикъ Александровъ — въ управ. Эриван. воин. нач. Арх. Воен. Ист. Отд. Дѣло 1877 г. Капц. Нач. Сух. отр. № 23 и пр-зы по бат. за 1877 г.

иррегулярнаго полка. Отрядъ этотъ назначался для содержанія кордонной линіи по берегу моря отъ Гагръ до Кодора, для отраженія мелкихъ десантовъ и задержанія болѣе значительныхъ; для обезпеченія спокойствія въ краѣ къ сѣверу отъ Сухума и для прикрытія праваго фланга главныхъ силъ. *3-я рота нашего баталіона* и 6-я сотня *Лабинцевъ* расположены были въ сел. Соуксу *), а остальные сотни стояли на кордонахъ на берегу моря.

4) Очемчирскій летучій отрядъ состоялъ изъ сотни казаковъ и трехъ сотенъ конно иррегулярнаго полка для обезпеченія лѣваго фланга.

12-го апрѣля въ 12 часовъ дня начальникъ отряда, генералъ маіоръ Кравченко, получилъ телеграмму объ объявленіи Россіей войны Турціи. Немедленно были собраны начальники отдѣльныхъ частей, которымъ и было объявлено о разрывѣ съ Турціей и съ этого же дня военнаго положенія Сухумскаго отдѣла. Въ тотъ же день къ вечеру *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* и другія войска, бывшія въ Сухумѣ, выступили изъ него и стали лагеремъ на восточныхъ склонахъ Абжаквинскихъ высотъ, въ 2¹/₂ верстахъ къ югу отъ города, по дорогѣ къ сел. Александровскому, прикрывшись гребнемъ этихъ высотъ отъ выстрѣловъ съ моря. На случай десанта непріятели въ самомъ Сухумѣ была отдана диспозиція, по которой двѣ роты Ахалцихскаго полка должны были занять набережную отъ крѣпости до госпиталя, двѣ же другія роты оставались въ резервѣ въ самомъ городѣ, а роты *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* и остальные войска въ полной готовности къ дѣйствию, должны были ожидать распоряженій въ лагерѣ. На слѣдующій день всѣ части войскъ Сухумскаго отряда были собраны на площади у Александро-Невской церкви. Здѣсь былъ прочитанъ войскамъ Высочайшій манифестъ и извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ непріятельскіе предѣлы. Затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ о здравіи Августѣйшаго Вождя Русской Арміи, Государя Императора, и о дарованіи побѣды надъ врагами Его побѣдоноснымъ вой-

*) Соуксу или Лехне, близъ Гудаутъ, гдѣ въ 1824 г. въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ находились въ осадѣ роты Мингрельскаго пѣх. п. подъ командой шт.-кап. Марачевскаго. См. стр. 52—67.

скамъ. По окончаніи молебна Начальникъ отряда поздравилъ войска съ началомъ военныхъ дѣйствій. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на его поздравленіе.

Нѣсколько позже, а именно, 27-го апрѣля полученъ былъ почтой слѣдующій приказъ Главнокомандующаго:

„Войска Кавказской арміи! Державная воля *Государя Императора* призываетъ Васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего Отечества. За Вами — славное прошлое Кавказскихъ войскъ; предъ Вами — поля и твердыни, обогрѣныя кровью Вашихъ отцовъ и братій!

Впередъ, съ Богомъ, за родину и Великаго Государя“ *).

Съ объявленіемъ войны и снова обнаружившейся неблагонадежности абхазскаго населенія, послѣдовалъ рядъ военно-административныхъ мѣръ, направленныхъ къ прекращенію безпрестаннаго шатанія абхазцевъ изъ аула въ аулъ и въ г. Сухумъ съ цѣлью подсматривать за нашими войсками.

Съ появленіемъ непріятельскихъ судовъ въ Черномъ морѣ, произошли перемѣны въ расположеніи войскъ Сухумскаго отряда и *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*. 14-го апрѣля въ 4 часа дня *штабъ, 1-я и 2-я роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, принявъ значительное количество шанцеваго инструмента, по распоряженію начальника отряда выступили въ сел. Ольгинское, откуда прибыли въ Сухумъ двѣ роты Ахалцихскаго полка. *Наши роты* въ с. Ольгинскомъ охраняли склады казеннаго имущества и выставляли пикеты въ ущелья Аушта и Агишъ. *Стрѣлковая же рота и 3-я линейная*, бывшая въ составѣ летучаго отряда, поступили въ вѣдѣніе командира 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона и находились въ лагерѣ. Командованіе ими возлагалось на командира 3-й роты, капитана Евдокимова **).

Между тѣмъ съ 11-го апрѣля въ Сухумѣ непрерывно продолжались тропическіе весенніе дожди. Положеніе людей въ лагерѣ при страшной сырости, невозможности обсушиться и постоянныхъ ночныхъ тревогахъ было крайне тяжелое,

*) Пр-зъ по Кавк. воен. окр. 12 апр. 1877 г. № 79.

**) Пр-зъ Нач. Сух. отр. отъ 12 апр. 1877 г. № 1, и по отряду № 47 и. 3. Командиръ баталіона полковникъ Бертъс-де-ли-Гардъ былъ назначенъ Цебельдинскимъ воинскимъ начальникомъ съ подчиненіемъ ему войскъ Цебельдинскаго отряда.

почему разрѣшено было оставить въ лагерѣ обозъ съ прикрытіемъ, а людямъ прибыть въ Сухумъ и расположиться въ пустыхъ брошенныхъ обывательскихъ домахъ и казармахъ. Кромѣ того, увеличена была людямъ отряда винная порція для поддержки силъ. Не смотря на такое положеніе, войска отряда чувствовали себя бодро; болѣзненность была незначительна. Однако, скоро войска опять вышли въ лагерь, расположенный въ другомъ болѣе удобномъ мѣстѣ.

21-го апрѣля возвратился въ Сухумъ Пицундскій летучій отрядъ, въ составъ котораго входила и *3-я рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, присоединившаяся къ главнымъ силамъ. Не смотря на постоянныя усиленныя движенія при преслѣдованіи мелкихъ хищническихъ шаякъ, на ненастную погоду и частыя переправы чрезъ рѣки при половодьѣ, люди летучаго отряда были бодрыми и здоровыми, а вьючный обозъ въ полномъ порядкѣ. Особенно благодарилъ Начальникъ отряда командира 3-й роты *нашего баталіона*, капитана Евдокимова, за его заботливость и сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ своей роты, въ которой не оказалось ни больныхъ, ни слабыхъ *).

Эта же *3-я рота нашего баталіона* при движеніи въ Сухумъ конвоировала имущество возникшаго тогда Ново-Афонскаго монастыря, оставленнаго братіей и сожженнаго возмущившимися абхазцами, какъ только нашъ летучій отрядъ удалился отъ него на двѣ-три версты.

Едва *1-я и 2-я роты нашего баталіона* прибыли въ сел. Ольгинское, какъ въ часъ ночи съ 18-го на 19-ое апрѣля получено было приказаніе начальника отряда, согласно котораго *1-я рота* экстренно, т. е. черезъ часъ, собралась и выступила въ составѣ 17-ти унтеръ-офицеровъ и 145 рядовыхъ съ фельдшеромъ, подъ командой поручика Непсадзе съ прапорщикомъ Баратовымъ, къ берегу моря на Маджарскій постъ, у устья рѣки того же имени. Цѣль посланки роты — усилить оборону доступовъ къ с. Ольгинскому, непріятелю высадившемуся между р. Кодоромъ и Келасури, и для охраны находившагося тамъ провіантскаго склада. Ввиду важности задачи, возложенной на роту, съ ней командированъ былъ майоръ

*) Пр-зъ по 4-му Кавк. лин. бат-ну 1877 г. №№ 423 и 452.

Серединъ. Придя на постъ, рота три дня занималась переносомъ провіанта съ берега моря въ глубь ущелья и расположилась бивакомъ недалеко отъ берега моря*).

Съ объявленіемъ войны турки имѣли преимущество господства на морѣ, такъ какъ у насъ не существовало на Черномъ морѣ военнаго флота, если не считать приспособленныхъ нѣсколькихъ пароходовъ Русскаго общества. Все пространство восточнаго побережья Чернаго моря не имѣло искусственной защиты, исключая г. Поти, гдѣ были возведены батареи и погружены мины. Съ объявленіемъ войны непріятельскія суда, имѣвшія своей стоянкой Батумскую бухту, 14 апрѣля бомбардировали укрѣпленіе св. Николая и на другой день подходили къ Поти, но не сдѣлали ни одного выстрѣла. До 29 апрѣля турки не предпринимали активныхъ дѣйствій со стороны моря, какъ, на примѣръ, десантовъ, а производили рекогносцировки. 29 апрѣля въ 7 часовъ вечера турецкая эскадра прошла мимо Сухума къ Гудаутамъ, гдѣ произвела десантъ изъ 1500 кавказскихъ переселенцевъ и выдала населенію оружіе.

1-го мая въ 5 часовъ вечера турецкая эскадра показалась у Сухумскаго маяка, находящагося въ 6-ти верстахъ отъ города, близъ устья р. Гумисты, и имѣла перестрѣлку со спѣшенными казаками, а затѣмъ, продержавшись нѣкоторое время на высотѣ Сухума, направились опять къ Гудаутамъ. Въ этотъ день былъ отправленъ въ Цебельду Сухумскій госпиталь.

На слѣдующій день въ 5 часовъ пополудни непріятельская эскадра въ составѣ 6-ти военныхъ судовъ**) опять появилась противъ Сухума и, убѣдившись, что берегъ не укрѣпленъ и не имѣетъ минныхъ загражденій, выстроилась на рейдѣ въ одну линію и начала бомбардировать городъ, а также устье р. Гумисты, гдѣ, какъ сказано, находились казаки и милиція. Первыми выстрѣлами были разрушены домъ начальника Сухумскаго отдѣла, на берегу моря возлѣ казармъ, и нѣкоторые частные дома; госпиталь и таможня остались неповрежденными.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1876 г. Канц. Нач. Сух. отд. № 8; Пр-зы по Сух. отр. 1877 г. № 62 п. I-й и II-й; Пр-зь по батал. 1877 г. № 395.

**) Составъ турецкой эскадры: три казематированныхъ 3-хъ мачтовыхъ фрегата, два 2-хъ мачтовыхъ башенныхъ монитора и одинъ колесный пароходъ.

Нашъ отрядъ, имѣя въ своемъ распоряженіи однѣ лишь горныя орудія, не отвѣчалъ непріятелю; дежурныя части отъ *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* и другихъ частей отряда, занимавшія караулы по городу, съ открытіемъ канонады были отозваны въ лагерь во избѣжаніе напрасной потери людей.

Вскорѣ отъ эскадры, не перестававшей стрѣлять, отдѣлились 8 фелюгъ, направлявшихся къ пристани. Тогда, для воспрепятствованія высадкѣ, немедленно былъ высланъ изъ лагеря въ городъ баталіонъ Ахалцихскаго полка и стрѣлковая рота *нашего баталіона* со взводомъ орудій. Пройдя по ущелью р. Беслетки сомкнутою колонною, роты развернулись на плато стараго кладбища, затѣмъ спустились въ Сухумъ и пошли по улицамъ къ набережной, имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ. Замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ, непріятель участилъ огонь съ броненосцевъ, а фелюги быстро удалились отъ берега и больше уже не показывались. Непріятельскіе снаряды ложились вблизи самага фронта нашихъ войскъ, но не причинили имъ никакого вреда. Бомбардированіе города продолжалось до 7¹/₂ часовъ вечера, вслѣдствіе чего произошли пожары, истребившіе половину городскихъ строеній.

Такъ какъ на турецкихъ судахъ имѣлся десантъ, который могъ высадиться ночью подъ защитою артиллерійскаго огня съ броненосцевъ, то генераль Кравченко, избѣгая потерь и имѣя ввиду напасть на непріятеля по высадкѣ его на берегъ, приказалъ баталіону Ахалцихскаго полка и *стрѣлковой ротѣ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* съ орудіями отступить въ лагерь, не скрывая своего движенія, а, напротивъ, сдѣлавъ его замѣтнымъ съ тѣмъ, чтобы, введя непріятеля въ заблужденіе, неожиданно атаковать его ночью. Приказаніе было исполнено скоро и точно.

Съ наступленіемъ ночи около 5-ти тысячъ возмущившихся абхазцевъ и мухаджировъ ворвались въ городъ, зажгли его съ разныхъ сторонъ и предались грабежу, а два броненосца, подойдя почти къ самому берегу безъ выстрѣла, высадили два баталіона пѣхоты. Генераль Кравченко тотчасъ приказалъ пяти ротамъ пѣхоты, въ число которыхъ вошли *стрѣлковая* и *третья нашего баталіона*, съ двумя горными орудіями и сотней казаковъ двинуться опять въ городъ, выбить оттуда десантъ и

наказать хищниковъ, къ которымъ присоединились турецкіе солдаты. Пользуясь темнотою ночи, войска наши, незамѣтно для непріятеля, который былъ занятъ грабежемъ и поджогами, вступили въ городъ, развернулись по улицамъ, прошли ихъ съ боемъ, вытѣсняя залпами и штыками турокъ и абхазцевъ. Не ожидая подобнаго дѣйствія съ нашей стороны, непріятель, засѣвши въ домахъ и за заборами, открывалъ огонь, но удачные выстрѣлы нашей артиллеріи и огонь стрѣлковъ заставили его отступить и занять старую крѣпость, находящуюся на западной окраинѣ города *). Непріятельская эскадра, ночевавшая на рейдѣ, за темнотою не могла принять участія въ дѣлѣ.

Всю ночь продолжался пожаръ Сухума. Наши войска также всю ночь вели непрерывную перестрѣлку и только на разсвѣтѣ 3-го мая были отозваны въ лагерь къ главнымъ силамъ, ввиду того, что непріятель съ наступленіемъ дня непремѣнно начнетъ бомбардировать городъ. У насъ за эти два дня было 4 убитыхъ и два раненыхъ, а непріятель потерялъ до ста человекъ **).

3-го мая въ 7 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, два броненосца и одинъ фрегатъ двинулись по направленію къ Маджарскому ущелью, по которому пролегаетъ дорога въ Цебельду, а другая часть, оставшись подъ Сухумомъ, стала безуспѣшно обстрѣливать нашъ лагерь. Въ то же время тысячи абхазцевъ съ крикомъ и гикомъ начали собираться въ городѣ и показываться на окружающихъ лагерь высотахъ, гдѣ ихъ набралось до 8 тысячъ. Получивъ свѣдѣнія, что населеніе Гумистинскаго участка примкнуло къ туркамъ, что непріятельскія суда, отошедшія къ Маджаркѣ имѣютъ намѣреніе произвести близъ устья этой рѣки высадку десанта и что толпы абхазцевъ двинулись уже туда, генераль Кравченко, полагая, что дѣло идетъ уже не о защитѣ края отъ высадившагося непріятеля, но о спасеніи, при народномъ возстаніи, христіанскаго населенія Цебельды, Сухумскаго военнаго госпиталя и нашихъ складовъ въ сел. Ольгинскомъ, приказалъ отряду

*) За это дѣло пожалованъ въ 3-ю роту знакъ отличія военнаго ордена. Пр-зъ по батал. 1877. № 490.

**) Арх. Воен. Ист. Отд. Шт. Кавк. воен. окр. Дѣло 1876 г. Канц. Нач. Сух. отр. № 27.

отступить чрезъ селеніе Александровское къ дорогѣ, ведущей изъ Маджарскаго ущелья.

Отрядъ двинулся по Александровской дорогѣ. Въ авангардѣ слѣдовали—роты 3-го и *3-я рота 4-го Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ*; въ главныхъ силахъ—баталіонъ Ахалцихскаго полка, горныя орудія, 2-й Лабинскій казачій полкъ и двѣ сотни Сухумскаго конно-иррегулярнаго полка, а въ арріергардѣ находились остальные сотни послѣдняго полка. Въ срединѣ колонны главныхъ силъ шель отрядный обозъ, который по многочисленности тяжестей двигался весьма медленно, чѣмъ замедлялъ движеніе отряда. Авангардъ прослѣдовалъ не тревожимый непріателемъ; главныя силы провожаемы были выстрѣлами, а арріергардъ имѣлъ частую перестрѣлку, не нарушившую полного порядка отступления *).

Оставленіе Сухума, вслѣдствіе преувеличенныхъ слуховъ совершилось такъ быстро, что жители окрестныхъ греческихъ и болгарскихъ поселеній не имѣли времени и возможности выбраться со своимъ имуществомъ. Турки-же и абхазцы, пользуясь уходомъ нашихъ войскъ, разорили до тла вышеназванные поселки. Разоренные жители съ женщинами и дѣтьми бѣжали къ нашему удалявшемуся отряду съ тѣмъ, что могли нести въ рукахъ. Присоединеніе болгаръ и грековъ сильно затормозило движеніе отряда и особенно затрудняло его продовольствіе **).

Отрядъ находился уже за Келасури, какъ Маджарскій постъ, охранявшійся *1-й ротой 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* и сотней Лабинцевъ, подвергся нападенію абхазцевъ, привлеченныхъ туда, по всей вѣроятности, желаніемъ овладѣть находившимся тамъ провіантскимъ складомъ. Вечеромъ 2 мая прибыла на подкрѣпленіе поста 2-я сотня Лабинскаго казачьяго полка, расположившаяся въ полуверстѣ отъ роты, гдѣ была полянка съ подножнымъ кормомъ. Отъ сотни былъ выставленъ пикетъ на берегу моря, независимо отъ выставленнаго пикета отъ роты. Въ эту же ночь шайки абхазцевъ

*) Арх. Воен. Ист. Отд. Журн. воен. дѣйст. Сух. отр., веденный ген. Кравченко. Записки со словъ участника войны 4-го Кавк. лин. бат-на прапорщика, нынѣ подполковника, Баратова.

**) Абхазія и въ ней Ново-Афонскій Симоно-Каванитскій монастырь. Состав. И. Н. Москва. 1898 г.

Неоднократно подступали къ казачьему пикету, но завидя его, отступали. Утромъ, высланный на другую сторону рѣки Маджарки, казачій разъѣздъ поймалъ трехъ абхазцевъ.

По словамъ участника дѣла на р. Маджаркѣ, прапорщика *нашего баталіона*, нынѣ подполковника, Д. И. Баратова, еще за нѣсколько дней до 3-го мая группы абхазцевъ стали собираться вокругъ поста, но уже съ сотенными значками; этимъ сборищамъ не придавали никакого значенія. Слѣдованіе броненосцевъ на сѣверъ и бомбардированіе Сухума подняли мятежный духъ абхазцевъ и они стали относиться явно враждебно. Рота, бывшая на р. Маджаркѣ, изготовилась къ встрѣчѣ противника и отошла къ складу провіанта, такъ что казаки оказались впереди. На берегу моря расположился взводъ съ офицеромъ для наблюденія за броненосцемъ. Утромъ 3-го мая получено было приказаніе начальника отряда отступить съ ротой и сотней казаковъ, для присоединенія къ отряду при входѣ въ Маджарское ущелье. Сообщивъ объ этомъ командиру сотни, командиръ роты, поручикъ Непсадзе, отозвалъ взводъ съ берега моря. Затѣмъ ротное имущество и лагерь было навьючено на лошадей. Въ 9-ть часовъ утра на посту услышали одиночные выстрѣлы и вскорѣ пришли казаки съ извѣстіемъ, что толпы непріятеля наступаютъ. За казаками появились толпы абхазцевъ и открыли по нимъ стрѣльбу, почему казаки разсыпались по лѣсу. Рота немедленно была разсыпана въ цѣпь впереди складовъ провіанта подъ командой прапорщика Баратова и начала перестрѣлку съ противникомъ.

Такъ какъ правый берегъ рѣки, гдѣ находились абхазцы, былъ покрытъ лѣсомъ, то они были хорошо укрыты отъ нашего огня и, забравшись на деревья, стрѣляли. Перестрѣлка съ нашей стороны продолжалась непрерывно, прекращаясь лишь на время заряжанія ружья. Рота упорно удерживала натискъ, но, видя все увеличивающагося противника, возможность бомбардировки съ судовъ и получивъ приказаніе очистить постъ, принуждена была начать въ 3 часа дня отступление, захвативъ съ собой немногочисленную команду продовольственнаго склада.

Едва началось отступление, какъ изъ лѣса посыпались выстрѣлы въ спѣшившихся казаковъ, отдѣлившихся отъ роты.

Цѣпь роты поддержала казаковъ, но, въ свою очередь, была встрѣчена конною партією абхазцевъ въ 300 человекъ, скакавшею со значками по дорогѣ. Цѣпь, быстро сомкнувшись, безъ труда разсѣяла своими мѣткими выстрѣлами эту партію, послѣ чего продолжала отступление, преслѣдуемая съ противоположнаго берега рѣки выстрѣлами противника, двигавшагося также параллельно ротѣ. На шоссе Маджарскій отрядъ маіора Середина встрѣтился съ двумя ротами Ахалцихскаго полка, шедшими на подмогу. Хотя перестрѣлка и была уже окончена, но абхазцы встаки время отъ времени перестрѣливались съ нами. Получивъ извѣстіе о нападеніи на Маджарскій постъ, генераль Кравченко отправилъ туда еще роту пѣхоты, которая, вмѣстѣ съ отступавшими съ поста частями, и прибыла къ отряду, расположенному для ночлега у входа въ Маджарское ущелье. Въ этомъ дѣлѣ наша потеря состояла изъ 4 убитыхъ и 2 раненыхъ казаковъ и пропавшихъ безъ вѣсти четырехъ рядовыхъ *1-й роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*. Потери противника состояли изъ 15-ти убитыхъ и неизвѣстнаго числа раненыхъ. Въ добычу непріятелю досталось 800 четвертей провіанта, бывшія на посту, такъ какъ объ истребленіи его ничего не говорилось въ приказаніи объ отступленіи роты, а старшій начальникъ не догадался сдѣлать это по своему почину *).

Къ вечеру этого дня *роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* расположились: *3-я* — въ с. Ольгинскомъ, *стрѣлковая 1-я и 2-я* — у входа въ Маджарское ущелье.

Утромъ 4-го мая Сухумскій отрядъ, пройдя Маджарское ущелье, вступилъ въ селеніе Ольгинское. Расположившись бивакомъ и выдвинувъ на окраины Ольгинской котловины незначительныя части войскъ, приступлено было къ укрѣпленію входа въ Маджарское ущелье. Для этого инженеръ-капитанъ Поликарповъ, взявъ *стрѣлковую роту 4-го Кавказ-*

*) По рапорту к-ра 1-й роты поруч. Неисадзе и по его личному разсказу у насъ убитыхъ въ этомъ дѣлѣ не было. У рядового Митрофана Копьева пуля прошла черезъ шаровары по правую сторону бедра, задѣла металлическое портмоне, которое было помято; у ряд. Дмитр. Мителева пуля попала въ ранецъ, пробила утиральникъ, сложенный такъ, что въ немъ образовалась 48 дыръ и въ шароварахъ образовала 12 дыръ, гдѣ и остановилась. Арх. Окр. Шт. Дѣло 1876 г. Канц. Нач. соедин. Кутаис. и Сух. отрядовъ. № 38, стр. 44. Рап. к-ра 1-й роты Нач-ку отряда 7 мая 1877 г. № 37.

скаго линейнаго баталіона, отправился съ ней въ Маджарское ущелье, гдѣ у входа вдоль дороги приспособилъ мѣстность къ оборонѣ, заложивъ впереди фугасы и камуфлеты.

2-я рота нашего баталіона въ тотъ же день, въ составѣ 169-ти нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, двинулась на рекогносцировку дороги чрезъ высоты Агишъ, гдѣ встрѣтила пробирающагося къ с. Ольгинскому противника и завязала съ нимъ сильную перестрѣлку. На выстрѣлы *2-й роты* чрезъ гору Чижеушъ была послана на помощь *3-я рота нашего баталіона*, при видѣ которой противникъ разсѣялся. У насъ во *2-й ротѣ* раненъ одинъ рядовой, а у противника 8 убитыхъ и 4 ранено. Къ вечеру обѣ роты возвратились въ Ольгинское, но у горы Чижеушъ былъ оставленъ для наблюденія одинъ взводъ отъ *2-й роты*. Въ этотъ день послѣ обѣда *1-я рота* на легкѣ, безъ ранцевъ и шинелей, прошла по ущелью Ауштъ для охраны тропы, ведущей въ Ольгинскій лагерь. Здѣсь рота простояла безъ пищи и шинелей, въ которыя необходимо было одѣться въ холодныя ночи, до 6 мая, когда и возвратилась въ с. Ольгинское*).

5-го мая, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о нападеніи мятежниковъ на сел. Анастасіевское, выслана была въ этотъ пунктъ, находившаяся по близости, *стрѣлковая рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* съ сотней казаковъ и двумя сотнями милиціи. Хотя абхазцы и подходили къ Анастасіевскому съ цѣлю прорваться въ Маджарское ущелье, но ограничились одною усиленною и безвредною для насъ перестрѣлкою. Подошедшей на помощь *2-й ротой того же линейнаго баталіона* и казаками, мятежники были разсѣяны.

Между тѣмъ, Сухумскій отрядъ продолжалъ работы по оборонѣ Ольгинскаго плато, представлявшаго важныя выгоды противъ сильнѣйшаго непріятеля. Даже и при народномъ возстаніи отрядъ долго могъ отстаиваться на этой позиціи. Но для воспрепятствованія прорывамъ мелкихъ партій противника, требовалась крайне напряженная и усиленная служба, которую несъ все время *нашъ баталіонъ*. Имѣя ввиду дѣйствовать

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1877 г. Канц. Начальн. Сух. отд. № 22. Пр-зъ по бат. 1877 г. № 450. За дѣло у Чижеушъ во 2-ю роту былъ пожалованъ одинъ знакъ отличія воен. орд. Пр-зъ по бат-ну 1877 г. № 491.

активно и получивъ извѣстія о высадкѣ турокъ въ Очѣмчирахъ, Цхубена и Драндахъ, генераль Кравченко приказалъ двумъ ротамъ Ахалцихскаго полка, тремъ сотнямъ казаковъ и милиціи выступить въ ночь на 7-ое мая подъ начальствомъ полковника князя Шервашидзе изъ селенія Ольгинскаго, съ цѣлю подвергнуть наказанію измѣнившія намъ общины. *Стрѣлковая и 3-я роты нашего баталіона* располагались въ это время у входа въ Маджарское ущелье.

Выйдя изъ Маджарскаго ущелья, отрядъ полковника кн. Шервашидзе перебрался черезъ рѣку и 7-го мая направился по правому берегу р. Кодора къ самому берегу моря для развѣдокъ о неприятелѣ. Предавъ огню нѣсколько селеній и взявъ значительное число скота, отрядъ при непрерывной перестрѣлкѣ, къ вечеру прибылъ на ночлегъ къ сел. Наа, на р. Кодоръ. Въ то же время другая значительная партія неприятеля въ теченіе дня дѣлала неоднократныя попытки овладѣть Маджарскимъ проходомъ, съ цѣлю прорваться къ Ольгинскому. Они имѣли жаркую перестрѣлку *съ обѣими ротами 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, охранявшими этотъ проходъ. Всѣ попытки неприятеля были отбиты дружными усиліями ротъ безъ потери.

Слѣдующіе два дня прошли для войскъ Сухумскаго отряда въ незначительныхъ перестрѣлкахъ въ разныхъ мѣстахъ съ мелкими партіями неприятеля. Требовалась высылка лишь небольшихъ частей отряда для развѣдокъ и для подкрѣпленія угрожаемыхъ мѣстъ. Такъ, 9-го мая *стрѣлковая рота нашего баталіона*, отозванная за день до этого отъ входа въ Маджарское ущелье, была направлена въ с. Герзеуль, гдѣ она, какъ и другія части, несла трудную сторожевую службу въ мѣстности покрытой дремучимъ лѣсомъ и кустарникомъ*).

9-го мая вечеромъ получено было чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что большое скопище абхазцевъ, собравшись въ оставленномъ нами сел. Александровскомъ, намѣрено утромъ 10-го числа произвести нападеніе на нашъ лагерь на Ольгинскомъ плато. Генераль Кравченко рѣшилъ предупредить нападеніе и разбить скопища абхазцевъ. Съ этою цѣлю онъ составилъ колонну изъ четырехъ ротъ Ахалцихскаго полка

*) Пр-зъ по Сух. отряду 1877 г. 9 мая № 80 п. 2.

и 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, съ охотничьей командой отъ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона и другихъ частей отряда, со взводомъ артиллеріи и двумя сотнями казаковъ, подъ начальствомъ войскового старшины Голяховскаго.

Въ 8¹/₂ часовъ вечера въ тотъ же день колонна выступила изъ селенія Ольгинскаго и, пройдя Маджарское ущелье, гдѣ у входа располагалась 2-я рота нашего баталіона, остановилась на площадкѣ у Венеціанскихъ башенъ. Въ полночь она двинулась далѣе. Предполагая, что абхазцы наблюдаютъ главную дорогу, по которой весь отрядъ двигался изъ Сухума въ Ольгинское, оставивъ другіе пути безъ надлежащаго наблюденія, войсковою старшина Голяховскій повелъ отрядъ по дорогѣ вдоль теченія р. Маджарки, направлявшейся къ с. Александровскому чрезъ Акапскія высоты. Темнота ночи способствовала скрытному движенію колонны. Непрiятель, занимавшій селеніе и окрестности большими массами, дѣйствительно наблюдалъ за одной только главной дорогой, не предпринявъ никакихъ мѣръ предосторожности противъ нападенія съ другихъ сторонъ. На разсвѣтѣ 10-го мая колонна была на Акапскихъ высотахъ, окружающихъ селеніе Александровское, откуда сквозь утренній туманъ можно было отлично различить, у тлѣющихъ костровъ, массы спящихъ абхазцевъ и неоконченныя ими земляныя работы по укрѣпленію, указывавшія на желаніе непріятеля прочно занять селеніе.

Войсковою старшина Голяховскій остановилъ отрядъ, развернулъ его и, расположивъ на высотѣ противъ селенія горныя орудія подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, всѣмъ прочимъ войскамъ приказалъ броситься на скопище. Онъ подѣхалъ къ авангарду, указалъ нагайкой на селеніе и, привѣтливо улыбувшись, успѣлъ только вымолвить:— „А ну, хлопцы!“ Быстро авангардъ съ охотниками 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона впереди, поддержанный прочими частями и огнемъ артиллеріи, стремительно обрушился на застигнутаго врасплохъ спавшаго непріятеля и чрезъ четверть часа совершенно очистилъ селеніе. Авангардъ на штыкахъ вынесъ чрезъ мостъ защитниковъ селенія и, персидя его, открылъ огонь по убѣ-

гающему противнику, а затѣмъ принялся жечь абхазскія сакли, расположенныя на правомъ берегу р. Келасури. Громъ выстрѣловъ и бѣгство разсѣянаго врага вызвали изъ Сухума значительное подкрѣпленіе, высадившихся турецкихъ войскъ. Находя опаснымъ переносить дѣйствія за Келасури, Голяховскій поспѣшилъ отвести увлекшіяся части назадъ, поддержавъ ихъ всѣми частями отряда, а особенно артиллерійскимъ огнемъ. Отрядъ стянулся на высотахъ для движенія въ обратный путь, такъ какъ держаться въ селеніи, расположенномъ въ котловинѣ, было не безопасно, да и, кромѣ того, цѣль дѣйствій отряда была достигнута. Ввиду того, что пройденая ночью дорога оказалась уже занятою абхазцами, рѣшено было слѣдовать по Сухумско-Ольгинскому шоссе, идущему на протяженіи 12-ти верстъ по лѣсистой равнинѣ. Вслѣдствіе сильныхъ дождей и разлива горныхъ ручьевъ, шоссе было испорчено, такъ что колоннѣ въ этомъ дефиле пришлось двигаться медленнымъ шагомъ, при чемъ нигдѣ не имѣлось удобной оборонительной позиціи. Имѣя ввиду, что противникъ могъ съ особенною силою насѣсть на войска при переправѣ ихъ черезъ р. Маджарку, откуда начиналось шоссе, то за часъ до движенія отправленъ былъ къ этой переправѣ авангардъ изъ команды охотниковъ и сотни казаковъ. Съ этой колонной слѣдовали транспорты раненыхъ и убитыхъ. Затѣмъ началось отступленіе главныхъ силъ.

Надо замѣтить, что если кавказскіе горцы нестойки въ открытомъ нападеніи, а особенно не выдерживаютъ удара въ штыки, то они отличаются особеннымъ умѣніемъ и настойчивостью преслѣдовать отступающій отрядъ, если ему приходится проходить по закрытой и пересѣченной мѣстности. Если отступающій отрядъ немного замедлилъ въ пути, то въ это время впереди его, съ невѣроятной быстротой, вырастаютъ завалы и отступающій отрядъ будетъ окруженъ плотнымъ кольцомъ преслѣдователей. Такъ случилось и въ данномъ случаѣ. Едва колонна втянулась въ лѣсъ, какъ была атакована съ фронта и съ фланговъ густыми толпами абхазцевъ, а съ тылу подвергнулась преслѣдованію двухъ баталіоновъ турокъ, прибывшихъ изъ Сухума. Смѣлость нашихъ преслѣдователей дошла да такой дерзости, что 5—6 человекъ мухаджировъ были

подняты на штыки, буквально у колесъ орудій *). Въ то же время авангардъ отряда неожиданно наткнулся на засѣвшаго непріятеля и не успѣлъ еще приготовиться къ защитѣ, какъ бросившіеся въ шашки абхазцы, перебивъ носильщиковъ раненныхъ, захватили нѣсколькихъ изъ нихъ въ плѣнъ. Молодецкая атака казаковъ и ружейный огонь сводно охотничьей команды отбили быстро атаку, причемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ до 30-ти убитыхъ.

Пройдя нѣсколько верстъ подь сильнымъ огнемъ, главные силы соединились съ авангардомъ. По окончаніи переправы чрезъ р. Маджарку отрядъ свернулъ на шоссе къ селенію Ольгинскому и, продолжая движеніе съ боемъ, нерѣдко отбрасывая абхазцевъ картечнымъ огнемъ, приблизился къ Маджарскому ущелью. Здѣсь непріятель съ новою силою бросился на отрядъ, но былъ остановленъ атакой и огнемъ трехъ сотенъ Лабинцевъ, случайно находившихся въ Герзеулѣ и послѣдившихъ къ мѣсту боя. Спѣшенные казаки заняли цѣпью опушку лѣса. *2-я рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, подь командой штабсъ-капитана Кизирія, находившаяся, какъ уже сказано выше, у самага входа въ Маджарское ущелье, выдвинувъ взводъ на покатость горы Агишъ, заняла возвышенное мѣсто по отношенію къ непріятелю. Когда непріятель, насѣдавшій на тылъ и флангъ колонны войскового старшины Голяховскаго, вошелъ въ сферу выстрѣловъ роты, то казаки произвели въ это время стремительную атаку. Это обстоятельство значительно облегчило входъ колонны въ Маджарское ущелье. Послѣ этого казаки были отозваны, а *2-я рота нашего баталіона* въ продолженіе четырехъ часовъ неоднократно отбивала энергичныя превосходнаго непріятеля, овладѣть входомъ въ Маджарское ущелье. Въ полдень отрядъ стянулся къ Ольгинскому, потерявъ убитыми 2-хъ офицеровъ съ 20-ю нижними чинами и ранеными 31 чело-вѣка; въ числѣ послѣднихъ *2-й роты нашего баталіона* — 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ и одинъ пропавшій безъ вѣсти **).

*) Мухаджиръ — бывший житель Абхазіи, выселившійся въ Турцію въ срединѣ 60-хъ годовъ и прибывшій обратно на Кавказъ съ началомъ войны.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1877 г. Канц. Сух. отр. по частн. воен. № 22. Пр-зы по бат-ну 1877 г. №№ 479 и 480. Арх. Воен. Ист. Отд. Журн. воен. дѣйств. Сух. отр. Рукопись подпоруч. Герасимова. Нѣсколько словъ о боевой дѣятельн. 3-го

Потеря непріятели, по свѣдѣніямъ, доходила до 400 человекъ. 2-я рота отошла къ сел. Ольгинскому, а на смѣну ей, на постъ у прохода чрезъ гору Агишъ, послана 1-я рота нашего баталіона.

Положеніе Сухумскаго отряда, связаннаго огромными складами въ Цебельдѣ, было хотя и затруднительно, но не внушало серьезнаго опасенія, покуда оставался спокойнымъ Очемчирскій округъ. Полученіе же извѣстія о выходѣ 6-го мая изъ Константинополя въ Сухумъ эскадры съ 10-ти тысячнымъ десантомъ заставили придвинуть къ р. Ингуру 5-го мая Кутаисскій отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, Кутаисской дружины и 4-хъ орудій, подъ начальствомъ генераль-маіора Алхазова. Въ то же время ожидалось 11-го мая прибытіе въ Сухумъ турецкаго десанта изъ Константинополя. Окрестное населеніе возстало противъ насъ и помощь Кутаисскаго отряда не могла придти во время. Вотъ почему для спасенія Сухумскаго отряда оставалось одно средство истребить все, что не могло быть поднято войсками и отступить за Кодоръ прежде, чѣмъ непріятель успѣетъ высадиться и атаковать насъ въ Цебельдѣ или на переправахъ. Признавая такую мѣру весьма необходимою, помощникъ Главнокомандующаго отправилъ генералу Кравченко 10-го мая въ 9^{1/2} часовъ утра изъ м. Зугдиди соотвѣтствующее предписаніе*). Затѣмъ полагая, что Сухумскій отрядъ выйдетъ къ переправѣ у Наа, тогда-же предписано было генералу Алхазову образовать передовую колонну изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріей и казаками и двинуть ее въ с Наа форсированнымъ маршемъ.

Кавказск. лнн. бат. въ войну 1877—1878 гг. и Секрет. сборн. телеграм. № 21. По описи № 1. Документы о дѣйствіи въ Сух. воен. отд. съ 6 по 16 мая 1877 г. Письмо Помощи. Главноком. Его Выс. Велик. Кн. Михаилу Николаевичу 10 мая 1877 года. Приложение XXI.

*) „Говорили, что внезапный приказъ объ отступленіи былъ результатомъ усиленнаго ходатайства объ этомъ самого героя всѣхъ отличій Сухумскаго отряда, генерала Кравченко, страшившагося на смерть, несуществовавшего непріятели (если не считать серьезнымъ врагомъ разныя сбродъ абхазцевъ какъ мѣстныхъ, такъ и высаженныхъ на берегъ) и наведшаго панической страхъ на отрядъ, въ началѣ рвавшійся въ бой. Высадка же регулярныхъ турецкихъ войскъ и отрѣзаніе Сухумскаго отряда отъ Самурзакани были предположенія пораженнаго ужасомъ выстрѣловъ кабинетнаго писака“. Изъ замѣтокъ участника въ Сухумскомъ отрядѣ нашего баталіона прапорщика Д. И. Баратова.

Предписаніе помощника Главнокомандующаго объ отступленіи Сухумскаго отряда на лѣвый берегъ р. Кодора ставило генерала Кравченко въ необходимость немедленно рѣшить самый важный и трудный вопросъ: какою изъ переправъ на Кодорѣ воспользоваться? Переправъ было нѣсколько, но всѣ онѣ низовыя, отъ моря до с. Наа, и принадлежали къ числу бродовыхъ, но, вслѣдствіе разлитія Кодора, были непроходимы. На паромную же переправу у Наа было мало надежды, вслѣдствіе непрочности канатовъ, да и при этомъ паромъ поднималъ не болѣе 8-ми человѣкъ сразу. Существовала еще переправа по, такъ называемому, Багадскому мосту, состоявшему изъ длиннаго дерева, перскинутаго чрезъ глубокую трещину, на днѣ которой протекала рѣка Кодоръ. Другихъ переправъ не имѣлось.

Путь на Багадскій мостъ представлялся дальнимъ и труднымъ, но, слѣдуя имъ, госпиталь и поселенцы присоединялись къ отряду по пути; движеніе могло быть начато безъ замедленія, а горныя и лѣсныя тропы, не представляя возможности непріятелю развернуть свои силы, давали нашему отряду средства совершить отступленіе за Кодоръ съ сравнительно малыми потерями.

На основаніи изложенныхъ соображеній, генералъ Кравченко рѣшилъ двинуться съ отрядомъ на Багадскій мостъ, а раненыхъ и часть больныхъ подъ прикрытіемъ трехъ ротъ Ахалцихскаго полка переправить у с. Наа. Перевозочныя средства Сухумскаго отряда заключались сравнительно въ небольшомъ числѣ казенно-подъемныхъ лошадей пѣхотныхъ частей отряда. Сверхъ того, при отрядѣ состоялъ черводарскій транспортъ въ 300 лошадей и 50 буйволиныхъ аробъ. Изъ черводарскаго транспорта оказалось необходимымъ назначить въ Наа 130 лошадей подъ госпиталь; 15 аробъ и 20 выючныхъ лошадей для перевозки раненыхъ. Для поднятія самыхъ нужныхъ письменныхъ дѣлъ, телеграфа и почтовой конторы также назначены были лошади. Отдѣливъ 11 буйволиныхъ подводъ и 10 черводарскихъ лошадей подъ грузы *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, осталось для разныхъ случайныхъ тяжестей, заболѣвшихъ и раненыхъ 12 лошадей.

Такъ какъ за рѣкою Амткялъ прекращалось колесное

сообщеніе и начинались вьючныя тропы, то оказалось необходимымъ уничтожить не только провіантскіе склады, цейхгаузы и архивы, на перевозку которыхъ понадобилось изъ Сухума въ Ольгинское полгода, но даже лагерь, часть боевыхъ запасовъ, офицерскія и солдатскія вещи, а также имущество и склады частныхъ лицъ. Немедленно же стали готовиться къ общему отступленію.

Утромъ 11-го мая генераль Кравченко, удвоивъ аванпосты, отправилъ изъ с. Ольгинскаго въ Наа 30 раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, часть поселенцевъ изъ болгаръ и часть грузовъ подъ вышеупомянутымъ прикрытіемъ. Въ этотъ же день, на мѣсто *2-й роты нашего баталіона* у прохода Агишъ, была послана 1-я рота.

Весь день 11-го мая шелъ проливной дождь. *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* отправилъ на паромную переправу въ Наа на 7 ми подводахъ и 5-ти вьючныхъ лошадяхъ: 4-хъ дневный сухарный запасъ, 16 патронныхъ ящиковъ съ 13.440 патронами, аптечный вьюкъ, самыя необходимыя канцелярскія дѣла, а также всю денежную и матеріальную отчетность до послѣднихъ дней. Къ вечеру слѣдующаго дня транспортный отрядъ достигъ переправы у с. Наа, а въ два часа ночи началась переправа. Для обезпеченія за собою обоихъ береговъ рѣки, сначала переправлена была одна изъ ротъ прикрытія, за нею послѣдовали раненые, затѣмъ болгары, тяжести и наконецъ остальные двѣ роты, уничтожившія за собою канатъ и лодку. Что касается тяжестей *нашего баталіона*, отправленныхъ на буйволиныхъ подводахъ къ паромной переправѣ, то по бездорожью и изнуренію буйволовъ, не могшихъ везти даже пустой арбы, четыре арбы были брошены по дорогѣ, не доходя до переправы. Вьючныя-же лошади съ письменными дѣлами, хотя дошли къ переправѣ и два вьюка съ дѣлами были переправлены на лѣвый берегъ Кодора, но, такъ какъ лошадей здѣсь вплавъ нельзя было переправить, то, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, дѣла эти были брошены на берегу р. Кодора. Въ 10 часовъ утра 12-го мая переправа людей и тяжестей на лѣвый берегъ была окончена и транспортъ съ прикрытіемъ двинулись дальше. Такимъ образомъ, всѣ канцелярскія дѣла *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*:

шнуровыя книги, послужные списки и казенная печать были потеряны. Словомъ, *при баталіонѣ* не осталось никакихъ письменныхъ свѣдѣній и оправдательныхъ документовъ за прежнее время.

12-го мая оставшіяся войска Сухумскаго отряда были собраны на Ольгинскомъ плато, гдѣ имъ приказано было сжечь все, чего нельзя было поднять, и спѣшить выступленіемъ къ укрѣпленію Цебельдинскому, пока не высадился турецкій десантъ. При отрядѣ находилось до 150 семействъ болгаръ и грековъ переселенцевъ и жителей города Сухума, до 70 раненыхъ и болѣе 600 больныхъ, считая въ томъ числѣ и больныхъ жителей, а всего 2 тысячи человекъ неспособныхъ къ походу. Лошадей же для больныхъ было крайне ограниченное число, почему три четверти больныхъ принуждены были идти пѣшкомъ *). *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* при выступленіи изъ с. Ольгинскаго оставилъ на мѣстѣ все имущество интендантскаго и артиллерійскаго вѣдомства, 2-й комплектъ боевыхъ патроновъ, оставшіяся канцелярскія дѣла, лагерь, а также и имущество, принадлежащее собственно баталіону. Взято было то, что помѣстилось на своихъ подъемныхъ лошадяхъ: 38 ящичковъ патроновъ, сухарей на два и крупы на шесть дней, санитарный вьюкъ и денежный ящикъ. Не было взято ни одной палатки, словомъ, кромѣ шинелей ничего у солдатъ не было. Здѣсь же оставленъ былъ дорогой ротный образъ 1-й линейной роты баталіона. Жители Сухума и болгары имѣли съ собой только то, что можно было захватить **).

Войска направлены были тремя колоннами. Такъ какъ со стороны р. Кодора нельзя было ожидать непріятели, то по дорогѣ ближайшей къ рѣкѣ направились обозы, подъ прикрытіемъ *всего 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*; остальные войска шли двумя колоннами по разнымъ дорогамъ. Когда войска вытянулись изъ Ольгинской котловины и заняли огромные бунты провіанта, фуража, госпитальнаго, лагернаго и прочаго казеннаго имущества, двинулся арріергардъ. Благодаря пораженію нанесенному абхазцамъ 10-го мая, а также

*) Зыковъ. Война 1877—1878 годовъ.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1877 г. Шт. мѣст. войск. Закавказск. края. Хоз. отд. № 133.

усилению аванпостовъ и разъѣздовъ, непріятель ограничился нѣсколькими выстрѣлами, направленными противъ лѣвой цѣли и въ арріергардъ *). Несмотря на дождливую и туманную погоду, всѣ колонны въ тотъ же день сравнительно рано прибыли въ Цебельдинское укрѣпленіе, гдѣ отдохнули. Затѣмъ уничтожили то, что не могло быть поднято при дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда по вьючнымъ тропамъ, и сдѣлали приспособленія къ перегрузкѣ всѣхъ кладей на выюки. Здѣсь особенно много было уничтожено и роздано госпиталянаго имущества желающимъ. Туземцы высланы были на Багадскій мостъ для ускоренія устройства необходимыхъ приспособленій, а *рота нашего баталіона* для исправленія дороги къ мосту.

Отсюда-то начались самыя тяжкія испытанія и лишенія, связанныя съ горнымъ походомъ въ военное время, которыя пришлось перенести не только больнымъ воинскимъ чинамъ и разореннымъ жителямъ, но и всему отряду. Переходъ до Амткяльской поляны былъ невеликъ и войска прибыли-бы заблаговременно, если бы, поднявшійся отъ непрерывныхъ дождей, уровень рѣки не заставилъ дѣлать мостъ, который арріергардъ переходилъ 13-го мая вечеромъ при освѣщеніи.

Больныхъ воинскихъ чиновъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи было около 400 человекъ и ихъ рѣшили отправить впередъ. Начался подъемъ и безтолковая суета: тѣ изъ больныхъ, которые могли вставать съ коекъ и держаться на ногахъ, посажены были на черводарскихъ лошадей. Уборка и снаряженіе въ путь госпиталянаго транспорта совершалась очень медленно. Больные, сидя на лошадахъ на вьючныхъ сѣдлахъ, крайне неудобныхъ для посадки людей, и стоя на мѣстѣ около 2-хъ часовъ безъ движенія, устали, жалуясь на слабость, на трудность и неудобство сидѣнія. Наконецъ послышались съ разныхъ сторонъ крики: „конные впередъ!“ и транспортъ потянулся по узкимъ тропинкамъ съ непрерывными крутыми спусками, а за ними солдаты несли на носилкахъ труднобольныхъ и раненыхъ. Ихъ болѣзненные стоны и вопли жителей, тутъ же шедшихъ за госпиталемъ, раздирали сердце на части. Температура, не взирая на половину мая, была очень

*) Арх. Воен. Истор. Отд. Шт. Кав. в. о. Журн. воен. дѣст. Сухум. отр. стр. 23—48.

низкая по причинѣ близости снѣговыхъ горъ, окутанныхъ густымъ туманомъ, разразившимся дождемъ. Это еще болѣе усилило холодъ. Многіе больные, бывшіе на лошадахъ, жалобно стонали и впадали въ изнеможеніе, заявляли о невозможности сидѣнія и скоромъ паденіи съ лошади. Дорога была очень трудная: лошади безпрестанно спотыкались и эти живые вьюки, испуская пронзительные стоны, призывали смерть, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ мученій.

Участникъ похода*) говоритъ, что „отступление Сухумскаго отряда изъ сел. Ольгинскаго въ Цебельдинское и далѣе составляло ужасный рядъ бѣдствій, съ трудомъ поддающихся описанію. Я самъ, продолжаетъ онъ, былъ свидѣтелемъ, какъ везли больныхъ на черводарскихъ лошадахъ не верхомъ, а положенныхъ поперекъ лошадей, животомъ внизъ. На одномъ изъ приваловъ я, разсмотрѣвъ поближе привязанныхъ къ спиnamъ лошадей больныхъ, замѣтилъ, что большинство ихъ были уже трупы; а ихъ везли, да везли. Былъ не одинъ случай умопомѣшательства нижнихъ чиновъ *нашего баталіона*. Сколько погибло такимъ образомъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, извѣстно Аллаху! Однимъ словомъ, говоритъ Д. И. Баратовъ, все объятое ужасомъ стремилось впередъ безъ оглядки. Насколько успѣвалъ въ этомъ самъ генералъ Кравченко, видно изъ того, что я его послѣ селенія Ольгинскаго уже не видѣлъ вовсе, тогда какъ слѣдовалъ все время съ *4-мъ Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ*. Состояніе пути отступления было такъ ужасно, что по дорогѣ встрѣчались повозки поселенцевъ, нагруженные ихъ добромъ и застрявшія въ грязи вмѣстѣ съ запряженными въ нихъ буйволами, которыхъ хозяева даже не успѣли отпрячь, боясь потерять изъ виду, всетаки успѣшно отступавшій, отрядъ. Много домашнихъ вещей, даже мѣдныя деньги, бросали по дорогѣ, лишь бы облегчить себя отъ тяжести. Несчастные жители брошенныхъ деревень, не менѣе страдали, одѣтые въ легкое платье; они тряслись отъ холода, неся за плечами пожитки, а на рукахъ грудныхъ дѣтей. Многіе падали отъ усталости, но никто не подавалъ имъ помощи, такъ какъ всякій заботился о себѣ. Путь былъ устланъ брошенными

*) 4 Кавк. лин. бат. прапорщ., нынѣ подполк., Д. И. Баратовъ.

вещами и никто ихъ не бралъ. Шедшій позади госпиталя и обоза, аррьергардъ въ боевомъ порядкѣ также не имѣлъ времени помочь страждущимъ.“ Командиръ 1-й линейной роты *нашего баталіона*, поручикъ, нынѣ подполковникъ, Непсадзе, сообщилъ, что онъ отъ Ольгинскаго уступилъ свою лошадь двумъ слабымъ солдатамъ, а самъ шелъ пѣшкомъ. На лошадь по пути посадилъ маленькаго, изнемогавшаго отъ усталости, ребенка, мать котораго не была розыскана даже на другой день.

Но самое большое горе было еще впереди — предстоялъ спускъ къ рѣкѣ Кодору и переправа черезъ него.

Рано утромъ 14-го мая войска Сухумскаго отряда двинулись дальше, имѣя ввиду ночлегъ на Бесландукской полянѣ. До рѣки Джампаль дорога была удовлетворительна, но за Джампаломъ она мало по малу обратилась въ горную тропу, мѣстами грязную по колѣно, и шла, большею частью, лѣсомъ надъ обрывами. Почти весь отрядъ двигался по одному человѣку, причемъ вьюки, переселенцы и скотъ крайне затруднили движеніе. Авангардъ, гдѣ находился *4-й Кавказскій линейный баталіонъ*, прибылъ на лѣсную Бесландукскую поляну, когда уже стемнѣло; части же, слѣдовавшія въ хвостѣ колонны, растянулись верстъ на 10-ть и должны были остаться на ночлегъ тамъ, гдѣ застигла ихъ ночь. Надо замѣтить, что по приходѣ на ночлегъ, не смотря на непрерывный дождь, каждый старался устроить изъ нарубленныхъ вѣтокъ шалашикъ, гдѣ и располагался на ночлегъ прямо на голой, сырой землѣ. При этомъ горячей пищи не было. Солдаты питались незначительной порціей сухарей, а поселяне, бывшіе съ отрядомъ — кукурузой, свареной въ водѣ.

Въ продолженіе всей ночи на 15 мая абхазцы въ довольно значительныхъ силахъ пытались переправиться черезъ рѣку Джампаль и прорваться черезъ цѣпь, но вездѣ были опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

15-го мая, стянувъ главные силы отряда на Бесландукскую поляну и выславъ рабочихъ для улучшенія дальнѣйшаго пути, начальникъ отряда при той же холодной и дождливой погодѣ продолжалъ движеніе къ Багадскому мосту, до котораго оставалось около 7¹/₂ верстъ. На этомъ протяженіи дорога переходила въ еще болѣе трудную и опасную тропу,

пролежавшую, большею частью, по карнизамъ отвѣсныхъ скалъ надъ глубокими пропастями. Надо замѣтить, что прежде нежели добраться до висячаго моста чрезъ р. Кодоръ, надо было преодолѣть самый трудный и опасный путь на протяженіи пяти верстъ по скалѣ, извѣстной подъ именемъ Пскяля. Начиная съ подошвы скалы, нужно было карабкаться на четверенькахъ по крутизнѣ въ 35° , на подобіе огромной каменной лѣстницы, съ трудомъ доступной лишь для пѣшеходовъ между отвѣсными и острыми камнями съ правой и пропастью съ лѣвой стороны. Имѣя ввиду крайнюю трудность движенія по скалистымъ бокамъ Пскяля, заблаговременно были заготовлены плетни съ планками изъ виноградныхъ лозъ, по которымъ, какъ по лѣстницамъ, могли подниматься клады. По достиженіи вершины скалы, нужно было съ такою же опасностью спуститься внизъ около 400 сажень и только тогда достигнуть до моста.

15 мая рано утромъ опять началась нагрузка больныхъ и отрядъ выступилъ съ Бесландукской поляны около 11 часовъ. Войска медленно подвигались впередъ, помогая поселянамъ переносить дѣтей, больныхъ и домашній скарбъ. Дойдя до Пскяля, они остановились. На указанномъ мѣстѣ, охранявшимся карауломъ, лошади развѣвывались и направлялись внизъ на двѣ версты по Кодору для перегона въ бродъ. Затѣмъ на всемъ протяженіи Пскяля разставлены были всѣ нижніе чины *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* группами отъ 5-ти до 10-ти человекъ, для поднятія и переноски на рукахъ съ уступа на уступъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, грузовъ и разобранной горной артиллеріи. Слѣдуя такимъ образомъ, войска отряда, госпиталь и поселенцы достигли наконецъ до Багадскаго моста, совершенно справедливо названнаго „Чортовымъ мостомъ“. Мостъ этотъ еще съ 30-хъ годовъ былъ знакомъ *4-му Кавказскому линейному баталіону* во время походовъ его въ Дальское ущелье *).

Совершенно готовый мостъ былъ персброшенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ двѣ колоссальныя скалы сошлись на близкое разстояніе, раздѣленныя рѣкой Кодоромъ. Мостъ имѣлъ въ длину 28 аршинъ и въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина и состоялъ изъ

*) См. Описаніе Багадскаго моста на стр. 309.

толстаго бревна съ положенною на него тройною плетневою настилкою изъ виноградныхъ лозъ. По одной сторонѣ были устроены поручни изъ виноградныхъ лозъ. Концы моста за неимѣніемъ канатовъ прикрѣплены были также виноградными лозами къ двумъ огромнымъ деревьямъ, стоявшимъ другъ противъ друга на противоположныхъ сторонахъ пропасти, глубиной до 40 сажень, на днѣ которой едва замѣтный Кодоръ, катясь по камнямъ, яростно кипитъ, реветъ и клокочетъ.

Для соблюденія полнаго порядка столь необходимаго во время переправы чрезъ такой „живой“ мостъ, выставлены были, на обѣихъ сторонахъ рѣки и на перекресткѣ дороги въ с. Лата съ Багадской, офицерскіе караулы. Послѣ этого отрядъ приступилъ къ переходу черезъ мостъ. Люди переходили черезъ мостъ по одиночкѣ или по парно, гуськомъ, перенося грузы и не могущихъ идти больныхъ *). *2-я 3-я роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* заняты были въ теченіе всего дня и ночи переноской на себѣ до 300 человекъ госпитальныхъ больныхъ и госпитальныхъ тяжестей. Орудія и снаряды были перетянуты на забранныхъ съ собою войсками палаточныхъ веревкахъ; опорожненные зарядные ящики и снаряды также перенесены были на рукахъ. Въ этотъ день первымъ перешелъ на лѣвую сторону р. Кодора 3-й Кавказскій линейный баталіонъ съ горной батареей и занялъ позицію. За ними перешелъ госпиталь съ прислугой и часть *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*. Переправа происходила подъ проливнымъ дождемъ. Ночь, наступившая какъ разъ во время перехода черезъ мостъ *нашего баталіона*, заставила прекратить эту трудную и опасную операцію. Здѣсь людямъ пришлось провести ночь еще при худшихъ условіяхъ, чѣмъ прошлую. Особенно сильно устали нижніе чины *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, проработавшіе весь день на переноскѣ больныхъ и тяжестей чрезъ мостъ. Единственной пищей былъ чурекъ—сухія лепешки изъ кукурузной муки, да мокрый сухарь. Весь день и ночь шелъ дождь и солдаты, закутавшись въ насквозь промокшія шинели, засыпали на мокрыхъ листьяхъ, исполнявшихъ во все время похода постель.

*) Приложение XXII.

16-го мая переправа продолжалась съ соблюденіемъ послѣдовательности, указанной въ приказѣ Начальника отряда. Лошадей съ тяжестями нельзя было и думать перевести черезъ мостикъ, а потому пустили ихъ вплавь. Быстрый Кодоръ уносилъ ихъ далеко отъ мѣста спуска въ рѣку, при чемъ погибло болѣе 200 штукъ. Много также осталось брошенныхъ лошадей и рогатаго скота на правомъ берегу р. Кодора. Здѣсь также оставались цѣлыя сутки подъемныя лошади *нашего баталіона*. Арріергардъ прикрывалъ переправу главныхъ силъ и остался на правомъ берегу до полуночи, когда пикеты его были сняты.

На разсвѣтѣ 17-го мая люди трехъ ротъ *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* въ послѣдній разъ перешли на правый берегъ Кодора и перенесли до 300-тъ сѣделъ черводарскаго госпитальнаго транспорта. Въ это самое время отрядъ готовился слѣдовать къ с. Амзора. Въ 9 часовъ утра появились партіи абхазцевъ на правомъ берегу Кодора и завязали перестрѣлку съ нашей милиціей. Подъ выстрѣлами приближавшагося непріятеля, Багадскій мостъ былъ срубленъ и сожженъ, чѣмъ отрядъ обезпечилъ себя отъ преслѣдованія противника. По окончаніи переправы красныя фески турокъ ясно выдѣлялись на темнозеленомъ фонѣ праваго берега рѣки, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, и оттуда раздались по нашему отряду выстрѣлы турецкой горной артиллеріи, два орудія которой располагались на высокомъ плато, у оставленнаго нами Цебельдинскаго укрѣпленія. Турецкіе снаряды не долетали.

Какъ только раздались турецкіе орудійные выстрѣлы, отрядъ поднялся и въ паническомъ страхѣ спѣшилъ въ полномъ безпорядкѣ къ Джгердамъ. Подъемныхъ лошадей къ моменту выступленія *нашего баталіона* не было, почему, по приказанію Начальника отряда брошено было все, что только возможно. Здѣсь оставлено было 16 ящиковъ съ 94.460 боевыми патронами. По дорогѣ встрѣтили подъемныхъ лошадей, но онѣ были такъ страшно изнурены, искалѣчены и побиты, что ихъ нельзя было навьючить. По словамъ участника, генералъ Кравченко отступалъ впереди всѣхъ, отдавъ приказаніе войскамъ отряда, торопливо написанное на клочкѣ измятой бумаги: „бросить все, что возможно и спѣшить идти на соединеніе съ отрядомъ генерала Алхазова.“ Это приказаніе

послужило причиной настолько беспорядочного отступленія, что, шедшія въ хвостѣ колонны команды *нашего баталіона*, находили на мѣстѣ бивака драгоцѣнныя вещи.

Въ это время горная полубатарея 6-й батареи 20-й артиллерійской бригады расположилась на скатахъ Азнарикетской горы, лежавшей на пути отступленія, и заставила своими выстрѣлами замолчать турецкую артиллерію. Эта же артиллерія прикрыла и отступленіе нашихъ войскъ.

Отрядъ изъ Амзора слѣдовалъ къ Джгердинскому подъему на Азнарикеты, имѣя въ арріергардѣ *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* и 2-й Лабинскій казачій полкъ. Обозы находились при своихъ частяхъ. Переходъ до площадки у верхнихъ Джгердъ былъ не великъ, но крайне труденъ. Дорога шла лѣсомъ, мѣстами по обрывамъ, и всюду имѣла крутые подъемы и спуски до 45°, среди дождя и невылазной грязи. Войска слѣдовали, выславъ впередъ рабочихъ, исправлявшихъ путь, что допускало вести лошадей, не развьючивая ихъ. Особенности трудности всгрѣчены были въ мѣстности Ачибгалара, т. е. гибель лошадей, но и она была пройдена сравнительно благополучно. Здѣсь сорвались съ кручи двѣ вьючныхъ лошади *нашего баталіона* съ 4-мя патронными ящиками, изъ которыхъ одна разбилась объ острые камни, а другая отдѣлалась ушибами *). Отрядъ двигался, не тревожимый противникомъ, но со всѣми мѣрами предосторожности. Наконецъ, въ часъ по полудни 18-го мая, послѣ безостановочнаго движенія въ теченіе сутокъ, прибыли къ сел. Верхнія Джгерды. Погода начала возстанавливаться; дождь пересталъ. Здѣсь въ тотъ же день вечеромъ генераль Кравченко, получивъ другое назначеніе, былъ отозванъ въ Тифлисъ, куда немедленно и выѣхалъ.

Тѣмъ временемъ, часть отряда генерала Алхазова 15-го мая заняла Азнарикетскія высоты и стояла возлѣ переправы у с. Наа, а часть была расположена у Джгердинскаго ущелья, гдѣ встрѣчены были ею роты Ахалцихскаго полка, уже переправившіяся у с. Наа, отъ которыхъ узнали, что весь Сухумскій отрядъ переправляется чрезъ Багадскій мостъ. Такъ

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1877 г. Нач. мѣстн. войск. Закавказск. края. Хоз. отд. № 133.

какъ задача отряда Алхазова не была выполнена, а жители Джгердинской общины, враждебно настроенные противъ русскихъ, занявъ трудно проходимыя тропинки чрезъ Азнарикетскія высоты, могли преградить путь Сухумскому отряду, то генераль Алхазовъ ночью на 16-е мая, оставивъ три роты занять Азнарикетскія высоты и Джгердинское ущелье, остальныя войска двинуль на Атару. Этимъ движеніемъ способствовали спокойному переходу Сухумскаго отряда отъ Багадскаго моста. 21-го мая колонна генерала Алхазова прибыла къ сел. Моква *).

20-го мая Сухумскій отрядъ въ полномъ составѣ перешель въ селеніе Моква, гдѣ получено было приказаніе объ образованіи изъ войскъ Сухумскаго и Кутаисскаго отрядовъ одного отряда — Ингурскаго и о командованіи этимъ отрядомъ генераль-маіору Алхазову съ подчиненіемъ командующему войсками Приріонскаго края **). 22-го мая утромъ, привѣтствуя вновь подчиненныя войска, бывшаго Сухумскаго отряда, генераль Алхазовъ сказалъ: „Молодцами отступали, молодцами пойдете и вперед!“ Такимъ образомъ, *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* вошелъ въ составъ *Ингурскаго отряда*.

На другой день помощникъ Главнокомандующаго, генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, осмотрѣвъ части Сухумскаго отряда, благодарилъ нѣсколько разъ части войскъ отъ имени Его Императорскаго Высочества за перенесенныя трудности похода и молодецкое дѣло 10-го мая. Отличившимся въ этомъ дѣлѣ, князь роздалъ знаки отличія Военнаго ордена, при чемъ *16-ть знаковъ получили нижніе чины 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* ***). Затѣмъ, обратившись къ войскамъ и передавъ имъ милостивыя слова Августѣйшаго Главнокомандующаго, князь ободрилъ ихъ и получилъ въ отвѣтъ долгое и радостное „ура“. Объ этомъ смотрѣ князь Мирскій телеграфировалъ Его Высочеству такъ: „Къ радостному удивленію нашель войска Сухумскаго отряда, послѣ всѣхъ перенесенныхъ ими трудовъ, хотя и кратковременнаго,

*) Пр-зы по Сухум. отр. 18 мая 1877 г. №№ 82 и 83.

***) Пр-зъ по Кавк. арх. 3 июня 1877 г. № 163.

***) См. приложение. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

но крайне тяжелаго похода, совершенно бодрыми и въ полномъ порядкѣ. Больныхъ почти нѣтъ. Но части лишились всего; офицерамъ и солдатамъ необходимо пособіе, о чемъ и представлю“*),

Такимъ образомъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, оставляя за собой возмущившееся населеніе и прикрывая поселенцевъ и больныхъ, *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* въ составѣ Сухумскаго отряда совершилъ значительный переходъ по весьма гористой мѣстности, по тропинкамъ чрезъ горныя рѣки и перевалы, подъ постояннымъ ливнемъ при невозможности обсушиться, отсутствіи горячей пищи и при постоянной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, нанеся ему предварительно чувствительныя потери.

Одинъ изъ участниковъ этого похода, почтенный монахъ Ново-Афонскаго монастыря Іоаннъ, прослужившій съ честью Царю и Отечеству 35 лѣтъ (эсаулъ въ отставкѣ), бывший въ 13-ти большихъ и во множествѣ мелкихъ походахъ за Кубанью, въ Дагестанѣ, Грузіи и Турціи, участвуя въ дѣлахъ противъ непріятели и перенеся много военныхъ трудовъ и лишеній, говоритъ, что „такого многотруднаго похода, какъ съ Сухумскимъ отрядомъ, никогда не испытываль.“ Нечего и говорить, что при этомъ отступленіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, выказалъ себя все тотъ же славный гигантъ — Кавказскій солдатъ. Переходъ этотъ безспорно составляетъ одну изъ славныхъ страницъ боевой исторіи Сухумскаго отряда и въ томъ числѣ *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*.

Отдохнувъ въ Моквахъ, *нашъ баталіонъ* прослѣдовалъ въ Окумъ, откуда 25-го мая перешелъ въ м. Зугдиди, куда и прибылъ чрезъ три дня, для образованія резерва въ нижней Мингреліи. Назначеніе баталіона въ резервъ послѣдовало, вслѣдствіе полного разстройства его строевой и матеріальной части. Прочія войска отряда генерала Алхазова перешли на лѣвый берегъ р. Гализги и сосредоточились въ Самурзакани съ твердымъ намѣреніемъ оградить какъ ее, такъ и Мингрелію отъ враждебныхъ посягательствъ абхазцевъ и турецкихъ десантовъ**).

*) Арх. Воен. Ист. Отд. Шт. Кав. в. о. Дѣло 1877 г. 1 отд. 1 ст. № 93, стр. 41. Телегр. отъ 23 мая 1877 г. № 439.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. мѣстн. войскъ Закавказья. Стр. отд. 1877 г. № 61, стр. 20 и 27. Воен.-пох. журн. 4-го Кавк. лин. бат. Центр. Арх. Тифл. мѣс.

Г Л А В А X I.

Баталіонъ въ Зугдиди. Командированіе стрѣлковой роты въ Ингурскій отрядъ. Сраженіе на позиціи Аквара-Әйхва 15 іюля. Передвиженіе баталіона въ составъ Кобулетскаго отряда. Переходъ баталіона въ г. Поті. Потійскія укрѣпленія. Служба баталіона въ г. Поті. Заключеніе мира. Переездъ въ Батумъ. Прощальный приказъ генерала Окложію. Награды. Памятникъ „Славы“. Батумъ въ 1878 г. и въ настоящее время. Штабъ-квартира баталіона. Церковь. Лагерь. Офицерское собраніе. Хоръ музыки. Переименованій и штатовъ баталіона. Сформированіе 5-й роты. Положеніе офицеровъ. Война съ Японіей. Положеніе нижнихъ чиновъ. Обмундированіе. Вооруженіе. Санитарная часть. Служба баталіона въ Батумъ. Работы. Командировки ротъ. Пребываніе въ Батумъ Государя Императора Александра III съ Августѣйшей Семейю въ 1888 г. Высочайшій смотръ. Отъездъ Государя съ Кавказа. Почетные караулы Высочайшимъ особамъ. Переименованіе баталіона въ Михайловскій. Командиры баталіона съ 1895 г. Полковникъ Мертенгрентъ. Смутное время. Переименованіе командировъ. Заключеніе.

Назначеніе *4-го кавказскаго линейнаго баталіона* въ резервъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что Ингурскій отрядъ выдвинутый впередъ, нуждался въ обезпеченіи своего тыла отъ всякихъ случайностей со стороны морскаго побережья отъ Поті до Анакліи. Его обязанность была также поддерживать Ингурскій отрядъ и гарнизонъ г. Поті не только въ пассивной оборонѣ, но и въ подкрѣпленіи ихъ съ цѣлью перехода, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ частное наступленіе, что и пришлось впоследствии выполнить *стрѣлковой ротѣ нашего баталіона* *). Теперь же обратимся къ дѣятельности баталіона въ Зугдиди.

Какъ уже сказано, *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* прибылъ 29-го мая въ с. Зугдиди, причемъ туда еще 23-го числа выступила изъ Джгерды *стрѣлковая рота* въ составѣ двухъ офицеровъ при 242 нижнихъ чинахъ, для приготовленія

бриг. Дѣло 1877 г. Сбор. телег. Сух. отр. №№ 18, 19 и 20. Арх. Воен. Ист. Отд. Шт. Кавк. в. о. Секр. Дѣло 1877 г. Шт. войск. Приріон. отр. Ч. стр. № 13, стр. 163—170. Журн. воен. дѣйств. Кутаис. отр. съ 6 по 31 мая 1877 г.; Дѣло Шт. Кавк. в. о. 1 отд. 1 ст. 1877 г. № 92. Воен. дѣйств. Сух. отр.; Секр. сбор. № 21 по описи № 1 съ 6 по 16 мая 1877 г.; Докум. о дѣйств. Сух. отр.; Дѣло Шт. Кавк. в. о. 1877 г. № 99. Лит. А. 1 отд. 1 ст. Воен.-пох. журн. Сух. отр. съ 12 апр. по 16 мая 1877 г. Тоже. Описаніе русско-тур. войны 1877—78 гг. Рукопись № 18. Полковника фонъ-Климанъ. Воен. дѣйств. войскъ на Приморск. театрѣ войны. Дѣйств. Сухум. и Кутаис. отрядовъ и войскъ Черноморскаго окр.

*) Арх. Воен. Ист. Отд. Шт. Кавк. в. о. Секр. Дѣло Шт. войск. Приріонск. кр. ч. стр. № 11 стр. 188—191. Письм. ген. Окложію ген.-адъют. кн. Святополькъ-Мирскому.

штабъ-квартиры и для возведенія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ построекъ. 28-го мая рано утромъ двинулись туда-же остальные *три роты* съ кухнями и обозомъ. Казалось, что конецъ пришелъ трудамъ чиновъ баталіона, они спокойно отдохнуть недѣлю, другую и оправятся отъ понесенныхъ страданій. Но суждено было иначе.

Не успѣлъ *баталіонъ* прибыть въ Зугдиди, какъ по телеграммѣ начальника Кутаисскаго отряда 29-го же числа *стрѣльковая и 3-я рота нашего баталіона* направились: одна къ р. Ингуру на Кокскую переправу, а другая—въ с. Анаклию, у устья той же рѣки, для наблюденія за переправой и линіей рѣки Ингура, гдѣ и пробыли до 3-го іюня. Почти черезъ 22 года *ротамъ нашего баталіона* снова пришлось быть тамъ, гдѣ онѣ въ славномъ дѣлѣ 25 октября 1855 года заслужили кровью своєю Георгіевское знамя. Да и одинъ изъ отличившихся храбростію въ этомъ славномъ дѣлѣ и произведенный тогда изъ юнкеровъ въ прапорщики командиръ 3-й роты *нашего баталіона*, капитанъ Евдокимовъ, былъ на лицо и напомнилъ нижнимъ чинамъ на самомъ полѣ битвы своими разказами о славномъ дѣлѣ.

Мѣстечко Зугдиди, будучи расположено на главномъ пути, соединявшемъ отряды Приріонскаго края съ Ингурскимъ, превратилось въ проходной пунктъ всѣхъ войскъ, а также и провозной—различныхъ провіантскихъ и артиллерійскихъ припасовъ. Здѣсь же находились громадныя склады и госпиталь. Начиная со середины іюня, особенно усилилось движеніе чрезъ Зугдиди. Безпрерывное конвоированіе всевозможныхъ транспортовъ цѣлыми ротами *нашего баталіона* сильно утомляли людей и офицеровъ; въ послѣднихъ ощущался большой недостатокъ, такъ какъ на лицо были только два свободныхъ.

Кромѣ того, почти каждую недѣлю командировалась *рота* для устройства и ремонта переправъ чрезъ бурную р. Ингуръ. Если добавить къ этому заготовку огромнаго количества сухарей для отряда и несеніе караульной службы, то положеніе *нашего баталіона* становилось не хуже его перехода изъ Сухума до Зугдиди.

Какъ уже сказано выше, *баталіономъ* при отступленіи изъ Сухума при переправѣ чрезъ р. Кодоръ частью брошено, а

частью погибло все казенное имущество и нижних чиновъ. Хотя людямъ и выдали въ январѣ годовыя вещи, но онѣ при постоянно ненастной погодѣ къ маю мѣсяцу пришли въ полную негодность. Нѣкоторыя вещи погнили на людяхъ; мундирная же одежда и аммуниція отъ проливныхъ дождей и грязи, въ которой люди баталіона по необходимости находились день и ночь, испортились. Нижніе чины пришли положительно въ томъ, что было на нихъ. Но и на этотъ разъ отъ вниманія Главнокомандующаго не ускользнуло бѣдственное положеніе всѣхъ вообще чиновъ бывшаго Сухумскаго отряда. Онъ и здѣсь пришелъ на помощь. Во вниманіе къ трудамъ и потерямъ, понесеннымъ чинами бывшаго Сухумскаго отряда при отступленіи изъ Цебельды на соединеніе съ войсками Ингурскаго отряда, Его Высочество милостиво изволилъ разрѣшить: всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ этого отряда выдать не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованія; нижнимъ же чинамъ—деньгами по три рубля, а затѣмъ—холста на двѣ рубахи и лѣтнія шаровары и по парѣ готовыхъ сапогъ или товаромъ *). Немедленная выдача аммуниционныхъ вещей нижнимъ чинамъ позволила хотя немного улучшить свой костюмъ, а, главное, сберечь ноги, такъ какъ за переходъ сапоги нижнихъ чиновъ превратились въ клочья, негодныя даже для оборачиванія ногъ. Здѣсь же въ Зуглиди была образована комиссія для приведенія въ извѣстность какъ денежныхъ суммъ, такъ и матеріальной утери вещей. Изъ денежной отчетности не осталось никакихъ книгъ, кромѣ сохранившейся въ денежномъ ящикѣ вѣдомости о суммахъ къ 1 апрѣля 1877 г. **). По составленіи этихъ отчетовъ баталіонъ вско-

*) Пр-зъ по бат-ну 1877 г. отъ 1-го іюня; Пр-ніе по войск. Кавказск. арміи 1877 г. № 187.

***) По этой вѣдомости суммы баталіона распредѣлялись такъ: хозяйств. — 3724 р. 93 к.; разн. кап. — 5212 р. 17 к., офиц. заем. кап. — 1275 р. 76 к.; переход. — 3327 р. 64 к., а всего 13.440 р. 40 к. Пр-зы по бат-ну за іюль 1877 года. Баталіономъ потеряно казеннаго имущества: ружей игольч. 61 и гладкоствольн. 25, боев. патр. 141.446, пороха 12 пуд. и свинц. 45 пуд., палат. 64 и ранц. 256, мунд. 447; шаров. 500, шапокъ 425, башл. 957, тюфяк. 301 и подуш. 1079, всѣ санитарныя вещи, сукна 2½ тыс. арш., овчин. фуфаекъ 1528, сапож. товар. на 500 паръ, провіант. муки болѣе 600 пудовъ, холста до 7-ми тыс. арш., весь шанцевый инструментъ и церковнаго имущества на 13 тысячъ руб. Сухумская крѣпостная церковь состояла при нашемъ баталіонѣ, почему и были такія большія суммы. Арх. Окр. Шт. Дѣло Штаба мѣстныхъ войскъ. 1877 г. Хоз. отд. № 133.

рѣ, хотя и былъ удовлетворенъ всѣмъ необходимымъ, но все еще не могъ поправиться долгое время въ отношеніи постройки обмундированія и заведенія ротнаго артельного хозяйства, столь необходимаго въ обиходѣ солдатской жизни.

Тѣмъ временемъ, командировки *роты баталіона* не прекращались. 30-го іюня *стрѣлковая рота*, въ составѣ 208 нижнихъ чиновъ подъ командой *прапорщика Абассова* была командирована на Кокскую переправу для безпрепятственнаго слѣдованія транспортовъ чрезъ эту переправу. 7-го же іюля *3-я рота* сопровождала батарею 41-й артиллерійской бригады изъ Зугдиди до Кокской переправы, откуда въ м. Окумъ продолжала конвоированіе этой батареи *стрѣлковая рота*. Здѣсь она и осталась въ распоряженіи начальника Ингурскаго отряда, къ разсмотрѣнію дѣйствій котораго и перейдемъ *).

Дѣйствія войскъ Ингурскаго отряда за р. Гализгой до половины іюня носили оборонительный характеръ, чѣмъ оказали дурное вліяніе на жителей; послѣдніе не довѣряли силѣ нашего оружія и эмигрировали. Въ то же время турки съ прибытіемъ регулярныхъ войскъ стали смѣлѣе и начали дѣлать нападенія на наши позиціи, не отказываясь отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію. Къ 1-му іюля подошли подкрѣпленія въ Ингурскій отрядъ и были пополнены запасы провіанта. Такимъ образомъ, исчезали препятствія, тормозившія наступательныя дѣйствія отряда, и генераль Алхазовъ рѣшилъ двинуться своимъ правымъ флангомъ за р. Гализгу.

Войска Ингурскаго отряда занимали такое расположеніе: береговая колонна полковника Дове — въ с. Илори, полковника Яцкевича — въ Поквешаи и маіора кн. Нижерадзе — въ Ткварчели. Эта послѣдняя колонна слѣдала нѣсколько успѣшныхъ дѣйствій за рѣкой Гализгой, произвела сильное впечатлѣніе на жителей и расположилась у с. Тхины. Ввиду предполагаемаго занятія с. Меркулки и соединеннаго съ этой операціей болѣе тѣснаго обложенія Очемчиръ, генераль Алхазовъ приказалъ усилить Илорскую и Поквешскую колонны. 8-го іюля прибыли изъ Зугдиди въ Поквешаи 4-я батарея 41-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ *нашей стрѣлковой роты*.

*) Пр-зы по баталіону №№ 493, 494, 504, 518, 520, 539, 648, 654, 689 и 744.

Съ 11-го числа происходили дѣятельные переговоры съ абхазцами, которымъ еще разъ предложено было слать оружіе и перейти съ семьями къ р. Ингуру. Мятежники уклонялись отъ отвѣта и въ то же время, поощряемые мухаджирами, старались склонить на свою сторону самурзаканцевъ. Чтобы придать силу нашимъ переговорамъ, рѣшено было выдвинуть къ р. Цхенись-цхали правую колонну, оставшуюся у Тхины. Съ этою цѣлью колонна подполковника Цулукидзе, бывшая маіора кн. Нижерадзе, была усилена 10-го іюля *стрѣлковой ротой нашего баталіона* и взводомъ горныхъ орудій. Утромъ 13-го іюля она двинулась изъ Поквешы къ селенію Моквы, гдѣ у развалинъ монастыря перешла рѣку того же имени*). Продвинувшись далѣе версты на три, стали встрѣчаться на дорогѣ небольшіе завалы, устроенные жителями. Къ вечеру они были взяты и колонна, перейдя съ боемъ р. Цхенись-цхали, заняла весьма неудобную позицію возлѣ дороги у мѣстности Аквара-Эйхва**).

Параллельно фронту позиціи въ 1200 шагахъ тянется гребень отрога одинаковой высоты съ нашей позиціей. Скатъ его, обращенный къ намъ, безлѣсенъ и хорошо обстрѣливается орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Непрiятельская сторона покрыта лѣсомъ, опушка котораго защищена завалами. Фронтъ нашей позиціи былъ удобенъ въ смыслѣ пассивной обороны, но, выдвинутая далеко въ глубь непрiятельскаго расположенія, наша колонна каждую минуту могла быть атакована превосходными силами. Фланги на первый взглядъ и для атаки регулярнаго войска представляются непроходимыми, такъ какъ и справа, и слѣва насъ, перпендикулярно линіи фронта, тянутся поросшія густымъ кустарникомъ балки и овраги. Тылъ нашъ не былъ вполнѣ обезпеченъ. Поэтому приказано было отряду составить карре и окопаться кругомъ.

Опушка лѣса передъ нашимъ фронтомъ была занята противникомъ, который каждую минуту безпокоилъ насъ: палатки

*) Составъ колонны подполковника Цулукидзе: Двѣ роты Ахалцихск. пѣх. п., двѣ стрѣлковыя роты отъ 3-го и 4-го Кавказск. лин. батал., взводъ гори. ор. 6-й бат. 20-й арт. бриг., сотня казаковъ 2-го Лабинскаго полка, 2-я Кутаисск. дружина и три сотни Самурзаканск. милиц.

**) Эта мѣстность находится въ 5-ти верстахъ отъ с. Моквы по дорогѣ къ с. Меркулки.

балаганы, многія письменныя дѣла были пробиты пулями. Пуская пули на удалую въ лагерь, противникъ ранилъ нѣсколькихъ людей и лошадей. Хотя непріятель былъ и близокъ, но мы не могли его атаковать, такъ какъ онъ велъ переговоры о сдачѣ оружія и просилъ подождать до окончательнаго совѣта старшинъ. Однако, ихъ переговоры клонились къ тому, чтобы имѣть время сильнѣе укрѣпиться. Всѣ эти условія въ совокупности и давали выгоду атакующему, какъ это сказалось на дѣлѣ.

15 іюля рано утромъ абхазцы открыли сильную стрѣльбу по нашему лагерю съ фронта, съ цѣлью отвлечь насъ отъ фланговъ, а съ послѣднихъ пробрались сквозь, повидимому, непроницаемый кустарникъ и съ гикомъ стали лѣзть на наши завалы, особенно напирая съ праваго фланга. Съ этой стороны фась занимала *стрѣлковая рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*. Она вышла изъ карре и расположилась на покатости среди папортника и дубового перелѣска. Огонь противника былъ настолько силенъ, что пули градомъ сыпались на занятую нами площадку, поражая войска со всѣхъ сторонъ; укрыться не было никакой возможности. Нападающіе до того приблизились къ заваламъ, что большинство ихъ было въ разстояніи 40—50 шаговъ. Въ этотъ моментъ наши войска открыли убійственный огонь. Противникъ, подбирая своихъ раненыхъ и убитыхъ, пришелъ въ такое разстройство, что бросилъ убитыхъ. Не утерпѣли *стрѣлки нашего баталіона* и, предводимые *прапорщикомъ Аббасовымъ*, бросились изъ за окоповъ и пошли въ рукопашную. Орудія дѣйствовали по одиночкѣ на всѣ четыре стороны, такъ какъ непріятель заходилъ даже съ тыла. Затѣмъ цѣпь *нашей роты* расположилась за длиннымъ сваленымъ бревномъ и открыла огонь. Здѣсь были убиты три нижнихъ чина, изъ нихъ одинъ, бывшій въ прикрытіи ротнаго командира. Въ моментъ, когда наши замѣтили ихъ разстройство, было сдѣлано общее наступленіе. *Наши стрѣлки* опять, съ *прапорщикомъ Аббасовымъ* во главѣ, отбили два раза атаку насѣдавшаго противника.

Непріятель, встрѣчая всюду стойкость и мужество нашихъ войскъ, послѣ ожесточеннаго и упорнаго боя съ шести часовъ утра до часа пополудни, бѣжалъ въ Джгерды съ

огромной потерей, что доказывали ближайшія балки, въ которыхъ буквально окровавлена была опушка лѣса, и оставленные восемь убитыхъ абхазцевъ. Не понеси онъ громадныхъшя потери, у насъ неминуемо была-бы страшная рѣзня въ карре. Ихъ главная цѣль была врубиться въ самый лагерь, и они твердо были убѣждены, что истребятъ нашу незначительную по силамъ колонну. Они же превосходили насъ числомъ и, имѣя скорострѣльные ружья, не скупилась на выстрѣлы. Благодаря закрытіямъ, возведеннымъ войсками заранѣе, потеря наша въ людяхъ была сравнительно небольшая, и заключалась въ 7 убитыхъ и 21 раненомъ нижнемъ чинѣ, въ томъ числѣ 3 убитыхъ и 7 раненыхъ *стрѣлковой роты 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* *).

Чтобы наказать абхазцевъ за вѣроломство и дерзкое нападеніе на лагерь правой колонны, приказано было ей наступать къ Джгердамъ и уничтожить это селеніе. Движеніе предполагалось произвести съ разсвѣтомъ 16-го іюля, но джгердинцы, узнавъ объ этомъ, прислали депутатовъ съ просьбой отложить движеніе на одинъ день, обѣщая въ этотъ срокъ выдать оружіе и принять всѣ наши условія. Но въ назначенный срокъ джгердинцы не явились, а потому въ 3 часа ночи на 17-е число колонна подполковника Цулукидзе перешла въ наступленіе. Дорога изъ Моквы въ сел. Джгерды проходила чрезъ лагерь и была во всѣхъ трудныхъ мѣстахъ загорожена завалами, за которыми находились джгердинцы и прибывшіе къ нимъ на помощь мухаджиры.

Для развлеченія силъ непріятели, отъ средней колонны отправленъ былъ баталіонъ пѣхоты и два орудія на правый берегъ Моквы и далѣе къ нижнему теченію р. Джумкура. Одновременно съ этимъ движеніемъ, приказано было Илорскимъ батареямъ открыть огонь по Очемчирамъ. Покуда шла артиллерійская и ружейная перестрѣлка вокругъ Очемчиръ, правая колонна подполковника Цулукидзе постепенно подвигались впередъ. Съ первыхъ шаговъ по переправѣ черезъ рукавъ р. Цхенись-цхали, войскамъ пришлось убѣдиться, что

*) „Тифлисскія Вѣдомости“ 1877 г. №№ 164 и 171. Воспная хроника. Изъ Ингурскаго отряда. Бивакъ у Аквара-Эйхва. По словамъ участника прапорщика, нынѣ подполковника въ отставкѣ, Аббасова, рота выпустила 4 тыс. патроновъ. Пр-вы по баталіону 1877 г. №№ 781 и 843.

непріятель упорно намѣренъ былъ защищаться. Рядъ заваловъ, устроенныхъ на Джгердинскихъ высотахъ, и весьма искусно поддерживающихъ другъ друга взаимной перекрестной обороной, дѣлалъ позиціи непріятеля неприступными. Здѣсь не разъ бросалась *наша стрѣлковая рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, поддержанная огнемъ артиллеріи, на завалы и штыками выбивала противника. Нѣкоторые завалы были взяты обходомъ. Медленно подвигались войска впередъ, оставляя за собою ряды взятыхъ съ бою заваловъ, и наконецъ къ полудню овладѣли Джгердинскими высотами. Непріятель поспѣшно отступилъ къ с. Атара и далѣе къ Адзюбжа, понеся въ продолженіе 6-ти часового боя громадныя потери. Общая наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ убитыхъ и 14 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

На слѣдующій день колонна князя Цулукидзе, оставивъ въ окрестностяхъ Аквара-Эйхва *нашу стрѣлковую роту* для прикрытія лагеря, двинулась на сѣверъ по направленію къ Джгердамъ. Абхазцы пытались преградить ей путь, но были отброшены за Кодоръ и колонна, занявъ селеніе Джгерды, предала огню всѣ сакли. Затѣмъ Ингурскій отрядъ быстро прошелъ до р. Кодора и 20-го августа, соединившись съ отрядами, изъ Кубанской области генерала Бабыча и изъ Черноморскаго округа полковника Шелковникова, вступилъ въ Сухумъ *).

Стрѣлковая же рота 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона, простоявъ въ Аквара-Эйхва до 22-го числа, возвратилась въ м. Окумъ и далѣе въ Зугдиди, гдѣ и присоединилась къ баталіону 29-го іюля. Во время отдыха этой роты у селенія Рухи, въ ожиданіи переправы чрезъ р. Ингуръ, рядовой Наумъ Тетеринъ отлучился въ лѣсъ, гдѣ и былъ убитъ изъ ружья неизвѣстно кѣмъ **).

Въ Зугдиди тѣмъ временемъ получили приказъ начальника Ингурскаго отряда, въ которомъ говорилось, что доблестное участіе войскъ въ дѣлахъ и стычкахъ съ непріателемъ, въ особенности 15-го іюля, обратило вниманіе на себя Главно-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Нач. Кутаис. вѣдомъ Ингур. отр. 1877 г. Стр. част. № 9. Журн. воен. дѣйст. Ингур. отр. стр. 37—54.

**) Пр-зь по батал. 1877 г. № 836.

командующаго Арміей и что Великій Князь изволилъ пожаловать отряду по одному знаку отличія военнаго ордена на роту и часть. Помощникъ Главнокомандующаго, генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, присовокупилъ, что за послѣднее молодецкое дѣло 15-го іюля онъ, независимо этого, возбуждаетъ новое ходатайство о наградахъ. Чины *стрѣлковой роты нашего баталіона* также получили за это дѣло награды*).

Почти весь августъ мѣсяць простоялъ *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* въ пунктахъ прежняго своего расположенія. *1-я рота* у Рухской паромной переправы для ремонта и охраны. Здѣсь 20-го іюля произошелъ печальный случай съ нижними чинами этой роты. Въ этотъ день былъ спущенъ на воду новый плотъ. Пробную переправу вызвались совершить семь нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ и 1-й роты *нашего баталіона* унтеръ-офицеръ Иванъ Кругловъ и рядовой Францъ Каминскій. По срединѣ рѣки плотъ стало заливать водой, затѣмъ быстрымъ теченіемъ рѣки онъ былъ оторванъ, унесенъ и разбитъ, при чемъ утонули наши солдаты**).

2-я рота находилась у Кокской переправы для охраненія ея и воспрепятствованія непріятелю, въ случаѣ появленія его съ цѣлью двинуться на Зугдиди. *3-я рота* была въ Анаклии на случай высадки десанта, а стрѣлковая—въ Зугдиди, составляя резервъ.

Вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій мѣсть расположенія *ротъ баталіона* и отъ усиленныхъ работъ, число больныхъ въ баталіонѣ значительно увеличилось. Такъ какъ вслѣдствіе разбросаннаго расположенія ротъ, невозможно было имѣть въ каждой изъ нихъ хотя бы фельдшера, то, по распоряженію баталіоннаго врача Жилинскаго, выдали ротнымъ командирамъ по $\frac{1}{2}$ фунта хинина, причѣмъ такая выдача повторялась не разъ***).

Въ это же время Кобулетскій отрядъ занималъ Муха-Эстатскую позицію. Онъ оставался въ выжидательномъ поло-

*) Пр-зъ по батал. 1877 г. № 644. См. приложение. Списокъ наградъ гг. офицерамъ и списокъ Георгіевскимъ кавалерамъ изъ нижнихъ чиновъ.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. мѣст. войск. Закавказск. края. Стр. отд. 1877 г. № 61, стр. 127. Воен.-пох. жур. 4-го Кавк. лин. бат.

***) Пр-зъ по баталіону 1877 г. № 855.

женіи, охраняя наши границы со стороны Батума и Чернаго моря и отвлекая значительныя силы непріятелиа отъ другихъ театровъ войны. Успѣшное выполненіе этой задачи доставалось, однако, цѣною непосильныхъ трудовъ и не малыхъ жертвъ. Особенное развитіе болѣзней до того ослабляло части войскъ, что въ этомъ отрядѣ были роты, гдѣ на службу выходило не болѣе 100 человѣкъ. Требовалась настоятельная присылка подкрѣпленій.

Къ тому же извѣстіе о прибытіи турецкихъ десантныхъ войскъ изъ Сухума въ Батумъ и Цихисдзири угрожало опасностью Кобулетскому отряду, на слабую позицію котораго непріатель могъ обрушиться весьма значительными силами. Но турки почему-то не воспользовались своими выгодами и не атаковали Муха-Эстате тотчасъ послѣ очищенія Сухума, т. е. въ то время, когда Кобулетскій отрядъ не имѣлъ никакой возможности своевременно получить подкрѣпленій изъ Ингурскаго. Послѣ этого наступательныя дѣйствія турокъ въ Кобулеты становились маловѣроятными и мы, сокращая Ингурскій отрядъ, обратили главное вниманіе на усиленіе дѣйствующаго корпуса и резерва въ долину р. Ріона. Поэтому въ Кобулетскій отрядъ отправленъ былъ изъ Ингурскаго одинъ лишь *4-й Кавказскій линейный баталіонъ*, а изъ Кутаиса 2-я батарея 19-ой артиллерійской бригады и 2-й Ейскій казачій полкъ.

28-го августа начальникъ Ингурскаго отряда телеграммой предписалъ *нашему баталіону* немедленно выступить изъ м. Зугдиди и слѣдовать на Муха-Эстатскую позицію въ составъ Кобулетскаго отряда. Отправивъ больныхъ въ числѣ 102-хъ въ госпиталь, гдѣ находилось еще около 300, *стрѣльковая рота съ баталіоннымъ штабомъ* выступили въ с. Новосенаки. Туда же, оставивъ занимаемые посты, приказано прибыть форсированнымъ маршемъ и остальнымъ *тремя ротамъ*. 31-го августа, съ прибытіемъ *3-й роты* изъ м. Анаклии, *весь баталіонъ* былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ на станцію Самтредіи, Потіи-Тифлисской желѣзной дороги. 1-го сентября *баталіонъ* выступилъ въ Озургеты, куда и прибылъ чрезъ два дня.

Крайнее утомленіе людей *4-го Кавказскаго линейнаго бата-*

ліона произошло отъ чрезвычайно большихъ переходовъ, исполненныхъ ими форсированнымъ маршемъ въ короткое время подъ дождемъ и по грязи. Во вниманіе къ этому командующій войсками Приріонскаго края разрѣшилъ ему двухъ-дневный отдыхъ въ г. Озургетахъ.

6-го же сентября *нашъ баталіонъ*, составляя прикрытіе 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады, выступилъ на Муха-Эстатскую позицію, куда прибылъ въ тотъ же день вечеромъ. Число больныхъ во время похода естественно увеличилось и составъ *баталіона* былъ очень слабъ—475 чел. На позиціи *баталіонъ* былъ раздѣленъ на двѣ части и поставленъ по полубаталіонно. *Стрѣлковая и 2-я роты* въ передовой линіи, на правомъ флангѣ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, для прикрытія батарей; *1-я и 2-я* въ общемъ резервѣ, на р. Очхамури за батареями.

До 11-го сентября *баталіону* былъ данъ отдыхъ и его никуда не назначали. Эти дни люди занялись устройствомъ землянокъ и хлѣбопекарныхъ печей, заготовляли дрова, топили баню и мыли бѣлье *).

Климатическія условія Муха-Эстатской позиціи оказались неблагоприятны. Кромѣ того, построенныя землянки, въ которыхъ размѣстился *4-й Кавказскій линейный баталіонъ*, какъ и другія части войскъ, располагались въ изгибахъ крутыхъ скатовъ безчисленныхъ овраговъ, прорѣзывающихъ позицію по всѣмъ направлениямъ. Палатокъ нельзя было разбить, такъ какъ онѣ привлекали выстрѣлы турокъ. Чтобы скрыть эти жилища отъ выстрѣловъ противника, который временами обстрѣливалъ всю нашу позицію, и дать какое нибудь безопасное помѣщеніе людямъ, землянки были углублены и покрыты, за неимѣніемъ другого матеріала, слоемъ папортника и земли. При близости грунтовыхъ водъ и при изобиліи дождей, эти жилища никогда не просыхали; въ солнечные же дни отъ гніенія травы и быстрого испаренія почвы, землянки наполнялись невыносимымъ запахомъ гніенія, что дѣлало пребываніе въ нихъ невозможнымъ. Жизнь въ этихъ землянкахъ па-

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1877 г. Кобулет. отр. № 41; Дѣло Шт. мѣст. войск. Закавк. края. Стр. отд. 1877 г. № 61. Воен.-пох. журн. бат. Пр-вы по Кобулет. отр. 6 сент. 1877 г. № 125, § 3; Пр-въ по батал. 1877 г. № 907.

губно отразилась на здоровьи нижнихъ чиновъ *нашего баталіона*. Число больныхъ возросло къ 16-му сентября до 520-ти человекъ.

Прибытіе *нашего баталіона* и батарей на позицію подало поводъ туркамъ предположить, что въ Кобулетскій отрядъ подошли значительныя подкрѣпленія и мы двинемся на нихъ. Поэтому они цѣлые два дня простояли въ ожиданіи нашей атаки и 9-го сентября въ 3 часа дня открыли безвредную для насъ артиллерійскую стрѣльбу, на что имъ отвѣтили тѣмъ же. Вдоль береговъ Кобулета они также усилили движеніе судовъ, которыя обстрѣливали берегъ и правый флангъ нашего расположенія. По словамъ участника этой войны прапорщика, нынѣ подполковника, Аббасова, турецкіе снаряды ложились среди бивака *нашего баталіона*, такъ что, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, роты отвели назадъ. 11-го числа начальникъ Кобулетскаго отряда, генераль-маіоръ Денибсковъ, сдѣлалъ смотръ *нашему баталіону* въ полномъ его составѣ на полянкѣ, на правомъ берегу р. Очхамури.

Вообще, сентябрь мѣсяць прошелъ довольно спокойно для Кобулетскаго отряда, чему способствовала отчасти дождливая погода, препятствовавшая партизанскимъ командамъ производить свои поиски, а кобулетцамъ — тревожить наше расположеніе на Муха Эстате и нападать на наши посты. Роты *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* все время занимали боевую цѣпь, прикрывая артиллерию. Не мало труда положили здѣсь нижніе чины *баталіона* и на исправленіе дорогъ, приходившихъ послѣ непрерывныхъ дождей въ такое состояніе, что безъ исправленія ихъ Кобулетскій отрядъ рисковалъ остаться совсѣмъ безъ всякаго сообщенія съ тыломъ. Ко всему этому, *роты баталіона* неоднократно назначались для сопровожденія транспортовъ въ Озургеты.

Окончательное прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Абхазіи и занятіе Сухума позволило двинуть въ Кобулетскій отрядъ изъ Ингурскаго два баталіона Ахалцихскаго полка. Поэтому *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* перемѣщенъ былъ въ Поті. 29-го сентября послѣ зари, когда была смѣнена *наша рота* въ боевой цѣпи, *баталіонъ* сталъ готовиться въ походъ и утромъ слѣдующаго дня, имѣя 65 вьючныхъ лоша-

дей, выступилъ въ Озургеты. Сдѣлавъ здѣсь дневку, онѣ направился на станцію желѣзной дороги Самтреди и 6-го октября прибылъ въ г. Поті, во взятіи котораго принималъ активное участіе 50 лѣтъ тому назадъ въ составѣ *Мингрельскаго* пѣхотнаго полка. Въ этотъ же день *баталіонъ* вошелъ въ составъ Потійскаго гарнизона *).

Съ началомъ этой войны вокругъ города Поті были возведены укрѣпленія, которыя состояли изъ 24-хъ земляныхъ батарей. Три изъ нихъ, приморскія, временной профили, вооружены были береговыми 6-ти и 9-ти дюймовыми орудіями, а остальные — орудіями меньшихъ калибровъ. Приморскія батареи имѣли цѣлью обстрѣливать Потійскій рейдъ. Батарея № 9-й, расположенная на южномъ берегу большого острова у устья лѣваго рукава р. Ріона, возлѣ маяка, называлась „*Михайловскою*“, — по имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Противъ нея, на лѣвомъ берегу р. Ріона, у устья его, была батарея № 7-й и у корня южнаго мола, на правомъ берегу праваго рукава Ріона, батарея № 13-й. Остальныя батареи назначились для обороны города и желѣзнодорожнаго пути противъ непріятеля, высадившагося внѣ выстрѣловъ съ приморскихъ батарей. Всѣ эти батареи представляли оборонительную позицію, длина которой между фланговыми батареями №№ 2-й и 17-й равнялась 10-ти верстамъ. Вся позиція для обороны раздѣлялась на три части: правый флангъ — отъ батареи № 17, лежащей въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ праваго берега Ріона, на югъ вдоль морского берега до батареи № 13-й, центръ — островъ и лѣвый флангъ — отъ батареи № 7-й до № 2-й, лежащей къ югу на 5 верствъ отъ р. Ріона. Кромѣ того, въ распоряженіи комснданта г. Поті находился пароходъ Русскаго общества пароходства и торговли „*Бабушка*“, для минныхъ работъ и ночного наблюденія за движеніемъ мелкихъ непріятельскихъ гребныхъ судовъ. Для этой цѣли, пароходъ каждую ночь выходилъ на рейдъ, съ посаженной вооруженной пѣхотной

*) Арх. Воен. Истор. Отд. Шт. Кав. в. о. Дѣла 1877 г. Шт. войск. Прпріон. края. Секр. Стр. отд. № 13. Журн. воен. дѣйств. Кобулет. отр. стр. 221—236; 1877 г. Секр. Стр. отд. № 11, стран. 321—323 и предис. ген. Оглобжію Нач-ку Кобул. отр. 19 сент. 1877 г. № 7403. Арх. Окр. Шт. Дѣло Шт. мѣстн. войск. Закавказск. края. Стр. отд. № 61, стран. 134. Воен.-пох. жур. 4 Кавк. лин. бат.

командой при офицерѣ. Главнымъ начальникомъ укрѣплений города Потти и комендантомъ былъ капитанъ I-го ранга Обезьяниновъ.

4-й Кавказскій линейный баталіонъ расположился въ г. Потти на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи. *1-я и 2-я роты* заняли деревянные бараки у батареи № 2-й на самомъ лѣвомъ флангѣ, въ 5-ти верстахъ къ югу отъ города; *3-я*— въ западной части города, тоже въ деревянной казармѣ, а *стрѣлковая*—въ дачныхъ домахъ у батареи № 7-й. Командиръ баталіона, полковникъ Бертье-де-ля-Гардь, былъ назначенъ начальникомъ обороны обоихъ фланговъ Поттійской позиціи. Служба чиновъ баталіона состояла въ несеніи карауловъ и ночныхъ прикрытій въ районѣ лѣваго фланга обороны, въ высылкѣ команды на пароходъ „Бабушка“ для ночныхъ наблюдений, а также въ гарнизонной службѣ по городу. На случай наступленія противника была выработана особая диспозиція.

Жизнь баталіона въ Потти протекала совершенно однообразно и занятія носили вполне мирный характеръ. Нарушали эту монотонность, проходившіе ввиду города турецкія суда, да заходившій 15-го декабря 1877 г. и 13-го января 1878 года пароходъ „Константинъ“, подъ командой капитанъ-лейтенанта Макарова, чтобы узнать отъ коменданта Потти о мѣстѣ стоянки турецкихъ военныхъ судовъ для истребленія ихъ минами*).

9-го декабря 1877 года подходили отъ Батума къ лѣвому флангу Поттійскихъ укрѣплений турецкія военныя суда и бомбардировали селеніе на р. Молтавкѣ. Тотчасъ весь гарнизонъ Потти занялъ свои мѣста по диспозиціи и изготовился къ бою, но непріятельская эскадра удалилась на югъ къ Батуму и, такимъ образомъ, не удалось войскамъ Поттійскаго гарнизона сразиться съ врагомъ. Въ ноябрѣ артиллерійское воору-

*) Въ ночь на 16-е декабря 1877 г. минными катерами съ парохода „Константинъ“ потопленъ былъ въ Батумской бухтѣ турецкій броненосецъ типа „Махмудъ“, а въ ночь на 14-е января 1878 г. этими же катерами, тамъ же, былъ потопленъ сторожевой пароходъ „Ивтибахъ“. Воен. сборн. 1878 г. т. I и II. Альманахъ арміи и флота на 1902 г. Н. Тагѣва, стр. 318. Капитанъ-лейтенантъ Макаровъ въ чинѣ адмирала погибъ въ мартѣ 1905 г. въ Портъ-Артурѣ на броненосцѣ „Петропавловскъ“.

женіе Поти было увеличено и, за недостаткомъ орудіиной прислуги, назначены были для этого нижніе чины *нашего баталіона*. Въ концѣ октября *баталіону* былъ произведенъ инспекторскій смотръ, результаты котораго даютъ нѣкоторое понятіе о состояніи его. Нижніе чины по виѣшнему виду, въ огромномъ большинствѣ, имѣли слабый болѣзненный видъ и вялую выправку во фронтѣ. Желтый цвѣтъ лица солдатъ преобладалъ во *всемъ баталіонѣ*. Все это былъ результатъ перенесенія тяжкихъ нравственныхъ и физическихъ испытаній чинами *баталіона* во время отступленія изъ Сухума, а также расположенія послѣ того ротъ на позиціяхъ въ мѣстностяхъ, извѣстныхъ лихорадочнымъ климатомъ. Число больныхъ ко дню смотра было 431 человекъ на списочное состояніе 986 человекъ. Большая цифра больныхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они были отправлены въ госпиталя во время марша *баталіона* изъ Зугдиди на позицію Муха-Эстате, когда *роты*, расположенныя на переправахъ р. Ингура и въ Анаклии, дѣлали форсированный переходъ въ с. Ново-Сенаки, чтобы догнать *стрѣлковую роту* и штабъ. Цифра командированныхъ офицеровъ равнялась 8, изъ 18, а нижнихъ чиновъ—70. Несмотря на постоянное передвиженіе баталіона съ одной позиціи на другую въ теченіе полугода, *роты* все-таки найдены были вполне удовлетворительными въ строевомъ отношеніи. Обмундированіе и снаряженіе *баталіона* найдено въ крайне плохомъ состояніи: на людяхъ оказалось лишь по одному мундиру и шинели, изношенныхъ въ походѣ, что произошло, какъ извѣстно, вслѣдствіе потери имущества и невозможности пополнить его во время постояннаго передвиженія. Ружья, лошади, денежные суммы и дѣла находились налицо.

Въ пищу нижнимъ чинамъ отпускалось по 1¹/₂ фунта мяса, гречневая каша и три винныхъ порціи въ недѣлю*). Размѣщеніе *баталіона* на зиму въ баракахъ безъ печей было очень неудобно и вызвало въ февралѣ 1878 года тифозную эпидемію, что заставило вывести людей, въ сравнительно холодное время года, въ лагерь. На укомплектованіе *баталіона* прибыло въ концѣ 1877 года около 400 новобранцевъ изъ

*) Пр-зы по баталіону 1877 г. отъ 26-го декабря № 1905.

внутреннихъ губерній Россіи и послѣ 2-хъ мѣсячнаго образованія они стали въ строй.

Такъ прошло время до 22-го января 1878 года, когда съ быстротою молніи облетѣло всѣхъ радостное извѣстіе о заключеніи перемирія. 19-го февраля былъ заключенъ миръ и Государь Императоръ объявилъ войскамъ Кавказской арміи еще разъ Высочайшую благодарность за ихъ молодецкую службу*). Въ это время командиръ *баталіона*, полковникъ Бертъе-де-ля-Гардъ, ушелъ въ отставку, а въ командованіе *баталіономъ* вступилъ 14-го февраля, вновь назначенный командиръ, полковникъ Нельдихенъ**).

Осложнившіяся на Берлинскомъ конгрессѣ политическія отношенія по поводу замедленія въ передачѣ Россіи турецкой территоріи съ городомъ Батумомъ и возможность возобновленія войны, побудили насъ имѣть въ готовности войска, почему были сформированы въ Кавказской арміи новыя части.

Приказомъ по Кавказской арміи 27-го мая 1878 г. изъ *стрѣлковой* и *2-й линейной* роты *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона*, съ добавленіемъ прибывшихъ 388 человекъ ратниковъ ополченія 1-го разряда, былъ сформированъ 1-го іюля *11-й Кавказскій линейный баталіонъ* въ г. Поті. Изъ *4-го Кавказскаго линейнаго баталіона* выдѣлено было въ него 8 оберъ-офицеровъ, 55 унтеръ-офицеровъ, 533 рядовыхъ и 19 вьючныхъ лошадей, раздѣленныхъ поровну въ 4 роты. На пополненіе же *нашего баталіона* прибыли въ концѣ іюня 251 человекъ. Вслѣдствіе улаженія вопроса относительно Батума, *11-й Кавказскій линейный баталіонъ*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, былъ разформированъ къ 1 августа и 9 офицеровъ

*) Тоже. 1878 г. № 261. Полковникъ Бертъе-де-ля-Гардъ род. 17 апр. 1812 г., происходилъ изъ двора Таврич. губ. Православный. Въ службу вступилъ 19 апрѣля 1828 г. подпрап. въ Ново-Ингерманл. п. и.; прапорц. съ 4 авг. 1829 г. За отличие въ усмиреніи Польскаго мятежа въ 1831 г. получилъ чинъ подпоруч. и за взятіе Варшавы орд. св. Анны 4 ст. съ надп. „За храбрость“. На Кавказѣ съ 1847 г. состоялъ плацъ-адъютантомъ въ Кутаисѣ и Сухумѣ. Съ 15 окт. 1865 г. в-ромъ Кавк. лин. № 33 бат., а съ 1868 г. нашего, № 35. Участвовалъ въ войнѣ съ горцами 1840 г., въ Восточн. войну въ составѣ Гурійскаго отряда и въ сраж. на р. Ингурѣ 25 окт. 1855 г., въ 1857 г. въ занятіи Гагръ и въ войну 1877—78 гг. Кавал. орд. св. Владиміра 3 и 4 ст.; св. Анны 2, 3 и 4 ст.; св. Станислава 2 ст. съ Импер. корон.

***) Высоч. пр-зъ 20 мар. 1878 г.

съ 578-ю нижними чинами и со всѣмъ имуществомъ были переведены обратно въ *нашъ баталіонъ* *).

Между тѣмъ, еще съ 25-го іюля *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* получилъ приказаніе готовиться къ походу на соединеніе съ колонной Кобулетскаго отряда, назначенной для занятія Батума, и о *назначеніи его для образованія постоянного гарнизона г. Батума*. Черезъ нѣсколько дней получено было новое приказаніе, съ отмѣной перваго, — *приготовиться нашему баталіону* для переѣзда моремъ изъ Поти въ Батумъ на военныхъ судахъ, причемъ посадка на суда должна быть произведена въ нѣсколько часовъ по полученіи приказанія **).

Въ то же время для занятія г. Батума были образованы три колонны: изъ Артвина — генерала Комарова, изъ Ахалциха — генерала Трейтера и отъ войскъ Кобулетскаго отряда — подъ начальствомъ помощника Главнокомандующаго Кавказской арміей, генераль-адъютанта кн. Святополкъ-Мирскаго. 25-го августа въ 11 часовъ утра войска Кобулетской колонны вступили въ Батумъ, а отрядъ судовъ въ Батумскій портъ. Вслѣдъ затѣмъ на главной приморской батарее былъ поднятъ русскій флагъ и наши власти фактически вступили въ управленіе городомъ. Командующій турецкимъ Батумскимъ корпусомъ, Дервишъ-паша, встрѣтилъ наши войска у городской черты съ депутаціями отъ жителей и ихъ духовенства, какъ христіанскаго, такъ и мусульманскаго. Временнымъ комендантомъ въ Батумѣ былъ назначенъ генераль-маіоръ Нуридъ ***).

30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, состоялся парадъ войскамъ Потійскаго гарнизона, гдѣ былъ объявленъ слѣдующій приказъ Главнокомандующаго Кавказской арміей отъ 26-го августа:

„Вступленіемъ вчерашняго числа въ г. Батумъ окончились боевые труды Ваши, войска Кавказской арміи!

*) Арх. Мух. крѣп. п. бат. Дѣло 11 Кавк. лин. бат-на. Прнл. 4 Кавк. лин. бат. съ мая по окт. 1878 г. Пр-въ по Кавк. арм. 9-го авг. 1878 г. № 115.

**) Арх. Воен. Ист. Отд. III. Кавк. в. о. Дѣла Врем. пох. штб. Кавк. арм. Ген. шт. № 30, лит. А. О занятіи Батума, стр. 17. Письм. ген. Павлова ген. Оклюбжію 25 іюля 1878 г. № 135 и телегр. отъ 27 іюля 1878 г. Дѣло III. войск. Приріонск. края 1878 г. Секр. по части строев. № 15.

***) Историческій очеркъ вступленія русскихъ войскъ въ Батумъ 25 августа 1878 г. Штабсъ-капитанъ Стефановъ. Арх. Воен. Ист. Отд. Дѣло врем. пох. штб. Кавк. арміи. Ген. шт. № 30, лит. А. Телеграм. кн. Мирскаго Велікому Князю 25 августа 1878 г. № 850.

„На высотахъ Аладжи, Драмъ-Дага и Десе-Бойну, на веркахъ Ардагана и въ горныхъ трущобахъ Аджаріи, Кобулета, Чечни и Дагестана Вы закрѣпили вѣчную славу!

„Теперь съ миромъ и чистою совѣстью на отдыхъ!

„Расходясь съ боевого поля, Вы уносите съ собой сознание честно выполненнаго долга и заслуженную признательность Отчечства!

„Послѣдному солдату въ Вашихъ рядахъ извѣстно, какъ гордится вами Вашъ Главнокомандующій!

„Спасибо Вамъ еще разъ за все: за Ваши геройскіе подвиги, за Вашу тяжелую, трудовую жизнь, за Вашу стойкость въ лишеніяхъ, за Ваше безпредѣльное самоотверженіе!“

1-го сентября было снято военное положеніе со всѣхъ мѣстъ Кавказа и этимъ закончилась русско-турецкая война.

Однако, *4-му Кавказскому линейному баталіону* не суждено было воспользоваться тѣми удобствами мирнаго времени, какія представляетъ жизнь частямъ войскъ въ старыхъ полковыхъ, вполнѣ благоустроенныхъ, штабъ-квартирахъ. Ему предстояло идти на новыя, невѣдомыя мѣста - въ г. Батумъ. 5-го сентября 1878 года по телеграммѣ помощника Главнокомандующаго *нашъ баталіонъ*, погрузившись на военные шхуны „Казбекъ“ и „Редуть-Калес“, отплылъ въ Батумъ*).

Быстро протекло время переѣзда и вотъ вдали показался вновь пріобрѣтенный нами Батумъ! На фонѣ темнозеленыхъ горъ рѣзко выдѣлялся бѣлый стройный минаретъ мечети Азізіе, этотъ нѣмой свидѣтель далекаго прошлаго Батума, куда до 25 августа 1878 года не ступали еще Кавказскія побѣдоносныя войска. При громкомъ радостномъ „ура“ вошли военные парохолы въ Батумскую бухту и бодро молодцами съ пѣснями вступилъ въ тотъ же день передъ вечеромъ *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* въ свою новую постоянную штабъ-квартиру и расположился бивакомъ по берегу моря, на восточномъ концѣ нынѣшняго бульвара, имени Цесаревича Николая. Этимъ переѣздомъ въ Батумъ окончилась

*) Арх. Воен. Ист. Отд. Штб. Кавк. в. о. Дѣло Потійск. гарниз. 1878 г. № 13. Пр-въ по Потійск. гарниз. 4 сент. 1878 г. № 98. Арх. Окр. Штб. Дѣло 1879 г. стр. отд. № 87, стр. 14. Отнош. Упр. Кут. губ. воин. нач. 1 сент. 1879 г. № 8204. Свѣдѣніе объ участіи баталіона въ войну 1877—78 гг.

дѣтельность 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона въ войну 1877 и 1878 гг.

Вскорѣ полученъ былъ прощальный приказъ, отданный по войскамъ Приріонскаго края, въ составъ которыхъ входилъ *нашъ баталіонъ*, начальникомъ его, генераломъ Оклобжію.

„Съ происшедшимъ занятіемъ Батумской области, войска Приріонскаго края должны возвратиться въ мѣста постоянного квартирнаго расположенія. Прощаясь съ Вами, доблестныя войска, не могу не вспомнить съ признательностью вашу службу въ теченіе минувшей войны, удостоившуюся вниманія Государя Императора и неоднократной благодарности Государя Великаго Князя, Главнокомандующаго Кавказской арміей.

„Въ ряду назначеній, лежавшихъ на разныхъ отдѣлахъ войскъ Кавказской арміи, вы были призваны къ болѣе скромной, сравнительно съ другими, роли, но столь важной по существенному значенію ся и столь-же трудной по условіямъ выполненія...

„При послѣдовавшемъ затѣмъ значительномъ уменьшеніи числа войскъ Приріонскаго края и переходѣ, вслѣдствіе того, Кобулетскаго отряда на Муха-Эстате, войска этого отряда удерживали въ теченіе пяти мѣсяцевъ названную позицію, находившуюся подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи съ командующихъ оною высотъ, будучи въ постоянной ежедневной готовности быть атакованными превосходными силами непріятеля. Ни огромные труды по укрѣпленію Муха-Эстате и проложенію дорогъ, ни тяжелая охранная служба, требовавшая большого расхода людей, который доходилъ нерѣдко до $\frac{1}{3}$ численнаго состава всего отряда, ни значительная болѣзненность, развившаяся вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій страны, ни постоянное расположеніе на боевыхъ позиціяхъ, вслѣдствіе близости и многочисленности непріятеля, ничто не могло сломить энергіи войскъ и преданности ихъ своему долгу. Столь же похвально и самоотверженно исполняли, при сходныхъ во многомъ условіяхъ службы, войска Гурійскаго отряда и Потійскаго гарнизона; ихъ неутомимая бдительность и постоянная готовность къ отраженію непріятеля, указали ему при первыхъ же предпріятіяхъ его, на малую

вѣроятность успѣшнаго исхода наступательныхъ операций въ районѣ расположенія этихъ войскъ...

„Съ весны настоящаго года при первыхъ симптомахъ возобновенія войны, всѣ отдѣлы войскъ Приріонскаго края приступили къ обширнымъ работамъ по устройству обороны на всемъ пространствѣ онаго, прилегающемъ къ морскому берегу, и въ Кобулетѣ, дабы ограничить районъ войны малонаселенною прибрежною полосою, при могущей послѣдовать высадкѣ значительныхъ силъ. И энергія, съ какою эти работы производились, въ крайне невыгодныхъ по санитарнымъ условіямъ мѣстностяхъ, могли служить прочнымъ ручательствомъ въ успѣшномъ ходѣ ожидавшейся войны.

„Войска Приріонскаго края! Честно отслужили вы службу своему Государю, безупречно выполнивъ назначенія, возложенныя на васъ, блистательно вы поддержали честь русскаго имени и славу русскаго оружія и дали мнѣ право гордиться предоставленною мнѣ, по волѣ Государя Великаго Князя Главнокомандующаго Кавказской арміей, честью командовать вами въ минувшую войну“ *).

Въ Батумѣ были получены приказы о наградахъ за подвиги и храбрость, оказанные Кавказскими войсками въ продолженіе Турецкой войны 1877—1878 годовъ. *4-му Кавказскому линейному баталіону* Государь Императоръ Все милостивѣйше пожаловалъ знаки отличія на головные уборы съ прибавленіемъ, къ имѣвшимся уже надписямъ, слѣдующаго: „*За отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ и противу турокъ въ Абхазіи въ 1877 году*“. Высочайшая грамота получена была въ баталіонѣ 28 апрѣля 1879 г. Кроме того, Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1878 года *всѣмъ чинамъ баталіона*, участвовавшимъ въ войнѣ, пожалована *особая медаль* въ память Турецкой войны 1877 и 1878 годовъ для ношенія на груди на Андреевской и Георгіевской лентѣ **).

*) Опис. боев. жизн. 2-го Кавказск. стрѣлк. батал. въ войну 1877—78 гг. шт.-кап. Ивановъ.

**) Пр-зы: по Кавк. воен. окр. 27 февр. 1879 г. № 57 и по баталіону 1878 г. № 371. Въ баталіонѣ была прешрождена 14 апрѣля 1880 г. при отзывѣ № 2060 новая знаменная скоба и пять гвоздей, съ надписью: „Е. 1785 г. 5 и 6 Полевые Сибирскіе баталіоны“. А. 1856 г. Черноморскому лин. № 11 бат. За отличіе въ сраженіи на р. Ингурѣ 25 октября 1855 г. 1874 г. 4-й Кавказск. лин. бат. См. приложеніе XXIII.

Офицеры *нашего баталіона* получили Высочайшія награды, а нижніе чины 37 знаковъ отличія военнаго ордена*). Боевыя заслуги баталіона въ прошлую войну записаны и на памятникѣ „Славы“ въ г. Петербургѣ, у церкви св. Троицы въ Измайловскомъ полку. По мысли Императора Александра II былъ сооруженъ памятникъ изъ турецкихъ орудій, отобранныхъ у непріятели въ Русско-турецкую войну. На торжествѣ открытія памятника 12-го октября 1886 г. присутствовала почти вся русская армія въ лицѣ достойныхъ ея представителей, начиная отъ генераловъ и до рядовыхъ.

На памятникѣ на бронзовыхъ доскахъ начертаны хронологическіе перечни сраженій съ турками, а также надписи наименованій всѣхъ отдѣльныхъ частей, бывшихъ на войнѣ съ Турціей. Въ числѣ ихъ находится также *4-й Кавказскій линейный баталіонъ***).

Въ Батумѣ были уволены изъ баталіона въ запасъ всѣ старослужащіе, а также нижніе чины, потерявшіе способность къ службѣ, и онъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени. Затѣмъ къ концу 1878 года стали прибывать партіи новобранцевъ и жизнь баталіона, мало по малу, стала вступать въ обычную колею. Пережитые боевыя труды, невзгоды и подвиги перешли въ область преданій и стали достояніемъ исторіи.

Новая штабъ-квартира баталіона была совершенно не похожа на тотъ Батумъ, который мы видимъ теперь, когда онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ городовъ Кавказа, съ 30-ти тысячнымъ населеніемъ и съ превосходной естественной бухтой.

*) За отличіе въ войну 1877—78 года съ 12 апрѣля по 20 мая 1877 г. получили награды: вахшт. Евдокимовъ и пор. Кахіани — орд. св. Анны 3-й степ. съ меч. и бант.; шт.-капитанъ Кизирія — св. Станислава 2-й степ. съ меч.; поручикъ Непсадзо — св. Станислава 3-й степ. съ меч. и бант.; прапорщики: Котляровъ и Баратовъ — св. Анны 4-й степ. съ надписью „За храбрость“; поручики Угрехелидзе и Кутателадзе, прапорщики Юсселиани и Ахметъ-Гаджи-Махмудъ-Аббасовъ — слѣдующіе чины. За отличіе въ дѣлѣ 15-го юля 1877 г., въ составѣ Ингурскаго отряда, прапорщикъ Ахметъ Гаджи-Махмудъ-Аббасовъ орд. св. Станислава 3-й степ. съ меч. и бант., для нехристіанъ установленный. См. приложение. Списокъ Георгіевскимъ кавалерамъ изъ нижнихъ чиновъ. Пр-зы по Кавказск. арміи 1877 г. № 197 п 1878 г. № 421; Высочайшій пр-зъ 1879 г. 15 ноября.

**) Воен. сбор. 1886 г. № 11. Приложение XXIV,

При вступлені баталіона въ 1878 году Батумъ представлялъ изъ себя жалкую деревушку, населенную турками и трапезондскими греками. Онъ былъ важенъ для Турціи въ стратегическомъ отношеніи и служилъ имъ главнымъ опорнымъ пунктомъ для развитія военныхъ дѣйствій въ Аджаріи, Абхазіи и Гуріи, что и заставило сдѣлать изъ Батума крѣпость.

Самый городъ заключался въ двухъ-трехъ улицахъ, тянувшихся по берегу моря. Дома почти всѣ были деревянные, крытые черепицей и расположены безъ всякаго порядка. Улицы были такія узкія, что два экипажа съ трудомъ могли разѣхаться. Городъ казался вымершимъ и единственно была оживлена только набережная, гдѣ помѣщались кофейни. Не далеко на берегу валялась и мина, выпущенная съ нашихъ миноносныхъ катеровъ. Нѣсколько магазиновъ стояли запертыми, потому что ихъ хозяева ушли въ Турцію. Жителей при вступленіи нашихъ войскъ было до 3-хъ тысячъ.

Первое, на что было обращено вниманіе въ Батумѣ, это устройство хорошихъ казармъ. Но первые годы *нашему баталіону* пришлось помѣщаться зимою въ 16-ти госпитальныхъ палаткахъ, а лѣтомъ въ лагерныхъ. Хозяйственныя постройки ротъ располагались частью въ брошенныхъ турецкихъ домахъ, частью были построены на выданныя въ каждую роту по 1000 рублей. Склады баталіоннаго имущества находились въ сырыхъ помѣщеніяхъ старой турецкой батареи Бурунь-Табіе. Въ 1879 году приступлено было къ постройкѣ казармъ для баталіона въ 3-хъ верстахъ къ югу за городомъ, такъ какъ тогда нельзя было производить постройку воинскихъ зданій и сооруженій въ чертѣ порто-франко, какимъ былъ тогда городъ Батумъ. Въ октябрѣ 1883 года баталіонъ перешелъ въ новыя казармы. Казармы были свѣтлы и просторны, но не имѣлось вблизи достаточно сухого мѣста для производства строевыхъ ученій, потому что мѣстность кругомъ казармъ представляла почти сплошныя болота и сообщеніе съ городомъ производилось единственно только по насыпи линіи военной желѣзной дороги. Большое неудобство составляло также отсутствіе возлѣ новыхъ казармъ какихъ бы то ни было хозяйственныхъ построекъ, которыя находились въ разныхъ частяхъ города.

Въ настоящее же время баталіонъ расположенъ очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ въ тѣхъ же казармахъ. Каждая изъ пяти ротъ занимаетъ отдѣльную казарму, въ которой имѣются помѣщенія: для фельдфебля, цейхгауза, мастеровыхъ и т. п. Кухни и пекарни находятся здѣсь же; въ послѣдней устроены усовершенствованныя печи. Всѣ хозяйственныя постройки и мастерскія помѣщаются въ прекрасныхъ, специально выстроенныхъ, свѣтлыхъ каменныхъ зданіяхъ. На берегу р. Барцхана находится баталіонная баня и прачешная. На противоположной сторонѣ площади, занимаемой баталіономъ и огороженной кругомъ довольно высокимъ каменнымъ заборомъ, расположены дома съ квартирами командира и офицеровъ баталіона. По одной линіи съ ними возвышается двухъ-этажное зданіе баталіонной канцелярїи и учебной команды, вполне соответствующее своему назначенію. Всѣ эти зданія построены военно-инженернымъ вѣдомствомъ. Въ расположеніи казармъ имѣется водопроводъ отъ городской магистрали и потому чины баталіона получаютъ вполне здоровую и чистую воду.

При казармахъ находится каменная баталіонная церковь. Исторія возникновенія ея такова. По переходѣ баталіона въ Батумъ, для удовлетворенія духовно-нравственныхъ нуждъ нижнихъ чиновъ и всего православнаго населенія города была единственная небольшая православная греческая церковь, построенная еще во времена турецкаго владычества въ концѣ 1860 годовъ, гдѣ богослуженіе совершалось на греческомъ языкѣ. Въ началѣ 1880 годовъ *нашего баталіона капитанъ Ненсидзе* своими трудами и стараніемъ устраиваетъ временную деревянную церковь для чиновъ баталіона, во имя св. Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго, покровителя баталіона, въ день памяти перенесенія мощей его изъ г. Владимира въ г. С.-Петербургъ, 30-го августа установленъ баталіонный праздникъ *). Церковь эта находилась во дворѣ старой турецкой батареи Бурунь-Табіе, гдѣ вблизи располагался и баталіонъ. На первоначальную постройку церкви и обзаве-

*) Хроника Русской арміи за 1877 г. Приказомъ по баталіону за августъ 1884 г. объявлено установленіе баталіоннаго праздника 30 августа по распоряженію командующаго войсками округа.

деніе было позаимствовано изъ ротной образной суммы 150 р. Большое число прихожанъ, посѣщавшихъ единственную „русскую церковь“, позволили чрезъ годъ украсить внутреннюю обстановку храма и покрыть его желѣзомъ. Службу совершалъ въ этой церкви, прикомандированный къ баталіону Сухумской военной церкви, протоіерей Еліссидзе. Во время перестройки батареи въ 1884 г. зданіе церкви было сломано и такъ какъ баталіонъ былъ расположенъ уже въ казармахъ, то въ томъ же году, съ назначеніемъ въ баталіонъ священника Миловидова, церковная служба происходила въ одной изъ казармъ, за неимѣніемъ храма. Въ 1887 году при командирѣ баталіона, полковникѣ Шевичѣ, возникаетъ вопросъ о неотложной постройкѣ при казармахъ постоянной каменной церкви, который въ томъ же году былъ рѣшенъ утвердительно. Постройка церкви производилась хозяйственнымъ способомъ комиссіей изъ офицеровъ баталіона: капитановъ Скляровскаго, Реймерса, Ракитина и штабсъ-капитана Капустинскаго. 30 мая 1891 года при командирѣ баталіона, флигель-адъютантѣ полковникѣ Гераковѣ, и священникѣ баталіона, о. Іаковѣ Миловидѣ, была совершена закладка церкви. Въ постройкѣ церкви принимали дѣятельное участіе и нижніе чины баталіона своими трудами. Стоимость церкви около 12 тыс. руб. Средства для постройки составляли, главнымъ образомъ, добровольныя пожертвованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и обществъ. Благодаря неутомимой энергіи полковника Геракова и баталіоннаго священника Миловидова, постройка быстро подвигалась впередъ. Полковникъ Гераковъ самъ лично съ кружкой собиралъ пожертвованія на церковь; онъ же выхлопоталъ разрѣшеніе взять изъ склада Михайловской крѣпостной артиллеріи два старыхъ мѣдныхъ 9-ти фунтовыхъ орудія, вѣсомъ въ 66 пуд. 20 ф., и переплавить ихъ въ четыре колокола. Церковь построена изъ кирпича, котораго понадобилось около 75 тыс. Иконописныя работы исполнены въ Императорской Академіи Художествъ за 600 руб. Площадь храма 26¹/₄ кв. саж. Къ храму пристроена колокольня вышиной въ 9 саж. По наружному виду храмъ красивъ и отличается благолѣпіемъ внутренней отдѣлки. Позднѣе вокругъ церкви сооружена красивая желѣзная рѣшетка, а также разбиты цвѣтники и построены

домъ для квартиры священника. Церковь была освящена въ 1892 г. при командирѣ баталіона, полковникѣ Троицкомѣ. Теперь церковь привлекаетъ много молящихся жителей, изъ образовавшейся возлѣ казармъ баталіона, слободы Холодной, которая населена, большею частью, отставными и запасными солдатами.

Лагерь баталіона съ 1880 года и до сего времени располагается въ западномъ концѣ города, на берегу моря, на перешейкѣ между озеромъ Нуріе-гель и берегомъ Чернаго моря. Въ лагерѣ баталіонъ имѣетъ всѣ хозяйственныя постройки, а также деревянную столовую для нижнихъ чиновъ.

Здѣсь же въ лагерѣ помѣщается и офицерское собраніе баталіона. Мысль объ устройствѣ отдѣльнаго офицерскаго собранія возникла еще въ 1884 году, но лишь чрезъ пять лѣтъ ей суждено было осуществиться. Во время командованія баталіономъ флигель-адъютанта полковника Геракова, осенью 1889 года, открыто было офицерское собраніе, помѣщавшееся затѣмъ и въ послѣдующіе годы въ частныхъ наемныхъ зданіяхъ, за арендную плату до 1200 руб. въ годъ. Въ 1897 г. общество офицеровъ рѣшило построить въ лагерѣ баталіона для собранія собственное каменное зданіе, площадью болѣе 120 кв. саж., вполне отвѣчающее своему назначенію. Постройка началась лѣтомъ 1898 года и производилась хозяйственнымъ способомъ, исключительно подъ наблюденіемъ комитета изъ офицеровъ баталіона: капитановъ Мець и Лисовскаго, штабсъ-капитана Комоева и поручика Николаева, безъ какой бы то ни было посторонней помощи. Поручикъ Николаевъ, какъ лицо вполне компетентное въ строительномъ искусствѣ, былъ главнымъ строителемъ и онъ же составилъ проэктъ и смѣту на постройку собранія. Средства на постройку позаимствованы были изъ суммъ офицерскаго заемнаго капитала и у нѣкоторыхъ офицеровъ баталіона. Стоимость зданія съ обстановкой обошлась до 15-ти тысячъ рублей. 31-го декабря 1901 года, въ бытность командиромъ баталіона, полковника Мертенгрена, зданіе было освящено. Наступающій 1902-й годъ общество офицеровъ *Михайловскаго крепостнаго баталіона* встрѣтило въ своемъ новомъ собраніи.

Собраніе вполне отвѣчаетъ основной цѣли его назначенія:

доставлять обществу офицеровъ средство для взаимнаго сближенія, содѣйствія развитію военнаго образованія между офицерами и доставлять развлеченіе въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Въ немъ имѣется залъ размѣромъ въ 22 кв. саж., къ которому примыкаетъ сбоку небольшая гостинная, а затѣмъ съ одной стороны сцена для домашнихъ спектаклей и съ другой столовая. При собраніи имѣются билліардъ, бібліотека и фехтовальныя принадлежности. Вдоль стороны зданія, обращенной къ морю, тянется громадная веранда, поддерживаемая колоннами, съ которой открывается чудный видъ на море.

Въ Сухумѣ до войны 1877—1878 годовъ былъ хоръ музыки, сводный отъ *нашего* и другихъ линейныхъ баталіоновъ. На время войны онъ прекратилъ свое существованіе и лишь въ началѣ 80-хъ годовъ былъ снова при *баталіонѣ* сформированъ нештатный хоръ музыки, по личному приказу командующаго войсками, генераль-адъютанта кн. Дондукова-Корсакова. Для сформированія хора 27-го августа 1881 года были выданы отъ казны въ баталіонъ музыкантскіе инструменты и персведены по одному опытному музыканту изъ нижнихъ чиновъ отъ пѣхотныхъ полковъ, а всего 15 человекъ. Хоръ музыки все время совершенствуется и въ настоящее время состоитъ изъ 30-ти человекъ*).

За первые пятнадцать лѣтъ пребыванія *нашего баталіона* въ Батумѣ имъ командовали: полковникъ князь *Визировъ*, флигель-адъютантъ полковникъ *Колеско*, полковникъ *Шевичъ*, флигель-адъютантъ полковникъ *Гераковъ* и полковникъ *Троицкій*.

Вспомнивъ командира баталіона, флигель-адъютанта полковника Петра Николаевича Геракова, нельзя не посвятить памяти этого, въ высшей степени энергичнаго дѣятеля баталіона, нѣсколько строкъ. Вступивъ въ командованіе баталіономъ во время его переформированія въ крѣпостной, онъ всецѣло посвятилъ себя службѣ и неусыпно заботился о доведеніи ввѣренной ему части до возможно лучшаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ. Неблагопріятныя климатическія и другія условія квартированія въ Батумѣ требовали отъ него

*) Арх. баталіона. Дѣло по хоз. части 1886 г. № 32.

особенныхъ стараній, мѣръ и средствъ къ возможному улучшенію условій быта нижнихъ чиновъ баталіона, что имъ и было достигнуто. Обладая чрезвычайно богатою опытностью въ военномъ хозяйствѣ, въ строевомъ и стрѣлковомъ дѣлѣ, Петръ Николаевичъ довелъ баталіонъ до блестящаго и отличнаго состоянія. Основаніе офицерскаго собранія, постройка церкви, солдатская лавочка, улучшеніе быта нижнихъ чиновъ — все это дѣло его рукъ. Словомъ, куда бы вы не взглянули, вездѣ былъ зоркій хозяйскій глазъ командиратца. Вездѣ и всюду онъ самъ, во всемъ убѣдится. Много, много хорошаго сдѣлалъ полковникъ Гераковъ баталіону.

При этихъ же командирахъ произошли и перемѣны какъ въ наименованіяхъ, такъ и въ штатахъ баталіона. 23 ноября 1883 года *4-й Кавказскій линейный баталіонъ* былъ переименованъ въ *Батумскій мѣстный баталіонъ* и подчиненъ Кутаисскому губернскому воинскому начальнику, а затѣмъ начальнику 24-й мѣстной бригады*). 8-го ноября 1887 г. Высочайше повѣлено было наименовать Михайловскія укрѣпленія въ Батумѣ *крѣпостью Михайловской III класса*. По возбужденному ходатайству 20-го сентября 1889 года *Батумскій мѣстный баталіонъ* переименованъ въ *Батумскій крѣпостной пѣхотный*, при чемъ ему приданъ новый уменьшенный штатъ, но увеличено число ротъ до пяти**). Съ начала 1891 года баталіонъ находится уже въ подчиненіи коменданта Михайловской крѣпости***).

На сформированіе 5-й роты баталіона назначена была *Аббасъ-Гуманская мѣстная команда*, которая 9-го ноября 1889 г. прибыла къ баталіону въ составѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ съ командиромъ ея, капитаномъ Ф. К. Реймерсомъ, старымъ боевымъ Кавказскимъ офицеромъ съ знакомъ отличія военнаго ордена, и младшимъ офицеромъ поручикомъ В. П. Юсселіани, раньше служившимъ въ *нашемъ баталіонѣ*. Аббасъ-Гуманская мѣстная команда ве-

*) Пр-зы по В. В. 1883 г. № 281; по Кавк. в. о. 1881 г. № 155.

**) Пр-зъ В. В. 1889 г. № 214; Арх. Тифл. мѣст. бриг. Дѣло Нач. мѣст. войск. Стр. № 94. Новый штатъ баталіона 1889 г.: шт.-оф. — 2, об.-оф. — 34, врачей — 2, дѣлопроиз. по хоз. ч. — 1, священ. — 1, фельдфеб. и унт.-оф. — 37, муз. — 11, ряд. — 520, нестр. — 25 и по лош. — 5. Этотъ штатъ сохраненъ и до сего времени.

***) Пр-зы по Кавк. в. о. 1891 г. № 8 и по батал. 10 февр. 1891 г. № 41.

детъ свое начало съ февраля 1816 года, когда въ городѣ Гори, Тифлисской губерніи, сформирована была Горійская уѣздная инвалидная команда. Въ военныхъ дѣйствіяхъ команда эта, за все время своего 73-хъ лѣтняго самостоятельнаго существованія, участія не принимала и знаковъ отличія никакихъ не имѣетъ *).

Изъ *нашего баталіона* выдѣлялись неоднократно нижніе чины на укомплектованіе другихъ частей войскъ Кавказскаго военного округа: въ 1879 году въ 149 й пѣх. Черноморскій полкъ—146 человекъ, а въ 1880 г. въ 74-й пѣх. Ставропольскій полкъ—250 чел. и въ 82-й Дагестанскій—200 чел. При уменьшеніи штата въ 1889 г. были переведены въ резервные баталіоны: Грозненскій 267 и Георгіевскій 88 человекъ.

Что касается улучшенія быта офицеровъ, то было обращено вниманіе на ихъ матеріальное положеніе, почему съ 1882-го года для офицеровъ установлены были новыя оклады жалованія, увеличенные въ концѣ 1890-хъ годовъ. Кромѣ того, офицеры арміи сравнены въ преимуществахъ по службѣ съ офицерами артиллеріи, инженерныхъ и другихъ войскъ. Уровень образованія офицеровъ баталіона значительно поднялся за послѣдніе годы. Число офицеровъ, получившихъ среднее образованіе въ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ 1883 году составляло 10⁰/₀, а къ 1-му января 1906 г. 43⁰/₀. Также замѣтно увеличилось число офицеровъ, получившихъ специальное образованіе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ: первыхъ состояло въ 1883 г. 5⁰/₀, а къ 1 января 1906 г. 35⁰/₀; вторыхъ въ 1883 г.—33⁰/₀, къ 1906 г.—65⁰/₀; получившихъ офицерскій чинъ на военной службѣ въ 1883 г.—62⁰/₀, а къ 1 января 1906 г. ни одного. Число семейныхъ офицеровъ въ баталіонѣ къ 1906 г.—75⁰/₀. Боевыхъ офицеровъ, отличенныхъ орденами и медалями, постепенно умень-

*) Хроника Аббасъ-Туманской мѣстн. ком-ды, 5-й роты баталіона. Въ 1834 г. изъ Горійской уѣздн. инвалидн. команды выдѣлены 1 унт.-оф. и 35 ряд. на сформированіе таковой же Елизаветпольской команды. Въ 1860 г. Горійская уѣздн. команда причисляется къ Кавказск. лнн. № 27 батал., а въ 1864 г. переименовывается въ Горійскую мѣстн. команду. Въ 1874 году Горійская мѣстн. команда упраздняется, а изъ нея сформировывается таковая же Ахальбалакская, переименованная въ 1883 г. въ Аббасъ-Туманскую. Послѣдняя въ 1889 г. упразднена и вошла, какъ уже сказано, въ составъ Батумскаго крѣп. пѣх. баталіона. Хроника Кавк. войскъ. Газетти.

шается: въ 1883 году ихъ было 92⁰/₀, а въ настоящее время изъ 36 офицеровъ не имѣется ни одного.

Младшіе офицеры съ первыхъ же дней прибытія въ баталіонъ привлекаются къ подготовкѣ новобранцевъ подъ руководствомъ ротныхъ командировъ. Въ зимній періодъ времени всѣ офицеры занимаются рѣшеніемъ тактическихъ задачъ. Кромѣ того, офицерамъ дѣлаются сообщенія изъ военной исторіи и другихъ областей военного искусства. Нравственный уровень офицерской среды въ баталіонѣ стоитъ на высокой степени. Преданіе суду общества офицеровъ, почти за 30 лѣтъ пребыванія баталіона въ Батумѣ, было всего лишь 2—3 раза. Дисциплинарныхъ взысканій съ офицеровъ за то же время было также незначительно.

Въ послѣднюю войну Россіи съ Японіей въ ряды Дѣйствующей Арміи желали стать нѣкоторые изъ офицеровъ баталіона, но по неизвѣстнымъ причинамъ просьбы ихъ были отклонены высшимъ начальствомъ. Движимые чувствомъ патріотизма и желая оказать помощь родинѣ въ тяжеломъ испытаніи, общество офицеровъ баталіона во главѣ съ командиромъ, полковникомъ Мертенгреномъ, на общемъ собраніи 17 февраля 1904 г. единогласно постановило отчислить единовременно 1300 руб. изъ юбилейнаго фонда и ⁰/₀-хъ вычетовъ изъ содержанія гг. офицеровъ на нужды флота и Краснаго креста; кромѣ того, всѣ гг. офицеры баталіона записались членами общества Краснаго креста*).

Въ срединѣ 1904 г. были командированы въ запасные баталіоны въ г. Златоустъ *Михайловскаго крепостного пѣхотнаго* баталіона штабсъ-капитаны Желтухинъ и Быковскій 2-й. Изъ ранѣ служившихъ въ баталіонѣ офицеровъ, находились въ Дѣйствующей Арміи въ 122-мъ пѣх Тамбовскомъ полку штабсъ-капитанъ *Алтуфьевъ*, призванный изъ запаса, и священникъ о. Александръ *Любомудровъ*, переведенный въ полкъ передъ выступленіемъ его на театръ войны. Оба они были тяжело ранены въ бою 18 іюня 1904 г., на Янзелинскомъ перевалѣ, при чемъ первый умеръ отъ раны 8-го декабря того же года въ санитарномъ поѣздѣ близъ Верхнеудинска, а второй скончался въ тотъ же день. Подполковникъ *Баратовъ*,

*) Пр-зъ по баталіону 19 февраля 1904 г. № 50, §§ 11 и 12.

бывшій въ 121 пѣх. Пензенскомъ полку, въ сраженіи при Мукденѣ въ февралѣ 1905 года, былъ взятъ въ плѣнъ.

Положеніе нижнихъ чиновъ въ настоящее время, съ уменьшеніемъ обязательной выслуги до трехъ лѣтъ, стало несравненно лучше, чѣмъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Государь Императоръ въ знакъ благоволенія своего къ арміи и для улучшенія быта нижнихъ чиновъ, 6-го декабря 1905 г. повелѣлъ замѣнить старые оклады жалованія новыми увеличенными, такъ что рядовой, получавшій раньше на Кавказѣ въ годъ 5 р. 25 коп., теперь получаетъ 9 руб., а фельдфебель—108 руб. Увеличена ежедневная дача мяса до $\frac{3}{4}$ фунта, а также во всѣхъ войскахъ введено ежедневное чайное довольствіе. Съ 1 января нижнимъ чинамъ отпущены деньги на заведеніе одѣялъ и постельнаго бѣлья; увеличенъ также отпускъ годовыхъ вещей, при чемъ на прикладъ и шитье сапогъ отпускается по 2 р. 50 коп.

Приказомъ по В. В. 1906 г. за № 156 введено новое положеніе о строевыхъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицерахъ. Они могутъ быть производимы въ подпрапорщики на третьемъ году сверхсрочной службы, по прохожденіи курса въ особой войсковой школѣ. Жалованіе и пособія за службу увеличены, но въ то же время и служба ихъ ограничена 15-ю годами. Форма одежды у нихъ, какъ и у нижнихъ чиновъ, но они имѣютъ офицерскій темлякъ на шашкѣ, носятъ офицерскую фуражку и въ отношеніи дисциплинарной власти почти приравнены къ младшимъ офицерамъ.

Строевые же унтеръ-офицеры по прежнему имѣютъ подготовку въ учебной командѣ, гдѣ занятія происходятъ почти цѣлый годъ. Такимъ образомъ, чрезъ два года по вступленіи на службу нижній чинъ становится унтеръ-офицеромъ. Нужно предполагать, что съ уменьшеніемъ срока службы будетъ измѣнено и положеніе объ учебныхъ командахъ. Составъ баталіонной учебной команды теперь около 25 человекъ, а до 1889 года онъ былъ въ два раза больше, такъ какъ изъ нея посылались до 30 унтеръ-офицеровъ инструкторами въ туземные полки Кавказскаго военнаго округа. Обращено большое вниманіе вообще на умственное развитіе нижнихъ чиновъ баталіона. Обученіе ихъ грамотѣ въ ротахъ производится

младшими офицерами, почему число грамотныхъ, составлявшее въ 1883 году 16—20%, въ 1905 г. доходить до 60%. Кроме того, баталіонный священникъ систематически ведетъ съ нижними чинами назидательныя духовно-нравственныя собесѣдованія. Ротныя бібліотеки поставлены прекрасно и снабжены достаточнымъ числомъ книгъ. Каждая рота выписываетъ нѣсколько газетъ и журналовъ, которыя разложены на столѣ въ помѣщеніи роты, для чтенія нижними чинами въ свободное отъ службы время.

Въ зимній періодъ времени офицерами баталіона организуются чтенія съ туманными картинами, привлекающія массу слушателей. Еще въ 1889 году при баталіонѣ устроена солдатская лавочка, въ которой нижніе чины баталіона, по цѣнѣ гораздо дешевле рыночной, имѣютъ всѣ принадлежности своего незатѣйливаго обихода. Дѣятельность лавочки съ каждымъ годомъ развивается, что доказываетъ несомнѣнную ея пользу.

Нравственный уровень нижнихъ чиновъ вполне удовлетворителенъ. Число воинскихъ проступковъ весьма незначительно, почему и штрафованныхъ нижнихъ чиновъ невелико. Побѣги со службы также крайне рѣдки.

По воцареніи Государя Императора Александра III. въ 1882 г. послѣдовали существенныя упрощенія и удешевленія одежды войскъ. Однобортныя съ пуговицами мундиры замѣнены полукафтанами безъ пуговицъ; вмѣсто французской кепи, даны фуражки для повседневной носки, въ послѣдствіи обращенныя на Кавказѣ въ парадной головной уборъ. Сабли въ желѣзныхъ ножнахъ замѣнены пашками въ кожаныхъ ножнахъ, надѣвающимися чрезъ плечо. Въ послѣдствіи вмѣсто ранца введены вещевые мѣшки изъ парусины, а мѣдный котелокъ и фляги замѣнены таковыми же изъ алюминія.

Такое же обмундированіе и снаряженіе находится и теперь на нижнихъ чинахъ баталіона, съ небольшими измѣненіями въ цвѣтѣ прикладныхъ суконъ и шифровокъ, смотря по названію части. Чины *нашего баталіона* имѣютъ съ 1894 года канты и погоны коричневаго цвѣта съ шифровкой *М*. Въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, какъ обмундированіе, такъ и снаряженіе будутъ измѣнены кореннымъ образомъ на осно-

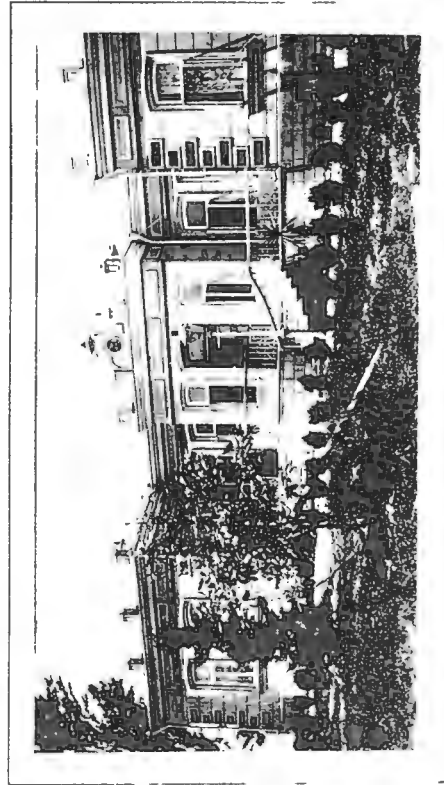


Багадіонная церковь во имя св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго.

ЖИХАРОВСКИЙ
КРЕПОСТНОЙ
ПЪХОТНЫЙ
БАТАЛІОНЪ



Общій видъ казармъ.



вани опытовъ, данныхъ Русско-японской войной 1904—1905 гг.

Въ 1882 г. баталіонъ былъ перевооруженъ винтовками Бердана, полученными въ числѣ 747 штукъ изъ Георгіевскаго артиллерійскаго склада, а въ августѣ 1894 года опять перевооруженъ ружьями, пачечной системы, подъ названіемъ 3-хъ линейнаго калибра образца 1891 г.

Санитарныя условія Батума по приходѣ нашихъ войскъ были крайне неудовлетворительны: убійственныя лихорадки валили людей сотнями и немудрено, что турки похоронили въ Батумѣ въ 1877 и 1878 гг., какъ говорятъ, болѣе 30 тысячъ войскъ отъ тифа и маляріи. Масса человѣческихъ экскриментовъ буквально заваливала городъ. Огромныя кладбища тифозныхъ на мѣстѣ нынѣшняго пассажирскаго вокзала, гдѣ трупы были едва прикрыты землей, примыкали почти къ самымъ жилищамъ и служили источникомъ заразы. Вѣтеръ съ этихъ кладбищъ несъ съ собой въ городъ нестерпимую вонь отъ разложившихся труповъ. Но не однѣ эти кладбища служили причиной заболѣваній. Много способствовали этому примыкавшія къ городу болота, покрытыя непроходимымъ кустарникомъ, и рисовыя поля, перенесенныя съ приходомъ русскихъ войскъ на лѣвый берегъ р. Чороха. Мѣстность, гдѣ построены были казармы первое время, была нездорова и представляла болото, подсыхавшее лишь на два лѣтнихъ мѣсяца. Для осушки этой площади потребовалось время свыше 20 лѣтъ.

Всѣ невзгоды Батумскаго климата пришлось перенести чинамъ *Михайловскаго крепостного пѣхотнаго баталіона*. Расположеніе казармъ на болотистомъ мѣстѣ увеличивало число заболѣваній въ баталіонѣ. Болѣли лихорадкой всѣ безъ исключенія нижніе чины. Конечно, съ лихорадкой неразлучны были и ея спутники: дизентерія, водянка, желтуха, а по временамъ вспыхивали эпидеміи тифа, къ счастью небольшія. Благодаря такому климату, нижніе чины *нашего баталіона* получали со дня прихода въ Батумъ усиленное довольствіе и имѣли еще все время чай. Весьма характерная картина получается при взглядѣ на таблицу заболѣваній, помѣщенную въ приложеніи *).

*) См. Приложение XXV.

Цыфры заболѣвшихъ въ дни смотровъ прежнихъ лѣтъ слѣдующія: въ сентябрѣ 1881 г. — 244 человекъ, изъ нихъ — 200 въ госпиталѣ; въ октябрѣ 1882 г. — 135 госпитальныхъ и 80 околоточныхъ; въ 1884 г. общая цыфра больныхъ 84 человекъ, а теперь число больныхъ на смотрахъ и вообще достигастъ крайне незначительной цыфры 10—20 чел.

Въ настоящее время баталіонъ несетъ по городу Батуму караульную службу, въ которой нижніе чины баталіона неоднократно выказали отличное выполненіе и знаніе долга службы*). Неоднократно баталіонъ привлекался и на крѣпостныя работы, которыя особенно спѣшны были въ 1885 году, когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Высочайше повелѣно было принять мѣры къ огражденію Батума отъ покушеній непріятельскаго флота: исправить и перестроить турецкую береговую батарею Бурунъ-Табіе и устроить новую береговую батарею, а также близъ нея полевой редутъ. На работы былъ привлеченъ *нашъ баталіонъ*, высылавшій ежедневно въ теченіе полугода до 300 человекъ. Работы производились настолько успѣшно, что береговая оборона Батума была своевременно окончена, при чемъ $\frac{0}{0}$ заболѣваемости въ баталіонѣ не превысилъ обычной нормы, несмотря на неблагопріятныя климатическія условія и лѣтнюю тропическую жару**). Позиціонныя дороги въ раіонѣ крѣпости тоже отчасти труды нижнихъ чиновъ баталіона.

Кромѣ всего этого цѣлыя роты баталіона находились въ командировкахъ въ пограничныхъ съ Турціей селеніяхъ для несенія кордонной службы, а также въ помощь вновь сформированной Черноморской бригадѣ пограничной стражи. Командировки эти слѣдующія: 3 рота была въ с. Макріалы съ 15 сентября по 29-ое ноября 1878 г.; съ 31-го января 1879 г. та-же рота находилась въ Макріалахъ по 29-ое іюня, когда была смѣнена 2-й ротой. Въ началѣ октября того же года полурота отъ 3-й роты находилась въ прикрытіи чиновъ пограничной комисіи 2 мѣсяца на Лазистанской линіи и получила за работы до 600 рублей. Въ 1883 году 4-я рота почти полгода несла карантинную службу возлѣ замка Тамары у

*) См. Приложение XXVI.

**) Приказъ по округу отъ 21 ноября 1885 г. № 259.

гор. Батума. Съ сентября 1887 года находятся въ командировкѣ двѣ роты: 4-я въ Артвинѣ, а 3-я въ пограничномъ съ Турціей прибрежномъ селеніи Лиманѣ. Здѣсь 19 августа 1889 г. 3-я рота была смѣнена 1-й, а послѣдняя 10 октября того же года пограничной стражей и прибыла на канонерской лодкѣ „Терець“ въ г. Батумѣ. 4-я рота возвратилась 1 ноября 1889 г. Служба въ этихъ командировкахъ была та же боевая служба, особенно въ первое время въ полудикой странѣ лазовъ, искоса поглядывавшихъ на „гяура-уруса“; постоянно приходилось быть наготовѣ. Частенько и порохомя пахло въ этихъ мѣстахъ. Пограничные жители охотились на солдатскія ружья, которыя они цѣнили дороже человеческой жизни. Несмотря на такія трудныя условія, чины баталіона прекрасно выполняли свои обязанности кордонной службы, умѣли ладить съ жителями и заслужили тѣмъ неоднократные прекрасные отзывы высшаго начальства и благодарность туземнаго населенія.

Естественно, что большой расходъ людей, а также командировки цѣлыхъ ротъ не могли не отразиться на ходѣ строевыхъ занятій и на результатахъ стрѣльбы. Строй былъ плоховать и стрѣльба неудовлетворительна. Когда же весь баталіонъ съ 1889 года былъ собранъ въ Батумѣ, то строевое образованіе начали вести по установленной системѣ. Ежегодно въ баталіонъ поступаетъ въ роту до 35 новобранцевъ, образованіе которыхъ заканчивается къ 1-му мая. Одновременно идутъ занятія со старослужащими въ роткахъ и въ специальныхъ командахъ: учебной, охотничьей, велосипедистовъ и санитарной. Въ началѣ мая начинаются занятія стрѣльбой, продолжающіяся почти все лагерное время. Къ концу лагеря производятся передвиженія и крѣпостные маневры, а также и специальная ночная стрѣльба, совместно съ крѣпостной артиллеріей при освѣщеніи прожекторами и свѣтящимися ракетами. Стрѣлковое дѣло въ баталіонѣ поставлено довольно хороша и результаты стрѣльбы на смотрахъ всегда очень хорошіе. Въ настоящее время боевую подготовку офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона нужно считать вполне обезпеченною.

За время пребыванія въ Батумѣ *Михайловскаго крѣпост-*

ного пѣхотнаго баталіона на его долю выпало рѣдкое счастье быть на Высочайшемъ смотру Государя Императора Александра III-го, а также выставять почетные караулы къ Его Величеству и лицамъ Императорской Фамиліи.

Радостная вѣсть о посѣщеніи Государемъ Императоромъ съ Августѣйшей Семейей Кавказа и своихъ новыхъ владѣній— г. Батума, стала извѣстна еще въ началѣ 1888 года. 25-го сентября, въ день назначенный для пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Батумъ, весь городъ расцвѣтился флагами и зеленью. Первыя двѣ роты *Батумскаго мѣстнаго баталіона* со знаменемъ и хоромъ музыки подъ командой младшаго штабъ-офицера, подполковника Гукова, находились въ этотъ день на парадѣ, въ числѣ прочихъ войскъ Батумскаго гарнизона, на площади, гдѣ должна была произойти закладка новаго православнаго собора, нынѣ уже законченнаго.

Въ 10 часовъ утра орудійный салютъ со всѣхъ верковъ Михайловской крѣпости извѣстилъ о прибытіи Ихъ Величествъ. Выйдя на берегъ, Государь Императоръ съ Августѣйшимъ семействомъ пѣшкомъ направились въ старую соборную церковь, гдѣ прослушавъ литургію, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ прибыли на мѣсто закладки новаго соборнаго храма. По окончаніи обряда состоялся въ присутствіи Ихъ Величествъ парадъ войскамъ Батумскаго гарнизона, которымъ командовалъ командиръ *нашего баталіона, полковникъ Шевичъ*. Всѣ войска, проходившія церемоніальномъ маршемъ, удостоились Царскаго „спасибо“. Государь Императоръ выразилъ свое полное удовольствіе какъ *Батумскому мѣстному баталіону*, такъ и другимъ частямъ гарнизона и изволилъ пожаловать каждому нижнему чину по 1 рублю, а Георгіевскимъ кавалерамъ и имѣющимъ шевроны по 3 рубля. Офицерамъ же выданъ 2-хъ мѣсячный окладъ содержанія. Военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, нашель какъ обмундированіе *баталіона*, такъ и выpravку нижнихъ чиновъ въ блестящемъ положеніи.

Осмотрѣвъ укрѣпленія Батума, военный госпиталь и другія учрежденія, Ихъ Величества вечеромъ въ тотъ же день изволили отбыть съ поѣздомъ желѣзной дороги въ г. Тифлисъ при несмолкаемомъ „ура“ нижнихъ чиновъ гар-

низона, расположившихся шпалерами вдоль линии желѣзной дороги.

13 го октября того же года *Батумскому мѣстному баталіону* выпала большая честь и радость выставить почетный караулъ со знаменемъ на пристани Русскаго Общества пароходства и торговли своему обожаемому Монарху, отъѣзжавшему съ Августѣйшей семьей съ Кавказа моремъ обратно въ С.-Петербургъ. Его Императорское Величество, принявъ рапорты военныхъ начальниковъ, поздоровался съ почетнымъ карауломъ и, пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ, удостоилъ похвалы за молодецкій видъ и выправку нижнихъ чиновъ.

Въ послѣдній разъ видѣли войска Батумскаго гарнизона Царя-Батюшку. Въ сентябрѣ 1894 года стали носиться тревожные слухи о здоровьи Государя Императора, заболѣвшаго тяжкимъ недугомъ 20-го октября 1894 года Онъ въ Бозѣ почилъ. На престолъ вступилъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Николай II-й Александровичъ.

Во время пребыванія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича, на Кавказѣ въ м. Аббасъ-Туманъ, Августѣйшая Мать Его, неоднократно проѣзжая черезъ Батумъ, принимала почетный караулъ, выставляемый Ей отъ *нашего баталіона*. *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ* отдавалъ послѣдній долгъ чести почетнымъ карауломъ тѣлу въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича 8-го іюня 1899 г., слѣдовавшему черезъ Батумъ. Въ концѣ августа 1901 года проѣзжали черезъ Батумъ въ г. Тифлисъ на торжество столѣтія со дня присоединенія Грузіи Ея Королевское Величество Королева Эллиновъ, Ольга Константиновна, и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, которымъ былъ выставленъ почетный караулъ отъ *нашего баталіона*.

Изъ послѣдующихъ событій отмѣтимъ переименованіе баталіона 30 октября 1894 года въ *Михайловскій крепостной пѣхотный баталіонъ*, каковое онъ и теперь носить. Въ 1895 году командиромъ баталіона назначенъ былъ вмѣсто полковника Троицкаго, получившаго другое назначеніе, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковникъ князь А. Г. Вачнадзе;

въ 1897 году — полковникъ П. В. Ползиковъ, а 29-го ноября 1899 года — полковникъ Ф. Ф. Мертенгрень.

Командиръ баталіона, полковникъ Мертенгрень, заботясь объ увѣковѣченіи памяти славныхъ боевыхъ подвиговъ *Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона*, установилъ ежегодно 25-го октября, въ день славнаго Ингурскаго боя въ 1855 году, за отличіе въ которомъ баталіону пожаловано Георгіевское знамя, совершать панихиду по чинамъ баталіона, положившимъ жизнь свою на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

По его иниціативѣ былъ рѣшенъ вопросъ о составленіи и изданіи настоящей исторіи баталіона ко дню столѣтняго юбилея—16 августа 1906 года. Средства для изданія этого труда образовались изъ добровольныхъ вычетовъ изъ жалованія офицеровъ баталіона, что дало возможность появиться въ свѣтъ исторіи Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона за время пребыванія его на Кавказѣ.

Между тѣмъ признаки революціоннаго движенія, охватившаго въ 1904 г. почти всю Россію по окончаніи несчастной для насъ Русско-Японской войны въ 1905 г., проникли сначала въ военный флотъ, а затѣмъ и въ армію

Собственно на Кавказѣ основнымъ мотивомъ къ броженію въ войскахъ послужило увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ частей войскъ, мобилизованныхъ въ Россіи и уже по окончаніи войны командированныхъ на Кавказъ. Въ гарнизонѣ Михайловской крѣпости на этой почвѣ броженіе выразилось исключительно участіемъ нижнихъ чиновъ въ незаконныхъ сборищахъ, гдѣ агитаторы призывали войска къ открытому неповиновенію своему начальству, выставляя послѣднихъ главными виновниками задержанія запасныхъ. Искусно веденная агитація, задѣвая острые вопросы, привлекала на эти сборища почти исключительно нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ, но временно, по обстоятельствамъ, задержанныхъ на службѣ. Надо замѣтить, что участіе нижнихъ чиновъ баталіона на сборищахъ выразилось самымъ незначительнымъ числомъ ихъ вышеуказанной категоріи.

Въ срединѣ ноября 1905 г. командиръ *Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона*, полковникъ Мертенгрень, серьезно

болѣвшій до этого послѣ перенесенной тяжелой операціи, пренебрегая своимъ здоровьемъ, немедленно явился къ своему отвѣтственному посту и оставался на немъ, неся наравнѣ со всѣми чинами баталіона всѣ тяжести службы тревожнаго времени.

Въ первый же день вступленія его въ командованіе въ присутствіи всего баталіона было отслужено молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи Верховнаго Вождя Русской Арміи, Государя Императора. Затѣмъ полковникъ Мертенгрень обратился къ баталіону съ рѣчью. Разъяснивъ сначала въ общихъ чертахъ положеніе, въ которое Россія была поставлена неудачно законченной войной, онъ въ яркихъ краскахъ изобразилъ то тяжелое время, которое переживаетъ наша дорогая Родина, терзаемая внутренней смутой, а затѣмъ напомнилъ, какъ долженъ въ настоящее время поступать всякій честный, истинно-вѣрный, беззавѣтно-преданный долгу службы и присягѣ солдатъ.

Полная глубокаго смысла искренно сказанная слова „старога солдата“, до лѣтъ вѣрно и честно прослужившаго своему Государю и Отечеству, произвели на всѣхъ чиновъ баталіона сильное впечатлѣніе и глубоко запали въ сердца слышавшихъ ихъ. Особенно торжественная минута наступила, когда совершенно больной, заканчивающій свою службу, ветеранъ, поцѣловавъ баталіонное знамя, обратился ко всѣмъ и выразилъ увѣренность, что *Михайловскій крепостной пехотный баталіонъ*, 100 лѣтъ честно и вѣрно прослужившій своимъ Государямъ и Родинѣ, и теперь не посрамитъ своего боевого Георгіевскаго знамени, которое дѣды и отцы его заслужили своею кровью. Потомъ рѣшительно заявилъ, что въ случаѣ чего-либо пусть его, какъ командира, первого убьютъ около этого знамени. Знамя было затѣмъ обнесено по фронту баталіона и всѣ съ неподдѣльнымъ благоговѣніемъ его цѣловали, причѣмъ многіе, какъ и самъ командиръ, прослезились. Дѣйствительно, минута была трогательная!

Чувствовалось, что слова полковника Мертенгрена не пропали даромъ, а если и былъ кто изъ „заблудшихъ“, то теперь понималъ серьезность положенія и вспомнилъ принятую присягу. Отсюда являлась полная увѣренность, что *Михайловскій креп-*

пешотный батальонъ дѣйствительно вмѣстѣ со своимъ командиромъ, какъ одинъ человекъ, положили жизнь свою возлѣ своей святыни - Георгіевскаго знамени, исполняя долгъ присяги.

Почтовая и желѣзнодорожная забастовки, а также дѣйствія революціоннаго элемента выразились въ Батумѣ открытой стрѣльбой по войскамъ, устройствомъ по улицамъ баррикадъ и остановкой дѣйствій всѣхъ правительственныхъ учреждений и торговыхъ предпріятій. Усматривая во всемъ этомъ явное возмущеніе жителей, комендантъ крѣпости, генералъ-маіоръ Пожидаевъ, объявилъ 30-го ноября Михайловскую крѣпость и крѣпостной районъ въ осадномъ положеніи. Служба какъ всего гарнизона вообще, такъ и *нашего батальона*, въ послѣдующіе мѣсяцы была чрезвычайно тяжелая и состояла, главнымъ образомъ, въ охранѣ города, его окрестностей и желѣзной дороги.

Вслѣдствіе болѣзни генерала Пожидаева, въ январѣ мѣсяцѣ прибылъ изъ С.-Петербурга, командированный по Высочайшему повелѣнію членъ Военнаго Совѣта, генералъ-лейтенантъ Васильевъ, которому были предоставлены права коменданта Михайловской крѣпости и Батумскаго генералъ-губернатора *).

Результатъ послѣдующей дѣятельности *Михайловскаго крѣпостного пешотнаго батальона* во главѣ съ командиромъ, выраженъ въ словахъ прощальнаго приказа вр. и. д. Коменданта Михайловской крѣпости, генералъ-лейтенанта Васильева, отданнаго по случаю ухода въ отставку полковника Мертенгрена. „Въ это смутное время своею, распространившеюся далеко за предѣлы батальона, рѣчью, обращенной къ подвѣдомственнымъ Вамъ чинамъ, Вы, Федоръ Францовичъ, призывая ихъ къ неизмѣнному исполненію присяги и долга предъ Отечествомъ, образовали изъ *Михайловскаго крѣпостного пешотнаго батальона* ядро, вокругъ котораго сплотился весь Батумскій гарнизонъ. Этимъ актомъ Вы достойнымъ образомъ закончили Вашу честную самоотверженную службу Царю и Родинѣ въ славномъ *Михайловскомъ крѣпостномъ пешотномъ батальонѣ*, оставшимся непоколебимо вѣрнымъ своему долгу, какъ онъ былъ вѣренъ ему въ теченіе своего вѣкового существованія“ (**).

*) Пр-тъ по Мих. крѣпости 30 ноября 1905 г. № 81 и 17 янв. 1906 г. № 6.

**) Пр-тъ по Мих. крѣп. и крѣп. району 28 апр. 1906 г. № 75.

1	2	3	4	5					
		6	7	8	9	22			
									21
							19		
10	12	13	14	15	16	17	18	20	
23	24	25	26	27	28	29	30	31	
		32		33					34

1. Магильный, А. Г., шт.-кап. 2. Щербина, Е. Д., пор. 3. Михайловъ, М. Ф., мл. врачъ 4. Долгинъ, В. Ф., подпор. 5. Слежневскій, А. Н., шт.-кап. 6. Быковскій, К. Ф., кап. 7. Головинъ, С. Г., хлзопр. х. ч. 8. Мпхайловъ, С. В., пор. 9. Чечелашвили, Г. Г., пор. 10. Мурманъ-фонъ-Мархфельдъ, А. Г., подпор. 11. Камоевъ, С. А., шт.-кап. 12. Андреевъ, В. А., кап. 13. Чумаченко, В. Ф., пор. 14. Быковскій, А. Ф., шт.-кап. 15. Кучухидзе, И. А., пор. 16. Иванченко, В. И., шт.-кап. 17. Шереметевскій, Ю. Н., пор. 18. Стефановъ, Т. Т., шт.-кап. 19. Зундель, кандельм. 20. Тумзовскій, Е. Е. подпор. 21. Поморанскій, А. Г., пор. 22. Ефремовъ, К. Н., пор. 23. Желтухинъ, А. А., шт.-кап. 24. Мець, В. Ф., кап. 25. Вифанскій, С. Г., ст. вр. 26. Успенскій, Н. И. кап. 27. Утеновъ, М. А., подполк. 28. Жуковскій, В. И., полк., в-ръ бат. 29. Кладашвили, Д. С., подполк. 30. Лисовскій, М. З., кап. 31. Пантелевскій, Н. М., кап. 32. Сырмакшеневъ, И. А., пор. 33. Мурадовъ, Н. И., подпор. 34. Джакели, Г. И., пор.



*Генерал-майор Мухоморовский и офицеры 1-го кавалерийского полка 1-й кавалерийской дивизии
1 января 1906 г.*

Высочайшимъ приказомъ, 29 декабря 1905 г. полковникъ Мертенгрень уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генераль-майоры, а 12 февраля 1906 г. онъ простился съ баталіономъ, славъ его вновь назначенному, 3 января 1906 г., командиру, полковнику М. Ф. Тунсбергу. Послѣдній, недолго проболѣвъ тяжкимъ недугомъ, 22 апрѣля 1906 г. умеръ къ глубокому сожалѣнію всѣхъ чиновъ баталіона. Полковникъ Тунсбергъ похороненъ въ оградѣ баталіонной церкви.

Высочайшимъ приказомъ 25 мая 1906 г. командиромъ *Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона* назначенъ полковникъ Жуковскій.

Прочитавъ исторію *Михайловскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона* на Кавказѣ, каждый увидить, что удѣлъ баталіона былъ почти исключительно босвая жизнь; мирной жизни отвѣдено относительно очень мало времени. Босвая жизнь его до прибытія на Кавказъ видна изъ прилагаемой краткой хроники баталіона.

Михайловцы прошли отъ Холодной Сибири до береговъ Дуная и чрезъ всю Европу—до Гамбурга, заключивъ свою долготѣльную дѣятельность въ Батумѣ въ 1878 г. Главное ихъ боевое поприще на Кавказѣ была южная часть восточнаго берега Чернаго моря, нынѣшная Кутаисская губернія, Сухумскій округъ и особенно непроходимыя трущобы Абхазіи и прилежащія къ ней мѣстности. Будучи передовымъ переселенцемъ-воинемъ въ этихъ областяхъ, баталіонъ выполнялъ и историческую задачу, являясь культуртрегеромъ, колонизаторомъ и неутомимымъ стражемъ, всегда и во всякую минуту готовымъ дать отпоръ, посягающимъ на его и дорогіе ему русскіе интересы. А за нимъ, за этимъ піонеромъ цивилизаціи, въ кровавомъ потѣ лица своего проводящаго дороги, разрабатывающаго землю и ворочающаго скалы, идетъ колонистъ-земледѣлецъ, насаждающій русскую культуру подъ бдительной охраной того же солдата.

Гдѣ только не проливали *Михайловцы* своей крови во славу Родного Отечества; вездѣ разбросаны кости героевъ-*Михайловцевъ*, созидавшихъ славу баталіона. Имъ мы обязаны

той славой и заслугами, которыми имѣемъ полное право гордиться.

Вѣчная вамъ память доблестные воины! Вы твердо держали родное знамя, окружая его орсоломъ славы, и въ завѣщаніе потомству оставили: твердую вѣру въ Бога, любовь къ Царю и Отечеству, любовь и привязанность къ своему баталіону.

Спите сномъ праведниковъ герои! Имена Ваши никогда не изгладятся изъ памяти благодарнаго потомства; Ваши подвиги будутъ служить путеводной звѣздой и достойнымъ примѣромъ подраженія.

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы *Михайловцы* свято хранили вѣковыя традиціи своего баталіона и ревниво оберегали его честь, какъ то дѣлали его предки, не жалѣя своей жизни. За все время вѣковаго существованія не было момента, когда бы баталіонъ забылъ присягу своему Государю и Отечеству — пусть это помнятъ будущіе *Михайловцы*. Слѣдуйте примѣру своихъ дѣдовъ, вѣнчайте новыми лавровыми вѣнками славу баталіона и никогда не забывайте того, кто положитъ жизнь свою за честь и славу родного баталіона.

Помните, что *Михайловскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ* есть тотъ авангардъ, которому, одному изъ первыхъ, придется штыкомъ отразить врага съ неприступныхъ твердынь Михайловской крѣпости.

Вотъ завѣтъ вамъ, будущіе Михайловцы.

Т. Стефановъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Боевыя отличія

Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона.

- 1) Баталіонное Георгіевское знамя съ надписью:
*„За отличіе въ сраженіи на р. Цыгурѣ
25-го октября 1855 года“*. Пожаловано 30 ію
августа 1856 г.
- 2) Знаки отличія на головномъ уборѣ съ надписью:
*„За отличіе въ Турецкую войну 1828 и
1829 годовъ“*. Пожаловано 30-го сентября
1830 г. первыми четырьмя ротами баталіона.
- 3) Знаки отличія на головномъ уборѣ съ надписью:
*„За отличіе противу турокъ въ Абхазіи
въ 1877 году“* съ сохраненіемъ прежней
надписи. Пожаловано 6-го января 1879 года
первыми четырьмя ротами баталіона.

II.

Главные Начальники Кавказскихъ войскъ, при которыхъ служилъ Михайловскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, генераль отъ инфантеріи, съ 9-го апрѣля 1816—1827 гг. Командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго корпуса. Родился 1777 г., умеръ 1861 г.

Паскевичъ, Иванъ Федоровичъ, графъ, генераль-адъютантъ, съ 28-го мая 1827—1831 гг. Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и генераль-фельдмаршалъ. Родился 1782 г., умеръ 1856 г.

Розень 1-й, Григорій Владимировичъ, баронъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и Управляющій гражданскою частью, съ 13-го сентября 1831 по 1837 гг.

Головинъ 1-й, Евгений Александровичъ, генераль-лейтенантъ, съ 30-го ноября 1837 по 1842 гг. Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и Управляющій гражданскою частью на Кавказѣ.

Нейдгардтъ 1-й, Александръ Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, съ 25-го октября 1842 г. Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ.

Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, графъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникъ Кавказа. Членъ Государственнаго Совѣта, Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ, Свѣтлѣйшій князь и фельдмаршалъ, съ 27-го декабря 1841 по 28-е февраля 1854 гг.

Реадъ, Николай Андреевичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи, въ 1854 г. на время отсутствія князя Воронцова.

Муравьевъ 1-й, Николай Николаевичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, съ 29-го ноября 1854 по 1856 гг. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникъ Кавказа; умеръ 1866 г.

Барятинскій, Александръ Ивановичъ, князь, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникъ Кавказа съ 26-го августа 1856 г. по 1862 г.

Михаиль Николаевичъ, Великій Князь, Главнокомандующій Кавказской арміей и Намѣстникъ Кавказа съ 6-го декабря 1862 г. по 23 іюля 1881 г.

Дондуковъ-Корсаковъ, А. М., князь, генераль-адъютантъ, Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и Главнначальствующій на Кавказѣ съ 1-го января 1882 г. по 2-е іюня 1890 г.

Шереметьевъ, Сергѣй Алексѣевичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи, Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и Главнначальствующій, съ 2-го іюня 1890 г. по 6-е декабря 1896 г.

Голицынъ, Григорій Сергѣевичъ, князь, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и Главнначальствующій съ 12-го декабря 1896 г. по 1-е января 1905 года.

Воронцовъ-Дашковъ, Илларионъ Ивановичъ, графъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи, Главнокомандующій войсками Кавказскаго военнаго округа и Намѣстникъ Кавказа, съ 27-го февраля 1905 года.

III.

Вѣдомость о числѣ людей при выступленіи Мингрельскаго пѣхотнаго полка изъ г. Берислава.

На лицо состояло: 6 штабъ, 49 оберъ и 207 ун.-офиц., муз. 51, ряд. 2010, нестр. 116, казен. и собств. денщ. 76. Обозъ: фуръ провіант. 12, подъ казначейство 1, ящик.: патр. 12, аптечн. 1, казен. полк. 1, лазар. каретъ 3, казенн. подъемн. лош. 103*).

Маршрутъ Мингрельскому пѣхотному полку, отъ гор. Берислава, Херсонск. губ. до гор. Кутаиса.

Губ. и обл.	Названіе станцій.	Разст. въ верст.	Время похода.	Губ. и обл.	Названіе станцій.	Разст. въ верст.	Время похода.
Херсон. губ.	Бериславъ, зашт. г.	Всего 667 верстъ.	Съ 19 іюля по 25 августа 1819 года.	Губернія Кавказская.	Ср. Егорлыкъ, ред.	—	авг. 25
	Смѣлое				Песчанокопская	27	26
	Гавриловка				Лѣтницкое	24	27
	Никольское				Медвѣдовское	28	28
Екат. г.	Никополь, гор.				Ростахъ	—	29
	Балта				Преградное, ред.	17	30
Таврич. губ.	Васильевка				Безопасное	25	31
	Япчокракъ				Ростахъ	—	сент. 1
	Орѣховъ, гор.				Донская, крѣп. и станица.	20	2
	Новые Полеги				Московская, тоже	18	3
Екатеринославск. губ.	Балментская				Ставрополь, крѣп. и городъ	32	4
	Захарьевская				Ростахъ	—	5
	Ялта				Покровское	30	6
	Маріуполь				Сергіевское	27	7
	Широкая балка				Калишовка	15	8
	Грустная				Александровскъ, кр. и городъ	20	9
	Еланчинская				Ростахъ	—	10
Тавр. обл. войск. Дон.	Посово				Сабли	27	11
	Троицкая				Александрія	33	12
Тавр. губ.	Чентырская	Георгіевскъ, крѣп. и городъ	12	13			
	Нахичевань	Павловская крѣп.	25	14			
Обл. войска Донского.	Кр. св. Дмитрія (г. Ростовъ и /Д.)	Солдатская	20	15			
	Батайскъ	Ростахъ	—	16			
	Качальникъ	Екатериноградская, ред.	35	17			
	Мечети	Моздокъ	35	18			
	Нижн. Егорлыкъ						

*) Арх. Одр. III. Дѣло 1819 г. Ген. шт. № 32, стр. 60.

Губ. и обл.	Название станцій.	Разст. въ верст.	Время похода.	Губ. и обл.	Название станцій.	Разст. въ верст.	Время похода.
Кабарда.	Ростахъ	—	19	Карталинія.	Ростахъ	—	—
	Переправа черезъ Терекъ	—	20		Гаргискарн, постъ	29	8
	Константиновскій редуть	33	21		Чальскій постъ	34	9
	Елисаветинск. ред.	28	22		Гори, гор.	20	10
	Владикавказъ	22	23		Ростахъ	—	—
	Ростахъ	—	24		Гаргаренъ, постъ	26	15
	Ларское укрѣпл.	24	25		Сурамъ	22	16
	Кобія	28	26		Ростахъ	—	17
	Кайшаурскій постъ	16	27		Задубань	27	18
	Ростахъ	—	28		Сакаракеть	—	—
Осетія.	Пасанаурскій постъ	19	29	Квирильскій постъ	33	19	
	Анануръ	20	30	Кутансъ гор.*)	33 ¹ / ₂	20	
	Душетъ	—	1				
			окт.				

Отъ Ср. Егорл. до Кутанса 884¹/₂ в.

А всего 1551¹/₂ в.

IV.

Предписаніе ген.-лейт. Вельяминова Мингрельскаго пѣх. и. полковнику Софіанову 24 сент. 1819 г. № 3781: „Командуемый Вашимъ Высокоблагородіемъ Мингрельскій пѣх. и. долженъ поступить на укомплектованіе Бѣлевскаго пѣх. и., кромѣ 1-й гренад. роты, назначенной въ Херсонскій гренад. и. Рекомендую В. Выс. дію, во время слѣдованія Вашего съ полкомъ по Военно-Грузинской дорогѣ, оставить весь 3-й баталіонъ на укомплектованіе Бѣлевскаго пѣх. и., по оной расположеннаго, а съ остальными 8-ю ротами слѣдовать въ г. Кутансъ, гдѣ сдать командиру Бѣлевскаго пѣх. и., подполковнику Згорьльскому, всѣхъ воинскихъ чиновъ семи ротъ; первую-же гренадерскую — сдать въ г. Гори командиру Херсонскаго гренадер. пол., полковнику Берникову, съ надлежащими о нихъ бумагами, аммуниціей, оружіемъ, артельными деньгами и котлами, оставивъ изъ Мингрельскаго пѣх. и. только положенное по штату число музыкантовъ, мастеровыхъ и нестроевыхъ, а барабанщиковъ и флейщиковъ положенное число, съ причитающимися на нихъ артельными деньгами, аммуниціей и инструментомъ, для состава кадры Бѣлевскаго пѣх. и., имѣющей быть изъ 120 ряд. и 12 уп.-офиц., коихъ извольте принять отъ подполковника Згорьльскаго надлежащимъ порядкомъ“.

*) Арх. Окр. Шт. Дѣла 1819 г. 1 отд. дор. № 221; Ген. Шт. № 32. Исход. пох. жури. генер. Ермолова. Ген. Шт. за 1819 г.

V.

Краткая вѣдомость Мингрельскаго пѣх. п. о наличныхъ воинскихъ чинахъ въ ономъ состоящихъ октября 20 дня 1819 г.

При выступленіи Мингрельскаго пѣх. п. Кавказской губерніи изъ г. Георгіевска на лицо состояло: 6 штабъ, 45 оберъ, 200 ун.-офиц., 51 муз., 1952 ряд., а при вступленіи въ г. Кутансъ состоитъ: 3 штабъ, 27 оберъ, 110 ун.-офиц., 29 муз., 1040 ряд.

Изъ числа сей разницы оставлено: въ госпиталяхъ 2 штабъ, 2 оберъ, 2 ун.-офиц., 5 муз., 88 ряд.; въ теченіе сего времени умерло — 3. Оставлено при полковомъ обозѣ и артельныхъ волахъ: 1 оберъ, 4 ун.-офиц. и 20 ряд. Кромѣ того, 1-я гренад. рота въ г. Гори и 3-й батал. въ Душетѣ. (Численный составъ ихъ показанъ въ примѣчаніи къ тексту на стр. 8-й).

Къ 23 сентября въ полку состояло ниж. чин. по званіямъ строевыхъ: 12 фельдф., 21 порт.-прапорщ. и подпрапорщ., 12 каштенар., 172 ун.-оф., 9 муз., 3 батал. бараб., 36 ротныхъ, 5 флейщиковъ, 235 гренадеръ, 240 стрѣлковъ, 1459 мушкетеровъ, 48 артельщиковъ, а всего 1852 строевыхъ. Нестроевыхъ: писарей 1 полков., 3 батал., 1 казнач., 1 квартирм., 3 фельдш., 1 падзират. больн., 12 лазар. служит., 12 цырульн., 1 коноваль, 1 вагенмейстеръ, 47 фурлейтовъ, 13 ложниковъ, 12 плотниковъ, 6 слесарей, 6 кузнецовъ, 2 церковника, 3 профоса*), 96 денщиковъ, а всего 185 человекъ**).

VI.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ Бѣлевскаго и Мингрельскаго полковъ къ 20 октября 1819 года.

Офицеры и чиновники Бѣлевскаго полка: Полковой командиръ, подполковникъ Згорѣльскій. Баталіонные командиры. Подполковники: Гендримовичъ и Щелкачевъ. Майоры: Ждановъ, Пенинъ, Левлевъ, Козловскій, Цапка и Могилянскій. Ротные командиры и субалтернъ-офицеры: Капитаны: Назарьевъ I-й, Назарьевъ II-й, Шостенко и Шеншинъ. Штабъ-капитаны: Вьюговъ, Буцной, Надѣинъ I-й и Рудницынъ II-й. Поручики: Павелло-Швейковскій, Горяиновъ I-й, Кореневъ, Граненко, Артюшковъ, Бежановъ II-й, кн. Цулукидзе, Львовъ, Григоровъ, Чуйко, Соколовъ, Гришковъ, Левашевъ, Шнуровъ, Марачевскій, Сливскій и Яржембскій. Подпоручики: Карачунъ, Топальскій, Бочкаревъ, Каміона, Окрочмеделовъ, Орель, Ковалевскій III-й, Жарипъ, Бабинскій, Громовъ, Переяславскій, Коркія и кн. Дадіани. Прапорщики: Асатиани, Зедгендзе, Крыловъ, Юркевичъ, Нечаевъ, Шнуровъ II-й и Федяшевъ. Чиновники: Аудиторъ XII класса: Краевъ. Лекаря: старшій Осиповъ и младшіе: Смирновъ и Гамбурцевъ. Священникъ Зедгендзе.

*) Профосъ — солдатъ завѣдывающій очисткой нечистотъ въ полку; въ 1868 году упразднены.

**) Арх. Шт. Кав. в. о. Дѣла 1819 г. 1 отд. деп. №№ 65 и 221.

Офицеры и чиновники Мингрельскаго полка, прибывшіе изъ Россіи: Полковой командиръ, полковникъ Софіановъ. Баталіонные командиры: Маіоры: Савостянъ, Суторминъ, Шмаровъ, Куцель, Тебеньковъ, Николаевъ и Антуневичъ. Ротные командиры и субалтернъ-офицеры: Капитаны: Ковалевъ, Вагнеръ, Вышинскій, Пафнутаевъ и Степановъ. Штабсъ-капитаны: Богдановичъ, Навроцкій, Лазневъ, Серединъ, Свиридовъ I-й и Свиридовъ II-й. Поручики: Шкляревскій, Ергальскій, Галицкій, Сазановичъ, Лихутинъ I-й, Слѣпушкинъ, Протопоповъ, Окшечаховскій, Бачковскій, Венецкій, Яновскій, Лихутинъ II-й и Королевъ. Подпоручики: Чернопрудовъ, Тоде, Бякинъ, Вишневскій, Апасовъ, Рихтеръ, Криницкій, Карповъ, Линикъ, Ячпой, Меленковичъ, Соколовскій, Еременко и Бобрикъ. Прапорщики: Бородкинъ, Суторминъ, Абраменко, Бородкинъ II-й, Позняковъ, Афанасьевъ, Крыжановскіе I, II, III и IV, Полѣвъ I и II, Саблинъ, Тейзенгъ и Садуновъ. Чиновники: Аудиторъ XII класса: Пленцовъ II-й. Лекаря: старшій — Соколовъ.

Офицеры Мингрельскаго полка, оставленные въ Мингрельскомъ полку, изъ числа прибывшихъ изъ Россіи: Маіоръ Савостянъ; Капитанъ Ковалевъ; Поручикъ Шкляревскій; Подпоручики: Вишневскій, Бякинъ, Бобрикъ, Меленковичъ, Криницкій, Ячпой и Линикъ; Прапорщики: Суторминъ, Абраменко, Крыжановскій, Полѣвъ I и II, Садуновъ и Позняковъ.

Офицеры, отправляющіеся съ кадрамъ Бѣлевскаго полка, изъ этого же полка, бывшаго на Кавказѣ. Маіоръ Ждановъ; Капитанъ Пазарьевъ I-й; Поручикъ Павелло-Швейковскій; Подпоручики: Тональскій и Орель.

Сверхъ означенныхъ въ семь спискѣ офицеровъ, прибывшихъ изъ Россіи, назначаются: въ кадръ Бѣлевскаго полка штабъ-лекаръ Ольгинъ — изъ Кутаисскаго военнаго госпиталя. Изъ показаннаго въ семь спискѣ офицеровъ, прибывшихъ изъ Россіи съ Мингрельскимъ полкомъ, подпоручикъ Рихтеръ переведенъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ. Штабъ-лекаръ Соколовъ въ Георгіевскій военный госпиталь. Въ числѣ прибывшихъ съ Мингрельскимъ пѣхотнымъ полкомъ, находится протоіерей Іоаннъ Богославскій, оставшійся въ г. Ставрополѣ*).

VII.

Предписаніе ген. Ермолова маіору Шмарову 3-го ноября 1819 г. № 4555: Генераль Курнаговскій по рапорту подполковника Згорѣльскаго донесъ мнѣ, что при пріемѣ на укомплектованіе онаго полка нижніе чины, командуемаго Вами Мингрельскаго пѣхотнаго полка, какъ узналъ Згорѣльскій, что сей полкъ для удержанія въ немъ самыхъ лучшихъ людей, на маршѣ въ Грузію, пройдя уже Средній-Егорлыкъ въ весьма короткое время, именно въ три дня, сдѣлалъ весьма большую въ людяхъ перемѣну, назначивъ, вопреки Высочайшихъ постановленій, лучшихъ строевыхъ

*) Арх. Окр. штаба. Дѣло 1820 г. 1 отд. деп. № 631.

людей (30 человекъ) въ фурлейты, деньщики и прочія нестроевыя званія, въ каковыя также переименовали людей, знающихъ разныя ремесла. Вслѣдствіе чего предписываю ему, генераль-маіору Курнатовскому, всѣхъ показанныхъ въ спискѣ людей, переименовать въ рядовые и обратить на укомплектованіе Бѣлевскаго цѣхотнаго полка. Полковнику же Софіанову сдѣлано замѣчаніе“ *).

VIII.

Рапортъ о состояніи войскъ Сухумскаго гарнизона, подъ начальствомъ коменданта маіора Могилянскаго, за январь 1821 г. № 34 **).

2 баталіона Мингрельскаго цѣх. и.	По списку					Военныя въ рот. и лаз. и госп.					Въ командировк.				Отсут.			Арест.		Въж.			Умерше		Не дост.		На лицо						
	шт.-о.	о.-оф.	у.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	у.-оф.	ряд.	о.-оф.	у.-оф.	ряд.	шт.-о.	о.-оф.	у.-оф.	ряд.	нестр.	о.-оф.	ряд.	шт.-о.	о.-оф.	ряд.	шт.-о.	о.-оф.	ряд.	шт.-о.	о.-оф.	ряд.	шт.-о.	о.-оф.	у.-оф.	муз.	ряд.	нестр.
Роты: 5-я мушк.	—	4	15	4	230	7	1	8	—	27	—	1	5	27	5	1	1	2	2	7	1	70	2	17	4	164	2						
” 6-я мушк.	1	4	25	4	225	8	—	7	1	124	1	—	6	22	5	—	—	1	—	14	1	75	1	19	4	164	3						
Итого	1	8	40	8	455	15	1	15	1	151	1	1	11	49	10	1	1	3	2	21	2	145	3	36	8	328	5						

IX.

При арестованіи Гассанъ-бея вмѣстѣ съ вещами была взята бывшимъ Сухумскимъ комендантомъ, маіоромъ Могилянскимъ, сабля, доставшаяся ему по наслѣдству отъ предковъ, по добротѣ и древности своей весьма дорого цѣнимая и извѣстная во всей Абхазіи. По показанію Могилянскаго онъ, дѣйствительно, купилъ саблю въ 1821 году у поручика Бочкарева за 150 голландскихъ червонцевъ, но кому она принадлежала, онъ не зналъ. По прибытіи Гассанъ-бея изъ Иркутска въ 1828 г. шашка эта, столь драгоценная для Гассанъ-бея, была отобрана отъ Могилянскаго по Высочайшему повелѣнію и возвращена по принадлежности ***).

*) Арх. Окр. Шт. Исход. по части воен. ч. 2-я за 1819 л.

**) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1821 г. 1 отд. деж. № 37.

***) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1826 г. 1 отд. деж. № 635. О возвращеніи изъ Сибири Гассанъ-бея и о саблѣ, взятой при арестованіи, стр. 52.

Х.

Годовые отчеты Мингрельскаго

Годы.	П Р И В Ы Л О.											
	О ф и ц е р о в ь.					Н и ж н и х ь ч и н о в ь.						
	Изъ отставкн.	Изъ кадет. корп.	Изъ ун.-офиц.	Перев. изъ полк. и гарнизоновъ	Итого.	Изъ солдатскихъ дѣтей.	Рекрутъ.	Пойманыхъ въ бѣг., изъ бродягъ и каторжниковъ.	Перевед. изъ полк. и гарнизон.	Изъ княз., двор. и вольноопред.	Дѣлн., разжалов. и септантовъ.	
1819	2	4	1	1	8	7	3	2	1985	2	—	19
1820	1	10	—	19	30	1	—	13	66	2	—	—
1821	1	—	7	11	19	8	388	7	32	1	—	4
1822	—	6	—	3	9	1	215	7 ²	62	4	1	2
1823	—	2	2	7	11	4	35	2	14	2	1 ³	—
1824	—	4	5	2	11	—	—	6	923	4	—	9
1825	С в ѣ д ѣ н і й п ѣ											
1826	1	—	3	11 ¹	15	1	8	7	592	—	6 ³	6
1827	5	—	—	1	6	2	9	3	22	1	1 ⁴	—
1828	1	2	—	3	6	—	3	—	428	—	6 ³	4
1829	3	—	12	2	17	—	986	—	474	—	1	14
1830	—	—	9	10	19	17	317	14	—	4	6 ⁵	3
1831	—	—	—	5	5	11	533	12	35	—	—	5
1832	—	—	—	8	8	3	389	27	74	—	42 ⁶	5 ³
1833	—	—	—	—	—	25	4	22	16	—	210 ³	27
Итого .	14	28	39	83	164	80	2891	122	4723	20	274	810
Средняя въ годъ . . .	1	2	3	6	12	6	207	9	337	1	20	58

¹) Одинъ офиц. изъ Л.-гв. Московск. п. ²) Изъ нпхъ 4 каторжннхъ
⁶) Всѣ польскіе плѣнн. ⁷) Одинъ въ чиновн. ⁸) Тоже 8 чел. ⁹) Одинъ и
8 чел. ¹⁴) Тоже 4 чел. ¹⁵) Выключено бѣжав. 5 чел. ¹⁶) Тоже 12 чел

*) Арх. Окp. Шт. Формулярные списки Мингрельскаго гѣх. полка съ 1819 по 1834 г.

Х.

пѣхотнаго полка съ 1819 по 1834 годъ.

У В Ы Л О.

Офицеровъ.				Н и ж н и х ъ ч и н о в ъ.												
Въ отставку.	Убит., умер. отъ болѣзн. и ранъ.	Перев. въ полк. и канц. чин.	Итого.	Пронзв. изъ ун.-офиц. въ офиц.	Въ отставку.	Въ гражд. и военн. ведом.	Умерло.		Убит. въ сраж., плѣнъ и безъ вѣст.	Умер. отъ ранъ.	Скоропостиж. и утонул.	Самоубійств.	Бѣжало.	Перев. въ полки и инвалидъ.	На которж. и крѣп. раб. и за осколл.	Итого.
							При полку.	Въ госпит.								
3	1	5 ⁷	9	1	28	56	240	24	—	—	—	1	17	147	—	514
3	5	10 ⁵	18	—	6	7	350	97	12	—	28 ¹²	12	43	31	—	586
4	5 ⁹	5	14	7	4	8	424	134	3	—	1 ¹²	1	17 ¹⁵	125	—	724
1	4	3	8	1	1	86	294	183	5	—	—	—	8	50	4	632
1	3	11	15	2	3	—	146	77	1	—	—	1	15 ¹⁶	77	5 ¹⁷	327
3	2 ⁹	5	10	10	7	1	214	124	36	23	4 ¹²	1	20	33	5 ¹⁸	478
и м ѣ т с я.																
1	3	4	8	5	7	12	199	106	—	—	2	7	27	26	—	391
1	2	2	5	1	—	7	169	134	1	—	5	2	12	41	4	376
1	4	2	7	1	—	2	359	182	3	—	16 ¹³	—	9	85	2	659
2	9 ¹⁰	5	16	12	—	16	676	242	76	9	13	—	28	45	3	1120
12	5 ¹¹	3	20	9	3	12	549	337	—	2	10	—	43	32	—	997
6	2	12	20	—	4	59	167	168	3	1	7	—	22	279	3 ¹⁹	713
3	5	—	8	—	104	19	168	176	—	—	9	—	7	27	6 ¹⁹	516
4	4	5 ⁷	13	—	—	15	217	117	—	—	10 ¹⁴	—	23	67	6	456
45	54	72	171	49	167	300	4172	2101	140	35	105	25	291	1065	39	8489
3	4	5	12	4	12	22	299	150	10	3	7	2	21	76	3	609

³⁾ Всѣ скопцы. ⁴⁾ Разжалов. изъ офиц. ⁵⁾ 2 разжалов. изъ офиц. и 4 плѣн. въ сраж. ¹⁰⁾ 3 умер. отъ рапъ. ¹¹⁾ Тоже 5 чел. ¹²⁾ Всѣ утонувшіе. ¹³⁾ Тоже ¹⁷⁾ За осколленіе 2 н. ч. ¹⁸⁾ Тоже 5. ¹⁹⁾ Тоже по одному.

XI.

Къ біографіи генерала князя В. І. Бебутова.

Дѣятельность генераль-маіора кн. В. І. Бебутова послѣ сдачи имъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка была разнообразна. Въ наступившую Турецкую войну 1828 г. онъ участвуетъ: въ разбитіи 30-ти тысячной турецкой арміи, въ осадѣ Ахалциха съ 5 по 15 е августа и въ штурмѣ его. За это награждается золотой шагаой, усыпанной алмазами съ надписью: „За храбрость“. За отбитіе штурма турокъ у Ахалциха съ 19 февраля по 5 марта 1829 г. получаетъ орденъ св. Анны 1-й степ. Затѣмъ онъ занимаетъ административныя должности въ Закавказьи, послѣ чего назначается комендантомъ кр. Замостья. Въ 1844 г. Василій Іосифовичъ опять на Кавказѣ и отличается въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, за что получаетъ орденъ св. Владиміра 2-й степ. Въ 1846 г. за полное разбитіе 15-ти тысячнаго скопища Шамиля въ Даргинскомъ округѣ, у с. Кутини, отрядомъ подъ начатствомъ ген.-лейт. кн. Бебутова, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степ. За участіе въ отраженіи скопищъ у ауловъ Хаджалъ-Махи въ 1847 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. 19 сентября 1853 г. по Высочайшему соизволенію кн. Василій Іосифовичъ былъ назначенъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на Турецкой границѣ и оправдалъ своими дѣйствіями довѣріе Монарха. 19 ноября 1853 г. въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкъ-Таромъ войска, бывшія подъ его начальствомъ, разбиваютъ 36-тысячный турецкій корпусъ съ громаднымъ числомъ трофеевъ, за что при особой грамотѣ пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. 1 марта 1854 г. Высочайшимъ указомъ предоставлены кн. Бебутову права Командира Отдѣльнаго корпуса въ военное время. 24 июня 1854 г. лично командуя 18-ти тысячнымъ корпусомъ, князь Бебутовъ нанесъ совершенное пораженіе турецкому 60-ти тысячному корпусу у Кюрюкъ-Дара, взявъ 156 орудій, другихъ трофеевъ и очень много плѣнныхъ. За этотъ достолавный подвигъ онъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Во время отсутствія Намѣстника на него возлагается управленіе гражданской частью на всемъ Кавказѣ и командованіе войсками. 6-го января 1857 г. за отличіе по службѣ кн. Василій Іосифовичъ былъ произведенъ въ генералы отъ пѣхоты, а 8-го февраля 1858 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. 10 марта 1858 г. князь Василій Іосифовичъ скончался въ г. Тифлисѣ на 67 году жизни и тамъ же похороненъ на Ходжеванскомъ кладбищѣ. Женаъ былъ на дочери коллежскаго совѣтника Маріи Семеновнѣ Аргутинской-Долгорукой. Дѣтей не имѣлъ.

ХІІ.

Новый штатъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1-мъ баталіонѣ.	Во 2-мъ и 3-мъ	
Штабъ-офицеровъ, въ томъ числѣ командиръ полка и баталіона	3	по 2
Оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ квартирмейстеръ, казначей и полковые и баталіонные адъютанты .	19	17
Унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ фельдфеб. по 4, подпран. по 4, портуц.-прап. по 4, каптенарм. по 4	80	80
Музыкантовъ	9	—
Барабанщиковъ, въ томъ числѣ полковой и баталіонн.	17	17
Флейтчиковъ	2	2
Горнистовъ, въ томъ числѣ полковой и баталіонн. .	9	9
Рядовыхъ	920	920
Нестроевыхъ	57	40

Нестроевые: аудиторъ—1, священникъ—1, церковниковъ—2, лекарей старшихъ—1 и младшихъ—2, аптекар. уч.—1, надзират. больн.—1, старш. фельдш.—1 и младш. 2, цирюльник.—12, лазарет. служ.—12, вагенмейст.—1, писарей—3, полк. ложникъ—1, ложниковъ—12, оруж. маст.—1, оружейниковъ—12, коноваль—1, кузнецовъ—6, плотниковъ—12, фурлейт.—46, профосовъ—3. Въ Мингрельскомъ полку, какъ старшемъ въ бригадѣ, положенъ еще одинъ фурлейтъ для церковной фуры *).

*) Арх. Штб. Окр. Дѣло 1830 г. 1 отд. дѣл. № 436. Пр-въ по Кав. кор. 9 дек. 1830 г.

ХІІІ.

Рапортъ о состояніи Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона 19-го сентября 1834 года въ с. Илори*).

Названіе ротъ.	Число различныхъ людей за исключеніемъ больныхъ и командированныхъ										Лошадей							ОБОЗЪ																						
	шт.-офиц.		об.-офиц.		ун.-офиц.		музыкант.		рабовѣхъ		неприсоединенныхъ		Артиллерійскихъ		Итого		подъёмныхъ		артиллерійскихъ		офицерскихъ		Итого		включ. патрон. ящиковъ		патронныхъ повозъ		котловъ футляровъ		ящиковъ патронныхъ		фуръ провіантъ.		повозокъ		10 дней, проловасты.		повозъ	
1 рота	1	4	12	5	63	9	3	97	18	9	6	33	4	16750	39	2	2	3	7	4	4	10	12	49174	39	2	2	11	13	12	4	4								
2 "	—	3	12	4	73	5	3	100	—	7	3	10	4	10504	—	—	—	4	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
3 "	—	2	10	4	97	7	2	123	—	9	4	13	2	16020	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
4 "	—	2	9	3	52	5	2	73	—	6	4	10	2	5900	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
Итого	1	12	43	16	285	26	10	393	18	31	17	66	12	49174	39	2	2	11	13	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло Сокр. 1834 г. 2 отд. ген. шт. № 40.

XIV.

Годовой рапортъ о состояніи людей и лошадей въ Черноморскомъ линейномъ № 8 баталіонѣ за 1834 г. Къ 1 января 1835 г.

		Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Нестров. чиновник.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестров.	Денщиковъ.	Военн. кантонистовъ.	Лошадей строевыхъ.	Лошадей погѣмн.
По штату . . .		2	14	3	80	17	920	34	27	—	3	18
П р и б ѣ л о.	Переведенъ изъ друг. частей . . .	1	16	2	78	15	597	23	13	3	3	18
	Изъ отставки . . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Рекрутъ . . .	—	—	—	—	—	293	—	—	—	—	—
	Бродягъ и арестантовъ . . .	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—
	Переименованн. . .	—	—	1	—	—	8	—	—	—	—	—
	Пойманныхъ изъ бѣговъ . . .	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
И т о г о . . .		1	17	2	79	15	908	23	13	3	3	18
У б ы л о.	Переведено въ другія части . . .	—	—	—	20	—	243	—	—	—	—	—
	Бѣжало	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—
	Умерло отъ болѣзней . . .	1	—	—	4	2	139	3	1	—	3	—
	Умерло отъ несчастн. случ. . .	—	—	—	24	2	1	3	—	—	—	—
И т о г о . . .		1	—	—	24	2	388	3	1	—	3	—
Къ 1 янв. 1835 г. по списку сост.		1	17	2	56	15	515	21	13	3	—	18
Къ 1 янв. 1835 г. на лицо		—	16	2	55	15	417	21	13	3	—	18

При баталіонѣ состоитъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена: унтеръ-офицеровъ — 11 и рядовыхъ — 2; знакъ отличія св. Анны: унтеръ-офицеровъ — 6 и рядовыхъ — 17.

*) Арх. Окр. Штб. Дѣло 1834 г. 1 отд. деж. № 197.

Свѣдѣніе о движеніи больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чинахъ за 1834 и 1835 годы *).

	Къ 1 числу	Въ теченіе мѣс. отпралт.		Къ 1 числу слѣд. мѣсяца осталось		Въ теченіе мѣсяца	
		въ госп.	въ бат. лазар.	въ госп.	въ бат. лазар.	умер.	бѣжал.
Іюнь	28	9	20	29	14	5	3
Іюль	43	15	16	32	16	7	—
Августъ	48	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ь					
Сентябрь	—	73	121	63	90	16	1
Октябрь	153	84	78	66	81	25	—
Ноябрь	147	—	114	34	94	43	1
Декабрь	128	—	93	21	73	50	—
Итого	547	181	442	245	368	146	5
Средн. за мѣс.	91	30	74	41	61	25	1
З а 1835 г о д ъ .							
Январь	94	3	64	22	53	23	—
Февраль	75	2	100	17	70	27	2
Мартъ	87	3	81	23	62	10	3
Апрѣль	85	—	58	18	54	7	—
Май	72	3	52	10	43	5	4
Іюнь	53	—	40	8	25	9	3
Іюль	33	1	41	5	33	4	3
Августъ	38	7	164	11	97	12	2
Сентябрь	108	—	267	8	161	22	6
Октябрь	169	53	155	56	140	25	2
Ноябрь	196	1	159	50	93	40	3
Декабрь	143	—	166	27	84	41	—
Итого	1153	73	1347	255	915	265	28
Средн. за мѣс.	96	6	112	21	76	22	2

Средній списочный составъ около 650 человѣкъ.

*) Приказы по Кавк. Отд. Корп. за 1834 и 1835 гг.

XV.

Вѣдомость воинскимъ чинамъ Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона въ укрѣпленіяхъ Дранды, Илори и въ разныхъ командировкахъ 3 августа 1836 г.

	Шт. и об.-оф.	Ун.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
Во всѣхъ 4-хъ ротахъ по штату	16	80	18	920	37
„ „ „ „ „ списку	16	63	18	619	29
„ „ „ „ „ недостаетъ	—	17	—	301	8
Въ укрѣп. Дранды въ расходѣ:					
Въ образцов. пѣх. п.	—	1	1	1	—
„ Тифл. свод. учебн. полку	1	2	1	7	—
Больныхъ: въ госпиталѣ	—	—	—	8	—
„ „ бат. лазар и окоп.	—	3	1	100	4
Не прибыло съ опредѣл.	—	2	—	13	—
Въ Тифлисѣ за приѣм. жалов.	1	1	—	4	—
„ Кутаисѣ въ Инжен. вѣд.	—	1	—	1	—
„ „ „ канц. Правит. Имерет.	—	—	—	2	1
„ Зугдиди при транспортѣ	—	—	—	1	—
„ Редутъ-Кале за базарнаго	—	—	—	1	—
„ Потн въ Инжен. вѣд.	—	—	—	2	2
За присмотр. дорожн. работъ	1	—	—	—	—
„ смотр. Дранд. пров. маг.	1	—	—	—	—
На р. Гагидѣ на покосѣ	1	2	—	32	—
При лошадяхъ	—	—	—	10	—
Караулъ у провіанта на бер. моря	1	3	1	52	—
При волов. транспорт.	—	—	—	6	—
Караулъ при батал. табулѣ	—	3	—	30	—
Въ командѣ для выжиг. угля	—	1	—	6	—
Салож. при батал. шори. мастерск.	—	—	—	8	—
„ ротныхъ	—	—	—	6	—
Портныхъ	—	1	3	12	—
Хлѣбосекоевъ и кашевар.	—	—	—	12	—
Итого въ расходѣ	6	24	7	312	7
На лицо въ Драндахъ	6	24	7	145	17
Изъ числа оставшихся выходить еже- дневно на службу:					
Въ конвой съ провіант. колонной	—	2	—	30	—
На кирпичный заводъ	—	1	—	14	—
Рабочіе на постройку казармъ	—	—	—	30	—
Въ дневные секреты	—	2	—	8	—
Въ караулъ въ укрѣп. Дранды	1	1	1	25	—
Учениковъ: плотничныхъ	—	—	—	10	—

	Шт. и об.-оф.	Уч.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
Учениковъ кузнечныхъ	—	—	—	6	—
Пильщиковъ	—	—	—	6	—
Маляровъ	—	—	—	1	—
Кожсвниковъ	—	—	—	1	—
Ефрейторовъ при ротахъ	—	—	—	12	—
Вѣстов.: подполк. Геричу	—	—	—	1	—
„ к-ру баталіона	—	—	—	1	—
Итого . . .	1	6	1	135	—
Въ укрѣпл. Илори въ расходѣ:					
Въ Тифлисъ въ св.-уч. пол.	—	—	—	1	—
„ Редуть-Кале въ командир.	—	1	—	3	—
„ Кутаисъ у Прав. Имерет.	—	—	—	1	—
На паром. перепр.: у Анакліи	1	—	—	5	—
„ „ „ на р. Гагида	—	1	—	6	—
„ „ „ „ р. Гудава	—	1	—	6	—
На покосѣ	—	1	—	16	—
Ежедневный расходъ:					
Въ караул. на бер. моря у пров. складовъ .	—	1	—	10	—
„ „ при артл. лош.	—	1	—	15	—
„ „ на ротн. конюшн.	—	1	—	12	—
Для рубки лѣса на лазар.	—	1	—	8	—
Больныхъ: въ госпит.	—	—	—	3	—
„ „ Илор. лазар.	—	—	1	27	—
„ „ „ „ окол.	—	1	—	3	—
Въ штб.-квар. въ укр. Дранды	—	1	3	12	4
Не прибыло со дня зачисл.	—	1	—	6	—
Итого въ расходѣ . .	1	11	4	134	4
На лицо въ Илори . . .	3	8	—	28	1

Сверхъ того: Въ Драндахъ 19-й арт. бриг. 3-й легк. бат.: н. ч. — 10; Сух.-Каль. арт. гарниз. н. ч. — 8; оруд. полев. — 8, гарниз. — 6.

Въ Илори: Редуть-Кал. гарниз. оф. — 1, н. ч. — 20 при 2-хъ пушк. съ 16 лошадьми*).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1836 г. 2 отд. ген. шт. № 12.

XVI.

Свѣдѣніе о числѣ больныхъ и умершихъ нижнихъ чинахъ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона за время съ 1845 по 1850 гг. включительно, въ лечебныхъ заведеніяхъ Черноморской береговой линіи.

Годъ именно. ГОДЫ.	Въ С у х у м ѣ				Въ укрѣпл. Марамба					Въ укрѣпл. Игорц					
	состоя- ло.	при- было.	выздоро- вало.	отправ. въ друг. леч. зав.	умерло.	состоя- ло.	при- было.	выздоро- вало.	отправ. въ друг. леч. зав.	умерло.	состоя- ло.	при- было.	выздоро- вало.	отправ. въ друг. леч. зав.	умерло.
1845	116	8995	2844	804	258	26	359	316	43	21	7	76	75	1	5
1846	205	2650	2315	188	180	5	391	322	43	7	2	180	162	5	6
1847	170	2256	2025	65	228	24	482	450	9	5	19	250	233	7	20
1848	168	2294	2086	42	156	42	333	349	1	8	9	189	184	—	8
1849	118	3033	2897	57	92	17	436	417	12	12	6	235	240	3	15
1850	105	2622	2417	40	157	12	545	525	3	6	3	245	227	3	7
Всего . .	882	16850	14584	1196	1071	126	2546	2379	111	59	46	1175	1111	19	61
Сред. за годъ .	146	2808	2431	200	178	21	424	396	18	10	7	196	185	3	10
Всего за годъ по семь бат.	174	8428	8012	216	198										

*) Арх. Опр. Штаба. Дѣло 1846 г. 6 отд. дѣл. № 421.

XVII.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствахъ командира Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона, состоящаго по арміи, подполковника Званбая, 16-го ноября 1855 года.

Подполковникъ Соломонъ Теймуровичъ, сынъ Званбая, имѣеть ордена: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; св. Станислава 4-й ст., что нынѣ 3-й, за боевое отличіе; золотую шагу съ надписью „За храбрость“; знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ п орденъ св. Георгія за 25 лѣтъ. Вѣроисповѣданія православнаго.

Сорока шести лѣтъ; изъ абхазскихъ дворянъ. За нимъ состоитъ имѣніе и крестьяне въ с. Званбая, возлѣ Драндъ. Для наученія порядка службы вступилъ 1828 г. апрѣля 24-го въ Дворянскій полкъ; въ томъ же полку унтеръ-офицеромъ съ 1831 г. марта 14-го; произведенъ прапорщикомъ въ 1832 году февраля 10-го; имѣлъ тогда отъ роду 22 года; подпоручикомъ 1834 г. марта 22-го; поручикомъ 1839 г. іюня 23-го; штабсъ-капитаномъ 1840 г. марта 10-го; капитаномъ, за отличіе противъ горцевъ, 1841 г. ноября 13-го; маіоромъ, за отличіе по службѣ, 1842 г. іюня 15-го; подполковникомъ 1848 г. марта 21-го.

Въ 41-мъ Егерскомъ полку съ 1832 года февраля 10-го; Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ Мингрельскій егерскій полкъ 1834 г. ноября 3-го; Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ Черноморскій линейный № 9 баталіонъ 1839 г. марта 6-го; прибылъ къ баталіону 1839 г. ноября 5-го; Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ Черноморскій линейный № 16 баталіонъ 1843 года мая 24-го; по волѣ начальства назначенъ въ исправленіе должности Джигетскаго пристава 1843 г. ноября 12-го; Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ Черноморскаго линейнаго № 8 баталіона и Джигетскимъ приставомъ 1845 г. іюня 11-го; Высочайшимъ приказомъ переведенъ командиромъ въ Черноморскій линейный № 10 баталіонъ 1850 г. мая 28-го; по волѣ начальства вступилъ въ командованіе Черноморскимъ линейнымъ № 11 баталіономъ 1852 г. апрѣля 14-го; Высочайшимъ приказомъ утвержденъ 1852 г. августа 6-го и тѣмъ же числомъ зачисленъ въ списки Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона.

Въ 1834 г., для проложенія сухопутнаго сообщенія въ Абхазіи, съ 20-го апрѣля до прибытія войскъ на зимнія квартиры въ укрѣпленіе Бомборы 24-го октября; 1835 г. при движеніи войскъ отъ укрѣпленія Бомборы, для проложенія сухопутнаго сообщенія съ Гаграми и за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ горцами, пожалованъ 1836 года мая 1-го орденомъ св. Станислава 4-й ст. (что нынѣ 3-й ст.); 1836 г. для проложенія сухопутнаго сообщенія въ Абхазіи съ 18-го апрѣля по 20-е ноября; 1837 г. въ дѣйствующей Абхазской экспедиціи для покоренія Цебельды, въ движеніи отъ Сухума въ Цебельду до аула Антыширь и въ бывшихъ перестрѣлкахъ какъ при самомъ движеніи, такъ и въ продолженіе на-

хожденія отряда въ Цебельдѣ до возвращенія въ Сухумъ-Кале, съ 30-го апрѣля по 24-е мая, а потомъ въ десантныхъ войскахъ: 7-го іюня посаженъ съ баталіономъ на военные корабли Черноморскаго флота, изъ коихъ 7-го высаженъ на восточномъ берегу Чернаго моря и того-жъ числа при занятіи мыса Константиновскаго (Адлеръ) въ сраженіи съ горцами, упорно защищавшими берегъ; 9-го и 10-го при отраженіи горцевъ, напавшихъ на лагерь, и въ перестрѣлкахъ съ 11-го по 19-е іюня; 18-го іюля при отраженіи горцевъ, напавшихъ на отрядъ, производившій вырубку лѣса на лѣвомъ берегу р. Мзымта, а съ сего числа въ частыхъ перестрѣлкахъ какъ у самаго лагеря, такъ и во время фуражировки и движенія, для занятія аула Лиешь и трехъ къ нему сосѣдственныхъ, по амбаркаціи на суда 5-го ноября и за отличіе и храбрость въ этой экспедиціи удостоенъ Высочайшей благодарности 1838 года апрѣля 22-го; 1838 г. въ Абхазской экспедиціи марта 1-го движеніе изъ штабъ-квартиры въ крѣпость Сухумъ-Кале, изъ коей въ десантныхъ войскахъ на корабляхъ Черноморскаго флота къ пункту Сочипста; 13-го апрѣля, по высадкѣ на восточномъ берегу Чернаго моря въ сраженіи того-жъ числа при занятіи укрѣпленной высоты и взятіи штурмомъ деревни Сочи; 20-го и 25-го апрѣля въ перестрѣлкахъ при разныхъ движеніяхъ и послѣдняго числа раненъ ружейной пулей въ лѣвую ляшку на вылетъ съ поврежденіемъ лука и за отличіе въ этомъ дѣлѣ пожалованъ 22-го апрѣля 1839 года орд. св. Анны 3-й степ. съ бантомъ; рану излѣчаль въ военномъ Бомборскомъ госпиталѣ по ноябрю 6-ое, а съ сего числа по 1839 г. апрѣля 27-ое въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ; изъ онаго переведенъ въ Пятигорскій госпиталь для пользованія минеральными водами по 1839 г. ноября 5-ое. 1840 г. марта 10-го въ десантъ изъ крѣпости Сухумъ-Кале до укрѣпленія св. Духа моремъ на бригъ „Аргонавтъ“ при отраженіи многочисленнаго непріятельскаго скопища, окружавшаго означенное укрѣпленіе, 12, 19, 21 и 27-го марта въ дѣйствительныхъ перестрѣлкахъ находился, а оттоль обратно марта 28-го на фрегатѣ „Тенедось“ въ крѣп. Сухумъ. Того-же года въ отрядѣ подъ начальствомъ и. д., впоследствии бывшаго, начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи ген.-маіора Муравьева при выступленіи 24-го декабря; 25-го декабря прибытіе въ укрѣпленіе Марамба; 27-го переправясь и ведя перестрѣлку черезъ р. Кодоръ противъ с. Амзоръ; 29-го при движеніи къ Багадскимъ тѣснинамъ и взятіи ихъ штурмомъ; 31-го декабря при движеніи внутрь Дала и занятіи Варда и Лата, приведеніе въ покорность Дала и переселеніе изъ онаго жителей и, за оказанное въ этомъ дѣлѣ отличіе; произведенъ 1841 года ноября 13-го въ капитаны. 1841 г. въ отрядѣ при перестройкѣ укрѣпленія Гагръ подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева, въ движеніи войскъ съ зимнихъ квартиръ по день возвращенія въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: съ 23-го апрѣля по 8-е октября при постройкѣ и починкѣ укрѣпленія Гагръ; 28 апрѣля при нападеніи горцевъ на команду, высланную для рубки дровъ изъ укрѣпленія и отраженіи этой партіи при помощи

войскъ отряда; съ 22-го мая по 9-е іюня въ движеніи для защиты отъ джигетовъ въ укрѣпленіе св. Духа и обратно. Того-же года подъ начальствомъ генералъ-маіора Анрепа въ землю убыховъ со дня выступленія изъ укрѣпленія Гагры до укрѣпленія св. Духа до возвращенія на зимнія квартиры; 5-го октября сборъ всего отряда близъ укрѣпленія св. Духа; 8-го, 9-го и 10-го движеніе отряда берегомъ моря отъ укрѣпленія св. Духа къ укрѣпленію Навагинскому и при этомъ въ упорѣйшемъ трехъ суточномъ бою и взятіи множества заваловъ, съ 10-го октября по 8-е ноябрю лагерь при укрѣпленіи Навагинскомъ и возведеніи при ономъ отдѣльной башни; 8-го ноябрю амбаркація войскъ и, за оказанное въ семь дѣлъ отличіе, награжденъ окладомъ жалованія 1842 г. сентября 14-го и объявлено Высочайшее благоволеніе. 1842 г. съ 12-го по 22-е ноябрю при полкахъ въ Цебельдѣ и Далѣ въ отрядѣ подъ начальствомъ г.-м. Муравьева. 1843 г. апрѣля 13-го сборъ отряда въ Цебельдѣ противъ появившихся абрековъ; 9-го и 12-го мая въ перестрѣлкѣ и преслѣдованіи абрековъ; 20-го іюни движеніе отряда въ Цебельду; 21-го іюни небольшая перестрѣлка у горы Апіанча, расположеніе лагеремъ между горами Адаго и Апіанча для прикрытія Абхазіи; ночью съ 29-го на 30-е августа дѣло съ абреками, напавшими на лагерь, при отраженіи и преслѣдованіи ихъ и, за оказанное въ этомъ дѣлѣ отличіе, пожалованъ 1844 г. августа 2-го орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. 1844 г. съ 6-го на 7-е іюни въ десантѣ при истребленіи двухъ контрабандныхъ судовъ и взятіи одного орудія и, за оказанное отличіе, пожалованъ 1845 г. января 31-го золотой шпагой съ надписью „За храбрость“ (Пр-зь Отд. Кавк. кор. отъ 17 февраля 1845 г. № 39). 1854 г. апрѣля 6-го движеніе двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 11 баталіона по дорогѣ изъ Сухума къ Редуть-Кале на соединеніе съ двумя другими; 9-го апрѣля перестрѣлка съ хищниками около дер. Киндхи; 10-го апрѣля перестрѣлка при переправѣ черезъ р. Драмышъ; 15-го переходъ черезъ р. Ингуръ и присоединеніе къ Гурійскому отряду; 19-го апрѣля прибытіе въ Зугдиди; 13-го мая сосредоточеніе главныхъ силъ Гурійскаго отряда на Редуть-Кальской дорогѣ; 15-го мая наступленіе на Редуть-Кале и перестрѣлка съ неприятелемъ; 17-го и 18-го мая возвращеніе войскъ Гурійскаго отряда отъ Редуть-Кале къ сел. Хорга. 26-го мая переходъ на позицію у р. Цива. 28-го мая походъ на Чахатаурекій постъ, для подкрѣпленія Гурійскаго отряда. 14-го іюни возвращеніе. 1-го сентября передвиженіе на позицію у с. Сортіани. Движеніе въ Кобулетскій санджакъ въ составѣ Гурійскаго отряда 1855 г. съ 10-го по 28-е мая. Съ 10-го по 29-е сентября движеніе на р. Сунса. 5-го октября слѣдованіе изъ Сортіани въ с. Кокп и 21-го октября на р. Ингуръ, на Норманскія переправы.

Въ плѣну не находился. По Высочайшему повелѣнію (Пр-зь по Кавк. отд. корп. отъ 23 мая 1840 г. № 45) въ воздаяніе отличію усердной службы и понесенныхъ трудовъ, съ примѣрной твердостью и мужествомъ перенесенныхъ въ войнѣ съ горцами, дарована убавка одного года къ

выслугѣ ордена св. Георгія 4-го класса, въ числѣ штабъ-офицеровъ Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ и Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. 1849 г. марта 21-го пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ и 26-го ноября того-же года за безпорочную выслугу въ офицерскомъ званіи 25-ти лѣтъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса.

Россійской и французской грамотѣ читать и писать умѣть; математику, тригонометрію, алгебру, исторію, географію, фортификацію, ситуацію и законъ Божій знаетъ.

Въ домовыхъ отпускахъ, въ штрафахъ по суду или безъ суда не бывалъ.

Женатъ на Нинѣ Шереметовнѣ; имѣетъ сына Георгія 3-хъ лѣтъ; вѣроисповѣданія православнаго.

Убитъ въ сраженіи на р. Ингурѣ 25-го октября 1855 года.

По выбору дворянства не служилъ. Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіе службы, представлялъ въ срокъ. Жалобамъ не подвергался. Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію начальника или вопреки должной выскательности по службѣ не бывалъ. Между подчиненными какихъ-либо безпорядковъ или несправности не допускалъ. Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ.

Вр. Командующій баталіономъ, капитанъ кн. Вачнадзе, баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Лагуновъ*).

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1855 г. 1 отд. 3 ст. № 320, стр. 107-я.

Число людей Черномор. лин. № 11 бат. составляет 30⁰/₀ всей пѣхоты и 15⁰/₀ всего отряда. Потери того же бат.: офиц. — 18⁰/₀ общей потери офиц.; нижн. чин. 36⁰/₀ общей потери н. ч. *).

По собраннымъ свѣдѣніямъ въ м. Зугдиди находится одна большая могила около Зугдидской церкви св. Николая, гдѣ во время Восточной войны 1853—1856 гг. и Турецкой 1877—1878 гг. хоронились умершие здѣсь воинскіе чины. Затѣмъ въ с. Коки, въ мѣстности „Налима“ имѣется бывшее кладбище, находящееся теперь въ окончательномъ забвеніи. По объясненію старожиловъ, здѣсь во время вышеупомянутыхъ войнъ было отведено подъ военное кладбище около десятины земли, гдѣ во время стоянки войскъ, сражавшихся съ турками при переправѣ черезъ Ингуръ, преданы землѣ тѣла убитыхъ въ сраженіи офицеровъ Иоселіани и Звалбая и другихъ воинскихъ чиновъ. Кладбище это оставалось безъ присмотра и теперь не видно даже слѣдовъ могилъ **).

ХІХ.

Описаніе формы одежды.

Въ началѣ царствованія Императора Александра II въ 1856—1862 гг. форма одежды офицеровъ и нижнихъ чиновъ арміи, а въ томъ числѣ и Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, была измѣнена. Головной уборъ составляла черная папаха съ темнозеленымъ верхомъ, серебрянымъ галуномъ и красной закройкой. Отличіе серебрянное. Фуражка темнозеленая съ краснымъ околышемъ и выпушкой. Полукафтавъ темнозеленый, двубортный на шесть пуговицъ; воротникъ красный; пуговицы серебряныя съ № баталіона; погоны серебряныя съ № баталіона и буквой К, просвѣтъ на нихъ темнозеленый, а выпушка красная. Сабля драгунскаго образца черезъ плечо на серебряной портупеѣ. Эполеты съ темнозеленымъ сукномъ. Кушакъ безъ кистей. Для нижнихъ чиновъ: головной уборъ тотъ-же, но съ жестянымъ отличіемъ. Полукафтавъ двубортный, съ шестью пуговицами, воротникъ закругленный, обшлага темнозеленыя съ красными выпушками. Пуговицы оловянные. Погоны темнозеленыя съ красной выпушкой; на погонахъ высѣчена литера К съ № баталіона на желтомъ сукиѣ. Шинели новаго образца были шире, чтобы солдатъ могъ укрыться; длина не доходить до земли 8 верш., чтобы не подворачивать въ походѣ. Сапоги съ длинными голенищами въ 16¹/₂ верш. и съ ремнемъ для застегиванія выше колѣна. Полукафтавы офицеровъ и нижнихъ чиновъ стали называться мундирами. Позднѣе въ 1870-хъ годахъ папаха была отмѣнена; ввели шапки-кэши съ султаномъ и башлыкъ ***).

*) Арх. Штб. Окр. Дѣло 1855 г. Шт. Гур. отр. 1 отд. № 20 и 35. Рап. к-ра бат-на отъ 29 окт. № 833 и 8 дек. № 795.

***) Арх. Воен. Ист. Отд. Шт. Кавк. в. о. Дѣло за 1903 г. Рап. Зугдид. при-става отъ 4 марта 1903 г. № 1008.

***) Воен. сбор. 1858 г. Пр-зъ В. В. 1858 г. № 120.

XX.

Божією милостію Мы, Александръ Второй, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Кавказскому линейному № 35 баталіону. Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости Черноморскимъ линейнымъ № 11-мъ, нынѣ Кавказскій линейный № 35, баталіономъ, въ сраженіи на р. Ингуръ 25 Октября 1855 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30 Августа 1856 года, Георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе въ сраженіи на р. Ингуръ 25 Октября 1855 года“. Повелѣваемъ знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству, свойственными.

На подлинномъ подписано Собственной Его Величества рукой

Александръ.

XXI.

Предписаніе Помощи. Главноком. ген-лу Кравченко 10 мая 1877 г. Начальникъ Окружного Штаба телеграфируетъ, что въ пятницу вечеромъ вышли изъ Константинополя въ Сухумъ 4 бронепосца, 1 авизо и 4 транспорта съ 10-ю тысячами, 5 батареями и 50-ю тысячами ружей. Сыръ Шамиля стоитъ во главѣ предпріятія. Генералъ Павловъ прибавляетъ, что извѣстіе это несомнѣнной важности. Ввиду этого и припимаю во вниманіе, что каковы ни были-бы у насъ силы на лѣвомъ берегу Ингура, по дурному состоянію дорогъ и переправъ и длинѣ операціонной линіи отъ Ингура по Кодору, поддержать васъ во время и уснѣнно не представляется никакой возможности. я полагаю, что вамъ необходимо отступитъ на лѣвый берегъ Кодора. Исполнить это неторопливо, но какъ можно скорѣе, забравъ съ собою, что возможно и истребивъ остальное. Войска, слѣдующія отсюда (изъ Зугдиди) будутъ, сколько возможно, торопиться къ Кодору, чтобы облегчить ваше отступленіе, но прежде, чѣмъ послѣзавтра, 12-го, они не могутъ приблизиться къ Кодору; развѣ только одинъ Кубанскій баталіонъ и дружина. Главная ваша задача — спасти людей и пушки.

XXII.

Приказъ по Сухумскому отряду 15 мая 1877 года.

Сего числа войска приступяють къ переправѣ чрезъ Багадскій мостъ:

- 1) Къ каждому вьюку назначить по два человѣка въ помощь.
- 2) Впереди двинутся 4 роты 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона съ артиллеріей и походнымъ штабомъ; затѣмъ госпиталь, 4 Кавказскій линейный баталіонъ, потомъ роты Ахалцихскаго полка, наконецъ казаки. Затѣмъ на ту сторону перейдутъ всѣ жители и, въ хвостѣ, сотни милиціи.
- 3) Отъ 3-го линейнаго баталіона, потомъ отъ 4-го, затѣмъ отъ Ахалцихскаго полка и въ заключеніе отъ казаковъ по мѣрѣ приближенія очереди переправы выставлять караулы: а) на перекресткѣ дорогъ изъ Лата въ Багаду и б) къ самому мосту. Первые два дня воспрещается кому-бы то ни-было приближаться къ мосту, кромѣ назначенныхъ частей, а послѣднему для наблюденія, чтобы на мостъ одновременно не пропускалось болѣе двухъ человѣкъ.
- 4) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вьюки не могутъ идти на лошади, переносить ихъ па рукахъ, паблюдая, чтобы скопленіе вьюковъ не производило безпорядка.
- 5) Обозы, вьюки и прочія клади переправляются въ такомъ порядкѣ: 1) 3-го линейнаго баталіона, артиллеріи и штаба; 2) госпиталя, 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона; 3) ротъ Ахалцихскаго полка; 4) казаковъ. Прежде, чѣмъ окончится переправа предшествующей части, ни одинъ вьюкъ послѣдующей не долженъ быть пропускаемъ караулами.
- 6) Лошади имѣють быть переправлены вилавъ, по мѣрѣ прохода эшелонъ.
- 7) Всѣ послѣдующіе начальники эшелонъ имѣють, по мѣрѣ того, какъ будетъ приходить къ концу переправа предшествовавшего, увѣдомлять послѣдующихъ начальниковъ, причемъ замѣнять старые караулы новыми. Только порядокъ на мосту и въ ущельи къ нему обезпечивають благонадежность переправы, а потому прошу гг. начальниковъ эшелонъ лично наблюдать, чтобы къ мосту допускать не болѣе двухъ человѣкъ сразу и чтобы за пикетъ Латско-Багадской дороги пропускались роты только тогда, когда переправа предшествовавшей роты подходитъ къ концу.

XXIII.

Божіею милостию Мы, Александръ Второй, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 4-му Кавказскому линейному баталіону. Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ Кавказ-

скимъ линейнымъ баталіономъ, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуюемъ баталіону сему знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе противу Турокъ въ Абхазіи въ 1877 году“ съ сохраненіемъ и прежней надписи: „За отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ“ и Повелѣваемъ: знаки сіе носить по установленію.

На подлинномъ подписано Собственною Его Величества рукой

Александръ.

XXIV.

Высочайшій приказъ 12 октября 1886 г.: „Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—78 гг. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблести воиновъ съ помощью Божьею покрывшихъ новою славою русскія знамена, русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ Вамъ военачальники, адмиралы, генералы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота для того, чтобы сказать Вамъ, что Я вѣрю Вашей непоколебимой преданности, горжусь Вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всей Россіей, сердцемъ наполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ Вашихъ предъ престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего Русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя Промыслу Божію угодно будетъ ниспослать Россіи въ будущемъ, ея Армія и Флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувыдаемой славы добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно одержанныхъ и возведенныхъ“.

XXV.

Вѣдомость о заболѣвшихъ, умершихъ, бѣжавшихъ и исключенныхъ по неспособности нижнихъ чинахъ со времени вступленія въ Батумъ до 1906 года.

ГОДА.	Отправл. за годъ въ госп., лаз. и окол.	Умерло.	Выдворено въло.	Бѣжало.	Исключ. по неспособ.	Средн. спис. состоян.	Мѣсяцы наименьш. и наибольш. заболѣван.
1877	1512	121	1160	}			Минимум — мартъ—апрѣль. Макимум — августъ—сентябрь.
1878	594	41	541				
1879	610	51	521				
1880	1153	49	1048				
1881	577	31	524				
1882	979	45	924				
1883	737	36	704				
1884	667	24	651	3	25	958	
1885	553	10	543	—	15	857	
1886	398	13	375	1	19	790	
1887	486	15	476	3	8	986	
1888	474	13	461	—	17	967	
1889	455	22	451	1	4	847	
1890	657	11	624	3	9	563	
1891	411	9	401	—	6	467	
1892	420/6323	6	406	—	14	483	
1893	458/7937	2	446	2	8	484	
1894	483/5676	1	476	1	12	482	
1895	472/6644	3	460	2	7	534	
1896	468/6128	6	455	1	9	545	
1897	463/6259	2	442	1	11	546	
1898	419/6316	10	404	1	6	545	
1899	516/6525	3	485	1	15	566	
1900	751/6723	13	711	4	30	557	
1901	611/8919	1	587	3	18	556	
1902	545/9282	3	513	2	23	580	
1903	572/8693	1	559	—	25	560	
1904	437/10149	1	411	—	22	571	
1905	411/9278	3	386	—	24	615	

Во графѣ отправлено до 1889 г. показаны госпитальные, а съ 1889 г. госпитальные и околоточные. Подъ чертой—число амбулаторныхъ больныхъ.

XXVI.

4 апрѣля 1890 г. рядовой 1 роты Василий Быстровъ, находясь послыльнымъ при баталіонной канцеляріи въ городѣ, былъ посланъ съ пакетомъ въ 12 час. ночи къ офицеру, живущему въ сл. Холодной недалеко отъ казармъ. По дорогѣ, не доходя казармъ, на него набросились шесть человѣкъ туземцевъ съ цѣлю завладѣть ружьемъ и патронами. Въ происшедшей между ними борьбѣ рядовой Быстровъ, получивъ рану въ голову тупымъ оружіемъ, а также ушибы въ лицо, спину и руки, всетаки ружья не отдалъ. Въ то же время штыкъ былъ погнутъ, ложа порублена острымъ оружіемъ и все забрызгано кровью. Такимъ образомъ, рядовой Быстровъ ружье отстоялъ, а патроны отняли. Онъ получилъ денежную награду *).

3 іюля 1893 года рядовой 1 роты Василий Меженскій, стоя на часахъ у баталіонной церкви, замѣтилъ около половины второго часа ночи, что со стороны казармъ два неизвѣстныхъ человѣка перелѣзли черезъ деревянную церковную ограду и направлялись къ нему. Послѣдній окликнулъ ихъ три раза, но неизвѣстные продолжали подходить къ часовому. Тогда Меженскій, чтобы предупредить разводящаго, выстрѣлилъ вверхъ. Одновременно почти съ его выстрѣломъ послѣдовалъ револьверный выстрѣлъ въ часового со стороны шоссе. Неизвѣстные же личности продолжали быстро подходить къ часовому. Тогда рядовой Меженскій видя, что его жизни угрожаетъ опасность, произвелъ послѣдовательно пять выстрѣловъ въ неизвѣстныхъ личностей и ранилъ одного изъ подходившихъ въ брюшную полость; другой быстро скрылся **).

28 сентября 1895 г. въ 11 часовъ ночи пять конвойныхъ нижнихъ чиновъ баталіона, изъ которыхъ старшимъ былъ рядовой 2-й роты Казиміръ Урбанъ, сопровождали четырехъ важныхъ преступниковъ изъ засѣданія окружнаго суда въ Батумскую городскую тюрьму. Шагахъ въ ста отъ тюрьмы, около городского сада, одинъ изъ преступниковъ, житель Верхней Аджаріи, Гассанъ-Дели-Мамедъ-Оглы, приузданный за убійство къ 4-хъ лѣтнимъ каторжнымъ работамъ, быстро выдѣлился изъ цѣпи конвойныхъ и, перескочивъ чрезъ саженой высоты проволочную ограду въ садъ, намѣревался бѣжать. Рядовой Урбанъ далъ выстрѣлъ вверхъ и потребовалъ остановиться. Не взирая на все это, арестантъ быстро удалялся отъ него. Тогда рядовой Урбанъ, быстро передавъ команду рядовому Борею, бросился за бѣглецомъ въ садъ. Послѣдній наткнулся на вторую проволочную ограду цвѣтника внутри сада и когда перелѣзалъ чрезъ

*) Пр-зъ по окр. 1890 г. № 204. Батал. Арх. Дѣло 1890 г. ч. стр. № 20. Рап. к-ра 6 апрѣля № 965.

**) Рап. дж. офиц. 3 іюля 1893 г.

нее, то былъ убитъ наповаль, не потерявшимъ присутствія духа, Урбаномъ. За такой молодецкій поступокъ рядовой Урбанъ былъ произведенъ въ ефрейтора и получилъ, какъ и рядовой Борей, доставившій остальныхъ арестантовъ въ тюрьму, денежную награду*).

26 іюня 1905 г. въ 11 час. утра изъ Батумской городской тюрьмы при помощи обрубка дерева, приставленнаго къ стѣнѣ, совершилъ побѣгъ Алахперъ-Джалиль-Оглы. Въ это время изъ лагеря баталіона проходилъ рядовой 1 роты нашего баталіона Алексѣй Чугаевъ и замѣтилъ, что изъ-за тюремной ограды противъ гимназіи вышелъ въ гражданскомъ платьѣ человекъ, бросившійся бѣжать по улицѣ въ городъ. Рядовой Чугаевъ узналъ въ бѣжавшемъ арестанта, такъ какъ онъ его видѣлъ раньше въ тюрьмѣ и крикнулъ ему: „стой“. Когда бѣжавшій оглянулся и увидѣлъ солдата, то побѣжалъ быстрѣе и чрезъ калитку бросился въ Александровскій садъ. Чугаевъ продолжалъ преслѣдованіе, но когда бѣглець, выхвативъ ножъ, бросился на Чугаева, то послѣдній быстро досталъ изъ пояса штыкъ и преслѣдовалъ арестанта далѣе до дома садовника, гдѣ вмѣстѣ съ дворникомъ и стражникомъ обезоружилъ его и доставилъ въ тюрьму.

9 іюля того-же года въ 4 часа дня на главной улицѣ г. Батума двумя злоумышленниками было произведено вооруженное нападеніе на подрядчика Шаширо съ цѣлью лишить его жизни изъ мести. На поднятый крикъ прибѣжалъ, проходившій въ это время неподалеку, рядовой 5-й роты баталіона Гавріиль Бабеновъ и дворники. Увидя этихъ лицъ, злоумышленники оставили свою жертву и пустились убѣгать въ разныя стороны. Бабеновъ бросился за однимъ изъ туземцевъ и сталъ уже его настигать, когда тотъ обернулся и произвелъ въ Бабенова выстрѣлъ изъ револьвера, причѣмъ пуля пролетѣла около уха Бабенова. Нисколько не смущаясь, Бабеновъ, совершенно безоружный, не давъ опомниться туземцу, смѣло набросился и охватилъ его сзади. Завязалась борьба, во время которой злоумышленникъ, желая во что бы то ни стало освободиться, изловчился и произвелъ въ Бабенова второй выстрѣлъ, опять неудачный: пуля прошла мимо лѣвой руки, не задѣвъ ея. Третьимъ выстрѣломъ злоумышленника прожжены шаровары Бабенова, но вреда ему не причинено. Такимъ образомъ, рядовой Бабеновъ, съ сознаніемъ своего долга, рискуя жизнью обезоружилъ злодѣя и передалъ его въ руки подослѣвшей полиціи. Рядовой Бабеновъ получилъ денежныя награды какъ отъ военнаго начальства, такъ и отъ лица, которое подверглось нападенію**).

*) Пр-зъ по бат. 3 окт. 1895 г. № 276 и по округу 10 окт. № 300,

***) Пр-зъ по батад. 5 авг. 1905 г. № 220 §§ 4 и 5.

XXVII.

Списокъ командирамъ нынѣ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона съ 1819 по 1906 г.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время вступле- нія въ коман- дованіе.			Откуда прибылъ, когда и куда убылъ.
	Годъ.	Мѣс.	Чис.	
Мингрельск. пѣхотн. полка.				
1. Софіановъ, полков- никъ.				Приведя Мингрельскій пѣх. п. на Кавказъ въ 1819 г., въ ноя- брѣ того же года убылъ въ г. Коломну съ кадрамъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка.
2. Згорѣльскій, Василій Гавриловичъ, подполковн.	1819	нояб.	6	Изъ Бѣлевскаго пѣх. п., ко- торымъ командовалъ съ 28 дек. 1816 г.; 18 февр. 1821 въ отст.
3. Вебутовъ, Василій Го- сифовичъ, князь, полков- никъ.	1821	іюня	23	Изъ 7 го Карабинер, нынѣ Л. Эриван. гренад., п., 17 сент. 1827 за отличіе въ ген.-маіоры, состоятъ при Шт. Отд. Кавк. корп.
4. Жихаревъ 3 й, Сте- панъ Васильевичъ, полков- никъ.	1828	авг.	10	Изъ офиц. Ген. Шт. Отд. Кав. корп.; 19 авг. 1834 г. состоятъ при Шт. Отд. Кавк. корп.
Черноморск. линейн. № 8 бат.				
5. Агѣевъ, Петръ Андре- евичъ, маіоръ.	1834	мар.	25	Изъ Мингрельскаго пѣх. п.: въ мартѣ 1835 г. умеръ.
6. Тихановъ 3-й, Матвѣй, маіоръ.	1835	сент.	21	Изъ Черноморскаго лин. № 9 бат.; въ іюнѣ 1836 г. к-ромъ Черноморскаго лин. № 9 бат.
7. Аччасовъ, Василій Андреевичъ, маіоръ.	1836	іюня	16	Изъ Черноморск. лин. № 5 бат.; 2 іюня 1839 г. умеръ.
Черноморскаго линейнаго № 9, 10 и 11 баталіона.				
8. Конисскій, Михаилъ Петровичъ, маіоръ.	1839	сент.	11	Изъ Черноморскаго лин. № 2 бат.; 2 апр. 1844 г. перев. к-ромъ Черномор. лин. № 2 бат.
9. Ковельскій, Игнатій Казимировичъ, подполковн.	1844	апр.	2	Изъ Тифл. егер. п.; въ маѣ 1847 г. въ отставку.
10. Сидери, Михаилъ Егоровичъ, маіоръ.	1847	іюля	13	Изъ Цебельд. пристав.; 4 апр. 1851 г. по болѣзни въ отставку.
11. Микеладзе 1-й, Егоръ Савельевичъ, князь, маіоръ.	1851	апр.	4	Изъ Черноморскаго лин. № 12 бат.; 5 іюля 1852 г. умеръ.
12. Званбая, Соломонъ Теймурковичъ, подполковн.	1852	авг.	6	Изъ Черноморскаго лин. № 10- бат., 25 окт. 1855 г. убитъ въ сраженіи на р. Ингурѣ.

Черноморскаго линейнаго № 3 и Кавказскаго линейн. № 35 баталіона.					
13. Котляревскій, Александръ Феодоровичъ, подполковникъ.	1856	фев.	5	Изь 82 пѣх. Дагестанскаго п.; 18 ноября 1867 г. въ отставку по болѣзни.	
18-го и 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона.					
14. Вертъе-де ля Гардъ, Александръ Александровичъ, полковникъ.	1868	фев.	16	Изь Кавказск. лин. № 33 бат.; 10 февр. 1878 г. въ отставку по болѣзни.	
15. Нельдихенъ, Евгений Альбертовичъ, полковникъ.	1878	фев.	15	Изь 156 пѣх. Елизаветпольскаго п.; 5 марта 1879 г. назн. к-ромъ Тифл. мѣстн бат.	
16. Визировъ, Дмитрій Георгіевичъ, князь, полковникъ.	1879	мар.	5	Изь 14 гренад. Грузинскаго п.; 9 ноября 1883 г. въ отставку.	
Батумскаго мѣстн. баталіона.					
17. Коленко, Григорій Дмитріевичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	1883	дек.	11	Изь 80 пѣх. Кабардинскаго п.; 3 дек. 1886 г. назнач. к-ромъ 76 пѣх. Кубанскаго п.	
18. Шевичъ, Степанъ Дмитріевичъ, полковникъ.	1886	дек.	19	Изь 75 пѣх. Севастопольск. п.; 14 мая 1889 г. перев. въ Отд. корп. Погран. стр.	
Батумскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона.					
19. Гераковъ, Петръ Николаевичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	1889	іюня	3	Изь Л. гв. Павловскаго п.; 1 іюня 1891 г. назнач. к-ромъ 84 пѣх. Ширванскаго п.	
20. Троицкій, Василий Егоровичъ, полковникъ.	1891	іюля	9	Изь Тифл. пѣх. юнк. учил.; 20 іюня 1894 г. назнач. к-ромъ Потійскаго рез. пѣх. п.	
Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона.					
21. Вачнадзе, Авраамъ Георгіевичъ, князь, полков.	1894	іюля	7	Изь Л.-гв. Павловск. п.; 4 авг. 1897 г. зачисл. по роду оружія.	
22. Ползиковъ, Петръ Владимировичъ, полковн.	1897	авг.	27	Изь Севастопольск. крѣп. пѣх. бат.; 1 окт. 1899 г. назн. к-ромъ 21 пѣх. Муромскаго п.	
23. Мертенгрень, Тео доръ Францовичъ, полковн.	1899	нояб.	29	Изь 95 пѣх. Красноярскаго п.; 29 дек. 1905 г. въ отставку съ производ. въ ген.-майоры.	
24. Тунебергъ, Михаилъ Фабіановичъ, полковникъ.	1906	январ.	3	Изь 262 пѣх. рез. Сальянск. п.; 22 апрѣля 1906 г. умеръ.	
25. Жуковскій, Влади миръ Ивановичъ, полковн.	1906	мая	25	Изь 15 гренад. Тифлискаго полка.	

XXVIII.

Списокъ офицерамъ нынѣ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, получившимъ ордена св. Георгія.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Когда и за какое отличіе получилъ.
1. Гендримовичъ, Игнатій Антоновичъ, подполковникъ *).	3 марта 1820 г.
2. Лисаневичъ 2-й, Тихонъ Тихоновичъ, маіоръ **).	1824 г. іюля 21 въ Абхазской экспедиціи, начальствуя десантомъ, первый вступилъ на берегъ при уроч. Эйлагу, возлѣ Гудаутъ.
3. Вурцовъ, Иванъ Григорьевичъ, полковникъ **).	1828 г. іюня 23 при осадѣ и взятіи приступомъ кр. Карсъ.
4. Ковельскій, Игнатій Казимировичъ, подполковникъ *).	1844 г. декабря 17.
5. Званбая, Соломонъ Теймурковичъ, подполковникъ *).	1849 г. ноября 26.

XXIX.

Списокъ офицерамъ нынѣ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, убитымъ и умершимъ отъ ранъ въ сраженіяхъ и экспедиціяхъ на Кавказѣ съ 1819 г.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Когда и гдѣ.
1. Вобрикъ, Василій, подпоручикъ.	1820 г. мая 13 при сопр. трансп. у с. Зегани въ перест. съ мят. имерет.
2. Вочкаревъ, Алексій Петровичъ, подпоручикъ.	1821 г. іюня 15 при отбитіи нападенія на Сухумъ абхазцевъ.
3. Вебутовъ, князь, прапорщикъ.	1821 нояб. 13 въ Абхазской эксп. въ дѣлѣ при сел. Кодоръ.
4. Сорочинскій, Алексій, подпоручикъ.	1824 г. іюля 10 въ Абхазск. эксп. въ дѣлѣ между с. Кодоръ и кр. Сухумъ.
5. фонъ-Рагоци, Прокофій Іосифовичъ, маіоръ (умеръ отъ пяти ранъ).	1829 г. марта 5 при взятіи укрѣп. лаг. Лимани, у Кобулетъ.
6. Яценко, Иванъ, поручикъ (умеръ отъ ранъ).	} 1829 г. сентября 17 при атакѣ Цихидзирскихъ укрѣпленій.
7. Кутателадзе, Андрей, прапорщикъ (умеръ отъ ранъ).	
8. Перекрестовъ, Афанасій Ивановичъ, шт.-к. (ум. отъ ранъ).	1841 г. окт. 9. въ экспедиц. въ землю Убыховъ на р. Мзымта.
9. Званбая, Соломонъ Теймурковичъ, подполковникъ.	} 1855 г. окт. 25 въ сраженіи на р. Ингуръ.
10. Кобелевъ, Іосифъ Лукьяновичъ, штабсъ-капитанъ.	
11. Рубцовъ, Николай Николаевичъ, поручикъ.	

*) За 25 лѣтъ.

**) Гиззети. Сбор. свид. о Георгіев. кав. стр. 22 и 32.

XXX.

Списокъ офицерамъ нынѣ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона раненымъ въ сраженіяхъ на Кавказѣ съ 1819 года.

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Когда, гдѣ и куда раненъ.	
1. Каміона, Иванъ, подпоручикъ.	1820 г. мая 12 въ дѣлѣ съ мятежн. имеретин. у сел. Дограшвилеби.	
2. Мартосъ, Дмитрій, прапорчикъ.	1824 г. іюля 10 въ Абхазской экспед. у р. Кодоръ, въ кисть прав. руки съ поврежд. кости.	
3. Лисаневичъ, Тихонъ Тихоновичъ, подполковникъ.	1824 г. іюля 24 при десантѣ у сел. Эйлагу, ружейн. пул. въ прав. ногу.	
4. Горяиновъ, Семепъ, капитанъ.	} 1829 г. мар. 5 въ сраженіи у Лимаши, у Кобулетъ.	
5. Линникъ, Григорій, шт.-капитанъ.		въ правый костреть.
6. Сазоновъ, Николай, прапорчикъ.		въ бедро правой ноги.
7. Гришковъ, Петръ, капитанъ.		въ лѣвый бокъ навyleтъ съ поврежд. легкихъ.
8. Брокке, Александръ, поруч.	} 1829 г. сентября 17 при атакѣ Цухидзирек. позиціи.	
9. Ключаревъ, Иванъ, "		въ лѣвую грудь.
10. Перекрестовъ, Александръ, подпоручикъ.		въ руку навyleтъ и въ грудь.
11. Рыжъ, Оедоръ, } пра-		
12. Невадовскій, Оедоръ, } пор-		
13. Ячннй 2-й, Иванъ, } щикъ.		
14. Линникъ, Григорій, штабсъ-капитанъ.	1836 г. іюля 23 въ дѣлѣ съ абхазцами у с. Дранды: пулей въ лѣв. високъ съ выходомъ въ лѣв. глазъ, съ сотрясеніемъ мозга.	
15. Деревянченко, батал. лѣкарь.	1860 г. авг. 17 въ дѣлѣ въ землѣ Пехоу на горѣ Агрисби.	
16. Сетняцкій, прапорчикъ.	1866 г. іюля 27 при нападеніи абхазцевъ на Сухумъ.	

XXXI.

Списокъ нижнимъ чинамъ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона убитымъ, раненымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и плѣннымъ съ 1819 года.

Званіе, фамилія и имя.	Ч и с л о				Когда и гдѣ именно.
	убитыхъ.	ранен.	безъ вѣст. пропав.	плѣнн.	
Фамиліи нижн. чиновъ неизвѣстны.	—	4	—	2*)	1820 г. апр. 18 при с. Чатаурахъ.
	—	4	—	—	1820 г. мая 2 при слѣдованіи транспорта изъ Чатаура въ Марань.
	8	18	—	—	1820 г. мая 5 у поста Абаша.
	5	9	—	—	1820 г. мая 13 между с. Свири и Зегани, въ командѣ подпор. Бобрика.
	1	4	—	—	1820 г. мая 14 у с. Дограшвилеби.
Унтеръ-офицеръ Шмаглѣй Гавріиль саблей въ руку.	—	1	—	—	1820 г. іюля 26 при нападеніи абхазц. на кр. Сухумъ.
Рядовой уб.; ун.-оф. и три ряд. въ плѣнъ, изъ нихъ Токинъ Дмитрій въ 1830 г. бѣжалъ изъ плѣна.	1	—	—	4	1821 г. февр 8 въ дѣлѣ у кр. Сухумъ.
Ун.-оф. и ряд. убиты; въ плѣнъ ряд. Бадинъ Миронъ. Фамиліи неизвѣстны.	2	20	—	1	1821 г. ноябр. 13 у с. Кодоръ близъ Сухума.
Флейтц. Некрасовъ Андрей.	5	7	—	—	1822 г. февр. 2 при нападеніи на с. Соуксу.
	1	—	—	—	1824 г. іюня 8 при блокадѣ абхазцами с. Соуксу.
Ряд. Кореневскій Евдокимъ.	1	—	—	—	1828 г. іюня 12 тамъ-же.
Ун.-оф. Мартыненко Романъ.	1	—	—	—	1824 г. іюня 18 при выбитіи абхазцевъ изъ церкви въ с. Соуксу, въ командѣ подпоруч. Земцова.
Ряд. Хлупинъ Ивацъ въ шею на вылетъ.	—	1	—	—	
Ряд. Пинчукъ Николай смертельно въ пахъ; ум. 19 іюня.	—	1	—	—	1824 г. іюня 20 при вылазкѣ за водой изъ с. Соуксу.
Ряд. Ткаченко Моисей въ животь смертельно.	—	1	—	—	
Ряд. Венлистовъ Кузьма въ ногу и Репейчукъ Григорій въ спину.	—	2**)	—	—	1824 г. іюля 10 въ дѣлѣ съ абхазц. между р. Кодоръ и кр. Сухумъ.
Фамиліи неизвѣстны.	19	—	1	—	
Ун.-оф. 4, ряд. 45 и нестр. 1, и смертел. ран. 3 ун.-оф. и 13 рядовыхъ.	—	66	—	—	

*) Арх. Окр. Штаба. Дѣло 1820 г. 1 отд. деж. № 384, стр. 2.

***) Тоже Дѣло 1824 г. Ген. Шт. № 32, стр. 7 и 22.

Рядовые. Два умерли отъ ранъ.	4	—	—	—	} 1824 г. іюля 17 при нападении на каз. лошади у кр. Сухумъ.
Фамиліи неизвѣстны.	4	16	—	—	
Рядовые. Два ун.-оф. и два рядов.	2	—	—	—	} 1824 г. іюля 21 при десантѣ у с. Эйлагу, близъ Гудаутъ.
Ун.-оф. Бондарь Ефимъ пулей въ обѣ ноги и шашкой по шеѣ и Макѣевъ Михаилъ въ глазъ и ногу, музык.—1, ряд.—15 и нестр.—3.	—	—	4	—	
Ряд. Федоровъ Сергѣй и Бугера Николай .	2	—	—	—	} 1828 г. іюня 26 при осадѣ и взятіи кр. Поти.
Рядовыхъ.	—	5	—	—	
Ун.-оф. кн. Церетели Симонъ и Невадовскій Феодоръ ; остальные неизвѣстны.	16	—	—	—	} 1829 г. марта 5 при взятіи укрѣпл. тур. лаг. у Лимани, у Кобудетъ.
Подпрап.—2, муз.—2, ряд. 49; изъ нихъ три смертельно.	—	54	—	—	
Рядовыхъ. Умерло отъ ранъ 7.	8	—	—	—	} 1829 г. августа 6 при овладѣніи турец. лагер. на выс. Муха-Эстате.
Ун.-оф. — 9, бар. — 2 и рядов.—38.	49	—	—	—	
Рядовыхъ. Ун.-оф. — 9, флейтц. — 1, бараб.—5 и ряд.—208.	—	—	7	—	} 1829 г. съ 15 по 17 сеп. при штурмѣ крѣп. Цихидзири.
4-й мушк. р. ряд. Емельяновъ Алексѣй , въ голову, въ руку и ногу—7 ранъ; Федоровъ Ермолай —саблей въ шею и Свистунъ Павелъ въ шею пулей и сабл. раздробл. локоть. Горнисть смертельно.	—	3	—	—	
4 мушк. р. ряд. Аникинъ Иванъ въ ногу, Афанасьевъ Иванъ въ обѣ ноги пулями на вылетъ и Шевченко Степанъ —пуля скользнула по лбу.	—	1	—	—	} 1830 г. іюля 31 при отраженіи атаки горцевъ у Гагръ.
Ряд. Алексѣевъ Константинъ смертельно.	—	3	—	—	
Ряд. Васютинъ Андрей шашкой въ голову и руку.	—	1	—	—	} 13 авг.
Убитъ 1 ун.-оф.; остальные рядовые.	2	2	—	—	
Ряд. Кулюнинъ Власъ и Пародинъ Ефимъ пулями въ ногу.	—	2	—	—	} 16 авг. 1830 г. При отраженіи нападеній горцевъ на укр. Гагры и на прикрытіе.
	—	1	—	—	
	—	1	—	—	} 23 нояб. 1830 г. дек. 5 при укр. Пшпунда на работахъ.
	2	2	—	—	
	—	2	—	—	} 15 янв. 1831 г. Возлѣ укр. Гагры при заготовкѣ дѣса.
	—	2	—	—	

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1829 г. 1 отд. деж. № 162. Рап. к-ра Мингр. пѣх. и графу Паск.-Эрив. 21 мар. 1830. № 615, и 4 апр. 1830 г. № 857.

Рядовые.	2	2	—	—	1835 г. мая 15 въ дѣлѣ съ абхазц. между Драндами и Илори.
Ряд. Шерстобитовъ Никита.	—	1	—	—	} 29 мая 20 авг. 1835 г. Возлѣ укрѣ- плен. Дранды.
„ Пузановичъ Антонъ.	—	1	—	—	
Ун.-оф. Степановъ и ряд. Исаевъ.	—	2	—	—	
Ряд. Овчаровъ Иванъ, Васильковский Исидоръ, Слѣпецъ Корнилій и Вандушевъ Терентій.	4	—	—	—	} 1836 г. іюня 24 у с. Дранды въ дѣлѣ съ абхазцами при конвоиров. Исмаила Джотуга.
Ун.-оф. и 11 рядовыхъ.	—	12	—	—	
Ряд. Купріяновъ Антонъ.	1	—	—	—	1836 г. іюля 28 при нападеніи на казен. лошадей.
Ун.-оф. Головченко Василій и рядов.	1	1	—	—	} 2 авг. При настѣбѣ 3 авг. скота у казен. лошадей, возлѣ
Ряд. Мисенко Софроній.	1	—	—	—	
Ряд. Ивановъ Тимоѳей и Пузановичъ Антонъ въ руку.	—	2	—	—	} 17 авг. 1836 г. укр. Дранды. въ авг.
Неизвѣстны фамил.	2	2	—	1	
Ряд. Стемпковский Иванъ въ ногу.	—	1	—	—	19 окт. При несеніи
Ряд. Павка Войцехъ.	1	—	—	—	25 окт. кар служб. въ
Неизвѣстна фамил.	—	—	—	1	30 нояб. укр. Дранды.
Ряд. Рачковъ Иванъ.	1	—	—	—	1837 г. февр. 13 на ча- сахъ при укр. Илори.
Ун.-оф. Нюшевъ Иванъ.	—	1	—	—	1837 г. іюня 18 возлѣ Драндъ.
Ун.-оф.—1 и остальные, ряд.	—	7	—	—	1840 г. дек. 28 въ экеп. въ Даль, у Багадек. моста.
Рядовые.	—	4	—	—	1842 г. авг. 22 при напад. абхазцевъ на укр. Марамба.
Ряд. Васильевъ.	—	1	—	—	1846 г. февр. 4 на работ. въ лѣсу возлѣ Сухума.
Рядовой.	1	—	—	—	1847 г. мар. 17 на работ. въ лѣсу возлѣ Сухума.
Ряд. Легачевъ:	—	1	—	—	1847 г. апр. 16 на охр. каз. скота возлѣ Сухума.
Рядовой.	—	1	—	—	1847 г. іюня 14 во время рытья могилы возлѣ Сух.
Фамиліи неизвѣстны.	12	25	—	—	1853 г. окт. 20 во время геройской защиты парох. „Колхида“ у Никол укр.
Ун.-оф. Круподеръ.	—	1	—	—	1854 г. апр. 6 во время пох. изъ Сухума въ составъ Гурійск. отр.
Подробн. см. прил. XVIII.	75	78	7	—	1855 г. окт. 25 въ сра- женіи на р. Ингурѣ.
Рядовыхъ.	—	3	—	—	1857 г. мая 21 у Гагрѣ въ прикрытіи рабочихъ.
Убитъ ун.-оф. и ран. ряд.	1	1	—	—	1860 г. апр. 20 при взятіи тур. лодки возлѣ Адлера.

Рядовыхъ.	4	12	—	—	1860 г. авг. 17 въ перест. въ общ. Псхоу на высотѣ Агривби.	
Стрѣлковой роты.	}	3	6	—	—	1861 г. іюня 30 въ пер. съ горцами на р. Гумиста въ эксп. въ общ. Псхоу.
		1	3	—	—	1861 г. авг. 3 тамъ же при напад. на прикрытіе рабоч.
		1	2	—	—	1861 г. авг. 6 при отступленіи по р. Гумиста.
Во время этихъ экспедицій потери въ баталіонѣ были, но цифры не отысканы.						1864 г. съ 20 апрѣля по 21 мая въ составѣ Ахчинсхоувскаго отряда въ перестрѣлк. при движеніи на ур. Кбаада, при покор. Зап. Кавк. и при высел. горц. въ Турцію.
1-й роты рядовые.	—	—	4	—	—	1866 г. съ 24 іюля до 15 сент. въ перестрѣлк. при напад. абхазц на Сухумъ и при усмир. Абхаз.
2-й роты рядовой.	—	1	—	—	—	1877 г. мая 3 въ дѣлѣ на Маджарскомъ посту.
2-й роты и охотники: Ун.-оф. Рапей Юрій, ряд. Суздальцевъ Макарь, Макаровъ Яковъ, Мушинскій Викторъ, Семеновъ Пудъ, Обыденновъ Семенъ, Дѣсовъ Дмитрій, Багатиновъ Савелій, Кувшинецъ Францъ, Степановъ Андрей, Далатовскій Данилъ, Леонтьевъ Алексѣй.	—	12	—	—	—	1877 г. мая 4 у сел. Ольгинскаго.
Андріановъ Михаилъ.	—	—	1	—	—	1877 г. мая 10 въ перестрѣлкѣ у входа въ Маджарское ущелье.
Стрѣлк. роты рядов.: Залѣвскій Яковъ, Никитинъ Прокофій и Красюкъ Ефимъ.	3	—	—	—	—	
Кудачеговъ Михаилъ, Небольсинъ Ефимъ, Шаталовъ Степанъ, Шарко Іосифъ, Хаустовъ Нефедъ, Гризовъ Василій, Поварницынъ Семенъ, Шамшадіновъ Шакиръ и Байбековъ Насербъ.	—	9	—	—	—	1877 г. іюля 15 въ сраж. на высот. Айквара-Эйхва возлѣ Моквы.
Тетеринъ Наумъ.	1	—	—	—	—	1877 г. іюля 29 убитъ въ дѣс.
Ун.-оф. Кругловъ Матвѣй и ряд. Каминскій Францъ.	2	—	—	—	—	1877 г. іюля 20 утон. при устр. перен. на р. Ингуръ.
Итого . . .	256	696	24	9		

XXXII.

Списокъ нижнимъ чинамъ нынѣ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена за подвиги мужества и храбрости въ войнахъ и экспедиціяхъ.

Званіе, фамилія и имя.	Номера знаковъ отличія.	За какіе именно подвиги.
1807 — 1812 годы.		
<i>Унтеръ-офицеры:</i>		
Набоковъ, Алексѣй	10343	} Въ Турецкую войну за дѣло у Дерекіой 8 іюля 1810 г.
Москальчукъ Дмитрій	10687	
Соловьевъ, Иванъ	10865	
Ширяевъ, Михаилъ	12513	} За штурмъ батареи на остр. противъ Ломъ-Шаланки 27 августа 1811 года.
Васильевъ, Ѳедоръ	12517	
1812, 1813 и 1814 годы.		
<i>Унтеръ-офицеры:</i>		
Андреевъ, Артамонъ	18181	} За отличія въ разныхъ дѣлахъ въ продолженіе кампаній.
Соловьевъ, Прокофій	18235	
Ивановъ, Павелъ	18243	
Ѳедоровъ, Ефремъ	18982	
Петровъ, Яковъ	33812	
Шонинъ, Афанасій	33885	
Клышинъ, Ефимъ	34656	
Меркуловъ, Афанасій	34665	
Ивановъ, Яковъ	35017	
Бровка, Иванъ	36103	
Кузьминъ, Степанъ	43112	
Дмитріевъ Тихонъ *)	43774	
1821 и 1822 годы.		
<i>Фельдфебеля:</i>		
Лисичка, Емельянъ	44844	} За дѣла 13 и 14 нояб. съ абхазскими мятежниками на Кодорскомъ мысу, въ отрядѣ ген.-маіора кн. Горчакова и 2 февр. 1822 г. при отбитіи нападеній скопищъ абхазцевъ на двѣ роты полка въ м. Соуксу.
Панченко, Игнатъ	44912	
<i>Унтеръ-офицеры:</i>		
Бадинъ, Миронъ	44846	

*) Списокъ этихъ Георгіевскихъ кавалеровъ взятъ изъ формулярнаго списка полка за 2-ю половину 1819 года, гдѣ помѣщены только унтеръ-офицеры. Надо полагать, что число ихъ въ полку было гораздо значительнѣе.

<i>Рядовые:</i>		} За дѣла 13 и 14 нояб. съ аб- хазскими мятежниками на Кодорскомъ мысу, въ отрядѣ г.-м. Горчакова и 2 февраля 1822 г. при отбитіи нападен. сконищъ абхазцевъ на двѣ роты полка въ м. Соуксу.
Трифоновъ, Василій	44845	
Сѣренко, Петръ	44847	
Ивановъ, Иванъ	44850	
Кураленко, Антонъ	44900	
Холимовъ, Мамсдъ	44911	
1824 годъ.		
<i>Фельдфебели:</i>		} За дѣла съ абхазскими мятежниками на Кодорскомъ мысу 10 іюля, при высадкѣ десанта на берегу Чернаго моря у м. Эйлагу, возлѣ Гудаутъ 21 іюля и при движеніи отряда подѣ команд. ген.-м. кн. Горчакова на выручку двухъ ротъ полка, бывшихъ въ блокадѣ въ м. Соуксу 24 іюля.
Горбачевъ, Матвѣй	45279	
Михайловъ, Егоръ	45286	
<i>Унтеръ-офицеры:</i>		
Архиповъ, Андрей	45272	
Бондарь, Ефимъ ран.	45281	
Филиповъ, Иванъ	45294	
<i>Рядовые:</i>		
Макавѣевъ, Михѣй ран.	45273	
Жоголѣевъ, Петръ	45274	
Степановъ, Петръ	45280	
Ноздрачевъ, Николай	45284	
Степановъ, Филиппъ	45285	
Толстенко, Лукьянъ	45290	
Пинчукъ, Ефремъ	45291	
Найденовъ, Петръ	45297	

За эту экспедицію пожалованы въ четыре роты Мингрельскаго пѣх. п., бывшія въ отрядѣ, 24 знака отличія; помѣщены за неотысканіемъ фамилій не всѣ. Кромѣ того, въ роты, находившіяся въ блокадѣ въ м. Соуксу, подѣ начальствомъ шт.-капитана Марачевскаго, во 2-ю гренадерскую и 6-ю мушкетерскую — 4 знака отличія и въ команду охотниковъ этихъ ротъ, за атаку и истребленіе мятежниковъ въ церкви м. Соуксу подѣ начальствомъ подпоруч. Земцова 18 іюня 1824 года — 3 знака отличія. Всего же за Абхазскую экспедицію 1824 года — 31 знакъ отличія *).

1828 годъ.		} За осаду и взятіе турец- кой крѣпости Потн 15 іюля, въ отрядѣ ген.-м. Гессе **).
<i>Фельдфебель:</i>		
Ивановъ, Матвѣй	63708	
<i>Унтеръ-офицеръ:</i>		
Родионовъ, Иванъ	63707	

*) Арх. Окр. Штб. Дѣло 1824 г. Ген. Шт. № 32, стр. 70.

**) Тоже. Дѣло 1828 г. 1 отд. деж. № 374.

1829 годъ.		
<i>Унтеръ офицеры:</i>		
Хряпинъ, Иванъ	50653	} За отличіе при Ахалцихъ 20 февраля.
Антоновъ, Мслентій	57360	
Корявка, Семенъ	57361	
<i>Рядовые:</i>		
Дорошенко, Лукьянъ	57362	} За отличіе, оказанное 5-го марта при взятіи укрѣплен- наго турецкаго лагеря въ мѣстности Динаи, близъ Кобулетъ, на берегу Чер- наго моря, въ отрядѣ ген.- маіора Гессе.
Кивенко, Карпъ	57363	
Горожанкинъ, Акимъ	57364	
Чупуруха, Семенъ	57383	
Ивановъ, Алексѣй	57384	
Ержамовъ, Оедоръ	57385	
Зотовъ, Оеодосій	57386	
<i>Фельдфебели:</i>		
Петровъ, Иванъ	57359	} За отличіе при отбитіи турецкихъ войскъ подъ предводи- тельствомъ Канун-башн-Тусун-Оглы и овладѣніи укрѣплен- нымъ его лагеремъ при Муха-Эстате 6-го августа, въ отрядѣ ген.-маіора Гессе *).
Пономаренко, Акимъ	57366	
Евстигѣевъ, Пименъ	57370	
Ненаховъ, Михаилъ	57376	
Матвѣенко, Михаилъ	57379	
<i>Унтеръ офицеры:</i>		
Федоровъ, Иванъ	57367	}
Буклановъ, Семенъ	57373	
Зозуля, Ефимъ	57374	
Семсноръ, Илья	57377	
Васильевъ, Иванъ	57380	
Калинка, Павелъ	57382	
<i>Рядовые:</i>		
Булановъ, Яковъ	57365	}
Бураченко, Михаилъ	57368	
Пантелѣевъ, Оедоръ	57369	
Бутука, Оедоръ	57371	
Дыркинъ, Алексѣй	57372	
Каданцевъ, Маркъ	57375	
Бѣляковъ, Михаилъ	57378	
Филиппѣевъ, Иванъ	57381	

*) Арх. Окр. Шт. Дѣло 1830 г. Ос. Отд. деп. № 51. Пр-зы по Кавк. Отд. Корп. 1829 г. № 142 и 1830 г. № 37. Кроме того, награждены старш. ахтек. учен. Казаковъ деп. нагр. 240 р. и мл. мед. фельдш. Петровъ — 72 р.; какъ нестроевые, коимъ знака отличія не полагалось. Пр-зы по Кавк. корп. 1831 г. № 89.

1830 годъ Два нижнихъ чина (фа- миліи неразысканы)	нсизв.	} За отличіе при отраженіи Джигетовъ, на укрѣпленіе Гагры 16-го августа.	
1840 годъ <i>Унтеръ-офицеры:</i> Тихановъ, Игнатій Трофимовъ, Иванъ	нсизв.		
1842 годъ. <i>Рядовой:</i> Родзіевскій, Софроній	76625	} За отличіе въ перестрѣлкѣ съ горцами, нападшими на укр. Марамба въ Абхазіи, и за убійство главы шайки мятежниковъ 22-го августа.	
1850 годъ. <i>Рядовой:</i> Тупченко, Антонъ	8,4349		
1853 годъ. <i>Рядовые:</i> Мириніяновъ, Василій Попуренко, Сила	93749 93750	} За отличіе при защитѣ пар. „Колхида“ у поста св. Ни- колая 20 октября **).	
1854 годъ. <i>Унтеръ-офицеръ:</i> Крунодѣръ, Иванъ	9,4480		
1855 годъ. <i>Унтеръ-офицеры:</i> Пархоменко, Ашполонъ Гредневъ Фаддѣй Житеневъ, Шикита Гузенко, Шикита Масаловъ, Николаѣй	1902 1903 1904 1905 1906	} За отличіе при нападеніи мятежн. цебельдинцевъ на арріергардъ бат. 10 апр.***).	
<i>Рядовые:</i> Титаренко, Петръ Герещенко, Родіонъ	1907 1908		
			} За отличную стойкость и примѣрную храбрость въ семи часовомъ сраженіи съ турками при отбитіи мно- гихъ атакъ 25 окт. 1855 г. на р. Ингурѣ, въ отрядѣ ген.-маіора кн. Багратіонъ- Мухранскаго ****).

*) Пр-въ по Кав. Отд. крим. 1841 г. № 160.

***) Арх. Окр. Шт. Кав. в. о. Дѣло 1853 г. Ос. Отд. деж. № 221.

****) Тоже. Дѣло 1851 г. Ос. Отд. деж. № 81.

*****) Тоже. 1856 г. Ос. Отд. деж. № 13. стр. 106.

Кантемировъ, Филиппъ	1909	} За отличную стойкость и и примѣрную храбрость въ семи часовомъ сраженіи съ турками при отбитіи многихъ атакъ 25 окт. 1855 г. на р. Ингуръ, въ отрядѣ ген.-маіора кн. Багратіона-Мухранскаго *).
Ивановъ, Андрей	1910	
Шутихинъ, Никифоръ	1911	
Ходькинъ, Андрей	1912	
Талалаевъ, Дмитрій	1913	
Корніенко, Сергѣй	1914	
Виглачевъ, Прокофій	1915	
Лушенко, Дмитрій	1916	
Аликовъ, Козьма	1917	
Дюбаевъ, Иванъ	1918	
<i>Унтеръ-офицеръ:</i>		} За блистательные подвиги храбрости 25 окт. 1855 г. на р. Ингуръ при вторичн. атакѣ на турокъ при отступленіи нашего отряда, во главѣ съ начальникомъ отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ.
Дадіани, Отія, князь	97388	
<i>Рядовые:</i>		} За отличн. исполн. долга службы при вторич. атакѣ на турокъ 25 окт. 1855 г. на Ингуръ, защищая орудія, попали въ плѣнъ и освобождены въ 1858 г., когда и получили нагр. **).
Бондаревъ, Григорій	97384	
Юдинъ, Иванъ	93387	
Филипповъ, Павелъ	93389	
1858 годъ.		} За отличіе при перестрѣлкѣ съ горц. съ шхуны „Соуксу“ у с. Вардане 22 окт. ***).
<i>Рядовые:</i>		
Собколовъ, Дмитрій	648	
Родиковскій, Янъ	649	
Перспелицынъ, Демьянъ	650	
1859 годъ.		} За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ десантномъ отрядѣ у устья рѣки Сюжсе 29 апрѣля ****).
<i>Рядовые:</i>		
Маяцкій, Степанъ	4 степ. 9068	
Черный, Діомидъ	9069	
1860 годъ.		
<i>Рядовые:</i>		
Корниловъ, Иванъ	4 степ. 11099	
Виноградченко, Спиридонъ	11100	
Кухваръ, Кузьма	11101	

*) Арх. Окp. Шт. Кав. в. о. Дѣло 1856 г. Ос. Отд. д. № 13. стр. 106.

**) Арх. Окp. Шт. Дѣло 1858 г. Нагр. от. № 16.

***) Кромѣ того, денежная награда фельдфеб. Свистельникову Кондратію. Арх. Окp. Шт. Дѣло 1860 г. Нагр. отд. № 1.

****) Кромѣ того, денежная награда унтеръ-офицерамъ Пополницкому Платону и Щанину Павлу. Тоже. Дѣло 1860 г. Нагр. отд. № 54.

<i>Унтеръ-офицеръ:</i> Васильевъ, Василій	4 степ. 11429	} За отличіе въ дѣлѣ на горѣ Агрисби при покорен. пле- мени Псхоу 17 августа.
<i>Рядовые:</i> Ткаченко, Акимъ	11430	
Стрѣлецкій, Ульянъ	5043	
Штрыхъ, Иванъ	5044	} Возлож. собственноручно Е. И. В. Государемъ Им- ператор. Александромъ II во время пребыванія въ Сухумѣ 15 сент. 1861 г. За отличіе въ дѣлахъ и по- ходахъ въ землю Псхоу въ бою на горѣ Лакубія-Цоухта, въ составѣ Бзыбскаго от- ряда въ июнѣ*).
1861 годъ.		
<i>Фельдфебель:</i> Васильевъ, Василій	3 степ. 1303	
<i>Рядовой:</i> Марнякъ, Иванъ	4 степ. 11306	} За отличіе въ дѣлахъ во время экспедиціи въ Даль, въ мартѣ.
1862 годъ.		
<i>Унтеръ-офицеръ:</i> Безсоновъ, Вячеславъ	4 степ. 11908	
<i>Рядовой:</i> Маслакъ Александръ	11909	} Возл. собствен- норуч. Главно- ком. Кав. арм. Е.И.В. Вел. Кн. Михаиломъ Ни- колаевичемъ 21 мая 1864 г. на ур. Кбаада.
1864 годъ.		
<i>Унтеръ-офицеръ:</i> Круподѣръ, Иванъ	3 степ. 175	
<i>Юнкеръ:</i> Эристовъ, Варлаамъ, князь.	3 степ. 19955	} За отличіе въ дѣлахъ при покореніи Западнаго Кав- каза въ землѣ Джигетовъ и въ обществѣхъ Ахчисхоу, Псхоу и Анбга въ маѣ 1864 г., въ Псхоувскомъ отрядѣ генераль-маіора Шагилова.
<i>Фельдфебель:</i> Лаптевъ, Василій	19935	
<i>Унтеръ-офицеры:</i> Новиковъ, Хрисанъ	19928	
Дьяковъ Филипъ,	19930	
Григоренко, Андрей	19940	
Микуцкій, Антонъ	19906	
<i>Рядовые:</i> Москалюкъ, Исаія,	19915	
Козарь, Тимооей	19917	
Пирожковъ, Филипъ	19963	
Запорожцевъ, Иванъ	19913	
Зайцевъ, Василій	19827	

*) Тоже. Дѣло 1861 г. Нагр. отд. № 80.

Чернобоковъ, Владимиръ	19929	} За отличие въ дѣлахъ при покореніи Западнаго Кавказа въ землѣ Джигетовъ и въ обществахъ Ахчпсхоу, Псхоу и Анбра въ маѣ 1864 года, въ Псхоувскомъ отрядѣ ген.-м. Шатилова.	
Ищенко, Яковъ	19934		
Шепель, Акимъ,	19936		
Степановъ, Василій	19937		
Марковъ, Евграфъ	19964		
Степановъ, Осдоръ	19993		
Вахтинъ, Михаилъ	20001		
1866 годъ.			
<i>Фельдфебелъ:</i>			
Ивасюкъ, Иванъ	4 степ. 22165	} За отличие въ дѣлахъ противъ возмущившихся абхазцевъ при нападении ихъ на Сухумъ и на роту въ Цебельдинскомъ укрѣпл. съ 27 іюля по 2 августа.	
<i>Унтеръ-офицеры:</i>			
Кривой, Василій	22118		
Носовъ, Иларіонъ	22120		
<i>Рядовые:</i>			
Валайтисъ, Иванъ	22099		
Лупикъ, Янъ	22100		
Михайловъ, Емельянъ	22103		
Лысенко, Василій	22112		
1877 годъ.			
<i>Фельдфебелъ:</i>			
2 р. Гоцкій, Кондратій	73986	} За отличія, оказанныя одновременно въ дѣлахъ въ Абхазіи въ войну 1877 года въ составѣ войскъ Сухумскаго отряда ген.-маіора Кравченко съ 1-го по 18-е мая.	
Стр. Пашковскій, Томашъ	73994		
1 р. Костинъ, Степанъ	86693		
2 р. Чагинъ, Павслъ	86700*)		
<i>Унтеръ-офицеры:</i>			
	3 степ. 3104		
1 р. Усмановъ, Иванъ	4 степ. 74007		
3 р. Зинтарскій, Людвигъ	33106**)		
2 р. Байбековъ, Насеръ	33111***)		
1 р. Дятлихъ, Иванъ	73987		
1 р. Левковскій, Пстръ	73988		
Стр. Врачевъ, Дмитрій	73989		
3 р. Кривенцовъ, Филипъ	73990		
Стр. Акуловъ, Иванъ	73991		

*) За 3 мая, ночное дѣло.

***) По опред. чин. роты за ночное дѣло съ 2 на 3 мая въ Сухумѣ.

***) За порестрѣлку 4 мая на высотахъ Агшиъ.

3 р. Литвиновъ, Лаврентій	73992	} За отличіи оказанныя разновременно въ дѣлахъ съ турками въ Абхазіи въ войну 1877 года въ составѣ войскъ Сухумскаго отряда генераль-маіора Бравченко съ 1-го по 18-е мая.
2 р. Неянинъ, Тимоѳей	73993	
Стр. Веремѣенко, Демьянъ	73995	
Стр. Титаревъ, Ѳеодоръ	73996	
Стр. Сиверскій, Алексѣй вольнооп.	73997	
Стр. Евтуховъ, Сергѣй	73998	
<i>Рядовые:</i>		
2 р. Косургинъ, Павелъ	73983	
1 р. Копьевъ, Митрофаній	73999	
Стр. Бычининъ, Ѳеодоръ	74000	
1 р. Чмеленко, Никифоръ	74001	
Стр. Бажановъ, Егоръ	74002	
Стр. Суздальцевъ, Макарь	74003	
Стр. Мушинскій, Викторъ	74004	
Стр. Аррай, Эрнестъ	74005	
Стр. Давидовъ, Яковъ	74006	
2 р. Залѣскій Яковъ	74008	
Стр. Шушановъ, Петръ, ефр.	86706	} За отличіе въ дѣлѣ съ абхазскими мятежниками на урочищѣ Аквара-Эйхва въ составѣ войскъ Ингурскаго отряда, генераль маіора Алхазова 15 іюля.
3 р. Митяновъ, Дмитрій	86695	
<i>Фельдфебель:</i>		
Стр. Драгоненко, Тихонъ	42064	
<i>Рядовые:</i>		
3 р. Кудачеговъ, Михаилъ	61604	
3 р. Небольсинъ, Ефимъ	61605	
1 р. Шатановъ, Степанъ	61606	
Стр. Шарко, Юсифъ ран.	61607	
3 р. Хаустовъ, Исфедъ	61608	
2 р. Ненароковъ, Кузьма	61609*)	
<i>Нестроевой ул.-офицеръ:</i>		
Хворовъ, Андрей	Сереб. ме- даль съ надп. „За храбрость“	

*) Приказы по Кав. воев. окр. 1877 г. № 140 и 193 и 1878 г. № 11.

XXXIII.

Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка съ 1819 по 1834 годъ.

Фамилія, имя, отчество п чинь.	Время вступленія въ часть.			Откуда прибылъ; куда убылъ.
	Годъ.	Мѣс.	Чис.	
1-й баталіонъ.				
1. Козловскій , Иванъ Сидоровичъ, маіоръ.	Переведены изъ Бѣлевскаго полка въ Мингрельскій 22-го ноября 1819 года.			1820 г. ноября 24-го въ отставку.
2. Агарковъ , Матвѣй Афанасьевичъ, маіоръ.				1823 г. мар. 13-го по бол. перев. въ Воронеж. внутр. гарнизон. п.
3. Шостенко , Иванъ Даниловичъ, капитанъ.				1820 г. въ отставку.
4. Надеинъ 1-й , Гавріиль Дмитриевичъ, шт.-капитанъ.				1823 г. авг. 27-го переведенъ въ Таманскій гарнизонный п.
5. Львовъ , Дмитрій Матвѣевичъ, поруч., пол.-адъ.				1833 г. перевод. въ Грузинскій линейный № 2 баталіонъ.
6. Чуйко , Ефимъ Даниловичъ, поруч., полк.-казн.				1825 г. марта 8-го уволенъ въ отставку.
7. Соколовъ , Иванъ Лукичъ, поручикъ.				} 1831 г. янв. 10-го перев. въ Грузин. лин. № 2 батал. капитанами.
8. Гришковъ , Петръ Никифоровичъ, поручикъ.				
9. Левашевъ , Яковъ Трофимовичъ, поручикъ.				1834 г. переведенъ въ 44-й Егерскій полкъ маіоромъ.
10. Шнуровъ 1-й , Иванъ Петровичъ, поручикъ.				1820 г. февраля 3-го, уволенъ въ отставку.
11. Марачевскій , Николай Петровичъ, поручикъ.				1833 г. переведенъ въ 44-й Егерскій полкъ.
12. Вабинскій , Казиміръ Александровичъ, подпоруч.				1820 г. умеръ.
13. Громовъ , Петръ Никитичъ, подпоручикъ.				1822 г. переведенъ въ Пермскую пивалидную команду.
14. Жоркія , Стенанъ Иосифовичъ, подпоручикъ.				1834 г. переведенъ въ Черном. лин. № 10 бат-нъ, капитаномъ.
15. Дадіани , князь, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.				1834 г. марта 26 умеръ.
16. Зедгенидзе , Алексѣй Иосифовичъ, прапорщикъ.				1834 г. перевод. въ Черноморскій лин. № 10 бат-нъ
17. Юркевичъ , Николай Яковлевичъ, прапорщикъ.				1834 г. авг. 19-го перев. въ Груз. гренад. п., шт.-капитаномъ.
2-й баталіонъ.				
18. Гевлевъ , Яковъ Ивановичъ, маіоръ, командиръ 2-го баталіона.	1820 г. іюля 9-го перев. въ Харьковскій внутрен. гарнизон. баталіонъ.			

19. **Пецинъ**, Иванъ Ивановичь, маіоръ.

20. **Могилянскій**, Петръ Васильевичь, маіоръ, к-ръ 2-го бат-на по 1822 годъ.

21. **Шеншинъ 2-й**, Василій Николаевичь, капит.

22. **Донъ**, Павелъ Ивановичь, капитанъ.

23. **Артюшковъ**, Николай Тимооевичь, поручикъ.

24. **Въжановъ 2-й**, Оедоръ Васильевичь, поруч.

25. **Цулукидзе**, князь, Иванъ Давидовичь, поруч.

26. **Вочкаревъ**, Алексій Петровичь, подпоручикъ.

27. **Овромчеделовъ**, Соломонъ Давидовичь, подпор.

28. **Ковалевскій 3-й**, Иванъ Степановичь, подпоручикъ, батал.-адъют.

29. **Перевяславскій**, Михаилъ Трофимовичь, подпор.

30. **Жаринъ**, Иванъ Марковичь, подпоручикъ.

31. **Асатиани**, Матвѣй Ивановичь, прапорщикъ.

32. **Крыловъ**, Егоръ Прохоровичь, прапорщикъ.

33. **Федяшевъ**, Алексій Ивановичь, прапорщикъ.

3-й баталіонъ.

34. **Щелкачевъ**, Иванъ Ивановичь, подполковникъ.

35. **Гендримовичъ**, Игнатій Антоновичь, подполк.

36. **Цацка**, Иосифъ Титычъ, маіоръ.

37. **Назарьевъ 2-й**, Иванъ Ивановичь, капитанъ.

38. **Вьюговъ**, Левъ Евстафьевичь, шт.-капитанъ.

39. **Рудицынъ 2-й**, Константинъ Николаевичь, шт.-капитанъ.

40. **Горяиновъ**, Семень Оедоровичь, шт.-капитанъ.

41. **Кореневъ**, Оедоръ Парамоновичь, поручикъ.

Переведены изъ Бѣлевскаго полка въ Мингрельскій 22-го августа 1819 года.

1823 г. мая 5-го плацъ-маіоромъ въ крѣп. Кизляръ.

1823 г. декабря 7-го уволенъ въ отставку.

1820 г. мая 6-го перевед. въ Военно-рабочую роту № 12.

1820 г. по суду въ отставку, за удержаніе солдатскихъ денегъ. 1821 г. }

1820 г. } Убыли изъ полка.

1826 г. }

1821 г. іюня 15-го убитъ въ перестр. возлѣ кр. Сухумъ-Кале.

1824 г. февраля 25-го уволенъ въ отставку.

1820 г. убылъ изъ полка.

1820 г. янв. 20 перев. въ Полт. ком-ду неслужилаго инвалида.

1823 г. іюля 23 по слаб. здоров. перев. въ Моздокскій гарн. бат.

1825 г. марта 6-го уволенъ въ отставку.

1820 г. убылъ изъ полка.

1830 г. мар. 19-го перевед. въ Военно-рабоч. роту № 1.

1822 г. убылъ изъ полка.

1826 г. мар. 26-го назначенъ к-ромъ Таманскаго гарниз. полка.

1823 г. перевед. въ Полтавскій внутр. гарнизон. баталіонъ.

1820 г. }

1824 г. } Убыли изъ полка.

1823 г. марта 12-го перевед. въ Екатеринославскій внутр. гарниз. бат-нъ.

1830 г. августа 7-го уволенъ въ отставку за ранами.

1820 г. убылъ изъ полка.

42. Граненко, Константинъ Петровичъ, поручикъ.			1823 г. іюня 14-го умеръ отъ ранъ.
43. Гилевскій, Лаврентій Степановичъ, поручикъ.			1820 г. } Убыли изъ полка.
44. Яржемскій, Игнатъ Брониславовичъ, поручикъ.			1824 г. }
45. Карачунъ, Іоакимъ Григорьевичъ, подпоруч.			1821 г. }
46. Каміона, Иванъ Францовичъ, подпоручикъ.			1820 г. іюля 20 пер. за ранами въ Могил. внутр. гарп. батал.
47. Старинъ, Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ.			1820 г. убыль изъ полка.
48. Нечаевъ, Николай Максимовичъ, прапорщикъ.			1821 г. нояб. 5-го уволенъ въ отставку.
49. Шнуровъ 2-й, Василий Петровичъ, прапорщикъ.			1824 г. }
50. Краевъ, Пантелеймонъ Мартыновичъ, аудиторъ XII класса.			1824 г. }
51. Сениовъ, Александръ Іосифовичъ, штабъ-лекаръ.			1822 г. } Убыли изъ полка.
52. Смирновъ, Иванъ Никифоровичъ, лекаръ 1-го кл			1820 г. }
53. Гамбургевъ, Михаилъ Леонтьевичъ, лекаръ.			1826 г. }
54. Зедгенидзе, Іосифъ Захарьевичъ, полковой священникъ.			1833 г. августа 19-го уволенъ въ отставку.
55. Ковалевъ *, Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ.	1810	февр. 22	Изъ 2-го Кадетскаго корпуса; убыль въ 1822 г.
56. Шеляревскій *, Петръ Васильевичъ, поручикъ.	1815	іюни 13	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 1833 г. убыль изъ полка.
57. Вязкинъ *, Иванъ Оedorовичъ, подпоручикъ.	1817	авг. 2	Изъ порт.-прап. п.; 1823 г. іюля 19 пер. въ Кншен. внутр. гарн. б.
58. Меленковичъ *, Григорій,	"	" 25	Изъ Дворянск. полка; 1821 г. убыль изъ полка.
59. Криницкій *, Антонъ Ивановичъ, поручикъ.	"	" "	Изъ Дворянск. полка; 1834 г. авг. 19 пер. въ Груз. греч. полк.
60. Ячмой *, Максимъ Васильевичъ, поручикъ.	"	" "	Изъ Дворянск. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черн. лин. № 8 бат.
61. Ливнякъ *, Григорій Григорьевичъ, подпоруч.	"	нояб. 22	Изъ Дворянск. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черн. лин. № 8 бат.
62. Суторминъ *, Николай Савичъ, прапорщикъ	1818	март. 3	Изъ подпрапорщиковъ полка; 1823 г. убыль изъ полка.
63. Аврааменко *, Алексѣй Яковлевичъ, прапорщикъ.	"	мая 10	Изъ португей-прапорщ. полка; 1825 г. убыль изъ полка.
64. Позняковъ *, Федоръ Петровичъ, подпоручикъ.	1819	январ. 30	Изъ португ.-прапорщ. полка; 1834 г. перев. въ Черн. лин. № 8 б.
65. Крыжановскій 3-й *, Ефимъ Пантелеймоновичъ, подпоручикъ.	1819	январ. 30	Изъ португ.-прапорщ. полка; 1822 г. декабря 31-го умеръ.

Мпнгрельскій
 переведены изъ Бѣлевскаго полка въ
 22-го ноября 1819 года.

66. Палѣвъ 1-й *, Николай Александровичъ, подпоручикъ.	1819	фев.	7	Изъ порт.-прап. полка; 1823 г. убыль изъ полка.
67. Палѣвъ 2-й *, Петръ Александровичъ, подпоруч.	"	"	7	Изъ португ. прапорщ. пол.; въ 1827 г. убыль изъ полка.
68. Садуновъ *, Степанъ Григорьевичъ, подпоруч.	"	апр.	1	Изъ грен. Насл. принца Прусс. кавал. п.; 1831 г. мая 18-го умеръ.
69. Крыжановскій *, Викентій Иосифовичъ, прапорщикъ.	"	"	23	Изъ отставки; 1822 г. дек, 31 исключенъ умершимъ.
70. Вобрикъ *, Василій, подпоручикъ.	—	—	—	Убитъ 1821 г. мая 12-го при усм. Имерет., у с. Дограшвилеби.
71. Вишневскій *, Францъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1819	дек.	7	Изъ унтеръ-офиц. полка; 1820 г. сент. 20-го въ отставку.
72. Ведель, бар., Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1820	фев.	17	Изъ гусарскаго принца Оранскаго полка; 1821 г. въ отставку.
73. Выковъ, Павелъ Григорьевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. полка; 1829 г. мая 6-го умеръ.
74. Скибинъ, Александръ Александровичъ, прапорщ.				Изъ Дворянск. полка; 1823 г. убыль изъ полка.
75. Турбинъ, Захарій Павловичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; убыли изъ полка въ 1823 году.
76. Краббе, Петръ Савельевичъ, прапорщикъ.				
77. Котельниковъ, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. полка; 1830 г. уволенъ въ отставку.
78. Сорочинскій, Алексѣй Емельяновичъ, прапорщ.				Изъ Дворянск. п.; убитъ при усмиреніи Абхазіи 1824 г. іюля 10-го у. с. Кодоръ возлѣ Сухума.
79. Грековъ, Василій Андреевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго полка; умеръ 1823 г. декабря 17-го.
80. Чевкинъ, Рафаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; 1823 г. окт. 16-го по болѣзни въ отставку.
81. Сахацкій, Иванъ Теодоровичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. полка; 1831 г. убыль изъ полка.
82. Балашовъ, Матвѣй Ивановичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; 1831 г. авг. 19-го перев. въ Груз. грен. полка.
83. Старовъ, Мпханлъ Ивановичъ, шт.-капитанъ.	1820	сент.	24	Изъ 4 ул. Бугскаго п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. грен. п.
84. Богдановичъ, Семень Семеновичъ, прапорщикъ.				Изъ португ.-прап. п.; 1825 г. мар. 18-го уволенъ въ отставку.
85. Вебутовъ, прапорщикъ.				Изъ порт.-прап. п.; 1821 г. нояб. 13-го убитъ при с. Код. возлѣ Сух.
86. Кипіани, Григорій Мамисоновичъ, прапорщ.				Изъ порт.-прап. п.; 1831 г. янв. 10-го перев. въ Груз. лин. № 2 б.
87. Земцовъ, Константинъ Семеновичъ, прапорщ.				Изъ порт.-прап. п.; 1831 г. янв. 10-го въ Груз. лин. № 2 батал.

* 17 офицеровъ переведены изъ Мингрельскаго полка, пришедшаго изъ Россіи; чины показаны за 1819 г., а годы въ графахъ—годъ вступленія въ Мингрельскій пѣхотный полкъ.

88. Кякнадзе , Павелъ Захаревичъ, прапорщикъ.	1820	нояб.	23	Изъ порт.-прап. п. 1823 окт. 23 перев. въ Кишин. гарн. внут. б.
89. Ватиовскій , Яковъ Ивановичъ, младш. лекаръ.	„	авг.	20	Изъ СПбург. Медико-Хирург. акад.; въ 1833 г. въ отставку.
90. фонъ-Ракоци , Прокофій Иосифовичъ, маіоръ.	1821	фев.	19	Изъ Гурійск. гарн. п.; въ 1829 г. умерь отъ ранъ.
91. Лисаневичъ 3-й , Тихонъ Тихоновичъ, маіоръ; съ 28 апр. 1822 г. командиръ 2-го баталіона.	„	іюня	9	Изъ 42-го Егерск. п.; 1829 г. янв. 6-го подполковникомъ, назначень к-ромъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка.
92. Печеной , Захарій Ѳеодоровичъ, прапорщикъ.				Изъ портуп.-юнкер. п.; 1828 г. убыль въ отставку.
93. Челокаевъ , князь, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.				Изъ Херсон. грен. п. 1830 г. убыль по армейской пѣхотѣ.
94. Сумбатовъ , князь, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.				Изъ 7-го Карабинер. (Л.-Эриван. грен.) п.; 1824 убыль изъ п.
95. Гнилоешкинъ , Харлампій Даниловичъ, прапорщикъ.				Изъ подпрап. п.; 1829 г. февр. 27-го умерь.
96. Еліосидзе , Соломонъ Абіатаровичъ, прапорщикъ.				Изъ Груз. грен. п.; 1829 г. убыль изъ полка.
97. Заровнятковъ , Алексѣй Иосифовичъ, прапорщ.				Изъ унт. офиц. п.: 1823 г. дек. 31-го пер.въ Пермс. внут. гарн. б.
98. Гегидзе , Георгій Давидовичъ, прапорщикъ.				Изъ Груз. грен. п.; 1834 г. авг. 19-го въ Груз. грен. п.
99. Джандіеровъ , князь, Джандіеръ Симоновичъ, прапорщикъ.				Изъ Груз. гренад. п.; въ 1823 г. убыль.
100. Орбеліани , князь, Александръ Георгіевичъ, прапорщикъ.				Изъ 7-го Карабин. (Л.-Эрив.) п.; 1826 фев. 8-го въ отставку.
101. Ковалевскій , Иванъ Станиславовичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; въ 1835 г. убыль изъ полка.
102. Суричь , Евграфъ Ивановичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черн. лин. № 8 б.
103. Мартосъ , Дмитрій Павловичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1825 г. янв. 6-го въ отставку за ранами.
104. Степановъ , Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; 1834 авг. 19-го перев. въ Груз. гренад. п.
105. Павленко , Яковъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянск. п.; 1834 авг. 19-го перев. въ Груз. гренад. п.
106. Ивановъ , Григорій Ивановичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго полка; 1829 фев. 3-го умерь.
107. Ковалевскій , Михаилъ Станиславовичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1834 г. авг. 19-го перев. въ Грузинскій гренадерскій полкъ.
108. Серединъ , Михаилъ Григорьевичъ, шт.-капит.	1822	фев.	9	Изъ Чернигов. пѣх. п.; 1825 г. апр. 26-го въ отставку.

4-го августа 1821 г.

14-го октября 1821 г.

109. Могилевскій, Матвѣй Ивановичъ, поручикъ.	1822	мая	11	Изъ Харьк. гарн. б.; 1823 г. авг. 24-го пер. въ подвиж. инв. № 46 р.
110. Дубецкой, Иосифъ Петровичъ, прапорщикъ.	"	авг.	16	Изъ 41 Егерскаго п.; 1827 г. убыль.
111. Абашидзе, князь, Семенъ Давидовичъ, подпоруч.	"	нояб.	7	Изъ порт.-прап. п.; 1831 г. фев. 4-го въ отставку.
112. Тархановъ; князь, Иванъ Симоновичъ, прапорщикъ.	"	"	7	Изъ 41-го Егерск. п.; 1830 г. убыль изъ полка.
113. Перекрестовъ, Андрей Ивановичъ, подпоручикъ.	1823	фев.	6	Изъ Груз. грен. п.: 1827 г. нояб. 16-го въ отставку.
114. Рыжъ, Фѣдоръ Христіановичъ, прапорщикъ.	"	"	6	Изъ унтеръ-офиц. кадетск. роты; 1830 г. убыль.
115. Муравцевъ, Петръ Александровичъ, прапорщ.	"	іюня	16	Изъ Дворянскаго п.; 1827 г. убыль изъ полка.
116. Филипповъ, Петръ Феокистовичъ, прапорщ.	"	"	16	Изъ Дворянск. п.; 1831 г. янв. 10-го пер. въ Груз. лин. № 2 бат.
117. Индугный, Андрей Семеновичъ, маіоръ.				Изъ 7 Бараб. (Л.-Эрив.) п.; 1831 янв. 10 к-ромъ Груз. лин. № 2 бат.
118. Ромоданъ, Евгений Никитачъ, маіоръ, ком-ръ 2-го бат. съ 1827—1829 гг.				Изъ Навагинскаго пѣх. п.; 1831 г. убыль изъ полка.
119. Прыгуновъ, Петръ Григорьевичъ, подпоруч.				Изъ Тифлисскаго пѣхотн. п.; 1830 убыль изъ полка.
120. Масютинъ, Дмитрій Лукьяновичъ, шт.-капит.				Изъ Тифлисскаго пѣхотн. п.; 1827 г. убыль изъ полка.
121. Яценко, Иванъ Давидовичъ, подпоручикъ.				Изъ Тифлисскаго пѣхотн. п.; умеръ отъ ранъ 1829 г.
122. Константиновичъ, Николай Фѣдотычъ, поруч.				Изъ Тифлисскаго пѣхотн. п.; 1830 г. убыль изъ полка.
123. Калантаровъ, Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	1823	окт.	8	Изъ Херс. гр. п.; 1826 г. нояб. 6 перев. въ Моздокск. гарн. бат.
124. Капуцынъ, Иванъ Гавриловичъ, подпоруч.	"	"	31	Изъ порт.-прап. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черном. лин. № 8 бат.
125. Гельчъ, Иванъ Вильгельмовичъ, прапорщикъ.	"	"	31	Изъ 43 Егерскаго п.; 1827 г. по армейской пѣхотѣ.
126. Фѣдоровъ, Авраамъ Максимовичъ, прапорщикъ.	1824	іюня	21	Изъ Дворянск. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черн. лин. № 10 бат.
127. Карякинъ, Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ.	"	"	21	Изъ Дворянскаго п.; 1830 г. авг. 4-го въ отставку по болѣзни.
128. Чиляевъ, Николай Ивановичъ, маіоръ.	"	іюля	14	Изъ 44 Егер. п.: 1834 г. авг. 19 перев. въ Грузинскій грен. п.
129. Есиповъ, Егоръ Степановичъ, прапорщикъ.	"	іюля	21	Изъ Дворянск. п.; 1827 г. мая 21 пер. въ Кизлярскій гарн. бат.
130. Карахановъ, Артемій Ивановичъ, прапорщ.	"	авг.	27	Изъ подпрапорщиковъ полка; 1831 г. сент. 3-го въ отставку.
131. Вычинскій, Сильвестръ, Андреевичъ, прапорщикъ.	1825	фев.	15	Изъ Грузинск. грен. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Грузинск. грен. п.

3-го сентября 1823 г.

132. Демидовъ, Петръ Сергѣевичъ, прапорщикъ.	1825	апр.	28	Изъ кадетъ сиротской роты; 1829 г. фев. 2 умеръ.
133. Вулатовъ, Александръ Мироновичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. гренад. п.
134. Сазоновъ, Никита Матвѣевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1829 г. окт. 1-го въ отставку.
135. Лабуть, Денисъ Михайловичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1831 г. авг. 12 пер. въ Апшер. пѣх. п.
136. Перскій, Георгій Дмитриевичъ, прапорщикъ.				Изъ Дворянскаго п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Грузин. гренад. п.
137. Милковъ, Прокофій Андреевичъ, аудит. XII кл.	1825	іюня	12	Изъ писарей бригадн. штаба; 1829 г. въ отставку.
138. Инкинъ, Алексѣй Трофимовичъ, лекаръ.	"	авг.	17	Изъ Медико-Хирург. академіи; 1830 г. пер. въ Кутаисск. лаз.
139. Челядовъ, Иванъ Павловичъ, поручикъ.	"	"	19	Изъ 41 Егерск. п.; 1833 г. фев. 10-го пер. въ воен. раб. № 2 роту.
140. Ключаревъ, Иванъ Герасимовичъ, прапорщикъ.	"	"	19	Изъ Грузинск. гренад. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 10 б.
141. Пановъ, Николай Петровичъ, прапорщикъ.	"	сент.	15	Изъ Бутырскаго пѣх. п.; 1830 г. сент. 25 уволенъ отъ службы.
142. Макаевъ, князь, Тоникъ Александровичъ, прапорщикъ.	"	"	15	Изъ Грузинскаго гренад. п.; 1828 г. въ отставку.
143. Николаевъ, Орестъ Петровичъ, прапорщикъ.	"	дек.	26	Изъ ун.-оф. полка; 1829 г. зачисленъ въ армейской пѣхотѣ.
144. Слюсаревъ, Іосифъ Николаевичъ, прапорщикъ.	"	"	26	Изъ унтеръ-офиц. п.; 1829 г. 18-го умеръ.
145. Вахваховъ 1-й, Іосифъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	1826	января	26	Изъ Грузинск. гренад. полка; 1834 г. авг. 19-го переведены въ Грузинскій гренадерскій полкъ.
146. Вахваховъ 2-й, Спирidonъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	"	"	26	
147. Хирсоловъ 1-й, Давидъ Ерофеевичъ, прапорщ.	"	"	26	Изъ Груз. гренад. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черном. лин. № 8 б.
148. Хирсоловъ 2-й, Дмитрій Ерофеевичъ, прапорщ.	"	"	26	Изъ Груз. гренад. п.; 1830 г. марта 9 го въ отставку.
149. Вольшунъ, Феодоръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	"	мар.	11	Изъ Моздок. гар. п.; 1834 г. авг. 19-го пер. въ Черном. лин. № 8 б.
150. Брокке, Алексѣй Александровичъ, поручикъ.	"	мая	28	Выписанъ изъ л. гв. Моск. п. за участ. въ мятежѣ 14 дек. 1825; 1833 г. зачисленъ по арм. пѣх.
151. Окрочделовъ, Соломонъ Давидовичъ, поруч.	"	іюня	19	Изъ отставки; 1834 г. авг. 19 перев. въ Грузинскій гренад. п.
152. Виніери, Николай Петровичъ, майоръ.	"	іюля	27	Изъ 41 Егерск. п.; 1830 г. іюня 26-го зачисл. по арм. пѣх.
153. Ивановъ, прапорщикъ.	"	"	27	Изъ 41 Егерск. п.; 1829 г. январ. 10-го умеръ.
154. Быковъ 2-й, Василій Александровичъ, подпоруч.	"	"	27	Изъ 41 Егерск. п.; 1831 г. іюня 2-го въ отставку по бол.

155. Каргановъ, Іосифъ Ивановичъ, шт.-капитанъ.	1826	нояб.	6	Изъ отставки; 1831 г. янв. 10 перев. въ Грузин. лин. № 2 бат.
156. Кикнадзе, Павелъ Захаровичъ, прапорщикъ.	"	дек.	1	Изъ отставки; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черном. лин. № 8 бат.
157. Лаценко, Алексѣй Ивановичъ, шт.-капитанъ.	1827	янв.	7	Изъ отставки; 1828 г. убыль изъ полка.
158. Лежабъ, Павелъ Михайловичъ, полковникъ.	"	"	29	Изъ Томскаго пѣх. п.; 1829 г. янв. 6-го назначенъ командир. 41-го Егерскаго полка.
159. Шепелевъ, Венедиктъ Григорьевичъ, поруч.	"	мая	1	Изъ отставки; 1830 г. убыль изъ полка.
160. Левицкій, Яковъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	"	"	15	Изъ отставки; 1834 г. авг. 19 перев. въ Грузин. гренад. полкъ.
161. Мамонтовъ, прапорщикъ.	"	сент.	16	Изъ Дворянскаго полка; 1829 г. февр. 27-го переведены въ корпусъ топографовъ.
162. Ставиславовъ, прапорщикъ.	"	"	16	
163. Бурцсвъ, Иванъ Григорьевичъ, полковникъ.	"	нояб.	17	Изъ Тифл. пѣх. п.; 1828 г. нояб. 18 назн. к-ромъ Херсон. грен. п.
164. Гергаузенъ, Густавъ Ивановичъ, лекаръ.	1828	апр.	16	Изъ Сибургск. Медико-Хирург. акад.; 1829 г. убыль.
165. Жаринъ, Иванъ Марковичъ, подпоручикъ.	"	"	18	Изъ отставки; 1832 г. июня 15 въ отставку.
166. Богдановичъ, Семенъ Семеновичъ, подпоручикъ.	"	іюля	31	Изъ отставки; 1831 г. янв. 30 въ отставку.
167. Кудряшевъ, Григорій Сергѣевичъ, прапорщ.	"	окт.	25	Изъ Казанскаго гарнизоннаго полка; 1830 г. убыль.
168. Асатиани, Матвѣй Ивановичъ, подпоручикъ.	"	"	29	Изъ отставки; 1830 г. авг. 16 въ отставку.
169. Пыбульскій, подпоручикъ.	"	нояб.	14	Изъ отставки; 1830 г. апр. 14 за болѣзнь увол. отъ службы.
170. Чернопрудовъ, Иванъ Андреевичъ, поручикъ.	"	дек.	21	Изъ отставки; 1831 г. янв. 10 въ Грузинск. лин. № 2 батал.
171. Гендримовичъ, Игнатій Антоновичъ, подполк.	1829	янв.	3	Изъ Таманскаго гарниз. полка; 1831 г. сент. 26 въ отставку.
172. Губаревъ, Сергѣй Андроновичъ, прапорщикъ.	"	фев.	15	Изъ уч.-офиц. п.; 1829 г. мая 12 помощн. корн. гевальдигера.
173. Агѣвъ, Петръ Александровичъ, майоръ.	"	мар.	7	Изъ 7-го Карабин. (Л.-Эрив.) полка; 1834 г. авг. 19-го перев. въ Черноморск. лин. № 8 батал.
174. Вебутовъ, князь, прапорщикъ.	"	апр.	10	Изъ уч.-офиц. п. за отл. въ дѣлѣ при Липани 1829 г. марта 5.
175. Кутателадзе, Андрей, прапорщикъ.	"	"	10	
176. Мачавариани, Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ.	"	мая	16	1830 г. убыли изъ полка.
177. Издемировъ, Фѣдоръ Андреевичъ, прапорщикъ.	"	"	16	
178. Готовцевъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	"	"	16	1831 г. февраля 4 въ отставку.

179. Невадовскій, Оедоръ Иваловичъ, прапорщикъ.	1829	мая	16	} Изъ унтеръ-офиц. полка, за отличіе въ дѣлѣ при Диманѣ 1829 г. марта 5-го.	1831 г. янв. 10 пер. въ Груз. л. № 2 б.
180. Семеновъ, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ.	„	„	16		1832 г. убыль изъ полка.
181. Куртуковъ, Александръ Прокофьевичъ, лекарь.	„	окт.	29		Изъ Харьковск. унив.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 10 б.
182. Ячной 2-й, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	„	дек.	15	} Изъ унтеръ-офиц. полка за отл. при взятіи гр. Цотн.	1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. гренад. полкъ.
183. Гришковъ 2-й, Андрей Никифоровичъ, прапорщикъ.	„	„	15		1834 г. янв. 10 пер. въ Груз. лин. № 2 бат.
184. Чиляевъ, Іосифъ Антоновичъ, прапорщикъ.	„	„	15		1834 г. авг. 19-го пер. въ Черн. лин. № 8 бат.
185. Миллеръ, Александръ Петровичъ, поруч.	1830	янв.	23		Изъ Бѣлооз. пѣх. п.; 1831 г. янв. 10 перев. въ Груз. лин. № 2 б.
186. Конюшевскій, Іосифъ Антоновичъ, маіоръ.	„	„	30		Изъ Шлиссельб. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Аншер. пѣх. п.
187. Афанасьевъ, Фока Афанасевичъ, прапорщ.	„	„	23		Изъ Нарв. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19-го въ Черн. лин. № 8 бат.
188. Тюняевъ, Елиментій Дмитріевичъ, капитанъ.	„	„	23		Изъ 24-го Егерскаго п.; 1833 г. убыль изъ полка.
189. Кленусъ, Антонъ Григорьевичъ, шт.-капит.	„	„	23		Изъ Бутыр. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 8 б.
190. Садовскій, Михаилъ Ивановичъ, поручикъ.	„	„	23		Изъ Владимірск. пѣх. п.; 1832 убыль изъ полка.
191. Лисичка, Емельянъ Кондратьевичъ, прапорщ.					Изъ унтеръ-офиц. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 10 б.
192. Шацкой, Денисъ Егоровичъ, прапорщикъ.					Изъ фельдф. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 10 б.
193. Острѣдовъ, Ілья Матвѣевичъ, прапорщикъ.					Изъ подпирал. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 8 б.
194. Гавриленко, Полѣвктъ Оедоровичъ, прапорщикъ.					Изъ подпирал. п.; 1834 авг. 19 оставленъ за штатомъ.
195. Зиндяевъ, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ.					Изъ унтеръ-офиц. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 10 б.
196. Кленадзе, Іосифъ Бежановичъ, прапорщикъ.					Изъ унтеръ-офиц. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 8 б.
197. Зубаловъ, Іосифъ Егоровичъ, прапорщикъ.					Изъ унтеръ-офиц. п.; 1831 г. фев. 4 въ отставку по болѣзни.
198. Тепловъ, Константинъ Кузьмичъ, прапорщ.					Изъ унтеръ-офиц. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 10 б.
199. Николаи, Густавъ Ивановичъ, лекарь.					Изъ Кутаис. госпиталя; 1833 г. убыль изъ полка.
200. Церетели, Джебраилъ Беровичъ, прапорщикъ.	1830	мар.	19		Изъ Херсон. гренад. п.; 1832 г. убыль изъ полка.
201. Прудинцевъ, Семень, аудиторъ XII класса.	„	апр.	18		Изъ писар. бриг.; 1831 г. мар. 14 пер. въ штабъ бригады.

11-го марта 1830 г.

202. Краковскій 2-й , Андрей Михайловичъ, подпор.	1830	юля	31	Изъ 49-го Егерс. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 10 б.
203. Калантаровъ , Николай Андреевичъ, прапорщ.	„	„	31	Изъ Кавказ. линейн. № 7 бат.; убыль изъ полка 1832 г.
204. Выховъ , Константинъ Васильевичъ, подполк.	„	нояб.	7	Изъ Тифлис. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 10 б.
205. Перекрестовъ , Афанасій Ивановичъ, подпоруч.	1831	фев.	25	Изъ Навагин. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 8 б.
206. Ааронскій , Константинъ Ѳедоровичъ, аудиторъ.	„	апр.	23	Изъ отставки; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 10 б.
207. Воеводскій , майоръ.	„	мая	16	Изъ Сѣвс. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 перевед. въ Черн. лин. № 10 б.
208. Кузьминскій , Францъ, шт.-капитанъ.	„	„	25	Изъ отставки; 1833 г. убыль изъ полка.
209. Герандль , Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	„	юня	17	Изъ кандидат. артил. учил.; 1832 г. убыль изъ полка.
210. Солодиловъ , Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ.	„	нояб.	15	Изъ Л. гвар. Моск. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 8 б.
211. Краковскій 1-й , Станиславъ Михайловичъ, подпоручикъ.	„	„	19	Изъ Вятск. пѣх. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. гренад. полкъ.
212. Жихаревъ , Василій Васильевичъ, поручикъ.	„	„	30	Изъ Изюмск. уланск. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. гренад. п.
213. Яковенко , Петръ Логгиновичъ, младш. лекаръ.	1832	январ.	3	Изъ Моск. универ.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Черн. лин. № 8 б.
214. Вушманъ , Петръ Андреевичъ, поручикъ.	„	мар.	2	Изъ Изюмск. улан. п.; 1833 г. убыль изъ полка.
215. Эноколоповъ , Степанъ Семеновичъ, прапорщ.	„	юня	20	Изъ Л. гв. кирас. Его Выс. Насл. Цесар. п.; 1834 убыль изъ п.
216. Жихаревъ , Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ.	„	„	20	Изъ Изюмск. уланск. п.; 1834 г. авг. 19 перев. въ Груз. гренад. п.
217. Вауманъ , Эдуардъ Яковлевичъ, старш. лекаръ.	1833	фев.	10	Изъ 2-го Астр. каз. п.; 1834 г. авг. 19 пер. въ Черн. лин. № 10 б.
218. Вордюговскій , Діонисій, полков. священникъ.	„	сент.	1	1834 г. авг. 19-го перев. въ Черн. лин. № 10 бат.
219. Трухмановъ , Кузьма Михайловичъ, прапорщикъ.	1834	мар.	22	Изъ унтеръ-офицеровъ полка, 1834 г. авг. 19-го переведенъ: } Въ Черноморскій линейный № 8 баталіонъ. Въ Черноморскій линейный № 10 баталіонъ.
220. Самойленко , Андрей Степановичъ, прапорщикъ.	„	„	22	
221. Абашидзе , князь, Дмитрій Ростевановичъ, прапорщикъ.	„	„	22	
222. Степуренко , Василій Даниловичъ, прапорщикъ.	„	„	22	
223. Вабичъ , Максимъ Петровичъ, прапорщикъ.	„	„	22	Въ Черноморскій линейный № 10 баталіонъ.
224. Абраменко , Дмитрій Авраамовичъ, прапорщикъ.	„	„	22	

**Списокъ Гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ нынѣ Михайловскаго крѣ-
постнаго пѣхотнаго баталіона съ 1834 по 1 іюля 1906 г.**

Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время вступленія въ часть.			Откуда прибылъ; куда убылъ.
	Годъ.	Мѣс.	Чис.	
1. Ячный , Максимъ Ва- силевичъ, капитанъ.	Переведены изъ 2-го баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго полка 19-го августа 1834 года.			Перев. 1836 г. іюля 16-го въ Черн. лин. № 5 бат. маіоромъ.
2. Кленусъ , Антонъ Гри- горьевичъ, капитанъ.				1837 г. мая 15-го перев. въ Черн. лин. № 10 бат. маіоромъ.
3. Линникъ , Григорій Григорьевичъ, шт.-капит.				1839 г. мая 2-го по болѣзни отъ ранъ въ отставку маіоромъ.
4. Позняковъ , Ѳеодоръ Петровичъ, шт.-капитанъ.				Переведенъ 1836 г. 16-го іюля въ Черн. № 4.
5. Капуцывъ , Иванъ Га- врилловичъ, поручикъ.				Перев. 1837 г. сент. 15-го въ Штабъ Отд. Кавказск. корпуса.
6. Суричь , Гаврилъ Ива- новичъ, поручикъ.				1840 г. августа 25-го умеръ.
7. Вольшунъ , Ѳеодоръ Григорьевичъ, поручикъ.				1838 г. мая 25-го по болѣзни уволень въ отставку.
8. Кикнадзе , Павелъ За- харевичъ, поручикъ.				1836 г. іюля 22-го перев. въ Черномор. лин. № 9 батал.
9. Хирсоловъ , Давидъ Ероѡенчъ, подпоручикъ.				1836 г. іюля 12-го умеръ.
10. Перекрестовъ , Афа- насій Ивановичъ, подпоруч.				1841 г. окт. 9 ранень смерт. въ сраж. съ убых. у Гагръ, а 10 умеръ.
11. Афанасьевъ , Ѳока Афанасьевичъ, подпоруч.				1838 г. мая 12-го въ отставку по болѣзни.
12. Острецовъ , Илья Мат- вѣевичъ, подпоручикъ.				1839 г. мая 26-го въ отставку по болѣзни.
13. Солодиловъ , Кон- стантинъ Ивановичъ, пра- порщикъ.				1836 г. декабря 26-го умеръ.
14. Трухмановъ , Козьма Михайловичъ, прапорщикъ.				1837 г. мая 19-го умеръ.
15. Самойленко , Андрей Степановичъ, прапорщикъ.				1836 г. іюля 2-го перевед. въ Грузинск. лин. № 7 баталіонъ.
16. Абашидзе , кн. Дми- трій Ростевановичъ, пра- порщикъ.				1842 г. марта 29-го перевед. въ Грузинскій линейный № 2 ба- таліонъ.
17. Яковенко , Петръ Лонгиновичъ, лекаръ.				1844 г. убылъ изъ баталіона.
18. Полтевъ , Александръ Семеновичъ, прапорщикъ.				1834 іюля 2 Изъ ун.-офиц.; 1841 г. янв. 13 разжал. въ рядовые до выслуги съ лиш. двор. зван. за дерзость.
19. Позняковъ , Ѳеодоръ Петровичъ, капитанъ.				1837 апр. 9 Изъ Черн. лин. № 4 бат.; 1843 г. мая 16 пер. въ Черн. лин. № 9 бат.

20. Яцкевичъ, Гавріиль Васильевичъ, прапорщикъ.	1837	іюля	27	Изъ Дворянск. полка.	1838 г. августа 14 го умерь.
21. Судейкинъ, Борисъ Степановичъ, прапорщикъ.	"	"	27		1839 г. мая 2-го въ отставку по домашн. обст.
22. Купрюжинъ, Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	"	"	27		1855 г. авг. 7 переводъ въ Куринскій полкъ.
23. Щолковъ, Никаноръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	"	"	27		1840 г. апр. 25 переводъ въ воен. раб. № 2 роту.
24. Коленковъ, Василиій Григорьевичъ, маіоръ.	"	дек.	11	Изъ Черном. лин. № 6 бат.; 1839 г. сент. 11-го переводъ въ Черномор. лин. № 5 бат.	
25. Соколовскій, прапорщикъ.	1838	іюля	1	Изъ Черном. лин. № 5 бат.; 1842 г. іюля 2-го переводъ для опред. къ статскимъ дѣламъ.	
26. Макшеевъ-Машоновъ, Матвѣй Степановичъ, прапорщикъ.	"	сент.	4	Изъ унт.-офиц.; 1846 г. іюля 9-го уволенъ въ отставку.	
27. Ткаленко, Степанъ Дементьевичъ, подпоруч.	"	дек.	21	Изъ унт.-офиц.; 1845 г. мая 12-го пер. въ Черн. лин. № 7 бат.	
28. Званбая, Соломонъ Теймурковичъ, подпоруч.	1839	мар.	6	Изъ Мингрельск. егерск. п.; 1843 г. мая 24-го переводъ въ Черн. лин. № 16 бат. маіоромъ.	
29. Прянишниковъ, Андрей Ивановичъ, прапорщ.	"	мая	19	Изъ Черном. лин. № 3 бат.; 1841 г. февр. 22-го умерь.	
30. Анастасовскій, Петръ Кузьмичъ, поручикъ.	"	іюня	13	Изъ отставки; 1846 г. фев. 22 разжалованъ въ рядовые до выслугу безъ лишен. двор. за противозаконныя дѣйствія.	
31. Марущенко, Михаилъ Петровичъ, поручикъ.	1840	январ.	9	Изъ военно-рабоч. № 29 роты Инж. вѣд.; 1843 г. ноября 23-го увол. по бол. капит. отъ службы.	
32. Коркія, Степанъ Іосифовичъ, маіоръ.	"	мар.	10	Изъ Черном. лин. № 12 бат.; 1843 г. дек. 11 к-ромъ Черном. лин. № 9 бат.	
33. Вычинскій, Егоръ Ивановичъ, шт.-капитанъ.	"	"	10	Изъ отставки; 1846 г. январ. 31 перев. въ Куринскій егерск. п.	
34. Ѳедоровъ, Павелъ Ивановичъ, подпоручикъ.	"	іюля	12	Изъ отставки; 1842 г. авг. 23 пер. въ Ново-Закатальск. арт. ком.	
35. Миткевичъ, Адольфъ Романовичъ, прапорщикъ.	"	"	20	Изъ унт.-офиц.; 1841 г. авг. 6 перев. въ Полтавскій пѣх. п.	
36. Чингери, прапорщикъ.	"	авг.	20	Изъ Грузин. лин. № 18 бат.; 1841 г. авг. 20-го переводъ въ Шлиссельбургск. егерск. полкъ.	
37. Гасфортъ, прапорщикъ.	"	сент.	27	Изъ Черном. лин. № 3 бат.; 1842 г. ноября 30 переводъ въ Грузинск. лин. № 2 бат.	
38. Мусселиусъ, Петръ Петровичъ, прапорщикъ.	"	окт.	3	Изъ Черном. лин. № 8 бат.; 1846 г. авг. 30 умерь.	
39. Чербачевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, капитанъ.	"	"	3	Изъ отставки; 1842 г. іюня 29 уволенъ отъ службы по болѣзни маіоромъ.	

40. Шупинскій, поручикъ.	1840	окт.	11	Изъ отставки; 1842 г. ноября 29-го пер. въ Сумскій гусарск. п.
41. Крживицкій, прапорщикъ.	"	"	18	Изъ Черном. лин. № 14 бат.; 1842 г. апрѣля 15 умеръ.
42. Сидоря, Михаилъ Егоровичъ, штабсъ-капит.	1841	мар.	4	Изъ Черном. лин. № 8 бат.; 1845 г. октября 19-го назначень Цебельдинск. пристав.
43. Юшкевичъ-Штаховскій, Романъ Тимоѣевичъ, поручикъ.	1842	фев.	17	Изъ унт.-офиц.; 1847 г. марта 14-го по бол. въ отст. капитан.
44. Саблинъ, Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	"	іюня	12	Изъ Грузин. лин. № 18 бат.; 1846 г. марта 1-го перевод. въ Кабардинскій егерскій полкъ.
45. Войнаровскій, Францъ Севастьяновичъ, штабсъ-капитанъ.	"	іюня	30	Изъ Черном. лин. № 8 бат.; 1849 г. апрѣля 18-го уволенъ въ отставку по болѣзни капитаномъ.
46. Добровольскій, Николай Антоновичъ, прап.	"	авг.	8	Изъ Черном. лин. № 2 бат.; 1845 г. марта 12-го перевод. въ Груз. лин. № 2 бат.
47. Рубцовъ, Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	1843	фев.	2	Изъ унт.-офиц.; 1855 г. окт. 25 убитъ въ сраженіи нар. Ингурѣ.
48. Шенетовскій, поручикъ.	"	мая	1	Изъ Углицк. егер. п.; 1844 г. сент. 20 пер. въ Рязскій пѣх. п.
49. Вочковскій, Эдуардъ Ивановичъ, прапорщикъ.	"	"	21	Изъ юнкер. ген.-адъют. князя Чернышева (Кабардин.) полка; 1846 г. февраля 6-го умеръ.
50. Толмачевъ, прапорщикъ.	"	"	21	Изъ Сибирск. лин. № 5 бат.; 1843 г. авг. 11-го умеръ.
51. Даниловскій, Федоръ Яковлевичъ, подпоручикъ.	"	авг.	21	Изъ Кавказск. лин. № 5 бат.; 1853 г. янв. 27-го умеръ.
52. Здановичъ, Феликсъ Семеновичъ, прапорщикъ.	"	окт.	10	Изъ унтеръ-офицер.; 1847 г. ноября 11-го зачисл. по арміи.
53. Гаминъ, Дмитрій Петровичъ, поручикъ.	"	"	18	Изъ Рязскаго пѣх. п.; 1850 г. мая 14-го умеръ.
54. Ратинскій, Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ.	"	дек.	1	Изъ ун.-оф. Кавк. рез. лин. бат.; 1848 г. декабря 16-го умеръ.
55. Васильевъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	"	"	1	Изъ Грузинск. рез. лин. бат.; 1853 г. іюля 29-го уволенъ по болѣзни отъ службы.
56. Губановъ, Ипполитъ Степановичъ, маіоръ.	1844	апр.	2	Изъ Черном. лин. № 2 бат.; 1845 г. марта 12-го перевод. въ Черном. лин. № 16 бат.
57. Явленскій, Иванъ Никифоровичъ, прапорщ.	"	авг.	10	Изъ Эриванск. полка; 1846 г. іюня 12-го въ отставку.
58. Голынскій, Иванъ Францевичъ, маіоръ.	1845	мар.	12	Изъ Черном. лин. № 1 бат.; 1847 г. марта 27-го въ отставку по болѣзни подполковникомъ.
59. Диновскій, Павелъ Петровичъ, подпоручикъ.	"	"	12	Изъ Черном. лин. № 9 бат.; 1847 г. окт. 13 по армейск. пѣх.
60. Голубцовъ, Федоръ Ивановичъ, шт.-капитанъ.	"	"	12	Изъ Черн. лин. № 14 б.; 1847 г. іюня 13 въ отставку по болѣзни.

61. Корниловичъ, капитанъ.	1846	фев.	13	Изъ отставки; 1848 г. янв. 16-го умеръ.
62. Беридзе, прапорщикъ.	"	мар.	25	Изъ ун.-оф.; 1849 г. іюня 24 перев. въ Черн. лин. № 12 бат.
63. Крассовскій, прапорщикъ.	"	іюня	14	Изъ Черном. лин. № 16 бат.; 1850 г. декабря 4-го перев. въ Черном. лин. № 13 бат.
64. Вудкевичъ, Павелъ Ивановичъ, подпоручикъ.	"	"	16	Переведенъ изъ Полтавскаго пѣх. п.; 1849 г. убыль.
65. Жедринскій, Александръ Петровичъ, прап.	"	"	16	Изъ подпрапорщиковъ; 1846 г. августа 29-го умеръ.
66. Вэмъ, поручикъ.	1847	фев.	23	Изъ Черном. лин. № 15 бат.; 1848 г. ноября 12-го умеръ.
67. Сандецкій, Францъ Генрихъ Матвѣевичъ, поручикъ.	"	"	23	Изъ Черном. лин. № 13 бат.; 1861 г. октября 26-го отставленъ отъ службы.
68. Щетининъ, подпоручикъ.	"	авг.	12	Изъ Черном. лин. № 8 бат.; 1852 г. марта 17-го перевед. въ Черном. лин. № 2 бат.
69. Ивановъ, подпоручикъ.	"	сент.	26	Изъ Кавказск. рез. лин. бат.; 1850 г. марта 24-го умеръ.
70. Хелмицкій, прапорщикъ.	"	"	19	Изъ Черном. лин. № 12 бат.; 1849 г. сент. 5 пер. въ Тенгин. п.
71. Кирилловъ 2-й, майоръ.	1848	іюля	8	Изъ штаба корпуса; 1851 г. сентября 8-го перев. въ Черном. лин. № 15 бат.
72. Амбражевичъ, подпоручикъ.	"	"	15	По переводу; 1849 г. іюня 14 въ Черном. лин. № 8 батал.
73. Кюбелевъ, Іосифъ Лукьяновичъ, поручикъ.	"	авг.	16	Изъ Черном. лин. № 4 бат.; 1855 г. октября 25-го убитъ въ сраженіи на р. Ингурѣ.
74. Подовскій, Карлъ Ивановичъ, поручикъ.	"	окт.	10	Изъ Груз. лин. № 1 бат.; 1861 г. окт. 17 въ отставку по болѣзни.
75. Фришъ, Николай Федоровичъ, капитанъ.	1849	мая	3	Изъ Черном. лин. № 10 бат.; 1854 г. мая 3-го зачисл. по арміи.
76. Кобылянскій, шт.-капитанъ.	"	іюня	14	Изъ Грузинск. лин. № 12 бат.; 1852 г. августа 12-го зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
77. Тыборовскій, Доментій Леонардовичъ, подпоручикъ.	"	дек.	5	Изъ Черном. лин. № 8 бат.; 1861 г. сентября 3-го въ отставку по болѣзни.
78. Яндровскій, Григорій Ивановичъ, подпоруч.	"	"	19	Изъ Виленск. пѣх. п.; 1862 г. іюня 3 въ отставку капитаномъ.
79. Карблицкій, Филиппъ Александровичъ, штаб-лекаръ.	"	янв.	16	Изъ Кутаисскаго госпиталя.
80. Матушевскій, Владиславъ Фридриховичъ, подпоручикъ.	1850	"	15	Изъ воен. рабоч. № 20 роты; 1857 г. апрѣля 18-го уволенъ въ отставку по болѣзни.
81. Обуховичъ, поручикъ.	"	авг.	2	Изъ Черном. лин. № 6 бат.; 1852 г. марта 17-го умеръ.

82. Пшесмыцкій, Павелъ Яковлевичъ, подпоручикъ.	1850	сент.	30	Изъ Грузинск. лин. № 17 бат.; 1861 г. сент. 4 въ отстав. по бол.
83. Лагуновъ, Александръ Петровичъ, подпоручикъ.	„	„	30	Изъ Грузинск. лин. № 15 бат.; 1860 г. авг. 8 въ отстав. по болѣз.
84. Острешко, Иосифъ Прокофьевичъ, прапорщикъ.	„	дек.	1	Изъ ун.-офиц. Черном. лин. № 4 бат.; 1860 г. нояб. 1-го въ отставку по болѣзни.
85. Рава, Иосифъ Людвиговичъ, прапорщикъ.	1851	мар.	8	Изъ подпрапорщ. бат.; 1854 г. апр. 26 пер. въ Груз. лин. № 1 бат.
86. Грековъ, Александръ Тимоѣевичъ, прапорщикъ.	„	нояб.	6	Изъ Тифлис. егер. п.; 1855 г. янв. 22 пер. въ Черн. лин. № 12 б.
87. Павловъ, Петръ Николаевичъ, маіоръ.	1852	авг.	18	Изъ Черномор. лин. № 8 бат.; 1854 г. сентября 11-го переведъ въ Черноморск. лин. № 1 бат.
88. Цешейко 1-й, Викентій Константиновичъ, прапорщикъ.	„	сен.	26	Изъ Оренбург. лин. № 9 бат.; 1854 г. октября 10-го умеръ.
89. Цешейко 2-й, Иванъ Константиновичъ, поруч.	„	„	26	Изъ Оренбург. лин. № 9 бат.; 1854 г. сентября 11-го переведъ въ Черном. лин. № 1 бат.
90. Барскій, Иосифъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1854	мар.	29	Изъ Черном. лин. № 14 бат.; 1859 г. декабря 19-го перев. въ Кавказск. лин. № 33 бат.
91. Сохраничевъ, Петръ, лекаръ.	„	„	29	Изъ Кутапск. лазар.; 1862 г. убылъ изъ баталіона.
92. Булатовъ, Александръ, лекаръ.	„	апр.	13	Изъ Кутапск. лазар.; 1865 г. убылъ изъ баталіона.
93. Митрофановъ, Ефимъ, Титул. Совѣтн., аудиторъ.	„	мая	16	Изъ Черном. лин. № 16 бат.;
94. Севастьяновъ, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	„	іюня	17	Изъ 2-го Кадетск. корпуса. 1860 г. мая 7-го перев. въ Сибир. грен. полкъ.
95. Моргуновъ, Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	„	„	17	
96. Порчинскій, Эдуардъ Антоновичъ, шт.-капитанъ.	„	дек.	20	Изъ Черном. лин. № 10 бат.; 1858 г. іюня 7-го въ отставку.
97. Златоверховниковъ, прапорщикъ.	„	„	26	Изъ Черном. лин. № 14 бат.; 1859 г. апр. 17 убылъ по переводу.
98. Ершовъ, прапорщикъ.	1855	янв.	10	Изъ Черном. лин. № 16 бат.; 1855 г. октября 13-го въ Охотскій полкъ перевед. по болѣзни.
99. Евдокимовъ, Василій Петровичъ, прапорщикъ.	„	окт.	25	Изъ подпрапорщиковъ батал.; 1878 г. августа 26-го умеръ.
100. Рыбаковъ, прапорщикъ.	„	„	26	Изъ ун.-офиц. батал.; 1859 г. янв. 23-го уволенъ отъ службы.
101. Лосевскій, подпоручикъ.	„	нояб.	26	Изъ подпрапорщиковъ батал.; 1858 г. мая 19-го умеръ.
102. Павловъ, Петръ Николаевичъ, маіоръ.	1856	фев.	28	Изъ отставки; 1868 г. февраля 16-го умеръ.
103. Везононъ, Иванъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	„	окт.	29	Изъ Черном. лин. № 16 бат.; 1862 г. апрѣля 19-го перев. въ Крымскій пѣх. полкъ.

104. Подчашинскій, прапорщикъ.	1857	января	12	Изъ Тифлис. егер. п.; 1859 г. окт. 10 пер. въ Куринск. пѣх. п.
105. Кандиновъ 2-й, прапорщикъ.	"	"	12	Изъ Тифлисск. егерск. полка; 1859 г. октября 8-го перевед. въ Кавказскій лин. № 29 батал.
106. Дадіанъ, князь, Отія Элизбаровичъ, прапорщикъ.	"	апр.	4	Изъ унт.-офиц. батал.; 1861 г. авг. 3-го перев. въ Кутаиское губернское правленіе.
107. Вейеръ, Апполовъ Александровичъ, подпоруч.	"	сентяб.	24	Изъ Грузин. гренад. п.; 1860 г. февр. 18-го въ провіант. вѣдом.
108. Алдадановъ, Евграфъ Ивановичъ, прапорщикъ.	"	"	24	Изъ Грузин. гренад. п.; 1861 г. убыль.
109. Леусъ 2-й, прапорщикъ.	1859	января	8	Изъ унт.-офиц. бат.; 1864 г. январь 31-го уволенъ отъ службы по домашн. обст.
110. Шелеповъ, Алексѣй Степановичъ, прапорщикъ.	1860	мар.	7	Изъ Эрлв. гренад. п.; 1862 г. январь 24-го уволенъ отъ службы по домашн. обст.
111. Леусъ 1-й, Дмитрій Васильевичъ, поручикъ.	"	"	7	Изъ 20 стрѣлк. армейск. бат.; 1874 г. декаб. 17-го начальникъ Бечоской мѣстн. ком-ды.
112. Нижерадзе, князь, Ермолай Отіевичъ, поруч.	"	"	7	Изъ Эрлв. гренад. п.; 1868 г. дек. 4 перев. въ Кутаис. губ. б.
113. Якоמידіо, подпоручикъ.	1861	мая	21	Изъ Кавказск. лин. № 3 бат.; 1864 г. апр. 29 перев. въ Кав. лин. № 36 бат.
114. Михайловъ, поручикъ.	"	іюня	30	Изъ Кавказск. лин. № 23 бат.; 1864 г. мая 11 перев. въ Кав. лин. № 36 батал.
115. Леонтовичъ, Иванъ Константиновичъ, подпоручикъ.	"	окт.	25	Изъ Кавказск. лин. № 36 бат.; 1879 г. мая 26-го уволенъ въ отставку капитаномъ.
116. Вѣлостоцкій, прапорщикъ.	"	"	28	Изъ гарниз. пѣхоты; 1862 г. февр. 7-го умеръ.
117. Аппель, прапорщикъ.	"	нояб.	15	Изъ Черном. лин. № 5 бат.; 1893 г. мая 12-го перевед. въ Кавк. лин. № 30 батал.
118. Пясецкій, подпоручикъ.	"	дек.	15	Изъ Кавказск. лин. № 12 бат.; 1863 г. убыль по переводу.
119. Панкевичъ, Петръ Васильевичъ, подпоручикъ.	"	"	21	Изъ арм. пѣх.; 1875 г. іюля 30-го перев. въ 2 Кав. лин. бат.
120. Позоевъ, поручикъ.	1862	января	11	Изъ Кав. лин. № 27 б.; 1864 г. декабря 11 умеръ.
121. Новицкій, прапорщикъ.	"	мар.	17	Изъ Кавказск. лин. № 31 бат.; 1866 г. январь 16-го уволенъ отъ службы по домашн. обст.
122. Кузьминъ, поручикъ.	"	авг.	30	Изъ Кавк. лин. № 10 бат.; въ 1864 г. убыль изъ батал.
123. Сулимовскій, прапорщикъ.	"	сентяб.	26	Изъ Кавказ. лин. № 32 бат.; 1865 г. окт. 19-го перевед. въ 126-й Рыльскій полкъ.

124. Васильевъ, Дмитрій Семеновичъ, прапорщикъ.	1862	дек.	18	Изъ Кавказск. лин. № 30 бат.; 1871 г. юня 16-го перевод. въ 16-й грен. Мингрельскій п.
125. Кизирія, Софронъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1863	фев.	21	Изъ унт-офиц. бат.; 1880 г. мая 19 пер. въ 3 Кавк. лин. бат.
126. Микулинскій, врачъ, надворный совѣтникъ.	„	мар.	24	Изъ Кутаисск лазарета; убыль въ 1868 году.
127. Пыхачевъ, коллеж. регистраторъ, аудиторъ.	„	мая	19	Изъ кандидатовъ; 1871 году въ отставку.
128. Палеологъ, прапорщикъ.	„	окт.	17	Изъ Кавк. лин. № 20 бат.; 1865 г. янв. 13-го перевод. въ 3-й грен. Перцовскій полкъ.
129. Шиллингъ, врачъ, Адольфъ Эрастовичъ, коллежскій ассесоръ.	1864	мар.	16	По переводу; 1874 г. мая 5-го умеръ.
130. Хайндровъ, Тимуръва, прапорщикъ.	„	юли	18	Изъ унт.-офиц бат.; 1870 г. мар. 26 пер. въ 19 Кавк. лин. бат.
131. Сѣтницкій, Михаилъ Афанасьевичъ, прапорщ.	„	„	18	Изъ унт.-офиц. бат.; 1872 г. марта 30 уволенъ въ отставку.
132. Месхи, Мирзабекъ Пираловичъ, прапорщикъ.	„	„	18	Изъ унт.-офиц. бат.; 1875 г. августа 26 перевод. въ Ново-Баязетск. мѣстн. ком.
133. Кутателадзе, Варнава Окропировичъ, прапорщикъ.	„	„	18	Изъ порт.-юнк. бат.; 1880 г. марта 17 перевод. въ 3-й Кавказскій лин. баталіонъ.
134. Архиповъ, Евграфъ Самойловичъ, поручикъ,	„	„	18	Изъ Кавказск. лин. № 37 бат.; 1873 г. ноября 19-го перевод. въ 19 Кавк. лин. бат.
135. Никитинъ, подпоручикъ.	1866	январ.	28	Изъ Кавказ. лин. № 30 бат.; 1868 г. дек. 31-го перевод. въ Управл. Нач. мѣстн. войскъ.
136. Угрехелидзе, Несторъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	„	дек.	22	Изъ юнк. бат.; 1889 г. авг. 27 пер. въ Кубинск. мѣстн. ком-ду.
137. Эристовъ, князь, Варнава Георгіевичъ, прапорщикъ.	„	„	22	Изъ юнк. бат.; 1878 г. авг. 30 разжалов. въ рядов. за оскорбл. Нач. п сосланъ въ Сибирь.
138. Церетели, Иосифъ Окропировичъ, подпоруч.	„	„	23	Изъ Кавказск. лин. № 30 бат.; 1883 г. янв. 29 въ отст. капит.
139. Кахіяни, Саулъ Николаевичъ, подпоручикъ.	„	дек.	23	Изъ Кавказск. лин. № 30 бат.; 1879 г. мая 26 въ зап. арм. поруч.
140. Зазулевскій, поручикъ.	1867	юли	29	Изъ Кавказск. лин. № 34 бат.; 1869 г. уволенъ въ отставку.
141. Купрюхинъ, капитанъ.	„	авг.	16	Изъ Кавказск. лин. № 27 бат.; 1870 г. августа 30 перевод. въ 22-й Кавказск. лин. бат.
142. Флоренскій, капитанъ.	„	сент.	29	Изъ Кавказск. лин. № 5 бат.; 1870 г. убыль изъ баталіона.
143. Турканъ-Суриновичъ, Степанъ Лаврентьевичъ, капитанъ.	1868	дек.	4	Изъ упразд. Кавк. лин. № 36 б.; 1872 г. нояб. 22 въ отст. маіоромъ.

144. Шатиловъ, маіоръ.	1868	дек.	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 36 б.; 1869 г. авг. 17 въ отст. подполков.
145. Непсадзе, Отія Алмасхановичъ, прапорщикъ.	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 31 б.; 1885 г. янв. 4 назнач. Начальн. Озург. мѣстн. ком-ды
146. Генингъ, Иванъ, колл. рег., лекар. помощи	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 36 б.; 1870 г. февр. 28 въ отставку.
147. Тимченко, Николай Дмитриевичъ, шт.-капитанъ.	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 36 б.; 1876 г. дек. 23 перев. въ Тифл. мѣстн. ком.
148. Квятковскій, Александръ Ильичъ, поручикъ.	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 31 б.; 1873 г. февр. 1-го перевод. въ 152 пѣх. Владикавк. полкъ.
149. Сиверскій, Яковъ Михайловичъ, поручикъ.	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 36 б.; 1879 г. нояб. 24 увол. въ зап. арм.
150. Юсселиани, Висаріонъ Пануновичъ, прапорщикъ	„	„	4	Изь упрзд. Кавк. лин. № 31 б.; 1884 г. іюня 4 перев. въ Аббасъ-Туманск. мѣстн. ком.
151. Парамоновъ, аудиторъ, коллежск. регистр.	1869	мая	3	Изь упрзд. Кавк. лин. № 31 б.; 1870 г. іюля 20 увол. въ отставку.
152. Алхазовъ, Василій Койхосровичъ, маіоръ.	1870	іюня	28	Изь армейск. пѣх.; 1874 г. іюня 5-го перев. въ 17 Кавк. лин. бат.
153. Декапрелевичъ, Александръ Константиновичъ, капитанъ.	„	іюля	19	Изь Сигнахской уѣздн. мѣстн. ком.; 1873 г. іюня 16-го въ отставку маіоромъ.
154. Борисовъ, Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ.	1872	фев.	10	Изь юнкеровъ; 1877 г. мая 10 перев. дѣлопр. Кут. губ. воин. нач.
155. Николаевъ, Николай Николаевичъ, коллеж. регистр., дѣлопр. по хоз. част.	„	апр.	29	Изь кандидат. на клас. долж.; 1877 г. мая 29 перев. въ канцел. Начальн. Сухумск. Отд.
156. Шамратовъ, Никита Тимоеевичъ, коллеж. регистр., лекар. помощн.	1873	сент.	26	Изь кандидат. на клас. долж.; 1876 г. мая 30-го по болѣзни въ отставку.
157. Чилиевъ, Алексѣй Іосифовичъ, прапорщикъ.	1874	янв.	5	Изь 20 Кавк. лин. бат.; 1877 г. янв. 6 пер. въ Кутаис. мѣст. ком.
158. Котляровъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	„	фев.	5	Изь португ.-юнк. бат.; 1878 г. нояб. 7-го перев. въ Управ. Нач. Сухумск. Отд.
159. Галицкій, прапорщикъ.	„	мар.	5	Изь португ.-юнк. бат.; 1876 г. мая 10-го перев. въ Александроп. крѣп. пѣх. бат.
160. Богославскій, Алексѣй, Павловичъ, врачъ, Надворн. Совѣтн.	„	мая	18	Изь Кутаисск. лазар.; 1875 г. апрѣля 25-го уволенъ за штатъ.
161. Юзбашевъ, Авакъ Тевосовичъ, поручикъ.	„	„	29	Изь Кавк. лин. бат.; 1875 г. іюля 30-го перев. во 2-й Кавк. лин. бат.
162. Серединъ, Дмитрій Трифоновичъ, маіоръ.	„	іюня	5	Изь Кавк. лин. бат.; 1881 г. мая 27-го въ отставку.
163. Гарновскій, Карлъ Ипполитовичъ, врачъ.	„	„	19	Изь Зугдид. мѣст. ком.; 1876 г. нояб. 10 пер. въ Грозн. воен. госп.

164. Накашидзе , князь, Федоръ Георгіевичъ , капитанъ.	1875	іюля	10	Изъ 20 Кавк. лин. бат.; 1877 г. янв. 13 пер. въ Бечоск. мѣст. ком.
165. Заржецкій , Адольфъ Іосифовичъ, врачъ.	„	авг.	18	Изъ 17-го Кавказск. лин. бат.; 1876 г. перев. въ Тифлис. госп.
166. Каниболоцкій , Сергій Владиміровичъ, капит.	„	„	26	Изъ 17 Кавк. лин. бат.; 1879 г. дек. 29-го въ отставку майоромъ.
167. Гейдушекъ , Апполонъ Максимовичъ, капит.	„	„	26	Изъ 17-го Кавк. лин. батал.; 1876 г. мая 9-го перевед. въ 3-й Кавказск. лин. бат.
168. Савицкій , Константинъ, подпоручикъ.	„	„	26	
169. Меньковский , Блажій Викентьевичъ, поручикъ.	„	„	26	Изъ 19-го Кавказск. лин. бат.; 1876 г. августа 20-го въ отстав.
170. Чекинъ , коллежскій ассесоръ, врачъ.	1876	фев.	28	Изъ Кутаис. лаз.; 1876 г. іюля 10-го перевед. въ Нахичеванск. мѣстн. лазар.
171. Гейдеманъ , коллежскій ассесоръ, врачъ.	„	апр.	19	Изъ Кавк. вр. № 30 госпит.; 1879 г. октяб. 5 перев. въ Кавк. Окружн. меднц. управл.
172. Аббасовъ , Ахмедъ-Махмудъ-Гаджи, прапорщ.	„	мая	10	Изъ Александроп. крѣп. пѣх. бат.; 1903 г. апрѣля 29-го увол. въ отставку подполковн.
173. Давыдовъ , Лука Іосифовичъ, подпоручикъ.	„	іюня	4	Изъ 163 пѣх. Закатальск. п.; 1887 г. іюля 7 увол. въ отставку.
174. Зедгенидзе , Андрей Ивановичъ, подпоручикъ.	„	сент.	20	Изъ Сигнахской мѣст. ком.; 1889 г. апр. 25 пер. по арм. пѣх. съ назн. коменд. станц. „Батумъ“.
175. Варатовъ , Давидъ Ивановичъ, прапорщикъ.	„	дек.	10	Изъ порт.-юнк. 3 Кавказск. лин. бат.; 1902 г. февр. 26 пер. подполковн. въ 5 Кунк. рез. бат.
176. Александровъ , прапорщикъ.	„	„	10	Изъ 82 пѣх. Дагестанскаго п.; 1877 г. іюля 15-го перевед. въ Управл. Эрив. воинс. нач.
177. Яеобидзе , Иванъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	1877	апр.	16	Изъ порт.-юнк.; 1877 г. іюня 30-го въ отставку по суду.
178. Протасовъ , Иванъ Назарьевичъ, капитанъ.	„	мая	12	Изъ 74 пѣх. Ставропольск. п.; 1885 г. февр. 26 пер. подполк. въ 154 пѣх. Дербентскій полкъ.
179. Шахановъ , врачъ.	„	авг.	12	Изъ Кутаис. воен. госп.; 1878 г. марта 30 пер. въ Тифл. воен. госп.
180. Шкурко , губ. секр., дѣлопр. по хоз. части.	„	„	7	Изъ отставки; 1889 г. іюля 30 по болѣзни увол. въ отставку.
181. Мачаваріани , Павелъ Давидовичъ, шт.-капитанъ.	„	„	16	Изъ 156 пѣх. Елизаветн. п.; 1887 г. февр. 26 пер. подполк. въ 151 пѣх. Пятигорскій полкъ.
182. Крыловскій , Тимофей, священникъ.	1878	сент.	12	Изъ Сухум. Александро-Невск. церкви; 1879 г. дек. 15 перев. въ церк. Карск. воен. госп.
183. Альшвангеръ , врачъ.	„	мар.	30	Изъ Кутаисск. лазар.; 1883 г. марта 27-го уволенъ въ запасъ воен.-меднц. вѣд.

184. Амираджиби , князь, Сардіонъ Семеновичъ, подполковникъ.	1879	апр.	3	Изъ Тифл. мѣст. бат.; 1884 г. іюля 27 увол. въ отст. полковн.
185. Жгенти , Александръ Самсоновичъ, прапорщ.	"	дек.	4	Изъ португ.-юнк.; убыль изъ баталіона.
186. Еліосидзе , протоіерей.	"	"	20	Изъ Сухумск. церкви; 1882 г. октября 24-го умеръ.
187. Казановъ , Иванъ Теофилактовичъ, коллежск. ассесоръ, врачъ.	"	"	26	Изъ Кутаисскаго госпиталя; 1884 г. въ отставку.
188. Мачабели , князь, капитанъ.	1880	апр.	3	Изъ Бѣлоключинск. мѣст. ком.; 1882 г. марта 27-го уволенъ въ отставку маіоромъ.
189. Кавторадзе , Дмитрій Гавриловичъ, шт.-капит.	"	авг.	10	Изъ 156 пѣх. Елизаветп. п.; 1884 г. іюля 23 увол. въ отстав.
190. Вартиковъ , Михаилъ Андреевичъ, поручикъ.	"	сент.	10	Изъ Кутаис. мѣст. ком.; 1886 г. іюня 17 увол. въ отст. капитан.
191. Горчаковъ , Владиміръ Александровичъ, подпоручикъ.	"	"	10	Изъ Кутаисск. мѣстн. ком-ды; 1888 г. дек. 12 перевод. Нач. Самурзак. окр.
192. Эвальдъ , Петръ Петровичъ, подпоручикъ.	"	окт.	4	Изъ 152 пѣх. Владикавк. п.; 1886 г. февр. 5 перев. въ Черн. бриг. погр. стражи.
193. Влиновъ , врачъ.	1881	мар.	30	Изъ Кутаисск. лаз.; 1884 г. мар. 27 ув. въ зап. воен.-мед. вѣд.
194. Мишустинъ , Степанъ Ивановичъ, подпоручикъ.	"	окт.	4	Изъ Владикавк. мѣстн. ком.; 1887 г. февраля 23 умеръ.
195. Гребенщиковъ , капитанъ.	"	"	22	Изъ Лейбъ-Гв. грен. п.; 1882 г. ноябля 25 перевод. въ военно-судебное вѣдомство.
196. Рчеуловъ , Александръ Павловичъ, прапорщикъ.	1882	мая	20	Изъ подирап.; 1900 г. дек. 10 перев. въ Красноводск. рез. бат.
197. Пановъ , Александръ Александровичъ, коллеж. совѣтн., врачъ.	"	іюня	10	Изъ Хасовъ-Юртовскаго лаз.; убыль изъ баталіона 1883 г.
198. Миловидовъ , Гоаковъ Андреевичъ, священникъ.	1883	мар.	15	Изъ Озургетск. мѣстн. ком.; 1896 г. апр. 4 перевод. въ 118 пѣх. Шуйскій п.
199. Зацвѣлиховскій , Иванъ Ивановичъ, коллеж. совѣтн., врачъ.	"	апр.	1	Изъ Сурам. лазар.; 1884 г. іюля 22 увол. въ отст. по бол.
200. Шевиря , Иванъ Онуфріевичъ, прапорщикъ.	"	мая	23	Изъ подирапорщиковъ; 1887 г. августа 1 умеръ.
201. Гуковъ , Павелъ Константиновичъ, маіоръ.	"	іюля	11	Изъ Караклис. мѣстн. ком-ды; 1889 г. мая 8-го уволенъ въ отставку полковникомъ.
202. Федоровъ , Григорій Даниловичъ, прапорщикъ.	"	сент.	10	Изъ подирап.; 1904 г. мар. 17 уволенъ въ отставку подполков.
203. Черницкій , Иванъ Михайловичъ, шт.-капит.	1884	іюня	3	Изъ зап. арм. пѣх.; 1890 г. іюля 2 перев. смотрит. Батум. воен. госп.

204. Эльашевъ, Левъ Авраамовичъ, врачъ.	1884	юля	26	Изъ Императ. воен.-мед. академіи; убыль изъ баталіона.
205. Капустинскій, Федоръ Семеновичъ, поруч.	„	окт.	6	Изъ 5 стрѣлк. бат.; 1900 г. февр. 26 перевед. подполковн. въ 181 пѣх. Остроленск. полкъ.
206. Сокановскій, Петръ Михайловичъ, врачъ.	„	„	10	Изъ 155 пѣх. Кубинск. полка; 1898 г. перев. въ 14 гр. Груз. п.
207. Маяцкій, Александръ Николаевичъ, капитанъ.	„	дек.	26	Изъ 6 Кавказск. резерв. бат.; 1886 г. февр. 5-го назнач. Нач. Боржомск. мѣстн. ком.
208. Воскресенскій, Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ.	1885	мая	24	Изъ 81 резерв. бат.; 1903 г. іюля 29 увол. въ отст. подполк.
209. Тырковъ, Михаилъ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1886	мар.	22	Изъ 8-го флотскаго экипажа; 1902 г. сент. 19 увол. въ отст. по болѣзни шт.-капит.
210. Жилинскій, Владиміръ Іосифовичъ, коллеж. совѣтн., врачъ.	„	апр.	3	Изъ Батум. окр.; 1900 г. авг. 18-го назнач. бригадн. врачомъ.
211. Фіалковскій, Рафаилъ Рафаиловичъ, шт.-капитанъ.	„	авг.	15	Изъ 164 пѣх. Закатальск. п.; 1889 г. октября 14-го перевед. въ Делиж. рез. тузем. полкъ.
212. Скляревскій, Василій Епифановичъ, шт.-капитанъ.	„	окт.	21	Изъ 152 пѣх. Владикавк. п.; 1900 фев. 26 пер. въ 78 пѣх. Навагин. полкъ подполковн.
213. Шубинъ, Ѳедоръ Георгіевичъ, подпоручикъ.	1887	явв.	2	Изъ подпрапорщик.; 1901 г. іюня 29-го переведенъ въ 16-й Туркестанскій стрѣлк. бат.
214. Шамраевскій, Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ.	„	апр.	28	Изъ подпрапорщ.; 1890 г. мар. 17-го пер. въ 14 грен. Груз. п.
215. Вончъ-Осмоловскій, Сергій Васильевичъ, подпоручикъ.	„	авг.	7	Изъ Александр. воен. учил.; 1891 г. сентября 6 въ отставку по болѣзни.
216. Александровъ, шт.-капитанъ.	„	сент.	7	Изъ 164 пѣх. Закатальск. п.; 1890 г. мая 15 перев. въ Шемахинскій резервн. п.
217. Кочетковъ, Василій Анисимовичъ, капитанъ.	„	нояб.	15	Изъ Мервской мѣстн. ком.; 1896 г. февр. 26-го перев. въ 120 пѣх. Серпух. п. подполков.
218. Юноша, Павелъ Александровичъ, подпоручикъ.	1889	мар.	27	Изъ подпрапорщик.; 1897 г. іюля 2-го въ отст. по болѣзни.
219. Русѣцкій, Николай Константиновичъ, подполк.	„	іюня	21	Изъ Карсскаго военн. госп.; 1892 г. февр. 29 го перев. въ Гунібскій резерв. бат.
220. Раекитинъ, Семень Романовичъ, капитанъ.	„	дек.	8	Изъ 5 Кавк. рез. бат.; 1894 г. іюля 30-го ув. въ отст. подполк.
221. Орловъ, Александръ Давидовичъ, поручикъ.	„	„	8	Изъ Караглис. мѣстн. ком.; 1890 г. окт. 20 перев. въ Карскій крѣп. пѣх. бат.
222. Реймерсъ, Карлъ Фридриховичъ, капитанъ.	„	„	8	Изъ Аббасъ-Туманск. мѣстн. ком.; 1894 г. дек. 21 уволенъ въ отставку подполковникомъ.

223. Машковъ, Викторъ Федоровичъ, поручикъ.	1890	января	23	Изъ запаса арм. пѣх.; 1891 г. марта 1 увол. въ запасъ арміи.
224. Тарасовъ, Михаилъ Яковлевичъ, поручикъ.	„	„	24	Изъ 14 резервн. пѣх. бат.; 1906 г. ноября 4-го перев. въ Карскій крѣп. пѣх. бат.
225. Ментюковъ, Александръ Александровичъ, подпоручикъ.	„	февр.	25	Изъ подпрапорщиковъ; 1894 г. февраля 6 перев. въ Отд. корп. Пограничной стражи.
226. Стронскій, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ.	„	„	25	Изъ подпрапорщиковъ; 1890 г. сент. 40 переведенъ въ 14 гренад. Грузинскій полкъ.
227. Тамашевъ, Гавриилъ Ивановичъ, подпоручикъ.	„	мар.	17	Изъ подпрапорщиковъ; 1897 г. окт. 27 въ запасъ арміи.
228. Хвостовъ, Владимір Николаевичъ, шт.-капит.	„	іюня	12	Изъ 149 пѣх. Черноморск. п.; 1893 г. февр. 13 увол. въ отст.
229. Евстафьевъ, Вячеславъ Павловичъ, подпоруч.	„	авг.	10	Изъ Моск. воен. уч. кур.; 1891 г. окт. 21 пер. въ Асланд. рез. бат.
230. Рудимъ, Александръ Александровичъ, подпоруч.	„	„	10	Изъ Павловск. военн. учил.; 1894 г. марта 3 переведенъ въ Севастоп. крѣп. арт.
231. Яковлевъ, Николай Григорьевичъ, подпоруч.	„	„	10	Изъ Москов. военн. уч. кур.; 1900 г. февр. 24 переведенъ въ Отд. корп. Погр. стр.
232. Головачевскій, Николай Аркадьевичъ, поруч.	„	сен.	30	Изъ 14 гренад. Груз. п.; 1904 г. ноября 1 въ запасъ арміи.
233. Васильевъ, Василій Ивановичъ, подпоручикъ.	„	дек.	4	Изъ подпрапорщиковъ; 1904 г. октября 20-го перев. Коменд. Адъют. Штаба Михайловск. кр.
234. Петровскій, Василій Яковлевичъ, подпоручикъ.	1891	мар.	19	Изъ подпрапорщ.; 1893 г. авг. 16-го пер. въ Грознен. рез. бат.
235. Черноглазовъ, Николай Павловичъ, подпоруч.	„	окт.	2	Изъ подпрапорщиковъ; 1893 г. февр. 25 перев. въ Отд. корп. Пограничной стражи.
236. Федоровъ, Валеріанъ Павловичъ, подпоручикъ.	„	„	21	Изъ Асландузск. резерв. бат.; 1895 г. марта 12-го перевед. въ 138 пѣх. Болховскій полкъ.
237. Думбадзе, Николай Антоновичъ, подполковн.	1892	февр.	29	Изъ Гунибскаго резерв. бат.; 1901 г. января 22 перевед. въ 79 пѣх. Куринскій полкъ.
238. Машковъ, Викторъ Федоровичъ, поручикъ.	1893	„	15	Изъ запаса; 1893 г. мая 29 увол. для опред. къ статск. дѣл.
239. Реймерсъ, Сергій Карловичъ, подпоручикъ.	„	„	16	Изъ подпрапорщиковъ; 1897 г. декабря 17 переведенъ въ Отд. корп. Пограничн. стражи.
240. Евангелиди, Герасимъ Павловичъ, подпоруч.	„	авг.	16	Изъ Грозненскаго рез. бат.; 1901 г. ноября 12 перевед. въ Отд. корп. Погран. стражи.
241. Григоровичъ, Борисъ Николаевичъ, подпоручикъ.	„	дек.	15	Изъ Константин. воен. учил.; 1898 г. январ. 28-го переведенъ въ Главный Штабъ.

242. Курдюмовъ, Иванъ Александровичъ, поручикъ.	1894	фев.	28	Изъ 84 п. Ширван. п.; 1896 г. нояб. 13 пом. полиційм. г. Батума.
243. Лесли, Дмитрій Александровичъ, шт.-капитанъ.	"	апр.	28	Изъ штаба 16-го арм. корп.; 1895 г. нояб. 19 увол. въ отст.
244. Эліозовъ, Давидъ Лукичъ, подпоручикъ.	"	авг.	8	Изъ Кіевск. воен. учил. кур.; 1902 г. февр. 17 ув. въ зап. арм.
245. Алтуфьевъ, Александръ Александровичъ, подпоручикъ.	"	нояб.	25	Изъ подпрап.; 1902 г. дек. 10 уволенъ въ запасъ арміи.
246. Вачнадзе, князь, Александръ Ревазовичъ, поручикъ.	1895	"	22	Изъ Грозненск. резерв. бат.; 1902 г. мая 17 го перев. въ Закапальск. полиц. стражу.
247. Карцивадзе, Григорій Григорьевичъ, подпоручикъ.	1896	мар.	19	Изъ подпорпорщиковъ; 1900 г. іюля 10-го перев. въ Отд. корп. погран. стражи.
248. Любомудровъ, Александръ Ивановичъ, священникъ.	"	апр.	4	Изъ 164 п. Закапаль. пѣх. пол.; 1903 г. марта 24-го перевед. въ 25 драг. Смоленск. полкъ.
249. Николаевъ, Михаилъ Тимофеевичъ, подпоручикъ.	1897	мая	27	Изъ подпрапорщиковъ; 1902 г. декабря 12-го умеръ.
250. Малявкинъ, Акимъ Филипповичъ, подпоручикъ.	1898	фев.	1	Изъ подпрапорщиковъ; 1906 г. марта 1-го увол. въ запасъ арміи.
251. Татищевъ, Николай Ростомовичъ, поручикъ.	"	"	2	Изъ 151 пѣх. Пятигорск. п.; 1901 г. декабря 10-го перевед. въ 8-й Красн. рез. бат.
252. Скляревскій, Василій Епифановичъ, подполковникъ.	1901	мар.	20	Изъ 78 пѣх. Навагинскаго п.; 1904 г. авг. 20 въ полков. съ назн. к-ромъ 8 Кавк. стр. бат.
253. Нейманъ, Викторъ Вильгельмовичъ, подпоруч.	1902	"	17	Изъ подпрапор.; 1904 г. апр. 24 пер. въ 258 рез. Сухумскій п.
254. Стоцко, Арсеній Ильичъ, шт.-капитанъ.	1903	апр.	5	Изъ 171 пѣх. Кобринскаго п.; 18 іюня 1906 г. умеръ.
255. Копыловъ, Владиміръ Ивановичъ, подпоруч.	"	авг.	10	Изъ Александр. воен. учил.; 1904 г. янв. 27-го перевед. въ Л.-гв. Гренадерскій полкъ.
256. Симонсонъ, Викторъ Оттоновичъ, поручикъ.	1904	нояб.	3	Изъ запаса арміи. } убылъ въ запасъ арміи 21-го апрѣля 1906 г. убылъ въ запасъ арміи 21-го января 1906 г. 1905 г. декабря 1 убыли въ запасъ арміи. 1905 г. марта 20-го переведены въ г. Харбинъ въ Дѣйствующую Армію.
257. Фабрицевъ, Леонидъ Николаевичъ, подпоручикъ.	"	"	9	
258. Брондаревъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	"	"	11	
259. Шаховъ, Александръ Семеновичъ, прапорщикъ.	"	"	16	
260. Виноградовъ, Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	"	"	16	
261. Овчинниковъ, Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	"	"	25	
262. Насѣдкинъ, Николай Петровичъ, прапорщикъ.	"	"	27	

XXXIV.

Списокъ Гг. офицерамъ, чиновникамъ и священнику Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, состоявшимъ ко дню 100 лѣтняго юбилея 16-го августа 1906 г.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Время назначенія въ баталіонъ.			Изъ какой части поступилъ и какую должность занимаетъ.
	Годъ.	Мѣс.	Чис.	
Полковникъ:				
1. Жуковскій , Владимиръ Ивановичъ.	1906	мая	25	Изъ 15 грен. Тифлискаго пол. Командиръ баталіона.
Подполковники:				
2. Авдѣевъ , Василій Константиновичъ.	"	мар.	12	Изъ 122 пѣх. Тамбовскаго полка. Изъ Асландузскаго рез. баталіона. Изъ 3-го Александровскаго воен. училища. } Младше штабъ-офиц.
3. Утнеловъ , Михаилъ Авраамовичъ.	1905	фев.	26	
4. Клдіашвили , Давидъ Сампсоновичъ.	1882	авг.	7	
Капитаны:				
5. Успенскій , Николай Ивановичъ.	1890	января	24	Изъ 9 пѣх. Старо-Ингерманландскаго п.; к-рь 2-й роты.
6. Мощъ , Владимиръ Федоровичъ.	"	мар.	5	Изъ 6 рез. Кавк. (Башъ-Кадыкъ-Ларскаго) бат.; завѣдыв. хозяйств.
7. Лисовскій , Михаилъ Захарьевичъ.	1893	нояб.	12	Изъ 42 пѣх. Якутскаго пол.; к-рь 1-й роты.
8. Выковскій , Константинъ Францовичъ.	1888	авг.	9	Изъ 3-го Александровскаго воен. учил.; к-рь 4-й роты.
9. Андреевъ , Владимиръ Алексѣевичъ.	1889	"	10	Изъ 2-го Константиновскаго воен. учил.; к-рь 5-й роты.
10. Пантелѣевскій , Николай Матвѣевичъ.	1904	нояб.	11	Изъ запаса арміи.
Штабъ-Капитаны:				
11. Выковскій , Антонъ Францовичъ.	1889	авг.	10	Изъ 3-го Александровскаго воен. учил.; к-юцій 3-й ротой.
12. Желтухинъ , Александръ Андреевичъ.	1890	"	10	Изъ 2-го Константиновскаго воен. учил.; младшій офицеръ.
13. Слежинскій , Аркадій Николаевичъ.	"	сент.	25	Изъ подпрапорщиковъ батал.; младшій офицеръ.
14. Камоевъ , Степанъ Аароновичъ.	"	нояб.	2	Изъ подпрапорщиковъ батал.; завѣдывающій оружіемъ.
15. Евангелиди , Герасимъ Павловичъ.	1901	дек.	9	Изъ Отдѣльн. корп. погран. стражи; младшій офицеръ.
16. Стефановъ , Тимофей Тимофеевичъ.	1893	авг.	7	Изъ Кіевскихъ воен. учил. курс.; младшій офицеръ.

17. Ардатовъ, Михаилъ Андреевичъ.	1902	мая	17	Изъ Закавказск. полиц. стр. Закавказск. окр.: младш. офицеръ.
18. Гусакъ, Иванъ Васильевичъ.	"	апр.	24	Изъ 7-го Кавк. стрѣлк. бат.; завѣд. учебн. ком.
19. Магильный, Александръ Гавриловичъ.	1896	мая	14	Изъ подпрапорщиковъ батал.; завѣд. охотнич. ком.
20. Иванченко, Владимиръ Ивановичъ.	1898	фев.	1	Изъ подпрапорщ. 81 пѣх. Апшеронскаго пол.; батал. адъютантъ.
Поручики:				
21. Джакели, Георгій Ивановичъ.	1902	окт.	15	Изъ Закавказск. полиц. стражи Кутаисск. губ.; младшій офицеръ.
22. Шербина, Евгенийъ Дмитриевичъ.	1900	января	8	Изъ 128 пѣх. Старооскольскаго полка; младшій офицеръ.
23. Арнольдъ, Федоръ Федоровичъ.	1904	декабря	28	Изъ 116 Мало-Ярославскаго полка; младшій офицеръ.
24. Чумаченко, Владимиръ Федоровичъ.	1901	фев.	18	Изъ 150 пѣх. Таманскаго п.; батал. казнач. и квартирмейстеръ.
25. Лакатосъ, Сергій Андреевичъ.	1900	авг.	9	Изъ Московскаго воен. учил.; младшій офицеръ.
26. Михайловъ, Степанъ Васильевичъ.	"	сентября	4	Изъ Башъ-Кадыкъ-Ларскаго рез. бат.; младшій офицеръ.
27. Шереметевскій, Юрій Николаевичъ.	"	апр.	4	Изъ подпрапорщиковъ батал.; младшій офицеръ.
28. Невскій, Сергій Кирилловичъ.	1902	мар.	29	Изъ 78 пѣх. Навагинскаго пол.; дѣлопроизвод. баталіон. суда.
29. Ефремовъ, Константинъ Николаевичъ.	1901	декабря	5	Изъ Керченскаго крѣп. пѣх. бат.; хозяйн. офицерск. собранія.
30. Померанскій, Александръ Григорьевичъ.	1906	фев.	15	Изъ 39 пѣх. Томскаго полка; младшій офицеръ.
31. Чечелашвили, Иосифъ Григорьевичъ.	1904	апр.	30	Изъ 14 грен. Грузинскаго пол.; младшій офицеръ.
32. Кучухидзе, Иванъ Андреевичъ.	"	"	30	Изъ 258 пѣх. рез. Сухумскаго полка; младшій офицеръ.
33. Сырмакешевъ, Исаакъ Арутюновичъ.	1901	"	21	Изъ подпрапорщиковъ батал.; завѣдывающій швальней.
Подпоручики:				
34. Долининъ, Валеріанъ Федоровичъ.	1903	мар.	20	Изъ подпрапорщиковъ батал.; младшій офицеръ.
35. Мурадовъ, Николай Ильичъ.	"	"	20	Изъ подпрапорщиковъ батал.; младшій офицеръ.
36. Тунбергъ, Ростиславъ Михайловичъ.	1906	мая	3	Изъ пулеметной роты 20 пѣх. дивиз.; младшій офицеръ.
37. Павликовскій, Маріанъ Эразмовичъ.	1904	авг.	9	Изъ Одесскаго юнкер. учил.; младшій офицеръ.
38. Мурманъ-фонъ-Мархфельдъ, баронъ, Александръ Иосифовичъ.	1905	окт.	13	Изъ унтеръ-офицеровъ батал.; младшій офицеръ.
39. Тумковскій, Евгенийъ Евграфовичъ.	1906	мар.	24	Изъ Павловскаго воен. учил.; младшій офицеръ.

Чиновники:				
40. Головинъ, Степанъ Гавріловичъ, титулярный совѣтникъ.	1889	сент.	4	Изъ чиновниковъ Штаба Кавказск. воен. округа; дѣлопроизводитель по хозяйствен. части.
41. Вифанскій, Сергѣй Григорьевичъ, коллежскій совѣтникъ.	1900	авг.	18	Изъ Сурамскаго мѣстн. лазарета; старшій врачъ.
42. Михайловъ, Михаилъ Федоровичъ.	1897	іюня	27	Изъ 41 пѣх. Селенгинскаго полка; младшій врачъ.
Священникъ:				
43. Лобановскій, Арсеній Ивановичъ.	1903	мар.	24	Изъ 20 пѣхотнаго Галицкаго полка.
Прикомандированные:				
44. Соколовъ, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	1906	мая	2	Изъ 80 пѣх. Кабардинскаго полка.
45. Гугушвили, Парменъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	„	іюня	15	Изъ запаса арміи.



Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка	Напечатано:	{ Слѣдуетъ:
6	4 св.	гредѣлы	предѣлы
7	8 св.	пріем	пріема
13	8 св.	сформированъ	, сформированный
13	17 „	Редуть-Калѣ	Редуть-Кале
14	13 св.	охватившіе	охватившее
15	17 „	увеличивающаюся	увеличивающаяся
17	17 „	не отъемлемую	неотъемлемую
24	4 св.	незамедлила	не замедлила
25	4 „	Вильяминова	Вельяминова
31	13 „	процессъ	процесъ
31	1 св.	Псыретскаго	Псыртскаго
67	7 св.	приказъ	приказѣ
72	6 „	комаидиръ	командиръ
74	3 св.	мало мальскихъ	мало-мальски
76	12 „	годахъ	годовъ
82	16 св.	что	такъ что
92	2 св.	лугамъ	лучами
94	2 св.	греческаго	Греческаго
95	14 св.	большаго	большаю
98	9 св.	сѣверо-западный	восточный
109	12 св. прим.	происходить	происходитъ
110	2 „	застрѣльщиковъ	застрѣльщиковъ
111	8 „	лагеря. И	лагеря и
101	3 св.	сѣверо-западный	восточный
142	10 св.	гарнизону,	гарнизону.
144	5 св.	съ цѣлью,	, съ цѣлью
147	16 св.	Опарцѣ	Опарце
154	2 св.	укрѣпленія,	укрѣпленія
158	9 „	гненію	гвѣнію
174	6 „	состоящую	состоящаго

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ:
183	6 „	колонную	колонну
184	14 сн.	башаліона	баталіона
186	2 „ прим.	пособіе	пособіе
192	10 св.	Луха	Духа
196	12 „	Апіанча	Апіанча
197	1 сн. прим.	Цебельшы	Цебельды
202	4 „	Тунченко	Тупченко
209	7 св.	сухумскаго	Сухумскаго
221	15 сн.	времени	времени слѣдовать
224	4 „	десантомъ	десантомъ
229	2 „	былъ	было
240	4 св.	рѣку,	рѣку
240	5 „	но	но,
268	6 сн.	Пицундской	Пицундской
281	10 св.	Гагръ	Гагры
282	5 „	сѣверъ	югъ.
298	19 „	жизнью	жизнью:
299	19 „	убыховъ	убыховъ
300	6 „	ихъ	его
305	20 „	начальствующіе	начальствующія.
316	13 сн.	Кавкава	Кавказа
357	2 „	с Наа	с. Наа
364	15 „	внизъ	внизъ
365	5 „	пишей	пищей
385	5 св.	миръ	миръ,
393	20 „	Миловидѣ	Миловидовѣ.